

- Деяния Вселенских Соборов, Том 7*

- СВЯТОЙ СОБОР ВСЕЛЕНСКИЙ СЕДЬМОЙ, НИКЕЙСКИЙ ВТОРОЙ

- I. Первое послание отца нашего Григория, папы римского, к императору Льву исаврянину. О святых иконах
- II. Второе послание отца нашего Григория, папы римского, о святых иконах.
- III. ПРЕДИСЛОВИЕ62 АНАСТАСИЯ БИБЛИОТЕКАРЯ к седьмому собору. (в форме письма) к Иоанну VIII, великому первосвященнику
- Краткое оглавление содержания книги
- IV. Высочайшая и благочестивейшая грамота66, отправленная августейшими Константином и Ириною к святейшему и блаженншему Адриану, папе древнего Рима
- V. Апология Тарасия пред народом, вырвавшаяся из уст его в тот день, когда самодержцы объявили народу, что он делается патриархом, в каковой сан он и был возведен индиктиона восьмого, 629367 года от создания мира
- VI. Краткий очерк того, что было сделано до собора
- ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕЯНИЙ ВТОРОГО НИКЕЙСКОГО СОБОРА
- ДЕЯНИЕ ПЕРВОЕ
- ДЕЯНИЕ ВТОРОЕ
- ДЕЯНИЕ ТРЕТИЕ
 - Копия соборного послания Феодора, святейшего патриарха иерусалимского
- ДЕЯНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
 - «Святого отца нашего Нила к епарху Олимпиодору:
 - Правило шестого и вселенского собора (82-е)
 - Римская редакция (ἐπισημαία) подписей
- ДЕЯНИЕ ПЯТОЕ
- ДЕЯНИЕ ШЕСТОЕ
 - Том Первый
 - Том второй
 - Том третий
 - Том четвертый
 - Том пятый
 - Том шестой
- ДЕЯНИЯ СЕДЬМОЕ
- ДЕЯНИЕ ВОСЬМОЕ
- Церковные правила, провозглашенные вторым никейским собором
- Похвальное слово, сказанное святому собору Епифанием, диаконом церкви катанской, что в Сицилии, и местоблюстителем Фомы, архиепископа острова Сардинии
- 39 правило святых апостол
- Из Деяний святых апостол
- Из третьей книги царств
- Из четвертой книги царств о проказе Гиезия
- Из правил шести сот тридцати отцов, собравшихся в Халкидоне, правило второе
- Из окружного послания Геннадия, святейшего архиепископа константинопольского, и бывшего с ним собора
- Из правил шестого вселенского собора, правило 22-е

- [Примечания](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)

- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)

- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)

- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [*](#)
- [—](#)

Введение

[См. Деяния Вселенских Соборов, Том 7 в формате gif.](#)

[Том 1](#) * [Том 2](#) * [Том 3](#) * [Том 4](#) * [Том 5](#) * [Том 6](#)

Содержание

[Исторические сведения о седьмом Вселенском Соборе](#)

VII. СОБОР НИКЕЙСКИЙ, 2-й, ВСЕЛЕНСКИЙ СЕДЬМОЙ

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕДЬМОМ ВСЕЛЕНСКОМ СОБОРЕ

В царствование Льва Исаврянина был в Аравии один иудей Сарантахин¹, знаменитый чародей и фокусник. Он давно уже питал ненависть к христианам. Чтобы удовлетворить этому своему чувству, он отправляется к Изиду, царю аравийскому, которого знал как человека весьма легкомысленного; выставляет себя пред ним искусным прорицателем, и обещает ему долговременное владычество, если он удалит священные изображения не только из христианских храмов, но и вообще из пределов всего своего царства². Тщеславный человек не пропустил мимо ушей тщеславного предсказания. Он велел уничтожить все изображения, где бы они ни были, в храмах ли, или на площади. И когда христиане не хотели исполнить этого повеления, то его скоро исполнили (царские) драбанты из евреев и арабов. Впрочем, это ложное предсказание ни для кого не имело таких губительных последствий, как для предсказателя и его последователя; потому что через полтора года царь умер, а сын его и наследник, Улид, лишил жизни еврея предсказателя, как виновного в смерти отца³. Слух о низвержении икон и о неслыханной нечисти вскоре распространился по всем христианским провинциям и все стали поминать такое злодеяние. Хотя, бесспорно, некоторые из людей, иначе, т. е. враждебно относившихся к иконопочитанию, заразились примером Изиды, особенно⁴ и император⁵ и епископ Наколийский Константин; но немало также подстреканий оба они нашли и в сообществе, с каким-то⁶ Везером, который родился от христианских родителей, но был отведен в Сирию пленником, и пропитался там, в обществе арабов, магометанскими суевериями. Получив потом свободу и возвратившись под власть римлян, он сначала подружился с Константином, а затем втерся в особенную милость к императору. Настроенный советами Везера и Константина и еще более побуждаемый клятвою, которую он дал⁷ каким-то евреям, предсказавшим ему власть, Лев, объявил гнусную войну против священных изображений. Он не только их истребляет в храмах и частных домах, но силою оружия низвергает также бывшую предметом долговременного и глубокого благоговения статую Спасителя, которая издавна стояла на возвышенном и прекрасном месте над медными воротами столицы. Видевшие это приходят в негодование; столь горькая весть наносит сильный удар городу; берутся за оружие⁸ и разгоняют царских телохранителей и сподвижников. Встретив такое оскорбление, император волнуется и, как человек по природе жестокий и свирепый, приходит в зверское бешенство. Всенародным указом он отменяет всякое почитание икон и жестоко наказывает их почитателей: иных лишает имущества, других заключает в заточение, иным отрубает руки, иных умерщвляет: в конце концов, как настоящей лев, он терзает и мучает все государство. Затем он обращается к человеку умнейшему⁹, учителю¹⁰. И превосходное знание всех наук, и испытанная чистота права, и прекрасное обхождение со всеми двенадцатью его товарищами, которых он имел своими помощниками и сотрудниками при обсуждении церковных и божественных постановлений, доставили ему честь пользоваться наисправедливейшим уважением всех: так что не только многие частные лица имели обыкновение приглашать их, как людей ученых и мудрых, но и сами императоры советовались с ними в своих делах. Их-то Лев, сначала убеждениями и частыми беседами старался увлечь в бездну своих заблуждений, но потом, был отражен непобедимой твердостью их, приказал запереть их в назначенное им для жилища здание и ночью, вместе с благоустроенною библиотекою, сжечь. Кроме того, он стал смеяться над призываниями святых, разрушать гробницы, предавать поруганию мощи и не страшился ни людей, ни Бога. И не было никого, кто бы осмелился воспротивиться рассвирепевшему льву, кроме одного только епископа константинопольского Германа, которого все любили за его примерную святость, за его почтенную седину и чрезвычайную бдительность о сохранении овец. Он скорбел о бедствии церкви и, как только мог, сдерживал императора. Он написал также послание епископу¹¹ Константину, соучастнику императора и виновнику столь многих

зол. Этим посланием Герман убеждает его оставить начатое, позаботиться о спасении своем и своих (овец) и возвратиться к преданию предков. Константин коварно лицемерит и лукаво пишет в ответ, что он постарается никого впредь не оскорблять ни словом, ни делом. В посланиях¹² отправленных к другим, епископам, Герман также настоятельно просит их сохранять веру, преданную им предками. По этим причинам, император сильно возненавидел Германа, но сдерживал порывы гнева, опасаясь великой силы его и высокого мнения о нем православного народа. Поэтому¹³ призвав Германа к себе, он ласково беседует с ним и, как бы к слову осуждает невежество предшествующих времен и обвиняет священников, которые по тому же невежеству увлекли целые народы к почитанию икон. Герман благоразумно старается успокоить горячившегося императора, объясняет ему пользу этого дела и доказывает, что этот обычай церковный ведет свое начало от самих апостолов. После этого император вышел из себя и, осыпав епископа угрозами и ругательствами, выгнал из дворца. Он не пощадил¹⁴ также и [Иоанна Дамаскина](#), более всех славившегося знанием вещей человеческих и божественных. За то, что последний написал сколько благочестивое, столько же и ученое сочинение о религиозном почитании икон, у него, по приказу и по обману того же Льва, была отрублена сарацинским князем правая рука. Однако же ее снова даровала ему премилосердная Матерь Божия, к образу которой, как к священному якорю, он обратился со слезами благочестия и сугубою верою.

Григорий Второй, папа римский, с великою горестью узнав о том, что делалось в Константинополе, собрал в Риме¹⁵ собор и с такою ревностью, какая прилична пастырю и отцу, посланием увещевал императора, чтобы он перестал, наконец, преследовать церковь: «не императора дело (писал он) судить о предметах божественных и священных, тем более ниспровергать апостольские предания, которые всегда благочестиво и свято были чтимы древними». Лев не внял этим спасительным увещеваниям: лучше было бы, если бы это сказано было глухому аспиду, а не человеку. Между тем Германа император низверг с константинопольского престола и (на его место) определил Анастасия, человека нечестивейшего. За это папа Григорий поражает его, наконец, уже мечем апостольской анафемы и лишает власти в Италии, задержав годовые пошлины, которые в то время итальянцы уплачивали государям константинопольским. Лев соорудил, огромный флот, чтобы наказать и Григория и Италию и содержание этому флоту велел доставлять с поголовного налога на сицилийцев и калабардийцев; наследие же церкви римской, находившееся в тех провинциях, захватил в свое казнохранилище. Но Бог наказал это за такие злодеяния; застигнутый сильной бурей, флот безумного тирана был разбит о берега Адриатического моря.

Преемником Григорию второму был (Григорий) третий. Чтобы оказать удрученной церкви возможную помощь, он отправил ко Льву Григория¹⁶ пресвитера церкви римской, с поручениями, вполне достойными апостольского звания и пастырской бдительности; но эти поручения не были переданы императору: сначала Григорий не мог объявить их потому, что был запуган угрозами императора, а потом сделался жертвою обмана и был осужден на годовую ссылку. Обиженный таким недостойным поступком, папа созвал в столицу, как можно больше, епископов и пред исповеданием святого Петра, с одобрения всего собора, отсек оп церковного общения гонителей икон, как заразу и пагубу христианского мира. Потом он (папа) снова пытается смягчить душу императора, отправив к нему послание с экдиком¹⁷ Константином. Но и этот доставитель послания был заключен, в кандалы и, натерпевшись смрада и голода, едва, наконец, вырвался из рук императора, замыслы Льва были разрушены, наконец, великими бедствиями которым, как стрелы, посыпались с неба. Доверие к императору было подорвано восстанием и отпадением городов¹⁸; моровая язва и бедствия войны произвели

жалкое опустошение; но ничего не было страшнее землетрясения, двенадцать¹⁹ месяцев поражавшего царствующей город и разрушившего не только частные дома, монастыри, храмы, но и городские стены. Наконец не вразумленный ничем Лев среди жестоких мучений и терзаний. Испускает свой нечестивый дух. Преемником Льву был сын его Константин, которого прозвали Копронимом, потому что, когда его крестили²⁰, он в священной купели. Устрашенный этим предзнаменованием, патриарх Герман предсказал, что злодеяниями его будут осквернены и государство и церковь. Последствия оправдали предсказание. Если Лев поражал церковь бичами, то Константин, поражал ее скорпионами; это был человек, рожденный к искоренению всякой религиозности, какая только оставалась в нем; это самый бесстыднейший ругатель священнх, предметов и обрядов, почитание которых сливается с почитанием Бога; вместо этого он сильно увлекался цирком, жертвоприношениями, вызываниями злых духов и теней умерших и другими подобного рода чародействами. Вместо того чтобы начало своего владычества ознаменовать добрым предначинанием, он тотчас всенародным, указом запретил называть святыми мужей, прославившихся своим целым служением Богу, почитать их мощи и обращаться к ним, с молитвами, как к заступникам и молитвенникам: говорил, что ни они не могут оказывать помощь, ни даже сама Богородица: ему не хотелось даже, чтобы ее называли этим именем. Однажды как-то он взял в руки шкатулку, наполненную золотом, и спросил присутствовавших, как дорого они ее ценят? Они сказали, что ценят ее дорого. Потом он показал ее им пустую и спросил: сколько теперь она стоит? И на их ответ, что теперь она ничего не стоит, сказал²¹: так и Мария: когда носила во чреве Христа, была в чести, а когда родила Его, то уже нисколько не выше других жен. Негодуя на такое его нечестие, граждане провозглашаюсь императором. Артабасда Куропалату, родственника Копронимова²² женатого на сестре его, но понявшего оружие против самого Копронима; виновника и зачинщика стольких зол, Везера умерщвляют, священные иконы возвращают на прежние места; Копронима, преданного анафеме и осыпанного ругательствами, лишают власти, а на место его провозглашают самодержцем Куропалату. Но эта радость была недолговременна. Копроним тотчас собрал войска, осадил столицу и с суши и с моря и принудил ее сдаться, захватил Куропалату и выколол ему глаза: детей же это, поверженных в глубокую скорбь, осудили, на смерть, чтобы из такой знаменитой фамилии не уцелел ни один защитник истинной веры. Жестоко поступил он и с прочими бунтовщиками; у иных отнял имущества и роздал воинам; иных выгонял из родины, иных умерщвлял, отсекая наперед руки. Но, чтобы ни в чем к не уступать диким зверям, он свирепо поступал, даже с родственниками своими и со своими единомышленниками, особенно же жестоко поступил, он с лжепатриархом Анастасием. Последнего секли розгами и, посадив на осленка задом наперед, возили на позор по улицам столицы; но потом он снова занял прежний престол. Впрочем, этот епископ, который при всяком слове о славе святых обыкновенно раздражался ругательствами, вскоре потом умер. Три²³ римских первосвященника, Захария, Стефан и Павел, собиравшие в Риме столько же соборов, усиленно старались посланиями, увещеваниями, просьбами и другими средствами уврачевать безумие этого погибшего человека. Но Копроним не думал, ни оказывать уважения святейшим пастырям, ни страшиться Божией десницы и не скупился, ни на какие поношения святых; напротив, чтобы расширить имя и значение своей секты авторитетом какого-либо²⁴ собора, он созвал в Константинополь триста епископов, из которых особенно выдавались Феодосий Эфесский и Палладий Пергйский, люди дерзкие и нечестивые; чрез них, без всякого страха, он мог добиться каких угодно постановлений. Никаких сношений, но этому делу не было с, апостольским (римским) престолом: не пригласили ни одного епископа от первых вселенских кафедр александрийской, антиохийской, иерусалимской: ничего порядочного не было ни

предпринято, ни сделано; на этом соборе не говорилось ничего другого, кроме бесстыдных и пустых криков против икон. Монаха Константина, человека нечестивого, назначают предстоятелем церкви константинопольской и выбегают на площадь; около патриарха Константина стоят император и епископы; почитание икон воспрещается совершенно; изрекается недостойная анафема патриарху Герману, Георгию, епископу кипрскому, и Иоанну Дамаскииу, ревностнейшим поборникам икон. Но когда папа Стефан отверг этот константинопольский собор собором²⁵ римским, то Копроним стал принуждать всех епископов и монахов²⁶ подписываться под своим собором. Однако все лучшие из них отказывались от этого, и не убоились необузданности этого человека, уже грозившей головам их, но охотно приняли представившийся им случай испить чашу Господню и омыть одежды свои в крови агнца. Между ними прославился, прежде всего, Андрей Каливит, монах²⁷ высокоблагочестивый (от ударов бича у него сошла кожа и в свое мученичество он скончался, в то время, когда его тащили по городу с отрезанною ногою), потом — Петр, муж, весьма знаменитый (связав ему ноги, волокли его по улицам столицы и потопили в море), далее—Стефан. руководитель и наставника пустынножителей; (он²⁸ много лет провел в заключении). Подобно первому (мученику) Стефану, он по всему телу был изранен бичами и камнями и брошен в глубокую яму, в среду осужденных» преступи и ков. Прочие монахи²⁹ принуждены были слагать мантии, вступать в браки и поддерживать существование каким-нибудь низким ремеслом. Монастыри были отданы войскам, чтобы изгладить и воспоминание о священном монашестве. Книги святых отцов, священная утварь и мощи были сожжены. Несколько сенаторов, мужей знаменитейших подвергли бичеванию на площади жесткими палками — за то, что они почитали иконы, а потом обязали их клятвою, что они после этого не будут воздавать почитания иконам. Публично, с кафедры, объявивший об этом лжепатриарх Константин не избежал праведного суда Божия. Спустя немного после этого, Копроним вздумал отрицать божественность в Господе Христе и поделился своими мыслями с патриархом»: но так как патриарх не мог сдержать в тайне этих мыслей государя, то последний приказал публично высечь его розгами, потом влачить по городу и умертвить в каком-либо позорном месте столицы.

Наконец удрученный убийствами и святотатствами Копроним, в Аркадиополе, во время предпринятой им экспедиции против Болгар, заболел сильнейшей горячкой; и чтобы исход жизни его был наказанием за предыдущую его жизнь, его ноги покрылись жгучими карбункулами. Терзаемый ужасным воспалением, он несчастный кричал, что заживо предан неугасимому огню за оскорбление имени и за непочитание богородицы Марии. Пред [смертью](#) он повелел, однако же, торжественно чтить ее и своей несчастнейшею кончиною очень ясно показал, какое наказание ожидало его. Преемником ему был сын его Лев четвертый, имевший от Ирины (сына) Константина³⁰. Он также недолго царствовал, и хотя менее чем нечестивый (Копроним), ненавидел, однако иконы, и преследовал почитателей их; но он очень недолго управлял империей и умер несчастною смертью.

Тогда, при благоприятных предзнаменованиях, начала свое царствование Ирина³¹ с сыном Константином, женщина, славившаяся своей приверженностью к католической вере и многим благочестием; для нее ничто не било так важно, как то чтобы пробудить засыпавшее религиозное чувство и многократно подвергавшийся анафеме и отлучению от прочих частей церкви царствующий город снова воссоединился с остальными членами ее тела. Но когда Павел³² отказался от константинопольского патриаршества, удалился в монастырь Флора с тем, чтобы там добровольно наложит на себя епитимью, и на вопрос, императрицы с ее сыном о причине такого поступка отвечал, что как человек, присоединивший свою подпись под собором Копронима, на котором было нечестиво определено удалить из церкви священные иконы, он

должен быть наказан вечными муками, если не принесет покаяния. Тогда, тронутые таким ответом и озабоченные выбором достойного патриарха Ирина и Константин имели, как и следовало совещание и не нашли никого достойнее Тарасия. Но он отказывался от этого весьма тяжелого бремени и не прежде уступил настояниям самодержцев, как только тогда, когда они дали ему обещание, что будут оказывать ему всякое содействие к объявлению собора.

Тогда Тарасий пишет к папе Адриану Первому, славившемуся умом и великодушием ³³, соборное послание, содержащее в себе, ученое и благочестивое рассуждение о почитании икон. Пишет и императрица с сыном и общими силами просят (Адриана) содействовать своим влиянием созванию собора и послать на оный своих легатов. Для папы ничего не могло быть приятнее этой вести. И вот он посылает Петра³⁴ архипресвитера церкви святого Петра, и Петра, настоятеля монастыря святого Саввы, чтобы они присутствовали на соборе от его имени. Но иконоборцы, долго господствовавшие в этом царствующем городе, стали возбуждать в необразованной массе народа невероятные³⁵ подозрения и возмущения против епископов. Так как того бунта вооруженной массы не могли усмирить и самодержцы, то собор был, на время отложен. Потом вспомнили о Нике³⁶, виоинской митрополии, на которую, как на место великого по своему значению первого собора и как на место уничтожения арианской заразы, смотрели с весьма великим уважением, как будто бы она божественным, промыслом назначена была к низвержению врагов церкви. Итак, по соизволению Всевышнего, собор был перенесен, в Nikeю³⁷ при императорах Ирине и Константине в восьмой год их (царствования): начало рассуждений положено в восьмой день пред октябрьскими календами, в церкви святой Софии³⁸. Кроме нанских легатов с Тарасием константинопольским явились на собор два благочестивейших монаха Иоанн и Фома, занимавшие место предстоятелей восточных церквей и триста пятьдесят епископов³⁹ славившихся своею прекрасною жизнью и своим превосходным, образованием, также много архимандритов го множеством монахов, которые блеском своей святости и своей учености, придавали собору отцов весьма много торжественности, наконец, и несколько посланных императорами, славнейших сенаторов⁴⁰ Как только было прочитано императорское послание, три епископа, – Василий анкирский, Феодор мирликийский и Феодор аморейский представили прошения, в которых покорнейше просили простить их в том, что они подписались под собором Копронима. Решение вопроса о том, следует ли щадить людей подобного рода, колебались то в ту, то в другую сторону, пока, наконец, не принято было мнение более снисходительное и более милостивое. Поэтому и другие епископы, запутавшиеся в той же тине, именно: Ипатий никейский, Лев Родосский, Николай Иерапольский, Григорий Иесенунский, Григорий Антиохин писидийский, Лев карпатский и более всего Григорий неокессарийский, бывший главою и председателем на лжесоборе, стали просит, чтобы и им простили эту вину и преступление. Простили всем, как тем, которые одумались и покинули ересь, так и тем, которые получили степень священства от еретиков, и дозволили им (если только не было за ними других преступлен.) оставаться в своем сане и достоинстве.

Затем⁴¹ были прочитаны сначала послания Адриана к императрице и ее сыну и к Тарасию, в которых излагалось православное учение о почитании икон, потом содержавшие в себе здравый взгляд на веру соборные послания⁴² как Тарасия к восточным патриархам, так, и восточных патриархов Тарасию. Ко всем этим посланиям вселенский собор, отнесся с одобрением и почтением; но чтобы высказанной в них вере придать более славы, собору угодно было извлечь⁴³ из книг святых отцов и указать всем эти; особенно ясные и особенно важные мысли, какие, со свойственным святым отцам величием, высказываются ими в пользу почитания святых икон, как дела, преданного апостолами, освященного древнейшим обычаем всех церквей, прославленного и засвидетельствованного многими чудесами. Когда такого рода

мысли славнейших святых авторов были прочитаны на соборе, тогда все они подали самые решительные голоса в пользу того определения⁴⁴, чтобы в базиликах и других почетнейших местах помещались иконы Христа Господа и прочих святых для напоминания об их подвигах и об обязанности подражать им, а также и для должного почитания их, так, чтобы это почитание относилось к самим святым: определили также, что равным образом следует воздавать подобающее почитание и мощам святых и что мыслящих противно этому следует подвергать анафеме, а епископов и клириков низлагать. После таких, священнейших постановлений решили вынести на средину святую икону⁴⁵ Спасителя и с коленопреклонением молить Его, чтобы Он сподобил их узреть плод их определений. Положено было также рассудить о преступнейшем⁴⁶ соборе Копронима, чтобы не оставалось ничего такого, что могло бы угрожать опасностью неопытным верующим, Поэтому (деяния его) были прочитаны в общем собрании и пустейшие резоны его были разбиты оружием несомненной истины. Было объяснено также (насколько было это нужно), что свидетельства священного писания, в которых, порицаются языческие идолы, весьма неразумно направляются еретиками против икон святых. Поэтому святой собор весьма справедливо произнес анафему на виновников вышеупомянутого собора лжепатриархов⁴⁷ Анастасия, Константина и Никиту: так как они не обнаружили никакого сопротивления и не стали стеною за дом израилев, но своим молчанием и своими уступками придавали еще более поощрения жестокостям. Льва и Коиронима.

По надлежащем окончании всего этого патриарх Тарасий, в послании на имя римского⁴⁸ папы Адриана, изложили, сущность всего, что было сделано на соборе; и Андриан⁴⁹ не только одобрил этот собор, но в послании к императору Карлу великому, защитил даже его от возводимых на него некоторыми нареканий. Определения этого святого собора были потом, одобрены собором, известным на западе под именем восьмого вселенского⁵⁰ папою Николаем Первым, в послании к императору⁵¹ Михаилу и Львом Девятым – в послании к епископу антиохийскому Петру и многими другими авторитетами.

**СВЯТОЙ СОБОР ВСЕЛЕНСКИЙ СЕДЬМОЙ,
НИКЕЙСКИЙ ВТОРОЙ**

I. Первое послание отца нашего Григория, папы римского, к императору Льву исаврянину. О святых иконах

Богохранимый император и брат! Грамоту твою, отправленную с царским спафарокандидатом⁵² мы получили. Все, полученные со времени вступления твоего на царство, или с 14-го индиктиона послания твои, то есть как послание этого 14-го, так и послания 15-го, и первого, и второго, и третьего, и четвертого, и пятого, и шестого, и седьмого, и восьмого и девятого индиктионов⁵³, мы тщательно храним в святой церкви у подножия упокоения⁵⁴ святого славного апостола и первоапостола Петра, где находятся также послания и благочестиво царствовавших христоролюбивых предшественников твоих. И в десяти своих посланиях ты, как и следовало императору христианину, давал доброе и благочестивое обещание постоянно соблюдать и хранить все наставления наших святых отцов и учителей; и что при этом главнее и важнее всего, так это то, что это — твои послания, а не чужие: к ним приложены хорошо уцелевшие царские печати и не менее хорошо сохранившиеся твои собственноручные подписи киноварью⁵⁵, как обыкновенно и подписываются императоры. В них ты благочестиво и прекрасно излагал исповедание не имеющей порока православной веры нашей; этого мало: ты писал, что нарушающий и разрушающий определения отцов проклят. И мы, получая такие (послания), воссылали к Богу хвалебное пение потому, что Бог, конечно, даровал тебе императорскую власть. Но если ты шел добре, то кто пленил твой слух и изогнул твое сердце подобно изогнутому луку ([Пс.17:35](#)), так что ты перевернулся лицом назад? Десять лет ты, по милости Божией, добре совершал путь свой; тебе и на ум не приходило преследовать святые иконы: а ныне ты говоришь, что они занимают место идолов и что поклоняющиеся им суть идолопоклонники, и решился совершенно уничтожить их. И не побоялся ты суда Божия, вводя соблазн в сердца людей не только верных, но и неверных. Христос заповедует тебе не соблазнять ни *единаго от малых сих* потому что и за малый соблазн придется идти в огонь вечный ([Лк.17:2](#)). А ты соблазнил весь мир! как будто ты и не думаешь узреть смерть и дать за это злосчастный ответ! Ты пишешь, что не должно поклоняться творению рук и *всякому подобию, елика на небеси горе, и елика на земли низу*, как сказал Господь ([Исх.20:4](#)), и говоришь: укажи мне, кто повелел нам почитать творения рук и поклоняться им. — И я исповедую, что это есть законоположение Божие. И почему, как император и глава христиан, ты не спросил об этом верующих ученых? А от них ты узнал бы вполне, почему Бог назвал идолов творением рук, и не стал бы смущать и приводить в недоумение и замешательство неопытных людей. Но ты отрекся от святых отцов и учителей наших, хотя и дал собственноручное письменное обещание повиноваться и следовать им. Наше писание, наш свет и спасительная сила наша, это — святые и богоносные Отцы и Учители наши; об этом засвидетельствовали нам и шесть бывших о Христе соборов, но ты не принял их свидетельств. Пишем тебе без научных приемов по необходимости; так как ты человек неученый. В словах Божиих действительно заключается Божественная и сила и справедливость; но умоляем тебя Богом: оставь высокомерие и объявшую тебя гордость и с искренним смирением отверзи нам свой слух. И да посвятит тебя Бог в истину того, о чем Он говорил. Бог говорил по поводу идолопоклонников, занимавших землю обетования. Они поклонялись золотым, серебряным и деревянным животным; поклонялись всей твари и всем пернатым и говорили: вот — наши боги и нет другого Бога. Следовательно, Бог говорил, что не следует поклоняться рукотворенным дьявольским образам, образам приносящим вред и достойным проклятия. А есть рукотворенные образы, которые назначаются на служение Богу и во славу Его. Бог желал собственный Свой народ, освященный народ еврейский, ввести в обетованную землю, как обещал Он это Аврааму и Исааку, и Иакову,

говоря, что даст им землю обетования и сделает израильтян владетелями и наследниками стяжания идолопоклонников, что сокрушит и совершенно истребит род этот, так как он осквернил и землю и воздух преступными деяниями своими. Господь предупреждал и предограждал народ Свой, чтобы он не впал в их идолопоклонство. В самом же народе израильском Бог избрал двух мужей и благословил их и освятил на делание рукотворенных образов, но во славу и на служение Богу, и на память потомству. Я разумею Веселиила и Элиава, из колен иудина и данова ([Исх. 31](#)). Бог говорит Моисею: *истещи две скрижали камены* ([Исх. 34:2](#)) и принеси ко Мне. И (Моисей) истесал и принес. И написал Бог собственным перстом десять животворящих и бессмертных заповедей (λογος). Далее, Бог говорит: ([Исх. 25:18](#) и след.) сделай Херувимов и Серафимов и сделай трапезу и позолоти ее внутри и снаружи; сделай кивот из дерев негниющих и, на память вашим поколениям, положи в него свои свидетельства, то есть: скрижали, стамну, жезл и манну. Те ли это рукотворенные образы и подобия, о которых говорит Бог, или нет? Нет; это — образы во славу Божию и на служение Богу. Когда тот же великий Моисей со страхом пожелал видеть образ и подобие Божие, тогда он, чтобы не впасть в заблуждение, молил Бога, говоря: ([Исх. 33:18](#)) открой мне Себя, так чтобы я видел Тебя. И Господь сказал ему: если увидишь Меня, то умрешь; но войди в ущелье скалы, и увидишь задняя Моя. Бог показал ему в видении тайну, сокровенную от прежних веков и от родов. Но во время наших родов, в последние дни Он показал нам Себя явно и вполне, и задняя и передняя Своя, именно: увидев род человеческий погибающим в конец и умилосердившись над Своим созданием, Он послал Сына Своего, рожденного прежде веков, Который, нисшедши с неба, вошел во чрево Пресвятой Девы Марии; и заблистал во чреве Ее истинный свет. И этот свет вместо семени стал уже плотию. И крестился Господь в реке Иордане и нас крестил и стал раздавать нам залогов Богопознания, чтобы мы не заблуждались; и, — вошедши в Иерусалим, в горницу святого и славного Сиона, предложил нам в таинственную пищу святое Тело Свое и напоил нас истинною Кровию Своею. Там же Он омыл и ноги наши. И мы ели и пили вместе с Ним, и руки наши осязали Его, и Он стал известен нам. И пред нами открылась истина, а соблазны и окружавший нас мрак бежали от нас и скрылись. И во всю землю нзыде вещание Его и в концы вселенная глаголы Его ([Рим.10:18](#)). Со всего мира, подобно орлам, люди начали стекаться в Иерусалим, как сказал Господь в Евангелии: *иде же аще будет труп, тамо соберутся орлы* ([Мф. 24:28](#)). Труп — Христос, а высоко летающие орлы суть благочестивые и христоролюбивые люди. Видевшие Господа в своих повествованиях о Нем изобразили Его таким, каким видели, видевшие Иакова, брата Господня, в своих повествованиях о нем также изобразили его таким, каким видели; видевшие далее первомученика Стефана, в своих повествованиях о нем также изобразили его таким, каким видели; наконец — одним словом: видевшие в лицо мучеников, проливших за Христа кровь (свою), изобразили и их. Увидев [56](#), наконец, эти изображения, люди повсюду стали оставлять поклонения диаволу и принимать это новое поклонение, поклонение не безумно-рабское, но разумно-свободное. Какое поклонение покажется тебе, император, справедливым? Поклонение этим иконам или поклонение диавольскому оболыщению? В бытность Христа во Иерусалиме Авгарь, тогдашний князь и владыка эдесский, услышав о чудесах Христа, написал к Нему послание, и Христос послал ему собственноручный ответ и святое славное изображение Лица Своего. Пошли же за этим Нерукотворенным Образом и посмотри. Туда стекаются во множестве народы Востока и приносят молитвы. Много есть и других, рукотворенных образов, тщательно охраняемых христоролюбивым походом зрителей, — образов, которым ты ежедневно поклонялся [57](#). Не их ли теперь ты презираешь? Почему мы не описываем Отца Господа Иисуса Христа? Потому что мы не видели Его, да и невозможно наглядно представить и живописно изобразить естество Божие. И если бы мы увидели и познали Его так же, как и Сына Его, — то постарались бы описать и

живописно изобразить и Его (Отца), чтобы и Его образ ты, кстати, назвал также идолом. Советуем тебе, как братья во Христе: возвратись снова к истине, от которой ты удалился; оставь высокомерие и брось упорство свое; напиши потом об этом всем и повсюду и возврати (на путь истины) соблазненных и ослепленных тобой, хотя ты, по неразумию своему, и не придаешь этому никакого значения. Видит любовь Христова, что когда мы войдем в храм святого и верховного Петра и увидим живописное изображение этого святого мужа, то приходим в сокрушение и слезы наши льются подобно каплям, падающим во время сильного дождя с неба. Христос возвращал зрение слепым, а ты ослепил людей, владевших прекрасным зрением, и стал им поперек дороги, хотя и не придаешь этому значения; ты сделал их бессмысленными и пресек им правый путь; ты лишил их [МОЛИТВЫ](#) и бдительной, постоянной ревности по Боге и вместо этого поверг смиренных людей в сон, дремоту и нерадение; ты обезглавил их. Ты говоришь, что мы поклоняемся камням, стенам и доскам. Это не так, император, как ты говоришь: иконы служат нам только средством для напоминания; они пробуждают и возносят наш ленивый, неискусный и грубый ум в горний мир, предметам которого мы не можем не давать имен, названий и образов. Мы почитаем иконы не как богов, как ты говоришь, — да не будет! — мы не на них возлагаем надежды. Если пред нами находится икона Господа, мы говорим: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помоги нам и спаси нас! А если пред нами икона святой Его Матери, то мы говорим: святая Богородице, Мати Господа, будь (нашею) заступницею пред Сыном Твоим, истинным Богом нашим, во спасение душ наших! Если же икона мученика, например, Стефана, то говорим: святой Стефане, изливший кровь твою за Христа и имеющий пред Богом дерзновение как первомученик, будь нашим заступником! Так мы обращаемся и ко всякому другому святому мученику. Вот куда воссылаем мы молитвы при посредстве икон. Это не то, что ты говоришь, император, то есть, будто мы называем мучеников богами. Свидетельствую тебя Богом живым, отврати ум свой от зла и освободи душу свою от соблазнов и проклятий, какие сыплются на тебя со всех концов вселенной; над тобой смеются даже малые дети. Заверни в элементарные училища и скажи: «я истребитель и преследователь икон», — и тотчас (ученики) забросают твою голову своими дощечками; и — чему ты не научился у разумных, тому научись у неразумных. Ты писал: «Озия⁵⁸, царь иудейский, приказал вынести медного змия из храма, а я приказал вынести идолов из церкви». Поистине, Озия был брат твой и имел такое же упорство, как и ты; он в свое время так же преследовал священников, как ты (теперь). Этого змия освященный Давид внес во храм⁵⁹ вместе с кивотом. Ибо что это такое было, как не тот медный змий, который был освящен Богом для исцеления болящих, уязвляемых змеями? Господь сделал из него средство врачевания грешников, чтобы показать людям того, кто ввел в [грех](#) первое создание, сотворенное Богом, — [Адама](#) и Еву, и напоминать им о нем; а ты, как сам хвалишься, изгнал из церкви Божие благословение и святыню мучеников. Вначале ты добровольно, а не по принуждению какому-нибудь, исповедовал истинную веру, а потом, собственноручно подписав написанное тобою к нам, ты сам обрушил на свою голову проклятие. Мы же, как имеющие право, власть и силу от святого верховного Петра, думали также наложить на тебя наказание; но так как ты сам наложил на себя проклятие, то и оставайся с ним, а вместе с тобою подвергнутся ему и твои советники, которых ты опутал. Какое, значит, прекрасное намерение и какой благой путь пресек ты этим людям? Видит любовь Христова: когда мы сами входим в церковь и рассматриваем изображения чудес Господа Иисуса Христа, а также изображения святой Его Матери, имеющей на руках питающегося млеко Господа и Бога нашего, а равно Ангелов, стоящих кругообразно и взывающих трисвятую песнь, то выходим (из храма) не без сердечного сокрушения. Да и кто не будет, подобно нам, сокрушаться и не прольет слез умиления, взирая на купели, на стоящих кругообразно священников, на таинственную вечерю, на исцеление слепого, на воскрешение Лазаря, на

исцеление прокаженного и расслабленного, на возлежания на траве, на короба и корзины с остатками хлеба, на преображение на горе Фаворе, на распятие Господа, на Его гроб, на Его Воскресение и святое вознесение, и на сошествие Духа Святого? Кто не будет сокрушаться и не прольет слез, взирая на изображение Авраама с мечом, грозно поднятым над шеей сына? Кто не будет сокрушаться и не прольет слез, взирая вообще на все страдания Господа? Император! предоставь себе лучше называться еретиком, нежели гонителем и истребителем икон и наглядных изображений страданий Господних. Но (скажешь) худо и неприлично называться еретиком. Я же спрошу тебя: почему? Еретиком объявляют человека, когда он известен немногим людям и когда обольщения его встречают затруднения, — мысли перепутаны и неудобопонятны. И такие, не имеющие смирения, проповедники своих собственных догматов, тотчас обнаруживают свое незнание и ослепление и падают. Они не в такой степени подлежат осуждению, как ты. Ты начал открытое преследование того, что ясно, как день, и обнажил церкви Божии. Святые Отцы их одели и украсили, а ты раздел их и обнажил. И это сделал ты при таком многоопытном архиерее! Я разумею господина Германа, брата нашего и сослужителя. С ним ты должен был посоветоваться, как с отцом и учителем и как с человеком, который старше тебя и отличается большою опытностию в делах не только церковных, но и гражданских. Этот муж совершает ныне девяносто пятый год и был советником всех, бывших при нем, патриархов и императоров. Он не знал отдыха; потому что был полезен в делах того и другого рода. Перестав иметь его своим сподручником, ты стал слушать нечестивого сына Апсимарова и подобных ему. Когда господин Герман и бывший тогда патриархом господин Георгий убедили отца Юстинианова, сына Константова, Константина написать к нам в Рим; так вот что писал он нам с клятвою (дав при этом нам приказание послать полезных людей для созвания Вселенского Собора): «я буду заседать с ними не как император и буду говорить не как государь, но как один из них; мы будем следить за постановлениями архиереев и принимать мнения тех, которые говорят хорошо, а говорящих худо будем преследовать и ссылать в ссылку. Если отец мой низвернул какое-либо учение чистой и непорочной веры; то я первый предам его анафеме». И мы, по Божиему соизволению, отправили тогда послов и мирно состоялся Шестой Собор. Ты знаешь, император, что догматы святой Церкви дело не императоров, но архиереев, и должны быть точно и верно определяемы. Для этого-то и поставлены в церквях архиереи, мужи свободные от дел общественных. И императоры, поэтому, должны удерживать себя от вмешательства в дела церковные и заниматься тем, что им вручено. Но когда все совершается мирно и с любовью, тогда христоролюбивые императоры и благочестивые архиереи, в своих совещаниях, являются одной, нераздельной силой. Ты писал, что следует созвать Вселенский Собор; нам показалось это бесполезным. Ты преследуешь иконы, ругаешься над ними и истребляешь их. Сделай нам милость, — оставь это дело и замолчи; тогда мир успокоится и соблазны прекратятся. Представь, что мы послушались тебя, что архиереи собрались со всей вселенной, что восседает уже синклит и совет; но где же христоролюбивый и благочестивый император, который, по обыкновению, должен заседать в совете и чествовать тех, которые говорят хорошо, а тех, которые удаляются от истины, преследовать, — когда ты сам, император, являешься человеком непостоянным и варваром? Разве ты не знаешь, что сделанное тобою покушение на святые иконы свидетельствует о твоём непостоянстве, тщеславии и гордости? В то время, как Божии церкви наслаждались глубоким миром, ты возбудил распри, вражду и соблазны. Оставь свои замыслы и успокойся; и не будет надобности в Соборе. Напиши всем (во все страны вселенной), кого ты ввел в соблазн, будто Герман, патриарх Константинопольский, и Григорий, папа Римский, впали в ошибку относительно икон; и мы снимем с тебя заботу о грехе и заблуждении твоём, так как получили от Бога власть разрешать на земле и на небе. Свидетель Бог, — сколько ты ни писал к нам посланий, мы все их доводили до ушей и сердец царей

Запада, старались примирить их с тобою, и восхвалить и возвеличить тебя пред ними; так как мы знали, как жил ты прежде. Поэтому-то и портреты твои они принимали с такою честью, какую оказывают обыкновенно цари друг другу при встрече. Так относились они к тебе, пока не знали о сделанном тобою распоряжении относительно икон. Но вот они осведомились и достоверно узнали, что ты посылаешь спафарокандидата Иувина к медным воротам разрушить статую Спасителя, при которой совершалось много чудес. Там находились ревностные женщины, которые умоляли спафарокандидата, говоря: нет! нет! не делай этого! Но он не внял их просьбам, поставил лестницу и, поднявшись по ней, трижды ударил топором в лицо Спасителя. Видя это и не имея сил перенести такого нечестия, женщины отодвинули лестницу и бичами засекли его до смерти. А ты, ревнитель зла, послал туда драбантов и не знаю уже, сколько убил там женщин; тогда как тут находились коммерческие люди из Рима, Франции, из вандалов, из Мавритании, из готфов, словом: со всех внутренних стран Запада. Прибыв на родину, они рассказали, каждый в своей стране, о твоих ребяческих поступках. Тогда всюду стали бросать твои портреты на землю, попирать их ногами и уродовать твое лицо. Затем лонгобарды и сарматы и прочие смежные народы, жившие на севере, напали на бедный Декаполь, заняли самую митрополию — Равенну, изгнали твоих правителей и поставили своих. Так же хотят они поступить и с принадлежащими нам царскими чертогами и с Римом; потому что ты не можешь вступить за нас. И все это последствия твоего неблагоразумия и твоей глупости. Ты стращаешь нас и говоришь: «пошлю в Рим войско и истреблю икону святого Петра, а тамошнего архиерея Григория постараюсь привести связанным, как это сделал Константин с Мартином». Но ты должен знать и вполне понимать то, что архиереи, бывшие в Риме, водворили мир между Востоком и Западом и стали оплотом этого мира. Бывшие до тебя императоры завоевывали этот мир в поте лица. Если ты станешь нагло нападать на нас и грозить нам; то ведь нам нет надобности вступать с тобой в сражение. Римский архиерей удалится за двадцать четыре стадии в страну Кампанийскую; и поди, гонись за ветрами. Бывший до нас архиереем Мартин постоянно ратовал о мире; а зараженный неправым учением о Святой Троице единомышленник тогдашних еретических архиереев, Сергия и Павла и Пирра, злодей Константин послал воинов, схватил его, насильно притащил в Византию и после многих истязаний сослал в ссылку. Много зла причинил он также и иноку Максиму и ученику его Анастасию и сослал их в ссылку. Сам Константин, сославший их, был убит и умер в своем заблуждении. Незевксий, бывший тогда в его свите, узнал достоверно от епископов сицилийских, что он еретик, и убил его в храме; и он умер в своей ереси. А что Мартин — муж блаженный, об этом свидетельствует Херсон, куда он был сослан, а также и Босфор и весь север и жители севера, приходящие ко гробу его и получающие исцеление. Удостой, Господи, и нас идти путем Мартина. Впрочем, ради пользы многих мы хотим жить, и долго жить; потому что взоры всего Запада обращены на наше смирение. Может быть, мы и не стоим этого; но народы Запада большую надежду возлагают на нас и на того, чье изображение грозишь ты уничтожить, то есть на святого Петра, которого все западные царства почитают как бы земным Богом. Если ты дерзнешь сделать такую попытку; то Запад вполне готов отмстить тебе и за тех восточных людей, которым ты нанес оскорбления. Но именем Господа умоляем тебя: оставь свои детские затеи. Ты знаешь, что твоя сила не может быть грозой всему Риму; ты можешь грозить только разве самому городу, по причине прилежащего к нему моря, открытого для кораблей; потому что, как мы и выше сказали, если папа удалится из Рима на двадцать четыре стадии, то нисколько не будет бояться твоих угроз. Одно только сокрушает нас — это то, что в то время, как люди жестокие и дикие делаются кроткими, ты из кроткого сделался жестоким и неукротимым. Весь Запад приносит плоды веры святому и верховному апостолу. Если ты пошлешь воинов для уничтожения изображения святого Петра; то, смотря, предупреждаем тебя,

неповинны мы будем в той крови, которую прольют они, а обрушится это на твою шею и на твою голову. Недавно из внутреннего Запада⁶⁰, от Септета⁶¹, возжаждавшего, по милости Божией, зреть наше лице, мы получили приглашение отправиться к нему и преподать ему святое крещение. Чтобы не дать ответа за свое нерадение и леность, мы готовимся уже в путь. Бог же да вложит в сердце твое страх Свой и да обратит тебя от тех заблуждений, какие ты внес в мир, к истине; и да получим мы, как можно скорее, от тебя послание, в котором сообщилось бы нам известие о твоём обращении. Бог же, снисшедший с небес и вошедший во утробу Святой Девы Богородицы ради спасения людей, да поселится в сердце твоём, да изгонит из него увлекающих тебя в соблазны и да дарует мир всем христианским Церквам во веки веков. Аминь.

II. Второе послание отца нашего Григория, папы римского, о святых иконах.

Богохранимый император и во Христе брат! Грамату твою, отправленную с легатом Руфином, мы получили; и самая жизнь моя стала мне в тягость; так как ты не изменил своего убеждения, но остаешься при тех же заблуждениях, не помышляя ни о том, яже Христова суть, ни о том, чтобы быть последователем и учеником святых и славных чудотворцев наших, отцов и учителей. Не стану указывать на других учителей; указываю только на учителей твоего города и твоей страны. Есть ли учителя более мудрые, чем Григорий чудотворец, [Григорий Нисский](#), Григорий Богослов, Василий Каппадокийский, Иоанн Златоуст? Не стану писать о тысячах подобных им святых и богоносных отцов наших и учителей. Но ты последовал не им, а своему упорству и обитающим в тебе страстям; и в то же время пишешь: «я император и священник». Да, императоры, бывшие прежде тебя, доказали это и словом и делом: они созидали церкви и заботились об них: ревнуя о православной вере, они вместе с архиереями исследовали и отстаивали истину; таковы: [Константин Великий](#), Феодосий Великий, Валентиниан Великий, Константин, отец Юстиниана, бывший на Шестом Соборе. Эти императоры царствовали благочестиво: они вместе с архиереями, единодушно и единомысленно с ними собирали соборы, исследовали истину догматов, устроили и украшали святые церкви. Вот — священники и императоры! они доказали это самым делом. Ты же с тех пор, как получил власть, не вполне стал соблюдать определения отцов, но найдя святые церкви украшенными и преиспещренными золотыми, обшитыми бахромою, одеждами, лишил их этих украшений и опустошил. Что такое сами по себе храмы наши? Разве не рукотворения, не камни, не дерево, не тростие, не брение и не известь? Но они украшены были живописными и наглядными изображениями совершенных святыми мужами чудес, изображениями Господних страданий, изображениями святой преславной Божией Матери и святых апостолов. Для этих живописных и наглядных изображений люди не щадят своего имущества; держа на своих руках недавно крещенных детей, мужчины и женщины пальцем указывают им, а также и юношам и новообращенным язычникам на эти наглядные изображения и таким образом назидают их и возносят умы и сердца в горняя, к Богу. А ты, приказав покорному народу оставить все это, стал занимать его пустяками, вздором, свирелями, погремушками, гитарами и лирами, а вместо благословений и славословий стал завлекать его баснями. Пусть наследие твое будет общим с наследием пустословов. Послушай, император, смирения нашего и оставь свои затеи! последуй святой Церкви, как ты ее нашел и получил! Догматы — дело не царей, но архиереев, так как мы имеем ум Христов ([2 Кор. 2:14—17](#)). Иное дело — понимание церковных постановлений и иное — разумение в мирских делах. Воинственный, грубый и жесткий ум, каким ты обладаешь, приложим к делам управления мирского, но не приложим к делам управления церковного. Я пишу тебе о том, какое различие между дворцом и храмом, между императорами и архиереями. Пойми же это, опомнись и не будь упрям. Если кто-нибудь лишит тебя царских одежд, порфиры, диадемы, багряницы и царских прав, так выйдет то, что на тебя будут смотреть как на человека заброшенного, безобразного и ничтожного. В такое именно положение ты поставил церкви. С тобою этого пока не случилось, а святые церкви ты лишил украшений и обезобразил. Как архиерей не имеет права втираться во дворец и похищать царские почести, так и император не имеет права втираться в церкви и избирать клириков; не говорю уже о том, что он не имеет права не только освящать вещество для Святых Таин и совершать их, но и принимать их без священника. Каждый из нас да пребывает в том звании, в неже зван Богом. Видишь, император, различие между архиереями и императорами? Если кто-либо оскорбит тебя, император, ты

конфискуешь его дом и обираешь все его имущество, оставляя ему одну душу, а наконец, и его самого или вешаешь, или обезглавливаешь, или ссылаешь в ссылку и разлучаешь с детьми, со всеми родственниками и друзьями. Не так поступают архиереи. Когда согрешит кто-либо и сознается во грехе своем, то вместо вешания или обезглавливания, они налагают на голову его Евангелие и Крест, заключают его в уединенное место, например, в хранилище церковного имущества, заставляют нести разные обязанности при церкви и при оглашенных, налагают на его чрево [пост](#), на глаза бодрствование, а на уста славословие. После должного вразумления и продолжительного поста предлагают ему честное Тело Господне и святую Кровь Господню и, сделав его сосудом избранным и безгрешным, возвращают ко Господу чистым и непорочным. Видишь, император, различие между Церковью и государством? Благочестно и о Христе жившие императоры не оказывали непослушания архиереям церковей и не оскорбляли их. Ты же, император, преступив и извратив этот обычай, осудив себя самого собственноручным писанием и признанием того, что отвергающий определения отцов проклят, — так ты, осудив сам себя и отогнав от себя Духа Святого, досаждаешь нам своей материальной воинской силой и тирански мучишь нас. Так как у нас нет ни оружия, ни панцирей, ни земного телесного воинства, то мы зываем к военачальнику всего творения Христу, сидящему на небесах превыше воинств высших сил, чтобы Он послал на тебя демона, как говорит Апостол: *предати такового сатане во измождение плоти, да дух спасется* ([1 Кор. 5:5](#)). Видишь, император, да какого безобразия и бесчеловечия довел ты себя? Душу свою ты увлек в обрывистую пропасть из-за того, что не хотел смириться и склонить своей упрямой шеи. Да, те архиереи, которые своими добрыми внушениями и наставлениями царям представят их Богу непорочными и чистыми от грехов и преступлений, те архиереи получают от Него великую хвалу и славу в день того святого и великого Воскресения, когда Господь, пред лицом Ангелов, на стыд нам, имеет открыть сокровенные наши дела. А мы, смиренные, будем тогда пристыжены тем, что, вследствие твоего упорства, не могли стяжать тебя, — тогда как бывшие до нас архиереи стяжали Богу бывших в их время императоров. Это послужит в стыд нам, так как мы представляем Богу бывшего в наши времена императора не знаменитым и славным, а бесчестным и прелюбодейным. Вот и теперь мы увещеваем тебя: покайся! обратись! вникни в истину и сохрани ее в том виде, в каком ты ее нашел и получил! воздавай честь и славу святым и славным отцам нашим и учителям, которые, при помощи Божией, разогнали слепоту сердец и очей наших и даровали нам зрение. Ты пишешь: «почему на шести Соборах ничего не сказано о святых иконах?» Император! ведь ничего не сказано и о хлебе и воде; не сказано ведь, следует или не следует есть, следует или нет пить. Но ты давно уже знаешь, знаешь по преданию, что это необходимо для поддержания жизни. Так и об иконах было известно по преданию. Сами архиереи приносили иконы на Соборы. И ни один христоролюбивый и боголюбивый человек, отправляясь в путь, не совершал своего путешествия без икон; так поступают люди добродетельные и богоугодные. Умоляем тебя: будь же архиереем и императором, как ты сам писал о себе выше. Если ты, как император, стыдишься своих поступков; то напиши во все страны, которые ты соблазнил тем, что Григорий, папа Римский, а равно и Герман, патриарх Константинопольский, погрешили относительно икон; и мы снимем с тебя вину в этом грехе, так как получили от Господа власть и силу разрешать и вязать на земле и на небе, и успокоим тебя. Но — ты не хотел и не хочешь сделать этого. Как имеющие дать отчет Господу Христу, мы наставляем и учим тебя тому, чему сами были научены Господом. Но ты избегаешь и не слушаешь ни меня смиренного, ни первосвященителя Германа, ни святых и славных чудотворцев, учителей и отцов наших, а следуешь людям развратившимся и нечестивым, заблудившимся и удалившимся от истинного учения. Да будет участь твоя общею с ними; а мы, как уже писали тебе, предпринимая, по благодати Божией, путешествие во внутреннюю страну Запада к желающим принять святое крещение.

Хотя я послал уже туда епископов и клириков святой Церкви нашей, но правители все еще не согласились преклонить своих голов и креститься; так как они настаивают, чтобы я был их восприемником. Поэтому мы, по благодати Божией, предпринимаем путешествие, чтобы не дать ответа за свое пренебрежение и нерадение. Да внушит тебе Господь разумение и покаяние; да возвратит тебя к истине, от которой ты бежал, и да приведет тебя снова к единому пастырю, Христу, и во едино стадо Православных Церквей и иереев; и да подаст Господь и Бог наш мир всей вселенной ныне и присно и во веки веков. Аминь.

III. ПРЕДИСЛОВИЕ⁶² АНАСТАСИЯ БИБЛИОТЕКАРЯ к седьмому собору. (в форме письма) к Иоанну VIII, великому первосвященнику

Господину Иоанну великому первосвященнику и вселенскому папе низжайший Анастасий.

Так как недавно, для предшественника вашего блаженства, блаженной памяти папы Адриана⁶³ переведен святой восьмой⁶⁴ вселенский собор; то я рассудил, что не хорошо и неприлично не иметь латинянам перевода седьмого (вселенского) собора, который, в царствование императрицы Ирины или императора Константина, при предшественнике вашем блаженной памяти Адриане I, открыл, в присутствии викариев последнего, свои торжественные заседания в Никее. Название: «восьмой собор» не имеет никакого смысла и не может быть удержано, если нет седьмого. Это не то значить, будто седьмой собор прежде нас не был переведен никем, но то, что переводчик, не обращая внимания на идиотизмы того и другого языка, почти всюду переводил слово за словом и так рабски следовал словам, что в этом издании едва ли можно, скорее вовсе нельзя найти какое-нибудь понятное место и потому оно возбуждает в читателях омерзение и почти всеми презирается. Поэтому некоторые считают перевод этот совершенно не заслуживающим того, чтобы его читали, а о переписывании его и говорить нечего. Видя это, я, не щадя своего слабого тела, постарался, при помощи Божией, перевести на латинский язык этот (собор), думая, что неприлично и непристойно вашей, то есть римской церкви, учительнице всех церквей, не иметь этого собора, когда великолепнейшим украшением ей служит уже позднейший, то есть восьмой собор. К этому предприятию побудил меня особенно мой долг служить вашей священной библиотеке, управителем которой, по вашему благоволению, я состою, — служить тем, что дано мне свыше, если только я, подражая апостолам, буду заботиться о прославлении моего служения. Поистине достойно замечания, что в этом соборе находятся некоторые правила и постановления апостольские и шестого вселенского собора, которых в переводе нет и которые у нас не допускаются. И действительно, относительно правил апостольских мы определенно знаем, что их нельзя принимать всецело. Предшественник ваш, блаженной памяти папа Стефан, соборно объявил, что из них следует принимать не больше пятидесяти; хотя некоторые постановления первосвященников, очевидно, заимствованы из этих правил. Поэтому, согласно определению вашего апостольства, церковь принимает не только эти пятьдесят правил, но также все правила и постановления римских первосвященников, как труб Святого Духа, а равно и правила и постановления всех славных отцов и святых соборов, но не все, а только те из них, которые не противоречат ни правой вере, ни хорошим обычаям, и которые не отступают ни мало от декретов римского престола, составляющих сильное поражение противников, то есть еретиков. Поэтому те правила, какие греки издали от лица шестого собора, римский престол, посылавший на этот собор своих представителей, допускает так, что никаким образом не принимаются те из них, которые оказываются противными прежним правилам или декретам святых первосвященников этого престола или даже добрым обычаям. Хотя латинянам все они до сих пор остаются неизвестными потому, что не переведены; но их не оказывается также и в архивах прочих патриарших кафедр, хотя там говорят на греческом языке; и это потому, что не нашлось ни одной из них, которая пожелала бы обнародовать их и сочувствовала бы им⁶⁵. Хотя греки и утверждают, что правила эти обнародованы теми же отцами, которые были на шестом соборе, но они не могут доказать этого никакими достоверными доводами. Так, уже тем, что на этом соборе греки часто называли патриарха своего вселенским (universalis), ваше апостольство

может подать им повод к оболыщению себя. Когда я, находясь в Константинополе, часто осуждал греков за это слово и упрекал их в тщеславии и гордости; то они возражали, что они не потому называют патриарха вселенским (*oecumenicus*) — что многие перевели словом *universalis*, — чтобы он был епископом над всем миром, но потому, что он имеет начальническую власть над одной частью мира, в которой обитают христиане. То, что греки называют вселенною — οἰκουμένη у латинян означает не только «мир» (*orbis*), от употребления которого в смысле вселенной и происходит название „вселенский», но также и всякое жилище или обитаемое место. Надобно заметить также, что везде, где я употребил, при переводе этого собора, слово *subsistentia*, я желал разуметь под ним лице; потому что то, что по-гречески называется ипостасию, некоторые переводили словом *persona* (лице), а другие — словом *subsistentia*. Далее, под словом *substantiam* многие понимают лицо, а многие и существо (*substantiam*). Но я следовал тем, которые под словом *substantiam* желали разуметь не существо (*substantiam*), а лице (потому что таких много). Итак, где только я находил в этом кодексе слово «ипостась», везде переводил его словом *substantiam*, и желал разуметь под ним «лице», как и весьма многие другие. Итак святая церковь, одаренная столь великою властью, не может делать уступок и никто, по своим соображениям, не может уклоняться от почитания святых икон. Противящийся этому должен быть вразумлен вашим благочестивым учением и исправлен апостольским судом, — потому особенно, что никому не следует отделяться от своей главы и каким бы то ни было образом отвергать то, чего держаться определила ваша кафедра, которая есть учительница всех. И чему учит настоящий собор относительно почитания икон, того издревле держался и ваш апостольский престол, как показывают это некотория сочинения; и церковь вселенская всегда почитала святые иконы и до сих пор почитает, исключая только некоторых галлов, которым еще не была раскрыта польза их. Они говорят, что не следует почитать никакого творения рук человеческих; как будто книга «Евангелие» не есть творение рук человеческих? между тем они воздают ей почитание, ежедневно целуя ее! Пожалуй собака, — без сомнения они не будут этого отрицать, — не есть творение рук человеческих; а ведь книгу Евангелий они больше почитают, чем собаку. Тоже следует сказать и о форме святого креста, почитание которого признают все христиане. На этот раз уместно такого рода рассуждение: если мы почитаем крест, какой бы он ни был, золотой ли или серебряный или деревянный, но во всяком случае не тот самый, на котором совершено наше спасение, а вид и образ его; то от чего же нам не почитать вид и образ Того, Кто совершил это спасение на земле? Ведь более заслуживает почитания тот, кто совершил спасение, чем то вещество, на котором совершено это спасение. И поэтому более достоин почитания образ Христа, совершившего спасение, чем образ креста, только подъявшего спасение. Поэтому, блаженнейший папа, взойди на возвышенную гору, стань мужественно и, подобно трубе, возвысь голос. Вот, по Божию устроению, ангел толкнул тебя в ребра, как некогда Петра ([Деян. 12:7](#)); и ты встал, подпоясал чресла, зажег свечу и сгораешь ревностию Божиею. Остается только тебе наставлять всех вере, которую ты исповедуешь, и показывать всем путь, по которому ты идешь, пока, при помощи Божией и под твоим руководством, сын пророков и апостолов, все мы овцы Христовы, переданные твоей бдительности Петром и на пётре (на камне), не пройдем невредимо непроходимый путь и не достигнем радостных пастбищ нескончаемой жизни, путь к которым открывает Сам Христос, передавший тебе в Себе и чрез Себя ключи царствия. Да сохранят Он Своею благодатию на многия лета апостольство ваше, господин святейший папа, во славу церкви Своей и во спасение всех нас.

Краткое оглавление содержания книги

Деяние первое содержит избранные из различных, одобренных церковью, сочинений свидетельства, которыми доказывается, что еретиков, обращающихся от ереси к православной вере, равно и православных, но рукоположенных еретиками, можно принимать (в общение с церковью).

Второе же деяние содержит чтение посланий Адриана папы римского, принятие их и провозглашение этого принятия по порядку всеми епископами, бывшими на соборе.

Третье деяние говорит о принятии снова в церковь настоятелей, возвращающихся от ереси, и содержит соборные послания патриарха Тарасия и ответы восточных святителей, и также подписи епископов, одобряющих то, что написано папою Адрианом и восточными первосвященниками, и исповедующих, что и они также мудрствуют.

Затем четвертое деяние сводит свидетельства священного писания и разных святых отцов в защиту икон.

Пятое деяние содержит, кроме свидетельств в защиту икон, свидетельства, показывающие, что поступки и мудрствования иконоборцев относительно икон равносильны поступкам нечестивых еретиков всякой ереси.

Шестое деяние излагает хуления еретиков и сильную несвязность этих хулений.

Наконец седьмое деяние сводит итог этого святого собора, содержит подписи епископов, послание собора, отправленное к императорам, послание — к клиру константинопольскому, похвальное слово и правила, провозглашенные этим собором, послание святейшего патриарха Тарасия к великому первосвященнику Адриану. одобряющее собор, — его же послание и к тому же (Адриану) о том, что в церковные должности не следует возводить за деньги, и наконец его же послание к Иоанну пресвитеру, игумену и отшельнику о том же предмете.

IV. Высочайшая и благочестивейшая грамота⁶⁶, отправленная августейшими Константином и Ириною к святейшему и блаженншему Адриану, папе древнего Рима

Получающие от Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего, императорскую власть или честь первосвященства, должны помышлять и заботиться о том, что? угодно Господу, и управлять вверенными им людьми согласно с Его волею, — Следовательно и наша и ваша обязанность, святейший глава, состоит в том, чтобы безукоризненно мудрствовать о делах Господних и поступать в делах своих; так как от Господа мы получили императорскую власть, а вы — достоинство первосвященства. Теперь мы начинаем нашу речь. Ваше отеческое блаженство знает, что происходило в этом царствующем нашем городе из-за достойных почитания икон: как истребляли их, как бесчестили и оскорбляли их бывшие до нас правители (о если бы это не вменилось им! Лучше было не простираť своей власти на церковь), как они соблазнили весь народ не только здешний, но и восточный, и склонили его на свою сторону, пока наконец Бог управление этими народами и хранение апостольских и отеческих преданий не поручил нам, в истине ищущим славы Его. Поэтому мы с чистым сердцем и с истинным благоговением, вместе со всеми нашими подданными и с ученейшими священниками, неизменно решили и обдуманно определили созвать вселенский собор. Итак просим ваше отеческое блаженство, или даже просит Бог Господь, *иже всем человеком хочет спастися, и в разум истины прийти (1 Тим. 2:4)* — посвятить себя этому делу и, нисколько не медля, прибыть сюда к нам для установления и утверждения древнего предания о досточтимых иконах. Сделать это — обязанность вашего блаженства, которое, конечно, знает это; так как написано: *утешайте, утешайте, люди моя (священницы), глаголет Господ (Исаии 40, 1. 2); и еще: понеже устне иереовы сохраняют разум и закона взышут от уст его: яко ангел Господа вседержителя есть (Малах. 2:7)*. Да и божественный апостол, проповедник истины, проповедавший Евангелие от Иерусалима и окрестностей его даже до Иллирии, заповедал: *внимайте себе и всему стаду, в немже вас Дух Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровию Своею (Деян. 20:28)*. Итак да придет первый священник, председательствующий на кафедре и вместо святого и всехвального Петра, и да явится в кругу всех, находящихся здесь, священников; и таким образом да исполнится воля Господня: *идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, говорится в евангелии, ту есм посреде их (Матф. 18:20)*. Свидетель Бог и Царь наш и Владыка всего, [Иисус Христос](#), и мы рабы Его, что мы, по прибытии сюда вашего отеческого и священного блаженства, и примем вас со всею почестью и славою и доставим вам все удобства.

А потом, по окончании собора, что надеемся исполнится по Божию благоволению, мы с честью и великолепием отправим вас в обратный путь к своей пастве. Если же ваше блаженство не может прибыть сюда (чего думаем не будет, потому что знаем, что оно ревнует о божественных делах), то да изберет оно мужей почтенных и сведущих и с грамотою да отправит их сюда, чтобы они находились здесь от лица священного и отеческого блаженства вашего; и, по прибытии их со всем находящимся здесь священством на собор, да утвердится соборным постановлением древнее предание святых отцев наших и да будут исторгнуты все плевелы, зле возвращенные, и да исполнится слово Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа, что *врата адовы не одолеют ей (Матф. 16:18)*. И да не будет раскола и разделения в единой святой католической и апостольской церкви, глава которой есть Сам Христос, истинный Бог наш. Призвав к себе Константина, святейшего епископа Леонтины, находящейся на христоролюбивом нашем острове Сицилии, которого знает и ваше отеческое блаженство, и поговорив с ним лицом

к лицу, мы отправили его к вам с настоящим нашим достойным уважения повелением. А когда он придет к вам; то ты тотчас освободи его, чтобы он шел обратно к нам, написав нам относительно твоего прибытия к нам в тот день, когда он двинется от вас и отправится к нам. Далее он должен, конечно, отправиться к епископу неаполитанскому, чтобы явиться сюда вместе с ним. И так как путь ваш имеет быть чрез Неаполь и Сицилию, то поэтому мы и приказали военачальнику Сицилии позаботиться о том, чтобы вам доставлен был всевозможный покой и оказаны подобающие почести, когда ваше блаженство будет совершать путь свой к нам. Дано в четвертый день сентябрьских календ, седьмого индикта, в царствующем городе.

V. Апология Тарасия пред народом, вырвавшаяся из уст его в тот день, когда самодержцы объявили народу, что он делается патриархом, в каковой сан он и был возведен индиктиона восьмого, 6293⁶⁷ года от создания мира

«Хранители непорочной нашей христианской веры и ревнители славы Божией, верные императоры⁶⁸ наши, имеющие попечение обо всем, что угодно Господу и что полезно нам христианам, ныне же особенно сильно озабоченные делами церковными, при обсуждении вопроса о назначении архиерея для этого царствующего города своего, на мне остановили благочестивую мысль свою и приказали уведомить меня о том, что им угодно было остановиться на мне. Когда же я объявил, что недостойн этого и не делал им ни малейшей уступки, как не имеющий сил поднять и понести это тяжелое иго, то они повелели представить меня пред ваше лицо; так как и вы разделяете это их желание. Итак теперь вы, мужи, боящиеся Бога и всегда имеющие Его в сердцах своих, называющие себя именем Христа, истинного Бога нашего, то есть христианами, выслушайте краткую апологию от нашего смирения и ничтожества. Все, что я высказал уже в свою защиту благочестивым и всеправославным императорам нашим, выскажу и пред лицом вашим. Мне страшно согласиться на такое избрание, и от лица Божия я впиваю в себя боязнь решиться на это так легко и без всякой осмотрительности, чтобы не подпасть страшному осуждению. Если сподобившийся услышать глас Божий, имевший училищем небо, сделавшийся созерцателем рая, слышавший неизреченные глаголы и пронесший имя Божие пред лицом народов и царей, божественный апостол Павел, в послании к Коринфянам, говорил: *да не како иным проповедуя, сам неключим буду* ([1 Кор. 9:27](#)); то как же я, обращающийся в мире и принадлежащий к числу мирян, подвизающийся на императорской службе⁶⁹, так необдуманно и неосмотрительно могу ступить на высоту священства. Это будет решимостию страшною для моего ничтожества и попыткой дерзкой. — Но самая важная причина моего страха и отказа заключается в следующем: смотрю я и вижу: основанная на камне Христе, Боге нашем, церковь Его ныне рассекается и разрывается и мы в одно время говорим так, в другое иначе, а наши восточные единоверцы еще иначе; с ними единоголосны и христиане западные; и мы отчуждены от них и каждый день анафематствуемся ими. Тяжелое наказание анафема; оно удаляет от Бога, изгоняет из царства небесного, увлекает во тьму кромешную. Законы и определения церковные не знают разделений или споров; но как свойственно им благочестиво исповедовать одно крещение и одну веру, так же точно известно им одно лишь согласие во всяком церковном деле. Ничто так неблагоприятно и неблагоугодно Богу, как то, чтобы мы объединились и сделались единою вселенскою церковию, как мы исповедуем это и в символе нашей непорочной веры. Итак, братия, я прошу, — думаю, что и вы просите, потому что знаю, что имеете страх Божий, — благочестивейших и православных императоров наших созвать вселенский собор, чтобы мы, как сыны единого Бога, были едино, как почитатели Троицы, были объединенными, единокорными и равночестными, как члены единой нашей Главы Христа, были единым стройным и неразрывным телом, как почитатели Святого Духа, шли не друг против друга, но друг с другом, как почитатели истины созерцали и говорили одну истину, чтобы не было между нами ни вражды, ни раздора, и чтобы мир Божий, превосходящий всякий ум, ограждал всех нас. И если защитники православия, императоры наши, повелят внять моей справедливой просьбе, то уступлю и я, исполню их повеление и принимаю ваш выбор; если же нет, то я нахожу невозможным сделать это, чтобы не подпасть под анафему и не быть осужденным в день праведного Судии всех, когда не могут

выручить меня ни императоры, ни священники, ни начальники, ни масса народа. Ответьте, братия, на мою апологию, лучше сказать, на мою просьбу так, как лучше и как вам угодно». Все с удовольствием выслушали то, что говорилось, и все изъявили согласие на созвание собора. Впрочем несколько безумцев стали возражать. В ответ им секретарь обратился снова к народу и сказал: «иконы низверг господин император Лев, и когда собрался собор, то нашел их уже низверженными. И так как они были низвергнуты рукою императорскою; то главная сторона исследования заключается в том, что дерзнули самовольно уничтожить древний обычай, преданный церкви. Но истины Божией не связали!» Возведенный в сан патриарха, он писал соборные послания патриархам Рима, Александрии, Антиохии и святого града, которые найдешь во втором и третьем деянии, вместе и с ответами на них.

VI. Краткий очерк того, что было сделано до собора

Когда из Рима прибыли боголюбнейшие пресвитеры Петр и Петр и представили свои доверительные грамоты, а с востока — Иоанн и Фома, почтеннейшие пресвитеры, монахи и синкеллы⁷⁰ бывших тогда восточных патриархов и также представили свои доверительные грамоты; то лица, управлявшие империей, велели собирать епископов. Когда последние прибыли в богохранимый и царствующий город, самодержцы были во Фракии. — Многие из епископов, погрязшие в ереси христианообвинителей, вместе со многими из мирян, злоумышляли не допускать того, чтобы состоялся собор, но плотно стоять за низвержение и порицание честных икон. Они делали не мало сходов и заговоров против патриарха, так что составлялись даже большие противозаконные сходы. Патриарх слышал об их злоумышлениях и, когда они стали еще делать противозаконные сходы, заявил им, что в Константинополе есть (свой местный) епископ. Без ведома этого епископа, говорил он им, вам не позволительно делать сходы, так как, по правилам, вы подлежите за это низложению. Услышав это, епископы устрашились и присмирели. По прибытии в собрание императоров с их свитой: с телохранителями, с придворными и другими воинскими чинами, служившими в царствующем городе, определили быть собору в честном храме святых и всехвальных апостолов. — И вот накануне назначенного (для открытия собора) дня после полудня взбунтовалось войско: солдаты неистовствовали, бесновались и, пришедши в крещальню святой кафедральной церкви, кричали каждый свое, но все заканчивали одним: не допускать осуществления собора! Патриарх донес об этом обстоятельстве императорам, и не получил никакого запрещения относительно собрания епископов в вышепоименованном честном храме. На следующее утро составляется в нем собрание епископов; лишь только сделано было несколько обращений со стороны святейшего патриарха и боголюбнейших епископов, и прочитаны были соборные определения о том, что вселенский собор никогда не должен быть созываем без согласия прочих святейших патриархов, лишь только прочитано было это, двинулась масса воинов и, остановившись перед дверьми святого храма, подняла крик. Солдаты были возбуждены к этому подстрекательством некоторых из явившихся на собор злоумышленных епископов. После того, как это случилось, императорская власть чрез кубикulario⁷¹ велела сказать собору: чтобы избежать беспорядочного нападения со стороны народа, разойдитесь сейчас же! А потом да будет воля Господня! Когда таким образом епископы вышли из храма, то некоторые из них, восстав против истины, присоединились к толпе и нечестиво рекомендовали бывший пред этим лжесобор, величая его седьмым собором. Когда этот злой совет накричался такими образом вдоволь и был уже, приблизительно, шестой час, тогда томимые голодом бунтовщики разошлись по домам и таким образом движение восстания утихло. Тогда, под предлогом неприятельского движения, точнее: пустив молву, что народ агарянский выступает, с враждебною целию, императоры издали повеление, чтобы войска двинулись в поход; на самом же деле они лишь удалили войска из царствующего города. Когда войска достигли Малаген, то по приказанию императоров всех их распустили и отказались от всякого попечения об них, приказав каждому из воинов возвратиться в свое отечество. После таких событий церковь целый год наслаждалась покоем, и патриарх проповедовал всем слово истины. А как только прошел год, благочестивые императоры снова издали повеление, чтобы был созван собор в митрополии никейской. И это повеление приведено было в исполнение, так как епископы собраны были в Nikeю. Равным образом и патриарх с местоблюстителями востока и запада прибыть в тот же город. И, Божиею милостию, состоялся собор, деяния которого были следующие.

ДЕЯНИЕ ПЕРВОЕ

Во имя Господа и Владыки, Иисуса Христа, истинного Бога нашего, в царствование благочестивейших и христоролюбивых государей наших, Константина и его матери Ирины, в восьмой год их консульства, в восьмой день октябрьских календ⁷², одиннадцатого индиктиона, собрался святой и вселенский собор, созванный, Божиею милостию и по благочестивому повелению тех же богохранимых государей, в славной митрополии никейской, в области вифинской. Собрались: Петр, почтеннейший первопресвитер святейшей церкви святого апостола Петра в Риме, и Петр, почтеннейший пресвитер, инок и игумен досточтимой обители святого Саввы в Риме, представители блаженнейшего и святейшего Адриана архиепископа древнего Рима; Тарасий, блаженнейший и святейший архиепископ великоименитого Константинополя, нового Рима; Иоанн и Фома, почтеннейшие пресвитеры, иноки и местоблюстители апостольских кафедр востока, Агапий, епископ Кесарии каппадокийской, Иоанн, епископ ефесский, Константин, епископ Констанции, что́ на острове Кипре; Николай, епископ кизический, Евфимий, епископ сардский, Петр, епископ никомидийский, Ставракий, епископ халкидонский, Илия, епископ критский, Епифаний, диакон церкви катанской, занимавший место Фомы, архиепископа Сардинии, инок Иоанн, занимавший место Никифора, епископа диррахийского, Даниил, епископ амасийский, Николай, инок и игумен обители называемой апрскою, занимавший место митрополита тданского: Константин, епископ гангрский, Никита, епископ клавдиопольский, Феофилакт, диакон и местоблюститель митрополии ставропольской, Евстафий, епископ лаодикийский, Михаил, епископ синадский, Константин, епископ пергский, Анастасий, епископ Никополя древнего Епира, Христофор, епископ фасидийский, Феодор, епископ селевкийский, Василий, епископ Сглэя, инок Николай, местоблюститель митрополии мокиссийской, Мануил, епископ Адрианополя фракийского, Константин, епископ ригийский, инок Кирилл, занимавший место Никиты, епископа готфского, Феодор, епископ катанский, Иоанн, епископ тавроменийский, Гавдиос, епископ мессинский, Феодор, епископ панормский, Стефан, епископ вивонский⁷³, Константин, епископ Леонтины, Феодор, епископ таврианский, Христофор, епископ свято-кирдакский, Феотим⁷⁴, епископ кротонский, Василий, епископ нисийский, Константин, епископ каринский⁷⁵, Иоанн, епископ трокальский⁷⁶, Феофан, епископ лиливейский, Феодор, епископ тропэйский, Сергей, епископ никотерийский, пресвитер Галатон, занимавший место Стефана⁷⁷, епископа сиракузского, Феодор, епископ визийский, Мавриан, епископ помпеиопольской, пресвитер Григорий, занимавший место епископа смирнского, епископ лентопольский⁷⁸, Евстратий, епископ анамийский⁷⁹, Петр, епископ гермийский, Иоанн, епископ аркадиопольский, Сисанный, епископ парийский, Епифаний, епископ милетский, Григорий, пресвитер и местоблюститель епископии никопольской, Никита, епископ приконнисский⁸⁰, Евстратий, епископ мефимнский, Лев, епископ кийский, Иоанн, епископ апрский, Феофилакт, епископ кипсальский, Феафан⁸¹, епископ сугдайский, Лев, епископ месимврийский, Иоанн, епископ нисский, Георгий, епископ императорских Ферм⁸², Георгий, епископ камулианский⁸³, Сатирих, епископ кискиссийский, Константин, епископ маставрский, Георгий, епископ вриульский⁸⁴, Феодосий⁸⁵, епископ нисский, Феофилакт, епископ тралльский, Василий, епископ Магнезии анелийскоп, Игнатий, епископ принский, Савва, епископ анейский. Василий, епископ Магнезии мэандрской, Григорий, епископ палеопольский, Феофан, епископ калойский, Леонтий⁸⁶, епископ алгизский, Никодим. епископ евазский (Севгазский), Ликаст, епископ варетский, Феофилакт, епископ ипэпский, Евстафий, епископ ерифрейский, Феофан⁸⁷, епископ леведский, Стратоник, епископ

кимский. Феофан, епископ тимиский, Косма, епископ мирринский, Олвиан, епископ елэйский, Пард, епископ питанский, Василий, епископ пергамский, Василий, епископ атраммитийский (адрамитийский), Марин⁸⁸, епископ атандрский, Иоанн, епископ асский, Лев, епископ фокийский, Никифор, диакон и местоблюститель гаргарский, Константин, диакон и местоблюститель агайский, Феогнпд, местоблюститель города Сиона⁸⁹, Феофилакт, местоблюститель тийский (тейский), Иоанн, епископ рэдестский, Иоанн, епископ папийский⁹⁰. Мелхиседек, епископ каллиопольский, Лев, епископ мадитский, Сисинний, епископ зурульский, Феофилакт, епископ хариопольский. Фома, епископ таонийский (даонийский), Григорий, епископ феодоропольский, Сисинний, епископ халкидский⁹¹, Иоанн, епископ врисейский, Вениамин, епископ лизикский, Константин, епископ юлиопольский, Петр, епископ аспонский, Синезий, епископ киннский, Феофил, епископ анастасиопольский, Лев, епископ минзский, Анфим, епископ веринопольский, Спиридон, епископ кифрский⁹², Евстафий, епископ сольский, Феодор, епископ китийский, Георгий, епископ тримифунтский. Александр, епископ амафунтский, Михаил, епископ мелетиопольский, Феодор, епископ гермский, Василий, епископ адрануфирский, Лев, епископ пиманинский (поманинский). Симеон, епископ окский, Стратегий, епископ дарданский, Иоанн, епископ лампсакский, Феодот, епископ палэйский, Никита, епископ илейский. Лев, епископ троадский, Феодор, епископ авидский, Анастасий, епископ трипольский, Лев, епископ тракульский, Стефан, епископ сальский, Иоанн, епископ тавальский, Стефан, епископ силангский (силандский). Иоанн, епископ сетский, Феофан, епископ мионийский, Ликаст, епископ филадельфийский, Михаил, епископ тралльский, Григорий, епископ гордский, Иоанн, епископ далдский, Евстафий, епископ орканский, Феопист, епископ ермокапелийский, Давид, епископ еленопольский, Кирион, епископ лофский⁹³, Феофилакт, епископ аполлониадский, Константин, епископ Кесарии вифинской, Георгий, епископ васинопольский, Лев, епископ аристский, Никифор, епископ адранский, Василий, пресвитер и местоблюститель даскидийский, Никита, епископ мельский, Неофит, епископ гордосервский, Леонтий, епископ линойский, Лев, епископ аспендский, Иоанн, епископ етенский, Лев, епископ аминский (амисский), Константин, епископ зелский, Мариан, местоблюститель залихский, Григорий, епископ синопский, Георгий, епископ верхнего Никополя, Константин, епископ сасимский⁹⁴, Григорий⁹⁵, епископ амастрский, Ираклий, епископ юнопольский, Никита, епископ дадиврский, Феофан, епископ сорский, Феофил, епископ прусиадский, Константин, епископ кратийский, Никита, епископ адрианопольский, Иоанн, епископ Ираклии понтийской, Феодор, епископ команский, Никита, епископ ризэйский⁹⁶, Никифор, епископ кланейский, Лев, епископ трокнадский, Лев, епископ коридальский, Анастасий, епископ патарский, Георгий, епископ нисский, Стефан, епископ аракский, Феодор, епископ пиннарский, Никодим, епископ сидимский, Георгий, епископ униандский⁹⁷, Константин, епископ кандивский⁹⁸, Ставракий, епископ зенонопольский, Леонтий, епископ лимирский, Стефан, епископ кавнский, Константин, епископ тлийский⁹⁹, Константин, епископ комвский, Петр, диакон и местоблюститель орикандский, Иоанн, диакон и местоблюститель фасилидский, Феофилакт, диакон и местоблюститель карийский, Григорий, епископ кивирский, Василий, епископ тавский, Дорофей, епископ неапольский, Константин, епископ алабандский, Григорий, епископ ираклийский, Давид, епископ ясский, Григорий, епископ милавский¹⁰⁰, Сергей, епископ вегийский, Иоанн, епископ миндский, Ставракий, епископ стадийский, Григорий, епископ стратоникийский, Анфим, епископ иларимский, Феофилакт, местоблюститель амизонский, Никита, местоблюститель галикарнасский, Мавриан, местоблюститель керамский, Феодосий, епископ хонский, Михаил, епископ хэретопский, Пантолеон, епископ велентийский, Георгий, епископ пелтский, Христофор, епископ

атанасский, Лев, епископ евменийский, Павел, епископ акмонийский, Григорий, епископ тименуфирский, Лев, епископ трэанопольский¹⁰¹, Лев, епископ алейский, Никифор, епископ лундский, Георгий, епископ аппийский, Константин, епископ евхарпийский, Михаил, епископ иерапольский, Никита, епископ наколийский, Христофор, епископ провисский, Николай, епископ фитийский, Феофилакт, епископ киннавирский, Никита, епископ августопольский, Константин, епископ коттуайский, Георгий, епископ мидайский, Феофилакт, эконом и местоблюститель гипский, Стефан, доверенный отрский, Иоанн, доверенный гекторийский, Константин, епископ амвладский¹⁰², Епифаний, епископ пертский, Сисинний, епископ филемелийский, Михаил, епископ паппский, Феодосий, епископ сагаллайский¹⁰³, Сисинний, епископ кивотской Апамеи, Константин, епископ конанский, Никифор, епископ ададский, Петр, епископ тиасский, Лев, епископ варский, Петр, епископ Селевкии писидийской, Лев, эконом и местоблюститель созопольский, Мариан, епископ магидский, Павел, епископ аттабийский, Никифор, епископ флонгский, Леонтий¹⁰⁴, епископ сивилльский. Манзон, епископ праканский, Феодор, епископ германикопольский, Евстафий, епископ велепдерский¹⁰⁵, Сисинний, епископ сикский. Захарий, епископ кардавундский, Сисинний, епископ мусвадский, Евстафий, епископ ламский, Феофиласт, епископ зенопольский, Константин, епископ далисандский, Анастасий, епископ лавзандский, Макарий, епископ аркандский.

Собравшись в святейшей великой церкви, называемой Софийскою, они сели пред священнейшим амвоном храма. На соборе присутствовали также славнейшие и знатнейшие сановники, а именно: Петрона, славнейший консул¹⁰⁶, патриций¹⁰⁷ и начальник богохранимой императорской свиты, Иоанн, императорский остиарий¹⁰⁸ и военный логофет¹⁰⁹, а равно и почтеннейшие архимандриты игумены и иноки. Когда было положено пред ними святое и пречистое евангелие Божие, почтеннейшие епископы острова Сицилии сказали: «считаем вполне приличным этому святому и вселенскому собору и достойным его делом, чтобы председатель¹¹⁰, святейший архиепископ царствующего, Константинополя, нового Рима, сделал приличный приступ к вопросам, которые имеют быт предметом будущих исследований, и отворил двери к прениям.

Святой собор сказал: «пусть будет согласно требованию святейших епископов».

Тарасий, святейший и блаженнейший патриарх константинопольский, казал: «ныне, благовременно указать на тот пророческий глас, который мы часто слышали при чтении евангелия: *будут стропотная в гладкая, и острии в пути гладки*. (Лук. 3:5. Исаии 40, 4). Когда что либо творит Бог, тогда дело идет вполне успешно; потому что воле Божией никто не в состоянии воспротивиться. Хотя, по коварству древнего злого врага, желающего всегда колебать и приводить в смятение святую католическую церковь, в прошлом году в первый день месяца августа, в богохранимом и царствующем городе, при открытии, под нашим председательством¹¹¹, собора в честном храме труб св. Духа, т. е. в храме святых и всеславных апостолов, пришла в смятение многочисленная толпа народа, исполненная гнева и желчи, и хотела наложить на нас руки; но мы были спасены от этого Божиею рукою, не смотря на то, что в союзе с толпой были и некоторые из епископов, имена которых легко было бы перечислить; но мы охотно обойдем эти имена, как всем известные. И некоторое время казалось, что бунтовщики отняли у нас возможность высказать и утвердить благочестивое слово истины; но руководимые Богом кротчайшие императоры наши, как поборники православия и преследователи нечестия, не давали и не дадут сна глазам своим и веждам своим дремоты до тех пор, пока снова не восстановят единения в скинии Божией, т. е. в церкви Его и не доставят ей мира. Поэтому волею и благоволением Божиим они опять собрали нас по тому же поводу. Но воздаяние за такие блага да получают они от, Всецаря нашего Христа, могущего многократно

воздать им. Итак призовем, священные мужи, Его на помощь и, имея в груди своей страх Его, а в памяти будущий суд, препояшем чресла ума нашего истиною и, подражая во всем апостолам, будем творить суд нелицеприятный, чтобы без всякого замедления искоренить всякое нововведение и уничтожить всякую двусмысленность и всякое преувеличение, как примешанные в чистый хлеб, противные истине и враждебные Церкви плевелы. То, что церковь имеет по преданию, не есть вместе «и да и нет», но по истине есть — «да» и останется неповредимым и непоколебимым на вечное время; потому что неложен Возвестивший: *врата адовы неодолеют ей (церкви)* ([Матф. 16:18](#)). И пусть, — если мы убеждены, что это угодно Богу, — предстанут воспротивившиеся истине в прошлом году. Если они имеют что-нибудь возразить или сказать что в свою защиту, то пусть скажут; потому что таким образом предмет исследования уяснится.

Константин, боголюбнейший епископ Константины, находящейся на острове Кипре, сказал: «если угодно этому святому и вселенскому собору, то, согласно сказанному святейшим, и блаженнейшим патриархом Тарасием, пусть явятся пред лице этого святого и вселенского собора блаженнейшие епископы, обвиненные по этому делу».

Святой собор сказал: «пусть войдут». И вышеупомянутые епископы вошли. Когда же они вошли, то славнейшие сановники сказали: «милостивые государи наши повелели послать ко всему священному собору вашему досточтимую высочайшую грамоту. Итак, выслушайте ее».

Святой собор сказал: «да утвердит Бог царство доблестных государей наших». И славнейший секретарь Леонтий взял в руки эту благочестивую высочайшую грамоту и стал читать.

Высочайшая грамота. Константин и Ирина, правоверные императоры римские, святейшим епископам, собравшимся на собор в Никее по благочестивому повелению нашей императорской власти.

«Самосуца Премудрость Бога и Отца, Господь наш Иисус Христос, истинный Бог наш, явившийся во плоти и своим великим и божественным домостроительством освободивший нас от сетей идолопоклонства, облекшись в наше естество, обновил его содействием *единосущного* Своего Духа, и, соделавшись первым архиереем, Он и нас, священные мужи удостоил сего наименования. Итак Он, добрый пастырь, поднявший на Свои рамена заблудшую овцу, приобщивший отпадшего человека к Своему стаду, к ангельским и служебным силам Своим, примирил нас в Себе Самом, разрушил средостение преграды, — вражду, — плотию Своею и даровал нам мирное поприще. По этому-то Он проповедуя Евангелие, говорил всем: *Блаженны миротворцы: яко тии сынове Божии нарекутся* ([Матф. 5:9](#)). Итак желая, чтобы наше благочестивое государство удостоилось того блаженного состояния, которое дарует нам высокое звание сыноположения, мы спешим жизнь всей римской империи нашей направить к миру и единомыслию. В особенности же мы желаем позаботиться о благоустроении святых церквей Божиих и этим достигнуть совершенного единения иереев восточных, северных, западных и южных. И по Божию благоволению они присутствуют здесь в лице своих местоблюстителей, принесших и ответы на соборные послания, отправленные святейшим патриархом; потому что таков закон относительно соборов и закон этот существует искони во всей вселенской церкви. — Итак, по благоволению и внушению Господа нашего мы созвали вас, святейших иереев Его, вводящих людей чрез бескровные жертвы в завет с Ним; и да будут определения ваши согласны с определениями прежних православных соборов и да воссияет всем свет Духа: потому что никто *не вжигает светильника*, по слову Господа, и не *поставляет его под спудом, но на свещнице, и светить всем, иже в храме суть*. ([Матф. 5:15](#)). Таким образом вы будете следовать прежде преданным нам отцами нашими законоположениям, — и святые церкви Божиим пребудут в мирных отношениях. Мы так радуем за истину, так ревнуем о

благодетели, так заботимся о церковном благосостоянии, так желаем утвердить древние постановления, что, оставив занятия делами военными и попечения о делах политических и поставив первым для себя делом восстановление мира во Вселенской церкви, мы не доставили себе в труд созвать во второй раз священный этот собор; каждому из вас мы даем право, без всякого опасения, говорить все, что пожелает, чтобы исследование дела могло производиться как можно тщательнее и чтобы истина была выяснена без всякого принуждения, да искоренится всякое разногласие между церквами и да соединит всех нас союз мира. Когда святейший патриарх Павел, готовясь, по воле Божией, разрешиться от здешних уз и оставив эту жизнь, переселиться к тамошней жизни или лучше к Господу Христу, отказался от епископства, посвятив себя монашеской жизни, и когда мы спросили его: за чем ты это делаешь? он ответил: затем, что если я останусь до смерти на епископии этого богохранимого и царствующего города, то подпаду под анафему всей вселенской церкви, — а такая анафема отводит во тьму кромешную, приготовленную для диавола и ангелов его; — так как говорят, что здесь был собор, отринувший живописные иконы, которые вселенскую церковь защищают, приветствуются и приемлются для напоминания о первообразах. Это смущает мою душу и наводит меня на мысль: как избегну я суда Божия, находясь в сношениях с такими людьми и будучи сопричтен к ним». Это же он говорил и некоторым из славнейших сановников наших и с таким мнением окончил жизнь. Итак, обсудив нашу благочестивую императорскую власть такое страшное мнение и ранее этого слыша от многих такое же недоумение, мы стали сами себе задавать вопрос: что же надобно делать?

И мы со своей стороны дали слово, что, по рукоположении нового патриарха тотчас же будет положен конец недоумениям. Итак мы вызвали мужей опытных в делах церковных и, призвав на помощь Христа Бога нашего, вместе с ними обсудили вопрос: кто достоин быть рукоположенным на священную кафедру сего богохранимого и царствующего града нашего? Все единомысленно и единодушно подали голос за Тарасия, председательствующего ныне в сане первосвященника. Тогда мы позвали его и сообщили ему характер наших суждений и самое решение; но он ни коим образом не хотел и не решался дать согласия на такое определение. Когда мы спросили его, почему он не хочет согласиться на такое избрание; то он в своем ответе выставлял сначала тот предлог, что иго священства выше его сил. Но мы поняли, что это один только предлог к отказу, и не отставали от этого мужа, а продолжали убеждать его принять сан священства. Тогда он, видя нашу настойчивость, высказал нам действительную причину отказа: «смотрю я и вижу: основанная на камне Христе, Боге нашем, церковь Его рассекается и разрывается и мы в одно время говорим так, в другое иначе, а восточные единоверцы наши еще иначе; с ними единоголасны и христиане западные; и мы отчуждены от всех и каждый день анафематствуем всеи. Поэтому я требую, чтобы был созван вселенский собор, на котором находились бы местоблюстители как римского папы, так и восточных архиереев». Выслушав такое объяснение, мы вывели этого мужа пред лицо присутствовавших тогда здесь иудеев, славнейших наших сановников и всего любезного Христу народа. И в присутствии их он заявил тоже, что и нам. Они же все, выслушав его, любезно приняли его предложение и стали просить нашу миролюбивую и благочестивую императорскую власть о том, чтобы был созван вселенский собор. И мы согласились на эту просьбу, вернее же сказать: мы созвали вас, по благоволению и по внушению Божию. И так как Бог созвал уже вас со всей вселенной, желая постановить чрез вас Свое собственное решение, и пред вами лежит уже евангелие, ясно взывающее: *судите право*; то вы стойте твердо, как поборники истины, и постарайтесь отсечь всякую новизну и всякое нововведение. И как первоверховный апостол Петр поразил безумие раба ([Иоан. 18](#)) и мечом отсек чувствилище иудейского слуха; так и вы поднимите секиру духа и всякое древо, приносящее плод упорства, разногласия и нововведения,

или пересадите вашим учительским гласом, или срежьте каноническим наказанием и отошлите в огонь будущей геенны, — чтобы духовный мир сохранил тело церкви невредимым и единым и укрепил его отеческим преданием и чтобы жизнь всего нашего римского народа вместе с миром церкви текла также в мире. — Мы получили послание, отправленное к нам Адрианом, святейшим папою древнего Рима, через его местоблюстителей, Петра, боголюбезнейшего пресвитера, и Петра, боголюбезнейшего пресвитера и игумена. Которые и заседают вместе с вами: и повелеваем, чтобы оно, согласно соборному законоположению, было прочитано во всеуслышание. И вы выслушайте его с должным молчанием, а также и послания, заключающиеся в двух тетрадах и посланные архиереями и священниками восточной области чрез Иоанна, почтенного инока и некогда синкелла патриаршей кафедры антиохийской, и Фому, пресвитера и игумена, которые и сами уже находятся среди вас; и из этих посланий вы узнаете, каково мнение о предмете ваших суждений вселенской церкви».

Когда была прочитана эта грамота, Святой собор сказал: «да сохранит Бог царство их! да продлит Бог лета их! да дарует им Бог как можно более радостей!»!

После этого были введены Василий, святейший епископ анкирский, Феодор мирский и Феодосий амморейский. И когда они стали среди святого собора, Василий анкирский сказал: «владыки! Насколько было моих сил, я исследовал вопрос об иконах и с полным убеждением обратился к кафолической церкви, в качестве нижайшего раба вашего». Святейший патриарх, Тарасий, сказал: «слава Богу, хотящему, чтобы все люди спаслись и пришли в познание истины».

Епископ анкирский Василий по тетрадке прочитал следующее: «есть церковное постановление, канонически преданное искони святыми апостолами и их преемниками, святыми отцами нашими и учителями, а также святыми и вселенскими шестью соборами, и местными православными соборами, чтобы обращающиеся от какой бы то ни было ереси к православному исповеданию и преданию кафолической церкви письменно отказывались от своей ереси и письменно же исповедовали православную веру. Поэтому и я, Василий, епископ города Анкиры, желая присоединиться к кафолической церкви, даю это письменное свое исповедание Адриану, святейшему папе древнего Рима, и блаженнейшему патриарху Тарасию и святейшим апостольским престолом, то есть, александрийскому, антиохийскому и святого града, а также и всем православным архиереям и иереям, и представляю его вам, получившим власть по апостольскому полномочию. В тоже время я прошу себе у вашего блаженства и снисхождения к моей медлительности; потому что следовало не медля обратиться к православному исповеданию, но это случилось вследствие крайнего моего невежества, лености и умственного нерадения. Поэтому в особенности прошу ваше блаженство помолиться, чтобы и Бог сделал мне снисхождение».

Итак верую во единого Бога Отца, Вседержителя, и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Его единородного, и в Духа Святого, Господа животворящего, и исповедую Троицу единосущную и единопредстольную, во едином божестве и силе и могуществе покланяемую и прославляемую. Также исповедую все, в чем состоит домостроительство Единого от Святой Троицы, Господа и Бога нашего Иисуса Христа, как предали это святые и вселенские шесть соборов. И, отвергая всякую необузданную еретическую речь, анафематствую ее, как и они анафематствовали. Молю о заступничестве непорочную Владычицу нашу пресвятую Богородицу, святые и небесные силы и всех святых, и почитая святые и честные останки (мощи) их, лобызаю их и почтительно покланяюсь им, будучи уверен, что получаю от них освящение. Приемлю также и честные изображения домостроительства Господа нашего Иисуса Христа, сделавшегося человеком ради нашего спасения, и иконы непорочной Владычицы нашей и пресвятой Богородицы, божественных ангелов, и святых апостолов, пророков и мучеников, и

всех святых. лобызаю их и воздаю приличествующее им поклонение, отвергая и анафематствуя всей душою и всею мыслию неразумно собравшийся собор, названный седьмым, который однакожь люди правомыслящие законно и на основании канонов называют лжесобором, как чуждый всякой истины и благочестия; потому что он грубо, дерзко и даже безбожно, вопреки богопреданным церковным постановлениям, изрекал одни злословия, предал поруганию святые и честные иконы и постановил удалить их из святых церквей Божиих. На этом соборе присутствовали: Феодосий, ложно называвшийся ефесеком, Сисиний пергийский, но прозванию Пастиллос, Василий писидийский, прозванный пренечестивым τριχῶχος. Их суетою заразился и последовавший им несчастный патриарх Константин. — И так вот что я исповедую и признаю, и, — свидетель Бог, — нижеследующие анафематствования произношу от простоты сердца и по здоровом размышлении. Противникам христиан, то есть иконоборцам, анафема! Прилагающим изречения свящ. писания, направленные против идолов, к почитанию честных икон — анафема! Не лобызающим святые и честные иконы анафема! Утверждающим, что христиане прибегают к иконам, как к богам, анафема! Называющим священные иконы идолами анафема! Оскорбителям и непочитателям честных икон анафема! Утверждающим, что не Христос Бог наш, а кто-то другой избавил нас от идолов, анафема! Отвергающим учение святых отцов и предание кафолической церкви и ссылающимся на мнения Ария, Нестория и Евтихия, что не должно следовать учению святых отцов и святых вселенских соборов и преданию кафолической церкви, анафема! Дерзающим говорить, что кафолическая церковь когда-нибудь идолопоклонствовала, анафема! Говорящим, что иконы суть изобретение диавольских козней, а не предание святых отцов, анафема! Вот как и вот что я и признаю! И заявляю от всего сердца, от всей души, всею мыслию, что если я, — чего да не будет, — по диавольскому обольщению, в какое бы то ни было время, добровольно или невольно отрекусь от того, что мною здесь исповедано, то да подвергнусь анафеме от Отца и Сына и Святого Духа, и от вселенской церкви и да буду лишен всякой священной степени, Согласно божественным канонам святых апостолов и досточтимых отцов наших, я буду охранять себя от всякого мздоимства и корыстолюбия».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «весь этот священный собор воссылает славу и благодарение Богу за это твоё исповедание, которое ты представил кафолической церкви».

Святой собор сказал: «Слава Богу, соединившему разъединившееся». Затем был приведен Феодор, почтеннейший епископ Мир Ликийских, и сказал: «И я грешный и недостойный, после долгого размышления и тщательного обсуждения, избрал самое лучшее, и молю Бога и вашу святость присоединить, вместе с прочими, и меня грешного к святой кафолической церкви».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «человеколюбивому Господу Христу приятно принимать кающихся».

Боголюбнейший Феодор, епископ Мир Ликийских, прочитал по тетрадке то же, что и епископ анкирский, а именно: «Есть церковное постановление канонически преданное» и т. д. По окончании этого чтения святейший патриарх Тарасий сказал: «приносим благодарение Христу Богу нашему и за почтеннейшего епископа мирского Феодора». Евфимий, святейший епископ сардский, сказал: «Благословен Бог, присоединивший его к кафолической церкви».

Потом быть введен епископ амморийский Феодосий, который сказал:

«Воесвященные и богочтимые мои владыки и весь священный собор! и я грешный и достойный сожаления, заблудший раб, много худого говоривший против честных икон, уразумев истину, поняв и познав самого себя, открыто анафематствовал и анафематствую то, чему не разумно учил в этом мире. Прошу и умоляю святое собрание ваше принять и меня недостойного раба вашего в общение со всеми христианами».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «Почтеннейший Феодосий обнаружил великое сокрушение сердца и достоин принятия».

Святой собор сказал: «достоин принятия по священным канонам».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «Если нет еще чего либо, что канонически воспрещало бы (принять) его, то он достоин».

И этот Феодосий амморийский прочитал свою тетрадку следующего содержания:

«Святому и вселенскому собору Феодосий, меньший из христиан. Исповедую и признаю, и приемлю, лобызаю и почитаю¹¹² прежде всего пречистую икону Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего, и снятую икону бессеменно родившей Его пресвятой Богородицы; и Ея заступничества, Ея покровительства и молитв прошу каждый день и каждую ночь на помощь мне грешному, так как она имеет дерзновение пред родившимся от нея Христом Богом нашим. Приемлю также и иконы святых и всеславных апостолов, пророков и мучеников, отцев и пустынных подвижников, и покланяюсь им не как богам, — да не будет, — но с таким же влечением и стремлением к ним души, какое было у меня прежде, я и теперь, от всей души, прошу всех их ходатайствовать за меня пред Богом, чтобы Он дал мне, по их ходатайству, обрести милость пред Ним в день суда. Покланяюсь также и останкам святых; почитаю и лобызаю их, как останки мужей, подвизавшихся за Христа и получивших от Него благодать совершать врачевания, исцелять болезни и изгонять духов; так как церковь христианская, начиная с святых апостолов и отцов, владеет этим даром и до нашего времени. А что касается изображений в церквах, так я полагаю прежде всего изображать икону Господа нашего Иисуса Христа и Святой Богородицы, — из всякого вещества: золота, серебра, и всякими красками, чтобы всем было известно домостроительство воплощения. — Равным образом считаю полезным изображать жизнь святых и всеславных апостолов, пророков и мучеников, чтобы труды и подвиги их были известны народу, в особенности простому, кратко обрисовывались (в его сознании) и поучали его. Если царским портретам и изображениям, отправляемым в города и села, выходит в сретение народ со свечами и кадильницами, оказывая почтение не изображению на облитой воском доске, но императору; то насколько более следует в церквах Христа, Бога нашего изображать икону Спасителя, нашего Бога, и непорочной Его Матери, и всех святых и блаженных отцов и аскетов, как и Святой Василий говорить; «доблести, оказанные в бранях, нередко изображали и историографы и живописцы, одни украшая их словом, а другие начертывая на картинах; а сим те и другие многих возбудили к мужеству»¹¹³. Он же в другом месте говорит: «Сколько употребил бы ты труда найти и одного молитвенника за себя ко Господу»¹¹⁴? И Златоуст говорит: «Благодать святых не пресекается смертию, не ослабевает с кончиною, но и по смерти они сильнее живых». Можно указать бесчисленное множество и других свидетельств. Поэтому я и умоляю вас, святые божи, взывая: согрешил я на небо и пред вами; примите меня, как Бог принял распутного, блудницу и разбойника; взыщите меня, как Христос взыскал заблудшую овцу, которую Он взял на Свои рамена, — чтобы была радость у Бога и ангелов Его о моем спасении и покаянии, — по вашему, всесвятые владыки, ходатайству. Непокланяющимся честным и святым иконам анафема! Злословящим достойные почитания и честные иконы анафема! Дерзающим отвергать и злословить честные иконы, или называть их идолами, анафема! Клеветникам на христиан и истребителям икон анафема! Тем, которые не учат усердно весь христоролюбивый народ поклоняться честным, священным и достойным почитания иконам всех святых, от века благоугодивших Богу, и с любовью принимать их, анафема! Колеблющимся мыслию, а не с твердым убеждением исповедующим поклонение честным иконам, анафема!

Савва, почтеннейший игумен обители студийской, сказал: «по постановлениям апостольским и вселенских соборов, он достоин принятия».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «некогда злословившие [православие](#) теперь сделались защитниками истины»!

Константин, боголюбезнейший епископ Константины кипрской, сказал: «Много слез вызвала у нас речь почтеннейшего епископа амморейского».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «согласны ли вы снова возратить им их кафедры»!

Почтеннейшие иноки сказали: «Как шесть святых и вселенских соборов принимали обращающихся от ереси, так и мы принимаем их».

Святой собор сказал: «всем нам это угодно». И дано было повеление почтеннейшему Василию, епископу анкирскому, и Феодору, почтеннейшему епископу мирскому, и Феодосию, почтеннейшему епископу амморийскому, занять прежние их должности и кафедры.

Когда это было сделано, то Евфимий, боголюбезнейший епископ сардский, сказал: «Бог превознес православного».

Святой собор сказать: «православный в общении с собором, отец с отцами; православных Бог превознес». После них были праведены: Ипатий, боголюбезнейший епископ никейский, Лев, почтеннейший епископ родосский, Григорий, почтеннейший епископ писинунтский, Лев, почтеннейший епископ иконийский, Георгий, почтеннейший епископ писидийский, Николай, почтеннейший епископ иерапольский, и Лев, почтеннейший епископ карпатский.

Святейший патриарх Тарасий сказать: «не знаю, выходя из каких побуждений, вы держали великое совещание, даже не во имя Господа, а также делали собрания, даже не во имя Духа Его: в прошлом году вы собирались скрытно и тайно и строили ковы против истины. И если поступали безотчетно (по неведению), то покажите причину такого вашего неведения; а если вы поступали в силу ложного убеждения, то обнаружьте нам самое это убеждение ваше, пусть будет оно выслушано всеми нами. И этот священный собор, имея поборницу непобедимую истину, совершенно опровергнет и разрушит ваши хитросплетения и противоречия, как хитросплетения ложные и не имеющие никакого признака и вида истины».

Лев, боголюбезнейший епископ родосский, сказал: «мы согрешили пред Богом и пред церковию, и пред этим святым собором; потому что, по невежеству, впали в заблуждение и не имеем ничего в свое оправдание».

Григорий, почтеннейший епископ писинунтский, сказал: «мы веруем и исповедуем согласно с верою, преданною святыми апостолами и отцами».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «если вы поступали на каком-либо основании, то, как вам сказано, объясните его».

Ипатий и бывшие с ним епископы сказали: «всесвятой владыка! мы не имеем ничего сказать: говорили мы по невежеству и по неразумию».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «какое основание имели вы обратиться к истине?»

Ипатий и бывшие с ним епископы сказали: «учение святых апостолов и отцов».

Епископ писинунтский Григорий сказал: «на бывшем в Антиохии соборе святых апостолов сказано, чтобы спасаемые уже не прибегали к идолам, но чтобы вместо этого для них изображалось пречистое знамение (крестное) Богочеловека Господа нашего Иисуса Христа. А также и блаженный [Исидор Пелусиот](#) говорит, что никакого нет смысла в храме, который не украшается изображениями».

Почтеннейший епископ родосский Лев сказал: «все, что мы грешные и недостойные, говорим благочестивого и истинного, — все то исследовано внимательно; а голос закона, пророков, апостолов и отцов вполне убедил нас, что истина и благочестие требуют, чтобы в церкви были святые и честные иконы, согласно преданному с древних времен от святых апостолов обычаю. И мы убеждены теперь в этом».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «каким же образом около восьми или девяти лет ты был епископом, а до сих пор не был убежден в этом?»

Почтеннейший епископ родосский Лев сказал: «зло это, это нечестивое учение существует

давно; и, по грехам нашим, мы соблазнили тем, что оно существует давно, и уклонились от истины Но мы надеемся на Бога, — надеемся, что спасемся».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «очень застарелые болезни очень трудно вылечиваются. Подобным образом и душа, ослепленная ересью, трудно познает свет православия».

Святейший епископ кипрский Константин сказал: «вам, как епископам, не следовало иметь надобности в наставлении, а напротив самим следовало быть учителями других».

Почтеннейший епископ родосский Лев сказал: «Если бы бывшие под законом не продлили греха, то не было бы нужды и в благодати».

Святейший епископ халкидонский Ставраний сказал: «но мы, братия, находимся не под законом, а под благодатию».

Ипатий и бывшие с ним епископы сказали: «худое учение мы получили от худых учителей».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «вы говорите, что худое учение есть знак того, что худы учителя; но церковь не позволяет принимать во священники худых учителей».

Почтеннейший епископ никейский Ипатий сказал: «это ¹¹⁵ твердо установившийся обычай».

Почтеннейший епископ писанунтский Григорий сказал: «Святой Иоанн Златоуст говорит: я любил и залитое воском изображение, если оно дышит благочестием».

Савва, почтеннейший инок и игумен студийский, сказал: «Благословен Бог, направивший вас к истине».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «мы выслушали их объяснение и их оправдание».

Святой собор сказал: «да, владыка»!

Иоанн, почтеннейший инок и пресвитер и местоблюститель апостольского престола Антиохийского, сказал: «святейший отец! многие неотступно допрашивают, как следует принимать приходящих от ереси; и мы просим Святой и священный собор, принести книги святых отцов, чтобы, прочитав и обсудив, мы могли составить по ним точное понятие, как должно принимать обращающихся, так как мы в недоумении».

Константин, святейший епископ Константи кипрской, сказал: «Просим тебя, блаженнейший владыко, пусть будут представлены вышереченные книги, чтобы этот достохвальный обряд был совершен нами вполне верно».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «согласно просьбе боголюбезнейших мужей и местоблюстителей и святейших епископов, следует принести эти книги».

Константин, боголюбезнейший нотариус досточтимой патриархии, сказал: «По повелению вашей святости мы принесли священные книги, которые взяли из библиотеки досточтимой патриархии константинопольской, (а именно книги): правил святых апостолов, и святых соборов, и святого отца нашего Василия и других святых отцов».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «пусть будет прочтена во первых книга канонических постановлений».

Святой собор сказал: «пусть будет прочтена».

Тот же Константин, боголюбезнейший диакон и нотариус досточтимой патриархии, прочитал:

Святых апостолов правило пятьдесят третье (второе): «аще кто (епископ, или) пресвитер, обращающегося от греха не приемлет, но отвергает: да будет извержен (из священного чина). Опечаливает бо Христа рекшего: *радость бывает на небеси о едином грешнице кающемся* ([Лук.](#) гл. 15, ст. 7)».

Почтеннейший инок Савва и бывшие с ним сказали: «это очевидно, и разделяется всеми;

потому что церковь принимает всякого кающегося».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «есть и другое правило о том же». Его прочитал тот же боголюбнейший нотарий досточтимой патриархии.

Никейского собора правило восьмое: «касательно присоединяющихся к (общей и) кафедральной (и апостольской) церкви из тех, которые иногда называют себя *чистыми*, святой и великий собор присудил, чтобы получившие у них рукоположение, оставались в клире, как были. Но прежде всего они должны письменно удостоверить, что присоединятся и будут последовать определениям кафедральной и апостольской церкви, то есть будут иметь церковное общение и с двоеженцами и с падшими в гонении, для чего и время установлено и срок назначен. Вообще они во всем должны последовать постановлениям кафедральной (и апостольской) церкви. Итак, если в каких-либо селениях или городах все (клирики) окажутся поставленными из них одних (чистых), то все, оказавшиеся в клире, пусть останутся в тех же званиях»¹¹⁶...

Феодор, почтеннейший епископ катанский, что в провинции сицилийской, сказал: «прочитанное правило не имеет никакого отношения к этой ереси».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «но оно относится ко всякой ереси».

Клифаний, почтеннейший диакон церкви катанской и представитель Фомы, архиепископа сардинского, сказал: «это правило было сказано относительно чистых».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «как же теперь мы должны отнестись к этой, снова возникшей в настоящее время ереси?»

Иоанн, боголюбнейший местоблюститель апостольского престола на востоке, сказал: «ересь отделяет от церкви всякого человека».

Святой собор сказал: «это очевидно».

Почтеннейшие иноки сказали: «в этом правиле сказано, чтобы рукоположенных (еретиками) принимать».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «а как надобно понимать слово: *рукоположете*?»

Почтеннейшие иноки сказали: «Владыка! просим наставить нас».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «слово *рукоположение* может быть здесь сказано просто о благословении, а не о хиротонии».

Славнейшие сановники сказали: «если нет более никакого препятствия; то ради такого покаяния их пусть будут они приняты по канонам».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «проследим и другие правила о прочих еретиках».

Святой собор сказал: «этого и мы хотим; пусть читают правила».

Тот же боголюбнейший диакон и нотарий прочитал: ефесского собора правило третье.

«Если же которые из принадлежавших к клиру, во всяком городе или селе, подвергнуты запрещению священнодействия от Нестория и его сообщников за православное мудрование, таковым мы присудили воспринять свою степень. Вообще единомудрствующим (или имеющим сделаться единомудрствующими теперь или после этого в какое бы то ни было время)¹¹⁷ с православным и вселенским собором членам клира повелеваем отнюдь, никоим образом не подчиняться отступившим, или отступающим епископам».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «это правило очень ясно и касается исследуемого вопроса».

«Пусть будут прочитаны и другие правила».

Стефан, почтеннейший инок и книгохранитель досточтимой патриархии, сказал: «еще мы имеем под руками послания святого отца нашего Василия, касающиеся вышешепоименованного вопроса, т. е. вопроса о том, должны ли удерживать священство те, которые возвращаются от ереси. И если прикажете, то они будут прочитаны».

Святой собор сказал: «пусть будут прочитаны».

Стефан, инок и книгохранитель, прочитал: «из первого канонического послания святого отца нашего Василия к Амфилохию».

«Подобает же нам усмотрети злоухищрение энкратитов. Они да соделают себя неудобоприемлемыми для церкви, умыслили предускоряя совершати собственное крещение, чрез что и собственный свой обычай изменили. Итак, поелику о них ничего ясно не изречено, мною, яко прилично нам отвергати их крещение, и аще бы кто приял от них оное, такового приходящего к церкви крестити. Но аще сие имеет быти препятствием общему благосозиданию: то паки подобает держатися обычая, и следовати отцам, благоусмотрительно устроившим дела наши. Ибо я опасуюся, чтобы нам тогда, как хотим удержати их от поспешного крещения, не воспятити спасаемых строгостию отлагательства. Аще же они сохраняют наше крещение, сие да не устыждает нас: ибо мы обязаны не воздавати им за то благодарность, но покорятися правилам с точностию. — Всемерно же да будет установлено, чтобы, после их крещения, приходящие к церкви были помазуемы от верных, и тако приступали к таинствам. Впрочем ведаю, яко братьев Зоина, Идоия и Саторника, бывших в их обществе, мы прияли на кафедру епископскую: почему соединенных с их обществом уже не может строгим судом отчуждати от церкви, постановив, принятием епископов, как бы некое правило общения с ними»¹¹⁸.

Почтеннейшие иноки сказали: «просим принести послание святого Василия к Руфиниану».

Святой собор сказал: «пусть будет по просьбе почтеннейших иноков».

А между тем славнейший секретарь Леонтий сказал: «пока пусть бы читались другие послания святого Василия».

Стефан, почтеннейший инок и книгохранитель, прочитал: «святого отца нашего Василия из послания к Евсеянам: «каковы же те, которых прошлого года пригласили из Галатии, в надежде, что чрез них в состоянии будут возвратить себе епископство, — об этом знают и немного обращавшиеся с ними». И немного далее: «если же говорят, что покаяться; то пусть представят письменное свое покаяние, и проклятие константинопольского исповедания и отлучения еретиков; пусть не вводят в обман людей простодушных»¹¹⁹. Его же из послания к западным: «итак один из причиняющих нам великую печаль есть Евстафий из Севастии, что в малой Армении; он, в давности обучавшийся у Ария, и пока процветал в Александрии, сложивший лукавые хулы на едиnorodного, бывший последователь Ариево и считавшийся в числе самых искренних учеников, когда возвратился в отечество, и блаженнейший епископ кесарийский Ермоген осудил его за зловерие, дал исповедание здравой веры. И таким образом приняв от него рукоположение, по успении его, (Евстафий) тотчас обратился к (епископу) константинопольскому Евсевию, который и сам не меньше кого другого защищал злочестивое Ариево учение. Потом выгнанный оттуда по каким-то причинам, когда пришел к соотечественникам, опять оправдался, злочестивое мудрование скрывая, а на словах выказывая некоторую правоту веры. И достигнув случайно епископства, тотчас на соборе, бывшем у них в Анкире, оказывается написавшим проклятие на догмат единосущия. Отсюда пришедши в Селевкию, с единомышленными ему совершил дело, которое всем известно. А в Константинополе опять согласился на все, что было предложено еретиками. Таким образом, удаленный от епископства, по предварительном низложении в Мелетине, средством к восстановлению своему придумал путешествие к вам. Что было ему предложено блаженнейшим епископом Ливерием, также на что сам он согласился, сие нам не известно, кроме того, что принес он послание о своем восстановлении, и представив оное собору в Тиане, действительно восстановлен на прежнем месте»¹²⁰.

Прочитано также было и послание того же отца к консулу Терентию, где этот отец упомянул об общении своем с Евстафием, обратившимся от ереси.

Стефан, почтеннейший диакон и нотариус досточтимой патриархии, прочитал:

Из определения святого третьего собора против мессалиан, то есть евхитов.

«И угодно было всем нам и благочестивейшим епископам Валериану и Амфилохию, и всем благочестивейшим епископам провинций Памфилии и Ликаонии, чтобы все, содержащееся в соборной записи, имело силу и никаким образом не было нарушено; чтобы утверждено было и все то, что сделано было в Александрии, так чтобы все, находящиеся во всей провинции, еретики мессалиане или энтузиасты, или подозреваемые в этой ереси, члены ли клира или миряне, согласились (с православными), и если которые письменно уже анафематствовали (свою ересь), подобно тому, как прописано в вышеупомянутой соборной записи, если будут членами клира, да пребывают в клире, если миряне, да будут допущены к общению»¹²¹ церковному.

Петр, почтеннейший чтец и нотариус досточтимого патриаршего секретариата, прочитал.

Святого отца нашего Кирилла, архиепископа александрийского, Максиму, диакону александрийскому, для руководства.

«От достлюбезного инока Павла я узнал, что твое благочестие до сих пор отказывается от общения с почтеннейшим епископом Иоанном из-за некоторых членов церкви антиохийской, из которых одни разделяют мысли Нестория, а другие хотя разделяли их, но теперь, быть может, отринули их. Пусть определит твоя снисходительность, что такое те, о которых говорили, что они делают собрания и открыто и нагло разделяют мысли Нестория и передают их другим, — и что такое те, которые некогда имели сожженную совесть, теперь же раскаялись в том, чем были увлечены, но еще стыдятся сознаться в своем грехе. Нечто подобное случается с оболъщенными. И если ты увидишь некоторых обращающихся к правой вере, предавай забвению прошлое; потому что нам приятнее видеть их отрекающимися от ереси, чем бесстыдно защищающими несториевы непотребства. Чтобы не показаться склонными к любопрениям, мы с охотой вступаем в общение с почтеннейшим епископом Иоанном, снисходя ему и по благоразумию, как бы не явиться слишком строгими в суждениях о раскаивающихся; потому что это дело, как я сказал, требует большего благоразумия».

Того же отца к пресвитеру и архимандриту Геннадию.

«О твоём усердном благоговении к делу богопочтения я не теперь узнал, но издавна знал. И очень одобряю его, так как оно стремится проводить жизнь со всяким тщанием. Но случается, когда благоразумие заставляет не очень нужные вещи выбрасывать, чтобы спасти вещи более необходимые. Как мореплаватели во время сильной бури, угрожающей кораблю, кое что выбрасывают, чтобы спасти остальное; так и мы в тех случаях, когда нет возможности соблюсти полнейшей тщательности ко всему, оставляем иное без внимания, чтобы не потерять всего. И я пишу это потому, что узнал, что твое благочестие печалится на святейшего и благочестивейшего брата нашего и сослужителя, епископа Прокла, за то, что он принял в общение (епископа) элийского¹²². Постановлениями церкви палестинской он не признан предстоятелем; но суетное тщеславие, оканчивающееся всегда горько, побудило его на такой дерзкий поступок. Итак, пусть твое благочестие не убегает от общения с благочестивейшим и боголюбознейшим епископом Проклом. И у меня и у его благочестия одно было попечение, и наш образ действий не возбуждал неудовольствия ни в ком из благоразумных».

Когда это было прочитано, почтеннейшие иноки сказали: «если Святой собор повелит, то пусть будет принесено и прочитано послание святого Афанасия к Руфиниану». Святой собор сказал: «пусть будет по просьбе почтеннейших иноков».

Вышепоименованный инок Стефан, держа в руках книгу, прочитал:

«Святого Афанасия к Руфиниану».

«Господину Руфиниану, возлюбленному сослужителю, Афанасий — о Господе

радоваться».

И не много спустя.

«Поелику же с добротолубием и по церковному (что́ опять прилично твоему благоговению) спрашивал ты меня об увлеченных по нужде, но не растленных зловерием, и желал, чтобы написал я к тебе, как решено о них на соборах и везде, то знай, желаннейший господин мой, что вначале по прекращении бывшего насилия был у вас собор епископов (здешних, а также и) сошедшихся из областей внешних, был также собор и у сослужителей наших, обитающих в Елладе, а тем не менее и у епископов в Испании и Галлия, и как здесь, так и везде, рассуждено за благо, падших и защитников злочестия прощать, если покаются, но не давать им места в клире, а о тех, которые не первенствовали в злочестии, но были увлечены нуждою и насильно, решено, как давать им прощение, так и иметь им место в клире, тем более, что они представляли достойное вероятия оправдание, и сие было с ними, по-видимому, не без (особого Божия) смотра. Ибо утверждали о себе, что не предавались они на сторону злочестия, но чтобы не были поставлены какие либо нечестивцы и не растлили церквей, согласились они лучше содействовать насилию и нести на себе бремя, только бы не погибли люди. И утверждая это, говорили они, как нам казалось, достойное вероятия; потому что выставляли они в оправдание свое, что и Аарон, брат Моисеев, в пустыне, хотя и способствовал народу в преступлении, однакоже имел оправданием то, что без этого народ, возвратившись в Египет, пребыл бы в идолослужении. Ибо основательною казалась мысль, что народ, оставаясь в пустыне, может и отступить от злочестия, а возвратившись в Египет, обратит себе в навык и усилит в себе нечестие. А потому и дозволено им быть в клире, и тем, которые обольщены и потерпели насилие, дается прощение. (Это написано в Риме и принято церковию римскою). Объявляю о сем и твоему благочестию, твердо будучи уверен, что и оно одобрит это решение¹²³».

Когда это было прочитано, Савва и бывшие с ним иноки сказали: «это голос не только святого Афанасия, но и голос соборов, потому что тот же отец говорит, что и римляне и греки приняли его. И голос этот определяет принимать обращающихся от ереси к раскаянию, но не допускать их к священнодействию».

Святейший патриарх Тарасий сказал. «Не обо всяком обращающемся еретике отец говорит, чтобы его не принимали (в клир), но только о первенствовавших в ереси и страстно преданных ей, и о таких, которые на словах, в присутствии православных, прикрываются личиною истины, а умом злодействуют. Впрочем пусть снова будет прочитано то же послание этого отца к Руфиниану». И когда читалось место, где говорится: «падших и защитников злочестия прощать, если покаются, но не давать им места в клире, а о тех, которые не первенствовали в злочестии, но были увлечены нуждою и насильно, решено как давать им прощение, так и иметь им место в клире, тем более, что они представили достойное вероятия оправдание», то почтеннейшие иноки сказали: «вот, как мы уже прежде сказали, этот отец не принимает в священные степени отпадших».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «это не так, как вы думаете: этот отец не первенствовавших в ереси, но увлеченных насильно, принимает в священные степени. Не принимал же он только первенствовавших в ереси или нововводителей ереси и это хорошо, прекрасно и справедливо. И церковь пять раз видела святого Афанасия подвижником; так как он несколько раз был удаляем в Рим и позорным образом изгоняем первенствовавшими в арианской ереси. Когда же он возвращался и вступал в управление церковию, то враги его на время изменялись и присоединялись к нему. Но, когда, по удалении его, они получали смелость, то возвращались к прежней ереси и воздвигали гонение против благочестивых. Поэтому то, я думаю, отец и говорит, чтобы таковых не принимать в священство, так как он и православные

много неприятности потерпели от них».

Почтеннейший инок Савва сказал: «отец сей не злопамятен».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «это очевидно: потому что он никому не воздавал злом за зло. Но ревнуя по Боге и ограждая церковь, он не неразумно расточал свою благость, а отдавал предпочтение ревности по Боге».

Иоанн, почтеннейший инок и местоблюститель восточных архиереев, сказал: «прекрасно определена граница эта и служит предостережением для слушающих».

Иноки снова возразили и сказали: «увлеченных и потерпевших насилие отец допускает (к священным степеням). Итак пусть они скажут: «были ли они увлечены и терпели ли насилие? и потому ли отступили от истины?»

Ипатий и бывшие с ним епископы сказали: «Мы насилия не терпели, не были также и увлечены; но, родившись в этой ереси, мы в ней были воспитаны и возрасли».

Феодор, боголюбезнейший епископ катанский, и бывшие с ним святейшие епископы сицилийские, занимавшие вместе с Епифанием, диаконом катанским, место Фомы, епископа сардинского, сказали: «прочитанные правила святых отцов были провозглашены относительно новатиан, энкратитов и ариан; к которым же из них отнесем начальников этой ереси?»

Святейший патриарх Тарасий сказал: «Мы находим, что и Манихеи не принимали икон, и маркиониты, а также и сливавшие естества Христовы».

Епифаний, диакон церкви катанской и местоблюститель Фомы, епископа сардинского, сказал: «вновь появившаяся ныне ересь менее прежде бывших или больше их (пагубна)»?

Святейший патриарх Тарасий сказал: «Зло так [зло](#) и есть, особенно в делах церковных; что касается догматов, то погрешить ли в малом или в великом, это все равно; потому что в том и другом случае нарушается закон Божий».

Иоанн, почтеннейший инок и местоблюститель восточных архиереев, сказал: «эта ересь есть зло худшее всех ересей. Горе иконоборцам! Их ересь хуже всех; потому что ниспровергает домостроительство Спасителя».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «сказанное отцом нашим Афанасием склоняет нас к тому, чтобы мы приняли их, если только почтеннейшие епископы не провинились еще в чем либо».

Святой собор сказал: «пусть будут прочитаны и прочие свидетельства».

Константин почтеннейший диакон и нотариус досточтимой патриархии, прочитал: «из деяний святого и вселенского четвертого собора, бывшего в Халкидоне».

«Восточные и бывшие с ними почтеннейшие епископы воскликнули: «все мы согрешили, все мы просим прощения».

И потом: «Фалассий, Евсевий и Евстафий, почтеннейшие епископы, сказали: все мы согрешили, все просим прощения». И затем:

«Встав вместе с ними, почтеннейший епископ Ювеналий перешел на другую сторону, и воскликнули восточные и бывшие с ними почтеннейшие епископы: «хорошо, что Бог привел тебя, православный; хорошо, что ты пришел». И после многого другого:

«Почтеннейшие епископы иллирийские сказали: «все мы были введены в заблуждение, все мы просим прощения».

Савва, почтеннейший инок и игумен обители студийской, сказал: «если угодно святому собору, то мы рассмотрим, еретиками или нет хиротонисованы принятые тогда в общение».

Святой собор сказал: «начинайте теперь исследовать и вопрос о хиротонии».

Почтеннейший инок Антоний прочитал:

«Из церковной истории пресвитера римского Руфина»:

«Евсевий спешит в Александрию, где собрался собор исповедников (не много их было по

числу, но (это были люди) неповрежденной веры и великие по заслугам). Иным из них, пылающим пламенем веры, казалось, что не следует вновь возвращал священства никому, кто, когда бы то ни было, запятнал себя скверною еретического общения. Но те, которые, подражая апостолам, искали не своей, а общей пользы, или подражали Христу, Который, будучи жизнью всех, уничтожил Себя ради спасения всех и предал Себя на смерть, чтобы даровать жизнь и мертвым, говорили, что лучше немного снизойти отлученным, и уступить сокрушенным, чтобы снова возвратить их к истине. Не для одних себя хотели они уготовать царствие небесное своею чистотою, но находили гораздо более славным, если удостоятся войти туда вместе с большим числом (избранных), И потому они полагали справедливым отторгнуть только виновников вероломства, а с прочими священниками поступить по их желанию, если только они хотят проклясть грех вероломства и обратиться к вере и постановлениям отцов, — полагали справедливым не возбранять приходившим возвращающимся, а скорее радоваться их обращению; потому что и тот евангельский младший сын, который расточил отцовское имущество, не только был принят, когда раскаялся, но и удостоился отеческих объятий, снова получил перстень, как символ доверенности, и облечен был в лучшую одежду, которою что иное обозначается, как не знак священства? Когда эти мысли, извлеченные из евангельского авторитета, были одобрены этим священным и апостольским чином; то, по определению собора, на Астерия возложена была (обязанность) заботиться (о приведении этого определения в исполнение) на востоке, а на западе это поручено было Евсевию. — К этому определению соборному присоединено и очень полное рассуждение о Святом Духе. Должно веровать, что Дух Святой имеет ту же субстанцию и тоже божество, как и Отец и Сын; потому что те, которые стали отделять славу Святого Духа от славы Отца и Сына, заразились скверною».

Константин, почтеннейший диакон и нотариус, прочитал:

«Из церковной истории Сократа».

«Фотин, ученик Маркелла анкирского, будучи епископом сирмийским, следуя своему учителю, говорил, что Сын Божий был простой человек».¹²⁴

И опять он же прочитал из той же истории: «собравшиеся в Сардике, удержав исповедание никейское, анафематствовали эту ересь. Вместе с тем возвращены были места Павлу и Афанасию, равно как Маркеллу анкирскому, который старался оправдаться, утверждая, что выражение в его сочинении не понято¹²⁵, потому что он и сам отвергается от тех, которые говорят, что Господь есть простой человек».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «уже много прочитано книг канонических, соборных и отеческих; они научают нас принимать обращающихся от ереси, если только за ними нет какого-либо иного преступления».

Святой собор сказал: «хорошо ты сделал, владыка, что посредством посланий и соборных писаний научил нас признавать принятие еретиков».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «пусть снова будет прочитано из послания святого Афанасия то, что уже было прочитано».

Святой собор сказал: «пусть будет прочитано по повелению святого отца нашего».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «пусть будет прочитано по просьбе почтеннейших иноков».

Стефан, почтеннейший инок и книгохранитель, прочитал из послания святого Афанасия к Руфиниану, как выше написано.

Святейший патриарх Тарасий сказал: «такова именно мысль отца нашего, как мы сказали».

Почтеннейшие иноки сказали: «мы, недостойные рабы вашей святости, уже и прежде сказали, что если кого либо принимают святые и вселенские соборы, то принимаем и мы, если только нет какого либо препятствия к этому».

Петр, боголюбезнейший пресвитер, занимавший место апостольского престола Адриана, папы древнего Рима, сказал: «это очевидно. В Рим сослан был еретик Макарий, осужденный шестым собором; и святейший отец наш, папа Бенедикт, дал ему сроку сорок дней и каждый день посылал к нему советника своего Бонифатия, который увещевал его и наставлял от божественного писания. Но он никогда не хотел исправиться. А это он (папа Бенедикт) делал для того, чтобы убедить его и принять».

Святой собор сказал: «если испытываемые епископы от всей души готовы обратиться, то слава Богу и им; если же они имеют какой либо злой умысел, то да судит им Бог, как и Арию и Несторию и сим подобным».

Испытуемые епископы анафематствовали сами себя, сказав: «мы не имеем никакого умысла; если же не станем исповедовать так, как вселенская церковь, то да подвергнемся анафеме от Отца и Сына и Святого Духа».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «будем-те держаться предмета наших обсуждений».

Петр, боголюбезнейший пресвитер, занимавший место Адриана, святейшего папы римского, сказал: «как говорят историки, Святой Мелетий был хиротонисован арианами; но, взошедши на амвон, провозгласить слово: «единосущный»; и хиротония его не отвергнута.»

Феодор, святейший епископ катанский, и бывшие с ним епископы сицилийские, сказали: «протопресвитер апостольского престола сказал истину».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «Мы находим, что отцы ни в чем не разногласят, напротив все, имея как бы одну душу, одно и тоже проповедуют, одному и тому же учат; но отец наш Афанасий изложил это учение так, как будто имел в виду какую-то особенную цель. Поэтому он положил принимать в клир тех из впадших в ересь, кто не были учителями ереси».

Почтеннейшие иноки сказали: «что будет определено на вашем святом соборе, то мы и приемлем».

Святой собор сказал: «надеемся, что после этого собора никто не совратится к ереси; потому что в своих отречениях епископы сами себя анафематствовали, сказав: «если мы возвратимся к прежней ереси, то да будем низложены и под анафемою».

Константин, боголюбезнейший епископ Константины кипрской, сказал: «святейший владыка! если они принесли с собою отречения от ереси, то пусть подадут их; а если нет, что пусть их составят и тогда Святой собор произнесет об них приговор».

Они сказали: «у нас отречения готовы и мы подадим их».

Славнейшие сановники сказали: «у них отречения в руках и они готовы подать их».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «между тем пусть будет прочитано остальное из правил, касающееся настоящего предмета исследования».

Косьма, почтеннейший диакон и нотариус патриарший, прочитал:

«Из жизни святого отца нашего Саввы»: «на пятом вселенском святом соборе, бывшем общим и вселенским голосом церкви, в присутствии и с согласия четырех патриархов, были преданы анафеме Ориген и Феодор мопсуестский, а также и учение Евагрия и Дидима. Когда же богохранимый наш император послал во Иерусалим соборные деяния; то все палестинские епископы подписью и устно утвердили и одобрили их, исключая Александра, епископа Авильского, который и был за то низвергнут с епископии и засыпан землею в Византии, во время землетрясения. Между тем иноки Новой Лавры отделились от кафолического общения. Патриарх Евстохий старался различными способами подействовать на них, употребил восемь месяцев на их вразумление и увещание и, не успев убедить их присоединиться к кафолической церкви, воспользовался повелениями императора и, при посредстве вождя Анастасия, выгнал их из Новой Лавры, и чрез это всю епархию избавил от их заразы».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «видите, этот архиепископ восемь месяцев провел,

увещевая их я великодушно относясь к ним, хотя он и знал, что они на соборе преданы анафеме. Итак мы уже слышали канонические постановления и соборные определения, а также и определенное мнение святых отцов: одинаково принимались все возвращавшиеся от какой бы то ни было ереси».

Святой собор сказал: «так поступить требует справедливость; если нет другого канонического препятствия (к принятию их)».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «итак всем угодно принять их»?

Святой собор сказал: «всем угодно».

Почтеннейшие иноки воскликнули: «и нам угодно».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «еще повторяю: если нет другого какого канонического препятствия, то приходящий будет принимаем; потому что следует вполне соблюдать канонические постановления».

Почтеннейшие иноки сказали: «согласно шести святым и вселенским соборам мы принимаем обращающихся от ереси, если нет какой либо причины, возбраняющей им это».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «и мы все, наставленные святыми отцами нашими, так определяем».

Почтеннейшие иноки сказали: «некоторые из иноков уклонились от собора. Как поступить относительно их»?

Святейший патриарх Тарасий сказал: «мы предложим увещание из прочитанных правил. А впрочем почему они не явились на этот святой собор»?

Почтеннейший иннок Савва сказал: «не знаю; но их нет на соборе».

Евфимий, боголюбнейший епископ сардский, сказал: «пусть будут принесены и прочитаны книги, о которых мы уже просили, чтобы нам видеть, следует ли принимать получивших хиротонию от еретиков».

Константин, боголюбнейший диакон и нотариус, сказал: «так как вами дано было повеление прочитать свидетельства относительно хиротонисанных еретиками; то книги у нас под руками, и, если прикажете, они будут прочитаны».

Святой собор сказал: «пусть будут прочитаны».

Стефан, почтеннейший иннок и книгохранитель, прочитал:

„Из церковной истории Руфина“.

«Взошедши на епископство, Македоний усилил эту кратковременную Междоусобную вражду. А Акакий и Патрофил, изгнав Максима иерусалимского, вместо него определили Кирилла». И затем Косьма, почтеннейший диакон и почтенный кубикулярный патриарший, прочитал:

„Из пятой книги церковной истории Феодора чтеца“.

«Диоскор, вопреки духу канонов, позволяя себе хиротописание на константинопольскую епископию, возводит в епископы ея некоего Анатолия, явившегося в Константинополь с ответами церкви александрийской. В сослужении с Диоскором был и Евтихий. Анатолий, не зная, что из этого выйдет, с благодарностию сказал ему: где ты ни являлся, везде посвящал. Это было в консульство Протогена и Астерия».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «что вы скажете об Анатолии? Не был ли он председателем святого четвертого собора? А между тем он был хиротонисан нечестивым Диоскором в присутствии (сослужении) Евтихия. Так и мы принимаем хиротонисанных еретиками, как и Анатолий был принят. Опять же воистину есть Божие изречение, чтобы дети не были умерщвляемы вместо отцов, но чтобы каждый умирал за свой грех ([Иезек. 18:4](#)), и наконец хиротония от Бога. А так как некоторые, может быть, сомневаются относительно Анатолия; то пусть будет прочитано то, что к нему относится».

Косьма, инок, диакон и кубикулярый досточтимой патриархии, прочитал:

„Начало халкидонскую святого вселенского собора“.

«Составился же святой и вселенский собор, когда по высочайшему повелению собрались в городе Халкидоне: Пасхазин и Луценций, достопочтеннейшие епископы, и Бонифатий благочестивейший пресвитер, которые занимали место святейшего и досточтимейшего архиепископа древнего Рима Льва; Анатолий, святейший архиепископ славного Константинополя, нового Рима»¹²⁶.

Почтеннейшие иноки сказали: «и это принимаем».

Затем Константин, диакон и нотариус (досточтимой патриархии), прочитал:

„Из жизни святого отца нашего Саввы“.

«Итак, когда, как сказано, патриархи Флавиан и Илиа прибыли в Сидон и, послав лестные и мудрые послания к императору, рассеяли собравшийся в Сидоне против правой веры собор и возвратились на свои кафедры; тогда приверженцы Сотериха и Филоксена, досадуя на это, привели императора в сильный гнев, внушив ему, будто бы он обольщен коварством и притворством патриархов, и, получив от него желаемую власть, стали раздавать достаточное количество золота антиохийскому народу, всячески притеснять Флавиана, некоторым образом мучить его и принуждать к тому, чтобы он анафематствовал собор халкидонский, и наконец, лишив его епископии, осудили на ссылку. Узнав об этом, император очень обрадовался и послал епископом в Антиохию начальника акефалов Севера. Этот Север, получив патриархию, много показал жестокостей по отношению к тем, кто не вступал в общение с ним. Он посылает соборное послание к архиепископу Илие и, быв не принят им, возбуждает гнев в императоре, и потом снова посылает соборное послание в Иерусалим в мае месяце, индиктиона шестого, с некоторыми клириками и императорскими воинами. Узнав об этом, Святой отец наш Савва явился в святом городе вместе с другими игуменами пустыни, изгнал из святого города пришедших с соборным посланием от Севера, созвал отовсюду множество иноков, которые, вместе с жителями Иерусалима, пред священным лобным местом, кричали: «анафема Северу и сообщникам его»; тогда как тут же находились и слышали это посланные императором члены магистрата, начальники и войска. Быв обольщен страшною гордостью и опираясь на императорскую власть, этот Север забросал халкидонский собор десятками тысяч анафем и, стараясь поддержать инославие Евтихия, проповедовал, что у Господа Христа, Сына Божия, и по воплощении Его от Девы и по вочеловечении, одно естество, и, как любитель смятений, измыслил множество нововведений, противных правым догматам и законам церковным; так он принимает второй ефесский самый нечестивый и разбойничий собор и говорит, что он одинаков с тем, который был собран в Ефесе в первый раз; доказывает также, что одинаковы учителя Кирилл, богоносный архиепископ александрийский, и Диоскор, который принял в общение, как единомышленника своего, еретика Евтихия, а святейшего и православнейшего Флавиана, архиепископа царствующего города, низверг и умертвил. Итак, преуспевая в нечестии, этот Север изощрял свой язык в богохульствах и своим учением разделял единую Троицу и неразделимое божество. Он говорил и утверждал, что ипостась есть естество и естество — ипостась; не признавал никакого различия между этими терминами, и дерзал говорить, что святая и покланяемая и единосущная Троица божественных ипостасей есть Троица (по числу) и естеств и божеств. — Итак император Анастасий принуждал архиепископа Илию принять в общение этого растлителя и губителя душ. Когда же тот никоим образом не соглашался этого сделать; то император, пылая гневом, послал к нему некоего кесарийца Олимпия, военачальника палестинского, а вместе с тем отправил и написанное в Сидоне послание, исповедующее, что не следует принимать собора халкидонского, — и все это для того, чтобы каким бы то ни было образом удалить Илию с епископии. Этот Олимпий, явившись с

императорским полномочиём и обнародовав вышепоименованное послание, при помощи многих комбинаций и махинаций, удалил Илию с епископии и сослал в Аилу, а Маркианова сына Иоанна, согласившегося принять в общение Севера и анафематствовать собор халкидонский, сделал епископом иерусалимским в третий день сентября месяца, в начале одиннадцатого индиктиона. Освященный Савва и прочие отцы этой пустыни, узнав, что Иоанн согласился на это, собрались к нему и советовали ему не принимать Севера в общение, но терпеть опасности за собор халкидонский; при чем все они будут его поборниками. Таким образом Иоанн, боясь отцов, нарушил данное военачальнику обещание. Но император Анастасий, узнав, что Иоанн нарушил обещания, воспылал гневом и за смертью Олимпия, послал военачальника палестинского Анастасия Памфила, чтобы он или убедил Иоанна принять в общение Севера, а собор халкидонский анафематствовать, или же удалил его с епископии. Пришедши в Иерусалим, Анастасий схватывает неожиданно архиепископа и заключает его в темницу под стражу. Все жители святого города обрадовались этому; потому что Иоанн был наветником и предателем архиепископа Илии. Некто Захария, управлявший Кесарию, тайно пробрался в темницу и давал Иоанну следующий совет: «если ты хочешь поступить хорошо и не хочешь лишиться епископии; то никто тебе не посоветует принимать Севера в общение. Но ты покажи вид, что соглашаешься с вождем и скажи: «я и теперь не прочь бы исполнить ваше предложение; но чтобы некоторые не сказали, что против меня употреблено принуждение и насилие, я скроюсь отсюда и спустя два дня, в воскресенье, охотно сделаю то, чего вы от меня требуете». Убеденный этими его словами военачальник возвратил его церкви. Таким образом, скрывшись ночью, архиепископ отовсюду собирал монахов и посылал в Святой город. А когда кто-то, исчислив толпу, объявил, что число монахов простирается до десяти тысяч и что церковь не вмещает столько народу; то решено было в день Господень собраться всем в храм святого первомученика Стефана, который достаточно обширен для того, чтобы вместить такое множество (народа). А вместе с тем желали встретиться и с императорским племянником Ипатием, который был освобожден тогда из плена виталианова и пришел в Иерусалим помолиться. Итак когда все иноки и граждане собрались в упомянутом досточтимом храме, тогда вошли туда военачальник Анастасий и консул Захария. Когда явился потом Ипатий и вместе с толпою вошел во храм первомученика, то военачальник ожидал, что воля императорская будет исполнена. Между тем архиепископ восходит на амвон, имея при себе Феодосия и Савву, старейших иноков и игуменов, и весь народ в продолжение многих часов кричит: «анафематствуй еретиков и утверди собор». И они немедленно анафематствуют Нестория и Евтихия, Севера и Сотериха и всякого, не принимающего собора халкидонского».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «мы выслушали отеческие заповеди: итак что же следует делать? Принимать посвященных еретиками?»

Святой собор сказал: «да, владыка, мы слышали и видим, что следует принимать».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «но и очень многие из собравшихся на Святой шестой собор были, конечно, хиротонисаны Сергием, Пирром, Павлом и Петром, учителями ереси монофелитской; так как они преемственно занимали константинопольскую кафедру. И после Петра, который занимал константинопольскую кафедру последним из них, до шестого собора прошло не более пятнадцати лет. И самые архиереи: Фома, Иоанн и Константин, бывшие (на константинопольской кафедре) в вышепоказанный промежуток времени, были рукоположены вышепоименованными еретиками и однакож это не было поставлено им в вину. Пятьдесят лет продолжалась там эта ересь. Но отцы шестого собора анафематствовали (только) этих четырех, хотя и были сами ими рукоположены».

Святой собор сказал: «это очевидно».

Константин, святейший епископ Константины, сказал: «почтеннейшие братия! достаточно

доказано, что те из еретиков, которые обращаются, должны быть принимаемы. Но если бы кто-либо с намерением пошел к еретiku и получил от него хиротонию, то да будет не принимаем».

Почтеннейшие иноки сказали: «и относительно этого есть послание святого Василия и мы просим прочитать его».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «пусть будет прочитано».

Константин, нотариус и диакон, прочитал:

«Из послания святого Василия к Никополитам».

«Я не признаю епископом и не причислил бы к иереям Христовым того, кто, на подрыв веры, возведен в предстоятели нечистыми руками. Таково мое суждение, а вы конечно думаете одинаково с нами, если имеете часть с нами. Если же вы держитесь своего собственного мнения, то каждый господин своего мнения. Мы неповинны в крови сей. Я пишу это не потому, чтобы не доверял вам, но чтобы поддержать способных прийти в недоумение, когда узнают мое мнение, что некоторые, не допущенные в общение, даже и такие, которые не приняли от еретиков возложения рук, потом, по наступлении мира, встречаются для себя затруднения причислиться к священному сонму».

Почтеннейшие иноки сказали: «вот отец отвергает хиротонию еретиков, когда он говорит: «я не причислил бы к иереям Христовым того, кто, на подрыв веры, возведен в предстоятели нечистыми руками».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «и я отвращаюсь от хиротонисанных с этою именно целию, то есть на подрыв веры, в особенности же если были и православные епископы, от которых можно было получить хиротонию. Такова отеческая мысль. Если же кто дерзнет принять хиротонию от отлученных еретиков по провозглашении соборного определения и единомысленного мнения церковей относительно православия; то подлежит низложению».

Святой собор сказал: «это суждение справедливо».

Почтеннейшие иноки сказали: «а как же в конце послания написано: «потом, по наступлении мира, встречаются для себя затруднения причислиться к священному сонму»? Вот и по наступлении мира не принимаются хиротонисанные» (т. е. еретиками).

Святейший патриарх Тарасий сказал: «Отец не сказал, что их не следует принимать, но (он выразил мысль) как бы не потерпели притеснения те из них, которые захотели бы присоединиться к православному клиру; потому что действительно это происходит не без препятствий и затруднений. Итак божественный отец, в то время, когда очень много было православных епископов, запрещал сынам церковным принимать хиротонию от ариан; так как в этом случае им не было бы никакого оправдания. А что это действительно так, видно из того, что бывшие после него наследники церкви, совершенно знавшие мысль отца, принимали хиротонисанных еретиками, если только они потом исправились, как мы это узнали из прежде прочитанного; потому что отцы везде между собою согласны и противления между ними нет никакого, а противятся им одни не понимающие мудрых целей их».

Почтеннейшие иноки сказали: «недоумение разрешено верно».

Святой собор сказал: «пусть прочитают свои отречения предстоящие епископы, как обращающиеся ныне к католической церкви».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «пусть прочитают; так как вопрос относительно двух пунктов, подлежащих решению, исследован основательно, а именно относительно приходящих от ереси к святой католической церкви и относительно хиротонисанных еретиками».

Ипатий, епископ никейский, прочитал свое отречение. По содержанию оно было такое же, какие представил и Василий, почтеннейший епископ анкирский.

Лев, епископ родосский, Николай, епископ иерапольский, Григорий, епископ писинунтский, Георгий, епископ Ангиохии писидийской, и Лев, епископ карпадский,

прочитали такие же отречения.

Святейший патриарх Тарасий сказал: «мы узнали исповедание (этих епископов) из прочитанного ими. В следующее собрание они будут приняты, если нет никакого другого препятствия».

Святой собор сказал: «пусть будет по твоему повелению, всесвятый отец».

И при этом Святой собор встал и провозгласил: «многая лета императорам».

«Ирине и Константину, великим императорам и самодержцам, многая лета».

«Православным императорам многая лета».

«Господи! укрепи сокрушителей появившегося нововведения. Господи! даруй им благочестивую жизнь».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «мир Божий да будет со всеми вами».

ДЕЯНИЕ ВТОРОЕ

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, истинного Бога нашего, в царствование благочестивейших и христоролюбивых владык наших, Константина и боговенчанной матери его Ирины, в восьмой год их консульства, за шесть дней до октябрьских календ [127](#), индиктиона одиннадцатого, собрался святой и вселенский собор, созданный по Божией милости и благочестивому повелению тех же богохранимых императоров в славной митрополии никейской, что в вифинской области, а именно: Петр, почтеннейший первопресвитер святейшей церкви святого апостола Петра в Риме, и Петр, почтеннейший пресвитер, инок и игумен досточтимой обители святого Саввы в Риме, — занимающие место Адриана, блаженнейшего и святейшего архиепископа апостольского престола древнего Рима; Тарасий, блаженнейший и святейший архиепископ великоименитого Константинополя, нового Рима, и прочие епископы с ними, а также и Иоанн и Фома, почтеннейшие пресвитеры, иноки и местоблюстители апостольских кафедр востока.

Они сели пред священнейшим амвоном храма в святейшей великой церкви называемой Софийскою. На соборе присутствовали также славнейшие и знатнейшие сановники, а именно: Нетрона славнейший консул, патриций и начальник богохранимой императорской свиты, Иоанн, императорский остарий и военный логофет. Когда весь Святой собор расположился по порядку, указанному в первом деянии, — вместе с богохранимеейшими архимандритами, и игуменами и всем сонмом иноков, и когда положено было святое и неповрежденное евангелие Божие, Никифор, боголюбезнейший диакон и хартофилакс досточтимой патриархии, сказал: «человек от императора стоит пред дверями этого честного храма; он привел с собою епископа неокессарийского».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «пусть войдут».

Славнейший императорский посол вошел и сказал: «я послан доблестными владыками для того, чтобы привести почтеннейшего епископа неокессарийского на ваш благочестивый и святой собор; и представляю его».

Святой собор сказал: «Бог да сохранит досточтимых императоров наших».

Святейший патриарх Тарасий епископу неокессарийскому сказал: «до сих пор тебе не было случая узнать истину? или ты отнесся к ней с пренебрежением, думая, что ее еще не постигли? И если она оставалась неизвестною тебе, то ты не стыдись узнать слово истины, как не стыдился слова превратного».

Григорий, епископ неокессарийский, сказал: «поверь, владыка, что она была мне неизвестна. Сильно желаю узнать (истину), как повелевает мне владыка (т. е. патриарх) и святой собор».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «скажи: что хочешь узнать?»

Григорий, почтеннейший епископ неокессарийский, сказал: «так как все это собрание говорит и мыслит одинаково; то я уразумел и совершенно убедился, что именно истина ныне исследуется и проповедуется; и потому прошу и я снисхождения к прежним моим нечестиям и хочу просветиться и научиться вместе со всеми; так как заблуждения и грехи мои неизмеримы: и да смягчит Господь священнейший собор и всеятого владыку».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «может быть, ты хочешь затенить свою мысль покровом хитрости и, придавая словам вид истины, в душе остаешься злодеем».

Григорий, почтеннейший епископ неокессарийский, сказал: «да не будет! истину исповедую и не солгу и слова своего не изменю».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «ты раньше должен был отверзти свои уши и

послушать Павла, который говорит: „держите предания, имже научитесь словом или посланием нашим“ ([2 Сол. 2:15](#)), а также Тимофею (1 Т. 6, 20) и Титу (3, 9) пишет: „скверных суесловий... отступай“. — Что может быть сквернее и новоизмышленнее той хулы, будто христиане идолопоклонники?»

Григорий, почтеннейший епископ неокессарийский, сказал: «это было нечестиво; и мы признаем, что это было нечестиво. Но так поступали многие; и мы так поступали. И поэтому мы просим снисхождения нашим заблуждениям. Исповедую, владыка, пред лицом честнейшей святости вашей, и пред всеми братьями святого собора, что мы согрешили, поступили незаконно и нечестиво; и просим в этом прощения».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «мое слово: в следующее заседание снова рассмотреть его поступки — вместе с его отречением».

Святой собор сказал: «согласно повелению твоей святости, предстоящий епископ пусть явится с отречением в следующее заседание; и с ним будет поступлено по усмотрению».

Леонтий, почтеннейший секретарь императорский, сказал: «всесвященный и созванный Богом собор помнит, что в предыдущее собрание была прочитана высочайшая грамота богохранимых великих императоров наших, в которой упоминалось о соборном послании, присланном святейшим и блаженнейшим папою древнего Рима и о послании в двух тетрадах досточтимых архиереев восточных; эти послания теперь принесены; и мы представляем их на ваше усмотрение».

Святой собор сказал: «пусть будет прочитано послание Адриана, святейшего и блаженнейшего папы древнего Рима».

И Никифор, славнейший императорский секретарь, прочитал.

«Перевод латинского послания Адриана святейшего папы древнего Рима».

«Епископ Адриан, раб рабов Божиих.

„Благочестивейшим государям и светлейшим императорам и победоносцам, возлюбленнейшим в Бозе и Господе нашем Иисусе Христе чадам, августейшим Константину и Ирине».

„Бог, рекый из тьмы свету воссияти ([2 Кор 4:6](#)), иже избави нас от власти темныя ([Кол. 1:13](#)) чрез воплощение Сына Своего, истинного света, в Котором благоизволи всему исполнению божества вселиться и тем возобновить все в Нем кровию креста Его аще земная, аще ли небесная ([Кол. 1:19, 20](#)) — по великому богатству благодати Своей, возрев на лице церкви Своей, благоизволил призвать ныне ваше предусмотренное и предопределенное светлейшее императорское милосердие на защиту веры, — чтобы чрез вас далеко прогнать тучи лжи и даровать победу истине. Насколько мы вслушивались в дошедшее до нас послание вашей кротости, настолько при самом слушании его наш торжествующий дух окрылялся; и столько приятной радости вошло в наше сердце, что никаких слов недостаточно для того, чтобы выразить это языком человеческим. Гораздо больше радости получили мы вследствие ваших распоряжений, чем было у нас печали об ереси схизматиков, которая пред тем удручала нас. — Так как в этих досточтимых распоряжениях не скрывается и о том, что было прежде в вашем царствующем городе относительно досточтимых икон, как их разрушали и бесчестили и подвергали оскорблению царствовавшие прежде вас (О если бы это не вменилось им! Лучше было бы им не простирать рук своих на церковь!), как весь народ, находящийся в восточных областях, был в заблуждении и относился к иконам, как хотел, доколе Бог не воздвиг в правители вас, ищущих славы Его в истине и желающих сохранить предания святых апостолов и учение всех святых; — то мы, находя, что в ваше царствование прилагается достохвальное попечение о досточтимых иконах, и отвергая безумие еретиков или начальников, которые, ломая копья, простирали свои руки на церковь, вполне верим, что ваша, Богом прославленная в

победах, императорская власть чужда их свирепости. Поэтому, умоляя милосердие всемогущего Бога, мы возносим Ему и беспредельные благодарения за вас; а вы стойте непоколебимо на том, что ваша светлость освятила и начала совершать. Если вы пребудете твердыми в той православной вере, которую вы приняли, и если при вашей помощи будут воздвигнуты в первоначальном виде святые и досточтимые иконы, то вы будете подобны блаженной памяти государю и императору Константину и блаженной Елене, которые православную веру объявили всенародною и возвысили святую кафолическую и апостольскую духовную мать вашу, церковь римскую, и вместе с прочими православными императорами почитали ее, как главу всех церквей. Тогда вы будете носить богохранимое и всемилостивейшее имя нового Константина и новой Елены, чрез которых первоначально святая кафолическая и апостольская церковь получила силу и подобно которым светлейшая и на всем земном шаре известнейшая победами ваша императорская слава прославляема будет народами, особенно: если следуя преданиям православной веры, вы с любовью будете принимать определения церкви блаженного Петра, князя апостолов, и как в ревности делали ваши предшественники, святые императоры, так и вы, достохвально почитая ее, возлюбите ее наместника от глубины сердца, а еще лучше, если ваша благодарованная власть будет следовать православной, в духе нашей святой римской церкви — вере их. И сам князь апостолов, которому Господом Богом дана власть вязать и решить грехи на небе и на земле, многократно покровительствовал вам и все варварския нации низлагал под ноги ваши и всегда являл вас победителями. Священным значением его определяется его достоинство и то, сколь великое почитание должно быть оказываемо всеми верующими в мире его верховному престолу; ибо Господь этого князя представил всем, как хранителя ключей небесного царства, — и Сам оказывает ему честь той привилегией, что вручает ему ключи царства небесного. Итак превознесенный такую преславною честью он удостоился исповедать ту веру, на которой основывается церковь Христова. За блаженным исповеданием следовало блаженство наград; проповедию об этом прославлена святая вселенская церковь, а от нее и все прочие церкви Божии получили правило веры; потому что сам князь апостолов, блаженный Петр, первый председатель на апостольской кафедре, преемникам своим, которые непрерывно восседали на его священнейшем престоле, оставил первенство своего апостольства и пастырского попечения: и как ему дана была Спасителем нашим Господом Богом власть первенства, так и он сам предоставил и предал ее по божественному повелению своим преемникам-первосвященникам, согласно преданию которых мы почитаем священные изображения Христа, и иконы пресвятой Его Матери, апостолов и всех святых. С той поры, как церковь Христа Бога нашего стала наслаждаться миром и покоем, и до настоящего времени церкви были украшаемы святыми иконами, как об этом свидетельствует блаженный и святейший папа Сильвестр. Повествуя в своем предисловии о том времени, когда к вере христианской обратился благочестивый император Константин, он говорит следующее: по прошествии дня и по наступлении ночной тишины, во время сна являются императору святые апостолы Петр и Павел и говорят: так как ты положил конец своим злодеяниям и тебе стало противно проливать кровь неповинных; то Господь Христос Иисус послал нас дать тебе наставление относительно приобретения спасения. Итак послушай наших наставлений и сделай все, что мы тебе прикажем. Сильвестр, епископ города Рима, избегая твоих преследований, находится на горе Соракте и там, в каменных расселинах, ищет тайного убежища. Призови его к себе, и он сам укажет тебе водохранилище. Когда он погрузит тебя в нем трижды, тогда прокаженная сила покинет тебя. После этого ты с своей стороны воздай твоему Спасителю следующее возмездие: пусть по повелению твоему будут восстановлены церкви во всем мире римском; сам же очисти себя, отринув суеверное служение идолам, и воздавай поклонение и почитание единому Богу, Который один есть истинный Бог; и ходи по Его воле. Итак, встав от

сна, он тотчас созывает своих царедворцев, рассказывает о сне и посылает на гору Соракт, где святой Сильвестр, по причине гонения, скрывался со своими клириками, на поле одного христианина, и занимался чтением и молитвами. Когда он увидел, что найден воинами; то подумал, что призван к венцу мученичества, и, обратившись ко всему находившемуся с ним клиру, сказал: се ныне время благоприятно, се ныне день спасения. Итак он отправился и пришел к императору; и когда было доложено об этом, вошел к нему с тремя пресвитерами и тремя диаконами. Вошедши, он сказал: император! мир и победы тебе ниспосылаются небом. — Император принял его с радостью и изложил ему все, что с ним случилось, что было сказано и открыто ему. По окончании же своего рассказа, он стал спрашивать: что это за боги Петр и Павел, посетившие его ради его исцеления и открывшие ему убежище Сильвестра. Сильвестр отвечал: они не боги, но избранные рабы и апостолы Христовы, посланные увещевать людей, чтобы они веруя наследовали спасение. И когда папа говорил таким образом императору, то первым вопросом императора было: нет ли какого либо изображения этих апостолов, чтобы по живописи он мог узнать, что это те именно лица, которых он видел в откровении, (Тогда святой Сильвестр послал диакона и велел ему принести икону апостолов. Взглянув на нее, император начинает говорить громко, что это те именно, которых он видел, и что не следует откладывать того, что Духом Святым открыто относительно водохранилища, которое, как припомнил он, они предлагали ему для его исцеления. Вот, изображения святых, как сказано выше, со времени самых первых святых начатков веры нашей были у всех христиан; и до ныне сохранились в церквах скульптурные и живописные изображения святых; так как и грубые язычники, рассматривая живописную историю божественного писания, обращались от почитания идолов и демонских истуканов к истинному свету христианства и к почитанию любви Божией. И знаменитый отец и проповедник, блаженный Григорий, епископ сего апостольского престола, говорит, что иконы необходимы для того, чтобы те, которые не знают писания, на стенах могли читать то, чего они не могут читать в книгах. Для этого именно святые и достохвальные отцы и постановили украшать церкви иконами и живописными изображениями священных событий и деяний святых; и все православные и благочестивейшие императоры, все священники и благочестивые служители Божии, а также весь мир христианский, в силу принятого ими с самых первых времен предания от святых отцов, сохраняли иконы и живописные изображения для благочестивого настроения и сердечного сокрушения и православно почитали их даже до времен прадеда вашей светлости. — Но прадед ваш, по наущению некоторых нечестивцев, низложил эти священные иконы и с того времени возникло великое заблуждение в пределах самой Греции и разлился великий соблазн по всему миру. Но *горе тому, имже соблазны* во весь мир вошли ([Матф. 8:7](#)), как свидетельствует сама истина. Поэтому блаженнейшие римские первосвященники этого времени, владыка Григорий, а также и (другой) Григорий, объятые великою скорбью, умоляли прадеда вашего кротчайшего благочестия и заклинали его своею апостольскою властью, чтобы он отстал от этого безумия и нововведения и восстановил иконы на их прежних местах. Но он ни коим образом не склонился на их спасительные мольбы. Далее, владыки Захария, Стефан, Павел и еще Стефан, предшественники наши, святые первосвященники, очень часто обращались с просьбою о восстановлении тех же святых икон к деду и отцу вашей светлейшей кротости, а также и наше ничтожество весьма смиренно, но постоянно просило об этом вашу императорскую власть. И теперь усерднейше просим вас, чтобы как мы, в силу предания святых отцов и предшественников наших, достославных первосвященников, живописно изображаем в церквах события священной истории, для благочестивого настроения и для назидания неопытных, и ставим в доме Божиим священный образ Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, в Его воплощенном и человеческом виде, а также пресвятой Его Матери и святых апостолов, пророков, мучеников и исповедников;

так и ваше милосерднейшее императорское могущество да содействует тому, чтобы православная вера одинаково процветала и в странах греческих, чтобы, согласно писанию, было едино стадо и один овчий двор ([Иоан. 10:10](#)); потому что священные иконы остаются везде, где только есть христиане, и все верующие воздают им почитание. От видимого образа наш ум, в своем духовном полете, возносится к невидимому величию божества, когда созерцает Господа во плоти, которую Сын Божий благоволил принять ради нашего спасения. Этому Искупителю нашему, существу на небесах, мы поклоняемся и воздаем хвалу духом, так как написано: Бог Дух есть ([Иоан. 4:24](#)). Поэтому божество Кто мы почитаем духовно. Мы обожаем не самые иконы как разглашают некоторые; да не будет сего! Нет; наша любовь и наше стремление — любовь и стремление к Богу и святым Его. Сохраняя чистоту нашей веры, мы и иконы, подобно тому, как книги божественного писания, употребляем для напоминания о том, кого мы почитаем. Творец наш, Господь и Бог, образовавший человека из персти земной по образу и по подобию Своему и просветивший его даром прозорливости, одарил его свободною волею. И уже самый первый человек, по божественному вдохновению и в то же время по своей собственной воле, дал свои особенные имена всем животным, и всем птицам небесным, и всем зверям земным, и эти имена остались за ними навсегда. Также и Авель, воспламененный божественным Духом, по собственному изволению сердца, принес Господу дары от первородных стада своего. Об нем мы читаем, что Бог призрел на Авеля и дары его. Затем и Ной, по окончанию потопа, по высшему вдохновению, сам по своему произволению и по чувству собственной изобретательности создал алтарь Господу и на этом алтаре принес Господу жертву всесожжения от всех чистых животных и птиц. Подобным образом и Авраам, как написано, по собственному изволению, устроил алтарь в честь и славу явившегося ему Бога. Так же поступил и Иаков, когда, убегая от Исава брата своего, во сне видел ангелов Божиих, восходящих на небо и нисходящих с неба по лестнице, и с верху лестницы говорившего к нему Господа; восстав от сна, он тотчас, по собственному изволению, взял камень, который был у него под головою, *и постави его в столп (памятник), и возлия елей верху его*, и назвал это место Вефилем, говоря: *несть сие, но дом Божий, и сия врата небесная* ([Быт. 28:17](#) и [18](#)). И всемогущий Бог не прогневался на него за то, что он, по своему желанию и усмотрению, водрузил этот камень, как памятник. Немного далее в истории Бытия рассказывается, что Бог сказал ему: Я Бог Вефиля, где ты возлил елей на камень и дал Мне обет. Вот, светлейшие государи, высокие правители! все, что только делается по человеческому разумению во славу Божию, не должно быть воспрещаемо; все это совершенно приятно Творцу нашему Господу. Тот же самый Иаков облобызал верхнюю часть жезла сына своего Иосифа и сделал это верою, как свидетельствует об этом блаженный Павел в послании к Евреям (11, 21); такую честь оказал он не жезлу, но державшему его. Так и мы по любви и приверженности к Господу и святым Его, изображая досточтимые их образы на иконах, воздаем честь не доскам и краскам, но тем, в честь кого они сделаны. Читаем также, что Моисею заповедано было Господом Богом нашим: *«И сотвори очистилище от злата чаша, двоя лактей: и пол в долготу, и лактя и пол в широту, и два херувима златы, и лица их ко друг другу* ([Исх. 2.1:10](#), [19](#) и [20](#), [Исх.](#) гл. 37). И немного далее: *и да возложиши (очистилище) на кивот, и в кивот да вложиши свидения, яже дам тебе, и познан буду тебе оттуду, и возглаголю тебе* ([Исх. 25:21](#) и [22](#)), т. о. с очистилища, среди двух херувимов, которые находились над животом завета. Заповедано было также, чтобы херувимы на занавесах и на покрове скинии были из тканной материи различных цветов. Кротчайшие государи и великие правители! следует обратить внимание на то, что всемогущий Господь наш, ради спасения Своего народа, благоволил говорить к Нему среди этих рукотворенных херувимов. — Поэтому нет сомнения, что все, что только установлено в церквах Божиих во славу и в честь Его, все это свято и должно быть почитаемо. Следует также, для убеждения неверующих и исправления заблуждающих,

прибавить и то, что Бог заповедал рабу Своему Моисею, говоря: (в книге Числ так говорится относительно поразившей евреев заразы) *сотвори себе змию, и положи ю на знамя: и будет, аще угрызет змия человека, всяк угрызённый виде ю жив будет. И сотвори Моисей змею медяну, и постави ю на знамени: и бысть, егда угрызаше змия человека, и взираше на змию медяну, и оживаше* ([Числ. 21, 8 и 9](#)). О как безумствуют ожесточенные против христианской веры, когда утверждают, что не следует воздавать почтения и благоговения иконам, на которых изображен лик Спасителя и Его Матери или лики святых, доблестями которых поддерживается мир и род человеческий получает спасение. Мы верим, что израильский народ, при взгляде на медного змия, освобожден от постигавшего его бедствия. Неужели, взирая на лик Христа Господа нашего и святых, и почитая их, мы будем сомневаться в спасении? Не будем оказывать сочувствия такой безумной нерассудительности. Будем следовать истинному преданию и ни под каким предлогом не станем отклоняться от его учения. Читаем также, что и Соломон царь в построенном им храме сделал херувимов во славу Божию, а также раскрасил храм различными цветами. Поэтому-то мы и все православные, для прославления веры нашей и для украшения дома Божия, пользуемся разнообразием цветов и украшаем его живописными изображениями. Пророк [Исаия](#), пророчествуя, говорит: *в той день будет жертвенник Господеви в земли Египетстей, и столп в пределах его Господеви. И будет в знамение в век Господеви в земли Египетстей: яко возопиют ко Господу на оскорбляющия их, и послет им Господь человека, иже спасет я, судяй спасет я* ([Ис. 19:19 и 20](#)). И славный между пророками Давид воспевает, говоря: *исповедание и красота пред Ним* ([Пс. 95, С](#)). И в другом месте: *Господи, возлюбих благолепие дому Твоего, и место селения славы Твоея* ([Пс. 25:8](#)). Возвещая пришествие Искупителя нашего и воплощение Сына Божия, он убедительным образом заповедует поклоняться лику Его, в память Его вочеловечения и домостроительства, говоря: *лица Твоего, Господи, възыщу* ([Пс. 26:8](#)), и далее: *лицу Твоему помолятся богатии людстии* ([Пс. 44:13](#)) и опять: *знаменася на нас свет лица Твоего, Господи* ([Пс. 4:7](#)) Поэтому и [блаженный Августин](#), славнейший отец и прекрасный учитель, в оных поучениях говорит: „что такое образ Божий, как не лице Божие, которым знаменован народ Божий»? И святой Григорий, епископ нисский, в слове, написанном об Аврааме, между прочим говорит так: „нередко видел я живописное изображение этого страдания, и никогда не проходил бел слез мимо сего зрелища, так живо эту историю представляет взору искусство»¹²⁸. Место из толкования его на „Песнь Песней», где он письменно учит: «в живописном искусстве какое-нибудь вещество разными цветами выполняет подобие животного, но кто смотрит на изображение, искусственно написанное красками, тот не останавливается на рассматривании цветных составов наложенных на картину, обращает не внимание только на то, что художник представил красками»¹²⁹. В письме святого Василия, отправленном к Юлиану отступнику, говорится: «исповедую нашу непорочную христианскую веру так, как мы наследовали ее от Бога, и верую во единого Бога вседержителя, Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святого; в этих трех Лицах поклоняюсь и воздаю честь единому Богу; исповедую также и домостроительство воплощения Сына Божия; святую Марию, родившую Его по плоти, исповедую Богородицею. Приемлю и святых апостолов, пророков и мучеников, которые возносят молитвы к Богу (и верую), что по их ходатайству человеколюбивый Бог изливает Свое милосердие на меня и дарует оставление грехов. Поэтому почитаю и изображения их на иконах и открыто поклоняюсь им; потому что это предано святыми апостолами и не должно быть воспрещаемо. Поэтому во всех церквах своих мы изображаем историю их“. Из его же беседы на день святых сорока мучеников: „оказанные в бранях доблести нередко изображали и историописатели и живописцы, одни украшая их словом, а другие начертывая на картинах; а сим те и другие многих возбудили к мужеству. Что повествовательное слово передает чрез слух, то живопись показывает молча чрез

подражание“¹³⁰. Из беседы святого Иоанна, архиепископа константинопольского, златоустого, на притчу о семени: „если бы ты наругался над императорскою одеждою, то тем самым не сделал ли бы ты оскорбления тому, кто надевает ее? Разве ты не знаешь, что если кто-либо бесчестит императорское изображение, то тем самым причиняет оскорбление самому императору, самому первообразу и его сану? Разве не знаешь, что кто злословит изображение, состоящее из дерева и красок, тот судится не за то, что дерзко отнесся к предмету неодушевленному, но за то, что он восстал против императора? Он нанес двойное оскорбление императору». И опять из беседы того же отца на пятый день Пасхи: «Все сотворено ради славы Божией и нашей пользы: облака для того, чтобы производить дождь; земля для того, чтобы приносить плоды; море служит мореплавателям и не чувствует зависти. Все служит человеку или, лучше сказать, образу Божию. Когда приносят в города императорские портреты и изображения и на встречу им выходят судьи и простой народ и воздают им почести; то они воздают почести не доске или изображению, облитому воском, но императору. Так и творение воздает почести не земному образу, но почитает самый небесный образ». Укажем также и на слова святого Кирилла из толкований его на евангелие от Матфея: „вера изображает Слово, которое есть образ Божий, а также и то, как принесена Им искупительная жертва Богу за нашу жизнь. как Оно облекалось, подобно нам, плотью и соделаюсь человеком“. Он же немного далее: „необходимость образов доказывают нам притчи, которые посредством метафорических выражений, например, „глаза“ или „осязание«, передают сущность того, что ими означается и что не видимо созерцается мыслию“. Из слова святого Афанасия, епископа Александрийского, „о вочеловечении Господа“ (о воплощении Бога — Слова), начинающегося словами: „В предыдущем слове, из многого взяв не многое, но в достаточной мере, мы рассуждали»... В этом слове он говорит далее: „поелику написанный на дереве лик сделался невидным от внешних нечистоте, то надобно было опять прийти Тому, чей это лик, чтобы на том же веществе можно было возобновить изображение; ибо ради изображенного лика и самое вещество, на котором он написан, не бросается, но восстанавливается на нем лик“¹³¹, и проч. Также из девятой главы третьей книги блаженного Амвросия к императору Грациану: „когда мы почитаем божество и плоть, то уж не разделяем ли Христа? или когда в Нем почитаем и образ Божий и крест, то не разделяем ли Его? Да не будет«. Из святого Епифания, епископа Кипрской: „неужели когда император имеет портрет, то уже два императора? Конечно нет! император один и при существовании портрета«. Из слова святого Стефана, епископа бострского, об иконах святых: „а относительно икон святых исповедуем, что они, как и всякое дело во имя Божие, — дело благое и святое, потому что иное дело икона и иное дело идол или статуя Когда Бог образовал Адама, то есть создавал его, то сказал: *сотворим человека по образу нашему и по подобию* (Быт. 1:26). И сотворил Он человека по образу Божию. И так что же? Так как человек есть образ Божий; то он идол? он предмет идолопоклонения и нечестия? Да не будет. Если бы Адам был образом демонов, то он был бы отверженным; но так как он есть образ Божий, то достоин прития и почитания. Всякое изображение, сделанное во имя Господа, или ангелов, или пророков, или апостолов, или мучеников, или праведников — свято; потому что поклонение воздается не дереву, но тому, что созерцается на дереве и что воспоминается. Все мы почитаем начальников и с любовью приемлем их, хотя они и грешники. Отчего же не должны мы почитать святых рабов Божиих? Почему в память их не устраивать изображений, чтобы они не были преданы забвению? Но ты говоришь, что Сам Бог запретил поклоняться рукотворенному. Скажи же, иудей, что́ есть на земле нерукотворенного, — с самого сотворения Богом мира? Что? Не кивот ли Божий, сделанный из дерева Сефим? разве он не руками сделан? И жертвенник, и очистилище, и стамна, где находилась манна, и трапеза, и свещник, и скиния внутренняя и внешняя, — разве все это не дело рук человеческих, когда все это сделано

Соломоном? — И почему сотворенное руками называется святой святых? Что же? Херувимы и шестокрылатые, поставленные вокруг жертвенника, не были ли образы ангелов? Но в то же время они не дело ли рук человеческих? Почему же они не отринуты? — Так как эти образы ангелов сделаны по повелению Божию, то они и святы. А так как идолы языческие были образы демонов, то Бог и отринул их и осудил. Мы же, в воспоминание о святых, пишем иконы их; так пишем иконы Авраама, Моисея, Илии, Исаии, Захарии и прочих пророков, апостолов и мучеников святых, за Христа умерщвленных, чтобы всякий, видя их на иконе, вспоминать об них и прославлял Господа, прославившего их. Им мы должны воздавать честь и поклонение, и оказывать им почитание согласно с их заслугами, чтобы, взирая на них, всякий и сам поспешил стать подражателем их дел; потому что в чем иначе и состоит поклонение, как не в том, чтобы поклоняться, как и мы грешные кланяемся друг другу по любви друг к другу и по взаимному уважению? Так и образу Господа мы поклоняемся и прославляем его и трепещем пред ним потому именно, что это есть образ подобия Его, что Сам Господь на нем написан. Поэтому благочестивые и добродетельные люди, помнящие (заслуги) святых, не препятствуют делать добро другим и не смеются над тем, кто почитает святых рабов Божиих и воспоминает их; за добрые дела они получают хорошее возмездие. Что же касается нечестивых, то они должны будут дать отчет за свои нечестивые замыслы, так как они вознерадели об истине и отступили от Бога. — Иконы пишутся для воспоминания о святых, которым воздается почтение и поклонение, как рабам Божиим, усердно молящимся и ходатайствующим за нас пред Богом; потому что вспоминать о наших ходатаях и благодарить за них Бога требует долг справедливости». Из слова блаженного [Иеронима](#), пресвитера иерусалимского: „как иудеям Господь благоволил дать скрижали, высеченные Моисеем из камня, и двух золотых херувимов, тогда как прочие народы кланялись рукотворенному; так и нам христианам Он даровал крест и изображения святых событий для поклонения и назидания“. — Итак, благочестивейшие и миролюбивейшие владыки и чада, мы проследили кратко эти вышеприведенные свидетельства святых отцов. И история божественного писания ветхого и нового завета также свидетельствует о том, что следует соблюдать обряды богопочитания; потому что все это устроится в церквах, по Божию мановению, во славу Божию и для воспоминания благочестивых подвигов, согласно с преданием святых отцов. — А что касается святых икон и живописных изображений священных событий, то мы со всяким смирением и от чистого сердца старались объяснить это богоутвержденному кроткому владычеству вашему в самом этом апостольском послании. Мы старались представить вашей кротчайшей власти в кратком виде свидетельства из различных достоуважаемых отцов, которые и установили святые иконы. С великою сердечною любовью умоляю вашу кротость и, как бы стоя пред вами на коленях и припадая к ногам вашим, прошу и пред Богом увещаю и заклинаю: повелите священные иконы в вашем богохранимом царствующем городе и в других местах Греции восстановить и утвердить в прежнем виде; сохраните предание нашей святейшей и священнейшей церкви и отвергните лукавство нечестивых еретиков, чтобы наша святая кафедральная и апостольская римская церковь приняла вас в свои объятия¹³². Если же, вследствие безумия и неверия еретиков, невозможно восстановить священные и досточтимые иконы и утвердить за ними прежнее их значение без соборного деяния, и если ваша светлейшая и императорская власть желает пригласить наших священников, как говорится в ваших императорских распоряжениях; то во первых пусть будет предан проклятию, в присутствии наших послов, тот лжесобор, который без ведома апостольского престола, незаконно, безрассудно и нечестиво, вопреки преданиям святых и достоуважаемых отцов, собирался по вопросу о святых иконах; а потом, согласно древнему обычаю, ваша благочестивейшая и кротчайшая власть, вместе с августейшею государынею, матерью вашего императорского величества, и с патриархом того же царствующего города, а

также со всем сенатом, принеся священную присягу, благоволил отправить к нам клятвенное предуведомление, что у вас нет пристрастия к какой либо партии, а напротив вы одинаково относитесь ко всем партиям, что вы никаким образом не допустите, чтобы посланные нами терпели какое либо насилие, но примете их с честью и приличным почетом. — И если оба они будут согласны (с собором), то и хорошо; а если будут совершенно несогласны, то позаботьтесь отправить их обратно к нам с полною гуманностию; потому что некогда отправленные туда к вам известные своею ревностию к вере и святым иконам благочестивые мужи и рабы Божии были сосланы в ссылку и (там) окончили жизнь здешнего мира за свое хорошее исповедание. Далее просим вашу боговенчанную и благочестивейшую власть о следующем: если вы стараетесь содержать истинную и православную веру святой католической церкви римской; то благоволите возвратить сполна издревле уступленное нам православными императорами или другими верующими христианами наследие святого Петра, князя апостолов, вашего покровителя, на украшения той же церкви Божией и на пропитание бедных. Затем пусть будет канонически возвращено нашей святой римской церкви и право посвящения архиепископов и епископов, находящихся в пределах нашего округа, чтобы никаким образом не водворился вместо согласия раздор между священниками, как и в вашем светлейшем распоряжении выражено: «да искоренится всякий плевел, худо насажденный и да будет исполнено слово Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа: *врата адова не одолеют ей* и опять: *Ты еси Петр, и на семь камена созажду церков Мою. И дам ти ключи царства: и еже аще свяжеш на земли, будет связано на небесех: и еже разрешиши на земли, будет разрешено на небесех* ([Матф. 16:18](#) и 19)». Кафедра св. Петра на всем земном шаре пользуется первенством и учреждена с тем, чтобы быть главою всех церквей Божиих. И как святой апостол Петр, по заповеди Божией, сам управлял церковию; так и впоследствии (в виде своих преемников) всегда сохранял и сохраняет первенство. Эта заповедь относительно (наименования) церкви вселенскою более не должна относиться ни к какой кафедре, кроме первой, всякий собор утверждающей своею властью и охраняющей своей испытанной умеренностию. Мы сильного удивились, когда нашли, что в ваших императорских указах, изданных о патриархе царствующего города, то есть о Тарасии, он также назван вселенским. Мы не знаем, по неведению ли, или по внушению нечестивых схизматиков и еретиков это написано; но просим убедительно вашу милостивейшую императорскую власть, чтобы он никогда ни в одном из своих писаний не подписывался вселенским; потому что, очевидно, это противно постановлениям святых канонов и преданию святых отцов. — Состоящему во втором разряде никак нельзя носить это название, разве только в силу авторитета святой нашей католической и апостольской церкви. Поэтому, если он называется вселенским вопреки воле выше его стоящей святой римской церкви, которая есть глава всех церквей Божиих, то, очевидно, он показывает себя отступником от святых соборов и еретиком; потому что, если он есть вселенский, то значит он признает за собой такое же церковное первенство, как и наша кафедра; что покажется странным всем верным христианам; потому что Самим Искупителем мира дано первенство и власть над всем миром блаженному апостолу Петру, и чрез этого апостола, которого преемниками стали мы неопытные, святая католическая и апостольская римская церковь до сего времени удерживает и всегда будет удерживать первенство и силу власти. Поэтому, если кто-либо станет называть его вселенским или даст на то согласие (чему мы не верим); то пусть знает что он чужд православной веры и отступник от нашей святой католической и апостольской церкви. Да и сам Тарасий, патриарх царствующего города, послан к нам соборное послание, исполняя древний обычай. Получивши и тотчас рассмотревши его, мы обрадованы были его исповеданием как правой веры, так и догматов святых шести соборов и догмата о почитании икон; но опять были сильно возмущены и опечалены тем, что, быв избран из сословия мирян и взят с государственной службы, он вдруг

возведен на степень патриаршества и вопреки определению святых канонов сделан патриархом. И — стыдно сказать, но трудно и молчать — те, которые до сего времени должны были находиться под руководством я которых следовало учить, не краснея являются в качестве учителей, не боятся и не стыдятся принимать на себя путеводительство душами, тогда как им совершенно не знакома обязанность учительства; потому что они не знают даже того, куда самим-то им идти. Насколько это несправедливо и насколько неблагоприятно, можно судить по мирским порядкам, по мирской дисциплине: разве в военачальники выбирают человека неиспытанного в перенесении трудностей? Какими же вождями душ могут быть те, которые с преждевременною поспешностью желают взойти на высоту епископства? Поразмыслили бы по крайней мере об этом сравнении вещей и удержались бы вдруг приниматься за неиспытанные труды; потому что чему будут учить те, кои сами не учились? Поэтому каноническим определением постановлено, чтобы никаким образом из мирского звания не вступали вдруг во священство. И если бы не участие Тарасия в восстановлении святых икон, свидетельствующее о его вере; то мы никаким образом не могли бы дать своего согласия на его избрание. Итак просим вас, боговенчаные великие владыки и светлейшие императоры, и снова с коленопреклонением умоляем богопросвещенное милосердие ваше и всемогущим Богом, заповедавшим вам царствовать и повелевшим взойти на верхнюю ступень власти, заклинаям ваше благочестие: благосклонно склоните ваш милостивейший слух к нашей униженнейшей просьбе и восстановите в прежнем виде священнейшие иконы, чтобы все христиане во всем мире веселились и радовались великою радостью. — Когда такой нечестивый соблазн заблуждения, вкравшийся и разные страны Греции, будет уничтожен и, по мановению Божию, достопочитаемые иконы будут восстановлены в древнем виде; тогда разольется великая радость по всей земле, и с этого времени, при содействии и под покровительством святого Петра, князя апостолов, вы будете, с триумфом победителя, повелевать всеми варварскими нациями, — подобно тому, как сын и духовный соотец наш государь Карл, император франков и лонгобардов и патриций римский, подчиняясь нашим увещаниям и во всем поступая по нашим советам, низложил и попрали своими ногами все варварские нации, лежащие на западе, подчинил и присоединил их к своему царству. Движимый особенною любовью, он, после трудных своих подвигов, не переставал дарить во владение той же церкви апостола Божия то провинции, то города, то иные территории; а также и наследие святого Петра, отнятое у вероломного народа лонгобардского, он своею храбростию возвратил тому же апостолу Божию, которому оно и по праву принадлежало. Но и кроме этого он непрестанно жертвовал золото и серебро на украшение церквей и на пропитание бедных; поэтому память об его царстве непрестанно будет сохраняться во век века. — Итак, особенно любя и почитая вашу благодарованную власть, мы убедительно просим вас принять с радушием и с ласкою подателей этого нашего послания, то есть, Петра, возлюбленного нашего архипресвитера, и Летра, аббата и пресвитера досточтимой обители святого Саввы. Светлейшая императорская милость ваша да издаст распоряжение также и относительно благополучного возвращения их к нам, дабы, узнав вернее от них о православной вашей вере и обрадованные вашими предначертаниями, мы поспешили принести величайшее благодарение Господу нашему Богу, умоляя божественное милосердие даровать безмерную радость вашей благочестивейшей светлости и вместе с пророком восклицая: *Господи, спаси непобедимейших наших государей и великих императоров и услыши ны, в он же аще день, молясь за них, призовем Тя* ([Псал. 19:10](#)), Сам Творец Владыка всего Господь Бог наш, в деснице Которого находятся все царства мира, Которым и царие царствуют, и сильнии пишут правду ([Притч. Сол. 8:15](#)), и с кротостию относятся ко всему, что касается благочестия, да благоволит вдохнуть в медоточивые сердца вашей благочестивой светлости внимание к нашим униженным молитвам и решимость

восстановить в прежнем виде священные иконы и, по ходатайству блаженнейших первоапостолов Петра и Павла, да дарует вам долгие, успешные и счастливые лета и да сподобит вас, вместе со скриптром императорской власти, и полнейшего телесного здоровья и душевного спасения и, как даровал вам славу высшей власти на земле, так да удостоит вас обладания и небесным царством в нескончаемые веки Дано в 7 день ноябрьских календ индиктиона девятого». Святейший патриарх Тарасий сказал: „сами вы получили от святейшего паны это послание и принесли его к благочестивейшим императорам нашим»? Петр и Петр, боголюбезнейшие пресвитеры и представители святейшего Адриана, папы римского, сказали: „мы сами получили от апостолического отца нашего эти послания и сами принесли их к благочестивейшим государям». Иоанн, высокопочтеннейший логофет, сказал: „это знают и достопочтеннейшие Сицилийские отцы, именно: боголюбезнейший Феодор, епископ катанский, и находящийся при нем достопочтеннейший диакон Епифаний, представитель епископа Сардинии; потому что оба они, по повелению благочестивых императоров наших, были отправлены в Рим вместе с достопочтеннейшим легатом святейшего патриарха нашего“. Феодор, боголюбезнейший епископ катанский, став на середине, сказал: „Когда благочестивейшая императорская власть повелела, досточтимым указом своим, послать бывшего со мною раба вашей святости, боголюбезнейшего пресвитера. Льва с честным посланием всесвятого владыки моего; тогда военачальник сицилийской епархии моей послал меня в Рим с благочестивейшим распоряжением православных императоров наших. Явившись туда, мы возвестили о вере и православии их благочестивейшего величества“. „И блаженнейший папа, выслушав нас, сказал: если это устроится во дни царствования их, то Бог возвеличит благочестивое царствование их более всех прежних царствований. Потом он послал и прочитанное послание к благочестивейшим императорам нашим, вместе с посланием к вашей святости и с присутствующими здесь местоблюстителями его“. Косьма, диакон, нотариий и кувуклисий¹³³, сказал: „Прислано и другое послание святейшим папою древнего Рима к святейшему и вселенскому патриарху нашему Тарасию. Что святое собрание ваше прикажет относительно этого, то и будет».

Святой собор сказал: „пусть будет прочитано“.

Косьма, вышешпоименованный диакон, нотариий и кувуклисий, прочитал:

«Послание Адриана святейшего папы древнего Рима, переведенное с римского языка на греческий.

«Возлюбленному брату, патриарху Тарасию, епископ Аириан, раб рабов Божиих С пастырскою заботливостию, приличествующею нам, насущим народ Божий, и с величайшею тщательностию взвесив, какой здравый голос проповеди должен быть возвещаем проповедником во всякое время и каков должен быть пастырь по обращению, чтобы быть ко всем близким как по своей симпатичности, так и по своему прекрасному во всех отношениях обхождению, и чтобы своим благочестным состраданием привлекать к себе всех немощных, а своим высшим созерцанием возноситься к божественному, — взвесив все это, мы рассудили говорить с вашею возлюбленною святостию в духе священного единомыслия и вести речь свою обстоятельнейшим образом. — В послании вашем, заключающем в себе исповедание веры вашей, посланном апостольскому престолу нашему чрез Льва, достопочтеннейшего вашего пресвитера, на первой же странице мы нашли, что ваша досточтимность возведена на иерархическую высоту из мирского звания и с государственной службы. — Это сильно поразило мою душу; и если бы мы в вышешпомянутом исповедании вашем не нашли чистой и православной веры, в духе священного символа шести святых и вселенских соборов, и не узнали вашего мнения относительно святых икон; то мы никак не осмелились бы выразить свое внимание к этому вашему посланию. Но сколько сердце мое было опечалено вашим прежним

неудобным для священства положением — так как вы были далеки от нас; столько же душа моя была обрадована, видя ваше исповедание и вашу правую веру. В вышеупомянутом соборном послании вашей святости мы находим, кроме полноты веры, чистоты исповедания священного символа и признания всех шести святых соборов, достойную похвалы и удивления ревность о святых и честных иконах; так как в послании сказано: „приемлю и шесть святых соборов со всеми их канонами, которые законно и божественным образом провозглашены ими: потому что в этих канонах между прочим сказано: на некоторых живописях честных икон изображается агнец, указуемый перстом Предтечи, который был принят за образ благодати, потому что посредством закона предуказал нам истинного агнца, Христа Бога нашего. Мы же, уважая древние образы и тени, преданные церкви в качестве символов и предначертаний истины, отдаем предпочтение благодати и истине, принявши ее как исполнение закона; посему, чтобы и в живописных произведениях представлялось взорам всех совершенное, определяем, чтобы на будущее время и на иконах вместо ветхого агнца изображать образ Агнца, поднимающего грехи мира, Христа Бога нашего, в человеческом облике, усматривая чрез этот образ высоту смирения Бога Слова и приводя себе на память Его житие во плоти, страдание, спасительную смерть, и происшедшее отсюда искупление мира»¹³⁴. Этим свидетельством православной веры ваше священство поразило и происки людей злонамеренных и болтливость еретиков, подобно тому, как лукавые намерения их отринуты и нами и Божиею благодатию и признаны бессильными. — Препоясавши чресла, ума нашего, наша католическая и апостольская римская церковь исповедует единодушно и единогласно противное безумию еретиков. Когда она была одолеваема ими, то поступила так же. Так как ваша возлюбленная святость постановила воздавать почитание и поклонение честным иконам, как то: иконе изображаемого в человеческом образе Христа Бога нашего, подобно нам и для нас и чрез нас¹³⁵ воплотившегося, и святой непорочной и истинной Богоматери и, наконец, святых Его; то мы вполне одобряем такое православное намерение ваше, если только вы пребудете такими же, какими и начали быть, и по нашей пастырской заботливости советуем вам неизменно сохранять и в проповеди и в учении православную веру, которую раз уже вы исповедали, *основания бо много никтоже может положить паче лежащего, еже есть Иисус Христос (1 Кор. 3:11)*. Итак всяк, кто имеет твердую любовь ко Христу и к ближнему и содержит твердую веру во Христа, тот основанием у себя положил Самого Иисуса Христа, Сына Божия и человеческого; потому что следует признать, что только там возможно здание добрых дел, где основанием есть Христос. Сама же истина говорит о себе: *«не входяй дверми во двор овчий, но прелазяй и нуде, той тать есть и разбойник: а входяй дверми, пастырь есть овцам» (Иоан. 10, 1 и 2)*, Сам же Спаситель сказал еще: *Аз есмь дверь (Иоан. 10:7)*. Итак, тот входит к овцам дверью, кто входит чрез Христа. А чрез Христа входит тот, кто, уразумев истину, охраняет ее, проповедует того же Творца и Искупителя рода человеческого и решается стать во главе управления для того, чтобы нести тяжесть его, а не по стремлению к преходящей славе и почестям, кто, приняв стадо, тщательно бодрствует, чтобы овцы Божии не были обольщены словами людей развращенных и говорящих соблазнительные речи, или растерзаны злым духом. Действительно и блаженный Иаков, много лет служивший Лавану, тестю своему, говорит: *двадцать лет аз есмь с тобою: овцы твоя и козы твоя не быша без плода: онов овец твоих не поядох: звероядины не принесох к тебе: аз воздаях тебе от мене самого татбины денная, и татбины ноцная. Бых во дни жегом зноем, и студению в ноци: и отхождаше сон от очию мою (Быт. 31:38—40)*. Если так трудится и бодрствует пасущий овец Лавана, то какие труды и какое бодрствование должен нести на себе пасущий овец Христовых? Но во всем этом пусть будет охранять и наставлять вас Сам Тот, Кто ради нас соделался человеком и благоволил стать тем, что Сам создал; Сам Он да излиет на вас любовь и пламя Святого Духа, да сохранит вас от всякой печали и да отверзет очи ума вашего,

чтобы заботами, подвигами и усердием вашей святости, следующей апостольскому преданию древней православной веры, святые и честные иконы, в пределах благочестивых императоров наших, получили прежнее древнее значение; так как чрез это ваше священство будет упрочено. Вместе с исповеданием веры вашей (из вашего послания) узнали мы, что ваша честная святость просила православных ревнителей и поборников истины, действующих во славу Божию, благочестивейших императоров наших, созвать вселенский собор. Благочестиво соизволяя вашей просьбе, они, пред лицом всего христоролюбивого народа своего, выразили свое согласие и постановили созвать собор в царствующем городе их. — С великою охотою и с величайшею радостью, для восстановления прежнего значения священных икон, мы послали, согласно содержанию их высочайшего распоряжения, наших возлюбленных, испытанных и мудрых священников. Ваша же святость пусть немедленно сделает предложение тем же благочестивейшим и победоносным императорам, чтобы прежде всего предан был анафеме, в присутствии наших легатов, созванный без ведома апостольского престола, без всякого основания и вопреки преданию честнейших отцов, лжесобор против священных икон, чтобы всякий плевел был с корнем вырван из церкви и чтобы исполнилось слово Господа нашего Иисуса Христа, что „и врата ада не одолеют ей“ и опять: „яко ты еси Петр, и на сем камени созижду церковь Мою. И дам ти ключи царства небесного: и еже аще свяжеш на земли, будет связано на небесех: и еже аще разрешиши на земли, будет разрешено на небесех“ ([Матф. 16:18](#) и 19). Кафедра св. Петра, удерживая первенство, блистает на всю вселенную и есть глава всех церквей Божиих. Поэтому он, пася по заповеди Господней церковь Его, никогда не оставлял первенства, но всегда удерживал и удерживает его. Если ваша святость желает быть преданною этому верховному апостолу и, как истинно православная и благочестивая, от глубины сердца и с душевною искренностью старается сохранить в чистоте и непорочности священные и православные обряды нашей апостольской кафедры; то она да принесет следующую первую жертву всемогущему Господу: да прильнет от лица нашего к верховным стопам благочестивейших и боговенчаных великих императоров наших с покорною просьбою и с заклинанием, как бы пред лицом Бога и страшного суда, чтобы они, сохраняя предание сей священной и святейшей римской церкви нашей, приказали восстановить и утвердить древнее почитание священных икон как в самом богохранимом и царствующем городе, так и во всяком другом месте, а также чтобы, при вашем старании и содействии, преследовали и изгоняли зловерное еретическое заблуждение. Если же священные и честные иконы не будут в ваших пределах восстановлены; то мы не осмелимся признать вашу хиротонию, в особенности если и ты последуешь за теми, кто не верует в истину. Поэтому вашей честнейшей святости следует с особенным усердием и старанием и с особенною преданностью вере восстанавливать древнее почитание священных и честных икон Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа и святой Его Матери и Приснодевы Марии, и святых апостолов и всех святых пророков и мучеников, а равно и исповедников, чтобы нам единомысленно и достойным образом воспеть пророческую песнь, говоря: Господи, спаси благочестивейших императоров наших *и услыши ны, в оньже аще ден призовем Тя* ([Пс. 19:10](#)); потому что они возлюбили *благочестие дому Твоего и место селения славы Твоея* ([Пс. 25](#)). Посланным же нами к стонам светлейших и благочестивейших императоров, нашим возлюбленным доверенным, именно: Петру, пресвитеру святой римской церкви, и Петру, пресвитеру и игумену, просим, по любви к святому Петру, верховному апостолу, и ради нас, оказать всякую помощь и всякое человеколюбие, чтобы и за это мы могли воздать вам великую благодарность. Всемогущий Бог да сохранит вас и вверенный вам плод да умножит свыше меры и да сотворит из этого вечную вам радость. Да сохранит тебя Бог здоровым, возлюбленнейший брат».

Петр и Петр, достопочтеннейшие пресвитеры, представители святейшего папы Древнего

Рима, сказали: „пусть скажет нам возлюбленный патриарх Тарасий дарствующего города: согласен ли он с посланием святейшего папы древнего Рима или нет“.

Святейший патриарх Тарасий сказал: „озаренный светом Христовым и родивший нас благовествованием, божественный апостол Павел, в послании к Римлянам, имея в виду ревностную и чистую веру их во Христа, истинного Бога нашего, так сказал: „*вера ваша возвещается во всем мире*“ ([Рим 1:8](#)). Этому свидетельству надобно следовать; противоречить же ему значит поступать неразумно. Поэтому Адриан, предстоятель древнего Рима, руководясь вышеприведенным свидетельством, ясно написал благочестивейшим нашим императорам, а также и нашему смирению и доказал, что он вполне содержит древнее предание кафолической церкви. И сами мы, на основании писаний, умозаключений и доказательств, исследовав истину и познав ее, на основании учения отцов, твердо, непреклонно и согласно прочитанному посланию, исповедали, исповедуем и будем исповедовать тоже самое, приемля, согласно древнему преданию святых отец, живописные иконы и поклоняясь им (иконам) с горячею любовью; так как они даны во имя Господа Бога и непорочной Владычицы нашей святой Богородицы и святых ангелов и всех святых; но поклонение и веру относим, очевидно, к единому истинному Богу“.

Святой собор сказал: „весь Святой собор так же учит“.

Петр и Петр, боголюбнейшие пресвитеры и посланники апостольской кафедры, сказали: „пусть скажет нам Святой собор: принимает ли он послание святейшего папы древнего Рима“.

Святой собор сказал: „допускаем и принимаем“.

Иоанн, боголюбнейший пресвитер и посланник от восточного округа, сказал:

«Теперь прилично воспеть с псалмопевцем: *милость и истина сретостся, правда и мир облобызастся* ([Пс. 84:11](#)). Знаем, что милость и истина — Господь наш Иисус Христос: святейшие же патриархи и вселенские пастыри состоят и именуется причастниками этих даров. *Милость и истина сретостся*, то есть Адриан, святейший папа древнего Рима, и Тарасий, блаженнейший патриарх царствующего Константинополя, мудрствующие и исповедующие одно и тоже. *Правда и мир облобызастся*; потому что достойно носящая свое имя Ирина¹³⁶, по Божию избранию царица и правительница, движимая божественным внушением, возжелала церковного благолетия и, написав послание, расположила достойно носящую имя *правды* святейшую церковь римскую и побудила ее явиться¹³⁷ среди собора восточных епископов, обрадовать настоящее священное собрание и провозгласить православную веру. И ныне великая была радость при чтении священных посланий святейшего папы Адриана к богохранимым и светлейшим нашим императорам, и к святейшему и преблагеннейшему патриарху Тарасию. И мы приносим великое благодарение Богу за то, что удостоились такой радости и веселия. — Благословен Бог, восстановивший нам такое заботливое правительство (βασιλεία) воздвигшее все народы к единомыслию и единодушию и к сохранению божественных канонов и преданий святейшей церкви. Но Христос Бог, молитвами родившей Его всеятой Богородицы и всех святых, а также и вашими, единомудрствующие и не имеющие соблазна в сердцах ваших, но старающиеся исполнить написанное иереи Его, да оправдает ваши обещания друг другу и да сохранит на многия лета добрых владык наших, да прославит их и возвысит рог их, да покорит врагов их под ноги их и да устроит их и в будущем веке быть причисленными к лику святых императоров, — и да сохранит единомудрствующий священный сей собор».

Агапий, святейший епископ Кесарии каппадокийской, сказал: «в божественных писаниях наших написано, что *разлучил Бог между светом и между тмою* ([Быт. 1:4](#)). И вот минула мрачная ересь неправо-мыслящих людей и всем воссиял свет православия и я, следуя ему, принимаю и с любовью приветствую священные и честные иконы и мудрствующих иначе предаю анафеме».

Иоанн, епископ ефесский, сказал: «как содержится в честном послании святейшего папы римского, так и я верую и так исповедую, — благодатию Христа, истинного Бога нашего».

Константин, боголюбезнейший епископ Константи кипрской, сказал: «вполне согласен с прочитанными посланиями святейшего папы римского Адриана к доблестным государям нашим и к святейшему патриарху и исповедую тоже самое и с этою верою отойду к престолу Христа, истинного Бога нашего».

Василий, боголюбезнейший епископ анкирский, сказал: «мудрствую согласно с содержанием послания святейшего Адриана, папы древнего Рима, и с мудрствованием святейшего отца нашего вселенского патриарха; твердо держусь того же самого и тому же самому буду учить и с этим моим мудрствованием отойду и в будущий век».

Николай, боголюбезнейший епископ кизический, сказал: «думаю и рассуждаю согласно с посланием Адриана, святейшего папы древнего Рима, и изложением исповедания святейшего патриарха нашего Тарасия, и с этим исповеданием моим отойду в будущий мир».

Евфимий, святейший епископ сардский, сказал: «и я искренно следую прочитанному посланию блаженнейшего папы древнего Рима и изложению веры святейшего отца нашего Тарасия; мудрствую и исповедую тоже самое относительно православной веры и священных икон. Исповедую это не как человек, принявший новое учение или новое изобретение, а как человек, тщательно изучивший предание святых апостолов и божественных учителей, оставивших оное во святой церкви Божией. Поэтому всею душою приемлю честные иконы с подобающею им честью и с приличным поклонением.. Мыслящих же иначе или распространяющих учение против святых икон считаю чуждыми католической церкви, отрицаюсь их и провозглашаю их еретиками».

Петр, святейший епископ никомидийский, сказал: «исповедую и содержу учение относительно честных и священных икон согласно с прочитанными посланиями Адриана, святейшего папы древнего Рима, и никогда не отступлю от этого учения. Поклоняюсь им и почитаю их как имеющий дать ответ в день суда Судие и Богу нашему».

Илия, боголюбезнейший епископ критский, сказал: «исповедую и содержу учение относительно священных икон согласно с честными посланиями Адриана, святейшего папы древнего Рима, и никогда не откажусь от этого учения. И не только поклоняюсь им, но и анафематствую тех, которые не так исповедуют».

Ставракий, епископ халкидонский, сказал: «согласно с посланием Адриана, святейшего папы древнего Рима, к святейшему патриарху нашему Тарасию приемлю, с любовью приветствую и лобызаю священные иконы, как залог моего спасения, а мыслящих не так анафематствую».

Никифор, боголюбезнейший епископ диррахийский, сказал: «мыслю и учу согласно с посланиями Адриана, святейшего папы древнего Рима, к благочестивым императорам нашим и к святейшему и вселенскому патриарху Тарасию, а равно и с учением, верою и исповеданием этого святейшего архиепископа Тарасия. И с этим моим исповеданием закончу краткое время жизни и предстану к страшному престолу Христову».

Епифаний, диакон церкви катанской, занимавший место Фомы, епископа сардинского, сказал: «чтение послания блаженнейшего папы древнего Рима, Адриана, к благочестивым и христоролюбивым нашим императорам в самом ясном виде представило определение православия и предание святых апостолов; тоже сделало и послание его, отправленное к святейшему вселенскому патриарху Тарасию; а потому и я, во всем будучи с ними согласен, искренно почитаю издавна преданные церкви честные и священные иконы; поклоняюсь им и почитаю их; не соглашающегося же с этим учением отвращаюсь, как участника в еретическом сонмище, и предаю анафеме».

Лев, пресвитер святейшей церкви константинопольской и представитель митрополии сидской, сказал: «согласно прочитанным соборным посланиям блаженнейшего папы древнего Рима и учению святейшего патриарха Тарасия, принимаю, по древнему преданию, честные иконы; думающих же иначе анафематствую».

Николай, игумен апрский и представитель тианекой митрополии, сказал: «согласно прочитанным соборным посланиям Адриана, блаженнейшего папы древнего Рима, принимаю, по древнему преданию, честные иконы; думающих же иначе анафематствую».

Константин, боголюбезнейший епископ гангрский, сказал: «согласно прочитанным посланиям Адриана, блаженнейшего папы древнего Рима, принимаю честные иконы, по древнему преданию; думающих же иначе предаю анафеме».

Никита, святейший епископ клавдиопольский, сказал: «согласно прочитанным соборным посланиям Адриана, блаженнейшего папы древнего Рима, принимаю честные иконы, по древнему преданию; думающих же иначе предаю анафеме».

Феодор, святейший епископ Мир ликийских, сказал: «верую и исповедую согласно с прочитанными соборными посланиями Адриана, блаженнейшего папы древнего Рима, и с любовью принимаю святые и честные иконы; мыслящих же иначе анафематствую».

Феофилакт, диакон и екзарх, представитель митрополии карийской, сказал: «исповедую согласно с прочитанными соборными посланиями Адриана, блаженнейшего папы древнего Рима; мыслящих же иначе предаю анафеме».

Михаил, святейший епископ синадский, сказал: «исповедую согласно с соборными посланиями Адриана, блаженнейшего папы древнего Рима, и по древнему преданию принимаю священные и честные иконы: мыслящих же иначе предаю анафеме».

Евстафий, боголюбезнейший епископ лаодикийский, сказал: «исповедую согласно с прочитанными соборными посланиями Адриана, блаженнейшего папы древнего Рима, и принимаю честные и священные иконы, по древнему преданию; думающих же иначе предаю анафеме».

Константин, святейший епископ пергский, сказал: «исповедую согласно с прочитанными соборными посланиями Адриана, святейшего папы древнего Рима, и принимаю честные и священные иконы, по древнему преданию; думающих же иначе предаю анафеме».

Анастасий, боголюбезнейший епископ Никополя епирского, сказал: «исповедую согласно с прочитанными соборными посланиями Адриана, блаженнейшего папы древнего Рима; принимаю святые и священные иконы и поклоняюсь им, по древнему преданию; мыслящих же иначе предаю анафеме».

Христофор, боголюбезнейший епископ фасидский, сказал: «исповедую согласно с прочитанными соборными посланиями Адриана, блаженнейшего папы древнего Рима, и принимаю священные и честные иконы, по древнему преданию; думающих же иначе анафематствую».

Феодор, боголюбезнейший епископ селевкийский, сказал: «исповедую согласно с прочитанными соборными посланиями Адриана, блаженнейшего папы древнего Рима, и принимаю священные и честные иконы, по древнему преданию; думающих же иначе анафематствую».

Григорий, пресвитер церкви святых апостолов в Константинополе и представитель митрополии мокисской, сказал: «исповедую согласно с прочитанными соборными посланиями Адриана, блаженнейшего папы древнего Рима, и принимаю священные и честные иконы, по древнему преданию; думающих же иначе анафематствую».

Василий, боголюбезнейший епископ силэйский, сказал: «исповедую согласно с прочитанными соборными посланиями Адриана, блаженнейшего папы древнего Рима;

принимаю священные и честные иконы и покланяюсь им, по древнему преданию; думающих же иначе анафематствую».

Феодор, святейший епископ катанский, сказал: «слушая послание Адриана, святейшего папы древнего Рима, к благочестивым и христолюбивым императорам нашим и его же послание к блаженнейшему и святейшему вселенскому патриарху Тарасию, я нашел их вполне православными; поэтому соглашаюсь с ними; всячески почитаю и с любовью лобызаю и принимаю священные иконы; думающих же иначе предаю анафеме, как людей чуждых вселенской церкви».

Мануил, святейший епископ адрианопольский, сказал: «исповедую согласно с прочитанными соборными посланиями блаженнейшего Адриана, папы древнего Рима, и принимаю святые честные иконы, по древнему преданию вселенской церкви: думающих же иначе анафематствую».

Мариан, боголюбезнейший епископ помпейопольский, сказал: «исповедую согласно с прочитанными соборными посланиями Адриана, блаженнейшего папы древнего Рима; принимаю священные иконы и покланяюсь им, по древнему преданию вселенской церкви; думающих же иначе анафематствую».

Иоанн, святейший епископ тавроменийский, сказал: «послания, отправленные Адрианом, святейшим папою древнего Рима, к благочестивым императорам нашим, а также и к святейшему вселенскому патриарху нашему Тарасию, признаю как бы божественным определением православия, и принимаю священные и досточтимые иконы, по древнему преданию вселенской и апостольской церкви; думающих же иначе подвергаю анафеме».

Кирилл, епископ готфский, провозгласил тоже.

Феодор, святейший епископ визийский (митрский), провозгласил тоже.

Григорий, пресвитер и представитель епископии смирнской, провозгласил тоже.

Гавдий¹³⁸, епископ мессинский, провозгласил тоже.

Евстратий, святейший епископ апамейский, провозгласил тоже.

Иоанн, диакон и представитель апостольских кафедр востока, провозгласил тоже.

Петр, святейший епископ гермийский, провозгласил тоже.

Феодор, святейший епископ панормский, провозгласил тоже.

Иоанн, святейший епископ аркадиопольский, провозгласил тоже. Стефан, святейший епископ ливонский, провозгласил тоже.

.....почтеннейший местоблюститель леонтопольский провозгласил тоже.

Сисиний, святейший епископ нарийский, провозгласил тоже.

Константин, святейший епископ леонтинский, провозгласил тоже.

Стефаний, святейший епископ митский (милетский), провозгласил тоже.

Феодор, святейший епископ таврианский, провозгласил тоже.

Никита, святейший епископ лриконнисский, провозгласил тоже.

Христофор, святейший епископ святой Кириаки, провозгласил тоже.

Евстратий (Евстихий), святейший епископ мефимнский, провозгласил тоже.

Феотим, святейший епископ кротонский, провозгласил тоже.

Феофил, святейший епископ хиосский, провозгласил тоже.

Лев, святейший епископ киосский, провозгласил тоже.

Василий, святейший епископ нисийский, провозгласил тоже.

Иоанн, святейший епископ апрский, провозгласил тоже.

Игнатий, святейший епископ принский, провозгласил тоже.

Феофилакт, святейший епископ кипселльский, провозгласил тоже.

Феодор, святейший епископ тропейский, провозгласил тоже.

Стефан, святейший епископ сугдейский, провозгласил тоже.

Сергий, святейший епископ никотерский, провозгласил тоже.

Григорий, пресвитер и представитель святейшего епископа никопольского, провозгласил тоже.

Лев, святейший епископ месимврийский, провозгласил тоже.

Феодосий, святейший епископ аморийский, провозгласил тоже.

Кириак, святейший епископ дрисипарский, провозгласил тоже.

Галатий, пресвитер и представлявший лице святейшего епископа ригийского, провозгласил тоже.

Феодосий, святейший епископ нисский, провозгласил тоже.

Георгий, святейший епископ камулианский, провозгласил тоже.

Сотирих, святейший епископ кискисский, провозгласил тоже.

Константин, святейший епископ маставрийский, провозгласил тоже.

Георгий, святейший епископ вриульский, провозгласил тоже.

Иоанн, святейший епископ нисский, провозгласил тоже.

Феофилакт, святейший епископ тралльский, провозгласил тоже.

Василий, святейший епископ магнезийский, провозгласил тоже.

Савва, святейший епископ анейский, провозгласил тоже.

Григорий, святейший епископ палеопольский, провозгласил тоже.

Василий, святейший епископ Магнезии меандрской, провозгласил тоже.

Феофаний, святейший епископ калпский, провозгласил тоже.

Лев, святейший епископ алгизский, провозгласил тоже.

Никодим, святейший епископ евгазский, провозгласил тоже.

Ликаст (Лука), святейший епископ варетский, провозгласил тоже.

Феофилакт, святейший епископ ипепский, провозгласил тоже.

Феофан, святейший епископ леведский, провозгласил тоже.

Сгрогоник, святейший епископ кимский, провозгласил тоже.

Косьма, святейший епископ миэнский (мирвский), провозгласил тоже.

Олвиан, святейший епископ елэйский, провозгласил тоже.

Сард (Нард), святейший епископ питтанский, провозгласил тоже.

Василий, святейший епископ пергамский, провозгласил тоже.

Василий, святейший епископ атраммитский, провозгласил тоже.

Марин, святейший епископ атандрский, провозгласил тоже.

Иоанн, святейший епископ асский, провозгласил тоже.

Иоанн, святейший епископ аркадиопольский, провозгласил тоже.

Лев, святейший епископ фокийский, провозгласил тоже.

Никифор, диакон и местоблюститель гаргарский, провозгласил тоже.

Константин, диакон и местоблюститель агайский, провозгласил тоже.

Феогоний.....и местоблюститель сионский, провозгласил тоже.

Иоанн, святейший епископ рэдестский, провозгласил тоже.

Иоанн, святейший епископ панийский, провозгласил тоже.

Мелхиседек, святейший епископ каллиопольский, провозгласил тоже.

Лев, святейший епископ мадитский, провозгласил тоже.

Феофилакт, святейший епископ харионольский, провозгласил тоже.

Фома, святейший епископ даонийский, провозгласил тоже.

Григорий, святейший епископ феодоропольский, провозгласил тоже.

Сисиний, святейший епископ халкидский, провозгласил тоже.

Иоанн, святейший епископ врисейский, провозгласил тоже.
Вениамин, святейший епископ лизикский, провозгласил тоже.
Григорий, святейший епископ амастрадский, провозгласил тоже.
Феофан, святейший епископ сарский (сорский), провозгласил тоже.
Григорий, святейший епископ деркский, провозгласил тоже.
Ираклий, святейший епископ юнопольский, провозгласил тоже.
Константин, святейший епископ юлианопольский, провозгласил тоже.
Антоний, святейший епископ тризенский, провозгласил тоже.
Никита, святейший епископ наколийский, провозгласил тоже.
Петр, святейший епископ аспонский, провозгласил тоже.
Синезий, святейший епископ киннский, провозгласил тоже.
Синезий, святейший епископ анастасиопольский, провозгласил тоже.
Евстафий, святейший епископ сольский, провозгласил тоже.
Феодор, святейший епископ китийский, провозгласил тоже.
Георгий, святейший епископ тримифунтский, провозгласил тоже.
Александр, святейший епископ амафунтский, провозгласил тоже.
Сисинний, святейший епископ адранийский, провозгласил тоже.
Михаил, святейший епископ мелитопольский, провозгласил тоже.
Феодор, святейший епископ гермский, провозгласил тоже.
Василий, святейший епископ адранофирский, провозгласил тоже.
Лев, святейший епископ пиманинский, провозгласил тоже.
Сумеон, святейший епископ окский, провозгласил тоже.
Иоанн, святейший епископ лампсакский, провозгласил тоже.
Никита, святейший епископ илейский, провозгласил тоже.
Лев, святейший епископ троадский, провозгласил тоже.
Феодор, святейший епископ авидский, провозгласил тоже.
Анастасий, святейший епископ трипольский, провозгласил тоже.
Лев, святейший епископ тракульский, провозгласил тоже.
Стефан, святейший епископ сальский, провозгласил тоже.
Иоанн, святейший епископ таваллский, провозгласил тоже.
Стефан, святейший епископ силандский, провозгласил тоже.
Николай, святейший епископ перикомматский, провозгласил тоже.
Иоанн, святейший епископ сетский, провозгласил тоже.
Василий, святейший епископ липрский, провозгласил тоже.
Феофан, святейший епископ мэонийский, провозгласил тоже.
Михаил, святейший епископ стратоникийский, провозгласил тоже.
Ликаст, святейший епископ филладельфийский, провозгласил тоже.
Михаил, святейший епископ траллский, провозгласил тоже.
Григорий, святейший епископ гордский, провозгласил тоже.
Иоанн, святейший епископ далдский, провозгласил тоже.
Евстафий, святейший епископ орканский, провозгласил тоже.
Иосиф, святейший епископ атталийский, провозгласил тоже.
Захария, святейший епископ иерокесарийский, провозгласил тоже.
Давид, святейший епископ еленопольский, провозгласил тоже.
Кирион, святейший епископ лофский, провозгласил тоже.
Константин, святейший епископ Кесарии вифинской, провозгласил тоже.
Феофилакт, святейший епископ аполлониадский, провозгласил тоже.

Георгий, святейший епископ васинопольский, провозгласил тоже.

Лев, святейший епископ арастский, провозгласил тоже.

Никифор, святейший епископ адранский, провозгласил тоже.

Василий, местоблюститель даскилийский, провозгласил тоже.

Константин, святейший епископ каринский, провозгласил тоже.

Никита, святейший епископ мельский, провозгласил тоже.

Неофит, святейший епископ гордосернский, провозгласил тоже.

Лев, святейший епископ линойский, провозгласил тоже.

Иоанн, святейший епископ етенский, провозгласил тоже.

Константин, святейший епископ зелский, провозгласил тоже.

Григорий, святейший епископ синопский, сказал: «принимая то, что передали нам бывшие из начала самовидцами Слова и наученные ими святые и блаженные отцы наши, а также и присланные ныне послания Адрианом, блаженнейшим папою древнего Рима, к благочестивым и христолюбивым нашим императорам и к святейшему вселенскому патриарху Тарасию, верую, поклоняюсь и исповедую согласно этому учению, которое содержу и буду содержать даже до последнего моего издыхания, воздавая почитание и поклонение досточтимым, священным, честным иконам; думающих же иначе анафематствую и отрицаю».

Константин, святейший епископ сасимский, сказал: «исповедую согласно с прочитанными соборными посланиями Адриана, блаженнейшего папы древнего Рима; принимаю священные и досточтимые иконы и поклоняюсь им, согласно древнему преданию церкви; думающих же иначе предаю анафеме». Никита, святейший епископ дадиврский, провозгласил тоже.

Феофил, святейший епископ прусиадский, провозгласил тоже.

Никита, святейший епископ адрианопольский, провозгласил тоже. Иоанн, святейший епископ ираклийский, провозгласил тоже. Константин, святейший епископ кратийский, провозгласил тоже. Никита, святейший епископ ризэйский, провозгласил тоже.

Никифор, святейший епископ кланейский, провозгласил тоже.

Лев, святейший епископ трокнадский, провозгласил тоже.

Анастасий, святейший епископ патарский, провозгласил тоже.

Георгий, святейший епископ нисский, провозгласил тоже.

Феодосий, святейший епископ пинарский, провозгласил тоже.

Никодим, святейший епископ сидицкий, провозгласил тоже.

Георгий, святейший епископ гуниандский, провозгласил тоже.

Константин, святейший епископ кандивский, провозгласил тоже.

Ставракий, святейший епископ зенопольский, провозгласил тоже.

Лев, святейший епископ лимирский, провозгласил тоже.

Стефан, святейший епископ кавнский, провозгласил тоже.

Константин, святейший епископ тлойский (тенский), провозгласил тоже.

Константин, святейший епископ комвский, провозгласил тоже. Петр, диакон и местоблюститель гирканский (орканский), провозгласил тоже.

Иоанн, диакон и местоблюститель фасалидский, провозгласил тоже.

Савва.....и местоблюститель тийский, провозгласил тоже.

Григорий, святейший епископ кивирский, провозгласил тоже.

Василий, святейший епископ тавский, провозгласил тоже.

Дорофей, святейший епископ неапольский, провозгласил тоже.

Григорий, святейший епископ ираклийский, провозгласил тоже.

Давид, святейший епископ ясский, провозгласил тоже.

Григорий, святейший епископ миласский, провозгласил тоже.

Сергий, святейший епископ мегилийский, провозгласил тоже.
Иоанн, святейший епископ мидвский, провозгласил тоже.
Ставракин, святейший епископ стадийский, провозгласил тоже.
Григорий, святейший епископ стратоникийский, провозгласил тоже.
Феодосий, святейший епископ хонский, провозгласил тоже.
Михаил, святейший епископ хэретопский, провозгласил тоже.
Пантолеон, святейший епископ валентийский, провозгласил тоже.
Георгий, святейший епископ пелтский, провозгласил тоже.
Христофор, святейший епископ атанасский, провозгласил тоже.
Леонтий, святейший епископ евменийский, провозгласил тоже.
Павел, святейший епископ акмонийский, провозгласил тоже.
Григорий, святейший епископ тименуфирский, провозгласил тоже.
Лев, святейший епископ траянопольский, провозгласил тоже.
Лев, святейший епископ алейский, провозгласил тоже.
Никифор, святейший епископ лундский, провозгласил тоже.
Георгий, святейший епископ аппийский, провозгласил тоже.
Константин, святейший епископ евкарпийский, провозгласил тоже.
Михаил, святейший епископ иерапольский, провозгласил тоже.
Христофор, святейший епископ промисский, провозгласил тоже.
Николай, святейший епископ фигийский, провозгласил тоже.
Феофилакт, святейший епископ киннаворский, провозгласил тоже.
Никита, святейший епископ августопольский, провозгласил тоже.
Константин, святейший епископ коттиэйский (котрагийский), провозгласил тоже.
Георгий, святейший епископ мидайский, провозгласил тоже.
Лев, святейший епископ докимийский, провозгласил тоже.
Дамиан, святейший епископ мирский, провозгласил тоже.
Феофилакт, эконо и местоблюститель апсский, провозгласил тоже.
Стефан, избранник отрский, провозгласил тоже.
Иоанн, избранник гекторийский, провозгласил тоже.
Константин, святейший епископ амаландский, провозгласил тоже.
Епифаний, святейший епископ пертский, провозгласил тоже.
Сисинний, святейший епископ филомелийский, провозгласил тоже.
Иоанн, святейший епископ сивлийский, провозгласил тоже.
Михаил, святейший епископ папский, провозгласил тоже.
Феодор, святейший епископ сагаллийский, провозгласил тоже.
Сисинний, святейший епископ апамийский, провозгласил тоже.
Константин, святейший епископ кананский, провозгласил тоже.
Лев, эконо и местоблюститель созопольский, провозгласил тоже.
Мариан, святейший епископ магидский, провозгласил тоже.
Никифор, святейший епископ флогский, провозгласил тоже.
Лев, святейший епископ андидский, провозгласил тоже.
Манизон, святейший епископ праканский, провозгласил тоже.
Феодосий, святейший епископ германикопольский, провозгласил тоже.
Евстафий, святейший епископ келендерейский, провозгласил тоже.
Захария, святейший епископ трапезопольский, провозгласил тоже.
Сисияний, святейший епископ сикский, провозгласил тоже.
Захария, святейший епископ кардабундский, провозгласил тоже.

Сисинний, святейший епископ мурбадский, провозгласил тоже.

Евстафий, святейший епископ ламский, провозгласил тоже.

Стефан, святейший епископ филладельфийский, провозгласил тоже.

Лев, святейший епископ сивиллский, провозгласил тоже.

Феодор, святейший епископ кадский, провозгласил тоже.

Михаил, святейший епископ тивериопольский, провозгласил тоже.

Иоанн, святепший епископ азанский, провозгласил тоже.

Василий, святейший епископ дионисиопольский, провозгласил тоже.

.....и местоблюститель никопольский провозгласил тоже.

.....и представитель колонийский провозгласил тоже.

Евстратий, святейший епископ девелтский, провозгласил тоже.

Лев, эконом и местоблюститель зоропольский, провозгласил тоже.

Феодор, святейший епископ булгарофигский, провозгласил тоже.

Георгий, святейший епископ плутонопольский, провозгласил тоже.

Василий, святейший епископ перверейский, провозгласил тоже.

Михаил, святейший епископ памфилийский, провозгласил тоже.

Рувим, святейший епископ скопелийский, провозгласил тоже.

Сисинний, святейший епископ гариальский, провозгласил тоже.

Петр, святейший епископ монемвасийский, провозгласил тоже.

Гавриил, святейший епископ егенский, провозгласил тоже.

Лев, святейший епископ порфмский, провозгласил тоже.

Варданий, святейший епископ доарский, провозгласил тоже.

Андроник, пресвитер и представитель леонтопольский или залихский, провозгласил тоже.

Лев, святейший епископ севастский, провозгласил тоже.

Никита, диакон и представитель галикарнасский, провозгласил тоже.

Лев, святейший епископ коридальский, провозгласил тоже.

Феодор, святейший епископ кримнский, провозгласил тоже.

Константин, святейший епископ адрианский, провозгласил тоже.

Святой собор сказал: «справедливость требует, чтобы и достопочтенные иноки подали свой голос».

Досточтимые иноки сказали: «если порядок требует, чтобы и иноки подавали голоса; то пусть будет но вашему приказанию».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «порядок требует, чтобы каждый из находящихся на соборе провозгласил свое исповедание».

Савва, достопочтеннейший инок и игумен студийский, сказал: «Мы содержим учение согласно с древнею, с давних времен, от святых апостолов, пророков и учителей преданною кафолической и апостольской церкви верою, и с этою верою выслушали просветившее умы наши послание преблаженнейшего и апостолического папы Адриана к благочестивым и христолюбивым нашим императорам и к вселенскому патриарху Тарасию. Так исповедую и так верую и я; и поклоняюсь святым иконам; думающих же иначе анафематствую».

Григорий, достопочтеннейший инок и игумен (обители) святого Сергия, сказал: «Мы содержим учение согласно древнему и с давних времен утвержденному законоположению, преданному святой великой церкви Божией святыми и всеславными апостолами и сохраненному святыми и всесвященными нашими отцами и учителями и шестью вселенскими соборами. От всего сердца принимая православные послания Адриана, святейшего и апостолического папы древнего Рима, к благочестивым и христолюбивым нашим императорам и к святейшему и вселенскому патриарху Тарасию, возвеселившие и просветившие наши умы, я

исповедую и проповедую тоже и верую, что чрез это мое истинное исповедание, соединенное с добрыми делами, получу оставление соделанных мною погрешений».

Иоанн, достопочтеннейший игумен пагурийский, провозгласил тоже.

Евстафий, достопочтеннейший игумен максиминский, провозгласил тоже.

Сумеон, достопочтениемейший игумен хорский, провозгласил тоже.

Георгий, достопочтеннейший игумен пигский, провозгласил тоже.

Сумеон, игумен аврамитский, провозгласил тоже.

Иосиф, игумен ираклийский, провозгласил тоже.

Платон, игумен сакудеонский, провозгласил тоже.

Григорий, игумен иакиносский, провозгласил тоже.

И затем все иноки провозгласили тоже.

ДЕЯНИЕ ТРЕТИЕ

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, истинного Бога нашего, в царствование благочестивеших и христоролюбивых наших государей Константина и боговенчанной его матери Ирины, в восьмой год их консульства, в четвертый день октябрьских календ индиктиона одиннадцатого, собрался Святой и вселенский собор, созванный по Божией милости и благочестивому повелению тех же богохранимых императоров в славной митрополии никейской, что в вифинской области, а именно: Петр, почтеннейший первопресвитер святейшей церкви святого апостола Петра в Риме, и Петр, почтеннейший пресвитер, инок и игумен досточтимой обители святого Саввы в Риме, представители Адриана, блаженнейшего и святейшего архиепископа апостольского престола древнего Рима, и Тарасий, блаженнейший и святейший архиепископ великоименитого Константинополя, нового Рима, и Иоанн и Фома, почтеннейшие пресвитеры, иноки и местоблюстители апостольского престола восточной области.

Когда они сели пред священнейшим амвоном храма в святейшей великой церкви, называемой Софиею, где присутствовали и слушали славнейшие и знатнейшие сановники, а именно: Пегрона, преславный бывший консул, патриций и начальник богохранимой императорской свиты, и Иоанн, императорский остиарий и логофет военного логофетства, — когда весь Святой собор расположился по порядку, указанному в первом деянии, вместе с боголюбезнейшими архимандритами, игуменами и со всем множеством иноков, и когда положено было святое и неповрежденное евангелие Божие; тогда Димитрий, богохранимейший диакон и скевофилак святейшей великой церкви константинопольской, сказал: «Так как в предыдущее заседание святой великий и вселенский собор, следуя отеческим и церковным определениям, положил принимать обращающихся от ереси, а также и хиротонисанных еретиками, но держащихся православного учения; 10 епископы, уже прочитавшие православные свои исповедания, стоят пред дверьми и просят позволения войти и быть судимыми по вашему усмотрению».

Святой собор сказал: «пусть войдут».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «недавно прибывший боголюбезнейший епископ неокессарийский пусть по тетрадке передаст свое исповедание».

Григорий неокессарийский сказал: «да сохранит Бог царствование добрых государей наших; да возрадует их Бог на священном престоле их; да споспешествует Бог нашему Владыке и да сохранит Бог Святой собор! Молитесь о моей скудости». И взяв тетрадку, прочитал ее; в ней заключалось тоже, что и в тетрадках, упоминаемых в первом деянии.

По прочтении им своего исповедания, святейший патриарх Тарасий, сказал: «ты от чистого сердца исповедуешь это?»

Боголюбезнейший епископ неокессарийский Григорий сказал: «во имя Божие и твоими святыми молитвами и молитвами святых отец, в чистом сознании и от всей чистоты сердца, исповедую и прошу ваше блаженство и весь этот Святой и священный собор молиться за меня грешного».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «что сказать на это?»

Святейшие епископы сицилийские сказали: «как было в других случаях, так пусть будет и теперь».

Святой собор сказал: «пусть будет так».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «ходит молва, будто во время гонения некоторые из епископов подвергали невыносимому гонению благочестивых мужей. Распространяемой молве

мы не должны верить без всяких доказательств. Между тем весь этот Святой собор знает, что привела святых апостолов епископа, или пресвитера, или диакона, бьющего верных согрешающих, или неверных, нечестиво живущих, и желающего этим утрашить их, заповедуют низлагать».

Святой собор сказал: «да, правила так гласят».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «а если так; то какое ваше мнение?»

Феодор, святейший епископ катанский, сказал: «согласно священным правилам католической церкви имеет определить и этот Святой собор».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «если епископ нанес какие бы то ни было удары или мучения мужам богобоязненным и при том терпевшим тогда преследование; то он недостоин епископства».

Святой собор сказал: «недостоин».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «потому что он, как гонитель, наносил удары».

Святейший епископ каганский Феодор и с ним боголюбезнейшие епископы сицилийские сказали: «четвертый собор только что собрался, как прежде всего провозгласил: Диоскора удалите, убийцу удалите, потому что он на разбойничьем соборе поднял руки на невинных мужей».

Иоанн, почтеннейший пресвитер и представитель восточной области, сказал: «это определение Святой собор произнес, будучи исполнен Святого Духа».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «мы, как и прежде сказано, не верим распространяемой молве».

Святой собор сказал: «пусть всякий обиженный изложит в свою очередь жалобу этому святому собору, или же вашей святости: и по раскрытии истины пусть будет поступлено так, как определено этим святым собором».

Григорий, боголюбезнейший епископ неокессарийский, сказал: «ни один человек не обвинить меня, чтобы я бил или наказывал кого-либо».

Святой собор сказал: «этому и мы рады».

Григорий, боголюбезнейший епископ неокессарийский, сказал: «ни в богоспасаемом и царствующем городе, ни на моей стороне ни один человек не подвергнулся от меня преследованию».

Святой собор сказал: «если это так, то пусть он будет принят на свое место».

Савва, почтеннейший инок и игумен студийский сказал: «архиерея заявили, что он начальник ереси, между тем Святой отец наш Афанасий в послании к Руфиниану говорит, что начальников ереси достаточно принимать только на покаяние».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «но он говорит, что он ни наказывал, ни преследовал».

Константин, святейший епископ Коистантии кипрской, сказал: «Ювеналий и окружавшие его епископы были начальниками разбойничьего собора, но на четвертом соборе были приняты».

Иоанн, высокочтеннейший легионет, сказал: «хотя Григорий неокессарийский и был начальником нечестивого собора, но для вашего, Богом созванного, собора достаточно того, что он до сих пор не перестает осуждать свою ересь и учение».

Иоанн, почтеннейший пресвитер и представитель восточной области, сказал: «благодарим Бога, что остались мужи, участвовавшие на нечестивом соборе; они обличают и ниспровергают свои нечестивые деяния и сами во всеуслышание говорят о своем стыде».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «все мы знаем, что Ювеналий был патриархом иерусалимским и соответственно своему сану был председателем собора; но он потом покался».

в своем беззаконии и был принят».

Епифаний, почтеннейший диакон церкви катанской и представитель Фомы, епископа сардинского, сказал: «во Ювеналий никого не преследовал».

Святейший патриарх Тарасий скаал: «но и этот сказал, что он никого не преследовал. Так и Евстафий севастиийский был начальником ереси македонианской; но когда он представил письменное отречение свое, то Святой отец наш Василий принял его».

Почтеннейшие иноки сказали: «правда; но так как Ювеналий молчал, то послали ответ мы».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «хвалим вас, как ревнителей канонических и евангельских постановлений».

Савва, почтеннейший инок и игумен студийский, сказал: «да сохранит Бог добрых государей наших, соизволивших созвать этот собор к единению и единодушию церковному».

Святой собор сказал: «благодарение и слава Богу».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «уже и прежде этот Святой собор, следуя святым отцам нашим, провозгласил, что следует принимать приходящих от ереси, если не низвергает их из священного чина другая причина. Это же мы и теперь говорим».

Святой собор сказал: «мы все говорим тоже».

Иоанн, почтеннейший пресвитер и инок и представитель восточной области, сказал: «благия соображения, высказываемые в разных формах, святы и полезны». Петр, боголюбнейший пресвитер и представитель папы древнего Рима Адриана, а также Иоанн и Фома, боголюбнейшие пресвитеры и представители восточной области, сказали: «пусть они снова займут свои кафедры».

Святой собор сказал: «все мы говорим тоже самое и согласны на это».

И взошли на приличествующие им кафедры почтеннейшие епископы никейский, родосский, иконийский, ифрапольский, писинунтский и картатский.

Святой собор сказал: «хорошо, что Бог привел православных».

Константин, святейший епископ Константи кипрской, сказал: «в первое заседание этого святого и вселенского собора мы удостоились получить преблагочестивую высочайшую грамоту боговенчаных наших императоров. В этой высочайшей грамоте говорится, что к их святейшей власти прислана грамота от предстоятеля древнего Рима и две грамоты от восточных архиереев к святейшему патриарху, Грамоту папы римского мы слышали и знаем, что в ней содержится. Поэтому просим вашу светлость, славнейшие патриции, о прочтении послания с востока к этому святому и вселенскому собору, чтобы знать, то ли самое содержат епископы востока, что и папа древнего Рима и святейший и вселенский патриарх Тарасий, предстоятель царствующего города».

Высокопочтеннейшие сановники и Святой собор сказали: «пусть будет по вашей просьбе».

Иоанн и Фома, боголюбнейшие пресвитеры и представители восточных патриархов, сказали: «с разрешения этого святого и вселенского собора, мы просим прочитать сначала послания святейшего патриарха Тарасия к святейшим архиереям востока, а потом уже и ответы их».

Святой собор сказал: «пусть будут прочитаны».

Тогда Стефан, боголюбнейший диакон и нотариус досточтимого патриаршего секретариата, прочитал:

«Копия с посланий, посланных к архиереям и священникам Антиохии, Александрии и святого града, Тарасием, святейшим и блаженнейшим вселенским патриархом константинопольским».

«Господь Бог, многими и удивительными путями промышленности направляя жизнь

человеческую и заботливо руководя каждого до конца жизни его, потому что без Него ничтоже бысть (Иоан. 1:3), и потому что и власы главы нашей Ему изочтены суть ее, меня, донныне находившегося в числе мирян и состоявшего на государственной службе, не знаю, какими судьбами (сам Он это знает) возвел на священно-начальническую кафедру, после убедительной и настоятельной просьбы, обращенной ко мне со стороны поборников истины, благочестивейших и православных императоров наших, а также и святейших епископов и клириков. Я вынужден был уступить их настояниям и дал им пожать плод моего послушания. Вас же, святейшие, прошу, как отцов, подкрепить меня малодушного жезлом власти вашей, то есть, вашими отеческими наставлениями, — и как братьев, помочь мне вашими чистыми молитвами, — этим всеоружием Божиим против козней врага, — совершить бурное плавание, чтобы я мог направиться прямо в пристань воли Христа Бога нашего. — Поистине существует между нами некоторого рода война, — без оружия, правда, на одних словах, но за то ими или мы поражаем других или нас другие поражают. Победным трофеем ее служит непобедимая истина. И на будущее время, когда будут яриться сильные бури, мы будем призывать вас на помощь. Перенесши непродолжительную ярость их, мы обрящем Христа, воспрещающего им и дарующего нам тихую жизнь. Этого достаточно для предисловия. Далее эта мысль изложена будет самым точным образом. А теперь я перехожу к другой стороне своей речи. Так как во всех церквах существуют древнее, или вернее сказать, апостольское предание, чтобы возводимые в иерархический сан представляли прежде их получившим иерархические степени исповедание веры; то, следуя их примеру, счел нужным и я преклониться пред вами и откровенно изложить свое исповедание, как я научился от труб Духа, которых вещание изыде во всю землю и глаголы в концы вселенныя, а также от их питомцев и последователей, божественных отцов наших».

«Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, — и во единого Господа Иисуса Христа Сына Божия и Бога нашего, рожденного от Отца безвременно и вечно, — и в Духа Святого, Господа животворящего, от Отца чрез Сына исходящего, Бога истинного — в Троицу единосущную, единочестную, единопредстольную, вечную, несозданную, Зиждительницу всех творений. Верую во едино начало, во едино божество и господство, во едино царство, во едину силу и власть, в трех ипостасях нераздельно разделяемую и отдельно объединенную, — не так, чтобы одно совершенное образовалось из трех несовершенных, но так, что из трех совершенных является одно пресовершенное, более чем совершенное, как сказал великий Дионисий; так что по личным свойствам — три покланяемых, а по общности естества один Бог, Творец всего видимого и невидимого, Промыслитель всех. Исповедую также и совершившееся ради нашего спасения, на последок дней, рождение по плоти единого от св. Троицы Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа и Бога, — рождение от истинно святой Богородицы и Приснодевы Марии. Став вполне подобным нам по существу, исключая греха, Он не перестал однакоже быть тем, чем был, так что два естества, остаются неслиянными и с двумя, присущими им, волями и действиями. Исповедую распятого за нас плотию и погребенного, и воскресшего и восшедшего на небеса и имеющего придти судить живых и мертвых. Сверх сего ожидаю воскресения мертвых и вечно воздаяния за всякое дело хорошее и худое. Прошу ходатайств всесвятой непорочной Приснодевы Марии, святых ангелов, и святых преславных апостолов, пророков, мучеников, исповедников и учителей. С любовью принимаю честные иконы их; а все еретические нововведения презираю, равно как и вводителю и покровителю их, то есть, Симона, Маркиона, Манеса, Павла самосатского, Савелия ливийского, и нечестивое их учение. Принимаю также шесть святых и вселенских соборов, их божественные догматы и наставления, как преданные нам по божественному вдохновению. И так как первый из них проповедует, что Сын единосущен и единоначален Отцу; то я анафематствую Ария, Аетия, Евдоксия, Демофила,

а за ними и тех, которые справедливо называются аномеями и полуарианами, и все нечестивое соборище их. Так как второй собор учит, что Дух Святой есть Бог, Господь, Дух животворящий; то я отвергаю Македония и всех единомысленных ему, а с ними и богоненавистного, безумного Аполлинария. Так как третий собор учит, что един Господь наш Иисус Христос есть истинный Бог наш от Отца родившийся и что Он на последок дней, нашего ради спасения, воплотился от святой Богородицы и Приснодевы Марии; то я отрицаюсь в моем исповедании Нестория, воздававшего божеское поклонение человечеству, а равно и двух его сообщников, то есть Диодора и Феодора и всех, покровительствовавших их странному баснословию; так как они представляют во Христе двойственность лиц. Так как четвертый собор учит, что един из Святой Троицы, Христос Бог наш, но воплощении, состоит из двух естеств; то я анафематствую Евгихия, Диоскора и все их множество, а равно и пораженного Богом Севера и Юлиана галикарнасского, баснословившего, будто Иисус Христос воспринял тело нетленное. Так как пятый собор, как меч духовный, отсекал накопившиеся с давних времен неосновательные ереси и изблещил изобретателей их: [Оригена](#), Дидима и Евагрия; то и я отвергаю эти бредни, как еретические и баснословные. Так как шестой собор учит, что во Христе как два естества, из которых Он состоит, так и два хотения и два действия, по тому и другому естеству, — то есть божескому и человеческому; то и я подвергаю анафеме Кира, Сергия, Гонория, Пирра, Павла и всех единомысленных с ними; а их учение я возненавидел, как содомский виноград и как гоморрскую виноградную ветвь с горькими плодами. Самый же шестой Святой собор принимаю со всеми его божественными догматами и канонами, в которых говорится: «На некоторых честных иконах изображается, перстом предтечевым показуемый, агнец, который принят в образ благодати, чрез закон показуя нам истинного агнца, Христа Бога нашего. Почитая древние образы и сени, преданные церкви, как знамения и предначертания истины, мы предпочитаем благодать и истину, приемлемую яко исполнение закона. Сего ради дабы искусством живописания очам всех представляемо было совершенное, повелеваем отныне образ агнца, вземлющего грехи мира, Христа Бога нашего, на иконах представляти по человеческому естеству, вместо ветхого агнца, да чрез то, созерцая смирение Бога Слова, приводимся к воспоминанию жития Его во плоти, Его страдания и спасительные смерти, и сим образом совершившегося искупления мира»¹³⁹. Излишние разглагольствования после этого неразумных людей считаю слабыми, как непринятые вами и высказываемые не по божественной благодати. С миром посылая сих мужей, мы препоясываем чресла ума нашего истиною и вместе с благочестивыми поборниками истины, верными императорами нашими, подвигаемся на пользу единения святой кафолической церкви Божией. Их просили мы о созвании вселенского собора при всем христолюбивом их народе, и они благочестиво изъявили согласие на нашу просьбу. Поэтому вас, назданных на основании апостол и пророк, суцу краеугольну Самому Иисусу Христу ([Еф.](#) 2:20), приняв, как выше сказано, в поборники, сообщники и помощники, надежды наши возлагаем на Бога; потому что не доволни есмы от себе помислити что, яко от себе, но доволство наше от Бога ([2 Кор.](#) 3:5). Он разорванные и рассеченные члены возвращает в одно стройное и неразрывное тело, глава которого есть Христос: и более да не будут уже они разбросанными. Наконец прошу вашу святость, пошлите к нам до двух представителей и вашу богословную грамоту и откройте нам все, что только открыто вам Богом относительно этого предмета. Ваши представители должны говорить, а ваши грамоты должны быть прочитанными на соборе при всех, чтобы через это достигнуть присоединения отсеченных членов. Об том самом мы просили и предстоятеля древнего Ряма. Обращаясь к вам с апостольским словом, и как бы от лица Божия, братски умоляю вас: исследовав все вашим божественным умом, откройте нам ваше мнение; ибо написано: „устне цереовы сохраняют разум, и закона взыщут от уст его“ ([Малах.](#) 2:7). Мы уверены, что вы сохраняете в себе семена истинны: и благочестивые

императоры наши и находящиеся повсюду православные также преследуют истину и служат Господу Богу, чтобы, согласно слову Григория богослова, «мы, чтители Единого, стали едино, мы, чтители Троицы, срались между собою, стали единомудушны и равночестны, мы, чтители Духа, горели ревностию не друг против друга, но за одно друг с другом, мы, чтители истины, одно мудрствовали и одно говорили»¹⁴⁰, и чтобы не было между нами разделения и распри; но как одно имеем мы крещение, одну веру, чтобы также было между нами одно лишь согласие во всяком церковном деле. И мир Божий, превосходящий всякий ум, да соберет Нас во едино, да соединит разделенное, да уврачуе долговременную рану, да укрепит всех силою непорочной веры, истинного исповедания и единомушния, да сохранит святую свою церковь и утишит устремляющиеся на нее соблазны. Да совершится это заступлением непорочной Владычицы нашей Богородицы и всех святых. Аминь».

Петр и Петр, боголюбнейшие пресвитеры и представители блаженнейшего папы Адриана древнего Рима, сказали: «получив такого же рода грамоту, святейший наш папа с этою именно целию послал нас с прочитанною уже ответною грамотою».

Иоанн, боголюбнейший пресвитер и представитель восточных архиереев, сказал: «это священное послание и благочестие императора побудили нас придти сюда и избежать рук этих беззаконных врагов церкви».

Святой собор сказал: «добре привел вас Бог».

Константин, боголюбнейший диакон и нотариус, сказал: «у меня в руках грамоты, посланные с востока; если прикажете, я прочитаю их».

«Святейшему и блаженнейшему господину и владыке Тарасию, архиепископу константинопольскому и вселенскому патриарху, архиереи восточные желают о Господе радоваться».

«Блаженнейший! получив всесвященные и божественным вдохновением внушенные письма вашей апостольской и отеческой святости, мы смиренные и последние из пожелавших жить в пустыне, были объаты трепетом и радостью, — трепетом потому, что боимся того, кому служить мы осуждены за грехи наши, и кто рыщет кругом, как написано, и, так сказать, ищет случая каждый день умертвить и погубить нас, — радостью же потому, что в этих письменах, подобно лучам солнечным, блистает точное изложение православной веры и яснейшим образом раскрывается апостольское и отеческое учение. Припомнив в настоящее время песнь пророка Захарии, отца словесного гласа, мы громогласно взываем: «*посетил есть нас восток*», сияя нам с высоты теоретического и богомудрого разума — нам, сидящим во тме и сени смерти, или злого заблуждения, то есть, аравийского нечестия, чтобы направить ноги ума нашего на путь и на стези мирного жития. Да воспоеет с нами богоотец Давид: „*кто возглаголет силы Господни, слышаны сотворит вся хвалы Его*“; потому что Бог умилился над отверженным народом Своим и расстояеся соединил единством веры. Он воздвиг нам рог спасения (Лук. 1:69) и исправления в доме и богоприятном храме Единородного Сына Своего, Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Этот рог вы, святейший, а также и занимающие, по церковному установлению, второе место (в церкви), боговенчаные, победоносные и богоизбранные императоры наши и владыки вселенной. Священник есть освящение и укрепление императорской власти, а императорская власть есть сила и твердыня священства. Об этом один мудрый государь и блаженнейший из царей сказал: величайший дар дал Бог людям: священство и императорскую власть; первое охраняет и наблюдает небесное, вторая, посредством справедливых законов, управляет земным. Ныне поистине средостение огады разрушено, согласие одержало верх над разногласием, разделение уступило место единению и сгладилось всякое разномыслие; и мир Божий, превосходящий всякий разум, светло торжествует и безбоязненно господствует. Став в настоящее время предметом поношения для

соседей и предметом поругания и насмешек окружающих нас народов и таким образом будучи затоптаны в грязь, мы обращаем душевные взоры на небеса и псаломски в радости взываем: „в сем познах, яко восхотел мя еси, яко не возрадуется враг мой о мне. Мене же, опутанного заблуждением, за незлобие приял, спас и восставил, и колеблющиеся ноги мои утвердил еси на камне апостольской веры (Пс. 40:12, 13). Так, в каком тоне писать расположили богоначертанные письма ваши, которые вы, движимые каноническими законоположениями и руководимые преданными от отцов правилами благочиния, — послали с двумя святыми, досточтимыми и руководимыми Богом мужами к мужам, получившим в управление апостольские престолы. Они пришли и, по воле и внушению Божию, встретили благочестивейших братьев наших, мужей святых, предавших души свои за правое утверждение церковей, и, быв по выполнению древнего обычая¹⁴¹ признаны за православных, очень возрадовались, особенно потому, что нашли обоих живущими в одном месте и преследующими богоугодные цели. Тогда объявив о самих себе, они предъявили и богоугодные, достойные удивления православные грамоты ваши и беседовали о намерении вашей святости, о воле богохранимых владык наших, об ожидании общего спасения всех и о непосрамляющей надежде на Бога. Эти же двое братьев, имевшие как бы одну душу в двух телах и отличавшиеся апостольским единомудрием, движимые божественным Духом, тайно и вместе с тем весьма рассудительно переодели и скрыли их по причине сильной опасности от врагов креста, — но сами не осмелились, хотя и были мудры, ни поверить причине их явления, ни дать какого-либо исхода этому делу, — тем более, что дело было опасное и требовало тщательного и неоднократного совещания и рассмотрения; „совет добр, говорится в писании, сохранит тя, помышление же преподобное соблюдет тя“ (Притч. 2:11). И вот они тайно от тех, кого взяли с собой для своей безопасности, прибыли к нам и по той же причине тихо собравши наше смирение, сначала страшнейшими клятвами связали нас сохранить втайне то, что ими будет сказано, и таким образом обезопасивши самих себя, открыли нам все обстоятельства дела. Мы же, быв поражены и сердечно тронуты этим чудным рассказом и удивительным изменением обстоятельств, обливаясь слезами, стали на молитву, как грешники, со страхом и трепетом. И вознесши подобающее моление Тому, Кто все творит и обращает к лучшему, усердно молили Его благость о том, чтобы Он находился среди нас ничтожных и Святым Духом пролил свет знания в сердца наши и даровал нам силу к совершению общепользующего намерения и благая мысли к выполнению прекраснейшего нашего начинания. И Он, человеколюбивый, сделал это. — Итак, святейший, зная ненависть к нам этого непотребного народа, мы рассудили удержать посланных и воспрепятствовать встрече их с теми людьми, к которым они посланы; привели их в свою среду и увещевали их не вводить смут или лучше междоусобной вражды в успокоенные и благодатию Божию умиротворенные церкви и в народ, тяжело удрученный игом рабства и угнетенный невыносимым гнетом. — Они же, болезненно отнесшись к этому, сказали: мы на то и посланы, чтобы души свои предать на смерть на церковь и довести до конца намерение святейшего патриарха и благочестивых императоров. На это мы сказали им: если бы на ваши только души обрушилась опасность, то ваши слова могли бы еще иметь силу; а так как она простирается на все тело церкви, то какая от этого будет польза? Или лучше: какого можно не ожидать вреда, если строить здание над пропастью и без твердого основания. А как, с каким лицом, сказали они, явимся мы к пославшим нас, не принеся им никакой надежды? Это поставило нас в затруднение, но зная боголюбивых братьев наших Иоанна и Фому, зная, что они украшены ревностью божественною относительно православной веры, что они были синкеллами двух святых и великих патриархов и что тем не менее они большие любители священной тишины, мы сказали им: вот ныне, братие, время благоприятное для спасения и для подвига более высшего, чем тишина; идите с этими мужами, примите на себя защиту их и

расскажите живым голосом то, что сообщить письменно владыкам нашим мы находим невозможным. Вы знаете, как, после самого краткого обвинения, сослан двумя тысячами голосов человек, получивший в управление престол Иакова, брата Господня. Когда же вы исполните дело Божие и сделаете известным содержимое в церквах Божиих апостольское предание владыкам нашим, находящимся в Египте и Сирии; то получите желаемое. Как мы, ответили они, люди, простые и несведущие и для такого дела слабые и неученые, осмелимся взяться за дело, превышающее наши силы? На это мы сказали им: Христос Бог наш, действовавший чрез мужей незнатных и простых, то есть, чрез святых апостолов, и чрез них возбудивший всю вселенную к послушанию слову домостроительства, силен дать вам слово и отверзти уста ваши для полного изображения цели и мысли тех, кто ни послания принять не может, ни написать, ни шепотом сказать об этом не дерзает. Они же, будучи боголюбивыми и пребывая сынами послушания, убедились нашими словами и вняли нашей просьбе. Их мы напутствовали усердною молитвою и, доставив чрез них посланным не малую радость, расстались с ними после большего изливания слез. Вы же, святейший и блаженнейший, примите наших братьев благосклонно, как прилично вашему отеческому владычеству и без стеснения и человеческого страха представьте их владыкам вселенной. Вы будете иметь в лице их людей, точно знающих единомысленное и единоголасное православие трех апостольских престолов, которыми единоголасно проповедаются шесть святых и вселенских соборов; того же собора, который иные тайно называют седьмым, они не признают, но совершенно отвергают его, как собранный на истребление апостольских и учительских преданий, и на уничтожение и изгнание божественных и честных икон. Вы же, святейший, пламенея божественною ревностью и имея единомысленниками своими избранных праведным определением Божиим на царство к вам богохранимых владык, а также и Богом хранимый и ограждаемый синклит, крепитесь и мужайтесь; и да утвердится сердце ваше, при апостольском наказании всякого преслушания и при поощрении к послушанию Христову. Считаем нужным напомнить вашему священноначальническому старейшинству и о том, что, если, по благоволению Всецаря Христа Бога нашего и удостоившихся соцарствовать Ему благочестивейших и победоносных владык наших, вы пожелаете созвать собор, то да не покажется вам важным отсутствие святейших патриархов трех апостольских престолов, и находящихся под их управлением блаженнейших епископов; потому что это зависит не от их собственного произвола, но от страшнейших угроз и смертоносного прещения со стороны их властителей. Следует при этом обратить более внимания на шестой Святой вселенский собор. На нем, как оказывается, не было ни одного из епископствовавших в то время в этих, находящихся под властью нечестивых владык, странах; — но это не подало никакого повода к предубеждению против святого собора, и от этого не произошло никакого препятствия к провозглашению правого учения веры, особенно когда изъявил согласие на этот собор святейший и апостолический папа римский, участвовавший на нем в лице своих апокрисиариев. Тоже самое, святейший, да будет, при помощи Божией, и ныне. И как тогда вера того собора прозвучала до пределов вселенной; так и ныне вера имеющего (благодатию Христовою, при вашем посредничестве и при посредничестве занимающего ныне апостольский престол) быть созванным собора будет проповедоваться во всей вселенной; так как он имеет целию исправить и восстановить в древнем виде, согласно апостольскому преданию, то, что тиранским образом было извращено. В ограждение же нашего смиренного послания и в удовлетворение вашего владычного блаженства и победоносных ваших императоров, мы заблагорассудили к написанному нами присоединить экземпляр соборного послания святого отца нашего Феодора, патриарха иерусалимского. — Послание свое, по утвердившемуся обычаю церковному, этот блаженной памяти муж писал блаженным и блаженной памяти святейшим патриархам, а именно Косме александрийскому и Феодору

антиохийскому; и еще при жизни своей получил от них ответные соборные же послания. Да сохранит Господь невредимыми вас, молящегося за нас, святейший и прославленный Богом».

Копия соборного послания Феодора, святейшего патриарха иерусалимского

«Итак, блаженнейшие, мы веруем так же, как исперва уверовали, — во Единого Бога Отца, Вседержителя, безначального и вечного, Творца всего видимого и невидимого; и во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия едиnorodного, вечно и бесстрастно рожденного от Бога и Отца, незнающего другого начала, кроме Отца, и имеющего от Него ипостась, света от света, Бога истинна от Бога истинна; и во единого Духа Святого, вечно от Отца исходящего, света и Бога познаваемого чрез Себя Самого, воистину Отцу я Сыну совечного, единосущного и единоначального, и имеющего одно и то же существо, естество и божество, — в Троицу единосущную, и единостную, и единопредстольную, во едино Божество и во едино общее господство соединяемую, без слияния личного и ипостасного. Исповедуем Троицу во Единице и прославляем Единицу в Троице. — Троицу по трем ипостасям, а Единицу по единству Божества, — потому что Оно не есть собственно слившееся одно, не есть также и вполне разделяемая тройственность, скорее Оно (Божество) таково, что в том и другом сохраняется и то и другое¹⁴². Разделяемое по численности ипостасей и перечисляемое по личным особенностям, Оно (Божество) объединено тождеством существа и естества и полной делимости не допускает. Бог — один, потому что велегласно проповедуется и признается единое Божество в троичности лиц. И в силу того, что Бог один и Божество — одно, Он не делится и не распадается на трех богов; это было бы нечестивым учением Ариан; далее в силу того, что Бог есть три, и познается как три, и проповедуется, как три ипостаси, и называется Отцом, и Сыном и Всесвятым Духом, Он не должен быть соединяем, совокупаем, сливаем в одну и ту же ипостась; что было бы нечестивым учением Савеллиан. И потому прекрасно постановили богословы, чтобы мы мыслили единицу в одном и единственном Божестве, Троицу же в трех неслитных ипостасях. Мы не знаем другого единого Бога, кроме (Бога в) трех лиц; а равно мы не знаем других трех единосущных лиц Троицы, которые суть Отец, Сын и Святой Дух, кроме (лиц) единого Бога. Поэтому Единое мы называем в своем проповедании Троицею, в которой обитает Божество, и Троицу, которой принадлежит Божество, возвещаем, как единое, вернее сказать: Троица есть Божество и познается как Божество».

«Веруем и во единого из той же самой Святой и единосущной Троицы Господа нашего Иисуса Христа, *Иже во образе Божии сый ие восхищением нищеза*, как говорит апостол, *быти равен Богу, но Себе умалил, зрак раба приим* ([Филип.](#) 2:0, 7), ибо будучи единосущен и сопредстолен Отцу, в конце времен не возгнушался родиться от святой и всенепорочной Благычицы нашей Богородицы, воспринять от нея плоть, одушевленную душою словесною и разумною, начаток нашего естества, не чрез семя, но творчески чрез Духа Святого. И таким образом является один из двух противоположных естеств; будучи по естеству совершенным Богом, тог же самый Бог-Слово стал и совершенным по естеству человеком, не изменив естества человеческого и совершив искупление не призрачное, но чрез воспринятую от Святой Девы, одушевленную словесною и разумною душою и удостоившуюся обитать в Нем плоть, с которою Он соединился ипостасно, неслитно и нераздельно; не изменил Он ни естества Своего Божества в существо плоти, ни существа плоти Своей в естество Своего Божества. Итак два естества, будучи навсегда соединены между собою в одной ипостаси Бога Слова, явили нам одного Сына и Господа видимого и невидимого, смертного и бессмертного, описуемого и неопикуемого, Бога совершенного, в двух естествах познаваемого и в двух самостоятельных действиях и волях покланяемого; ибо Он ничего не совершал бы Божески, если бы не был по естеству Богом, а

также — и человечески, если бы не был по естеству человеком. Исповедуем, что Он, будучи Богом и человеком, нашего ради спасения был распят, вкусил смерть плотию, плотию же принял и трехдневное пребывание во гробе, воскрес из мертвых силою Своего Божества, тою же силою побороть ад и освободил бывших там от века узников, вознесся на небеса и сидит одесную Бога Отца, и, по гласу бесплотных к апостолам, имеет придти снова, чтобы во дни второго Своего пришествия судить живых и мертвых. Исповедуем также и восстание мертвых в последний день, по звуку трубы архангельской, и воздаяние, по праведному суду Христа Бога нашего, за наши дела хорошие или дурные, а также и нескончаемую жизнь будущего века».

«Приемлем, подтверждаем и от души приветствуем шесть святых и вселенских соборов, собиравшихся в разных местах и в разные времена, под водительством Духа Святого, против каждой ереси. Их велегласно проповедуют и православные церкви, находящиеся по всей вселенной, и на их правом и богодухновенном учении основываются, когда принимают тех, кого они принимают, и когда отвергают тех, кого они отвергают. Первый из этих соборов — созванный в Никее из трех сот восемнадцати святых отцов против ереси Ария и душегубных его богохульств Этого еретика, как разделяющего и рассекающего одно неслитное божество и пустословившего, что Сын есть творение Отца, между тем как Им сотворено все и приведено из небытия в бытие, собор анафематствовал, равно как и единомышленников его, я удалил от божественных жертвенников, определил, что Господь Иисус Христос рожден от Бога Отца прежде всех веков безвременно и не чрез изливание из сущности и ипостаси. Отца, что Он единосущен Отцу и Святому Духу, и всю тайну совершенного Христом домостроительства ясно изложил в символе или исповедании правой веры. Второй собор был собран в Константинополе из ста пятидесяти отцов против духоборца Македония и его союзников, богоненавистных полуариан. Этот Святой собор, имея руководителем и наставником своим Самого Святого Духа, научил, что Дух исходит от Отца безвременно и вечно, что Он единосущен, спокланяем и прославляем Отцу и Сыну, и непростительно богохульствовавших против того же Утешителя подверг неумолчным анафемам, вместе с безумным Аполлинарием, который, сам быв безумным или бездушным, суетно называл живущего во Христе Спасителя человека человеком без души. Третий же собор, впервые воссиявший в Ефесе из двух сот святых отцов на низвержение и отвержение человекобожателя Нестория и его единомышленников, — Нестория, который, запутавшись в собственных своих оскверненных помыслах, пустословил, что иное есть вечное Слово Отца и иное воплотившийся ради нашего спасения от Девы; и, сам того не желая, этот нечестивец вводил четвертое лицо в святую и единосущную Троицу; он не только разделял на две ипостаси два соединенные естества Христовы, но и название «Богородицы» заклинал отвергнуть, а вместо этого нечестивый узаконил говорить «Христородица», тогда как она воистину есть Матерь Божия и до рождества и по рождестве дева и превосходит всю разумную и чувственную природу славою и светлостью. Итак этот, Святой собор двух сот отцов, анафематствовать его и его душевредные пустословия, научил, что один есть Сын от Отца прежде век воссиявший и что Он же напоследок дней родился от непорочной девы и Богородицы Марии, облекшись в нашу природу, и возвестил, что этот Сын, Божий есть и совершенный Бог, и совершенный человек, что един есть Сын и Христос и Господь, словом: Он есть едино воплотившееся естество Бога Слова (воплощение означает ипостасное соединение двух естеств), — а святую Марию узаконил называть по преимуществу и поистине Богородицею. Как, нельзя более благовременным является и богособранный собор халкидонский из шести сот тридцати святых отцов, на разрушение ереси, сливавшей естества Христовы; начало этой ереси положил, по своему неразумению, неразумный Евтихий, отвергавший, что во едином Христе непреложно соединены два естества, и странно учивший, будто из двух естеств составилось одно. Он же, имея своим защитником и покровителем

нечестивого Диоскора, оказался порицателем, правого учения и противником истины. Но их обоих Святой собор низложил, а их суетные новоизмышления вместе с самими ими подверг тяжким анафемам, провозгласив, что два естества Христа, истинного Бога нашего неслитно, непреложно, неизменно соединены в одной ипостаси Кго, и что Он, оставаясь совершенным по божеству и по человечеству, состоит из двух естеств и познается и двух естествах. При этом он осудил и ересь нечестивого Нестория, и его самого и его единомышленников. Затем собрался и пятый собор в царствующем городе, в числе ста шестидесяти четырех отцов. — Будучи руководим Самим Святым Духом, он, утвердил происходившие прежде него четыре святых собора и, следуя их правому учению, анафематствовал Нестория, Евтихия, Феодора монсуетского с его богохульствами, а также Оригена и Евагрия, Дидима и все их баснословные еллинские бредни, равным образом и так называемое письмо Ивы к Маре Персу, и сочинения Феодорита, написанные им против двенадцати правых глав святого Кирилла».

«За ним шестой Святой собор заблистал, как бы другое солнце, состоя из, двух сот восьмидесяти девяти отцов и имея своим местопребыванием царствующий город. Быв открыт здесь, он анафематствовал отрицающих, что в домостроительстве воплощения Христа Бога нашего находятся две самостоятельные воли и действия, и странно учивших, будто одно хотение и одно действие в божеском и человеческом естестве Спасителя нашего Иисуса Христа, то есть (анафематствовать) Сергия, Пирра, Петра, Кира, Гонория, Феодора фаранского и болтливового старца Полихрония — и всех утверждавших, утверждающих, или дерзающих утверждать, что одна воля и одно действие в двух естествах Христа. Если, — так где-то сказал один мудрый муж — мы допустим, что человеческое естество Господа не имеет воли и действия, то каким образом сохранится целостность человеческого естества? Итак, соответственно двум естествам Христовым провозгласив во Христе две воли и два действия, как естественные особенности того и другого естества, св. отцы как нельзя лучше выяснили великое таинство спасительного домостроительства и сохранили православным неповрежденною и несомненною православную веру всех церквей Божиих. Признаем, что только эти шесть святых соборов были вселенскими и иного (вселенского) собора кроме этих не допускаем; потому что ни из апостольских преданий, ни из отеческих канонических постановлений не осталось ничего, что требовало бы исправления, или какого либо рода пополнения. Итак, всех зломыслящих еретиков, как учеников сеятеля плевелов сатаны и учителей, губящих души, начиная от злого начальника их, то есть от Симона волхва, и даже до последнего и самого нечестивейшего из них, кратко сказать, всех их от всей души и мысли анафематствуем, и особенно тех, которых анафематствовали прежде собиравшиеся шесть святых и вселенских соборов, в том числе и Севера, учредителя монофизитствующих акефалитов, и Петра Кнафевса, осмелившегося в трисвятой песни сделать прибавление и дерзнувшему бесстрастному божеству присвоить страдание, и всех, следующих богохульству его. Не отрицаем, но твердо соблюдаем и принимаем и поместные святые соборы и по божественному вдохновению провозглашенные ими канонические постановления и душеполезные узаконения. Приемлем и с любовью приветствуем апостольския и церковные предания, научившиа вас почитать святых, поклоняться им и с любовью призывать их, и почитаем святых, как служителей, друзей и детей Божиих. Честь, воздаваемая таким же, как и мы сами, рабам (Божиим), сохранившим правую веру, служит доказательством нашей преданности нашему общему Владыке, ибо они суть палатки и чистые жилища Божии и незанятные зеркала Духа Святого; и души их в руке Божией ([Прем. Сол. 3:1](#)), как написано. Да, — Бог ест жизнь и свет, и святые, находясь в руке Божией, пребывают в жизни и свете, и потому *честна пред Господом смерть преподобных Его* ([Псал. 115:6](#)). Они с дерзновением предстательствуют пред Богом. Как спасительные источники Господь Христос даровал нам останки святых, источающие немощным многообразные

благодаяния, изливающие благовонное миро и прогоняющие демонов. Вот что говорит великий учитель Афанасий, — что значит «бессмертный»: «кости мучеников прогоняют болезни, исцеляют немощных, слепым дают зрение, прокаженных очищают, искушения и скорби рассеивают, и это делают они чрез поселившегося в них Христа». Тоже самое прекрасно воспел и псалмопевец: «дивен Бог во святых Своих» (Пс. 67:36). И опять: «(святым), иже суть на земли Его, удиви Господь вся хотения Своя в них (Пс. 15:3). Вместе с ними мы покланяемся и с любовью объемлем святые и честные иконы, то есть, иконы воплотившегося ради нас Бога Слова, Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа, принявшего зрак раба. Икона Его и изображение представляет образ не божества Его нераздельно соединенного с нетленною плотию Его, потому что божественное естество невидимо и неопишимо, и не имеет облика, ибо *Бога никто же виде нигде же, Сам Единородный Его исповеда (Иоан. 1:18)*, но мы покланяемся образу человеческого естества Его, потому что, будучи Богом и невидимым, Он явился на земле, был видим, обращался между людьми, утомлялся, и чувствовал голод и жажду, по закону воспринятого Им нашего естества. Итак, мы покланяемся изображению Христа, то есть лица, которое соделалось видимым людям, хотя и не было отделено от невидимого Его божества, — да не будет, — но было соединено с Ним с самого зачатия. Если Он и говорит иудеям: *зачем вы ищете Мене убити, человека, иже истину вам глаголах (Иоан. 8:40)*; то все таки Он не был только человек, но и Бог; и говоря: *Аз и Отец едино есма (Иоан. 10:30)*. Он не отрицает в себе нашего естества. Покланяемся также и оказываем почитание и иконе неизреченно родившей Его, непорочной Его Матери, святой Богородицы и всенепорочной Владычицы нашей. Следует почитать и иконы святых апостолов, пророков и добропобедных мучеников, святых и праведных, как друзей Божиих. При этом мы относим честь не к веществу и краскам; но, при виде изображения, мысленными очами возносимся к первообразу и к нему относим должную честь, зная по учению Василия великого, что честь, воздаваемая иконе, относится к первообразу. А так как некоторые настойчиво противятся и говорят, что не следует покланяться иконам, так как они сделаны руками, и безумно или, лучше сказать, нечестиво называют их идолами; то пусть они знают, что и херувимы, и очистилище, и кивот, и трапеза, созданные божественным Моисеем, по повелению божественному, были сделаны руками, и однакоже им воздавалось поклонение. Божественное писание осуждает поклоняющихся изваянным (истуканам) и приносящих жертвы демонам. Отвергнуты были языческие жертвоприношения: жертвы же праведных принимались. Итак хотя бы честные иконы были делом и неискусной кисти, их следует почитать ради первообразов. Итак, святейшие, если по благосклонном приеме вами этих наших посланий, в них окажется что либо требующее исправления, то вы без зависти преподайте нам ваше божественное учение и утешьте нас своим ответом, да явимся таким образом одинаково верующими и да прославится Отец и Сын и Дух Святой, ныне и всегда и во веки веков, Аминь».

По прочтении этого послания Петр и Петр, боголюбнейшие пресвитеры и представители Адриана, святейшего папы древнего Рима, сказали: «мы вполне удовлетворены: потому что с правую верую, исповеданною Тарасием, святейшим и блаженнейшим патриархом константинопольским, согласен и наш апостолический папа Адриан и весь находящийся при нем Святой собор. И благословен Бог, что и восточные святейшие архиереи оказались согласными в православной вере и в учении о поклонении честным иконам с святейшими Адрианом римским и Тарасием, патриархом нового Рима. Думающим же и исповедующим иначе анафема от собравшихся здесь святых трехсот восемнадцати отцов».

Святой собор сказал: «да будет, да будет, да будет».

Агапий, святейший епископ кесарийский, сказал: «я принимаю всесвященные послания, отправленные святейшими архиереями восточными к Тарасию, святейшему и вселенскому».

патриарху, как столпу благочестия, вполне соглашаюсь с ними и приветствую общение их; мудрствующих же иначе подвергаю анафеме».

Иоанн, святейший епископ ефесский, сказал: «соглашаемся с православными посланиями, присланными с востока тамошними архиереями святейшему и преблаженнейшему вселенскому патриарху Тарасию, и приветствуем общение их; думающих же иначе, — непоклоняющихся святым, священным и честным иконам и неприемлющих их считаю чуждыми кафолической и апостольской церкви и предаю анафеме».

Константин, святейший епископ Константины кипрской, сказал: «и я недостойный нахожу ныне прочитанные послания, присланные с востока к Тарасию, святейшему архиепископу и святейшему патриарху, ни в каком смысле неотступающими от провозглашенного им определения веры: соглашаюсь с ними и одного с ними мнения; принимаю и благоговейно приветствую святые и честные иконы. Поклонение же и служение воссылаю единой преестественной и живоначальной Троице. Думающих же иначе и непрославляющих честных икон отлучаю от святой кафолической и апостольской церкви, предаю анафеме и причисляю к одной участи с отрицающими домостроительство вочеловечения по плоти Христа, истинного Бога нашего».

Василий, святейший епископ анкирский, сказал: «соглашаюсь с посланиями присланными с востока тамошними святейшими архиереями святейшему архиепископу и вселенскому патриарху; твердо содержу и с полною охотою и благосклонностью принимаю то, что содержится в их исповедании; думающих же иначе подвергаю анафеме».

Николай, святейший епископ кизический, сказал: «согласен с прочитанным посланием святейшего и блаженнейшего архиепископа и вселенского патриарха и посланными в ответ на оное с востока посланиями православных архиереев относительно святых и честных икон и принимаю общение их; думающих же иначе предаю анафеме».

Евфимий, святейший епископ сардский, сказал: «как человек во всем следующий истине и воспитанный в духе учения, преданного божественными апостолами и отцами, я согласен как только что с прочитанным посланием Тарасия, святейшего и блаженнейшего архиепископа и вселенского патриарха, так и с посланиями, присланными от восточных патриархов. Их и мое мнение относительно священнх догматов и честных икон считаю единым постоянным и неизменным. А мыслящих об этом по новому или пустословящих относительно святых икон и несогласных с святейшими патриархами признаю за развращенных еретиков и удаляюсь от общения с ними».

Петр, святейший епископ никомидийский, сказал: «согласно посланиям, присланным архиереями восточного округа святейшему и преблаженнейшему архиепископу и вселенскому патриарху Тарасию, я с радостью принимаю я почитаю честные и священные иконы и поклоняюсь им; думающих же иначе анафематствую».

Игнатий, святейший епископ никейский, сказал: «я согласен с православными посланиями, присланными с востока тамошними архиереями святейшему и преблаженнейшему патриарху Тарасию, и принимаю то, что они исповедуют. Почитаю святые и честные иконы, поклоняюсь им, и с любовью приемлю их; всех же, не следующих этому исповеданию, считаю чуждыми кафолической церкви и подвергаю анафеме».

Илия, святейший епископ критский, сказал: «следую присланным с востока посланиям».

Ставракий, святейший епископ халкидонский, сказал: «прочитанные послания Тарасия, святейшего и блаженнейшего архиепископа и вселенского патриарха, и послания, присланные из восточного округа тамошними архиереями, считаю одинаковыми по их внутренним качествам, так что не замечается между ними никакой разности, но существуем совершенное тождество, так как те и другие одно и то же, то есть, полнота всякого православия. Поэтому и я

их исповедую, и думающих не так считаю чуждыми истине».

Никифор, святейший епископ диррахийский, сказал: «я согласен с православными посланиями, присланными с востока тамошними архиереями к святейшему и вселенскому патриарху Тарасию, и принимаю изложенное ими исповедание; думающих же не так анафематствую».

Епифаний, боголюбезнейший диакон церкви катанской и представитель Фомы, святейшего епископа сардинийского, сказал: «поистине *сотове медовнии словеса добрая, сладость же их исцеление души* ([Притч. 16:24](#)), как написано. Вот, и только что прочитанное соборное послание святейшего и блаженнейшего архиепископа царствующего Константинополя, нового Рима, которое он послал к православнейшим архиереям востока, а также и ответные их к нему послания, покрытые цветами сладкого и благовонного медового сота православной веры святых отцов и наполнившие благовонием во всех нас разумные чувства, крепкою силою православного учения уврачевали душевно хромающих в вере. Поэтому то и я, думая одинаково с ними, принимаю и допускаю честные иконы согласно древнему, то есть апостольскому, преданию. А то собрание, которое иные неосновательно и болтливо называют седьмым собором, а равно и мыслящих одинаково с ним предаю тяжким анафемам».

Лев, святейший епископ (предстоятель) и представитель митрополии сидской, сказал: «благодатию Христа, истинного Бога нашего, я согласен с посланиями, присланными восточными архиереями Тарасию, святейшему архиепископу и вселенскому патриарху, и твердо содержу исповедание их; думающих же не так предаю анафеме».

Николай, почтеннейший инок и игумен апрский и представитель митрополии тианской, провозгласил тоже.

Григорий, святейший епископ неокессарийский, сказал: «я согласен с посланиями, присланными с востока тамошними архиереями святейшему и вселенскому патриарху; принимаю и с любовью допускаю святые и честные иконы; а думающих не так предаю анафеме».

Феодор, святейший епископ катанский, сказал: «кто заботился и заботится о благочестивом образе жизни, тот конечно имеет и вполне светлое представление о православии. Итак естественно и мое ничтожество внимательно обратило свой разумный взор на прочитанные священные и соборные послания святейшего и блаженнейшего Тарасия, первопрестоятеля царствующего города, посланные им к первопрестоятелям востока, а также и на послания, присланные ими к нему; и из чтения их я узнал, что они во всем согласны с православною верою святых отцов. Поэтому я думаю тоже, что и они, и принимаю священные и честные иконы, а нововведение и болтовню седьмого лжесобора и всех единомышленников его открыто предаю анафеме».

Анастасий, святейший епископ Никополя, древнего Эпира, сказал: «видя, что соборные послания Тарасия, святейшего и вселенского патриарха, и ответы на них, присланные архиереями востока, единогласны, я соглашаюсь с ними и исповедую, что так и я думаю и до самого конца останусь неизменяемым; принимаю и с любовью допускаю честные и священные иконы; думающих же не так предаю анафеме».

Иоанн, святейший епископ тавроменийский, сказал: «как прибыли мы с одинаковыми мыслями, так научились и говорит одно; итак поелику прочитанные соборные послания Тарасия, святейшего вселенского патриарха, посланные им к святейшим архиереям востока, и посланные ими к нему ответы совершенно согласны между собой относительно святой и православной веры шести вселенских соборов; то и я так верую, принимая святые и честные иконы и поклоняясь им, и молюсь, чтобы, прожив свой век в этой православной вере, со дерзновением предстать пред престолом Христовым».

Григорий, святейший епископ писинунтский, сказал тоже.

Никита, святейший епископ клавдиопольский, сказал тоже.

Василий, святейший епископ силейский, сказал тоже.

Михаил, святейший епископ синадский, — тоже.

Феодор, святейший епископ мирский, — тоже.

Лев, святейший епископ иконийский, — тоже.

Лев, святейший епископ родосский; — тоже.

Георгий, святейший епископ писидийский, — тоже.

Евстафий, святейший епископ лаодикийский, — тоже.

Константин, святейший епископ пергский, — тоже.

Феодор, святейший епископ селевкийский, — тоже.

Феофилакт, диакон и местоблюститель митрополии ставропольской, сказал тоже.

Николай, святейший епископ иерапольский, — тоже.

Лев, святейший епископ карпатский, — тоже.

Феодосий, святейший епископ аморейский, — тоже.

Христофор, святейший епископ, фасидский, — тоже.

Кирилл, инок и представитель Никиты, епископа готфского, сказал тоже.

Прочие святейшие епископы провозгласили:

«Мы, весь Святой собор, собранный благодатию Христа, истинного Бога нашего, и по благочестивому повелению светлейших наших и православных императоров, принимаем послание Адриана папы древнего Рима, православным нашим императорам, и ныне прочитанный свиток, — определение православия святейшего и блаженнейшего вселенского патриарха Тарасия, а равно и с востока присланные архиереями послания к его блаженству; мы совершенно согласны с ними; с любовью принимаем и почитаем священные и досточтимые иконы, и поклоняемся им; бывший же против них и в опровержение их лжесобор отвергаем и предаем анафеме. Бог да сохранит святых владык наших и святейшего патриарха».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «страсть к вражде утихла, и средостение вражды разрушено, потому что мы, прибывшие с востока, запада, севера и юга, стали под одно иго, подчинились одному единомыслию».

Святой собор сказал: «Слава Тебе, Боже, соединивший нас»!

Святейший патриарх Тарасий сказал: «Слава умиротворяющему Христу, истинному Богу нашему, со Отцом и Всесвятым Духом во веки. Аминь».

Святой собор вознес благодарение.

Многая лета императорам!

Константину и Ирине, великим императорам и самодержцам, многая лета!

Православным императорам многая лета!

Господи, сохрани хранителей веры!

Господи, подкрепи защитников церкви!

Новому Константину и новой Елене вечная память!

Даруй им, Господи, мирную жизнь!

Патриархам многая лета!

Священному синклиту многая лета!

ДЕЯНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, истинного Бога нашего, в царствование благочестивейших и христоролюбивых государей наших Константина и боговенчанной его матери Ирины, в восьмой год их консульства, во время октябрьских календ, индиктиона одиннадцатого, собрался Святой и вселенский собор, собранный Божиею милостию и по благочестивому повелению богохранимых государей в Никее, славной митрополии в области вифинской. Собрались: Петр, почтеннейший первопресвитер святейшей церкви святого апостола Петра в Риме, и Петр, почтеннейший пресвитер, инок и игумен досточтимой обители святого Саввы в Риме, представители блаженнейшего и святейшего Адриана, архиепископа древнего Рима, Тарасий, блаженнейший и святейший архиепископ великоименитого Константинополя, нового Рима: и Иоанн и Фома, почтеннейшие пресвитеры, иноки и местоблюстители апостольских престолов восточного диоцеза.

Они сели пред священнейшим амвоном храма в святейшей великой церкви, называемой Софийскою, где присутствовали и слушали славнейшие и знатнейшие сановники, а именно: Петрона, славнейший консул, патриций и начальник богохранимой императорской свиты, и Иоанн, императорский остиарий и военный логофет; весь Святой собор расположился по порядку, указанному в первом деянии. Присутствовали также благочестивейшие архимандриты и игумены и все множество иноков. Когда положено было святое и неповрежденное евангелие Божие, святейший патриарх Тарасий сказал: «в предыдущие тщательные деяния (этого собора), гортань наша, под вдохновением Господа Вседержителя, наставлявшего нас, преследовала истину, потому что мы учим согласно с прочитанными посланиями святейших мужей востока и запада. Но так как пророческое слово заповедует нам: *«На гору высокую взыди, благовествуяй Сиону, проповедай с крепостию, возвыси глас твой, благовествуяй Иерусалиму: проповедайте, не бойтесь* (Исаии 40, 9): то мы, священные мужи, последуя этому пророческому повелению, будем проповедовать, возвысив наши голоса, и провозгласим мир кафедральной церкви, которая есть истинный Сион и город небесного Царя, Христа Бога нашего. Но как это сделать? Пусть будут принесены и положены пред нами для слушания книги преславных святых отцов, и черпая из них пусть каждый из нас напаяет свою паству. Таким образом по всей земле разнесется наше вещание и до пределов вселенной сила слов наших; при чем мы не передвигаем пределов, положенных отцами нашими, но, наставленные апостольски, сохраняем то предание, которое получили».

Константин, святейший епископ константинопольский, сказал: «согласно сказанному Тарасием, святейшим и вселенским патриархом, пусть будут вынесены на средину книги и отчетливо прочитаны изречения блаженных отцов этому святому собору».

Славнейший секретарь Леонтий сказал: «повинуясь полезному и спасительному повелению святейшего и блаженнейшего патриарха и соизволению на это этого вселенского собора, мы принесли и представляем святейшие и священные книги. Из них первая есть книга богоизреченная и богописанная; ее я и намерен теперь читать прежде других. Итак выслушаем все внимательно то, что имеет быть прочитано, и тщательно исследуем силу прочитанного, чтобы извлечь из чтения полную пользу».

Он прочитал:

«Из (книги) Исхода сынов израилевых».

И рече Господь к Моисею: да сотвориши очистилище покров от злата чиста: двою лактий и пол в долготу, лактя же и пол в широту. И сотвориши два херувима злата изваянна, и возложиши я от обеих стран очистилища. Да сотворятся херувимы, един от страны сея, и

другий от страны другие очистилища: и сотвориши два херувима на обоих странах: Да будут херувимы распростирающе крила верху, соосеняюще крилами своими над очистилищем, и лица их ко друг другу, на очистилище будут лица херувимска. И да возложиши очистилище на кивот верху, и в кивот да вложиши свидения, яже дам тебе. И познан буду тебе оттуду, и возглаголю тебе с верху очистилища между двема херувимы, яже суть над кивотом свидения, и по всем елика аще заповем тебе к сыном израилевым“. (25, 1, 17—22).

«Из (книги) Чисел».

„Сие обновление олтаря, по исполнении рук его, и по помазании его. Егда вхождаше Моисей в скинию свидения, глаголати ему, и услыша глас Господа глаголюща к нему свыше очистилища, еже есть над ковчегом свидения между двема херувимы: и глаголаше к нему“ (7, 88 и 89).

«Из (книги) пророка Иезекииля».

«И введе мя в храм, и размеры Аилам, шести лактей широта о сию страну, и шести лактей широта Аилам об ону“ (41, 1) и несколько далее: «Храм же и яже близ его устлана древом окрест, и помост, и от помоста до окон: окна же отворяемы трояко на приницание, и даже до дому внутреннего, и до внешнего, и на всей стене окрест внутренней и внешней меры, и изваянии херувими, и финики: финик посреде херувима и херувима: два лица херувиму, лице человеческо к финику сюду и сюду, и лице львово к финику сюду и сюду: изваян вес храм окрест. От помоста даже до свода херувими“ (41, 10—20).

«Из послания святого апостола Павла к евреям»:

«Имеяше убо первая скиния оправдания службы, святое же людское. Скиния бо сооружена бысть первая, в нейже светилник и трапеза и предложение хлебов, яже глаголется, святая. По второй же завесе скиния глаголемая, святая святых, злату имущи кадилницу, и ковчег завета окован всюду златом: в немже стамна злата имущая манну, и жезл Ааронов прозябший, и скрижали завета. Превышше же его херувими славы, осеняющие (очистилище) олтарь“ (9, 1—5).

Святейший паириарх (Тарасий) сказал: «священные мужи, мы имели случай видеть, что в ветхом завете были божественные изображения, херувимы славы, осеняющие очистилище; оттуда заимствовал их и новый завет».

Святой собор сказал: «да, владыко, это правда».

Святейший патриарх (Тарасий) сказал: «если ветхий завет имел херувимов, осеняющих очистилище; то и мы будем иметь иконы Господа нашего Иисуса Христа. Святой Богородицы и святых его, осеняющие (очистилище) олтарь».

Знатнейшие сановники сказали: «воистину это — учреждение Божие».

Константин, святейший епископ Константии кипрской, сказал: «херувим, как прочитано, имел лице человеческое. Как же некоторые говорят: кто видел лице херувимское? хотя и говорится здесь о лице скульптурном».

Святейший патриарх (Тарасий) скачал: «все святые, удостоившиеся видеть ангелов, видели их человекообразными, как мы читаем это в разных местах Писания; поэтому Бог, говоря Моисею: виждь и сотвориши Ми по всему, елика Аз покажу тебе на, горе ([Исх.](#) 25:9), имел в виду и херувимов. И потому Моисей, раб Божий, сотворил такие образы, какие видел; вместе с тем он сделал и херувимов такими, какими видел их.

Константин, святейший епископ Константии кипрской, сказал: «а когда народ склонился к идолопоклонству; тогда Бог сказал Моисею: не сотвориши всякого подобия, да не послужиши им».

Иоанн, почтеннейший пресвитер и представитель апостольских престолов востока, сказал: «важнее этого то, что и Иаков воздвиг в одном месте столп Богу; почему Бег и благословил его,

обещая ему такие дары, которые выше всякого слова ([Быт. 28: 18: 22](#)), и что в другом месте. Бог боролся с ним в человеческом образе и назвал его *Израилем*. Слово это переводится: ум, видящий Бога. Сам же Иаков сказал: *видех Бога лицом к лицу, и спасесе душа моя* ([Быт. 32:30](#)). Вот открывались не только разумные силы, но и Сам Бог, невидимый по естеству и бестелесный; и открывались в нашем образе».

Димитрий, почтеннейший диакон и скевофилакс святейший великой церкви константинопольской, прочитал:

Святого Отца нашего Иоанна златоустого из похвального слова Мелетию, начинающегося словами:

«Озирая глазами это священное стадо со всех сторон и видя весь город собравшимся сюда, я не знаю, кого мне ублажать». Немного далее в этом слове пишется: «подлинно, происходившее было училищем благочестия, по необходимости часто вспоминая это имя и содержа в душе самого святого, находили в имени его оружие против всякой безумной страсти и помысла и оно сделалось столь общеупотребительным, что слышно было везде и на улицах, и на торжище, и на полях, и на дорогах. Впрочем, не к одному имени его вы питали такую привязанность, но и к телесному его образу; как вы поступали с его именем, так вы поступали и с его образом. Многие начертывали этот образ и на чашечках и перстнях, и на печатях, и на чашах брачных чертогов, и на стенах и везде, чтобы не только слышать это святое имя его, но и везде видеть телесный образ его и таким образом иметь двойное утешение в разлуке с ним»¹⁴³.

Петр, святейший епископ никомидийский, сказал: «Если так говорит об иконах Иоанн злогоуст; то кто осмелится что-либо сказать против них?»

Василий, святейший епископ анкирский, сказал: «Он действительно принимал их. И жившие тогда святые чувствовали такую сильную любовь к этой иконе, что всюду изображали икону святого Мелетия; за что отец чрезвычайно и хвалит их».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «И мы, заимствуя учение у отцов наших, называем их и честными, и святыми, и священными».

Федосий, почтеннейший игумен обители святого Андрея нисийского, представил книгу того же святого Иоанна златоустого и просил о прочтении ее. Ее взял инок Антоний и прочитал: „*Святого Иоанна златоустого слово о том, что один законоположник ветхого и нового завета, и об одеянии священника, начинающееся словами:*

«Пророки предвозвещают евангелие царствия Христова». Немного далее в этом слове говорится: «Я полюбил и залитую воском картину, полную благочестия; потому что я видел на иконе ангела, поражающего полчища варваров; я видел попорванными племена варварские и Давида справедливо говорящим: *Господи, во граде Твоем образ их уничижиши* ([Пс. 72 ст. 20](#)).

Святейший патриарх сказал: «Если имеющий уста, драгоценнейшие золота, произнес: «я полюбил и залитое воском изображение»; то что мы скажем о ненавидящих оное?»

Василий, святейший епископ анкирский, сказал: «Когда он говорит: «я полюбил», то кто осмелится говорить противное?»

Иоанн, почтеннейший инок и пресвитер и представитель восточных архиереев, сказал: «кто это ангел, если не тот ангел, о котором написано ([4 Царств 19:35](#)), что ангел Господень в одну ночь убил сто восемьдесят пять тысяч ассириян, вооружившихся против Иерусалима».

Никифор, святейший епископ диррахийский, сказал: «но да будет милостив Господь ко грехам нашим, соделанным нами относительно святых икон».

Григорий, диакон и нотариус, прочитал:

„*Из слова св. Григория ниссакого, произнесенного в Константинополе, о божестве Сына и Духа и об Аврааме, начинающиеся словами:*

«Как на многоцветных лугах»... И несколько далее: «Нередко видел я живописное

изображение этого страдания, и никогда не проходил без слез мимо сего зрелища: так живо эту историю представляет взору искусство. Исаак лежит пред отцом у самого жертвенника, припав на колени и с руками загнутыми назад: отец же, став позади отрока (так читается по рукописи) на согнутое колено, и левою рукою отведя к себе волосы сына, наклоняется к лицу, смотрящему на него жалостно, а правую можем вооруженную руку направляет, чтобы закалать сына, и острие ножа касается уже тела; тогда приходит к нему свыше глас, останавливающий дело»¹⁴⁴.

Славнейшие сановники сказали: «вот как тронула отца нашего эта живописная картина; он даже плакал».

Василий, святейший епископ анкирский, сказал: «часто отец читал эту историю и вероятно не плакал: но когда видел живописное изображение ее, заплакал».

Иоанн, почтеннейший инок и пресвитер и представитель восточных архиереев, сказал: «если этому учителю доставило пользу и вызвало слезы живописное изображение этой истории; то насколько более оно приносит сокрушения и пользы для неученых и простых».

Святой собор сказал: «мы во многих местах видели живописное изображение истории Авраама в том виде, как говорит отец».

Феодор, святейший епископ катанский, сказал: «если Святой Григорий, неусыпно помышлявший о божественном, плакал, видя живописное изображение Авраама; то насколько более может принести пользы и (вызвать) потоков слез у зрителей живописное представление домостроительства воплощения Господа нашего Христа, нас ради вочеловечившегося?»

Святейший патриарх (Тарасий) сказал: «если бы мы увидели икону, представляющую Господа распятым, то разве мы не заплакали бы?»

Святой собор сказал: «это величественное зрелище; потому что в нем познается высота унижения нас ради вочеловечившегося Бога».

Стефан, почтеннейший диакон, нотариус и референдарий, прочитал:

„Святого Кирилла александрийского из послания к Акакию, епископу скифопольскому, начинающегося словами:

«Я весьма обрадовался, увидев послов твоей святости». Несколько далее читаем: «Итак мы сказали, что закон есть сень и образ и как бы картина какая, предложенная для созерцания в ней самых предметов. Тени же живописцев суть первые основы начертания. Но когда им придаются колера цветов, тогда в особенности обнаруживается красота». И немного далее: «Итак в книге о создании мира написало: *И бысть по глаголюх сих, Бог искушаше Авраама: и рече: се аз. И рече: пойми сына твоего возлюбленного, егоже возлюбил еси, Исаака, и иди на землю високу, и вознеси его тамо во всесожжение, на едину от гор, ихже ти реку. Востав же Авраам утро, оседла ося свое, поят же с собою два отрочища, и Исаака сына своего, и ратнив дрова во всесожжение, востав иде, и прииде на место, еже рече ему Бог, в третий день. И воззрев Авраам очима своима, виде место издалече. И рече Авраам отроком своим: сядите zde со осятем: аз же и детищ поидем до онде, и поклонившеся возвратимся к вам. Взя же Авраам дрова всесожжения, и возложи на Исаака сына своего: взя же в руки и огонь, и нож, и идоства оба вкупе“. И несколько далее: „И созда тамо Авраам жертвенник, и возложи дрова: и связав Исаака сына своего, возложи его на жертвенник верху дров. И простре Авраам руку свою, взяти нож, заклати сына своего (Быт. 22 ст. 1—6 и 9—10). Итак, не пожелал ли бы всякий из нас видит изображенную на доске историю Авраама, как бы ни изобразил ее живописец, вместе ли на одной картине все, что сказано, или по частям и отдельно, и следовательно одного и того же (Авраама изобразил бы) несколько раз и с разных сторон, то есть, или восседающим на осле вместе с отроком и сопровождаемым слугами, или оставившим внизу осла вместе со слугами, возложившим дрова на Исаака, и держащим в руках меч и огонь, или уже возложившим сына на дрова и вооружившим десницу мечем, чтобы совершить заклатие? Во многих местах*

изображаемый с различных сторон Авраам ест везде и одно и то же лице, хотя целию писателя и было сообразоваться всегда с требованиями обстоятельств; потому что было бы неудобно, да и невозможно зараз видит все упомянутые деяния Авраама».

Константин, святейший епископ Константии кипрской, сказал: «Вот и Святой Кирилл говорит согласно со святым Григорием нисским».

Косьма, диакон, нотариий и кувуклисий, прочитал:

„Святого Григория богослова из стихотворения, находящегося в слове о добродетели, начинающемся словами:

«Прежде всего молю Бога, Творца всего».

И несколько далее:

«Да не будет мною пройдено молчанием то, что рассказывают о Полемоне; притом же это одно из очень распространенных чудес. Так сначала он был не из числа людей благомыслящих и очень склонен к постыдным удовольствиям; — но потом, когда нашел себе советника, им овладело сильное стремление к добру. Не могу сказать, в ком он нашел себе советника, в мудреце ли каком или в самом себе; но он показал себя настолько выше страстей, что я могу изложить одно из чудес его. — Какой то невоздержный юноша приглашает непотребную женщину. Когда она подошла близко к воротам, на которых находилась икона внимательно смотревшего Полемона; то увидев эту икону (а это была чтимая икона), тотчас, говорят, воротилась, быв побеждена этим взглядом: изображенного на иконе она устыдилась как будто живого».

Василий, святейший епископ анкирский, сказал: «вот и Святой богоглаголивый отец Григорий рассказывает о чудесной иконе Полемона».

Святейший патриарх сказал: «И эта икона обратила к целомудрию; потому что если бы непотребная женщина не взглянула на икону Полемона, то не отстала бы от своего непотребства».

Никифор, святейший епископ диррахийский, сказал: «чудесная и достойная удивления икона, так как исхитила эту женщину из постыдного порока».

Георгий (Григорий), боголюбнейший диакон и нотариий досточтимой патриархии, прочитал:

„Антипатра, епископа бострийского, из слова о кровоточивой, начинающемся словами:

«Писание учит, что первое призвание обращено было к иудеям». И несколько далее:

«Кровоточивая женщина схватила спасительные края одежды Господней и взывала к Нему; потому что принимала Его за Владыку природы и испытала всю мучительность болезни. Получивши же дар исцеления, она воздвигла в честь Христа статую; издержавши богатство на врачей, она остатки имущества принесла Христу».

Святейший патриарх сказал: «следовательно и пищущий икону приносит ее Богу, как и кровоточивая женщина статую».

Василий, святейший епископ анкирский, сказал: «собственно говоря, это повелевается Богом и Он с любовью принимает делающих иконы».

Фома, почтеннейший инок обители хенолакской, сказал: «я принес книгу блаженного Астерия и представляю ее на благоусмотрение святого собора».

Святой собор сказал: «пусть будет прочитана».

Тогда Константин, боголюбнейший диакон и нотариий, взяв книгу, прочитал:

„Блаженного Астерия, епископа амасийского, повествование о мученице Евфимии“¹⁴⁵.

«Недавно, братия, я имел в руках известного славного Демосфена и читал ту его речь, в которой он вооружается против Есхина язвительными энтимемами. Занявшись чтением довольно долгое время, и чувствуя, что внимание мое уже ослабело, я решился дать себе покой и

прогуляться, чтобы дух мой несколько успокоился от груда. Вышедши из своего дома, я с знакомыми людьми ходил несколько времени по городской площади и потом пошел в храм Божий помолиться на досуге. Входя в оный, увидел я в одном портике картину, вид которой чрезвычайно поразил меня. Можно было подумать, что она написана Евфранором или другим древним живописцем, которые довели искусство живописи до великого совершенства и представляли картины свои почти, одушевленными. Если тебе угодно выслушать меня, я объясню картину; потому что свободное время позволяет мне заняться сим. Будучи воспитанниками муз, и мы имеем у себя краски не хуже живописных. — Была некоторая целомудренная девица, которая посвятила Богу свое девство. Она называлась Евфимиею. Когда один мучитель воздвиг гонение против последователей благочестия: тогда она весьма охотно предала себя на смерть. Сograждане ее и последователи той же религии, за которую она предана была смерти, уважая мужество и святое девство ее, построили ей близ храма гробницу, и положивши ее там во гробе, воздают ей там почтение, ежегодно празднуют день ее (смерти) и (в память ее) совершают общественное и всенародное торжество. Священные служители таинств Божиих произносят ей тогда похвальные слова и красноречиво рассказывают собравшемуся народу, каким образом она совершила подвиг мученичества. Некоторый благочестивый живописец с великим искусством и весьма живо представил на картине историю всех ее страданий, и повесил картину сию около гроба ее, чтобы все смотрели на оную. Картина сия представляет следующее: на возвышенном месте, на седалище, подобном трону, сидит судия и грозно и с гневом смотрит на девицу. Живописное искусство и на неодушевленном веществе живо может представлять гнев. (Недалеко от судии) стоят многие воины и оруженосцы, находящиеся обыкновенно при начальствующих лицах. (Около них) видны писцы, которые записывают весь ход судопроизводства. Они держат в руках дощечки и грифели. Один писец, поднявши несколько руку от дощечки, пристально смотрит на девицу, и наклонив несколько голову к ней, взорами своими как будто приказывает ей говорить яснее, опасаясь, что какихнибудь слов ее не дослышит и напишет их неправильно и ложно. Девица стоит пред судиею в темноцветной одежде, и самую одеждою показывает свою скромность. В лице ее видна красота, как написал ее живописец: но в душе ее, как я думаю, гораздо более добродетелей. Два воина ведут ее к судии, из которых один идет пред нею, а другой, следуя за нею, побуждает ее идти. В положении ся видна вместе и стыдливость девицы и неустрашимость мученицы, Она наклонила голову свою к земле, как будто скрывая себя от взоров мужчин, но вместе стояла прямо и смело, нимало не показывая страха. — Прежде я хвалил других живописцев, когда видел картину, изображающую известную женщину Колхидскую, которая, желая поразить мечем детей своих, выражала в лице своем вместе и сожаление и сильное негодование. Один глаз показывал в ней сильный гнев, другой напротив — мать, которая нежно любит детей своих и ужасается злодеяния. Удивление, которым поражен я был при виде сей картины, уменьшилось во мне когда я увидел картину последнюю. С великим удивлением видел я в сей картине, что живописец гораздо лучше соединил между собою такие расположения души, которые совершенно противны друг другу — мужескую неустрашимость и женскую стыдливость. Далее на картине представлены палачи, в легких одеждах, почти нагие. Они уже начали мучить девицу. Один из них, взявши голову ее и наклонивши несколько назад, привел лице ее в такое положение, что другой удобно мог бить по оному. Сей последний приблизился к девице и выбивал у ней зубы. Около палачей изображены и орудия мучений — молот и бурав. — При воспоминании сего я невольно проливаю слезы, и чувство сильной горести прерывает мое повествование. Живописец так хорошо изобразил капли крови, что можно подумать, что они в самом деле текут из уст девицы, и невозможно смотреть на оные без слез. Еще далее, видна темница, в которой сидит достойная уважения девица в темноцветной одежде одна, простирает

руки свои к небу, и призывает на помощь Бога облегчить несчастья ее. Во время молитвы является над головою ее то знамение, которому христиане поклоняются, и которое везде изображают. Думаю, что оно было предзнаменованием близкой мученической смерти ее. Наконец недалеко от сего в другом месте картины живописец возжигает сильный огонь и пламя одного изображает в некоторых местах багряными красками. Посреди огня он поставляет девицу, которая простирает руки свои к небу, но не показывает в лице своем никакой печали, а напротив радуется, что переселяется к жизни бестелесной и блаженной. Изобразив сие, живописец окончил произведение свое, и я оканчиваю повествование мое. Если тебе угодно и позволяет время: ты сам можешь посмотреть картину. Тогда ты ясно увидишь, соответствует ли повествование наше совершенству картины».

Славнейшие сановники сказали: «значит искусство живописца есть занятие священное, и совсем не таково, чтобы осмеивать его, как некоторые безумно поступают. Этот отец представляет живописца человеком, совершающим благочестивое дело».

Константин, святейший епископ Константии кипрской, сказал: «но тот же отец называет картину и священным памятником. (Григорий) богослов называет ее досточтимую иконою, Златоуст святою, а этот отец, которого слово только что прочитано, священного. Что же еще можно возразить против этого».

Феодор, святейший епископ мирский, сказал: «все мы, слыша учение отцов наших, умилились душою и оплакали прошедшие годы; возблагодарим же Бога, что, благодаря учению святых отцов, мы пришли в познание истины».

Феодосий, святейший епископ аморейский, сказал: «всесвятой и благочестивый владыка! мы и весь Святой собор, выслушав учение святых отцов наших относительно священных икон, веруем и исповедуем, что они и священны и святы, а говорящий не так да будет под анафемою!»

Святой собор сказал: «да будет под анафемою».

Никифор, святейший епископ диррахийский, сказал: «хороший живописец, при помощи искусства, всегда представляет факты так, как и написавший икону мученицы Евфимии; поэтому то здесь этот учитель и хвалит живописное искусство».

Константин, святейший епископ Константии кипрской, сказал: «он как бы так говорит: — я сначала хвалил произведения колхидские до тех пор, пока не увидел иконы этой мученицы».

Святой собор сказал: «и увидев ее, умилился».

Василий, святейший епископ анкирский, сказал «отец, слово которого прочитали, чувствовал тоже, что и святейший Григорий; тот и другой приходили в слезы при иконах».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «в конце слова отец заповедует и поощряет живописью изображать историю подвигов мученических, ибо говорит: если тебе угодно и позволяет время, ты сам можешь посмотреть картину; тогда ты ясно увидишь, соответствует ли повествование наше совершенству картины».

Иоанн, боголюбезнейший пресвитер и представитель апостольских престолов востока, сказал: «эта икона выше слова. Провидению угодно было устроить так для простых людей».

Константин, святейший епископ Константии кипрской, сказал: «во святых мужах такое умиление возбуждали священные иконы; насколько же более умиления должны они пробуждать в нас?»

Феодор, святейший епископ мирский, сказал: «если святые мужи говорят так, то нам нечего и говорить».

Иоанн, боголюбезнейший пресвитер и представитель апостольских престолов востока, сказал: «живописцы не противоречат Писанию, а напротив, что говорит Писание, то и они представляют, так что они бывают согласны с написанным».

Феодор, святейший епископ аморейский, сказал: «божественный апостол учит и говорит:

елика преднаписана быша, в наше наказание преднаписашася ([Рим. 15:4](#)). Итак эти святые и досточтимые иконы и живописные картины и изображения, делаемые на дереве, равно как и мозаические, написаны в наше наставление, в образец нам и для пробуждения в нас ревности к подвигам святых, чтобы и мы явились таким же образцом и проявили подвижническую ревность по Боге, чтобы и нас Он удостоил жребия и части святых и сделал нас наследниками царствия Своего».

Феодор, святейший епископ катанский, сказал: «блаженный и богоносный учитель Астерий, блистая подобно звезде, осветил сердца всех нас. Таким образом католическая церковь совершенно последовательно поступила, приняв святые и честные иконы; она в этом случае согласна с учением святых отцов наших».

Григорий, боголюбнейший диакон святой великой церкви всеславных апостолов, прочитал:

„Из описания мученичества святого мученика Анастасия Перса, которое начинается словами:

«Едиnorodный Сын и Слово Божие, Имже вся быша, и в котором несколько далее говорится: «Когда в нем созрело желание просветиться (креститься), он сильно просит названного выше мужа удостоить его благодати крещения. Тот же, страшась опасности со стороны персов и опасаясь попасть в беду, отклонил это, но вместе с ним стал ходить по церквам, молиться, рассматривать живописные изображения святых мучеников и рассказывать ему, что они означают. И Анастасий, слыша от него о чудесах святых, о несносных мучениях, причиненных им тираннами, и о превышающем человеческие силы терпении их, удивлялся и изумлялся. Итак, пробывши немного времени у вышесказанного христоролюбивого мужа, пришел в душе к прекрасному желанию отправиться в Иерусалим и там удостоиться святого крещения».

Феодор, святейший епископ мирский, сказал: «оказывается, что предание относительно честных икон имеет законную силу».

Евоимий, почтеннейший диакон и инок, нотариус почтеннейшего епископа готфского, прочитал:

Из повествования о чудесах святого мученика Анастасия, которое начинается словами:

«Я хочу предложить рассказ о чудесах», и в котором немного далее говорится: «Итак по возможности мы расскажем о том, что случилось в Кесарии палестинской. Когда мощи святого приблизились к святому городу, и когда это сделалось известно всему городу; тогда все исполнились великой радости, стали бить в священные доски¹⁴⁶ и собрались все во всечестном храме Богородицы, называемом «новая церковь». А оттуда с крестами и песнопением вышли на встречу святым мощам, радостно и весело воспевая славословия. Они как будто бы снова помолодели или лучше пробудились, в присутствии мученика, от облежавшего их маловерия и от других немощей и получили великое утешение. Когда они молились, лобызали раку, творили земные поклоны и воздавали должное почтение мощам и памяти этого святого, какая то женщина, без сомнения одна из знатных, как показали это самые дела ее, по имени Арета¹⁴⁷, а по образу жизни совершенно противившаяся добродетели $\alpha\lambda\epsilon\tau\eta$, впала в сомнение и сказала: я не поклоняюсь мощам, принесенным из Персии. О несчастная и безрассудная душа! Она несчастная не послушала священного псалмопевца Давида, который порицает дерзость нечестивых и говорит: *удержи язык твой от зла, и устне твои еже не глаголати лести* ([Ис. 33:14](#)). Что сделал с нею Бог, прославляющий прославляющих Его, о том я расскажу последовательно. Как только мощи были внесены в город, граждане его собрались вместе и после общего совещания начали строить молитвенный дом святому вблизи от Тетрапила, находящегося среди города. Поставили там и икону его. Когда он еще строился, мученик явился несчастной во сне в одежде инока и сказал ей: ты страдаешь бедрами? А она ему ответила: нет;

я не знаю никакой болезни; я здорова. При этих словах она проснулась и почувствовала, что ее неожиданно постигла болезнь, начала кричать, стонать и томиться, так что несколько нельзя было успокоить ее в ее нестерпимой боли. Потом, почувствовав временное облегчение, стала размышлять и спрашивать сама себя: что бы это за болезнь была такая нечаянная и по какой причине? Так она провела уже четыре дня. На рассвете пятого она видит стоящего перед ней святого, который говорит; иди в Тетрапил и помолись святому Анастасию и будешь здорова. Встав и припомнив нечестивые слова свои, которые она сказала на свою беду, она призвала слуг своих и сказала им: подымите меня! подымите меня! пойдём в Тетрапил к святому Анастасию. Теперь я знаю по опыту, что следует поклоняться мощам, принесенным из Персии, и почитать их, а также — что не следует гнушаться тем, что Бог сделал чистым. Итак слуги ее взяли ее, положили на носилки и отправились. Когда начали приближаться к месту, и она издали подняла свои взоры и увидела икону этого святого; тогда начала громогласно молиться со слезами и звать: это поистине тот, которого я видела во сне и который предсказал мне о имеющих встретить меня несчастиях; и повергшись на помост, долго плакала и, умиловив святого, встала здоровою. И та, которая незадолго была носима другими и страдала в высшей степени, теперь на собственных ногах пошла в дом свой, единогласно с прочими хваля и прославляя Бога и величая мученика».

Петр и Петр, боголюбнейшие пресвитеры и представители Адриана, папы древнего Рима, сказали: «эта икона святого Анастасия с честною главою его и до нынешнего дня находится в Риме в одном монастыре».

Иоанн, почтеннейший епископ тавроменийский, сказал: «правду сказали эти почтеннейшие представители; потому что в Сицилии была женщина, одержимая демоном, и будучи в Риме, она получила исцеление от вышепоименованной священнейшей иконы».

Иоанн, боголюбнейший пресвитер и инок и представитель восточных архиереев, сказал: «кроме того, что уже сказано, прочитанными свидетельствами доказано и то, что иконы святых творят чудеса и совершают исцеления».

Петр, святейший епископ никомидийский, сказал: «я принес книгу святого Афанасия и представляю святому собору на прочтение».

Святой собор сказал: «пусть прочитают ее».

И диакон Стефан, взявши книгу, прочитал:

„Слово святого отца нашего Афанасия о чуде, бывшем в городе Берите от иконы Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога, нашего“.

«Устремите взоры ума вашего и посмотрите на это новое чудо, совершившееся ныне. Взгляните на непостижимое чудо Божие и воздайте славу Богу. Размыслите о несказанном человеколюбии Его и о величии домостроительства Его и замените слезы радостью. Для Бога нет ничего невозможного. Будучи Богом, Он все может. Но то, что случилось в наши дни и среди нас, приводит в ужас сердце всякого, кто бы ни услышал об этом. Поистине небо пришло в ужас от того, на что некоторые отважились. Снова пропасти ужаснулись; солнце, луна и звезды помрачились от того, что случилось; но снова же затем все небесные силы возрадовались тому, что сделал Господь Своим домостроительством. Послушайте же и подивитесь тому, что случилось в наши дни. Разумейте уразумейте; прежде внешнего слуха преклоните ухо сердца вашего и послушайте. Есть город Берит, который граничит с Тиром и Сидоном и подвластен Антиохии. В этом городе Берите было весьма много иудеев. Неподалеку от их синагоги, которая была очень велика, один христианин нанял у кого то домик и в нем, против постели своей, прибил икону Господа нашего Иисуса Христа. Спустя немного времени этот христианин нашел себе более просторное помещение; так как он нуждался в нем. И это, как я убежден, случилось по благодати и домостроительству Господа нашего Иисуса Христа, Который хочет, чтобы все

люди спаслись и пришли в познание истины ([1Тим. 2:4](#)), и являет чудеса Свои чтущим Его и всем верующим в Него, в обличение нечестивых и в утверждение верующих. Итак этот христианин, как я сказал, искал себе более просторное помещение, нашел его в одном месте города и, переходя туда из дома, находившегося неподалеку от синагоги иудейской, перенес все свое имущество, но, по забвению (а вместе и по домостроительству Божию), забыл и оставил туг икону Господню, про которую я говорил. Какой то иудей нанял себе этот самый дом, где стояла икона Господня; перенесши все свое имущество, он стал жить в этом доме, ни чуть не замечая иконы Господней, которая стояла там, потому что он не обращал и внимания на то место. В один день этот иудей позвал на обед своего соплеменника. Во время обеда позванный иудей поднял глаза и видит икону Господа нашего Иисуса Христа. Тогда он скачал позвавшему его: каким образом ты имеешь эту икону, когда ты иудей? Затем он произнес весьма много неосновательных ругательств против Господа. Я не дерзаю описывать их, — да не будет! хотя позванный гость произнес их против Спасителя нашего. Тогда позвавший, увидевши икону Господню, успокоил позванного им иудея, сказав, что до сих пор он не видал этой иконы; и позванный замолчал. Но потом он пошел к своим архиереям и обвинял иудея, живущего в доме, где находилась икона Господня, говоря, что такой-то иудей имеет в доме своем икону Назорея. Выслушав его, они сказали: а можешь ли ты это доказать? Он утверждал, что докажет это в доме того иудея. Тогда они исполнились гнева, но на этот вечер успокоились. На следующее же утро иудейские архиереи и священники, взяв донесшего иудея и собрав толпу своего народа, пошли к квартире иудея, где находилась икона Господня. Пришедши к указанному месту, архиереи и священники ворвались в дом вместе с донесшим и увидели, что икона Господня стоит. Тогда они очень рассвирепели и иудея, жившего в этом доме, отлучили от синагоги и изгнали, а икону Господа нашего Иисуса Христа сняли и сказали: как некогда поругались над Ним отцы наши, так поругаемся над Ним и мы. Затем начали плевать в лицо святой иконы Господней и бичевали ее пред лицом собравшихся. Бичевали икону Господню с той и другой стороны и говорили: что сделали с Ним отцы наши, все это сделаем и мы с иконою Его. Затем говорят: мы слышали, что они поругались нам Ним, — и мы сделаем тоже. Тогда они бесчисленное изрыгнули множество ругательств против иконы Господней; мы не смеем и произнести их! Затем говорят: мы слышали, что отцы наши пригвоздили руки и ноги Его. Тоже самое сделаем Ему и мы. Тогда они вонзили гвозди в руки и ноги Господни, изображенные на иконе. Потом беснуясь говорят: мы слышали, что они посредством губки напоили Его уксусом и желчию; сделаем это Ему и мы. И сделали, поднесши к устам Господним, изображенным на иконе, губку, наполненную уксусом. Опять говорят: мы знаем, что отцы наши тростию били Его по голове; тоже сделаем и мы. И взяв трость, били по голове Его на иконе. Затем наконец говорят: мы доподлинно знаем, что копием ребро Его прободоша. Ни в чем не отстанем от них, но сделаем и это. Тогда приказали принести копье и предложили кому-то взять его и кольнуть им в бок иконы Господней. И тотчас потекло из нее большое количество крови и воды. Христе! слава Тебе! Непостижимый! слава Тебе! Кто, якоже Ты, Господи? Кто кроме Тебя Бог, творящий страшное и ужасное? О чудо, свидетельствующее о величии Спасителя нашего! Поистине и ныне, видя его, ужаснулись святые высшие силы! О как Ты человеколюбив, Господи! О как Ты великодушен! О как Ты милостив! Ибо прежде ради нас и нашего ради спасения Ты, будучи бесплотным, воплотился от девы Марии и был распят плотию, по божеству Своему будучи бесстрастным. Ныне же, Господи, Ты снова распят в виде иконы, во обличение нечестивых и всех неверных, и в утверждение пребывающих в истине и верующих в Тебя. Но слава Тебе, Господи, единому Всемогущему, а также и преблагословенному Богу нашему и Отцу со Святым Духом. Аминь. Вы же, дети, послушайте, что Господь соделал после этого, так как и остальное было делом Его благоволения. После того, как копьем прободен был бок иконы Господней и

потекла кровь с водою, как это сказано выше, архиереи и священники иудейские говорят: так как почитатели Его разглашают, что Он многих исцелял; то возьмем теперь эту кровь с водою, отнесем в синагогу и, собрав всех одержимых недугами, помажем их; и тогда увидим, правду ли это про Него говорили. Тогда поднесли сосуд к боку иконы Господней, к тому месту ее, которое было проколото копьем, и откуда струилась кровь и вода, и наполнили сосуд из места прободенного копием. И пошли с насмешками, чтобы, как они думали, при всех наругаться над Господом всего. Затем привели всех одержимых недугами, прежде же всех привели того, которого знали как расслабленного от рождения, и помазали его. И человек этот тотчас вспрыгнул и встал совершенно здоровым. Потом привели слепых; и они также, быв помазаны, прозрели. Бесчисленное множество одержимых демонами были тотчас избавлены от них. Великое и беспредельное смятение распространилось по всему городу; все стали стекаться ради бесчисленных чудес. Все толпы иудеев взволновались. Жителей в городе было весьма много, и все они спешили сюда, неся всех, находящихся в их домах больных, расслабленных ли то, или хромым, или безруких, или сухих, или прокаженных; приносили всех, так что наконец синагога, хотя и была очень велика, не вмещала всех: потому что, по причине бесчисленных чудес, стекалось бесчисленное множество народа. При этом все архиереи и священники и народ иудейский, и мужчины, и дети, и женщины уверовали в Господа нашего Иисуса Христа и громко зывали: Слава Тебе, Христе, Которого распяли отцы наши, Которого распяли также и мы в виде иконы Твоей. Слава Тебе, Сыне Божий, сотворивший столько чудес! Мы веруем в Тебя; будь милостив к нам и прими нас! Так вопияли все, — и вопли их возносились горе; и в то время, как архиереи помазывали, совершались чудеса — больные исцелялись и оживлялись. Потом, когда все были исцелены, тотчас толпы народа пошли к епископу тамошней церкви, который знал уже все, что случилось, и громко зывали: один Бог Отец, один Сын Единородный, один Христос, Которого распяли отцы наши. Мы знаем, что Он есть Бог, и мы веруем в Него. Итак, прославив Бога многими славословиями, они показали эту икону епископу и рассказали ему все, что они сделали с иконою Господнею, а также показали кровь и воду, что вытекли из бока иконы, а равно рассказали о бесчисленном множестве совершенных чудес. Затем все толпой просили удостоить их святого крещения. Епископ, вместе с своим клиром, принял их, много дней оглашал и затем крестил, а синагогу освятил в церковь Спасителя нашего Христа. А по просьбе их обратил и прочие синагоги их в мученические храмы. И таким образом бысть велия радость в этом городе, не только от того, что так много людей было исцелено и оживотворено, но и от того, что столько душ перешло из (царства) мертвых в вечную жизнь. Зная об этом, любезнейшие братия, я пожелал сообщить об этом и вам, на пользу душ ваших, чтобы вы, познав силу нашего Бога и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, более укрепились в вере в Него и возрадовались о великих делах совершенных Им ныне. Итак воздайте Ему славу, с сокрушением и со слезами радуясь и принося благодарение, что Он удостоил нас уверовать в Него и познал Его. С Ним Отцу и Святому Духу слава ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Константин, святейший епископ Константины кипрской, сказал: «вот и этот отец которого имя (Афанасий) означает: *бессмертный*, привел весь этот собор в крушение и слезы, потому это не только признал иконы честными, во и совершающими чудеса».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «но быть может кто-либо скажет: «от чего же находящиеся у нас иконы не творят чудес? Таковому мы ответим: потому что, как сказал апостол, знамения даются тем, кои не веруют, а не тем, кои веруют. Те, кои прибегали к этой иконе, были люди неверующие; потому Бог и совершил чрез нее знамение, чтобы привлечь их к нашей христианской вере, ибо *род лукав и прелюбодей знамения ищет: а знамение не дастся ему*» ([Матф. 12:39](#)).

Феодор, боголюбезнейший диакон и нотариус, прочитал:
„Послание преподобного Пила к селентиарию Илиодору“.

«В том и другом месте в разные времена ежедневно совершаемыми чудесами Господь призывает к твердой вере маловерных и неверных, а паче приумножает веру и надежду верующих, и образ их мыслей делает степенным и непоколебимым. И я из тысяч чудес намереваюсь теперь рассказать тебе одно чудо нашего победоносного мученика Платона, который не только в нашем отечестве, но и во всяком городе и во всякой стране чрез него просящим Бога подает готовую благодать и оказывает дивную силу. В горе, называемой Синаем, где Моисей приял от Бога закон, обитали монахи и тамошние и пришлые, а в числе их пребывал некто, родом галатянин, вместе с сыном своим, возлюбив уединенную жизнь, долгое время совершая там подвиги пустынного жития. И в один день внезапно вторглись какие то варвары, язычники по вере и люди отчаянные; без труда захватывают они, каких нашли, монахов, и с сыном старца галатянина, делают их пленниками, и связав им назад руки, совершают с ними много длинных переходов по пустыням, гоня их голодных и нагих, неснабженных никакою обувью, по оным безотрадным, безводным и негладким местам, заставляя бежать насильно и по принуждению, и изнуряя неизведанным ими страхом. Старец же, один скрывшись в какую то потаенную пещеру, истекал слезами, не вынося утраты боголюбивого сына, умолял Владыку Христа преклониться на милость, по ходатайству отечественного мученика Платона. В тоже время и сын, связанный в плену, просил Бога, по молитве того же святого мученика, умиловаться над ним и совершил чудо. Молитвы того и другого, и отца в пещере горы, и сына в плену, были услышаны; и вот Платон наш, представ внезапно сидящим на коне и ведущим другого оседланного коня, является бодрствующему отроку, которые узнает его, потому что часто видал изображение святого на иконах, немедленно приказывает ему, встав из среды всех, взять коня и сесть на него. И когда уже, подобно паутине, разрешились на отроке узы, он, освободившись по молитве и встав по мановению Божию, едет на коне, смело и радуясь следует, за путеводствующим святым мучеником. Вскоре оба, и Святой Платон, и юный монах, как бы окрыленные, достигают жилища, в котором молится и плачет старец, и победоносный мученик, спасши скорбящему сердцем отцу любимого сына, делается невидим. Так и во всяком месте приснопамятные и достославные подвижники Владыки Христа для вопиющих чрез них к Богу могут совершат всякое необычайное и чудное дело. Сие же написал я тебе, как любителю мучеников и всегда ненасытимо готовому чтить память треблаженных мучеников»¹⁴⁸.

Святой собор сказал: «очевидно, что юноша узнал представшего ему мученика, когда тот явился спасти его; потому что наперед знал мученика по изображению его на иконе».

Феодор, святейший епископ мирский, сказал: «и я испытал подобное только что рассказанному событию: когда некоторые начальники стали мне наносить обиды, архидакон мой, человек досточтимый и богобоязненный, сказал мне: я видел во сне патриарха и он сказал мне: пусть, придет к нам митрополит и все дела его будут улажены так, как ему хочется. Я спросил архидакона: в каком образе и виде явился тебе патриарх? Он ответил мне: лицом он красноват, по волосам седой. Я говорю ему: патриарх не таков видом; эта одежда имеет вид одежды св. Николая, и он по виду таков, каким ты, судя по твоим словам, видел его. Тогда он сказал мне: да! действительно человека, говорившего мне, я видел в таком именно виде. Таким образом по сходству изображения св. Николая на иконе я узнал, что он являлся ему. Затем тотчас, поверив сказанному, я пошел в богохранимый и царствующий город, и все дела, касавшиеся моей епископии, устроились по моему желанию».

Фома, достопочтеннейший пресвитер и представитель восточных епископий, сказал: «некоторые пустословят о святом Ниле, будто он писал против икон; вот у нас в руках книга

этого отца. Не прикажете ли прочитать ее?»

Святой собор сказал: «пусть будет она прочтена».

Косьма, боголюбезнейший диакон и кубикулярий, взял ее и прочитал:

«Святого отца нашего Нила к епарху Олимпиодору:

«Пишешь ко мне: поелику готовишься воздвигнуть величественный храм в честь святых мучеников и Самого Христа, прославленного их мученическими подвигами, трудами и потами, то не будет ли весьма прилично поставить в святилище иконы: а стены и с правой и с левой стороны наполнить изображениями всякого рода ловли животных, чтобы видны были растягиваемые по земле сети, спасающиеся бегством зайцы, серны и другие животные, поспешающие за ними ловцы и ревностно преследующие их со псами, а также закидываемые в море мрежи, пойманные всякого рода рыбы и руками рыбарей извлекаемые на сушу; сверх сего сделать лепные из гипса всякого рода изображения для услаждения очей в доме Божиим; да и в месте общего собрания верных изобразить множество крестов и всякого рода птиц, скотов, пресмыкающихся и растения? А я на письмо это скажу, что детское и маловозрастным приличное дело — обольщать око верующих сказанным выше. Зрелому же и мужественному смыслу свойственно в святилище на восточной стороне храма изобразить только крест. Ибо единым спасительным крестом спасается человеческий род, и повсюду проповедуется надежда людям отчаянным; а Святой храм и здесь и там пусть рука искуснейшего живописца наполнит историями ветхого и нового завета, чтобы и те, которые не знают грамоты, и не могут читать божественных Писаний, рассматривая живописные изображения, приводили себе на память мужественные подвиги искренно послуживших истинному Богу, и возбуждались к соревнованию достославным и приснопамятным доблестям, по которым землю обменяли на небо, предпочтя видимому невидимое. В месте же общего собрания верных, разделяемом на многие храмины, почитаю необходимым каждую храмину снабдить водруженным в ней честным крестом, а все излишнее оставить. Советую же тебе и умоляю тебя пребывать в неослабных молитвах, в непоколебимой вере и в подаянии милостыни, а также сожительницу свою, детей и все достояние остенять, покрывать, украшать и приводить в безопасность смиренномудрием, неоскудевающим упованием на Бога, поучением в божественных словах, сострадательностию к единоплеменным, человеколюбием к слугам, и исполнением всех заповедей Господа нашего Иисуса Христа»¹⁴⁹.

Феодор, святейший епископ мирский, сказал: «Это прочитанное послание, представленное нам недавно в поврежденном виде, погубило нас и ввело в заблуждение; потому что мы думали, что оно не повреждено и не говорит: — «и здесь и там разрисуй храм повествованиями из ветхого и нового завета», то мы не показали бы такого пустого легковерш. Но они вместо выражения: — «здесь и там помести изображения» — поставили: — «выбели»; что нас и ввело в сильное заблуждение».

Петр и Петр, боголюбезнейшие пресвитеры и представители Адриана, папы древнего Рима, сказали: «нечто подобное в древности сделал и божественной памяти (император) Константин (великий). Построивши храм Спасителя в Риме, он по обеим стенам храма изобразит историю ветхого и нового завета, с одной стороны Адама, исходящего из рая, а с другой разбойника, входящего в рай и прочее».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «если поборники врагов христианских были правы, то почему они не представили в свое сборище самой книги преподобного Нила, для удостоверения всех? Итак пусть скажут почтеннейшие епископы Григорий неокессарийский и Феодосий аморийский: была ли тогда представлена в собрание эта книга?»

Святейшие епископы Григорий и Феодосий сказали: «нет! владыка, а вместо книг показывали нам лоскутки и таким образом ввели нас в обман».

Евфимий, святейший епископ сардский, сказал: «и как это вы, будучи архиереями, не потребовали неповрежденных свидетельств из книг?»

Григорий, святейший епископ неокессарийский, сказал: «поверь, брат! не то, чтобы у нас не достало заботливости и усердия: но, как написано, *омрачися неразумное сердце наше и глаголющеся быти мудри, обюродеша* ([Рим. 1:21, 22](#)).

Феодор, святейший епископ мирский, сказал: «поистине и нас самих эти принесенные вами лоскутки погубили. Видит Бог, что свидетельство преподобного Нила, представленное несогласно с тем, как оно изложено, ослепило нас, в особенности же меня самого. Ныне же, быв прочитано в целости, оно обратило, исправило и спасло».

Константин, святейший епископ Константии кипрской, сказал: «так как есть и другая подобная книга, то пусть и ее прочтут».

Тогда Константин, диакон и нотариус досточтимой патриархии, прочитал и другую книгу, содержащую вышеприведенное послание того же Нила.

Константин, святейший епископ Константии кипрской, сказал: «вот ясно и очевидно, что этот Святой и божественный отец Нил принимал святые иконы. А между тем на лжесоборе был обвинен, как говоривший против икон Поэтому они несчастные суть не только ненавистники христиан, но и ненавистники святых и отцеубийцы, обвиняющие божественных отцов во лжи».

Евфимий, святейший епископ сардский, сказал: «Я имею в руках книгу святого исповедника Максима и предлагаю ее для прочтения».

Тогда Константин, диакон и нотариус досточтимой патриархии, взял ее и прочитал:

«Из постановлений, сделанных святым Максимом вместе с Феодосием епископом Кесарии вифинской и бывшими с последним консулами, начинающихся словами:

«Возбужденные относительно нашей неиорочной веры христианской вопросы». Несколько далее говорится: «Максим сказал: Владыко, после того, как вы сделали такое постановление, да последует завершение того, что постановлено; я следую за вами, куда угодно вам. При этих словах все встали и с радостью и со слезами положили поклон и принесли молитву. Затем каждый из них поцеловал святое евангелие, и честный крест и икону Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа и родившей Его Владычицы нашей Пресвятой Богородицы; а потом приложили также и свои руки в подтверждение сказанного». И немного далее: «Авва Максим, обратившись к епископу, со слезами сказал ему: великий владыка! все мы ожидаем день суда; ты знаешь, что изображается и определено (изображать) на святых евангелиях, на животворящем кресте, на иконе Бога и Спасителя нашего и родившей Его Приснодевы Матери».

Константин, святейший епископ Константии кипрской, сказал: «выражение „поцеловали“ он употребил в значении поклонения, потому что он покланялся евангелию и животворящему Кресту, а с тем вместе и честным иконам Спасителя и Пресвятой Его Матери».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «честные иконы сопричисляются к святым сосудам». Святой собор сказал: «это очевидно».

Святейшие епископы острова Сицилии сказали: «как все святое, иконы сопричисляются к святому».

Петр, святейший епископ никомидийский, сказал: «и у нас есть эта книга святого Максима и, если прикажете, и по ней будет прочитано вышепрочитанное».

Косьма, диакон и кувуклий, взял ее и прочитал вышеприведенное свидетельство святого Максима.

Святейший патриарх Тарасий сказал: «посмотрите, братия, сказано, что они поцеловали. Тоже должны делать и мы в почтительном благоговении: потому что самое поклонение наше

относится к одному Богу».

Иоанн, почтеннейший пресвитер и представитель востока, сказал: «Если бы иконы не были необходимы; то, из предосторожности, не стали бы целовать их. Следовательно иконы имеют одинаковое значение с евангелием и честным Крестом».

Петр, святейший епископ никомидийский, сказал: «и это сказал не какой либо человек, а богомудрый Максим, подобный святым отцам, и сверх того исповедник и поборник истины. Этого достаточно, чтобы подражали ему и подобно ему целовали священные иконы».

Илия, достопочтеннейший первопресвитер святейшей церкви Владычицы нашей Богородицы влахернской, прочитал из хартии, содержащей определения святого и вселенского шестого собора.

Правило шестого и вселенского собора (82-е)

«На некоторых живописях честных икон изображается агнец, указуемый перстом Предтечи, который был принят за образ благодати, потому что посредством закона предуказал нам истинного Агнца Христа Бога нашего. Мы же, уважая древние образы и тени, преданные церкви в качестве символов и предначертаний истины, отдаем предпочтение благодати и истине, принявши ее как исполнение закона. Посему, чтобы и в живописных произведениях представлялось взорам всех совершенное, определяем, чтобы на будущее время и на иконах начертывали вместо ветхого агнца образ Агнца, поднимающего грех мира, Христа Бога нашего в человеческом облике, усматривая чрез этот образ высоту смирения Бога — Слова и приводя себе на память Его житие во плоти, страдание, спасительную смерть и происшедшее отсюда искупление мира». Прочитавши это, он обратился к святому собору и сказал: «честные и святые отцы! никто не испытал гонения на церковь в большей мере, чем испытал это я по грехам моим, но настоящая хартия, подписанная отцами шестого собора, была для меня божественною удою; она привела меня к вере православной. И не только она, но и святейший патриарх, которому да воздаст Бог мзду за меня».

Савва, почтеннейший инок, сказал: «почему он читал это по тетради, а не по кодексу?»

Святейший патриарх Тарасий сказал: «потому что это подлинная тетрадь, на которой подписались святые отцы».

Петр, святейший епископ никомидийский, сказал: «у меня есть другой кодекс, содержащий те же правила святого шестого собора».

Никита, почтеннейший нотариус и диакон, взял его и прочитал тоже правило.

Святейший патриарх Тарасий сказал: «некоторые, страдающие незнанием, соблазняются относительно этих правил, говоря: неужели они принадлежат шестому собору? Пусть же они знают, что Святой великий шестой собор был открыт при Константине против тех, кои говорили, что во Христе одно действие и одно хотение. На нем отцы анафематствовали еретиков и обнародовали православную веру; а затем возвратились домой в четырнадцатый год царствования Константина. Через четыре или пять лет собрались те же отцы при Юстиниане, сыне Константина, и изложили вышеупомянутые правила. И никто да не сомневается относительно этих правил; потому что те же самые отцы, которые подписались при Константине, подписали и настоящую тетрадь при Юстиниане; что очевидно из несомненного сходства их собственноручных подписей. Представителям вселенского собора следовало изложить и церковные правила. Они сказали, что мы посредством честных икон приходим к воспоминанию о жизни Иисуса Христа во плоти и о спасительной Его смерти. Если же мы посредством их приводимся к домостроительству Христа Бога нашего; то как нам смотреть на низвергающих честные иконы?»

Святой собор сказал: «как на безбожников иудеев и врагов истины».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «но благ Господь Бог наш; Он принимает всех нас, *яко не оставит жезла грешных на жребий праведных*“ ([Псал. 124:3](#)).

Лев, святейший епископ родосский, сказал: «вот из священных писаний видно, что церковь наша столько годов была преследуема и разграбляема; но благодарим Христа Бога нашего, воздвигшего всесвятого владыку нашего на утверждение ее».

Петр и Петр, боголюбнейшие пресвитеры и представители, занимавшие место Адриана, папы древнего Рима, сказали: «у нас в руках находится книга блаженного Леонтия, епископа Неаполя кипрского, и мы просим прочитать ее».

Тогда Стефан, почтеннейший диакон и нотариус, взял книгу и прочитал:

«Леонтия, епископа Неаполя кипрского, из пятой книги об апологии христиан против иудеев и о святых иконах».

«Теперь наконец мы составим апологию честных икон, чтобы заградить уста говорящим неправду; так как предание об иконах есть законное предание. Послушай, что говорит Бог Моисею: *сотвориши два херувима злата изваянна, осеняюща над очистилищем* ([Исход. 25:18 и 20](#)). И опять относительно храма, показанного Богом Иезекиилю, сказано: *лица фиников, и львов, и людей, и херувимов от помоста даже до свода* ([Иезек. 41](#) ст. 18 и 19). Поистине страшно слово, заповедовавшее Израилю не делать никакого изваяния, ни образа и подобия того, что на небе и что на земле; но Сам же Бог повелевает Моисею делать изваянных животных и херувимов; Он же и Иезекиилю показал храм, наполненный изваянными изображениями и подобиями львов, фиников и людей. Поэтому то и Соломон, взяв тип храма из закона, наполнил его (храм) медными, изваянными и литыми львами, волами, финиками и людьми, и не был осужден за это Богом. Итак если ты хочешь осуждать меня за иконы; то осуди и Бога, повелевшего все это делать для воспоминания о Нем. Иудей сказал: но этим подобиям не поклонялись, как богам; они служили только средством для напоминания. Христианин сказал: прекрасно сказал ты; потому что и мы не воздаем божеского поклонения картинам, иконам и изображениям святых. Если бы дереву иконы поклонялись, как Богу; то непременно следовало бы поклоняться и остальным деревьям; потому что если бы поклонялись дереву иконы, то иконы не следовало бы сжигать и тогда, когда на ней совершенно уничтожится изображение. И еще: пока два куска дерева, составляющая крест, сложены крестообразно, до тех пор я поклоняюсь этому образу ради распятого на нем Христа; а когда они отделены друг от друга, я бросаю их и сжигаю. Как получающий царский указ и целующий печать чтит не пыль, или бумагу, или свинец, но относит почтение и поклонение к императору, так и мы, дети христиан, поклоняясь изображению креста, не древесную природу почитаем, но взирая на крест, как на печать, перстень и образ страдания Христова, возносим чрез него целование и почтение к Распятому на нем; и как родные дети какого либо отца, на время покинувшего их, по чувству сильного душевного влечения к нему, увидят ли жезл его в доме, или седалище, или одежду, с слезами обнимают все это и целуют не из почтения ко всему этому, но из любви и почтения к отцу; так и мы, все верные, поклоняемся кресту, как жезлу Христову, а всесвятому гробу, как престолу и одру Его, яслям же и Вифлеему, а также и прочим святым Его селениям, как дому Его; апостолов же Его и святых мучеников, и прочих святых почитаем, как друзей Его, и Сион, как город Его, а Назарет с любовью принимаем, как страну Его, и Иордан обнимаем, как божественную баню Его. Мы с особенно великим восторгом почитаем те места, по которым Он ходил, на которых садился или являлся, или к которым прикоснулся, хотя бы даже тению Своею, и благоговеем пред ними, как пред местами Божиими. При этом мы почитаем не самое место, или дом, или страну, или город, или камни, но обращавшегося в этих местах, явившего нам Себя на них во плоти и избавившего нас от заблуждения Христа Бога нашего. Ради Христа

мы изображаем и страдания Его и в церквах, и в домах, и на площадях, — и на знаменах и в житницах, и на одеждах и на всяком месте, чтобы непрестанно видеть их, помнить их, а не забывать, как ты забыл Господа Бога твоего. И как ты, покланяясь книге закона, покланяешься не коже и чернилам, находящимся в ней, но заключающимся в ней словам Божиим, так и я, покланяясь иконе Бога, покланяюсь не дереву и краскам, — да не будет, — но взирая на бездушный образ Христа, думаю, что чрез него я взираю на Самого Христа, — и покланяюсь Ему. И как Иаков, получив от детей своих разноцветную одежду Иосифа, обогренную кровию, поцеловал ее со слезами и поднес ее к глазам своим, — и это сделал он не потому, чтобы оказывал любовь или почтение к самой одежде, но думая чрез это отнести поцелуй к Иосифу, и как бы его самого обнимая в руках своих, — так и все мы, христиане, держа и обнимая телом икону Христа, или апостола, или мученика, душою своею думаем принимать Самого Христа, или мученика Его. Скажи мне ты, думающий не оказывать почтения ничему рукотворенному или даже созданному: не случается ли часто, что ты, видя в горнице своей одежду или украшение жены или детей умерших, берешь, целуешь, и обливаешь их слезами? И за это ты не получаешь упрека, потому что ты не покланялся одеждам как Богу, но чрез поцелуй выразил любовь свою к тому, кто когда то облачался этою одеждою. Да и мы сами часто целуем своих собственных детей и отцов, хотя они творение и притом грешны; и не терпим за это упрека, потому что мы их целуем не как богов, но посредством поцелуя показываем любовь нашего естества к ним. Итак, как я часто говорил, при всяком поцелуе и поклонении надобно иметь в виду цель. Если же ты упрекаешь меня, что я дереву креста покланяюсь, как Богу; то почему ты не упрекаешь Иакова, поклонившегося на верх жезла Иосифова ([Евр. 11:21](#))? Очевидно, что он поклонился смотря не на дерево, но чрез дерево на Иосифа. Так и мы чрез крест взираем на Христа. И Авраам поклонился продавшим ему место для погребения жены Сарры ([Быт. 23:7-12](#)), хотя они были люди нечестивые, и преклонил колена на землю; но он поклонился им, не как богам. И еще: Иаков изрек благословение Фараону, человеку нечестивому и идолопоклоннику; но он изрек благословение не как Богу. Он же падши поклонился Исаву, но не так, как Богу. Видишь ли, сколько мы показали тебе случаев целования и поклонения, передаваемых в Писании и незаслуживших упрека? А также и ты каждый день целуешь твою сожительницу, быть может, недобросовестную и порочную и не подвергаешься порицанию, хотя решительно никогда Бог не заповедовал давать телесный поцелуй жене; между тем, когда видишь, что я целую икону Христа и всенепорочной Его Матери или какого либо другого праведника, негодуешь и тотчас с ругательством отворачиваешься и называешь нас идолопоклонниками. Скажи мне, не стыдно ли тебе после этого? И ты не страшишься, не трепещешь и не краснеешь, видя, что я каждый день по всей вселенной разрушаю идольские храмы и созидаю храмы мученикам? Если я кланяюсь идолам; то как же я почитаю мучеников, разрушавших идолов? Если бы я почитал и прославлял деревья, как богов, то каким образом я стал бы почитать и прославлять мучеников, разрушавших деревянных истуканов? И если бы я прославлял камни, как богов; то каким образом стал бы я воздавать почитание и поклонение мученикам и апостолам, разрушавшим и уничтожавшим каменных истуканов? Как стал бы я почитать и восхвалять трех Отроков, не поклонившихся в Вавилоне золотому изображению, и воздвигать им храмы и учреждать праздники? Поистине велико окаменение беззаконных; поистине велико ослепление иудеев, велико их нечестие. [Истина](#) у них терпит несправедливое угнетение. На языке неблагодарных иудеев подвергается оскорблению Бог. Останками мучеников и иконами часто прогоняются демоны; а между тем люди дерзкие и гнусные осмеивают их и глумятся над ними. Скажи мне, сколько происходило (чудесных) осенений и источников, часто даже истечений крови от икон и мученических мощей... И однакож несмысленные сердцем, видя это не убеждаются, но считают все это баснями и пустословием.

Притом они видят также, что каждый день почти во всей вселенной люди нечестивые и беззаконные, идолопоклонники и убийцы, блудники и разбойники вдруг, неожиданно побеждаются Христом и крестом Его, отвергаются от всего мира и соделывают всякую добродетель. Скажи мне, каким это образом мы идолопоклонники, когда мы поклоняемся и костям и праху, и одеждам и крови и гробнице мучеников, и почитаем их за то именно, что они не приносили жертв идолам? Иудей сказал: каким же образом Бог во всем писании заповедует не кланяться ничему сотворенному? Христианин сказал: Скажи мне: земля и горы — творения ли Божии? Иудей сказал: конечно. Христианин сказал: как же учит (Писание): *вознесите Господа Бога нашего, и поклоняйтесь подножию ногу Его, яко свято есть, и поклоняйтесь в горе святей Его (Псал. 98, 5 и 9)?* И опять Сам (Бог) говорит: *Небо престол Мой, земля же подножие ног Моих (Ис. 66:1).* Иудей сказал: но ты почитаешь их не как богов, а чрез них сотворившего их. Христианин сказал: верно слово! Итак знай, что и я посредством неба, и земли, и моря, и дерев, и камней, и мощей, и храмов, и креста, и ангелов, и человек, и посредством всякого видимого творения и невидимого приношу поклонение и почитание единому Владыке и Творцу; потому что творение не само по себе и непосредственно поклоняется Творцу, но чрез меня приносят славу Богу небеса, чрез меня поклоняется Богу луна, чрез меня прославляют Бога звезды, чрез меня воды, дожди, росы и всякое творение поклоняется Богу и прославляет Его. И как если бы какой-либо благосклонный император собственными руками сделал себе корону из разных и многоценных камней; то все искренно поклоняющиеся императору стали бы почитать и целовать и его корону, относя почтение не к золоту или маргариту, но почитая власть самого императора и преискусные его руки, приготовившие корону; так же точно, человеке, и все народы христианские, когда целуют какие-либо изображения креста и икон, то относят почитание не к дереву или камням, не к золоту, или к тленной иконе, не к раке, или к останкам, но чрез них славу, целование и почитание возносят к Богу, Творцу всего этого; потому что честь, оказываемая святым Его, восходит к Нему. Сколько раз иные, истреблявшие и поносившие императорские портреты, подвергались величайшему наказанию, как поносившие самого императора, а не доску? Образ Божий есть человек, созданный по образу Божию, в особенности же соделавшийся жилищем Духа Святого. Итак я справедливо почитаю икону рабов Божиих и поклоняюсь ей и прославляю дом Духа Святого. *Яко вселюся, говорит, в них и похожду (2 Кор. 6:16; Левит. 26, 12).* Пусть же устыдятся иудеи, поклонявшиеся царям своим и чужеземным, если они называют христиан идолопоклонниками. Мы же, христиане, во всяком городе и деревне и всякий день и час. Вооружаемся против идолов, против идолов поем, против идолов пишем, а также против идолов и демонов молимся. И каким образом называют нас иудеи идолопоклонниками? Где ныне овцы, волы и дети приносятся нами в жертву идолам? Где ныне видны дым жертв, жертвенники и излияние крови? Мы, христиане, не знаем ни жертвенника, ни жертвы, даже не знаем, в каком виде они существуют и что такое они. Язычники учреждали свои храмы во имя людей распутных, убийц и гнусных нечестивцев, ставили им идолов и боготворили их, но не построили они ни храма, ни жертвенника пророкам или святым мученикам. Израильтяне, жившие в Вавилоне, имели и органы и кифары и некоторые другие (музыкальные инструменты); имели их и вавилоняне; но у первых они употреблялись во славу Божию, а у последних на служение демонам. Так точно мы рассуждаем и относительно изображений языческих и христианских, то есть, что те употребляют их на служение демонам, а мы во славу Божию и в воспоминание о Боге. При том же Бог сотворил, как мы слышали, много чудесного посредством дерева. Он дал название древа жизни и древа познания; Он же назвал другой сад именем *Савек* и являет его садом помилования (*Быт. 22:13*). Затем Он жезлом покрыл фараона (в море), рассек море, усладил воду, вознес змия, рассек камень, извел воду; древом, прозябшим в скинии, утвердил

священство за Аароном. Соломон говорит: *Благословенно древо, имже бывает правда* ([Прем. Сол. 14:7](#)). Елисей, бросив дерево в Иордан, извлек оттуда на нем железо ([4 Цар. 6:6](#)), как бы в прообраз изведения Адама из ада. Он также повелевает ([4 Царст. 4:29](#)) отроку своему жезлом воскресить сына Соманитяныни. И так скажи мне: неужели Бог, потворивший столько чудес посредством дерева, не может творить чудеса и посредством честного древа святого креста? Если нечестиво почитать кости; то как же со всеми почестями перенесли кости Иосифа из Египта? Каким образом мертвый человек, коснувшись к костям Елисея, воскрес? Если же Бог творит чудеса посредством костей; то очевидно, что Он может творить их и посредством икон, и камней и многого другого. Вот и Авраам не допустил погребсти тело Сарры в чужой гробнице, но чести ради похоронил ее в собственном гробе ([Быт. 23](#)). И Иаков почитает Бога посредством камня, поставивши его и помазавши во образ Христа, краеугольного камня ([Быт. 28](#)). Тот же Иаков холм камней назвал свидетелем между собою и Лаваном ([Быт. 31](#)). Тоже засвидетельствовал и Иисус Навин, поставив двенадцать камней в напоминание о Боге. Если бы у тебя, иудей, в храме твоём были те изваянные два херувима, осеняющие очистилище (и другия изображения), и если бы вошел какой либо язычник идолопоклонник в храм твой и, увидев их, поставил бы это в укор иудеям, будто бы они поклоняются идолам; то, скажи мне, что ты мог бы сказать ему в защиту относительно этих херувимов, волов, фиников и изваянных львов, находящихся во храме? Не мог бы ты более ничего сказать верного, как только то, что они находятся во храме не как боги, но что в напоминание о Боге и в славу Его мы имеем херувимов во храме. А если это так, то каким же образом ты упрекаешь меня за них? Но ты скажешь мне, что Бог повелел Моисею сделать во храме изваяния. И я это говорю. Но Соломон, руководствуясь этим, сделал очень много и такого, чего ни Бог ему не заповедовал, чего ни скиния свидения не имела, ни храм, который видел, по соизволению Божию, Иезекиил. И однако это не было поставлено Соломону в вину; ибо он, как и мы, сделал изображения во славу Божий. Были у тебя, иудей, и некоторые другие вещи в воспоминание и во славу Божию, а именно: жезл Ааронов, богоначертанные скрижали, несгораемая купина, сухой камень источивший воду, стамна заключавшая манну, кивот, жертвенник, дщица с именами Божиими, напоминавший о Боге ефуд, богообитаемая скиния. Ах, если бы и ты прежде был усердным почитателем этих предметов, призывал Бога, Который выше всего, и получал напоминание об Нем посредством этих малых прообразов, а не ставил тельца выше богоначертанных скрижалей! Ах, если бы и ты имел сильное влечение в этом золотому жертвеннику, а не к коровам самарийским! Ах, если бы и ты принимал прозябший жезл, а не Астарту, опустошившую твой город, если бы ты целовал камень, божественною силою источивший воду, а не Ваала бога твоего! Но всему этому ты, Израиль, оттого прежде не поклонялся, что не возлюбил Бога от всего сердца твоего; потому что любящий своего друга или царя, в особенности благодетеля, увидит ли его сына, или жезл, или трон, или венец, или дом, или даже раба, берет к себе, целует и почитает в них благодетеля своего; в особенности же это нужно сказать относительно Бога. Итак когда видишь, что христиане поклоняются кресту; то знай, что они относят поклонение к распятому Христу, а не к дереву. Если бы они почитали естество дерева, то они поклонялись бы всем деревьям и рощам, как и ты Израиль когда то поклонялся им, говоря дереву и чурбану: ты мой бог, ты родил меня. Но мы не говорим ни кресту, ни изображениям святых: «вы наши боги»; потому что они не боги наши, но иконы Христа и святых Его, которые употребляются для воспоминания и для почитания святых, а также и для благолепия церквей; потому что почитающий мученика почитает Бога, и поклоняющийся Матери Его относит честь к Нему, а почитающий апостола почитает Пославшего его. Ах, если бы и ты делал изображения, указанные Моисеем и пророками, и таким образом каждый день поклонялся Господу и Владыке их, а не золотому образу Навуходоносора! Как ты не стыдишься, вооружаясь против меня и

нанося клеветы иконам и кресту, когда и Авраам поклонился идолопоклонникам, и Моисей поклонился идолопоклоннику Иофору, Иаков Фараону, Даниил Навуходоносору! Если эти мужи, будучи пророками и праведниками, ради некоторых благодеяний, кланялись до земли этим идолопоклонникам; то это не оправдывает ли меня тем более, что я покланяюсь кресту и изображениям святых, посредством коих получаю от Бога тысячи благодеяний! Благоговеющий пред царем не относится без почестей к его сыну; и благоговеющий пред Богом всячески уважает и почитает, как Сына Божия, Христа Бога нашего, и образ креста Его я изображения святых Его, и покланяется им; потому что Сыну Божию подобает слава со Отцом и Святым Духом ныне и присно во веки веков. Аминь».

Константин, епископ Константины кипрской, сказал: «Этот отец, свидетельство которого мы прочитали, блистал святостию в одном из городов кипрских. От него до нас дошли многие похвальные и праздничные слова, и между прочим слово на преображение Спасителя нашего. Написал он также жизнеописание Иоанна, архиепископа александрийского, по прозванию милостивого, и преподобного Симеона юродивого и некоторые другие. И во всех словах своих он является православным; а процветал он во времена императора Мавривия».

Иоанн, боголюбнейший пресвитер и местоблюститель апостольского восточного престола, сказал: «Это, очевидно, относится к чести вышеупомянутого отца. Представители святейшего папы представили его книгу святому собору; в ней он в особенности и очень пространно доказывает, что священные иконы должны быть принимаемы и им должно быть воздаваемо поклонение».

Тот же Иоанн, боголюбнейший пресвитер и представитель восточного престола апостольского, показывая святому собору книгу, сказал: «вот эту книгу, честные отцы, я нашел у господина Прокопия Силентиария и, нашедши ее, очень обрадовался; потому что мы имеем на востоке совершенно неповрежденную копию ее. В ней блаженный Анастасий учит относительно различных видов поклонения. И если Святой собор повелит, то пусть она будет прочитана».

Святой собор сказал: «пусть будет прочитана».

Тогда почтеннейший инок Стефан взял ее и прочитал:

Святого Анастасия, епископа феопольского, послание к некоему схоластику, в котором он отвечал на высказанное ему тем недоумение. Оно начитается так:

«Если будет признаваем за мудреца тот, кто только давал вопросы о мудрости». Несколько далее в этом послании говорится: «и никто пусть не ошибается относительно значения твоего поклонения. Мы кланяемся и людям и святым ангелам; но не служим им, как богам; ибо Моисей говорит: *Господу Богу твоему поклонишься, и тому единому послужиши* ([Второз. 6:13](#); [Матф. 4:10](#)). Смотри: при слове «послужиши» прибавлено «единому», а к слову «поклонишься» не прибавлено. Значит покланяться можно (и не Богу), — потому что поклонение есть обнаружение почтения, — а служить нельзя никому, кроме Бога. — Следовательно нельзя и молиться, — скажет, быть может, кто-либо тому, кто выводит такое заключение. Но последний, сам не научившись постигать внутренний смысл читаемого, подчиняется мнению большинства».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «рассмотрим, что говорит этот отец о поклонении».

Святой собор сказал: «Он показал различие поклонения; потому что в словах: *Господу Богу твоему поклонишься, и тому единому послужиши* ([Матф. 4:10](#)), он обращает внимание на то, что к слову «послужиши» прибавлено «единому», а по отношению к поклонению этого не сделано. Лжесобор привел это место в свое оправдание, но очевидно, как нечестиво он воспользовался им».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «но обратите внимание на толкование всемудрого

отца. Слова, составляющая средину его речи, сильно приводят всех нас, даже горячо противящихся, к принятию святых икон и к поклонению им. «Поклонение, говорит он, есть обнаружение почтения». Итак все исповедующие, что следует почитать священные иконы, но отказывающиеся поклоняться им, обличаются этим святым отцом, в том, что они говорят лицемерно. И в самом деле, не воздавая поклонения, которое есть символ почтения, они являются поступающими наоборот, то есть, оказывающими непочтение».

Лев, святейший епископ фокийский, сказал: «Теперь благовременно сказать подобно пророку: *обратил еси плач мой в радость мне, растерзал еси вретнице мое, и препоясал мя еси веселием* ([Пс. 29:12](#)); потому что божественные писания отвратили умы наши от всякого нечестия и исполнили нас божественного познания и ведения».

Святейший Константин, епископ Константи кипрской, подал книгу святого Анастасия, епископа феопольского. Ее взял Стефан, почтеннейший диакон и потарий, и прочитал:

Святого отца нашего Анастасия к Симеону, епископу бострийскому, слово о субботе, которое начинается словами:

«Если, как и ты утверждаешь, следует вопрошать отцов, а равно и старцев», и в котором немного далее говорится: «в отсутствие императора портрету его воздается поклонение вместо его самого; а когда он находится на лицо, то было бы излишне, оставив первообраз, поклоняться портрету. Но из того, что портрету не поклоняются в то время, когда находится на лицо тот, ради кого воздается ему поклонение, еще не выходит, что не следовало оказывать ему почтения». И немного далее: «Как наносящий бесчестие портрету императора подвергается праведному наказанию, как будто бы нанес бесчестие самому императору, хотя портрет есть не что иное, как дерево и краски смешанные с воском; также точно и оказывающий бесчестие чьему бы то ни было образу, наносит оскорбление тому самому, чей это образ».

Иоанн, почтеннейший инок, пресвитер и представитель восточных архиереев, сказал: «Отец показал, что в отсутствии императора оказывается почтение портрету его, но и в присутствии его ему не наносится бесчестия. Тоже надобно сказать теперь и относительно Господа всех Иисуса Христа, Который не находится между нами в чувственном виде; потому что Он невидим нашими чувственными глазами; но, как Бог, Он находится повсюду. Надобно почитать образ Его, как это отец показал относительно портрета императора».

Григорий, инок и игумен обители ормиздской, принес книгу святого Софрония. Ее взял почтеннейший инок Стефан и прочитал:

„Святого отца нашего Софрония, архиепископа иерусалимого, похвальное слово святым Киру и Иоанну“.

«Различные лица пусть и почитание святым оказывают разнообразно: пусть различными способами распространяют сведения об их дарах и проповедуют об их благодеяниях; одни (пусть делают это), сооружая величественные храмы, другие украшая их разнообразными мраморами, или обделанными в золото драгоценными камнями, иные — прекрасными живописными изображениями и золотыми или серебряными памятниками, иные шелковыми и бумажными тканями. Кратко сказать: все пусть заботятся о (воздаянии) чести мученикам, насколько кто может и хочет, и пусть стараются в этом отношении превзойти друг друга, обнаруживая сильную приверженность к святым и получая взамен тленного неувядаемое, вместо временного вечное; ибо такими дарами они обыкновенно воздают своим приверженцам».

Из такого же сочинения того же отца — о чуде, совершенном теми же святыми. Рассказ об этом чуде начинается словами:

«Слышу, что Александрия есть митрополия Египта и Ливии». И несколько далее говорится: «пришедши в один, составляющий верх совершенства, храм, по виду страшный и

величественный, а по высоте достигающий до самых небес, и вошедши внутрь его, мы увидели величайшую и удивительную икону, на которой в середине был изображен красками Господь Христос, а Матерь Христова, Владычица наша Богородица и Приснодева Мария по левую сторону Его, по правую же Иоанн креститель и предтеча того же Спасителя, предвозвестивший Его своими възгнаниями во чреве, — потому что если бы он и говорил внутри, то его не слышали бы; тут же были изображены и некоторые из преславного лика апостолов и пророков и из сонма мучеников; в том числе находились и эти мученики — Кир и Иоанн. Они, стоя пред Господом, поклонялись Ему, преклонив колена и склонив головы на помост, и ходатайствовали об исцелении юноши». И несколько далее: «пришедши к иконе Спасителя в третий раз; они обратились к Нему с теми же словами. После продолжительной молитвы они пали на землю и только зывали: повели Господи». Господь Христос, как поистине милосердый, сделал мановение и устами иконы возгласил: «дайте ему». Тогда мученики восстали от полу, принесли конечно благодарение Христу Богу нашему за, то, что Он услышал молитву их, а потом с радостию и восторгом говорят: «вот ради нас Господь даровал тебе благодать. — Итак иди в Александрию, постись и пребывай в великом Тетрапиле. Возьми сначала немного в кувшинчик масла из лампы пред образом Спасителя, возьми его с собою, не вкушая пищи, и помажь там им ноги, — и получишь дар исцеления». И несколько далее: «Он же, поднявшись к помещению лампы, взял масла, пошел во храм этих святых; пришедши туда, согласно данному ему повелению, помазал руки и ноги и тотчас оставила его болезнь, и он получил здравие».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «Он говорит, что все должно быть принимаемо на украшение священных домов, — и приношения живописцев и приношения других художников».

Фома, почтеннейший инок и пресвитер и представитель (епископов) востока, сказал: «эта икона, досточтимые отцы, и донныне стоит в Александрии в Тетрапиле и исцеляет всякие болезни».

Святой собор сказал: «слава Тебе Богу, совершающему чудеса посредством священных икон»!

Евстафий, почтеннейший инок, пресвитер и игумен обители св. Максима, сказал: «и я представляю, святые отцы, книгу того же отца, содержащую жизнеописания многих мужей. Скажите, что угодно вашему собранию».

Святой собор сказал: «пусть она будет прочитана».

Тогда почтеннейший инок Стефан взял ее и прочитал:

Святого отца нашего Софрония из лимонаря.

«Авва Феодор говорил, что на масличной горе был один затворник; великий подвижник, но на него сильно напал демон блуда. Итак в один день, когда демон сделал на него сильное нападение, старец начал горько плакать и говорить демону: «доколе ты не оставишь меня? уйди наконец от меня, не состарелся ли ты со мною»? Демон является видимо для глаз и говорит: «поклонись мне, что ты никому не скажешь того, что я скажу тебе, и уже никогда более не буду нападать на тебя». Старец поклялся ему, говоря: «нет! живущим на высоких (небесах) клянусь тебе, что никому не скажу того, что ты скажешь мне». Тогда демон говорит ему: «не поклоняйся этой иконе и я не буду более нападать на тебя». А на иконе было изображение Владычицы нашей святой Марии Богородицы, держащей на руках Господа нашего Иисуса Христа. Затворник говорит демону: «Позволь мне подумать». — На утро же он открыл это авве Феодору Элиоту; — этот пришел к нему и он рассказал ему все. Старец же сказал заточнику: «авва! ты совершенно посрамлен, что поклялся демону, однако хорошо сделал, что сказал (это мне). Лучше пусть в этом городе не останется ни одного распутного дома, в который бы ты не входил, чем тебе отказаться от поклонения иконе Господа нашего и Бога Иисуса Христа, а также Его

Матери». Итак, укрепив и ободрив его многими словами, ушел в собственное свое место. Тогда демон снова является затворнику и говорит ему: «что несчастный старик? разве ты не клялся мне, что никому не скажешь? Как же ты рассказал все пришедшему к тебе? Говорю тебе, несчастный старик, что ты в день суда будешь судиться как клятвопреступник». Затворник ответил ему: «что я клялся, так клялся, и что нарушил клятву, знаю. Но я клятвопреступник пред Господом Творцем; тебя же не слушаюсь».

Константин, святейший епископ Константии кипрской, сказал: «как золотые ожерелья, — наши богоносные отцы. Они согласны относительно поклонения честным иконам».

Иоанн, почтеннейший Инок, пресвитер и представитель восточных архиереев, сказал: «это слово отца нашего Софония доказывает и другую мысль, что лучше поклявшись нарушить клятву, чем сохранять клятву относительно уничтожения честных икон. Это мы говорим потому, что некоторые сегодня извиняют себя клятвою».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «так как он знал благодать Божию, принимающую кающихся; то и убедил преступить нечестивую клятву. Тоже — и теперь: поклявшиеся в этой ереси, если только не сделали другого греха, имеют основательное извинение, и не могут больше ничего сказать (в оправдание своего упорства); если же они впали и в другие грехи, то должны умиловать Бога и умолять Его об отпущении неосновательной клятвы».

Феодор, святейший епископ сувритский, сказал: верховный апостол Петр отрекся, но покаялся и был принят».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «Ирод не нарушил клятвы, но погиб; а Петр с клятвою отрекся, но потом вышедши плакал и спасся; потому что Бог, по снисхождению Своему прощает всякий грех, когда кто либо раскаивается от всей души».

Святой собор сказал: «да, владыка! так учит нас святое писание».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «Первоучитель богословия Иоанн сказал: *Чадца, аще речем, яко греха не имамы, себе прельцаем (1 Иоан. 1:8)*. Итак если мы всегда будем умолять Бога о грехах наших; то Он умилосердится к нам и оставит нам заблуждения наши».

Никифор, святейший епископ диррахийский, сказал: «нас берет сильный страх, что мы сделали очень много зол, и просим о дозволении представить вкратце наше раскаяние и исповедание».

Лев, святейший епископ финийский, сказал: «написано: *клятвы лживыя не любите* (Захар. 8, 17) и поэтому ложная клятва наша не заслуживает уважения, так как она не имеет силы».

Иоанн, боголюбнейший пресвитер и представитель восточных архиереев, сказал: «если прикажете, то пусть будет теперь исследован вопрос относительно клятвы».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «об этом вопросе уже говорено. Если же есть еще что-нибудь то пусть будет исследовано это в другое заседание, а ныне будем держаться постановленного уже нами вопроса».

Феодор (Феодосий), боголюбнейший диакон, инок и нотариус, прочитал:

Из чудес святых Косьмы и Дамиана.

«Другой человек, очень милосердый, имел фистулу на бедре. Он многократно пользовался помощью врачей; подвергался даже врачебным операциям. Так провел он в жестоких мучениях от этой болезни пятнадцать лет, а болезнь все более и более одолевала его и усиливалась. Отверстие фистулы было четырехугольное; из него вытекала накапливавшаяся жидкость, часто и только что принятое питье. Врачи уже объявили, что болезнь — в полном развитии и что не найдется человека, который мог бы помочь ему в этой болезни. Человек этот наконец уже отчаялся; но многие ему советовали отправиться в священный дом святых слуг Божиих Косьмы и Дамиана. Лишь только он пожелал этого (нужда приучает ко многому), как видит во сне, будто эти святые говорят ему: «иди к нам и будешь исцелен». Тогда ободренный явлением

святых, он отправился в преславный храм их и каждый день не переставал умолять их об освобождении от болезни. Когда же прошел год и он не получал никакого утешения; то вышел наконец на площадку, ведущую в храм святых и устремил свой взор на икону Спасителя, находившуюся на правой стороне портика; на ней были написаны также святая Богородица Мария и служители Христовы святые Косьма и Дамиан. — Принесши усердные молитвы и много часов горько проплакавши и усердно помолившись святым, он отправился на место своего пребывания. И видит он ночью пришедших к нему служителей Христовых Косьму и Дамиана, а среди них благодатную Деву, говорящую им: «вот это он; помогите ему скорее».

Он же прочитал и из тех же чудес — о чуде с женою некоего Константина в Лаодикии.

«Случилось, что один муж, служивший по военной части, по имени Константин, человек самой твердой веры и усердный искатель покровительства преславных святых Косьмы и Дамиана, удалился из этого христоролюбивого царствующего города по делам вверенной ему службы. Во время каждой своей отлучки, в силу своей веры, он носил для собственной безопасности на образке изображение этих святых. Пришедши в город лаодикийский, по имени Тримитария (Тримитания), он провел в нем, по поводу сделанного ему поручения, значительное время и вступил в законный брак. Но по прошествии немногих дней вступившая с ним в брак женщина захворала; у нее разболелась левая щека, на которой образовался нарыв. Жестоко страдая от мук, она не мало хлопот причинила мужу, который, утешая свою жену, имел большую (надежду на) помощь святых, но позабыл, что по обыкновению носил при себе изображение их; и потому сказал ей: «что я тебе сделаю? Нахожусь я на чужой стороне; если бы я был в родном городе, то я взял бы изображение Косьмы и Дамиана и они тотчас же утишили бы твои боли и исцелили бы тебя. Как верующая, она подивилась скорому врачеванию, совершаемому этими святыми и, помолившись, чтобы и ей удостоиться по возвращении поклониться в их преславном и всем известном храме, успокоилась. В наступившую затем ночь она видит во сне этих великих и страшных врачевателей и слуг Христовых Косьму и Дамиана в том виде, как они изображаются на иконе, — видит, будто они стоят пред нею и говорят ей: «что с тобой? чем ты мучишься? сколько хлопот причинила ты своему мужу? Не заботься ни о чем, когда мы с вами». Сказав ей это, они удалились. Проснувшись и желая узнать наружный вид святых и преславных Косьмы и Дамиана, она спрашивает своего мужа, как они изображаются, и в каком виде являются больным. — Когда же муж поведал ей о наружности их и рассказал о прочих дарах их, тогда и она присоединяла свой рассказ мужу о наружном виде их и передала ему то, что сказали ей святые в сонном видении. — При разговоре муж ее вспомнил, что у него на груди есть маленькая икона с изображением этих святых. Тогда он вынул ее и тотчас показал своей супруге. Увидев икону, она поклонилась и узнала, что ночью говорили с нею действительно эти святые и своим голосом. И она тотчас освободилась от своей болезни».

Иоанн, почтеннейший пресвитер, инок и представитель восточных архиереев, сказал: «нам ясно показано, что святые и посредством икон обнаруживают чудодейственную свою силу. Так при посредстве иконы они явились этой женщине, чтобы исцелить ее».

Манзон, святейший епископ праканский, сказал: «когда я в прошлом году оставил царствующий город и отправился в ваш город, назначенный мне местом служения; то меня постигла весьма тяжкая болезнь, так что понудила меня созвать моих родных и сделать завещание. В их присутствии, под угнетением болезни, я поднес (к себе икону) Иисуса Христа, и сказал: Господи, давший благодать святым своим! призри на меня. И как только я приложил эту досточтимую икону к страждущему члену, тотчас оставила меня болезнь и я стал здоров». Тогда Феодор, святейший епископ селевкийский, встал и сказал: «известие об этом дошло и до нас; потому что расстояние не велико».

Еще Феодор, диакон, инок и скевофилак досточтимых патриарших молелен, прочитал:

Из тех же чудес — о жене одержимой режю в животе.

«Святейший Павел, столп и учитель церкви, прекрасно вещает, что надежда не посрамит после того, как любовь Божия излилась в сердца наши. Стяжавши эту надежду, одна верующая женщина, освобождаясь в разные времена от тяжких болезней преславными святыми Косьмою и Дамианом, неопустительно в память благодарности к ним совершала молебствия и, очень часто посещая преславный дом их, воздавала им подобающее почитание. Кратко сказать: каждодневно имея в уме великих и преславных святым Косьму и Дамиана, она не довольствовалась этим, но на каждой стене дома своего написала изображения их и не могла насытиться созерцанием их. Поэтому-то и по чувству чрезвычайной любви к ним она и сделала изображения их; и никто пусть не считает этого невероятным; ибо на невероятное в деле душевной пользы смотрят не без укоризн. Она страдала в собственном доме постоянными внутренними болями; валяясь на кровати, она чувствовала непрестанную боль и не было ни малейшего промежутка в ее мучениях. Во время такого несчастья, ей пришлось однажды не надолго остаться одной. Увидев себя в опасном положении, она, двинувшись с постели, встала и поспешила к тому месту, где были изображены на стене эти всеумудрые святые; опираясь на свою веру, как на посох, и выпрямившись, она ногтями рук своих отскоблила несколько краски (от иконы), бросила ее в воду и выпила немного, — и тотчас сделалась здоровою: бывшие боли прекратились вместе с явлением ей святых. Исцелившись она пошла в этот великий храм, благодаря Господа Бога, давшего такие дары святым Своим, и рассказала всем о дарованном ей таким образом исцелении силою этих святых».

Симеон, почтеннейший инок, пресвитер и игумен этой страны, подал книгу, которую взял Никита, почтеннейший диакон и нотариус досточтимого патриаршего секретариата, и прочитал: „*Святого Отца нашего Иоанна златоуста на уложение*“.

«Все сотворено ради славы Божией и нашей пользы. Облако для изливания дождей, земля для изобильного произрастания плодов, море для обогащения купцов. Все служит тебе, человек, в особенности как образу Господню; ибо как в то время, когда в город вносят императорские портреты и изображения, с радостью выходят на встречу им начальники и народ, оказывая почтение не доске и изображению, но императору; так и творение оказывает почтение не земному, но небесному образу».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «прочитанные книги принесены из храма святых бессребренников (т. е. Косьмы и Дамиана), находящегося в этом богохранимом и царствующем городе. Присутствующие здесь тамошние клирики принесли их к нам и просили прочитать их на святом соборе».

Святой собор сказал: «и нужно было, владыка, прочитать их; потому что они принесены на пользу всем нам».

Петр, почтеннейший чтец и нотариус досточтимой патриархии, прочитал:

Святого Афанасия из четвертого (третьего) слова на ариан, которое начинается словами:

«Ариане, как видно, однажды решившись быть отступниками», и в котором несколько далее говорится: «сие же ближе иной может усмотреть в подобии царского изображения; потому что в изображении есть вид и образ царя, а в царе есть вид представленного в изображении; представленное в изображении подобие царя не отлично от него; так что кто смотрит на изображение, тот видит в нем царя, и наоборот кто смотрит на царя, тот узнает, что он представлен в изображении. А но сему безразличию подобия, желающему после изображения видеть царя, изображение может сказать: «я и царь — одно и то же; я в нем, и он во мне. Что видишь во мне, то усмотришь и в нем; и что видел ты в нем, то усмотришь во мне». Посему, кто покланяется изображению, тот покланяется в нем царю, потому что изображение есть его образ и вид»¹⁵⁰.

Святейший патриарх Тарасий сказал: «сама сущность вещей научает, что честь изображения относится к первообразу, равным образом и бесчестие. Отец же то, что прочитано, взял только как пример».

Епифаний, боголюбезнейший диакон церкви катанской и занимавший место Фомы, почтеннейшего епископа сардинского, сказал: «примеры в делах очевидных допускаются, как и богоглаголивый отец (привел в пример) изображение императора».

Никита, почтеннейший диакон и нотариус, прочитал:

Святого Василия из тридцати глав к Амфилоху о Святом Духе, и именно из 17-й главы:

«Хотя изображение императора и называется императором, однакоже не два императора, потому что ни власть не рассекается, ни сила не делится; ибо как управляющее нами начальство и владычество одно, так и наше славословие одно, а не много их. Потому и честь изображения переходит к первообразу».

Иоанн, почтеннейший пресвитер и представитель восточных архиереев, сказал: «вот эту книгу, которая у нас в руках, мы принесли с собою с востока и просим прочитать ее».

Константин, боголюбезнейший диакон и нотариус, прочитал:

Святого Василия из слова против савеллиан и Ария, начинающегося словами:

«Иудейство враждует с язычеством, а то и другое враждует с христианством». И несколько далее: «но учение истины избегло противоречий с той и другой стороны. Ибо где одно начало и одно, что из начала, — один первообраз и один образ; там понятие единства не нарушается. Посему Сын, будучи от Отца рожден, и естественно отпечатлевая в Себе Отца, как образ, безразличен с Отцом; а как рождение, сохраняет в Себе единосущие с Ним. Кто на торжище смотрит на царский образ и говорит, что изображаемое на картине есть царь, тот не двух царей признает, то есть образ и того, чей образ; и если указав на написанное на картине скажет: «это царь» не лишит первообраз царского именованья, вернее же сказать признанием образа подтверждает честь воздаваемую царю»¹⁵¹.

Иоанн, почтеннейший инок и представитель восточных архиереев, сказал: «тот лжесобор пустословил, будто поклоняющийся иконе (Христовой) разделяет Христа на двое, и будто видящий икону и говорящий или надписывающий: «это — Христос», разделяет Христа; что безумно. — Богоносный Василий, светильник и учитель церкви Божией, посвященный Святым Духом в божественные тайны, сказал, что честь изображения относится к первообразу и устремляющий взор свой на изображение императора видит в нем императора и поклоняющийся ему (изображению) поклоняется не двум императорам, но одному. Отец ясно сказал, что императором называется и изображение императора и однако не два от этого императора. Поэтому (поклоняющийся изображению Христову и говорящий, что это есть Христос Сын Божий, не грешит. Очевидно, что Христос есть Сын Божий, и сопрестолен Отцу на небесах и находится там вместе со Своею плотью. Но могуществу Его воздается поклонение и прославление посредством видимого изображения, сделанного красками; при помощи его (изображения) мы воспоминаем также о земной жизни Христа. Поэтому отец и показал, что не два поклонения, но одно, относящееся вместе и к изображению и к первообразу, который изображен на нем».

Петр и Петр, боголюбезнейшие пресвитеры и представители Адриана, святейшего папы древнего Рима, представили книгу, которую взял Димитрий, боголюбезнейший диакон и скевофилак святейшей великой церкви, и прочитал:

„Святого отца нашего Василия из послания его к Юлиану отступнику“.

«Согласно наследованной нами по божественному соизволению неповрежденной вере христианской я исповедую и согласен веровать во единого Бога Отца Вседержителя: Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святого. Этим трем я поклоняюсь и прославляю их как одного. Исповедую

и домостроительство воплощения Сына и родившую Его по плоти Святую Марию Богородицу. Принимаю также и святых пророков, апостолов и мучеников и призываю их в предстательство пред Богом, чтобы чрез них, то есть, чрез ходатайство их человеколюбивый Бог был милосерд ко мне и чтобы мне дано было отпущение прегрешений. Посему и изображения их на иконах почитаю и поклоняюсь им, так как они преданы святыми апостолами, а не возбранены ими, и изображаются во всех церквах наших».

Григорий, боголюбезнейший диакон (церкви) святых и вселенских апостолов, прочитал: *Феодорита, епископа кипрского, из жизни Симеона столпника, начинающейся словами:*

«Славного Симеона, бывшего великим чудом во вселенной». И несколько далее: «Говорят, что в великом Риме этот муж был так славен, что на всех преддвериях ремесленных заведений ставили маленькие изображения его, ожидая себе от этого защиты и покровительства».

Иосиф, почтеннейший монах и игумен ираклийского монастыря, сказал: «и я грешный представляю книгу, содержащую жизнь святого Симеона, жившего на чудной горе, и ожидаю вашего распоряжения».

Святой собор сказал: «пусть она будет прочтена».

Тогда Фома, боголюбезнейший диакон и кувуклисий, прочитал:

Из жизни святого отца нашего Симеона, жившего на чудной горе, глава 118-я.

«О бесплодной и одержимой демоном женщин, жившей в Росополе, которая, исцелившись и сделавшись плодородною, поставила в своем доме икону эту праведника, совершавшую преславные чудеса».

«Одна женщина в Росополе киликийском, по имени Феотекна, жила с мужем двадцать лет и не имела детей. Уже с детства она была мучима демоном и кусала свой язык. Муж ее, будучи не в силах переносить несчастья этих мучений, отпустил ее из своего дома и с тех пор в продолжении четырех лет не имел общения ни с какою другою женщиной. Она же, нашедши спутников, отправилась к этому праведному. Когда демон увидел его, тотчас начинает скрежетать зубами и терзать себя пред лицом его, созерцая вместе с женщиною духовный его образ, говорящий человеческим голосом: «я отдаю тебя от нее, злой и нечистый демон; она возвратится к мужу своему и в наступающем году у нее родится дитя». И завопил жестоко потрясенный демон: «о какое насилие против меня! Не твое дело разбирать супружеские дела, зачем ты даешь ей дитя, когда она не имеет еще дитяти от меня? Какое зло я сделал тебе? И чем я провинился пред тобою, что ты отлучаешь меня от жены моей? Если бы ты купил меня в рабы, то, может быть, имел бы еще право отдать меня в рабство людям». Тогда Симеон сказал: «признайся, всезлбный, что ты злой раб, и удались для мучения в пламени огненном, а прежде принеси воды и набери дров». И демон тотчас устремился, подобно быстрому, сильно жгучему, ветру, взял у женщины ведро, наполнил его водою и набрал в лесу дров. Принесши это, он вопил говоря: «увы мне! Увы мне, злому рабу и изобретателю зол. Что я потерпел? Зачем Святой Симеон разлучил меня с моей женой? И что делать мне несчастному, не знаю». Говоря так в присутствии собравшегося народа и по окончании уже назначенной ему работы, он сильно кричал. Затем, видя несущуюся пред ним огненную молнию, он начал кружить женщину, причинил этим ей сильную и тяжкую боль и тотчас вышел из нее. Женщина пришла в прежнее положение и Симеон отпустил ее здоровою, сказав ей: «женщина! иди в дом свой и живи со своим мужем; Господь исправил сердце его и он примет тебя с великою радостью». Так и случилось. Когда она возвратилась, то сей час же сердце мужа ее прониклось любовью к ней: он вошел к ней и она тотчас зачала во чреве. И когда прошел год, они привели дитя к рабу Божию и воздали честь и славу Богу. Возвратившись после молитвы в свой дом, женщина, движимая верою, поставила икону святого во внутренней комнате своего дома; и эта икона, осеняемая живущим в ней духом святого, творила чудеса. Пред ней очищались одержимые демонами и

исцелялись страждующие разными болезнями. Между прочим одна верующая женщина, страдавшая непрестанно кровотечением в продолжении пятнадцати лет, пришла посмотреть эту икону и тотчас остановилось кровотечение, потому что она говорила: «если только я увижу подобие его, то буду здорова». А когда она увидела, что иссох источник крови ее; то тотчас побежала к человеку Божию, поклонилась пред ним, воспела песнь и прославила Бога и начала рассказывать всем о случившемся с нею чуде».

Он же прочитал о другом чуде отца нашего Симеона.

«В это время в городе Антиохии один муж, занимавшийся торговлею, был сильно угнетаем злым демоном, который по временам давил его, так что тот задыхался от сжатия демоном дыхательных его органов. Обратившись к святому, он получил, по его предстательству, исцеление и стал таким, как будто с ним не было ничего худого. Возвратившись в дом свой, он в благодарность к святому поставил ему икону на людном и видном месте города, над воротами своей мастерской. Некоторые из неверных, видя, что ей с почестями и со светильниками возносят славословия, воспылали завистию и смутили подобных им безумных людей, так что образовалась большая толпа, которая в смятении кричала: лишить жизни того, кто это сделал, а икону низвергнуть! Но, по Божию домостроительству, случилось, что этого мужа не было дома, а они между тем порешили наложить на него руку, и одни кричали одно, другие другое; злоба их, пред лицом Самого Бога, была очень велика и зависть их не имела меры. — Решившись на такой поступок, они собрались, думая, что настало время восстать и отомстить святому, который часто обличал зловерие и заблуждение тех из них, которые увлекались еллинскою мудростию. Будучи не в состоянии сдерживать столь великого бешенства своего, они приказали одному из воинов взойти на лестницу и низвергнуть изображение; он взошел, и только что протянул руки, чтобы исполнить приказание, как тотчас ринулся с веру вниз и упал на землю. Весь народ пришел от этого в великое волнение и в ярости было дано приказание подняться другому. Но и этот, как только протянул руки, ринулся на землю. Когда это случилось, все верные пришли в ужас и начали изображать на себе знамение креста. Но неверные от этого еще более разъярились а приказали третьему подняться ко кресту. Но и этот, лишь только протянул руки, чтобы низвергнуть икону, как точно таким же образом был низвергнут на землю. Тогда великий страх напал на всех верных, стоявших вокруг. Пораженные слепотою и дерзостию этих неверующих и несмысленных людей, они, поклонившись иконе с молитвою, разошлись».

Константин, боголюбнейший епископ Константины кипрской, сказал: «досточтимые отцы! вот что мы узнали из прочитанного! и веруем этому. Но и я знаю подобные чудеса и хочу рассказать. «Некто кипрянин, родом из города Константины, гнал пару волов своих: идя на свою работу, он на пути зашел в молитвенный дом святой Богородицы помолиться, и во время молитвы взглянул вверх и увидел на стене писанную красками, икону святой Богородицы, и говорит: а эта что тут делает? Схватил остроконечную палку, которой он погонял волов, и выколол правый глаз иконы. Вышедши из храма, он ударил этой палкой пару своих волов, но палка обломилась и обломок ее вонзился в правый глаз его и он ослеп. Этого человека я видел и знаю, что он оделся кривым. — Другой человек, живший в городе Китие, в день святой Богородицы, пятнадцатого августа, вошел в храм с целию украсить его завесами и, взявши гвоздь, вбил его в стену в самый лоб в икону св. Петра. Затем привязал веревку и распустил занавесь и в тот же час он почувствовал невыносимую боль у себя в голове и во лбу и два дня праздника пролежал в муках. Узнавши это, епископ китийский обличил его и приказал идти и вытянуть гвоздь из иконы. Он пошел и сделал это; и как только был вытянут гвоздь, утихла и боль». — По этому случаю, спросили епископа китийского и он с клятвою подтвердил на соборе, что это совершенно верно. — «Два года тому назад прибыли на двух кораблях китийцы в сирийский город Гавалу. Когда они были в Гавале, то агарянские таксаторы отправились на

взморье, а некоторые из них, пришедши в Гавалу, вошли в один из храмов этого города. Один агарянин, увидев на стене мозаическую икону, спросил одного бывшего тут христианина: «какую пользу приносит эта икона»? Христианин сказал ему: «она приносит пользу благоговейно чтущим ее, а непочитающим ее вредит». Тогда сарацынянин сказал: «вот я выколю глаз ее и посмотрю, какой вред она мне сделает». Сказавши это, он протянул свое копье и выколол правый глаз иконы, но тотчас и у него правый глаз вытек на землю и он впал в сильную горячку. Бывшие с ним, видя что он сильно болен, взяли его и отнесли в свой город. Это сообщили нам люди, бывшие в Кипре, числом тридцать два человека».

Феодор, святейший епископ катанский, подал книгу; ее взял Григорий, боголюбезнейший диакон церкви святых и вселенских апостолов, и прочитал:

„Святого Василия: — из слова на день блаженного Варлаама, начинающегося словами:

«В прежние времена смерть святых чествовали». Несколько далее говорится: «восстаньте теперь передо мною вы, славные живописатели подвижнических заслуг! Добавьте своим искусством это неполное изображение военачальника! Цветами вашей мудрости осветите неясно представленного мною венценосца! Пусть буду побежден вашим живописанием доблестных дел мученика; рад буду признать над собою и ныне подобную победу вашей крепости. Посмотрю на эту точнее изображенную вами борьбу руки с огнем. Посмотрю на этого борца, живее изображенного на вашей картине. Да плачут демоны, и ныне поражаемые в вас доблестями мученика! Опять да будет показана им палимая и побеждающая рука! Да будет изображен на картине и Подвигоположник в борьбах, Христос, Которому слава во веки веков. Аминь».

[152](#)

Константин, боголюбезнейший диакон и нотариус, прочитал:

«Фотина, боголюбезнейшего пресвитера и экдика святейшей великой церкви константинопольской

из жизни святого отца нашего Иоанна постника, бывшего епископом этого города.

«Оставаться неизвестным этому чуду не следует, хотя сам досточтимый отец и желал бы скрыть его. Была ночь и мы шли с большою поспешностию, так как имели намерение достигнуть (могилы) императора Маврикия, — некогда правдивейшего и кротчайшего, а ныне уже мученика; эту честь, вопреки своему желанию, доставил ему адский дракон и тиранн. И в то время, как мы торопились, одна очень приличная и по костюму и по наружному виду и по душе женщина, и притом очень богатая, хотя и не казавшаяся такою по причине тяготившего ее несчастья, и, как мне казалось, из дальних мест, пристала к толпе наших бедных братьев, и, преследуемая их приставниками, не оказывала им ни малейшей уступки, но, подчиняясь необходимости, отбросила стыд и за дерзости отвечала дерзостями, хотя, в силу природы, и заливалась от стыда слезами. Видя это, я оставляю свой пост, на который был назначен, и принимаю (под свое покровительство) эту женщину. На вопрос мой: чего она хочет? она ответила, что имеет мужа и что уже третий год как он одержим демоном. В тысячи, так сказать, досточтимых мест и к благочестивым людям водила я этого несчастного, так как более ничего не могла сделать. Наконец теперь я возвратилась из пустыни; потому что даже и тот, о котором более всех других, находящихся в ней чудотворцев, известно, как о чудотворце, отказался сам подать врачевание и сказал только: иди к великому патриарху Иоанну и оттуда принеси с благословения великого архиерея Божия икону Девы Богоматери; возвратившись от него, внеси эту книгу в тот дом, в котором ты на своей стороне живешь. Вот, говорит он далее. ты должна возвратить назад мужа твоего и поместить его в своем доме; он не должен видеть великого и царствующего города, в который нужно тебе отправиться. Копии с иконы не делай и не стазь. — И будет благословение дому твоему и всяк, кто будет жить в нем, будет получать благословение; и злой дух тотчас обратится в бегство и уже не подступит близко, потому что

Господь близ есть и во век слава Его. Аминь. На следующий день я отвел ее к патриарху, который по пятницам имел обыкновение посещать близко находившийся храм Богородицы, и начал рассказывать ему обстоятельства этого дела частью слишком детски и красноречиво, частью смиренно и со слезами. Я радовался, рассчитывая убедить его и надеясь, что он одобрит меня за то, что я берусь за такие святые дела. Во время моего безбоязненного рассказа о том, что, по внушению Божию, пустынный сказал, «что именно вы, смиренный владыко, имеете изгнать лукавого», патриарх с гневом прерывает мою речь. Да, господин, продолжаю я; да, владыко; такой именно глас произнес пустынный. — Так я, говорит владыка, должен изгнать демона, должен сказать: тебе, нечистый, говорю: выйди из этого создания? Так ты повелеваешь, чтобы я — бренный и грешный — изрек пустое слово? Если вы чудотворцы, то изгоните из меня демона! Брат Фонит! ты имеешь нужду в великих молитвах, именно в молитвах святых! Таким образом я сверх ожидания потерпел неудачу и ушел со стыдом. — Шел я молча, как пьяный, куда пришлось, и наталкиваясь на встречных и как будто едва-едва достиг предела патриаршего помещения. Молча и во гневе (так как слишком сильная скорбь перешла в гнев; ибо я не нашел благосклонного приема великого архиерея Божия) я на многое жаловался сам в себе, между прочим и на то, будто бы никому из овец его нельзя ожидать от него ничего хорошего; так как он, пастырь наш, принял личину и одежду волка. Между тем как я оставался в таком настроении, у меня рождается такая мысль; кого-то из следовавших за мною я посылаю к себе в дом принести, из числа находившихся в нем, одну прекрасную икону Владычицы, как можно лучше украшаю ее, так чтобы, судя по наружному виду, можно было подумать, что эта икона получена от великого отца, как будто бы он уже склонился (на просьбу); беру эту икону и отдаю женщине, приказывая ей молиться за нас, выразить патриарху как можно более благодарности и затем с радостью идти обратно. Она стала несколько веселее и начала прыгать, сама не зная, что с ней совершается. Радость и ее и моя была как бы половинная. Я, хотя и казался веселым, но не был весел; она же не только казалась веселою, но и действительно радовалась. Между тем не было положено еще и начала для успешных результатов этого дела. Тогда, придумывая, как бы облегчить свою скорбь, я подготовил себе скорбь другого рода; потому что стал припоминать и соображать: чем, когда, где, при ком и при чем посредничестве ввел я в обман и в обольщение эту несчастную, достойную сожаления и возлагавшую на нас так много надежд женщину. Особенно же я досадовал на то, что, быть может, отвлек эту женщину от лучших ходатаев и что чрез другого мудрого отца она могла бы получить ту помощь, в которой нуждалась. Кроме того, я думал также и о том, что станет говорить и как будет поносить нас дух по поводу моего обмана, — что, наоборот, я могу прикрепить человека этого к демону; размышлял наконец и о том, что я стал для него поводом злословить не только меня одного, но и всех вообще христиан, и прежде всего священников; потому что скажут: этот пресвитер ввергнул женщину в другое безумие, предал ее другому демону, — демону лжи; а это, конечно, не что иное, как желание изгонять бесов силою вельзевула. Подобного рода мысли постоянно наполняли мою душу, жестоко мучили и совершенно подавляли ее и вызывали во мне страх ожидания больших несчастий как от людей, так и от Самого Бога. — Впрочем у меня возникали мысли и другого рода; я извинял себя и присущий мне страх считал плодом душевного воображения, говоря сам себе: «о будущем позаботится Бог»; в нынешнем году из среды нашей, может быть, и умрет кто-либо, или эта женщина, или муж ее, или другой кто-либо; могу несколько раз умереть и я; и тогда не будет печали. Кроме того: освободившись от затруднений относительно этой несчастной женщины, я полагал, что свободен и от молвы народной. Но спустя, думаю, годов около трех стою я у самых священных врат великого храма — и вот какая-то женщина подняла брови и, посмотрев на меня, начинает быстро и отрывисто вздыхать и что-то говорить; потом спрашивает свою соседку: он — это или нет? Та же в ответ ей сказала: «да, это действительно

он». Тогда она быстро подбегает ко мне, падает предо мною на колени, бросается к моим ногам, обнимает их и начинает целовать, распростершись на земле. Я же гордился этим и радовался, смотрел то в ту, то в другую сторону на толпу народа, чванясь и позволяя окружающим смотреть на лежащую (у моих ног) и показывая вид, что и я из числа лиц, имеющих большое значение. Она же говорила и то и другое, что свойственно говорить людям, которые терпят нужду, и часто прибавляла при этом: «я молюсь Господу». Действительно Господь с нею. Потом она, сильно сжав меня, насильно поднимает себе на спину. Я упал и повалился; отчего раздался среди окружающих сильный хохот. Когда я оправился ют стыда, то ударил ее по щеке, позвал десятников и велел отвести безумную в судилище. А потом, всмотревшись в ее лицо, я начал догадываться, что это за женщина, — тем более, что она присовокупила: господин! тебя Господь вознаградит за мой дом. Тогда я понял все, стал вместе и радоваться и негодовать на себя и спрашивал об одном только: ты избавилась от горя? или: как ты избавилась? — Она отвела меня в сторону и тихо рассказала мне, как она возвратилась на свою сторону, как принесла в свой дом икону, как подняли ее на высоту и в благолепнейшем виде поставили над стенами дома, как дух издевался над ней, как едва не разломал ее, и как наконец он вышел. И после долгих страданий, продолжала она, даровано нам избавление. — Да и других, страждущих подобными болезнями, исцеляет место или лучше образ Девы Матери. — Здесь конец этого происшествия».

Лев, святейший епископ фокийский, сказал: «написано: при двух или трех свидетелях да станет всяк глагол, а ныне пред нами предстало (в качестве свидетелей) весьма много книг, которые воспламенили сердца наши и представили вполне убедительные побуждения к восстановлению святых икон».

Тогда чтец Петр прочитал:

«Из жизни святой Марии египетской, начинающегося словами:

«Тайну цареву хорошо скрывать, а дела Божии прекрасно открывать». Несколько далее говорится: «другие вошли в храм без всякого препятствия; меня одну несчастную не принимал он, как будто какая стража была поставлена для того, чтобы заградить мне вход. Таким образом какая-то сила удерживала меня; и я снова осталась в притворе. Трижды и даже четырежды пыталась войти; наконец утомилась и все-таки не могла преодолеть этой силы или воспротивиться ей; так как тело мое пришло в изнеможение от утомления. — Наконец я уступила и, отошедши в сторону, стала в одном из уголков притвора при храме. — И едва едва я пришла к сознанию причины, воспрецавшей мне видеть животворящее древо. Глазам сердца моего представилось спасительное слово и показало мне, что гнусность дел моих была причиной, преграждавшей мне вход (во храм). И я начала плакать и рыдать, и била себя в грудь, испуская глубокие стоны из глубины сердца — Во время этого плача взглянула я вверх с того места, где стояла, и вижу, что стоит икона всесвятой Богородицы. Тогда я обратила к ней свои взоры и говорю: «Владычица Дева, родившая по плоти Бога Слова! знаю я верно знаю, что неблагоприлично и неблагопристойно мне совершенно оскверненной и до такой степени отчаянной взирать на икону твою; ибо ты, Приснодева, имеешь чистое и непорочное тело и душу. Итак справедливо было бы твоей чистоте ненавидеть меня отчаянную и гнушаться мною; но так как я слышала, что Бог, Которого ты родила, для того и соделался человеком, чтобы призвать грешников к покаянию; то помоги мне одинокой, неимеющей себе никакого помощника. — Исходатайствуй, чтобы и мне открыт был вход в цфрковь и не лиши меня возможности видеть древо, на котором, быв пригвожден плотию, рожденный тобою Бог отдал во искупление за меня кровь Свою. — Исходатайствуй, Владычица, чтобы и мне открыта была дверь для поклонения божественному кресту, и дай рожденному от тебя Богу ручательство, что я не оскверню более плоти своей никаким скверным смешением, — но как только увижу

спасительное древо Сына твоего, тотчас отрекусь от мира и от всего, что в мире, и пойду туда, куда ты спасительная Споручница мне повелишь и куда поведешь меня. Сказав это и как бы в возмездие за это почувствовав в себе полноту веры, в надежду на милосердие Богородицы двинулась я с того места, на котором стояла и творила молитву, и снова вмешалась в толпу входящих: и уже никто мне не препятствовал и не отталкивал меня, никто не мешал мне приблизиться к двери, ведущей во храм. Страх и оцепенение напали на меня, вся я трепетала и тряслась. Когда достигла я двери, которая для меня до того времени была недоступна; то вся та сила, которая прежде препятствовала мне, теперь как будто очищала для меня вход. Таким образом я вошла без труда, проникла во святое святых, удостоилась видеть животворящий крест, уразумела тайны Божии и увидела, как готов Бог принимать покаяние. — Итак, бросившись на землю и поклонившись этому святому месту, я поспешила прибегнуть к своей споручнице, и пришла на то место, где было скреплено поручительство, упала на колени пред святою Девоею Богородицею и произнесла следующие слова: «Благолюбивая Владычица! ты явила на мне твое человеколюбие, не возгнушалась моею недостойною молитвою; я увидела славу, которую мы нечестивые недостойны видеть. Слава Богу, чрез тебя принимающему покаяние грешников. Что более могу придумать или сказать я грешница? Настало время, Владычице, согласно моему торжественному обещанию исполнить остальное условие поручительства. Итак веди меня ныне, куда тебе угодно, или, лучше сказать, будь для меня учительницею спасения и руководи по пути, ведущему к покаянию». Сказав это, я услышала, что кто-то издали прокричал: «если ты пойдешь на Иордан, то найдешь там благое успокоение». Выслушав эти слова и убежденная в том, что они относятся ко мне, я со слезами воскликнула: «Богородице, Владычице! не оставь меня». Сказав это, я вышла из притвора храма и шла бодро».

Иоанн, почтеннейший пресвитер и представитель восточных архиереев, сказал: «эту икону мы видели во святом городе Христа Бога нашего и часто лобызали ее».

Стефан, боголюбезнейший диакон, нотариий и референдарий досточтимого секретариата, прочитал:

Из сказания о мученичестве святого мученика Прокопия, которое начинается словами:

«В то время царствовал мучитель Диоклетиан». Несколько далее говорится: «стяжав велию радость и веру, юноша и все бывшие с ним сделались бодрее и в тот же час ночи отправились с воинами назад и прибыли в Скифополь. Здесь, призвав тайно всех мастеров золотых и серебряных дел, юноша спросил их: «можете ли вы сделать мне сосуд, какой я закажу вам? Они же, страшась свирепости мучителя, устроили совещание и выставили одного лучшего из них художника, по имени Марка, сказав: «Господин! вот он исполнит твое повеление». Потом немного далее в этом слове говорится: «Марк не соглашался выполнить просьбу. Но юноша пообещал ему, что до самой смерти не выдаст царю тайны. Тогда Марк, склонившись (на его просьбу), в течение ночи в уединенном и секретном месте приготовил крест из золота и серебра. — И когда крест был совершенно приготовлен и поставлен, то на нем оказались три иконных изображения и вверху на конце было написано по-еврейски: «Еммануил», а по бокам изображены — на одном конце — Михаил, а на другом Гавриил. Заметив это, Марк хотел было уничтожить эти изображения и не мог, потому что рука его сделалась как будто сухою. Когда пропел петух, вошел вождь, то есть юноша, в дом Марка, чтобы взять крест, и увидевши его, поклонился ему, а Марку сказал: «что это за изображения и что за надпись»? Он сказал: в тот час, как было кончено мною это дело, появились и эти изображения; я же не знаю, чьи это изображения и что это за надпись». Но юноша понял, что в этом заключается какое-то знамение: и потому, поклонившись кресту, обвернул его порфирию, дал большое вознаграждение художнику Марку, совершил с радостью свой путь и вошел с двумя отрядами в свой город».

Стефан, почтеннейший инок и книгохранитель досточтимой патриархии, прочитал:

„Из жизнеописания святого отца нашего Феодора, архимандрита сикийского, которое начинается так:

*„Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа“ (2 Кор. 1:3), и в котором несколько далее говорится: «когда ему было двенадцать лет, на его родине явилась смертоносная зараза, так что и он занемог и был близок к смерти. Его отправили в молитвенный дом святого Иоанна крестителя, находившийся недалеко от деревни, и положили при входе в алтарь, вверху которого, над местом, где помещался крест, стояла икона Спасителя нашего Иисуса Христа. Когда он страдал от болезни, вдруг с иконы стали падать на него капли росы, и он тотчас, по благодати Божией, получил облегчение от недуга, стал здоров и отправился в свой дом». — И немного далее: «итак желая подражать Давиду в богоприличном псалмопении, он начал изучать псалтирь; после больших усилий он с трудом выучил шестнадцать псалмов, а следующего за тем семнадцатого псалма не мог прочитать наизусть. — Итак упражняясь в молитвенном доме святого мученика Христофора, находившемся недалеко от деревни, и будучи не в состоянии выучить псалтирь, он пал на лицо и стал молиться Богу, чтобы Он соделал его способным к изучению псалмов. Тогда человеколюбивый Бог, сказавший: *Просите и дастся вам* (Матф. 7:7), даровал ему просимое. Вставши (с земли) и вперивши взоры свои на (икону) Спасителя и в тоже время произнося молитву, он почувствовал у себя во рту сладость, более приятную, чем от меду. Познав в этом благодать Божию, проглотив сладость и возблагодарив Бога, он с того часа легче и понятливее читал наизусть псалтирь».*

Косьма, боголюбезнейший диакон и кувуклисий, прочитал:

„Послание Григория, святейшего папы римского, к Герману, святейшему патриарху константинопольскому».

*«Какая и какого рода сила могла бы так развеселить мою душу, как радостная весть о тебе, освященный и руководимый Богом. Твое имя и твои доблести священны для меня. Поэтому и теперь, лишь только получил известие о твоём послании, воспрянул и от великой радости ожил духом. Устремив потом взор свой к небу, я вознес благодарение Вседержителю всех Богу, Который ныне явил вам такое благоволение, Который содействует вам до конца и все деяния ваши объявляет миру. Об этом я молюсь и днем и ночью; и никогда не оставлю этого чувства; но, уповая на Христа, (всегда) буду обнаруживать его. Подтверждением моего слова служит ежечасное воспоминание о твоей высокой доблести, достохвальный и богоизбранный муж! Это воспоминание вызывает во мне поток звуков; и я, будучи не в состоянии удерживать в устах тяжелого наплыва слов, тотчас поспешил высказаться письменно. Мне настало надобность и более важная, чем какая либо другая надобность, возвещать и провозглашать о тебе, — моем брате и поборнике церкви, и воспеть твои подвиги. И если кто может сообщить об них и сообщить как следует, так это променявший, к твоим выгодам, хорошую деятельность на худую, предтеча нечестия, который ныне сам потерпел неудачу. Подобно низверженному с неба и он, когда задумал высокомерно выступить и употребить насилие против благочестия, то обманулся в своих ожиданиях, встретив сопротивление с неба. Относительно церкви он испытал тоже, что и Фараон, властитель египетский, о котором Моисей рассказывает: *„рече враг: гнав постигну, разделю корысть, исполню душу мою“* (Исх. 15:9). Но он испытал также и то, что и сам диавол, которому было возвещено следующее пророческое проклятие: *сега ради Бог разрушит тя до конца, восторгнет тя и преселит тя от селения твоего, и корень твой от земли живых* (Псал. 51. 7). Таким образом он погиб, обманувшись, сверх ожидания, в успехе своих предприятий; так как силою высшего вспоможения вами было обессилено земное богоборство отступника и Так как окончательно истреблена гордость чуть чуть не христорборца; так что на нем исполнилось сказанное в писании: *лук сильных изнеможе и немощствующии препоясаша силою* (1 Цар. 2:4)*

Да, как бы сильна ни была ненависть богоборцев, она — ничто по отношению к немощному у Бога; а против безумных вместе с Богом ведет войну и мир. — Как же ты, освященный, воюя вместе с Богом, не приведешь в смятение безбожников, которые обрели Того, против Кого скрытно вооружались, или лучше и вернее сказать, Того, Кто споборствует тебе и обращает в бегство противников, когда ты начал войну так, как Сам Бог тебе повелел? — Он повелел, чтобы лагерем царства Христова предводительствовать поистине преславный и четвѣтый лавр, то ест животворящий крест, великий трофей над смертью, которым Господь указал на четыре предела мира, означивши это линиями креста, вместе со святою иконою Владычицы всех, поистине непорочной Богоматери, лицу которой поклонятся богатии людствии; так как и она, пресвятая, которую вы так благочестно почтили, воздала вам должным воздаянием: ибо честь, воздаваемая иконе, относится к первообразу, как говорит (Святой) Василий великий. Цель введения в употребление честных икон полна благочестия, как говорит Златоуст: я полюбил и залитое воском живописное изображение, так как оно преисполнено благочестия: ибо на иконе я видел ангела, преследующего полчища варваров, и Давида, справедливо говорящего: *Господи, во граде Твоем образ их уничижиши* ([Псал. 72:20](#)). И церковь никогда не погрешала, хотя и существует такое мнение: да снизойдет этому Бог! Предание об иконах не есть следование язычникам; да не будет! Цель этого дела оправдывается, хотя на то, что совершается, и не обращают внимания. В городе Панаеде не чуждались кровоточивой женщины, благочестиво подвинутой к воспоминанию о сотворенном над нею чуде, когда у ног воздвигнутой ею статуи во имя Господа нашего выросла странная по виду и неизвестная трава, которая, будучи прикладываема ко всем, по милости и благодати Самого Бога, Спасителя нашего, служила врачеванием от всех недугов. Вернее сказать: это воздвижение законно и божественно, хотя благодать и истина выразительнее самих образов и гораздо более заслуживает почестей, чем тень. Потому-то сонм святых, согласно воле Божией, передал церкви, как величайшее спасительное установление, заповедь красками представлять в человеческом виде взорам всех честный и Святой образ вземлющего грех мира, чтобы, при помощи изображения, мы могли созерцать в уничижении Бога Слова Его величие и приходить к воспоминанию о Его жизни во плоти, о Его страданиях и спасительной смерти и происшедшем отсюда искуплении мира. И в этом нет ничего несогласного с божественными повелениями. Если пророческие изречения не исполнились, то пусть и не изображают того, что еще не совершилось, то есть, если Господь не воплотился, то пусть и не изображают святого образа Его в человеческом виде; если Он не родился в Вифлееме от преславной Девы Богородицы, если волхвы не приносили даров, если пастырям не явился ангел, если множества небесного воинства не возносили песни рожденному; если носящий все не был носим, как младенец, в чреслах родившей Его и дающий пищу всякой плоти не питался молоком; то пусть не изображают этого. — Если Владычествующий жизнью и смертью не был подъят старцем, если Господь всего не был узан и провозглашен им и если не даровал ему отпущения, если сидящий на высоте (небесной) по домостроительству не шел в Египет на облаке легком, то есть (не был несом на руках) всесветлой и укрепленной добродетельно и святостию матери Своей, и опять не возвратился из Египта и не жил в Назарете; то пусть не изображают этого красками! — Если Он не воскрешал мертвых, не восставлял расслабленных, не даровал прокаженным очищения, если Он не делал слепых зрячими, а потом не делал речь косноязычных ясною, не укреплял ноги хромым и не изгонял демонов; если Он не отверзал слух глухим, не совершал чудес и не творил божественных знамений: то пусть не изображают этого! Если Он не принял добровольно страдания, не обезоружил ада и восстав не вознесся на небо, с тем чтобы снова придти судить живых и мертвых; то истории, в которых рассказывается об этом, пусть ни письмена не пишутся, ни красками не изображаются. Но так как все это было и есть великая тайна благочестия, то о если бы возможно было, чтобы и небо, и земля, и море и

все животные, и растения и все провозглашало об этом и звуками, и письменно и живописными изображениями! Изображения того, что не существует, называются идольскими. Их изобрела языческая мифическая поэзия, представлявшая несуществующее как бы существующим. Но церковь Христова не имеет никакого общения с идолами; да не будет! Мы не поклоняемся ни телицам, ни тельцу, вылитому в Хориве, и тварь для нас не Бог. Мы не прибегаем к изваяниям и не совершаем ни мистерий, ни таких жертвоприношений, для которых убивают детей. Также никогда мы не приносили в жертву сыновей и дочерей своих, чтобы к нам могло быть применено то, что сказано Соломоном о почитающих идолов. Уж не оскверняем ли мы земли кровию? Уж не делаем ли мы для храма иконы, изображающие идолов, и не поклоняемся ли им, как Богу? Не изображаем ли на стенах храма пресмыкающихся и скотов, или не нас ли видел Иезекииль плачущими об Адонисе и приносящими жертву солнцу? Об таких поклонниках апостол говорит: *Послужиша твари паче Творца* ([Римл. II, 25](#)) Или не ставим ли мы изображения двух блудниц египетских Олодамы и Оливы, и не приносим ли им поклонения? Не приносили ли также мы жертв Ваалу вавилонскому и Догону палестинскому, и не преклонялись ли пред другими богами языческими? Нет! нет! Никто пусть не обвиняет нас в этом; потому что народ Христов, носящий имя, которое выше всякого другого имени, не почитал ничего из сущего и сотворенного, кроме святой и живоначальной Троицы, и никому кроме Триединого Бога не служил; да не будет! — Обряды идолослужения очень известны всем. Для богобоязненных христиан предметом поклонения служит Господь. Если же кто, подобно иудеям увлекаясь страстию к обвинению, будет применять к нам то, что в древности было провозглашаемо против идолопоклонников и будет приписывать идолослужение нашей церкви из-за того, что она, при содействии честных икон, божественным и чудесным образом приводит нас к совершенству; то пусть он считается ничем иным, как лающею собакой, пусть будет отброшен далеко, как бы камень пращею, и пусть послушает, что сказано иудею: о если бы видимые знаки, которыми был руководим израиль, приводили его к поклонению Богу! О если бы посредством образного приходил он к мысли о Создателе и не почитал тельца выше скрижалей завета. — О если бы он более стремился к священному жертвеннику, а не к тельцам самарийским. — О если бы он более внимал жезлу Аарона, а не Астарте. Хорошо было бы для него и справедливо целовать одождивший божественным дождем камень, а не Ваала. — О если бы он более устремлял свои взоры на жезл Моисеев, на стамну золотую, на кивот, на очистилище, на эфуд, на трапезу, на скинию как внутреннюю, так и внешнюю! Все это, соделанное в славу Божию, хотя и было рукотворенным, но называлось святым святых. О если бы он обращал свои взоры на изваянных херувимов, вспоминая о которых апостол говорит: *херувими славы осеняющи (очистилище) алтарь* ([Евр. 9:5](#)), и которым писание приписывает божественную славу. Если бы он внял всему этому, то не поклонился бы идолам; — потому что всякое дело, совершенное во имя Господне, честно и свято. Но что за нужда удлинять послание, а в особенности послание к человеку богоугодному и избранному сосуду Божию, получившему благодать Духа, и могущему устремлять свой ум в глубины божественных догматов и, при божественном руководительстве, уразумевать самые высокие предмета знания. Мы достигли предположенной цели и удивляемся великим деяниям твоей Заступицы и всех христиан Владычицы. И неудивительно, что ты явился таким во всем Ею руководимый, Ею спасаемый и укрепляемый против врагов, а они, быв долгое время опьянены ненавистию против Нея, нашли столь же сильного противоборника, сколь сильного имели обличителя. Ибо если Ветулия была спасена рукою израильтянки Иудиеи, которою была нанесена смерть Олоферну и которую израильтяне провозгласили избавительницею; то не гораздо ли более твоя необыкновенная святость, имевшая такую Слоборницу, должна была восторжествовать над врагам веры и увенчать победою своих подчиненных? Но, святейший и всем христианам возлюбленный,

постоянная наша радость, наша надежда и веселие! великий в победах Бог наш, крепкий и долготерпеливый, руководивший тобою как Своею овцою (и возвысивший тебя) более, чем Иосифа, да сохранит тебя, освященный, на долгое время, — тебя, ведущего вполне христианскую жизнь, научающего и побуждающего всех поступать согласно с божественными повелениями и соблюдать оставленные отцами предания, и вразумляющего тех, которые не совсем ясно уразумели что либо».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «и этот блаженный отец, соревнуя божественному апостолу Петру, провозгласил нам истину из Рима».

Почтеннейший инок и нотариус Феодосий прочитал:

«Послание блаженнейшего Германа, бывшего патриарха Константинопольского, к Иоанну, епископу синадскому».

Ваше послание, боголюбезный, передал нам всеславный патриций Тарасий. В нем идет речь о боголюбезном епископе наколийском. — Итак извещаем вас, что еще прежде, чем мы получили ваше, боголюбезный, послание, как только прибыл сюда этот боголюбезный епископ, мы вступили с ним в разговор, желая узнать его мнение, то есть, желая узнать, как он думает относительно того, что донеслось об нем до нашего слуха. И вот что сказал он в оправдание себе (нужно в кратком виде все довести до сведения твоей боголюбезности): в божественном писании говорится: не сотвори себе всякого подобия и не поклоняйся тому, что на небе вверху и что на земле. Выслушав это, я сказал: Не должно поклоняться рукотворенному, то есть тому, что сделано людьми; что же касается святых мучеников Христовых, то мы их почитаем за истинные маргариты веры, достойные всякой чести, и просим их молитв И так на это мы ответили ему: вера христианская состоит в почитании и поклонении одному и Единому Богу, как написано: *Господа Бога твоего да убоишия и тому единому послужиши (Втор. 6:13)*. И потому славословие наше и служение наше святыми небесными, разумными, безтелесными силами, равно как и познавшими на земле путь спасения мужами возносится к Нему единому, как и во всех церквах Христовых воспевается и прославляется святая Троица во единиче, едино господство и едино Божество. Поэтому то и Един Бог исповедуется нами и нет кроме Него, кто бы господствовал своею собственною силою, господствовал во веки, и кто бы все, что есть видимого и невидимого, привел в бытие из небытия, то есть (мы веруем) в Отца и Сына и Святого Духа, Святую, Единосущную и Животворящую Троицу. Веруя в Нее и исповедуя Ее, мы крестились, как предал это Сам воплотившийся Бог Слово, Един из этой святой и непостижимой божественной Троицы, Господь наш Иисус Христос, (крестились) во имя (Отца и) Сына и Святого Духа. — Не твари поклоняемся мы. Да не будет! И такого почитания, какое приличья божественному Господству, мы не воздаем подобным нам рабам; потому что, кланяясь императорам и начальникам, мы не являемся воздающими им такое же поклонение, как Богу. И пророк Нафан поклонился до земли Давиду, который был царем и человеком; однако же за это он не был обвинен в том, что он почтил человека помимо истинного Бога. Также и иконы, изображаемые воском и красками, мы принимаем никак не на подрыв истинного и совершенного почитания, какое воздается Богу; потому что мы и не представляем изображения, или подобия, или образа или вида Божества, Которое невидимо и Которого не могут вполне уразуметь и постичь даже высшие чины святых ангелов. Но так как единородный Сын, сущий в лоне Отца, воззавший Свое создание от осуждения на смерть к жизни, по благоволению Отца и Святого Духа, соизволил соделаться человеком, преискренне приобщившись нашей плоти и крови, как сказал великий апостол, и во всем сделался подобным нам, исключая греха; то мы, изображая икону человеческого Его образа и человеческого вида Его по плоти, а не божества Его, которое непостижимо и невидимо, стараемся наглядно представить предметы веры и показать, что Он не фантастично и не призрачно соединился с

нашим естеством, как ошибочно учили некоторые древние еретики, но что на самом деле и по истине соделался совершенным человеком, исключая одного посеянного в нас диаволом греха. При таком понимании непорочной веры в Него, мы представляем на иконах образ святой плоти Его и целуем его. и достаиваем его всяких почестей и приличествующего ему почитания; и таким образом приходим к воспоминанию о божественном, животворном и неизреченном вочеловечении Его. Точно также посредством живописи представляем мы и образ непорочной Его Матери, Святой Богородицы, и утверждаем, что, будучи по естеству женщиной не чуждою нам, она непостижимым ни для какого понимания — ни ангельского, ни человеческого — образом зачала во чреве своем и родила воплотившегося от нея невидимого и содержащего все Своею десницею Бога. Мы почитаем ее, как истинную Матерь Бога истинного, величаем ее, считаем превыше всякого видимого и невидимого творения. Мы величаем также и ублажаем и святых мучеников Христовых, святых апостолов и пророков и прочих святых, которые, быв подобно нам рабами, соделались истинными служителями Божиими и за добрые дела свои, за проповедание истины, а равно и за понесение страданий ради Самого Бога явились благоугодными и любезными Богу и приобрели всякое дерзновение пред Ним. Мы ублажаем их для напоминания об их мужестве и верном служении Богу. Но этим мы не даем разуметь, что они общники божественного естества и не приписываем им чести поклонения, приличествующего божественной славе и могуществу, но показываем этим любовь свою к ним. То, в истине чего мы уверились через слух, мы передаем и через живопись, чтобы тверже укрепить это в своей памяти. Скованные телом и кровию, мы принуждены и посредством зрения укреплять то, что служит к удовлетворению души; потому что и сами святые Божии, соблюдая служение и прославление и поклонение Одному и Единому и призывая и наставляя этому всех, пролили кровь свою и надели на себя венец истинного исповедания. Таким образом иконы приготавливаются не для того, чтобы поклонение духом и истиною, приличествующее непостижимому и неприступному Божеству, мы относили к рукотворенным иконам, или делам рук человеческих, или вообще к созданиям Божиим видимого ли то мира, или невидимого, но чтобы посредством этих образов выразить нашу любовь, которую мы справедливо питаем к истинным рабам Бога нашего, чтобы и самим нам посредством добрых дел и сопротивления страстям сделаться подражателями их мужеству и любви их к Богу. Пусть всякий вполне будет убежден, что в таком именно смысле употребляются иконы в церкви Божией и что мы ни откуда не ожидаем спасения как в видимом мире, так и в будущем веке, как только от Одного и Единородного Сына Божия, вместе с Отцом и Святым Духом щедро подающего божественные дары Свои; потому что людям не дано другого имени, которым бы мы должны получить спасение. Хотя мы целуем иконы Господа и Спасителя нашего и непорочной Его Матери, истинной Богородицы, и святых Его; но, по вере нашей, относимся к ним не так, как к Богу. Мы знаем, что Бог безначален и бесконечен, что Он содержит Своею рукою все, что Он Творец наш и Творец всякой твари и поистине Бог Спаситель, имеющий власть на небе и на земле, истинно воплотившийся за род человеческий; знаем также, что раба Его в то же время соделалась воистину Материю Его и есть сильнейшая молитвенница за род наш; то — Господь, совершивший дело нашего спасения, а это — матерински молящаяся за нас. А всем святым мы воздаем почести и приносим песнопения, как сорабам нашим, имеющим подобное нам естество, но соделавшимся угодными Богу, как сказано прежде, получившим от Него высшее дерзновение и блаженство и удостоившимся благодати испрашивать нам Его благодеяния, исцеления от страданий и освобождение от опасностей чрез призывание Бога нашего; потому что написано: *Память праведных с похвалами (Притч. 10:7)*. — Все это мы представили поименованному боголюбивому епископу наколийскому. Он принял это и исповедал как пред Богом, что он так именно будет содержать это и не будет ни говорить, ни делать ничего на

соблазн людям или подавать им повод к возмущению. — Итак, зная это, ваша боголюбезность пусть успокоит свой синод и сама да не соблазняется по этому поводу; но призвав его (епископа), прочитав настоящее наше послание и удостоверившись из него в его единомыслии в этом вопросе, да вознесет молитву о долголетнем благоденствии и победе державных наших государей и императоров и да испросит христианскому народу мир Божий, превышающий всякий ум».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «Отец наш Святой Герман говорит согласно с бывшими прежде него святыми отцами».

Святой собор сказал: «действительно, владыка, он во всем согласен с ними».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «получив это послание (епископ) наколийский скрыл его, и не отдал его своему митрополиту». Потом блаженный Герман снова пишет епископу наколийскому; потому что ересь эта от него получила начало.

Феодор (Феодосий), боголюбезнейший инок, диакон, нотариий я сосудохранитель, прочитал:

„Святого отца нашего Германа к Константину, епископу наколийскому“.

«Боголюбезнейший митрополит синадский Иоанн написать нам, что ты боголюбезный, не передал ему нашего послания. Этим мы не мало были опечалены относительно тебя. Ты на втором плане поставил, как кажется, и страх Божий, а также любовь и честь, какую члены Христовы преимущественно должны иметь. Поэтому настоящим нашим посланием мы заповедуем твоей боголюбезности тотчас самолично передать вышеупомянутое послание наше поименованному боголюбезному митрополиту, оказать ему всякое почтение и стать к нему в приличное для священников положение. — И как ваша боголюбезность получила наши наставления, обещаясь следовать им; так она и пусть действует, не увлекаясь своим разумом. Ты хорошо знаешь и конечно не забыл, как мы думаем, что ты просил даже нас, чтобы отрешили тебя от самой епископии твоей, изъявлял готовность вооружиться против самого себя за те случаи, когда ты, до словам твоим, действовал бессознательно; ты ничего не утверждал оскорбительного для Господа или святых Его, ничего такого не говорил и не делал относительно икон их, за исключением разве ссылки на учение Писания, что никакое творение не должно быть удостаиваемо божеской чести. Но это учение и мы принимаем и твердо содержим его и исповедуем. Тоже, что написано нами к упомянутому боголюбезному митрополиту, мы прочитали тебе и признаваясь, что на этом будем стоять твердо, дали тебе копию с этого послания. Итак не желай причинить соблазна народу, неопытному в коварстве, помня страшный суд Господень, который угрожает и соблазняющим одного из малых; знай также и то, что до тех пор, пока ты не отдашь нашего послания боголюбезному своему митрополиту, до тех пор, по власти святой и единосущной Троицы, не имеешь права совершать какое бы то ни было священное служение. Мы должны скорее очень строго относиться к тебе, чем оставить тебя без вразумления и допустить остаться виновным пред судом Божиим».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «честные братия! как я сказал прежде, первоначально это новшество введено вышепоименованным мужем, епископом наколийским».

Константин, боголюбезнейший диакон и нотариий, прочитал:

„Послание Германа, архиепископа константинопольского, к Фоме, епископу клавдиопольскому».

«В одном из своих изречений мудрый Соломон сказал: *брат от брата помогаем, яко град тверд и высок, укрепляется же, якоже основанное царство.* ([Притч. Сол. 18:19](#)). Но я, причисляя себя не к числу людей, которые могут оказывать помощь, а скорее к числу нуждающихся в помощи, возымел однакоже стремление написать это послание к тебе, боголюбезный, не будучи в состоянии перенести тяжести мыслей. Слышно, что ты сделал нечто

такое, что, если молва на счет этого ложна, пусть, говоря словами [Григория Богослова](#), будет развеяно ветром: если же это справедливо, то я совершенно теряюсь в недоумениях. — Неужели и ты, подобно многим невеждам, испытываешь сладость любви только устами, а не проникаешь в глубь мысли, то есть, ужели думаешь, что мы не питаем к тебе искренней любви? Или это не то? Не презрение ли оказываешь ты к нашему неумению, к нашей лености и нерадению о том, что угодно Богу? ибо с нашей стороны не было такой большой заботы и соревнования по воле Божией, как этого требует выраженная в священном писании святая заповедь. Или и то и другое предположение не верно, а следует предполагать то, что тебе больше открыто, — не решаюсь сказать: у тебя больше самолюбия и гордости; потому что *любвы*, как говорит божественный апостол, *не мыслит зла* ([1 Кор. 13:5](#)), — и что ты достиг такой полноты знания, что его необходимо и полезно открыть нам. Высказать эти недоумения мы имели основательное побуждение; потому что ваша боголюбезность, во время долговременного пребывания с нами, предлагала нам свои суждения и вопросы, но ни разу ни одного слова не уронила об иконах святых ли то мужей, или Самого Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, а также и Матери Его по плоти, святой и нетленной Богородицы. Когда ты жил с нами, ты не показывал желаний тщательнее узнать дело, то есть, ты не спрашивал, какого мнения мы держимся относительно этого предмета, и, полагая, что следует отвергнуть и уничтожить иконы, не обратился даже к нам с вопросом: того ли мнения держимся мы? а предпочел хранить совершенное молчание об этом предмете. Прибывши же в свой город, решил, как мы узнали, уничтожить иконы, как будто это было общим мнением и не подлежало никакому сомнению и рассмотрению. Еще раз спрашиваем: правда ли это? Хотя наша душа и не расположена без разбора верить всему, что говорится; так как это делается часто для того, чтобы опутать ближнего: но все таки мы, считая нужным с братскою осмотрительностию и осторожностию раскрывать наши мысли, решились обстоятельно рассмотреть это дело, помня прежде всего то, что мы всячески должны беречься нововведений, особенно в тех случаях, когда верующим во Христа людям может представиться повод к смятению и соблазну; при том продолжительное время укрепило этот обычай в церквах. — Если писание заповедует пить вино посоветовавшись ([Причт. 31, 4](#)); то с гораздо большею разборчивостию мы должны относиться к тому, в чем состоит большая нужда, чтобы нам не подвергнуться тому страшному осуждению, которое назначено Богом для человека, который соблазнит одного из малых. С другой стороны наш долг — ниспровергать слова и дела неверных, направленные к оскорблению церкви Христовой, а что у нее есть досточтимого и божественного, то показывать непоколебимым. Итак прежде всего следует знать, как тоже самое не только теперь, но и прежде часто поставляли нам в позор как иудеи, так и приверженцы идолопочитания, имеющие целью только одно, — опозорить все, что есть в нашей вере непорочного и божественного, и вовсе не старающиеся уничтожить веру в рукотворенное; так как у них вся забота и все почитание направлены к тому, чтобы ничего не считать выше видимого и чувственного, а божественное естество всячески унижить или ограничением всевидящего Промысла каким либо пространством, или представлением Его в телесных образах. Некоторые из наших предшественников, творений которых нет у нас под руками, без всякого унижения для себя, называли их новыми собаками, тщетно лающими, и отгоняли их от стада Христова. — Но слово истины обуздывает их на основании их собственных нечестивых дел; язычников оно порицает за постыдность и гнусность языческих мистерий и мифов, а иудеев посрамляет тем, что не только отцы их прибегали к идолам, но и сами они поступают противно божественному закону, исполнением которого хвалятся. Так например он (закон) утверждает, что образные жертвы (следует) приносить на определенном месте, а они не возбраняют делать это на всяком месте вселенной с обычною им непокорностию Святому Духу и в следствие приверженности к отеческой старине, и таким образом они приносят жертву идолам, а не Богу;

потому что истинное служение и поклонение истинному Богу состоит в точном соблюдении святого исповедания и всех преданных таинств и законов. Сарацинам (агарянам), которые такого же, кажется, взгляда на обряды, достаточно конечно для их позора и посрамления указать на совершаемое ими до ныне поклонение находящемуся в пустыне бездушному камню и на прочие увеселительные обряды, преданные им их отцами и совершаемые ими на каком либо замечательном празднике. Между тем отличительным признаком всех христиан, находящихся во всей вселенной и состоящих под одним игом, то есть, под игом Евангелия, служит, как говорит пророк, вера их во единого Бога Отца и Сына и Святого Духа, Троицу несотворенную, вечную, неизменяемую, невидимую, единосущную и единопрестольную; причем исповедуется также совершившееся вочеловечение Сына Божия и все, что согласно с священным символом, читаемым единомысленно всем народом Христовым пред таинственным и святым возношением. Кроме того отличительным признаком христиан служит духовное возрождение, совершающееся посредством божественного крещения во имя этих же трех богочначальных упостасей, а также совершающееся божественною силою преложение и приобщение животворящих таин бескровной жертвы. Чрез это просиявает свет истины и прогоняется тма нечестия, носящая в себе яснейший признак своего заблуждения, то есть нечестивое многобожие. Свет истины и тма нечестия так противоположны, что, говоря по апостольски; Бог (разделил их так), как Он разделил вначале между светом и между тмою. Итак пусть вместе с нами блаженнейший евангелист Иоанн скажет: *Сия есть победа, победившая мир, вера наша* ([Иоан. 3:4](#)). Присовокупим и мы от себя и скажем: это тот камень, на котором Христос создал церковь Свою, который не могут ни сокрушить, ни ниспровергнуть врата адовы, то есть, нападения сил враждебных. Потому то мы и наследовали новое имя, которое, как говорит Исаия, будет благословенно. Он говорит так: *благословят Бога истинного* (Исаия 65, 16). Мы возвещаем непостижимость и недоступность неизреченного естества Его, проповедуя при том без малейшего сомнения и самую невидимую и неопишемую и совершенно неизменяемую силу Его и божество, которое, по словам святейшего Павла, можно видеть от создания мира — чрез рассматривание тварей ([Римл. 1:20](#)). Таким образом мы удостоиваемся служить Богу живому и истинному, почтены и прославлены свободою, которою Христос освободил нас ([Гал. 4](#) гл.), и освободились от всякого идольского заблуждения и нечестия, преимущественным отличием которого служит — говорить камню: «ты меня родил» и дереву: «ты меня сотворил», как говорит об этом пророк, а также, по словам Исаии, не обращать своего взора к небу и не размышлять, — кто сотворил все это, кто так премудро создал мир и самое имя это дал ему потому, что в нем сосредоточил много славы и множество силы. Руки Его создали все воинство небесное, как говорит об этом другой пророк. Созерцая гармоничность во всем творении, по аналогии, разумною силою души, можно усматривать зиждительное Слово Его, а чрез Него поклоняться и Отцу Его, истинному Богу, как весьма ясно учит об этом и блаженный Афанасий в слове своем против идолов. «Итак, как нет ничего общего у света со тмою и никакого согласия между Христом и Велиаром ([2 Кор. 6:14—15](#)), так нет ничего общего у христиан, почитающих Единого Бога поклоняемого в непостижимое славе и силе, с теми, которые сами себе делают бога и которых таким образом пророк справедливо называет жалкими; сердце их есть пепел ([Ис. 44:20](#)), как говорит писание. Из них некоторые думают, что новый бог создается для них из ничего действием созданного их руками идола. И коль скоро этот новый бог их от какой либо причины разрушился и уничтожился, они твердо держатся той мысли, что совсем нет у них Бога, если не сделают для себя другого таким же образом. И этому нас ясно научает божественное писание, говоря о создании израильтянами тельца в пустыне, когда, возмутьившись против Аарона, они сказали: *сотвори нам боги, иже пойдут пред нами* ([Исх. 32:1](#)), показывая этим то, что, по их мнению, у них совсем нет Бога ни истинного, ни

лжеименного, если он не сделает по их просьбе какого либо идола, которому затем они приписали исход свой из Египта, показывая этим преизбыток своего нечестия и безумия. Другие же, бывшие после них, усвоивши себе гнусность языческого идолослужения и стараясь прикрыть ее именем почитаемых ими богов, с усердием занимались приготовлением их идолов, как например Зевса, которого они называли отцом и консулом, то есть верховным между богами и людьми, а равно и прочих, наименования которых многим хорошо известны. — Почитание же и прославление их чрез приносимые им жертвы состоит в том, что совершаются блудодеяния и невоздержание, выказываются всех родов непристойности и, мало сказать, произносятся постыдные и богохульные и слова. Иногда они даже старались убивать людей в честь бога и торжественное щегольство постыдными делами ставилось им в честь, коль скоро оно совершилось в честь покланяемых (ими богов), как будто сами боги совершали это и сорадовались совершаемому. Между тем у христиан иконы святых мужей, даже до пролития крови, но слову апостола, противостоявших греху, а также послуживших истине словом, я разумею пророков и апостолов, или же истинно оказавшихся рабами Божии благочестивую жизнь и совершением добрых дел, суть не что иное, как образец мужества, изображение досточтимой и добродетельной жизни и побуждение и поощрение к прославлению Бога, Которому они угодили в настоящей жизни. Слово, повествующее о делах святых мужей, приносит пользу слушающим и часто призывает их к подражанию ревности их. Эта же цель достигается и чрез надлежащее рассматривание икон, ибо «что повествовательное слово передает чрез слух, то живопись показывает молча чрез подражание, говорит Василий великий¹⁵³, присовокупляя, что и тем и другим способом многие возбуждены к подражанию. Может быть кто либо скажет, что изображаемое на иконе повествование о делах (святых) кратко и обще; но для тех, кто смотрит на него, оно служит достойным изображением самой идеи (изображенного на ней) святого, как и при идолах лжеименных богов выставялись на показ их мерзости. Кто чрез слух узнал дела, совершенныя святыми, того это созерцание будет побуждать к припоминанию слышанного, а кто не знает еще об них, того оно будет готовить к усердному слушанию об них и возбуждать в нем сильную любовь к ним и славословие Богу, так что и то и другое, по слову Евангелия, слышащих о добрых делах святых будет приводить к прославлению Отца нашего, Который на небесах. Если данное чрез Моисея законодательство заповедует народу положить гиацинтовую бахрому на краях одежд в воспоминание о соделанном (для них) и для соблюдения (данных им заповедей); то тем более мы должны чрез живописное изображение святых мужей припоминать конец жизни их и подражать вере их, как учит апостол ([Евр. 13:3](#)). Изображать образ Господа на иконах в плотском Его виде следует и в обличие пустого представления еретиков, суесловящих, будто Он не по истине соделался человеком, а также в руководство для тех, кои не могут подняться на высоту духовного созерцания, но имеют нужду в некотором плотском усвоении слышанного, насколько это полезно и позволительно. Тайна, отверзшая добродетели небеса, сокрытая от веков и родов в Боге, создавшем все, усвоится не только посредством слуха, *ибо вера от слуха*, как говорит апостол ([Рим. 10:17](#)), но она напечатлевается и посредством зрения в душах зрителей и с силою взывает о том, что Бог явился во плоти. Тайна эта принята верою в мире и имеет оказаться тайною святейшею и спасительнейшею всех прочих. Написанное (и преподанное) посредством евангельской проповеди о жизни Господа на земле среди людей во плоти неизгладимо начертывается в народных воспоминаниях; слава же и благость Его весьма ясно проповедаются нами и служат предметом поклонения; потому что поклонение воздается не смеси дерева и красок, но невидимому Богу, Который пребывает в недре Отца; Он принимает поклонение в духе и истине, даровав нам чрез Себя доступ к Отцу, вместе с Которым Ему и воздается поклонение. И Иаков, когда поклонился, как говорится, на край жезла Иосифова, то

он не жезлу воздал почтение, но тому, кто держал его. Таким же образом рассуждает народ Христов и об изображении святой и преславной Матери Господней и почитает его. Такое предание получили все прежние предстоятели святейших церквей и не встречали никакого препятствия. А когда миновали гонения и вера дерзновенно укрепилась везде, то до самого нашего поколения происходили вселенские соборы, которые изложили каноны, во многих главах своих касающиеся учения об иконах. Они не могли оставить без разъяснения и пройти молчанием этот предмет, когда по мнению некоторых этот издревле усвоенный нами обычай (делать иконы) соприкасается (с обычаем делать) изображения идолов и с обличениями, направленные против сего последнего в божественном писании, и ведет к отчуждению от Бога. Сказавший апостолам, что Он пребудет с ними до скончания века, конечно тоже обещал и тем, которые после них надзирают над церковью Его: потому что Он не имел намерения пребыть с апостолами до скончания настоящего века. Притом же, если Он сказал, что будет находиться с двумя или тремя собранными во имя Его; то неужели Он оставит непричастными божественного Своего вдохновения и лишит Своего руководства такие огромные собрания, собиравшиеся по ревности о благочестии (и вере) в Него; так как видели, что церковь Его не достигла назначенного ей совершенства, тогда как Он вверил ее им с тем, чтобы они представили ее Ему неимеющую скверны или порока, или нечто от таковых? И не в малых и ничтожных городках утвердился этот обычай, но, можно сказать, почти во всех странах и в знатнейших и первенствующих церквях. А что обычай изображать на иконах исторические повествования из (свящ) писания есть обычай древний, доказательство этому находится в слове святого Григория нисского, надписывающемся «об Аврааме». В этом слове он говорит, что история привесения Исаака в жертву представлена была на живописной картине. Если же так было с ветхозаветными лицами и событиями; то тем более следовало изображать чудеса Господнего домостроительства и страдания Его, а также и мужественные подвиги святых мучеников, возбуждающих благую ревность в зрителях. Это наглядным образом подтверждается подвигом мужественного и дивного свидетеля истины Анастасия. — Но быть может кто-либо опять скажет, что мы должны следовать тому, что возведено в священном писании, а именно: *не сотвори себе кумира, и всякого подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах под землю: да не поклониши им, ни послужиши им* ([Исх. 20:4, 5](#)). И опять: *не возмешь имени Господа Бога твоего всуе* ([Исх. 20:7](#)). И во Второзаконии: «не поступайте нечестиво и не делайте себе изваянного подобия». Все это очевидно имеет тот смысл, что божественное естество невидимо и непостижимо и не должно быть считаемо подобным чему-либо видимому и выражаемо в догадках и предположениях, которыми выражается только чувственное понимание. Ибо, сказав наперед: «вы не видели подобия в тот день, когда Господь говорил к вам на горе Хориве из среды огня», сказав наперед это, Моисей тотчас прибавляет: «не поступайте нечестиво, и не делайте себе изваянного подобия». Этим он напоминает им о совершенном ими изготовлении тельца, а с тем вместе и предостерегает их, чтобы они не последовали обычаю египетскому, который они знали; не впали бы в подобное нечестие и не почли бы божественного подобным этому изображению. Это же говорит и великий апостол в своей проповеди пред собранием афинян: *род убо суще Божий, не должны есмы нещевати подобно быти Божество злату или серебру, или камению художне начертану и смышлению человеку* ([Деян. 17:29](#)). Тот же смысл имеет и выражение: *не возмешь имене Господа Бога всуе*, то есть не призывай и не приводи Бога (в подтверждение своих слов), когда в действительности нет того, о чем ты говоришь и чему ложно усвоится бытие и имя. «Нам же, говорит великий апостол, *един Бог Отец, из него же вся; и един Господь Иисус Христос, им же вся; и един Дух Святой, в котором все* ([1 Кор. 8:6](#)). — Видоизменением выражений не вводится физической разности (между лицами Божества); да не будет! потому что три лица суть один Бог, как учит премудрый

Григорий. Итак народ Христов и доньне никому более не усвоил имени, превосходящего всякое имя, или почитания или служения, кроме святой и живоначальной Троицы; да не будет! Божественное писание, вполне узаконивши служение этим лицам св. Троицы, с тем вместе соделало нас чуждыми и непричастными заблуждению; ибо образ идолослужения ясен. У нас же как одно поклонение единому Богу, одна вера в Него и одно спасительное крещете; так и одно приносится нами Ему служение в том виде, как оно предано святыми апостолами и сохраняется (доньне) Это жертва хвалы, которую заповедал приносить Богу и Отцу божественный апостол, то есть, плод уст исповедующихся имени Его; это божественное предание в животворящих таинствах, возвещенное пророком Малахиєю, который от лица Божия сказал: *зане от восток солнца и до запад имя Мое прославися во языцех и на всяком месте фимиам приносится имени Моему, и жертва чиста* ([Мал. 1:11](#)). Итак храм Божий, то есть церковь Его, не имеет никакого общения с идолами; да не будет! Она (церковь) по слову апостола, называется столпом и утврждением истины; имена же идолов, вызывает пророк Захария, истребятся на земле; потому что, при распространении веры Христовой, всякое место будет открыто дому Давидову, то есть церкви Христовой. Е этому пусть будет присоединено и то, что сказано в книге Премудрости Соломоновой, а также и то, что находится у велегласного Исаии. В первой говорится: *начало блужения умышление идолов: изобретение же их тление живота. Ниже бо быша от начала, ниже будут во веки: тщеславием бо человеческим внидоша в мир, и сего ради краток их конец вменися* ([Прем. Сол 14:12—14](#)) и т. д. А у пророка Исаии сказано: *посрамятся создающии бога и ваяющии* ([Ис. 44:10](#)). И потому все эти боги, сколько их ни было, иссохли и сделаны глухими и все это был только вымысел мастера; сами же они суть дерево, созданное на удовлетворение нужд человека, и обделанное в форму мужчины, для показания бессмысленности поклоняющихся ему. К этому (у пророка) присоединяется: *видите, не рцыте, яко лжа в деснице Моей* (Исаии 44, 20). Это он прибавил для ниспровержения вышеописанного нечестия. Итак мы, веруя в Сына Божия, Который есть истина и десница Отца, оказываемся непричастными высказанному пророком осуждению. И к этому я благовременно присовокуплю пророческое изречение: *что плевы ко пшенице* ([Иерем. 23:28](#)). Какое сродство между непостоянным легкомыслием служащих твари вместо Творца, навеваемым духами нечестия, и между питательным словом истинного богопознания, находящимся у всего народа Христова? О первых пророк Исаия сказал, что они курили фимиам на вершинах гор и приносили курение на холмах под дубом, тополью и тенистым деревом; потому что оно дает хорошую тень, как говорит современный Исаии пророк ([Ос. 4:13](#)). Народ же Христов поклоняется Дарю веков нетленному, единому, премудрому Богу во святом доме Его, совершая поклонение в духе и истине и непрестанно принося всякую хвалу и славословие животворящей Троице. Возвещенный премудростию скорый конец идолов, то есть уничтожение их и то, что они не пребудут навсегда, совершился не в другое какое-либо время, а по явлении великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, которое церковь Его, напоенная кровию Его, всегда благочестиво исповедует и прославляет от концов до концов вселенной. Итак этот действительный и истинный поклонник Троицы, народ Христов не навлекает на себя ничего из того, что написано в этих книгах в порицание идолов, хотя он и имеет иконы святых мужей в воспоминание о добродетелях их. Так и блаженному апостолу Павлу совсем не вменено было в вину и осуждение то, что он, проповедуя отменение плотского обрезания и укоряя желающих оправдаться законом, сам однакоже обрезал Тимофея, показывал вид, что соблюдает закон, и принес во храме жертву. На дела надобно смотреть не просто, но всегда должна быть принимаема во внимание цель, какою руководились делатели. Эта цель или слагает вину с делавшего или напротив осуждает его. А если бы на это не обращать тщательного внимания; то быть может повеление Самого Бога не осталось бы безупречным в глазах язычников; потому что

и скульптурное и кованое воспрещено законом, а между тем осеняющие кивот херувимы славы, как называет их апостол, были сделаны этим способом. Этим херувимам воздавать честь мы научаемся не только из писания, но и блаженный Афанасий, изъясняя псаломское изречение: *седяи на херувимех явися* ([Пс. 79:2](#)) выражает тоже мнение. Притом же первообразы этих херувимов по естеству своему неизвестны никому из людей; потому что они суть дух и огонь и чужды всякой телесной оболочки; и если об них пророком говорится в более телесном смысле, так это имеет значение символическое и таинственное, и того, что прилично сказать об них, иначе нельзя понять, как в высшем смысле. Надобно сказать также и то, что христиане, изображая портреты своих родственников по плоти, или знакомых и друзей, никогда не почитают их и не удостоивают их никаких почестей. Даже и в силу императорских повелений преклоняясь (перед царскими портретами), они не измышляют того, в чем справедливо обвиняются те, которые *глаголющая быти мудри обюродеша. И измениша славу нетленного Бога в подобие образа тленна человека* ([Римл 1:22](#) и 23), как говорит апостол. Таким образом ясно, что находящееся в писании обличение к нам неприложимо. Если бы мы какие-либо благочестивые мысли, которые должны относить только к божественному, отнесли бы, увлекаясь иконами, к чему-либо более телесному, или если бы мы покинули богоприличное чествование и служение, или же почему-либо совершенно унизили нашу веру; то хорошо было бы тогда отнять у нас то, что удаляет и отвлекает нас от усердного почитания единого истинного Бога. — А теперь мы видим, что происходит противное сему. Кто-либо с сознанием взирая на икону какого-либо святого, по обыкновению, говорит: «слава тебе Боже», и при этом произносит имя этого святого. Таким образом во время нашей молитвы исполняется то, что сказано нам: и чрез видимое и чрез невидимое да прославляется всесвятое имя Христово. Но при этом мы не допускаем кого-либо из святых мужей назвать богом, хотя единый и по преимуществу сущий Бог это наименование усвоил угодившим Ему, как это написано в священной книге псалмов (81 пс 1 и 6). Далее, мы не считаем икон достаточною опорой богопознания и ради них не презираем собраний, бывающих в церквах Божиих, а равно и славословия в них Бога днем и ночью, или, лучше псаломски сказать, вечером, утром и вполдень, как говорит Давид, и особенно во время божественного тайнодействия и литургии. Но так как мы хорошо знаем, что нет надежды на получение спасения более ниоткуда, как только от благочестивой веры и исповедания единого истинного Бога в Троице покланяемого, из которых первая находится в сердце, а второе произносится устами: *сердцем бо веруемся в правду, усты же исповедуется во спасение*: то поэтому постоянно возносим своими устами славословие Ему, как сотворившему нас Богу и величие Его носим в сосуде (сердца). К принятию всесвятого тела Господа и крови Его, чрез которые мы, по преданию Его, совершаем воспоминание о Его смерти и воскресении, весь народ Христов стремится с неутолимим желанием и богодвижимым усердием гораздо сильнее, чем олень на источники водные. Пусть не соблазняет кого-либо и то, что перед иконами святых мы делаем освещение и благовонное курение. Совершать это в честь святых придумано в символическом смысле; потому что они упоение свое имеют во Христе и честь, оказываемая им, относится к Нему. Премудрый Василий говорит, что честь, оказываемая святым их сорабами, служит доказательством любви нашей к общему Владыке. Чувственные огни суть символ невестественного и божественного светодаяния, а ароматическое курение символ чистейшего всецелого вдохновения и преисполнения Духа Святого. Мы решились писать это против видимых и как бы из писания извлеченных противоречий и просим вас, чтобы вы всячески преследовали то, что не соблазняет и не смущает народа; потому что Господь заповедует не презирать и одного из малых. Равным образом пусть никто не соблазняется и тем, что такое невыносимо — страшное осуждение изрекается почитающим иконы. Ныне многие города и толпы народов находятся в немалом

страхе от этого. Будем же со всяким усердием заботиться, чтобы нам не сделаться виновными в этом. Но более всего нам нужно наперед озаботиться, чтобы противники веры, враги креста Христова, не извлекли отсюда повода к гордости и чтобы не сказали, что христиане и до ныне заблуждаются: если бы они не видели в этом идолослужения, то никак не отринули бы так скоро рукотворенного. Какое оскорбление и вред причиняется этим вере Христовой, это всякий открыто скажет. Они, конечно, по обыкновению своему скажут и то, что для заблудившихся однажды нет уже возможности получить истинное разумение, как будто бы для них уже и не существовало истины. Зачем распространяться, если и сами благочестивейшие и христоролюбивые императоры наши воздвигли пред царским дворцом воистину знамя своей любви к Богу, то есть икону, на которой поместили изображения апостолов и пророков и написали изречения их о Господе, — и таким образом проповедали достохвальнѣй предмет своего убеждения — спасительный крест? Главное же то, что чрез различные иконы Бог совершал чудеса, о которых многие жаждут много рассказывать, например подавал исцеление болящим, — что мы и сами испытали, — равным образом и избавление от соблазнов, которые часто посещали людей во сне. Замечательнее же всего то, что никакого ни возражения, ни сомнения не встречается против того, что находящаяся в псидийском Созополе икона всенепорочной Богородицы из своей длани изливала струю мира. Об этом чуде свидетельствуют многие. Если же ныне не совершается это чудесное действие от этой иконы; то отсюда не следует, что не нужно верить и тому, что было прежде. Равным образом не должны считаться невероятным рассказываемые в Деяниях апостольских знамения и различные дары Духа, хотя они ныне совсем не совершаются. Тогда человеколюбивый Бог, посредством такого снисхождения, соделывал весьма слабых крепчайшими в вере в Него и проявлял чрез это свою силу, как это было с апостолами. Иногда тень их, а иногда полотенце, взятое из их одеяния, доставляли врачевание. И как у них тень не всякого тела, но только одного Петра подавала исцеление страждущим, а также и полотенца не из всякой одежды, но только из одних одежд Павла исцеляли немощных в возмездие за веру их в проповедуемого ими Бога, Который благодать свою проявляет также и чрез неодушевленные предметы; точно так Он благоволил, чтобы тоже самое было и с иконами, то есть, чтобы не всякая икона или живописное изображение было источником благодеяний для верующих, но только некоторые иконы святых, или же Самого Господа; так что нельзя подумать, будто исцеления совершаются сами по себе; нет, они совершаются только по благодати Бога нашего. — Думаю также, что не следует оставлять без внимания и того, что изобразил в своей церковной истории Евсевий Памфил, а именно, что в городе Панаде, который в Евангелии называется Кессариею Филипповою, по преданию находится дом кровоточивой женщины, исцеленной от прикосновения к краю одежды Спасителя. Пред дверьми этого дома, говорят, стоит статуя, сделанная из меди и имеющая изображение Господа; а насупротив ее изображение женщины, преклонившейся на колени с распростертыми руками, как бы просящей о милости. Она сделана была кровоточивою из усердия, в воспоминание о сотворенном над нею чуде. У ног этой созданной во имя Господа статуи выросла какая то трава, странная по виду и неизвестная, которая служила средством к исцелению всяких болезней; что Евсевий, по его словам, видел собственными глазами. Очевидно, что Спаситель благодать Свою подавал, по Своему милосердию, в силу веры этой женщины, давая этим знать, как нами выше изъяснено, что на совершающееся надобно смотреть не просто, но что должна быть принимаема во внимание цель, с какою что совершается. Тот же Евсевий говорит, что он видел и сохранившиеся живописные иконы апостолов Петра и Павла и Самого Христа, писанные красками. Это мы говорим не потому, чтобы мы сами же-дали ставить медные статуи, но только для того, чтобы показать, что Господь не отвергал и того, что было сделано по языческому обычаю, но что Он благоволил и чрез

эту стагую проявлять чудесное действие благодати Своей. У нас же этот обычай принял гораздо более приличную форму, так что осмеивать его не следует. Этим пусть и закончится наша речь. Бог же истины, наставивший вас на всякую истину и отогнавший от душ наших всякий повод к разногласию и всякий предлог к возмущению, да удостоит нас небесного царствия, единодушно и единомысленно прославляющих Его».

Святейший патриарх (Тарасий) сказал: «стражи кафолической церкви, святые отцы наши, постоянно бодрствующие над мысленными стенами ея, провозгласили (свое мнение об этом предмете). Они отогнали всякое нестроение и пустословие и сохранивши ее нерассеянною, прогнали все полчища неприятелей и мечем духа уничтожили как древние ереси, так и заблуждение новой лжи, изобретенной порицателями христиан. Итак скажем все в один голос вместе с учителем своим, божественным апостолом Павлом: Христос есть мир наш, сотворивый обоя едино ([Ефес. 2:14](#)). Ему подобает слава, честь и поклонение со Отцом и Всесвятым и Благим и Животворящим Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Святой собор провозгласил: «да исправят нас учения богоглаголивых отцов. Почерпая из них, мы напоились истинною; следуя им, мы прогнали ложь; быв научены ими, мы с любовью приемлем честные иконы. Отцы проповедуют, а мы остаемся послушными чадами и хвалимся пред лицом матери преданием кафолической церкви. — Веруя во единого Бога, в Троице покланяемого, мы с любовью принимаем честные иконы, а непринимающие этого учения да будут под анафемою; думающие не так да будут далеко изгнаны из церкви. Мы следуем древнему законоположению кафолической церкви. Мы соблюдаем заповеди отцов. Мы анафематствуем как прибавляющих что либо, так и отнимающих что-либо (в учении) кафолической церкви. Мы анафематствуем привзошедшее нововведение обвинителей христианских. Мы с любовью принимаем честные иконы. Не так мыслящих мы подвергаем анафеме. Обвинителям христиан, или преследователям икон анафема! Применяющим изречения божественного писания, направленные против идолов, к честным иконам, анафема! Непринимающим с любовью святых и честных икон анафема! Называющим священные и честные иконы идолами анафема! Говорящим, что христиане прибегают к иконам, как к богам, анафема! Тем, кои держатся одних и тех же мыслей с позорящими и бесчестящими честные иконы, анафема! Говорящим, что иной, кроме Христа Бога нашего, избавил нас от идолов, анафема! Осмеливающимся говорить, что христианская церковь когда либо принимала идолов, анафема»!

Когда были провозглашены вышеизложенные анафемы, Святой собор устами Евфимия епископа сардийского провозгласил нижеизложенное:

«Святые отцы наши, исполняя божественное повеление Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, не скрывали под сосудом дарованного Им (I. Хр.) светильника божественного знания, но ставили его на подсвечнике самого полезного дела — учительства, чтобы он светил всем находящимся в дому, то есть, рожденным в кафолической церкви, дабы кто-либо из благочестиво исповедующих Господа не наткнул когда-либо своей ноги на камень еретического злословия. Они изгоняют всякое заблуждение еретическое, а всякий гнилой член, если он заболит неизлечимо, отсекают. Имея веялку, они очищают гумно; при этом пшеницу, то есть, питательное слово, укрепляющее сердца человеческие, они складывают в кладовой кафолической церкви, а плевелы еретического злословия сожигают огнем неугасимым. Потому и в тот Святой и вселенский собор, вторично созванный по благоволению Божию и по распоряжению благочестивых и благовернейших наших императоров, Ирины — этой новой Елены, и нового Константина, богохранимого отпрыска ея, в этой славной митрополии Никее, и прочитавши и обсудивши учение преславных и блаженных отцов наших, прославляет того же Бога, Который и им дал слово для нашего научения и для усовершенствования кафолической и

апостольской церкви. А тем, кои думают несогласно с ними, но стараются настоящую истину затенить своим нововведением, они непрестанно повторяют псаломское изречение: сколько зла измыслили враги на святого Твоего и как похвалялись говоря: пет учителя, который выяснил бы, что мы искажаем слово истины. Мы же, во всем держась учения этих богоносных отцов наших, проповедуем это учение едиными устами и единым сердцем, ничего не прибавляя и ничего не убавляя из того, что предано нам; а напротив утверждаемся и укрепляемся в нем. Мы исповедуем и учим так, как определили и утвердили святые и вселенские шесть соборов. И веруем во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимого и невидимого. И во единого Господа Иисуса Христа, единородного Сына и Слово Его, чрез Которого все произошло. И в Духа Святого, Господа животворящего, единосущного и совечного Отцу и Сыну Его, Который имеет одно с ним начало, — в Троицу несотворенную, нераздельную, непостижимую, неопишную, Которой одной надлежит божеское служение, и поклонение и почитание; во едино божество, едино господство, одну власть, одно царство и силу; в Троицу, Которая, будучи нераздельною, разделяется по ипостасям и, будучи разделяемою (по ипостасям), соединяется по существу. Исповедуем также, что единый из этой святой и единосущной Троицы, Господь наш Иисус Христос, истинный Бог, в последок дней воплотился нашего ради спасения и вочеловечился и спас род наш посредством спасительного домостроительства, страданий, смерти и восшествия на небо, и освободил нас от заблуждения идольского и, как говорит пророк, — ни ходатай, ни ангел, но Сам Господь спас нас. И мы, следуя за Ним и усвоив себе голос Его, громогласно взываем: не собор, не императорская власть, не богоненавистное злоумышление спасли нас от идольского заблуждения, как пустословил иудейский синедрион, самонадеянно выступивший против святых икон. Но спас нас и освободил от идольского заблуждения Сам Господь славы, вочеловечившийся Бог. Итак Ему слава, Ему честь, Ему благодарение, Ему похвала, Ему величание, Ему принадлежит искупление и спасение; Он один может вполне спасти, из смертных же людей никто. — Сам Он исполнил на нас, чрез домостроительство воплощения, предвозвещенные пророками изречения, когда пришел для нас конец веков. Он жил с нами и ходил и истребил на земле имена идолов, как уже написано. С любовью принимаем также и Господни и апостольские и пророческие изречения, которыми мы научены почитать и превозносить во первых истинную Богородицу, высшую всех небесных сил, а также и святые и ангельские силы, блаженных и всеславных апостолов и пророков, славных и победоносных, подвизавшихся за Христа, мучеников, святых и богоносных учителей и всех преподобных мужей, а равно и просить их ходатайства, так как они могут нас приближать к Богу, Всецарю всех, конечно если мы будем соблюдать Его заповеди и будем стараться жить добродетельно. С любовью также приемлем мы и изображение честного и животворящего креста и святые останки святых; святые же и честные иконы допускаем, с любовью принимаем и объемлем, согласно древнему преданию святой кафолической церкви Божией, то есть святых отцов наших, которые и сами их принимали и постановили, чтобы они находились во всех святейших церквах Божиих и на всяком месте владычества Божия. Эти досточтимые и честные иконы, как сказано выше, мы почитаем и с любовью принимаем и почтительно поклоняемся им, а именно: иконе великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа и непорочной Владычицы нашей и всесвятой Богородицы, от которой Он благоволил воплотиться и спасти и избавить нас от всякой нечестивой и безумной приверженности к идолам, — иконам святых и бесплотных ангелов, потому что они являлись праведным в образе человеческом, — изображениям божественных и всеславных апостолов, богоглаголивых пророков и победоносных мучеников и праведных мужей, чтобы при помощи живописных изображений их можно было приходить к воспоминанию и к памятованию о первообразе и соделаться причастниками какого-либо освящения. Так мудрствовать мы научены и утверждены святыми отцами нашими и их

богопреданным учением И слава Богу за неисследимый Его дар, что Он не оставил нас окончательно, не оставил жезла грешных на участке праведных, чтобы праведные не простерли рук своих к беззакониям, но благодетельствовал благим и правым сердцем, как воспел это псалмопевец Давид, с которым и мы воспеваем: уклонившихся на путь лукавства Господь сопричтет с делающими беззаконие. Мир Божий Израилю».

Римская редакция (ἐπιτηδεῖα) подписей

Во имя Господа Иисуса Христа, Петр, Божию милостию первопресвитер святой католической и апостольской церкви Божией и представитель Адриана, святейшего и апостольского папы древнего Рима, принимаю всех возвратившихся от нечестивой ереси порицателей честных икон, согласно учению и преданию святых отцов соглашаюсь со всем, что выше изложено, и в одобрение этого подписался.

Петр, Божию милостию пресвитер и игумен обители святого Саввы и представитель Адриана, святейшего и апостолического папы древнего Рима, принимаю всех возвратившихся от нечестивой ереси порицателей честных икон, согласно учению и преданию святых отцов наших, соглашаюсь со всем, что выше изложено, и в одобрение этого подписался.

Тарасий, Божию милостию епископ Константинополя, нового Рима, утверждаю, что так именно содержу истину и, охотно принимая все, что выше изложено, подписался.

Иоанн, Божию милостию пресвитер и патриарший синкел, представитель трех патриарших престолов: александрийского, антиохийского и иерусалимского, сочувствую всему, содержащемуся в вышеизложенном тексте, и, будучи согласен с этим, подписался

Фома, Божию милостию пресвитер и игумен находящейся в Египте обители святого отца нашего Арсения, представитель трех апостолических престолов: александрийского, антиохийского и иерусалимского, сочувствую всему, что содержится в вышеизложенном тексте, и, будучи с этим согласен, подписался.

Агапий недостойный епископ Кессарии кападокийской, охотно приняв все, что выше написано, подписался.

Иоанн, епископ ефесский, охотно приняв все, что выше написано, подписался.

Константин, епископ Константины кипрской, согласно вышеизложенному и исповеданному нами учению православной веры, допуская и с любовью принимая священные и честные иконы и охотно поклоняясь им, подписался собственноручно.

Феофил, недостойный епископ фессалоникский, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Василий, недостойный епископ Анкиры галатийской, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Лев, епископ Ираклии фракийской, также подписался.

Николай, недостойный епископ кизический, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Евфимий, недостойный епископ сардский, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Петр, недостойный епископ никомидийский, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Илия, грешный епископ острова Крита, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Ипатий, недостойный епископ Никеи вифинской, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Ставракий, епископ халкидонский, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Лев, благодатию Божию пресвитер святейшей кафолической великой церкви Божией, начальник монастырей и экдик святейшей церкви Божией, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Епифаний, диакон святейшей церкви катанской, что в области сикелской, и представитель Фомы, святейшего архиепископа сардинского. Обыкновенно разумные овцы следуют голосу своих пастырей, как говорит Господь: Мои овцы слушают Моего голоса. Потому и я, следуя правому голосу пастырей, стараюсь следовать по стопам их. Будучи согласен с ними и со всеми прочитанными свидетельствами их, подписался.

Никифор, недостойный епископ диррахийской провинции, что в области иллирийской, охотно принимая все вышенаписанное, подписался.

Николай, инок, игумен и представитель престола тианского, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Даниил, епископ амасийский, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Георгий, недостойный пресвитер и представитель престола назизианского, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Константин, епископ гангрский, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Никита, епископ клавдиопольский, охотно принимая все выше писанное подписался.

Григорий, смиренный епископ неокессарийский, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Григорий, недостойный епископ писинунтский, охотно принимая все выше написанное, подписался.

Феодор, недостойный епископ Мир ликийских, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Евстафий, недостойный епископ Лаодикии фригийской, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Михаил, недостойный епископ синадский, охотно принимая все выше писанное, подписался. Георгий, недостойный епископ Антиохии писидийской, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Феофилакт, недостойный диакон, экзарх и представитель славной митрополии карийской, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Лев, недостойный епископ иконийский, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Анастасий, епископ Никополя, — древнего Эпира, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Константин, недостойный епископ пергский, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Григорий, пресвитер и представитель престола Траянополя фракийского, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Лев, недостойный епископ родосский, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Христофор, недостойный епископ фасидский или трапезунтский, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Мануил, недостойный епископ адрианопольский, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Николай, недостойный епископ Иераполя фригийского, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Василий, недостойный епископ города Силэя, охотно принимая все вышеописанное, подписался.

Галатон, ничтожный пресвитер и представитель архиепископии сицилийской, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Феофилакт, недостойный епископ евхаитский, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Кирилл, инок и представитель Иоанна, епископа готфского. Быв воспитан в апостольской проповеди и преданиях отцов, принимаю то, что ныне выше писано, и подписался.

Феодор, недостойный епископ селевкийский, охотно принимая выше писанное, подписался.

Стефан, епископ сугдайский, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Антоний, недостойный инок и представитель престола смирнского, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Константин, недостойный епископ ригийский, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Иоанн, бедный и грешный инок, представитель досточтимейшего епископа Прокопия, мысля во всем согласно с отцами, подписался.

Феодор, недостойный епископ катанский, желая подражать приверженцам истины и идти по пути учения святых отцов и украшаться истинною славою их, — потому что и я желаю быть причисленным к лику их, — и во всем соглашаясь с тем, чему они учили и что выше написано, подписался.

Иоанн, епископ тавроменийский, во всем следуя учению святых отцов и выше прочитанным свидетельствам их, подписался.

Гавдиос, недостойный епископ мессинский, во всем следуя учению святых отцов и выше прочитанным свидетельствам их, подписался.

Феодор, недостойный епископ панормский, следуя учению и прочитанным свидетельствам св. отцов, подписался.

Константин, недостойный епископ леонтинский, во всем следуя учению св. отцов и выше прочитанным свидетельствам их, подписался.

Стефан, недостойный епископ вивонский, во всем следуя учению святых отцов и выше прочитанным свидетельствам их, подписался. Иоанн, недостойный епископ треокальский, подписался.

Феодор, недостойный епископ таврианский, во всем следуя выше прочитанным свидетельствам святых отцов наших, подписался.

Христофор, недостойный епископ святой Кириаки, во всем следуя учению святых отцов и прежде прочитанным свидетельствам их, подписался.

Василий, недостойный епископ острова липаритского, во всем согласен с вышеприведенным учением святых отцов и подписался.

Феотим, епископ кротонский, во всем согласен с вышеприведенным учением святых отцов и подписался.

Константин, недостойный епископ каринский, во всем согласен с вышеприведенным учением святых отцов и подписался.

Феофан, епископ лиливейский, тоже.

Феодор, епископ тропейский, тоже.

Сергий, епископ никотерский, тоже.

Феодор, епископ визийский, тоже.

Мавриан, епископ помпеиопольский, тоже.

Иоанн, епископ святой Салонентианы, тоже.

Евстратий, епископ области вифинской, тоже.

Петр, епископ гермийский, тоже.

Иоанн, епископ аркадиопольский, тоже.

Константин, пресвитер и представитель престола севастопольского, тоже. Григорий, пресвитер и представитель Никиты, епископа колонийского, тоже.

Сисинний, епископ парийский, тоже.

Епифаний, епископ милетский, тоже.

Никита, епископ приконнесский, тоже.

Иоанн, пресвитер и представитель Никиты, епископа колонийского, тоже.

Урс, епископ святой церкви аваритианской, тоже.

Евстратий, епископ мефинский, тоже.

Лев, епископ кийский, тоже.

Иоанн, епископ апрский, тоже.

Феофилакт, епископ кипселлский, тоже.

Лаврептий, епископ святой церкви апсаретианской, тоже.

Лев, епископ карпатский, тоже.

Евстафий, епископ кротадский, тоже.

Кириак, епископ (дри) зипарский, тоже.

Лев, епископ месемврийский, тоже.

Григорий, епископ деркский, тоже.

Феодосий, епископ аморийский, тоже.

Иоанн, епископ нисский, тоже.

Георгий, епископ императорских Ферм, тоже.

Георгий, епископ камулианский, тоже.

Сотерих, епископ кискисский, тоже.

Феофилакт, епископ траллский, тоже.

Константин, епископ маставрский, тоже.

Георгий, епископ вриульский, тоже.

Игнатий, епископ принский, тоже.

Константин (Констас), пресвитер и представитель престола агайского, тоже.

Феодосий, епископ нисский, тоже.

Василий, епископ магнезийский, тоже.

Василий, епископ Магнезии мэнандрской, тоже.

Савва, епископ анейский, тоже.

Никифор, пресвитер и представитель гаргарский, тоже.

Григорий, епископ палеопольский, тоже.

Феофан, епископ калойский, тоже.

Лев, епископ алгизский, тоже.

Никодим, епископ евазский, тоже.

Ликаст, епископ варетский, тоже.

Феогний, пресвитер и представитель Филиппа, епископа сийского, тоже. Феофан, епископ левендский, тоже.

Стратоник, епископ кимский, тоже.

Евстафий, епископ эрифрский, тоже Феофил, епископ тимнский, тоже.

Косма, епископ миринский, тоже.

Олвиан, епископ елэйский, тоже.

Пард, епископ питанский, тоже.

Василий, епископ пергамский, тоже.

Василий, епископ атраммитийский, тоже.

Марин, епископ атандрский, тоже.

Иоанн, епископ асский, тоже.

Лев, епископ фокийский, тоже.

Иоанн, епископ рэдестский, тоже.

Иоанн, епископ панийский, тоже.

Мелхиседек, епископ каллиопольский, тоже.

Феофилакт, епископ хариопольский, тоже.

Леонид, епископ мадитский, или кольский, тоже.

Сисинний, епископ чурульский, тоже.

Фома, епископ лаонийский, тоже.

Григорий, епископ феодоропольский, тоже.

Сисинний, епископ халкидонский, тоже.

Вениамин, епископ лизикский, тоже.

Иоанн, епископ врисейский, тоже.

Спиридон, епископ древних Кифров, тоже.

Евстафий, епископ гольский, тоже.

Феодор, епископ китийский, тоже.

Георгий, епископ тримифунтский, тоже.

Александр, епископ амафунтский, тоже.

Константин, епископ илиопольский, тоже.

Синесий, епископ нисский, тоже.

Феофил, епископ анастасиопольский, тоже.

Лев, епископ минзский, тоже.

Петр, епископ аспонский, тоже.

Анфим, епископ веринонольский, тоже.

Михаид, епископ мелитопольский, тоже.

Сисинний, епископ адрапийский, тоже.

Феодор, епископ гермский, тоже.

Василий, епископ адранофирский, тоже.

Лев, епископ пиманинский, тоже.

Симеон, епископ окский, тоже.

Стратегий, епископ дарданский, тоже.

Иоанн, епископ лампсакский, тоже.

Феодот, епископ палатский, тоже.

Лев, епископ троадский, тоже.

Никита, епископ илэйский, тоже.

Феодор, епископ авидский, тоже.

Лев, епископ траколский, тоже.

Анастасий, епископ трипольский, тоже.

Иоанн, епископ тавальский, тоже.

Стефан, епископ салский, тоже.

Стефан, епископ силандский, тоже.

Николай, епископ перикомматский, тоже.

Исой, пресвитер и представитель престола фиатирского, тоже. Иоанн, епископ сетский, тоже.

Константин, епископ акрасский, тоже.

Феофан, епископ лимэйский, тоже.
Михаил, епископ стратоникийский, тоже.
Ликаст, епископ филадельфийский, тоже.
Михаил, епископ сталлский, тоже.
Григорий, епископ гордский, тоже.
Иоанн, епископ далдский, тоже.
Евстафий, епископ иркэнский, тоже.
Иосиф, епископ атталийский, тоже.
Феопист, епископ ермокапелийский, тоже.
Захария, епископ иерокесарийский, тоже.
Михаил, епископ керасский, тоже.
Давид, епископ еленопольский, тоже.
Кирион, епископ лофский, тоже.
Василий, пресвитер и представитель даскилийский, тоже.
Феофилакт, епископ аполлониадский, тоже.
Константин, епископ Кесарии вифинской, тоже.
Георгий, епископ василинопольский, тоже.
Лев, епископ неокессарийский, или аристский, тоже. Никифор, епископ адранский, тоже.
Феодор, епископ прусский, тоже.
Епифаний, епископ лампский, тоже.
Феодор, епископ ирафеопольский, тоже.
Анастасий, епископ кносский, тоже.
Мелитон, епископ кидонийский, тоже.
Лев, епископ кисамский, тоже.
Феодор, епископ сувритский, тоже.
Лев, епископ фоникский, тоже.
Иоанн, епископ аркадийский, тоже.
Епифаний, епископ елевфернский, тоже.
Фотин, епископ кантанский, тоже.
Сисинний, епископ херсонесский, тоже.
Григорий, пресвитер и представитель престола кефалленийского, тоже. Филипп, епископ керкирейский, тоже.
Антоний, епископ тризенский, тоже.
Петр, епископ монемвасийский, тоже.
Гавриил, епископ эгинский, тоже.
Лев, епископ поремский, тоже.
Филипп, епископ орейский, тоже.
Лев, епископ закинфский, тоже.
Лев, епископ линойский, тоже.
Никита, епископ меллский, тоже.
Неофит, епископ гордосервский, тоже.
Иоанн, епископ тенисский, тоже.
Лев, епископ аспендский, тоже.
Константин, (Констас), епископ зельский, тоже.
Григорий, епископ синопский, тоже.
Марин, диакон и представитель Феодора, епископа андрапского, тоже. Андроник, пресвитер и представитель Иоанна, епископа залихского, тоже.

Константин (Констас), епископ сасимский, тоже.
Григорий, епископ амастрский, тоже.
Ираклий, епископ юнопольский, тоже.
Никита, епископ дадиврский, тоже.
Феофан, епископ сорский, тоже.
Иоанн, епископ ираклийский, тоже.
Феофил, епископ прусиадский, тоже.
Константин, епископ кратийский, тоже.
Никита, епископ ризэйский, тоже.
Константин, епископ полемонийский, тоже.
Феодор, епископ команский, тоже.
Иоанн, епископ керасунтский, тоже.
Никифор, (Елифанй), епископ кланейский, тоже.
Лев, епископ трокнадский, тоже.
Иоанн, диакон и представитель престола фасилидского, тоже.
Феодор, епископ пиннарский, тоже.
Стефан, епископ кануйский, тоже.
Анастасий, епископ патрский, тоже.
Георгий, епископ насский, тоже.
Константин, епископ капдикский, тоже.
Лев, епископ коридалский, тоже.
Никодим, епископ сидимский, тоже.
Лев, епископ лимирский, тоже.
Константин, епископ тлонский, тоже.
Петр, диакон и представитель престола ориландского, тоже.
Стефан, епископ аракский, тоже.
Георгий, епископ иниандский, тоже.
Константин, епископ комбский, тоже.
Ставракий, епископ зенопольский, тоже.
Григорий, епископ цибирский, тоже.
Василий, епископ табский, тоже.
Дорофей, епископ неапольский, тоже.
Константин, епископ алабандский, тоже.
Давид, епископ ясский, тоже.
Сергий, епископ варгилийский, тоже.
Григорий, епископ Ираклии латомской, тоже.
Иоанн, епископ мивдский, тоже.
Ставракий, епископ стадийский, тоже.
Григорий, епископ стратоникийский, тоже.
Никита, диакон и представитель престола галикарнасского, тоже. Михаил, епископ хзретопский, тоже.
Панталеон, епископ валентинский, тоже.
Георгий, епископ пелтский, тоже.
Христофор, епископ антанасский, тоже.
Лев, епископ евменийский, тоже.
Филипп, епископ транопольский, тоже.
Лев, епископ алейский, тоже.

(Павел, епископ акмонийский, тоже.
Григорий, епископ тименутевский, тоже).
Никифор, епископ луиденский, тоже.
Георгий, епископ аптийский, тоже.
Иоанн, епископ сивейский, тоже.
Захария, епископ трапезопольский, тоже.
Лев, епископ севастийский, тоже.
Феофилакт, пресвитер и представитель престола Георгия, епископа ипсского, тоже.
Константин, епископ евкарпийский, тоже.
Андрей, епископ кедисосский, тоже.
Досифей, епископ псонунтский или колоссайский, тоже.
Константин, епископ коттиайский, тоже.
Никита, епископ наколийский, тоже.
Лев, епископ докимийский, тоже.
Иоанн, пресвитер и представитель престола екторийского, тоже.
Михаил, епископ иерапольский, тоже.
Николай, епископ фитийский, тоже.
Феофилакт, епископ киннаборейский, тоже.
Дамиан, епископ мирский, тоже.
Христофор, епископ примисский, тоже.
Никита, епископ августопольский, тоже.
Георгий, епископ мидаейский, тоже.
Константин, епископ амбладский, тоже.
Стефан, епископ и представитель престола острского, тоже.
Григорий, пресвитер и представитель престола города Полибаты, тоже.
Сисинний, епископ филомелийский, тоже.
Михаил, епископ папский, тоже.
Сисинний, епископ Апамии киботской, тоже.
Константин, епископ команский, тоже.
Никифор, епископ ададский, тоже.
Петр, епископ тоттиасский, тоже.
Феодосий, епископ сигаласский, тоже.
Лев, епископ барский, тоже.
Петр, епископ селевкийский, тоже.
Никифор, епископ флогский, тожф.
Марин, епископ магидский, тоже.
Лев, епископ андидский, тоже.
Стефан, епископ паннасский, тоже.
Вардан, епископ доарский, тоже.
Евстратий, епископ дебелтский, тоже.
Евфимий, епископ созопольский, тоже.
Феодосий, епископ будгарофигский, тоже.
Георгий, епископ плотинопольский, тоже.
Василий, епископ перверэйский, тоже.
Михаил, епископ памфилский, тоже.
Рувим, епископ скопелский, тоже.
Сисинний, епископ гариелский, тоже.

Каллист, епископ города Евдокиады, тоже.
Константин, епископ лигинский, тоже.
Иоанн, епископ кудрулский, тоже.
Феодор, епископ кримнский, тоже.
Константин, епископ адрианский, тоже.
Феофил, епископ хийский, тоже.
Галатий, епископ мелский, тоже.
Сергий, епископ лерский, тоже.
Манзоп, епископ диокесарийский, тоже.
Евстафий, епископ келендерейский, тоже.
Захария, епископ города Каранбунеа, тоже.
Сисинний, епископ мосбадский, тоже.
Евстафий, епископ ламский, тоже.
Феодор, епископ германикопольский, тоже.
Сисинвий, епископ сикский, тоже.
Константин, епископ далисандский, тоже.
Лев, епископ сибелский, тоже.
Стефан, епископ города Филадельфии, тоже.
Евдоксий, пресвитер, инок и представитель престола метеллопольского, тоже.
Константин, епископ андрский, тоже.
Евстафий, епископ тенский, тоже.
Феодор, епископ кадский, тоже.
Михаил, епископ тивериапольский, тоже.
Константин, епископ анкирский, тоже.
Иоанн, епископ азанский, тоже.
Феофилакт, епископ мосинский, тоже.
Василий, епископ дионисиопольский, тоже.
Стефан, епископ синайский, тоже.
Савва, архимандрит и игумен обители студийской, тоже.
Григорий, игумен ормиздский, тоже.
Симеон, игумен хорский, тоже.
Иоанн, игумен пагурийский, тоже.
Евстафий, игумен максиминский, тоже.
Иосиф, игумен и архимандрит ираклийский, тоже.
Фома, инок и представитель Иоанна, игумена хенолаккского, тоже.
Платон, игумен и архимандрит саккодеонский, тоже.
Феодор, игумен и архимандрит пандский, тоже.
Макарий, игумен и архимандрит вардский, тоже.
Стратегий, инок святого Сиона, тоже.
Григорий, игумен Гиацинфский, тоже.
Иосиф, игумен акемитский, тоже.
Михаил, игумен святого Петра, тоже.
Феодор, игумен и архимандрит бодский, тоже.
Феофилакт, инок кафский, тоже.
Константин, игумен калаврский, тоже.
Антоний, игумен дийский, тоже.
Иларий, игумен флорский, тоже.

Никита, игумен святого Александра, тоже.
Феодор, игумен ксероцинский, тоже.
Никита, игумен гудильский, тоже.
Никита, игумен святого Илии, тоже.
Феоктист, игумен авлетский, тоже.
Констас, игумен святого Кирика, тоже.
Стефан, игумен кареонский и архимандрит, тоже.
Никифор, игумен святыя Богородицы, тоже.
Феофилакт, игумен святого Илии, тоже.
Иоанн, игумен хенолакский, тоже.
Павел, игумен вистильский, тоже.
Стефан, игумен святого Кирика, тоже.
Лазарь, игумен святого Автонома, тоже.
Игнатий, игумен сикейский, тоже.
Григорий, игумен каллистратский, тоже.
Григорий, игумен монагрский, тоже.
Сисиний, игумен аритский, тоже.
Анастасий, игумен карнейский, тоже.
Ваан, игумен и архимандрит фермский, тоже.
Петр, игумен омерикский, тоже.
Стефан, игумен фермизский, тоже.
Фома, игумен гиерагафский, тоже.
Феофилакт, игумен каеодский, тоже.
Никифор, игумен святого Андрея, тоже.
Давид, игумен святого Фирса, тоже.
Лев, игумен святого Георгия келлийского, тоже.
Иоанн, игумен лаккский, тоже.
Лев, игумен левкский, тоже.
Григорий, игумен агаврский, тоже.
Исидор, игумен латрский, тоже.
Досифей, игумен мнемосинский, тоже.
Никифор, игумен святого Сергия мидиционского, тоже.
Феодор, игумен аморийский, тоже.
Феодор, игумен атрактский, тоже.
Константин, игумен святых трех отроков, тоже.
Иоанн, игумен циладский, тоже.
Антоний, игумен додекатронский, тоже.
Павел, игумен агнийский, тоже.
Павел, игумен святого Петра пиманинского, тоже.
Евхимон, игумен кризский, тоже.
Манарис, игумен псародский, тоже.
Епифаний, игумен паранандский, тоже.
Антоний, игумен перистереонский, тоже.
Давид, игумен святого Георгия, тоже.
Иоанн, игумен святого Зотика, тоже.
Агапий, игумен святого Фирса, тоже.
Даниил (Гавриил), игумен святых апостолов в Магнезии, тоже.

Феодосий, игумен святой Богородицы в Перизетах, тоже.

Каллист, игумен различных монастырей кипрских, тоже.

Феофилакт, игумен бордский, тоже.

Феодор, игумен лимбский, тоже.

Констас, игумен иппский, тоже.

Георгий, игумен домницкий, тоже.

Евфимий, игумен оксибетский, тоже.

Антоний, игумен узийский, тоже.

Василий, игумен святого Андрея, тоже.

Филипп, игумен беомский, тоже.

Василий, игумен святыне Богородицы в Ортицидах, тоже.

Акакий, инок святого Ореста, тоже.

Иоанн, игумен Спасителя, тоже.

Петр, инок и представитель целларийский, тоже.

Захария, игумен сандейский, тоже.

Феофил, инок и представитель игумена святыне Богородицы в Фот-нах, тоже.

Кирик, игумен долокомский, тоже.

Сергий, игумен гермийский, тоже.

Иоанн, пресвитер святого Сергия гермийского, тоже.

Никита, игумен октайский, тоже.

Антоний, игумен аккаборский, тоже.

Петр, игумен платанийский, тоже.

Марк, игумен святого Иоанна Богослова, тоже.

Лев, игумен святыне Богородицы салдальской, тоже.

Константин, игумен святого Стефана антипсилийского, тоже.

Феодор, инок и представитель Феодота, игумена святой Богородицы калокетской, тоже.

Евтихиан, инок каллистратский, тоже.

Феодот, инок святой Богородицы епиканзской, тоже.

Иоанн, инок и представитель Стефана, игумена бонисского, тоже. Каллист, инок тоже монастыря бонисского; тоже.

Никита, игумен монастыря святой Богородицы, что в Кастре тийском, тоже.

Самуил, инок архангела Гавриила, тоже.

Феодосий, игумен святыне Троицы, тоже.

Иоанн, инок и представитель Стратегия, игумена святой Богородицы, тоже.

Иларион, инок святой Богородицы целлийской, тоже.

Феодосий, инок святого Феодора сикундского, тоже.

Павел, игумен святой Богородицы тоже.

Лев, игумен святого Кириака, тоже.

Епифаний, игумен святой Богородицы лнмнской, тоже.

Георгий, игумен святой Богородицы, тоже.

Косма, игумен святой Богородицы парадисской, тоже.

Евхимон, инок Спасителя близ Биранка, тоже.

Варда, игумен и архимандрит прусиадский, тоже.

Петр, игумен святыне апостолов в Кастропротиле, тоже.

Василий, инок святой Богородицы в Аморе, тоже.

Василий, пресвитер монастыря оксипетрского, тоже.

Филипп, игумен евменийский, тоже.

Василий, игумен святого Лукиана, тоже.

Феофилакт, игумен Пегадия, тоже.

Анфим, инок псамафский, тоже.

Михаил, игумен святого мученика Георгия, тоже.

Христофор, игумен канделский, тоже.

Николай, игумен кенургский, тоже.

Сисиний, игумен лифииский, тоже.

Фома, инок мосинский, тоже.

Михаил, инок и представитель игумена монастыря святой Богородицы пиргской, тоже.

Григорий, игумен святой Богородицы символской, тоже.

Иоанн, игумен святой Богородицы рудской, тоже.

Констас (Косма), игумен святого Петра идендрского, тоже.

Симеон, игумен святой Богородицы аврамитской, тоже.

Григорий, игумен святого Климента, тоже.

Феогнис, игумен святого апостола Тимофея на острове Крите, тоже.

Иоанн, игумен святого мученика Феодора, тоже.

Феодосий, игумен святой Богородицы, тоже.

Петр, игумен святого Иоанна Богослова на острове Крите, тоже.

ДЕЯНИЕ ПЯТОЕ

Во имя Господа и Владыки, Иисуса Христа, истинного Бога нашего, в царствование благочестивейших и христоролюбивых государей наших, Константина и боговенчанной его матери Ирины, в восьмой год их консульства, в четырнадцатый день октябрьских нонн, одиннадцатого индиктиона, собрался Святой и вселенский собор, созданный Божию милостию и по благочестивому повелению тех же богохранимых государей в славной митрополии никейской в области вифинской. Собрались: Петр, почтеннейший первопресвитер святейшей церкви святого апостола Петра в Риме, и Петр, почтеннейший пресвитер, инок и игумен досточтимой обители святого Саввы в Риме, представители блаженнейшего и святейшего Адриана, архиепископа древнего Рима; Тарасий, блаженнейший и святейший архиепископ великоименитого Константинополя, нового Рима; Иоанн и Фома, почтеннейшие пресвитеры, иноки и местоблюстители апостольских кафедр востока.

Собравшись во святейшей великой церкви, называемой софийскою, они сели пред священнейшим амвоном храма. На соборе присутствовали также славнейшие и знатнейшие сановники, а именно: Петрона, славнейший консул, патриций и начальник богохранимой императорской свиты, Иоанн, императорский остиарий и военный логофет, и весь святой собор, в порядке, указанном в первом деянии, а равно присутствовали и почтеннейшие архимандриты, и игумены и все иноки.

Когда положено было пред ними святое и пречистое евангелие Божие, святейший патриарх Тарасий сказал: «Бог, предвозвестивший и открывший чрез пророков Своих то, что имело совершиться, чрез пророка Иеремию вещал о вводящих новизны в кафолическую церковь. *Два бо зла сотвориша; Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себе кладенцы сокрушенные, иже не возмогут воды содержати* ([Иер. 2:13](#)), потому что выражение: «кладенец сокрушенный», означает всякое еретическое слово, из которого черпали вводители ереси, направленной к обличению христиан, и напоили неопытных учением низверженным и безрассудным. На них то ниспосылается горе в этом пророческом изречении.

Они, подражая евреям и сарацинам, язычникам и самарянам, а также манихеям и фантазиастам, то есть феопасхитам, захотели уничтожить существование (феа) честных икон; тогда как эго заповедано было святой кафолической церкви Божией с древних времен, как это будет видно из прочтения подлежащих книг».

Константин, блаженнейший епископ Константины кипрской, сказал: «пусть будут они прочитаны в обличение и торжественное посрамление этого христиано-ненавистного и лжесобраного сборища».

Леонтий, благочестивый императорский секретарь, сказал: «согласно повелению святого собора здесь находятся божественные книги, которые должны быть прочитаны, — и не только они одни, но и книги еретиков, издревле старавшихся низвергнуть честные иконы».

Святой собор сказал: «пусть они будут прочитаны».

Косма, диакон и кувуклисий, прочитал.

„Святого Кирилла, архиепископа иерусалимского, второе огласительное слово, начинающееся словами:

«Ужасное зло — грех и самая тяжкая болезнь души — беззаконие». Несколько далее говорится: «какого ты мнения о Новуходоносоре? Не слышал ли в писании, что был он кровожаден, свиреп, имел львиный нрав? Не слышал ли, что он кости царей изнес из гробов ([Вар. 2. 25](#))? Не слышал ли, что он в плен отвел народ Божий? Не слышал ли, что он ослепил глаза царю, дав ему прежде видеть избиение чад? Не слышал ли, что сокрушил он херувимов?»

Не говорю херувимов умосозерцаемых и небесных, но херувимов, которые были устроены во храме и осеняли очистилище, от среды которого глаголал Божий глас»¹⁵⁴.

Святейший патриарх сказал: «припомним, как осужден был Навуходоносор, низвергший тех херувимов, и какое понес он наказание» Святой собор сказал: «по преступлению и наказание».

Святейший патриарх сказал: «итак всякий извергающий из церкви и ниспровергающий что либо священное подлежит тому же наказанию».

Петрона, славнейший патриций, сказал: «велико наказание Навуходоносора; потому что он был низвергнут с царства и семь лет пробыл в пустынях, где он ел траву, как бык».

Косма, диакон, нотариий и кувуклисий, прочитал:

„Святого Симеона столпника, жившего на чудной горе, седьмое послание к царю Иустину младшему:

«Августейший и благий государь! Кто даст глазам моим источники слез, чтобы плакать и рыдать горько и неудержимо во все дни несчастной жизни моей? Не смотря на всю ревность вашей боговенчанной и христианнейшей императорской власти эти безбожные и хуже всякой нечистоты нечистые и мерзкие самаряне, обитающие в так называемых Кастрах, близ города Порфиреона, осмелились на такие нечестивые поступки по отношению к честному дому, который ваша боголюбезная власть повелела создать там, об каких ваша богохранимая кротость в точности знает из послания, адресованного нашему смирению Павлом, святейшим епископом тогоже Порфиреона, и пересланного к нам чрез блаженнейшего патриарха восточного, который и сам сильно сокрушается об этом; не тем ли более сокрушаетесь вы, кротчайший самодержец? Таких беззаконий, какие собственными глазами видел вышешпоименованный блаженнейший архиерей, достаточно, чтобы заставить камни говорить. Нашему смирению кажется, что это, дошедшее до нашего слуха, богохульное деяние, резко выдающееся по своему нечестию и дерзко направленное против Самого воплотившегося ради нас Бога Слова и всесвятой преславной Богоматери, и всечестного и всеславного креста и святых, достойно смерти и совершенной гибели. Поэтому, мы предлагаем вашему императорскому победоносному вниманию: если в случае нанесения оскорбления императорскому портрету, ваши благочестивейшие законы осмелившихся сделать это повелевают предать беспощадной и всегубительной смерти; то какому осуждению должны подлежать те, которые с несказанным бесстыдством и нечестием и, — не могу сказать, с какою силою зла, — дерзали делать такие оскорбления иконе Сына Божия и всесвятой преславной Богородицы, не оказывая никакого к ним сострадания? Поэтому мы умоляем вашу победоносную власть не оказывать осмелившимся сделать это никакого снисхождения, не щадить их и не принимать никакой просьбы и ходатайства за них, чтобы они не предприняли чего либо еще; каковой пример я уже видел очень хорошо и еще в августе месяце докладывал святейшему и боголюбезному патриарху, ссылаясь на то, что около него совершается; потому что Бог не сокрыл от нас их намерений. — Поэтому, августейший самодержец, мы вполне убеждены, что ваше богохранимое сердце, блистающее величием, не потерпит такого неуместного бесчестия, о каком до сих пор мы даже не слышали, а может быть и никто из христиан. Итак я заклинаю вас, государь, Еммануилом, вышним Богом, нимало не откладывая приведения в исполнение должного наказания; но прикажите разузнать и то, что совершено непомерным и гнуснейшим их злодеянием в колодце, как это изложено в тексте адресованного к нашему смирению послания. Ваше владычество пусть не оказывает снисхождения, если только окажется, что некоторые посеяли неуместные слова; хотя бы это были люди пользующиеся властью; потому что вам дана власть Самим Богом, Который оскорблен этим — превосходящим всякое другое — нечестием; не оказывайте снисхождения, чтобы и прочие чувствовали страх во все время их отчуждения и заключения. И

да постигнет их сродная им тма в предзнаменование имеющего пожечь их нескончаемого и мрачного огня. И да присудит их в подземную пропасть на вечную гибель Сам всесвягый и всемогущий Дух Иисуса Христа, Господа нашего, исходящий от Отца. Если вы, богохранимый победоносец, будете с усердием оказывать ревность по соцарствующем единородном Боге; то вы от всевидящего ока Его получите более, чем Авраам за свою жертву, и христоролюбивое царствование ваше силою Его будет благословлено и возвеличено гораздо более, чем все предыдущие царствования; потому что Ему слава во веки веков. Аминь».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «видите, какое мнение высказал этот отец?»

Василий, святейший епископ анкирский, сказал: «он считает их даже недостойными снисхождения».

Иоанн, почтеннейший инок и представитель восточных архиереев, сказал: «всем очевидно, что самаряне хуже прочих еретиков и ересь их достойна отвержения, нечестива и далека от благодати. Отвергающие честные иконы, как видно из вышеприведенного слова, гораздо хуже даже этих еретиков; но достаточно, если мы будем считать их и наравне с самарянами».

Константин, блаженнейший епископ Константины кипрской, сказал: «а я иконовредителей считаю хуже самарян. Последние поступали так по неведению, как чуждые христианства; тогда как первые поступали сознательно, и потому не заслуживают снисхождения, как написано: *ведевый волю господина своего и не сотворивый биен будет много*».

Николай, блаженнейший епископ кизический, сказал: «и я меньший из вас, блаженнейшие, принес книгу святого отца нашего Иоанна, епископа фессалоникского, и прошу прочитать ее».

Святой собор сказал: «пусть она будет прочитана».

Тогда взял эту книгу Димитрий, почтеннейший диакон и скевофилакс, и прочитал»:

„Иоанна, епископа фессалоникскаю из слова, начинающуюся словами: «До сих пор враг, искушая Господа и Бога нашего Иисуса Христа»..... Немного далее говорится: «язычник сказал: разве вы не пишете в церквах иконы святых ваших и не покланяетесь им, и не только (иконы) святых, но и Самого Бога вашего? Таким же образом представляй, что и мы, оказывая почтение идолам, не им самим покланяемся, но тем бесплотным силам, которым воздается чрез них служение». Христианин сказал: «но ведь мы делаем иконы тех, кои были людьми и святыми слугами Божиими и носили плоть; делаем это для того, чтобы вспоминать об них и почитать их; и потому мы не делаем ничего неприличного, изображая их такими, какими они были. — Мы не изображаем их подобно тому, как это делаете вы; потому что мы изображаем в телесном виде не бестелесных каких либо существ; при том же поклоняясь (иконам), мы прославляем не иконы, как ты сказал выше, но самих живописно изображенных, и прославляем их не как богов, — да не будет, — но как ближайших рабов и друзей Божиих, имеющих дерзновение ходатайствовать за нас. Если же мы делаем иконы Бога, то есть Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа; то мы изображаем Его так, как Он был видим на земле и обращался между людьми, а не так, как мы представляем Его в божественном естестве; потому что какое подобие и какой образ может быть у бестелесного и неимеющего (чувственного) образа Слова Отчего? Бог, то есть, естество святой и единосущной Троицы, есть дух, как написано ([Иоан. 4:24](#)); но так как, по благоволению Бога и Отца, единородный Сын Его, Бог Слово, снизшедши с небес, воплотился нашего ради спасения от Духа Святого и непорочной девы и Богородицы Марии, то мы и изображаем человеческое Его естество, но не бестелесное Божество». Язычник сказал: «пусть будет так, что Бога Слова вы изображаете на иконах, как вочеловечившегося, но что вы скажете об ангелах? Вы и их живописно изображаете в человекообразном виде и покланяетесь им, хотя они и не люди, но называются разумными и бестелесными, каковы они и на самом деле. Таким же образом представляй, что и мы, воздавая почтение богам и служа им в лице идолов, не делаем ничего неуместного, как не

делаете и вы, делая живописные изображения ангелов». Христианин сказал: «что касается ангелов и архангелов, и других святых сил, высших их, — присовокуплю к этому и наши человеческие души, — то католическая церковь признает их разумными, но не совершенно бестелесными и невидимыми, как говорите это вы — язычники, но только имеющими тела тонкие, воздухообразные и огнеобразные, согласно сказанному в писании: творяй ангелы Своя духи и слуги Своя огонь палящ (Евр. 2:7). И мы видим, что многие святые отцы наши держатся этого мнения; к числу их принадлежат Василий великий и Святой Афанасий и Мефодий великий и бывшие при них. Воистину бестелесно и неописуемо одно только божественное естество, а разумные творения не вполне бестелесны и невидимы, как божественное естество; поэтому они находятся в определенном месте и описуемы. Если же ты находишь выражения, где ангелы, или демоны, или души называются бестелесными; то их называли так потому, что они не состоят из смешения четырех вещественных стихий и самые тела их не так грубы и непохожи на те, какими облечены мы. Действительно сравнительно с нами они бестелесны; но так как они были многократно и многими видимы чувственным образом в виде их собственных тел, а видимы они были теми, кому открывал Бог очи, и так как они описуемы местом; то оказывается, что они не бестелесны вполне, как бестелесно божественное естество. Итак мы не грешим, живописно изображая ангелов и почитая их; потому что мы почитаем их не богами, но разумными творениями и служителями Божиими, не бестелесными в преимущественном значении этого слова. Что же касается до изображения их в человеческом виде; так это делается потому, что они обыкновенно в этом виде являются тем людям, к которым бывают посланы единым Богом».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «мы выслушали, что сказано отцом, — что там самаряне отвергли иконы Господа и Спасителя нашего и непорочной Его Матери, а здесь, как мы узнали, язычники. — Но отец показал, что и ангелов следует изображать; потому что они описуемы и являлись многим в человеческом виде».

Святой собор сказал: «да, владыка»!

Инок Стефан прочитал:

„Из разговора иудея и христианина“.

«Иудей сказал: «я во всем убедился и верую в распятого Иисуса Христа, — что Он есть сын Бога живого, но соблазняюсь тем относительно вас, христиане, что вы поклоняетесь иконам; потому что писание решительно заповедует не делать изваяния и всякого подобия». Христианин сказал: «писание заповедует тебе не поклоняться богу новому и не поклоняться всякому подобию, как Богу; а иконы, которые ты видишь, пишутся для воспоминания о человеколюбивом спасении, совершенном Спасителем нашим Иисусом Христом, и изображают лице Его вочеловечившегося. Иконы святых, равным образом, показывают их подвиги в борьбе против диавола, победы их и венцы. Христиане, поклоняясь им, не боготворят их, как ты думаешь; но, будучи воспаляемы ревностию, они с верою взирают на иконы святых и припоминают благочестие их. Поклоняясь какому либо святому, они призывают Бога, говоря: Благословен еси Боже этого святого и всех святых, давший им терпение и удостоивший их Твоего царства. Соделай и нас соучастниками их и спаси нас молитвами их. Смотри на икону Спасителя и поклоняясь ей, мы духовными очами и взором сердца обращаемся к Владыке всех Богу, и приносим Ему благодарение за то, что Он благоволил, облекшись во образ раба, принять человека, спасти мир и уподобиться нам во всем, исключая всякого греха. Итак мы поклоняемся и приносим почитание не деревянной иконе или живописи, но прославляем Владыку всего Христа Бога. Впрочем, брат, я покажу тебе, что и Моисею повелено было и он устроил двух изваянных серафимов, распростершихся над скиниею свидения по ту и другую сторону, куда не следовало входить никому, кроме одного первосвященника, и тому однажды в год, чтобы

принести фимиам во святое святых. — Равным образом он устроил и вылитого из меди змия и, утвердивши его посреди стана, сказал: кто будет ужален змием, пусть обратит свой взор на медного змия и верует, что он может исцелить его, — и будет исцелен. Видишь ли, как Моисей, заповедавши не делать подобия, сам сделал подобие».

Иоанн, почтеннейший инок, пресвитер и представитель восточных архиереев, сказал: «вот святейшие отцы наши ясно говорят, что отрицают домостроительство воплощения Христа Бога нашего те, которые отрицают честные иконы, как то: евреи и самаряне, так что все, отвергающие иконы, подобны им».

Святой собор сказал: «они подобны».

Епифаний, диакон и представитель Фомы, епископа сардинского, прочитал:

„Из книги апокрифических путешествий святых апостолов“.

«Итак живописец, начертав в первый день эскиз, успокоился. В следующий за тем день он навел его красками и таким образом передал икону Ликомеду, который принял ее с радостью и, поставивши ее в своей спальне, увенчал ее. Когда потом Иоанн узнал об этом, то сказал ему: любезное дитя мое! Что ты делаешь, пришедши в спальню свою и оставаясь там один? Не молюсь ли я вместе с тобою и прочими братьями? Или ты скрываешь что от нас? Сказавши это, он вошел с ним в спальню. И видит увенчанную икону старца, лежащие при ней свечи, а впереди ее подставки. Тогда, призвавши его, он сказал: Ликомед! Что это значит, что у тебя находится эта икона? Кто из богов твоих написан на ней? Я вижу, что ты живешь по язычески. — На это Ликомед ответил ему: Бог у меня один только Тот, Который воздвиг меня от смерти, а вместе и супругу мою. Но если после этого Бога следует называть богами и людей, наших благодетелей, то на иконе изображен ты; тебя я и короную, и люблю и почитаю, так как ты сделался добрым моим путеводителем. Иоанн же, не рассмотревши еще изображения своего лица, сказал ему; ты шутишь надо мною, дитя! Как ты убедишь меня, что мое изображение похоже на это? Тогда Ликомед поднес ему зеркало. Увидевши себя в зеркале и поглядевши пристально на икону, он сказал: жив Господь Иисус Христос, что похож мой образ, но ты дурно поступил в этом случае».

Еще он же прочитал из той же книги (из главы), начинающейся словами:

«Некогда желая удержать Иисуса»... Несколько далее говорится: «я осязал Его в материальном теле; но когда в другой раз я осязал Его, то под мою рукою оказалось нечто невещественное и бестелесное и как будто бы даже ничего под нею не было. Потом, когда один из фарисеев позвал Его к себе и Он согласился на приглашение; тогда присутствовали и мы с Ним и каждый из нас получил хлеб от звавших. Между прочими получил один хлеб и Он; но Свой хлеб Он благословил и разделил между нами; и каждый из нас насытился полученным им маленьким кусочком, а полученные нами хлебы (из рук хозяина) остались целыми, так что звавшие нас пришли в изумление. — Ходя с Ним я часто имел желание заметить, остается ли после Него след на земле, и хотя я и видел, как Он подымался с земли, но следа Его никогда не видел. Это, братия, я говорю вам, так сказать, для обращения вас к вере в Него; но о великих и чудесных делах Его пусть лучше будет умолчано; потому что они несказанны и, может быть, нет возможности ни рассказывать, ни выслушать об них. Прежде чем Он был схвачен беззаконниками и иудеями, руководившимися указанием нечестивого змия, Он созвал нас всех и сказал: пока Я еще не предан им, воспоем гимн Отцу и затем уже выйдем на тот путь, который предстоит. Итак Он велел нам взять друг друга за руки и таким образом составить круг, а Сам, будучи в середине, сказал: «Аминь, послушайте Меня». Затем Он начал петь гимн и говорит: «Слава Тебе, Отче!» Мы же, стоя вокруг Него, отвечали Ему: «Аминь! Слава Тебе, Слово! Слава Тебе, благодать! Аминь. Слава Тебе, Дух! Слава Тебе, Святой! Слава славе Твоей! Аминь. Хвалим Тебя, Отец! Благодарим Тебя, свет, в котором нет тмы! Аминь». Мы возносим

благодарение, а Он говорит: «Хочу быть спасенным и спасти хочу. Аминь. Хочу быть освобожденным и освободить хочу. Аминь. Хочу быть уязвленным и уязвить хочу. Аминь. Пожрать хочу и хочу быть пожранным. Аминь. Послушать хочу и хочу быть услышанным. Аминь. Будучи Сам весь разумом, Я хочу, чтобы Меня уразумели. Аминь. Омытым быть хочу и омыть хочу. Аминь. Благодать руководите хором; Я хочу играть на флейте, прыгайте все. Аминь. Плакать хочу; плачьте все. Аминь». Несколько далее читаем: «Возлюбленные: Господь, воспевши это с нами, вышел, а мы как будто заблудились, или как будто были полусонные и все разбежались в разные стороны. Я же, видя Его страдания, не вынес страданий Его; но убежал на масличную гору, оплакивая случившееся. И после того, как начали кричать: возьми! Он был распят в шестой час дня и тма разлилась по всей земле. Потом Господь мой, став в середине пещеры и осветивши меня, сказал: Иоанн! Меня распинает иерусалимская чернь; Меня пронзают копьем и тростию, напояют уксусом и желчию. Тебе же говорю и выслушай, что Я тебе говорю: Я допустил тебе взойти на эту гору, чтобы ты услышал то, чему должен научиться ученик от учителя, а человек от Бога. Сказавши это, Он показал мне водруженный световидый крест и около креста великую разнообразную толпу, которая в кресте получала один образ и один вид. Самого же Господа зрел я на кресте не имеющим вида, но издающим только голос и голос не такой, какой обыкновенно мы слышали, но какой то приятный, и добрый и воистину Божий. Голос говорил мне: Иоанн! одно ты должен услышать от Меня; потому что Я считаю нужным, чтобы ты из того, что имеет быть, услышал одно: это то, что крест света Я называл для вас иногда Словом, иногда умом, иногда Христом, иногда дверью, иногда путем, иногда хлебом, иногда семенем, иногда воскресением, иногда Иисусом, иногда Отцом, иногда Духом, иногда жизнью, иногда истиною, иногда верою, иногда благодатию».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «окинем взором все это сочинение; оно противно Евангелию».

Святой собор сказал: «да, владыка! Оно вочеловечение называет мнимым».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «В этих путешествиях написано, — что Он ни вкушал, ни пил, ни попирали земли ногами, подобно тому как говорят это и фантазиасты; между тем как в Евангелии о Христе написано, что Он и ел и пил и иудеи говорили о Нем: *се человек ядца и винопийца* ([Матф. 11:12](#)) и если бы действительно, как они баснословили, Он не касался земли; то как же написано в Евангелии, что Иисус утомившись от путешествия сел при колодце»?

Константин, святейший епископ Константины кипрской, сказал: «это та книга, на которой основывался лжесобор».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «это достойно смеха».

Феодор, боголюбнейший епископ катанский, сказал: «вот та книга, что разрушила красоту святой церкви Божией».

Евфимий, блаженнейший епископ сардский, сказал: «этому сборищу и прилично было взять такую книгу в свидетельство».

Константин, блаженнейший епископ Константины кипрской, сказал: «о богохульство! Здесь говорится, что на масличной горе апостол Иоанн убежал в пещеру на время крестного страдания (Христово); между тем как Евангелие свидетельствует, что он вместе со Христом вошел во двор Каиафы, и что, вместе с святою Материю Христовою, он стоял при кресте Его».

Святой собор сказал: «всякая ересь содержится в этой книге».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «э! э! на каких еретических книгах основывают они свою ересь».

Григорий, святейший епископ неокесарийский, сказал: «эта книга достойна омерзения и бесчестия. И из нея-то заимствовано свидетельство против икон в сказании о Ликомеде».

Иоанн, почтеннейший инок и представитель восточных архиереев, сказал: «она представляет, будто Ликомед украшал венком икону апостола (Иоанна), как язычники идолов».

Василий, блаженнейший епископ анкирский, сказал: «быть не может, чтобы Святой Иоанн богослов стал говорить противное своему Евангелию».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «содержаться ли в Евангелии прочитанные выше мысли?»

Святой собор сказал: «да не будет! мы не принимаем ни того, что прежде сего прочитано, ни последних слов о Ликомеде».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «Кто принимает второе, то есть сказанное о Ликомеде; тот принимает и первое точно так же, как и тот лжесобор».

Святой собор сказал: «анафема ему от первой буквы и до последней».

Иоанн, почтеннейший инок, пресвитер и представитель восточных патриархов, сказал: «вот, блаженнейшие отцы, ясно доказано, что начальники обвиняющей христианство ереси по истине суть сообщники и соучастники Навуходоносора, а также конечно и самаритан, и наконец иудеев и язычников, а кроме того и безбожных и проклятых манихеев, свидетельство которых они привели; ибо слова эти принадлежат считающим домостроительство воплощения Бога Слова воображаемым. Но да будет им анафема, а вместе и сочинениям их».

Святой собор сказал: «анафема».

Петрона, высокопочтеннейший патриций, сказал:

«Если повелишь, владыка, то пусть будут спрошены епископы аморийский и неокесарийский, читалось ли это сочинение на лжесоборе».

Григорий неокесарийский и Феодосий аморийский, будучи спрошены, сказали: «клянемся, — нет: Там этого сочинения не появлялось; нас обманули подложным листком».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «они излагали, что им было угодно, полагаясь на свой рассудок».

Петрона, высокопочтеннейший патриций, сказал: «Но при этом они все делали по царскому соизволению».

Григорий, блаженнейший епископ неокесарийский, сказал: «владыка! несколько раз я говорил и опять говорю, что этой книги не появлялось пред нами, а предъявляли лишь ложный листок; повествование же о Ликомеде помutilo и наш слух».

Иоанн, боголюбнейший пресвитер, инок и представитель восточных архиереев, сказал: «если угодно этому святому и вселенскому собору, то пусть состоится решение, чтобы более уже никто не делал списков с этой гнусной книги!»

Святой собор сказал: «никто да не списывает ея! И кроме того мы почитаем достойным предать ее огню».

Почтеннейший чтец Петр прочитал:

„Святого Амфилохия, епископа иконийского, из сочинения о ложно надписываемых еретиками книгах, начинающегося словами.

«Мы считаем делом справедливости обнаружить и опубликовать всякое их нечестие; так как они издают какие то книги, по надписи будто бы апостольские, чем простодушные соблазняются». Несколько далее говорится: «Так мы покажем, что эти книги, которые нам предлагают отщепенцы от церкви, суть не деяния апостольские, а сочинения дьявольские». И несколько далее: «Но этого апостол Иоанн не сказал бы, когда он в евангелии написал, что Господь со креста сказал: *Се Сын твой* (Иоанн 19, 26) и что с того дня Святой Иоанн взял Марию *во своя си* (ст. 28). Как же здесь он говорит, что его и не было (при кресте)? Но нет ничего странного в этом; потому что как Господь есть истина, так диавол есть лжец. Он есть лжец и отец лжи и когда он говорит ложь, говорит от себя. Вот что следует сказать о лжи».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «велик отец наш Святой Амфилохий; послушаем, что он говорит об этих лжеименных путешествиях апостольских. Мы не должны верить их надписи».

Василий, святейший епископ анкирский, сказал: «Ничто не идет более в разрез с Евангелием, как это нечестивое сочинение — Очень естественно, что в нем содержится превратное мнение и об иконах».

Святейший патриарх сказал: «отец ясно торжествует над путаницей и пустословием этой книги».

Святой собор сказал: «да, владыка»!

Никифор, блаженнейший епископ диррахийский, сказал: «Владыка! последнее нужно было прочитать для удовлетворения всех, а первого читать не следовало, потому что оно осквернило наши уши».

Святой собор сказал: «но прочитать это допущено было в видах благоразумной предосторожности».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «пустословящие против честных икон привели свидетельство из Евсевия, из послания его к супруге Лициния, Констанции. Посмотрим же, какого мнения держится Евсевий».

Почтеннейший инок Стефан прочитал:

„(Восьмая книга) [Евсевия Памфила](#) к Евфратиону, начинающаяся словами:»

«Господу моему исповемся выну». И несколько далее: «мы не говорим что Сын (всегда) сосуществовал Отцу, но что Отец был прежде Сына; ибо, если бы Они (всегда) существовали вместе, то каким образом Отец был бы Отцом и Сын Сыном? Или каким образом один был бы первым, а другой вторым, а также один нерожденным, а другой рожденным? Если два считаются существующими с одного времени и равночестными; то, как я сказал, или оба они нерожденны, или оба рожденны; но ни то, ни другое из этого несправедливо, потому что тогда не было бы ни нерожденного, ни рожденного: между тем одно из них почитается первым и лучшим второго и по порядку и по чести; потому что для второго оно соделалось причиною бытия и именно такого (а не другого) бытия».

Святейший патриарх Тарасий в виде вопроса сказал: «Принимаем этого?»

Святой собор сказал: «да не будет, владыка! Он более того должен быть ненавидим».

Василий, блаженнейший епископ анкирский, сказал: «да не будет, чтобы человек христианин говорил это».

Потом из того же послания было прочитано: «Сам (Сын) учит, что Един — истинный (Бог), когда говорит: *да знают Тебе Единого истинного Бога*. Он не говорит, что один только Бог, но что один только истинный Бог, — с необходимым прибавлением: «истинный»; потому что и Сам Сын тоже есть Бог, но Он не истинный Бог, так как один истинный Бог; почему Он и не имеет никого прежде Себя. Если же и Сам Сын есть истинный, то только как образ истинного Бога; если Он и Бог, — так как Слово было Бог, — то ничуть не единый истинный Бог».

Христофор, блаженнейший епископ кириакский, сказал: «всесвятой владыка и весь Святой и священный собор! как мы полагаем в основание своих мнений богописанные книги апостолов и пророков и прочих святых; так и тому лжесобору следовало бы взять за основание эти именно книги».

Святой собор сказал: «анафема тем книгам и пользующимся ими».

Петр и Петр, боголюбнейшие пресвитеры и представители Адриана, папы древнего Рима, сказали: «из этого чтения стало очевидно, что тут заключается арианский смысл. Есть в этой книге Евсевия и другие богохульства, но их собор не велел читать».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «мы отвергаем это сочинение его».

Святой собор сказал: «и отвергаем и анафематствуем».

Почтеннейший инок Стефан прочитал:

„Возражение Антипатра, епископа бострского, на апологию Оригена, написанную Евсевием, епископом кесарийским. Книга первая, начинающаяся словами.

«Боголюбнейший и святейший отец Иоанн! Я думал, что довольно написал и достаточно сделал для того, что было приказано твоим блаженством». Немного далее говорится: «так как этот (человек) был великий исторический муж, с любовью и усердием исследовал и пересмотрел все книги и сочинения древнейших писателей, изложил даже мнения почти всех из них и сам в течение жизни своей написал весьма много сочинений, из которых некоторые во всех отношениях достойны уважения, то, ссылаясь на мнение этого мужа, многие стараются ухватиться за него, говоря, что не решился бы принять его и Евсевий, если бы достоверно не узнал, что мнения всех древних клонятся в его пользу. Что же касается меня, то я соглашаюсь и признаю, что это великий исторический муж и от его сведения не ускользнуло ничто из сочинений древнейших писателей; потому что, пользуясь царским содействием, он легко мог доставать их себе отовсюду. Но я не утверждаю, что этот человек достиг точного познания догматов. Поэтому надобно согласиться, что он был человек многосторонне образованный; но чтобы он знал догматы, — этого допустить нельзя; напротив мы знаем, что он был весьма далек от точного поимания их». И немного далее: «о том, за что мы являемся нападающими на этого мужа, — говорить нам теперь не предстоит нужды, чтобы, точнее разбирая эту апологию, нам не доказать, что и оба они еретики, как защищающий, так и тот, в пользу кого он составил свою апологию». И несколько далее: «покажите мне кого либо из знаменитых учителей церкви, который бы ясно и не колеблясь учил, что души человеческие существуют прежде (своих тел); а не пытайся проводить каких-нибудь паралогизмов в доказательство (этого учения). Что же касается того, что ты стараешься доказать, будто подобно ему (Оригену) и некоторые другие высказывали учение о подчинении Сына Отцу; то этому я не удивляюсь; ибо это мнение твое и твоих соучастников. Теперь мы уже совсем не будем говорить об этом; потому что еще в древности это учение было опровергнуто и отвергнуто вселенским исследованием и верить ему не следует; не следует и снова исследовать его ради тех людей, по милости которых оно нам предложено. О ярый защитник оригеновых заблуждений! ты до сих пор не слыхал даже, что многие увлекаются одним только заглавием: «о началах».

Святейший патриарх сказал: «доказано, и при том голосом отцов, что это сочинение Евсевия чуждо кафолической церкви».

Димитрий, почтеннейший диакон и скевофилакс, прочитал:

„Феодора чтеца из церковной истории:

«Был один Перс, по имени Ксенаяс. Календион, во время своего управления церковью, нашедши, что он перетолковывает церковные догматы и развращает селения, изгнал его из той страны. Слышав от различных лиц много рассказом о нем и тщательно обсудив эти рассказы, я передам только некоторые из них. Он убежал от своего господина в Персии (и прибыл в страну римскую)». И немного ниже: «Петр поставил его, вместо Кира, епископом иерапольской церкви. Спустя немного времени пришедшие из Персии епископы обличили его, что он раб и не получил еще божественного крещения. Петр, узнавши это, не заботился о том, чему надлежало быть, и сказал, что для восполнения божественного крещения довлеет ему рукоположение епископа»¹⁵⁵).

Стефан, диакон и нотариус досточтимой патриархии, прочитал:

„Иоанна Диакринома¹⁵⁶ из церковной истории“.

Не следует, говорил Ксенаяс, бестелесных ангелов делать телесными и изображать их в телесном образе, как будто бы они имели человеческие формы. Равным образом не следует

воздавать честь и славу Христу, посредством живописной иконы Его; напротив надобно знать, что Он принимает одно только служение духом и истиною». И несколько далее: «Надобно знать, говорит он, и то, что изображать в виде голубя всесвятого и покланяемого Духа есть признак детской мысли: так как евангельские писания нигде не учат, чтобы Дух Святой был голубем, но только говорят, что Он некогда явился в виде голубя. Если же это было в видах домостроительства, а не по самой сущности Он один раз явился в таком виде; то из этого еще ничуть не следует, что благочестивым (христианам) прилично делать телесный образ Его. Уча этому, Фелоксен к учению присовокупил и самое дело; он часто низлагал иконы ангелов и уничтожал их, а иконы Спасителя скрывал в недоступные места!»

Святейший патриарх Тарасий сказал: «Послушаем, священные мужи, какие люди не принимали честных икон: непринимавшие крещения, манихействовавшие, утверждавшие, что домостроительство Христово призрачно. Из смрадного учения их получили толчек вводители этой нападающей на христианство ереси».

Савва, почтеннейший игумен обители студийской, сказал: «Благодарим Бога и доброе произволение благих владык наших за то, что лжестражи лжесобора потерпели поражение вместе с согласными с ними в мыслях еретиками».

Святой собор сказал: «анафема им». Константин, почтеннейший чтец святейшей великой церкви, прочитал:

„Из жизни блаженного отца нашего Саввы».

«Итак, когда патриархи Флавиан и Илия, как сказано, прибыли в Сидон и, написав лестное и обстоятельное послание к императору, рассеяли собравшееся в Сидоне соборище против правой веры и затем возвратились на свои кафедры; тогда приверженцы Сотериха и Филоксена вознегодовали и привели в сильную ярость императора, как будто бы он был оболещен хитростию и обманом. Затем получив власть, какой желали, они раздали достаточное количество золота антиохийскому народу и разными способами оскорбляли Флавиана, притесняли его и принуждали анафематствовать халкидонский собор; потом лишили его епископии и осудили на изгнание. Император же, узнав об этом, обрадовался и послал епископом в Антиохию Севера, ексарха акефалитов».

Почтеннейший инок Антоний прочитал.

„Из прошения поданного клиртами и иноками великой и святой церкви Божией антиохийской святому собору, собравшемуся в царствующем городе против еретика и акефалита Севера, и начинающаяся словами:

«Теперь время, однакожь, блаженнейшие!» И немного далее говорится: «А какие и каковы дела, блаженнейшие, дерзнул он сделать около находящихся в Дафнах источников, пользуясь при этом магиею и угождая демонам скверными курениями, о том разглашается по всему городу. Он не пощадил даже ни святых жертвенников, ни священных сосудов, одни истребляя, как нечистые, а другие расплавляя. Даже вот что дерзнул он, блаженнейшие, сделать. Сделанных во образ Святого Духа золотых и серебрянных голубей и повешенных над священными купелями и над жертвенниками присвоил себе, говоря, что не следует изображению голубя носить название Святого Духа».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «Если святые отцы принимали посвящаемых имени Святого Духа голубей; то тем более (они принимали изображения) воплотившегося и явившегося на земле во плоти Слова? — Но поверьте, и Анастасий в Константинополе золотые и серебряные изображения конфисковал в свою пользу, как это сделал и Север».

Стефан, боголюбезнейший диакон, нотариий и референдарий, прочитал:

„Иоанна, епископа гавальского, из слова о жизни и поведении ересиарха Севера“.

«Север неоставил без оскорбления и чести ангелов; но всегда с амвона говорил длинные

слова и часто даже в святилище святейшего Михаида он пытался убедить чернь в том, что ангелам приличны не пурпурные одеяния, но белые; между тем сам знал, что этим святым силам нет никакой нужды заботиться об одежде и делал это только из желания произвести разногласие по этому вопросу и многих, мыслящих неодинаково, возбудить друг против друга».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «обратим внимание на то, что Север между прочим обличил себя в том же самом; ибо говорил, что ангелов следует представлять облаченными не в пурпурные, но в белые одежды».

Димитрий, боголюбезнейший диакон и скевофилакс, сказал: «когда я был возведен в скевофилаксы, то начал внимательно осматривать святую великую церковь Константинопольскую и нашел там две оставшихся книги в переплете, покрытом золотыми иконами. Рассматривая эти книги, я узнал, что еретики бросали в огонь и жгли (иконы). Еще нашел я книгу Константина Хартофилакса, в которой говорилось о честных иконах; но коварные люди вырезали листы, где говорилось об иконах, и вот теперь эта книга у меня в руках и я заявляю ее святому собору».

Затем развернул этот Димитрий упомянутую книжку и показал всем, что в ней вырезаны листы.

Секретарь Леонтий сказал: «Отцы! и другому надобно удивляться в этой книге: как видите, она в серебряных досках и с обеих сторон украшена иконами святых; и еретики самые иконы оставили (нетронутыми), тогда как то, что говорилось об иконах, вырезали. — Это уж дело величайшего безумия».

Святой собор сказал: «Анафема вырезавшим злодеям».

Лев, святейший епископ фокийский, сказал: «Эта книга лишилась листов, а в городе, где я живу, более тридцати книг было сожжено».

Савва, игумен студийский, сказать: «Владыки! слепым обычно не видеть света: потому что слепые душою погружены во тме».

Димитрий, боголюбезнейший диакон и скевофилакс, прочитал:

„Константина, диакона и хартофилакса святейшей великой константинопольской церкви Божией, (из слова) на всех мучеников, начинающегося словами:

«Хотя празднества Христовы». Несколько далее говорится: «Потом сказали судьи: не думаете ли вы, несчастные, что мы спасение свое полагаем в меди и в камнях? Неужели мы не обращаем взоров к некоторой промыслительной и покровительствующей силе, от которой ниспосылается нам все прекрасное? — На это мученики сказали: как же ваятели и скульпторы готовят множество истуканов, дают им различные образы и ставят их в храмах, а вы прославляете этих истуканов жертвами, ожидая от них помощи в затруднительных обстоятельствах? — Да что же такое у вас-то? спросили их тираны; ибо, как вы говорите, самое божество на иконах не начертывается. — Каким же образом вы порицаете нас, когда сами вы суевернейшим образом держитесь подобного же нам? — Судьи! сказали мученики: так как вы, высказывая против нас обличения, нападаете и на изображение икон; то мы рассеем ваше заблуждение и колебание относительно этого предмета. Мы не изображаем в каких либо образах и видах Божества, которое просто и непостижимо, а также не думаем посредством воска и дерева воздавать почести существу, превосходящему все существующее и существовавшему прежде (мира). Но так как первый человек за свое преступление и за свою дерзкую и непокорную отвагу был сокрушен; то природа его нуждалась в восстановителе; потому что, лежа долу и не имея уже сил вести новой борьбы и вызывать противника, она не могла отстоять себя, между тем как враг шел против нее войной. — Между тем оставалось одно средство — одержать над тираном победу при вторичном сражении. Потому то Сам Творец Своего собственного творения, един от Троицы, Бог Слово, как древле акт творения не поручал

вместо Себя кому либо другому, так и теперь, желая возобновить этот поврежденный образ, не поручил исполнение этого кому либо, но Сам Своєю силою в образе человека подъял за нас подвиги. А так как всякий сражающийся побеждает противника тремя способами, или вернее одним из трех способов, то есть или обманом, или законом, или насилем; то наш первый Ратоборец два способа (из указанных выше) совершенно оставил, как нехорошие и неприличные, ни к чему неведущие и бесполезные и для тех, за кого предпринят подвиг. При них или победа была бы ложная и принадлежала бы лжи, если бы противник был низложен ложью, или же одержаю бы верх насиле, помимо всякой справедливости. Потому то Он, не одоблив ни одного из остальных способов, выступает в бой, основывающийся на законе. Приняв плоть, состоящую из падшего естества и одушевленную разумною душою, Он пребыл тем, чем был, — не оставил Своего естества и принял, кроме греха, все, из чего состоит человек, — принял плоть не призрачную». И немного далее: «итак мы пишем Его на досках в том виде, как Он явился и обращался между людьми, вспоминая при помощи божественного образа Его совершенное Им спасение, а не вырезаем, подобно вам, различных фигур, как кому вздумается».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «язычники судили мучеников за (непочитание) идолов и говорили им: зачем вы порицаете наших идолов, когда у вас у самих есть свои иконы? Святые отвечали: мы делаем не демонских идолов, но иконы вочеловечившегося Бога Слова и святых Его, и притом мы не боготворим их».

Косьма, боголюбезнейший диакон и кувуклисий, сказал: «вот эта книга, которую я представляю, есть ветхий завет; я нашел ее в патриархии; к ней присоединены и схолии; между прочим была схолия в защиту икон, но наветники истины оторвали эту схолию. Обратите внимание на нее; она стерлась, но вникните в нее, досточтимые отцы».

Тот же почтеннейший Косьма разогнул книгу и показал всем присутствовавшим на соборе вырванное место.

Он прочитал: «следовало место: *Да не будут тебе бози инии разве Мене. Не сотвори себе кумира, и всякого подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу и елика в водах под землю. Да не поклониши им, ни послужиши им (Исх. 20, 3 и 4).* Схолия: если мы и делаем подобия благочестивых людей; то не за тем, чтобы поклоняться им, как богам, но чтобы, взирая на них, воспламеняться ревностью их. Если же мы делаем и подобие Христа; то не за тем, чтобы поклоняться этому подобию, но чтобы, взирая на него, ум наш окрылялся. Мы не поклоняемся тленной иконе тленного человека; но так как Бог благоволил соделаться непреложно человеком, то мы делаем Его икону как (икону) человека, хотя и знаем, что Он по естеству Бог. Самую икону мы не называем Богом, но знаем, что изображенный на иконе, подобием которого служит икона, есть Бог. Язычники же, заблуждаясь, и самые подобия называют богами и приносят им жертвы». Представлена была и другая книга, содержащая толкование писания, в которой находилась вышеизложенная схолия. Григорий, епископ неокессарийский, взял ее и прочитал; и уничтоженное было снова присоединено к ней и снова прочитано.

Святейший патриарх Тарасий сказал: «это сделали люди именовавшиеся патриахами: Анастасий, Константин и Никита».

Феодор, блаженнейший епископ Мир ликийских, сказал: «если бы это сокровище было открыто, то человеку не было бы соблазна. Но Бог да воздаст в день оный утаившим это сокровище».

Феодор, блаженнейший епископ катанский, сказал: «они достойны анафемы, потому что оказались искажителями истины и наветниками отцов, а анафематствованные ими достойны благословения».

Святой собор сказал: «горе душам тех, которые скрывали истину».

Петр, блаженнейший епископ гермийский, сказал: «да изгладятся имена их из книги живых и с праведными да не напишутся».

Константин, блаженнейший епископ Константины кипрской, сказал: «Благословен Бог, сохранивший это сокровище после стольких попыток сжечь, вырезать и уничтожить его».

Феодор, блаженнейший епископ Мир ликийских, сказал: «сделавши это, они поставили свечу свою под сосудом; но благословен Бог, воссиявший свет сидящим во тме».

Косьма, боголюбезнейший диакон и кувуклисий, сказал: «вот и эту книгу мы нашли в сосудохранительнице досточтимой патриархии; в ней рассказывается о подвигах различных мучеников, а с тем вместе и о нерукотворенной иконе. Но в ней вырезаны те листы, где говорилось об иконах. И вот я показываю ее всем (вам)».

Михаил, блаженнейший епископ синадский, сказал: «Пастилларий говорил, всесвятой владыка, что искажателям и лжетолкователям божественного писания анафема».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «но злоба их обрушилась на их голову».

Иоанн, боголюбезнейший пресвитер и представитель восточных архиереев, сказал: «правду сказать, — дурное поведение сожигавших книги и истреблявших иконы еще яснее открыло истину».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «они искажали не только священные иконы, но и евангелия и некоторые другие священные вещи. Так вот истина становилась очевиднее во время исследование ее».

Инок Стефан сказал: «есть у нас и другая книга, пострадавшая от коварства обвинителей христианства. И если повелите, я покажу ее всем».

Святой собор сказал: «пусть она будет показана».

И затем при всем соборе она была показана; в ней на двух страницах сделаны были подчистки.

Григорий, боголюбезнейший пресвитер и игумен обители иакинфской, сказал: «Владыка! у меня есть подобный этому экземпляр этой книги. И, если прикажете, то пусть она будет прочитана».

Затем взял ее Стефан инок и книгохранитель и прочитал:

„Из четвертой книги церковной истории Евагрия“.

«Не смотря на то, что Хозрой, подошедши к городу, делал тысячи приступов, устроил большую насыпь, которая превышала даже городские стены, и прибегал к другим бесчисленным хитростям, — он принужден был отступить без успеха. Впрочем я расскажу, как было дело. Хозрой приказал своим войскам наносить как можно более дерев, чтобы между ними и городом насыпать всякого рода вещество. Деревя были наношены скорее, чем приказано, — и Хозрой построил из них стену около городской стены и, насыпая в средину землю, шел прямо к городу. Таким образом мало по малу подстроивая деревянную стену, поднимая насыпь и подвигаясь к городу, он поднялся на такую высоту, что наконец стоял выше городской стены и сверху мог бросать стрелы в тех, которые на стене обрекали себя на защиту города. Осажденные, видя, что насыпь приближается к городу, будто гора, и что неприятели намерены просто сойти в город, — решились ранним утром провести к насыпи подземный ход, который по римски называется агестою (подкопом), и там развести огонь, чтобы его пламенем дерева истребить, а насыпь обрушить в землю. Дело было совершено. Но разведши огонь, они не достигли цели; потому что огонь не имел выхода, где бы, выбравшись на воздух, мог охватить дерево. Вовсе растерявшись в своих мыслях, они несут богозданную нерукотворенную икону, которую Христос Бог прислал Авгарю, когда сей хотел Его видеть. Принесши эту всевятую икону в выкопанный ими ров, они окропили ее водою и несколько капель бросили в огонь и на дрова. Божественная сила тотчас

же явилась на помощь вере их и совершила то, чего прежде они не могли; пламень вдруг охватил дрова и скорее, чем мы рассказываем, обратил их в уголь, перешел к деревьям верхним и пожрал все»¹⁵⁷.

Лев, досточтимейший чтец великой церкви царствующего Константинополя, сказал: «и я, недостойный раб ваш, когда ходил в Сирию с царскими апокрисиариями, был в Едессе и видел эту священную и нерукотворенную икону; ее верные почитают и поклоняются ей».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «вчера досточтимый игумен (обители) Максимиана принес книгу «Лимонарь» и она была читана. И мы нашли в библиотеке подобный экземпляр этого Лимонаря, в котором были вырезаны те листы, где говорилось о святых иконах».

Христофор, блаженнейший епископ святой Кириаки, сказал: «всесвятой владыка! я недостойный раб осмелюсь говорить на этом святом и священном вселенском соборе. Пророческое слово говорит: *в делах руку свою увязе грешник* ([Псал. 9:17](#)). Что они надеялись сделать на своем лжесоборе против нас, то послужило в обличение их самих. И одно они выбросили, другое исказили для того, чтобы открыта была истина и обличено нечестие их».

Стефан, инок и книгохранитель, сказал: «(вот) книга, представленная игуменом (обители) Максимиана и содержащая слово, которое искажено в другой книге».

Затем тот же Стефан прочитал:

„Из того же лимонаря“.

«Некоторые из старцев говорили, что был один затворник в горе Елеонской, он был великий подвижник, но на него нападал демон блуда. Итак однажды, когда он сильно напал на него, начал старец плакать и говорить демону: доколе ты не оставишь меня? Отступи наконец от меня; не состарился ли ты со мною? Тогда демон видимо явился ему и говорит: поклянись мне, что ты никому не скажешь того, что я тебе скажу, и тогда я уже не буду нападать на тебя. Старец поклялся ему: нет! (сказал он), клянусь живущим в вышних, что не скажу никому того, что ты мне скажешь. Тогда демон говорит ему: не поклоняйся этой иконе, — и я больше уже не буду нападать на тебя. — А эта икона имела изображение Владычицы нашей, святой Марии Богородицы, держащей на руках Господа нашего и Бога Иисуса Христа. Затворник говорит демону: оставь меня, я подумаю. На следующее же утро он объявил это авве Феодору Элиоту, жившему тогда в пустыне Фарской, и рассказал ему все. На это старец сказал затворнику: ты, авва, совершенно посрамлен, когда поклялся демону; но впрочем хорошо ты сделал, что сказал мне это. Лучше пусть в этом городе не останется ни одного распутного дома, в который бы ты не входил, чем тебе отказаться от поклонения Господу нашему и Богу Иисусу Христу и Его Матери. Итак наставивши Его и укрепивши многими словами, он ушел в собственное свое место. — Тогда демон снова является затворнику и говорит ему: что, дурной старик? Не клялся ли ты мне, что ты никому не скажешь, а как же ты все рассказал приходившему к тебе? Говорю тебе, дурной старик, что ты в день (страшного) суда будешь судиться как клятвопреступник. Затворник ответил ему: что я клялся, то верно, и что я преступил клятву, это я знаю; но я клятвопреступник пред Господом и Творцом, а тебя слушать не буду».

„Из того же Лимонаря“

«Рассказывали нам эти же отцы и то, что в то время была одна христоролюбивая женщина в стране апамейской и выкопала она колодезь. Много уже она на него израсходовалась и очень много выкопала в глубину; между тем воды не нашла. Тогда она пришла в большое отчаяние; потому что много положено было хлопот и сделано расходов. Но вот однажды эта женщина видит во сне, что ей кто-то говорит, пошли и вели принести изображение аввы Феодосия скопелского и чрез него Бог подаст тебе воду. Тогда эта женщина послала двух человек своих и получила икону святого. Когда она опустила ее в колодезь; то тотчас и немедленно выступила вода, так что наполнилась половина колодца. Принесли этой воды и нам и мы пили и

прославляли Бога нашего».

„Из него же“.

«Рассказывал нам Дионисий, пресвитер церкви аскалонской, об авве Иоанне отшельнике; он говорил, что это был великий человек в нынешнем поколении; в доказательство же того, что он был угоден Богу, рассказал нам следующее чудо: этот старец жил, говорит он, в иещере, находившейся во владении Сокха, отстоявшем от Иерусалима без малого на двадцать миль. Имел этот старец в пещере икону святой непорочной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, держащей на руках Христа Бога нашего. Когда же он желал отправиться в дальние пустыни или во Иерусалим за тем, чтобы поклониться святому кресту и святым местам, или — помолиться на гору Синай или же к мученикам, далеко отстоящим от Иерусалима (ибо это был старец очень любивший мучеников), — то к святому Иоанну в Ефес, то к святому Феодору в Евхаит, или к святой Фекле в Селевкию, или к святому Сергию в Арафас; то всякий раз он приготовлял лампадку и по своему обыкновению зажигал ее. Затем ставши на молитву о благополучном путешествии, он говорил Владычице, молясь пред ее иконою: Святая Владычица Богородица: я иду в дальний путь, требующий нескольких дней; потому ты сама позаботься о своей лампадке и сохрани ее, согласно моему расположению, неугасимую, а я отправляюсь в путь при твоей помощи. Сказавши это, он отправлялся. Совершивши же предположенное путешествие, он возвращался иногда чрез месяц, иногда и чрез два и три, а случалось и чрез пять и шесть, и находил эту лампадку полною и горящею, как оставлял ее, отправляясь в путешествие. Вставал ли он от сна или возвращался в пещеру с пути, никогда не видал, чтобы она сама собою погасла».

Василий, блаженнейший епископ анкирский, сказал: «доказано, что обычай относительно честных икон есть обычай издревле преданный».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «уже мы насытились отеческими свидетельствами и узнали, что (обычай) воздвигать честные иконы основан на древнем предании. Итак мы являемся последователями святых отцов».

Святой собор сказал: «мы последователи их и согласны с ними».

Стефан, досточтимейший инок сказал: «есть у нас и другие книги, касающиеся вопроса о честных иконах; их до пятнадцати; как вы прикажете?»

Святейший патриарх Тарасий сказал: «мы удовлетворены и довольны».

Святой собор сказал: «мы довольны».

Святейший патриарх сказал: «так как в предшествовавшем чтении было показано, что церковь была обвиняема за честные иконы евреями, язычниками, самаританами, манихеями и фантазиастами, и так как все мы убеждены (в богоучрежденности почитания икон); то справедливо нам выслушать и возлюбленного брата нашего господина Иоанна, представителя апостольских престолов востока. У него есть исследование, объясняющее откуда началось низвержение икон».

Святой собор сказал: «Владыка! мы даже просим выслушать это».

Иоанн, досточтимейший пресвитер и представитель восточных архиереев, прочитал из свитка:

«Я, ничтожный и последний из всех, хочу по сущей правде рассказать настоящему святому и священному собору вашему, — как и когда и откуда получила начало богопротивная ересь обличителей христиан и гонителей икон. Считая за лучшее быть кратким в словах, я рассудил, что хорошо было бы изложить это исследование на бумаге, чтобы ничто, относящееся к этому делу, не ускользнуло от меня. Когда умер властитель безбожных арабов, по имени Селеман; то преемником ему сделался Умар. Он, вступивши в управление, тотчас послал за непримиримым врагом христиан Масальманом и отправил его воевать против них. Но по милости великого Бога

и Спасителя нашего Иисуса Христа и родившей Его всесвятой Богородицы, он возвратился в Сирию со стыдом и потерей своего сарацинского войска, не достигши ничего из того, на что он рассчитывал. — По смерти же Умара преемником ему сделался Езид, человек пустой и легкомысленный. В Тивериаде был в это время один во как незаконных иудеев, чародей, орудие душевредных демонов, по имени Тессаракондапихий (Сарантапихий), непримиримый враг церкви Божией. Узнавши легкомысленность владетельного Езида, этот нечестивейший еврей пришел к нему и начал показывать ему некоторые чары и предсказывать кое-что. Когда таким образом он добился милости у этого властелина и получил возможность быть с ним смелее; то сказал ему: «государь! будучи побуждаем благопожеланием тебе, я хочу предложить тебе одно легко и удобно исполнимое средство продлить жизнь твою; и ты будешь владыкой тридцать лет, если только приведешь в исполнение мои слова». — Тогда этот безумный властитель, быв обезумлен страстным желанием долгоденствия, как человек любивший удовольствия и не знавший умеренности, в ответ на это сказал: «охотно сделаю все, что ты мне ни предложишь. Если на самом деле осуществится со мною (то, что ты обещал); то я окружу тебя величайшими почестями». На это чародей еврей сказал ему: «прикажи тотчас же без всякой отсрочки и отлагательства написать в силу твоей власти окружное послание о том, чтобы уничтожили всякое живописное изображение, будет ли оно сделано на досках, или же мозаически на стенах или же на священных сосудах и на одеждах жертвенников, и все, что только найдется подобного во всех церквях христианских, — чтобы уничтожили, равным образом и все другие изображения, какие только существуют где-либо на городских площадях для красоты и благолепия». Побуждаемый сатанинским злодейством этот чародей присовокупил: «прикажи уничтожить всякое изображение», стараясь таким образом показать самую непримиримую вражду свою к нам. И нечестивый властитель, весьма легко склонившись на его слова, послал истребить во всей находившейся под его властью стране святые иконы, и таким образом лишил церкви Божии, находившиеся под его властью, их украшений, прежде чем это зло успело распространиться по земле — Так как боголюбивейшие христиане убегали, чтобы не низвергать святых икон собственными руками; то посланные для этого пригласили богоненавистных евреев и жалких арабов и таким образом сожгли честные иконы, здания же церковные то перекрасили, то соскоблили на них (живопись). Услышавши это лжеепископ наколийский и бывшие с ним также последовали незаконным иудеям и нечестивым эрабам и стали оскорблять церкви Божии. Но я думаю, что достойно будет вашего священного слуха узнать и о том, какой конец имел этот бедный и жалкий чародей еврей. С тех пор, как Езид сделал это по его совету, он прожил не более двух с половиною лет и умер, отойдя во огонь вечный, а иконы были восстановлены в их прежнем виде и прежней славе. Сын Езида, по имени Улид, велел постыдною смертью лишить жизни этого чародея, как убийцу своего отца; и он понес таким образом достойное возмездие за свое волшебство».

Святейший епископ мессинский сказал: «и я в детстве был в Сирии, когда этот правитель сарацинский истреблял иконы».

Савва, почтеннейший инок и игумен студийский, сказал: «Владыка! и мы, недостойные рабы вашей святости, просим, чтобы священные иконы были поставлены на их местах по прежнему обычаю, и чтобы благочестивые христиане совершали пред ними свои литании».

Святейший патриарх Тарасий сказал: «что скажете, честные братия?»

Святой собор сказал: «и мы все одобряем это».

Петр, святейший первопресвитер и представитель святейшего папы древнего Рима, прочитал:

«Тарасию, святейшему архиепископу Константинополя, нового Рима, и (вселенскому) патриарху и всему этому святому и вселенскому собору, Петр, первопресвитер святейшей

церкви святого и всеславного апостола Петра, и Петр, пресвитер и игумен обители святого Саввы, оба представители Адриана, святейшего папы древнего Рима. Согласно тому, что провозглашено всеми нами, или лучше согласно древнему преданию католической церкви и всех святых отцов считаем долгом вынести на середину досточтимую икону и облобызать ее. Иереи! скажите, как вам это представляется? И еще другое предложение делаем, чтобы все сочинения, написанные против честных икон, были с анафемою уничтожены и преданы огню. Просим, и об этом высказаться, как это представляется священному собору».

Святой собор сказал: «пусть будет поставлена! пусть так будет сделано»!

Петр, боголюбнейший первопресвитер и представитель святейшего папы древнего Рима, сказал: «если Святой собор повелит, то с завтрашнего утра пусть будет поставлена честная икона и мы все будем лобызать ее».

Святой собор сказал: «да будет так! да будет»!

Иоанн, почтеннейший пресвитер и представитель восточных архиереев, сказал: «благословен Бог, прославивший этот христоролюбивый город Никею во дни христоролюбивых наших императоров Константина и Ирины Благословен Бог, удостоивший его двойной славы: здесь позорный Арий был низложен; здесь же истреблена ересь богопротивных иконоистребителей. Благословен Бог, сказавший чрез святого апостола Иоанна: *Аз есмь алфа и омега* (Апок. 1, 8; 22, 13). Благословен Бог, утвердивший в этом городе православную веру».

Святой собор провозгласил, трижды произнося каждый стих отдельно: «Учение богоглаголивых отцов исправило нас. Почерная от них, мы напились истины Следуя им, мы прогнали ложь. Будучи научены ими, мы лобызали честные иконы. Будучи руководимы ими, мы по достоинству воздаем им поклонение. Отцы проповедуют; мы послушные чада и пред лицом матери хвалимся преданием католической церкви. Веруя во единого Бога, в Троице воспеваемого, мы лобызали честные иконы. Думающие не так пусть будут далеко изгнаны из церкви. Мы повинемся древнему законоположению церкви. Мы сохраняем постановления отцов. Прибавляющих или убавляющих что либо мы анафематствуем. Мы принимаем честные иконы. Мы анафематствуем привходящее нововведение обличителей христиан. Держащихся иного исповедания подвергаем анафеме. Обличителям христиан, то есть, иконоборцам анафема. Тем, которые берут из божественного писания изречения, направленные против идолов, и относят их к честным иконам, анафема. Не лобызавшим святых и честных икон анафема. Называющим священные иконы идолами анафема. Говорящим, что христиане прибежали к иконам, как к богам, анафема. Тем, кои имеют понятия одинаковые с оскорбляющими и позорящими честные иконы, анафема. Говорящим, что кроме Христа, Бога нашего, другой избавил нас от идолов, анафема. Дерзающим говорить, что католическая церковь когда-либо принимала идолов, анафема».

«Многая лета императорам».

«Константину и Ирине, великим императорам и самодержцам, многая лета».

«Императорам миротворцам многая лета».

«Господи, сохрани истребителей появившегося нововведения».

«Дай им, Господи, благочестивую жизнь».

ДЕЯНИЕ ШЕСТОЕ

Во имя Господа и Владыки, Иисуса Христа, истинного Бога нашего, в царствование благочестивейших и христоролюбивых государей наших, Константина и боговенчанной его матери Ирины, в восьмой год их консульства, за два дня до октябрьских календ, индиктиона одиннадцатого, собрался Святой и вселенский собор, созванный, Божию милостию и по благочестивому повелению тех же богохранимых государей, в славной митрополии никейской в области вифинской. Собрались: Петр, почтеннейший первопресвитер святейшей церкви святого апостола Петра в Риме, и Петр, почтеннейший пресвитер, инок и игумен досточтимой обители святого Саввы в Риме, нредставители блаженнейшего и святейшего Адриана, архиепископа древяего Рима; Тарасий, блаженнейший и святейший архиепископ великоименитого Константинополя, нового Рима; Иоанн и Фома, почтеннейшие пресвитеры, иноки и местоблюстители апостольских кафедр востока. Они сели пред священнейшим амвоном храма в святейшей великой церкви, вызываемой Софийскою. На соборе присутствовали также славнейшие и знатнейшие сановники, а именно: Петрона, славнейший консул, патриций и начальник богохранимой императорской свиты. Когда весь Святой собор расположился по порядку, указанному в первом деянии, — вместе с богохранимейшими архимандритами и игуменами и всем сонмом иноков, и когда положено было святое и неповрежденное евангелие Божие; Лев, славнейший секретарь, сказал: «Святой и блаженный собор знает, что в предыдущее собрание мы исследовали различные изречения отвергнутых Богом еретиков, обвинявших святую и непорочную церковь христианскую в устроении священных икон. В нынешний же день мы имеем в своих руках письменное богохульство этих обличителей христиан, то есть, бессмысленное, заслуживающее ниспровержения и само себя низлагающее определение этого лжесобора, во всем согласное с богохульством этих богопротивных еретиков. При том же (у нас находится в руках) не только это (определение), но и искуснейшее и производящее весьма благотворное действие опровержение его, внушенное Духом Святым; так как этот лжесобор следовало всенародно опровергнуть посредством мудрых возражений и уничтожить посредством сильных опровержений. Это (опровержение) мы и повергаем на ваше благоусмотрение».

Святой собор сказал: «пусть оно будет прочитано».

Иоанн, диакон и сакелларий, прочитал:

„Опровержение коварно составленного толпою христиано-обвинителей и лжеименного определения».

Том Первый

«Человеконенавистному демону всегда приятно, как отдалять от Бога, так и опутывать многообразными соблазнами созданного по образу Божию человека. Ни о чем он так не заботится, как о том, чтобы вести борьбу против истины и нарушать строй церковной жизни. Это же он обнаружил и в наши времена посредством одного соборища, на которое были созваны составители предлежащего «изложения»; они ложно (провозгласили и) опубликовали свое (соборище) под именем седьмого собора. Выставив простую и всем известную неприязнь к идолам как бы какую приманку на уде, они направили свои нечистые помыслы против иконных изображений и тем соблазнили неопытных. Затем возобновив древнейшее и гнуснейшее наименование, разумею *идолослужение*, посредством которого приносилось служение в виде демонских идолов диаволу и злым силам и творению вместо Творца и

приверженцы которого справедливо осуждены были называться идолослужителями, они старались навязать (это наименование) царскому священнику, и народу святому, облекшемуся во Христа и благодатию Его освобожденному от идолов и избавленному от заблуждения их. — О если бы сказанные ими слова тотчас же погибли подобно преждевременно раждающемуся плоду; так как они сделались заразою в церкви! Но поелику бредни некоторых из них уже откормлены молоком; то нужно посечь их мечем Духа, чтобы они не успели придти в совершенный возраст. Но да будет руководителем нашим Христос истинный Бог наш, просвещающий человека, приходящего в мир, единственный ум правомыслящих и правомыслимого и единственное слово правоговорящих, сущий и бывающий всем и для всех, дающий язык наставления, когда нужно сказать слово; ибо объяснение слов Его просвещает и вразумляет младенцев, изгоняет ложь и проливает свет — истины, светящей всем ясно и блистательно. Ревнители благочестия, с любовью приемля ее и помня слова божественного апостола, сказавшего: *горе мне есть, аще не благовествую* ([1 Кор. 9:16](#)), должны защищать и подтверждать ее, а ложь обличать и забрасывать ее камнями из пращи Духа. Поэтому то и писанием и отеческими свидетельствами, и путем исследований и умозаключений они должны выступить на изобличение пустословия, чтобы мечем духовным с одного удара пронзить тех, которые сговорились между собою на борьбу за такое нечестие, и ясно доказать и показать всем, что их уста лживы; так как они вооружались против познания едиnorodного Сына Божия и против церкви Его и изрекали нечестивые слова против высочайшей (тайны) вочеловечения Его. Рассекши узы их мечем духовным, то есть, глаголом Божиим, и разрушивши иго невежества их, они должны представить в ясном свете всем тайные пружины всей их деятельности. И Господь посмеялся им, снял с них личину ирикрысы и скажет им во гневе Своем: *«отъидите от Мене, николиже знах вас»* ([Матф. 7:23](#)). Об них Он пророчествовал и чрез пророка Иеремию: *лживо пророцы прорицают во имя Мое; не послах их, ни заповедах им, ни глаголах есмь к ним, понеже видения лжива, и гадания и волшебства, и произволы сердца своего тии прорицают вам* ([Иерем. 14:14](#)). Поэтому они будут разбросаны по распутьям Иерусалима или кафеолической церкви в поправление всем благочестиво исповедующим Господа, ибо крепкою сетью служат для человека собственные его уста и он уловляется словами уст своих. Воздаянием уст его будет обличение его в нечестии; ибо сказано: *обличу тя, и представлю пред лицем твоим грехи твоя* ([Псал. 49:21](#)). По довольно об этом. А чтобы не удлинять речи пространными введениями, мы приступаем к делу и начинаем обличительную речь свою с самой надписи. Нельзя никак иначе показать бессилие их невежественного пустословия, как только изобличая их при помощи особенного благоразумия и находя одно только верное убежище от них, именно: не делать никаких нововведений в деле богопочтения, а внимать апостольскому и праотеческому учению и церковным преданиям. Просим читать сочинение тщательно, а не мимолетно, чтобы ясно понять суть возражений и доставить церкви Божией победные венки». Григорий, боголюбнейший епископ неокессарийский, прочитал:

«Определение святого великого и вселенского седьмого собора»¹⁵⁸.

Иоанн, диакон великой церкви Божией, прочитал:

«Начавши ложью и прикрываясь ею во всем своем этом новоизмышленном пустословии, эти обвинители христиан ложью и закончили. Каким образом собор этот свят, когда он не имеет даже понятия о том, что такое «святое»? напротив он мерзок и гнусен и ложен, потому что собравшиеся на него, можно сказать словами пророка, не делали различия между святым и гнусным, и икону воплотившегося Бога Слова, Господа нашего Иисуса Христа, наравне с изображением сатаны, называли идолом. Каким также образом он великий и вселенский, когда его не приняли и не согласились с ним предстоятели прочих церквей а напротив предали его анафеме? Он не имел своим соучастником в этом деле тогдашнего паны римского, или

заменявших его иереев, представителей его, или окружного послания его, как это по закону требуется от таких соборов. Не были единомышленны с ним и патриархи восточные: александрийский, антиохийский и святого города, ни сослужители их архиереи. Слово собравшихся на этот собор — в полном смысле дым, полный мрака и помрачающий глаза безумных, а не свеча, поставленная на подсвечнике с тем, чтобы светить всем, находящимся в дому; потому что сказанное ими сказано в одном скрытом месте, а не на горе православия, и не разошлось по всей вселенной вещание их и в концы вселенной слова их, как это было, подобно словам апостолов, с изречениями шести святых вселенских соборов. Каким также образом он седьмой, когда он не согласен с шестью прежде него бывшими святыми и вселенскими соборами? Что считается седьмым, то должно вытекать из того, что происходило раньше и составляло первые цифры счета; ибо что с сосчитанным не имеет ничего общего, то и не причисляется к нему. Если бы кто либо по порядку насчитал шесть золотых монет, а потом к ним прибавил медную; то не назвал бы ее седьмою; потому что она состоит из другого вещества. Золото металл драгоценный и пользующийся уважением, а медь дешева и не пользуется (таким) почетом. Так и этот собор не имеет в своих догматах ничего соответствующего золоту и заслуживающего уважения, а напротив он много ничтожнее меди, не очищен от нечистоты и преисполнен смертоносного яда, а потому недостоин быть причисленным к шести всесвятым соборам, просиявшим золотыми изречениями Духа. Но возвышая себя так же, как сказавший: „поставлю престол мой выше облак“ (Исаии 14, 13—14), он провозглашает следующее».

Епископ Григорий прочитал:

«Святой и вселенский собор, созванный по Божией благодати и благочестивейшему поведению боговенчаных и православных наших императоров Константина и Льва в этом богохранимом и царствующем городе в досточтимом храме святой и непорочной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, так называемом Влахернском, определил нижеследующее».

Иоанн, боголюбезнейший диакон, прочитал:

«Если бы это собрание было по Божией благодати, то оно украшалось бы сказанными по (внушению) Божией благодати словами и блистало бы истиною; потому что благодать тогда была бы соединена с истиною и это были бы две (неразлучные) союзницы и сожительницы, как свидетельствует об этом первоначальник богословия Иоанн, говоря: *благодать же и истина Иисус (Христом) бысть* ([Иоан. 1:17](#)). Итак они оставили истину, которою хвалится приточник (Соломон), говоря: *истине поучится гортань мой* ([Притч. 8:7](#)), и прилепились ко лжи. Очевидно, что они отпали от благодати, а потому и слово их не украшается божественною солию и не сообщает благодати слушающим его. Что же касается того, что они были собраны во всечестном храме Владычицы нашей Богородицы, то тут нет ничего удивительного; потому что от этого они ни мало не сделались благообразнее, подобно тому, как и Анне и Каиафе и иудейскому синедриону их, вооружившемуся против Христа, не было никакой пользы от того, что незаконное совещание их, направленное против Христа, происходило в священном (храме). Они оказываются еще более виновными от того, что во святых местах составляют нечестивые и враждебные Богу совещания. О если бы они положили в начало всего отеческие слова богоглаголивого Дионисия и сохранили неповрежденными предания его и всех святых отцов наших! По этого с ними не случилось, как показывает все, что следует далее в этом изложении. Словно волки, прикрывающиеся овечьей кожей, делают приступ (хотя это к ним и нейдет) побогословски, говоря так»:

Григорий, епископ неокессарийский, прочитал:

«Причина и завершение всего есть Божество, Которое по благодати Своей воззвало все из

небытия к бытию, определило быть всему в прекрасном и благоустроенном виде, чтобы, обладая дарованным благодатию благоустройством, все продолжаю свое существование неизменно и оставалось в истинном своем положении, не делая уклонения ни в ту, ни в другую сторону».

Епифаний, диакон и кувуклий, прочитал:

«Все творение, созданное Богом и из небытия получившее от Него врожденную (ὕποστασικῆν) силу к бытию, ныне же приводимое в движение и управляемое Его повелением, умеет соблюдать заповедь Творца; так как Он промышляет об нем, будет ли оно бездушно или одушевлено. Между тем они осмелились анафематствовать предание, дарованное нам Христом в святой церкви Его для напоминания о спасительном домостроительстве Его, не зная того, что в церкви ничего не делается помимо Его. — И потому они оказываются бесчувственнее бездушных и бессловеснее бессловесных. И не только это (они сделали), но еще думая, что хорошо совершают свое шествие, они (осквернили) свой язык нечистыми словами и учениями, ложно обвиняя святую церковь Божию, будто она хвалится идолами. Положивши ложь в основание своей надежды, они истинной надежде говорят: мы не хотим знать путей твоих и не желаем следовать древнему преданию. Итак они услышат от основателя ее Христа: *не знаю вас*. Между тем они принимают на себя вид торжествующего дьявола, говоря так».

Епископ Григорий прочитал:

«Люцифер (светоносец), так названный по причине прежней своей славы, занимая назначенное ему место вблизи Бога, устремил свою мысль выше Создавшего его и чрез это стал тмою вместе с отступнической своею силою и, ниспавши из преславного, светотворного и пресветлого богочалия, явился вместо того творцом, изобретателем и учителем всякого зла. Он видеть не может того, что в ту славу, в которой он был поставлен, теперь Возведен созданный Богом человек; истоцил против него всю свою злобу, и лестию сделал его чуждым славы и светлости Божией, убедив его поклоняться твари вместо Творца».

Епифаний, диакон и кувуклий, прочитал:

«Хотя речь их направлена против идолопоклонства и поклонения твари, которое отвергнуто уже и гнусность которого показана как обличенными силою свыше святыми апостолами и говоришними по вдохновению Святого Духа божественными пророками, так и последователями их, божественными отцами нашими, — хотя тут как будто собрались все питомцы церкви и как будто предать все это письмени требовали обстоятельства; но так как они оставили церковь, покровительствовали лжи и, стремясь доставить торжество отцу ее, дьяволу, изоцряли язык свой против непорочной церкви, мешали вино с водой и не опасались поить ближнего вредным извращением (истины), то они справедливо услышат божественное слово как бы к ним обращенное богоглаголивим псалмопевцем Давидом: *вскую вы поведаете оправдания Моя и восприемлете завет Мой усты вашими. Вы же возненавидели наказание и отвергли словеса Моя вспять* ([Псал. 49:16—17](#)), сделавши тем участь свою общию с извращающими истинные догматы. Поэтому они, прикрываясь личиною истины, говорят»:

Епископ Григорий прочитал:

«Потому Создатель Бог не потерпел видеть, чтобы дело рук Его шло к окончательной гибели, но чрез закон и пророков заботился о спасении его. А когда и при этих средствах оно не могло возвратиться к прежней своей славе; то Он в последние и предопределенные времена благоволил послать на землю Своего Сына и Слово, Который, по благоволению Отца и при содействии равного Ему по могуществу животворящего Духа, поселился в девических ложеснах и от святой и непорочной плоти Девы принял в свою субстанцию или ипостась плоть единосущную нам, сплотил и образовал ее при посредстве разумной и мыслящей души, родился от нее паче всякого слова и разума, претерпел добровольно крест, подъял смерть и, тридневным восстав из мертвых, исполнил все домостроительство спасения».

Епифаний, диакон и кувуклисий, прочитал:

«Божественное писание говорит, что при сотворении Бог сказал: „*сотворим человека по образу Нашему и по подобию*» ([Быт. 1:26](#)). Итак достоинство и честь человека в том, что перстный удостоен образа Божия. Но когда он вследствие обмана пал и не сохранил первосозданного достоинства, и род человеческий впал в идолослужение; тогда Бог и Слово Отчее, соделавшись совершенным человеком и не изменивши (Своего) естества, воззвал его от надения. Восстановив его от идольского заблуждения, Он воссоздал его в бессмертие, даровав ему этот неотъемлемый дар. Это воссоздание было богоподобнее и лучше первого создания, — это дар вечный. Итак (клеветники христиан), желая затмить это величие даров, дерзают говорить, будто вошло новое идолопоклонство, то есть изображение икон, и величаво похваляются, что они сами совершили новое искупление. Украшая свою мысль разными словами, они осуждают церковь, как падшую, а чтобы смягчить и умаслить свои слова, они произносят некоторые места писания. Но слова их коварны и язык их стрела, наносящая рану: ибо они на словах обещают мир, а внутри себя таят вражду. Поэтому они и присовокупляют»:

Епископ Григорий прочитал:

«Он (Бог Слово) избавил нас от тлетворного учения демонского, или заблуждения и служения идольского, и даровал нам поклонение духом и истиною».

Епифаний, диакон и кувуклисий, прочитал:

«Преславные! слушайте и прилепляйтесь к истине. Все вообще божественные апостолы и все священное множество отцов наших проповедуют, что пришедший к людям Сын и Слово Бога Отца избавил нас от заблуждения идольского. Имеем мы и изречения пророков, предсказавших это и говорящие: вот, сказано, придут дни, *глаголет Господь, истреблю имена идолов от земли и к тому не будет их памяти* (Захар. 13, 2). Таким образом вы сами необходимо должны сознаться, что Христос Бог избавит нас от заблуждения идольского. Если же Он избавил, то каким образом сделались идолопоклонниками уверовавшие в Него? Да прекратится, (клеветники!) ваше вздорное пустословие! Воплотившийся Бог искупляет, а мы опять пленники? Неужели мы опять в руках нашего мучителя? Послушайте, что говорит божественное писание: *царство твое царство (всех) веков и владычество твое во всяком роде и роде. И воцарится Господь во век, Бог твой, Сионе, в род и род* ([Псал. 114:13; 145. 10](#)). Цари земные лишь только одержат победу, как сами бывают побеждаемы, но с Богом никогда так не бывает: напротив победа остается на веки победою. Ибо написано, что Бог не колеблется, как человек, и не изменяется, как сын человеческий. Согласно с этим и апостол говорит: *нераскаянно бо дарование а здание Божие* ([Римл. 11:29](#)). Тоже говорят и они, думая, что они тем украшают себя, между тем как они сами себя поражают».

Епископ Григорий прочитал.

«И потом Он вознесся на небеса с воспринятым (естеством нашим), оставивши святых своих учеников и апостолов учителями этой, ведущей ко спасению, веры. Они же, украсивши церковь нашу, как невесту Его, различными благочестивыми и изливающими свет догматами, представили ее прекрасною и пресветлою, как будто одетою в разнообразные золотые одежды. Божественные отцы и учителя наши, а равно и шесть святых и вселенских соборов, принявши ее так украшенною, сохранили славу ее не умаленною».

Епифаний, диакон и кувуклисий, прочитал.

«Имея невежественный и необразованный взгляд на вещи, эти несмысленные болтуны новоизобретенного пустословия не понимали даже своей мысли, изложенной письменно. — Желая прикрыть свой взгляд коварным покровом, они по невнимательности попадают в весьма смешное положение, когда многократно и величественно восхваляют церковное законоположение и таким образом против собственного желания подтверждают, что шесть

святых и вселенских соборов сохраняли его в лучшем виде. На словах они прикрываются личиною благочестия, а на самом деле совершают нечестие; устами они восхваляют благочестие, а сердцем далеко отстоят от него, никак не соглашаясь признавать предание, которое в предыдущее время вполне принимали святые, которых было так много. Им нужно бы стыдиться множества христиан, как нынешних, так и бывших прежде, которыми было проповедано Евангелие; потому что они отвергают и унижают сооружение этих живописных памятников, которые способствуют повествованию о евангелии. После святого и вселенского шестого собора до того времени, когда они составили соборище против честных икон, прошло не более семидесяти лет и всем ясно видно, что предание делать живописные изображения икон возникло никак не в эти годы, но во времена, предшествовавшие шестому собору, а если сказать правду, то существовало еще во времена апостольской проповеди, как мы научаемся этому повсюду из самого вида святых храмов. И святые отцы свидетельствуют это, и исторические повествователи, сочинения которых доселе сохранились, подтверждают Христос Бог наш в пять тысяч пятьсот первом году пришел к людям и жил с нами тридцать три года и пять месяцев. Совершивши великое и спасительное таинство искупления. Он совершил потом восшествие на небеса, восшедши очевидно туда, откуда снисшел, и заповедавши апостолам, чтобы учили всему, чему они сами научены от Него. И с этого времени до императора Константина, первого императора из христиан, прошло почти триста годов, в течение которых владычествовали язычники. В это время весьма многие из христиан, подвизавшихся добрым подвигом, скончали свою жизнь мученически, восставая против идолов. Между тем общества христианские, возбужденные божественною ревностию, построили храмы, кто во имя Христа, иные во имя святых; при этом одни изображали в них живописно то, что относится к вочеловечению Бога нашего, а другие — повествования о подвигах мучеников. Иные, желая навсегда сохранить для себя воспоминание, изображали на доске икону любимого мученика или и Самого Христа. Также и на одеждах и драгоценных сосудах живописно изображали святых отцов наших и благочестивых мужей и затем совершали в них безкровные жертвы. И все это очевидно дошло до нас и пребудет во веки. Когда же появлялись ереси, преисполненные желчию и горечью против церкви; то, по вдохновению Божию, в разные времена собирались для ниспровержения их шесть вселенских соборов, и отцы соборов подтверждали и восстанавливали все, письменно и неписьменно с самых первых времен преданное в кафедральной церкви, между прочим и доказательства в пользу честных икон. А святой шестой и вселенский собор изрек свое определение против утверждающих, что во Христе Боге нашем одна воля; это было во дни тогдашнего императора Константина; при его содействии, по благоволению Божию, и собран был этот собор. Когда же вскоре после этого Константин скончал свою жизнь и царство досталось сыну его Иустиниану; то отцы, собиравшиеся на этот собор, опять по божественному внушению, спустя года четыре или пять, собрались единодушно и изложили правила, касающиеся устройства церковных дел, числом до ста двух. Между этими правилами в правиле восемьдесят втором и о святых иконах изложено так: «На некоторых живописях честных икон изображается агнец, указуемый перстом Предтечи, который был принят за образ благодати, потому что посредством закона предуказал нам истинного Агнца, Христа Бога вашего. Мы же, уважая древние образы и тени, преданные церкви в качестве символов и предначертаний истины, отдаем предпочтение благодати и истине, принявши ее как исполнение закона. Посему, чтобы и в живописных произведениях представлялось взорам всех совершенное, определяем, чтобы на будущее время и на иконах начертывали вместо ветхого агнца образ Агица, поднимающего грех мира, Христа Бога нашего в человеческом облике, усматривая чрез этот образ высоту смирения Бога — Слова и приводя себе на память Его житие во плоти, страдание, спасительную смерть и происшедшее отсюда искупление мира». Итак мы видим и понимаем,

что и прежде святых соборов и после святых соборов живописные изображения икон делались в церкви согласно преданию, как (сохранялось в ней) и евангельское предание. — При чтении мы ушами воспринимаем слышанное и отсылаем к своему уму; а когда видим глазами иконные изображения, то просвещаемся умственно. И этими двумя способами, взаимно друг другу сопутствующими, то есть посредством чтения и живописного изображения, мы получаем познание об одном и том же; так как оба они существуют для того, чтобы приводить вещи на память. Поэтому и в Песни Песней мы находим эти два чувства соединенными в одной общей деятельности, когда там говорится: *Яви ми зрак твой и услышан сотвори ми глас твой; яко глас твой сладок, и образ твой красен* (2, 14). Гармонируя этому, скажем и мы словами псалма: *Якоже слышахом: тако и видехом* (17, 9). А когда так, то очень благовременно сказать болтающим против честных икон: *суетная глагола кийждо ко искреннему своему: устне льстивыя в сердце: и в сердце глаголаша злая*. (11, 3). От них мы спасены благодатию Спасителя нашего Христа, истинного Бога».

Том второй

Епифаний, диакон и кувуклисий, прочитал:

«Забыв, что нелживый Господь относительно церкви изрек обетование, что *и врата адовы не одолеют ей* ([Матф. 16:18](#)), они с обнаженною головою и открытым видом ведут против нея борьбу, так как держатся самых противоположных мнений. Похищая отеческие изречения, они выдают их за собственные и говорят так».

Епископ Григорий прочитал:

«Вышепоименованный творец зла, не перенося благолепия церкви, не переставал в разные времена и разными способами обмана подчинять своей власти род человеческий. Под личиною христианства он ввел идолопоклонство, убедив своими лжемудрованиями склонявшихся к христианству не отпадать от твари, но поклоняться ей, чтить ее и почитать Богом тварь, под именем Христа».

Едифаний, диакон и кувуклисий, прочитал:

«Ведущие борьбу против духовного Иерусалима, то есть, против католической церкви, уподобляются, так сказать, воевавшим против земного Иерусалима. Они тоже надеются воспользоваться отеческим словом подобно тому, как некогда Рапсак воспользовался еврейским диалектом против Израиля. Еретики эти обращают в орудие против отцов и церкви отеческое же учение и слова церкви, но Господь сказал: *от плод их познаете их* ([Матф. 7:16](#)). — Они уподобились гробам подбеленным, которые совне кажутся людям красивыми, подобно тому, как и эти обвинители христиан, прикрывающиеся отеческими изречениями, между тем как внутри они полны костей и всякой нечистоты, то есть зловонного учения. Но раскрыв их гробы, мы выведем наружу всю нечистоту их; потому что они по собственному произволу низвращают то, что предано католической церкви святыми отцами. Они пользуются даже словами их, но коварно низвращают смысл их; ибо то, что те изрекли против ариан, они превратно прилагают к начертанию честных икон. То, что приснопамятный Григорий, предстоятель церкви нисской, говорил в своем надгробном слове [Василию Великому](#), брату своему и по плоти и по духу, они выдали за сказанное против икон, а отец учил против ариан, как это видно из предисловия этого отдела, которое читается так: «Без сомнения всякому известна цель появления в сие время учителя нашего. После того как безумное почитание идолов уничтожено было проповедию Христовою и все ложные святилища обратились уже в развалины и ничтожество, чрез распространение проповеди благочестия по всей почти вселенной, так что властитель человеческого заблуждения отовсюду должен был удалиться, гонимый из вселенной именем

Христовым; изобретатель зла, будучи мудр на злое, не оставил лукавого умышления, как бы опять чрез обольщение сделать себе покорным род человеческий. — Под видом христианства он тайно ввел опять идолослужение, убедив своими лжеумствованиями склонявшихся к нему, не отпадать от твари, но кланяться ей и чтить ее и почитать Богом тварь называемую именем Сына. Если (скажут), что эта тварь создана из ничего и по твоему естеству чужда божеской сущности, то не обращать на это никакого внимания, но, усвоив имя Христа сей твари, поклоняться ей, служить ей, полагать в ней надежду спасения, ожидать от нее суда. Весь вселившись в людей, способных вместить всю его злобу, разумею Ария, Азтия, Евномия, Евдоксия и многих других с ними, отступник через них прекратившееся было идолослужение опять, как сказано, ввел в христианство; и восторжествовала болезнь людей, служащих твари вместо Творца, так, что и содействием тогдашних царей заблуждение поддерживалось и все предержавшие власти поборали по сей болезни. В это время, когда без малого почти все люди готовы были подчиниться превосходящей силе, Бог воздвигает Великого Василия, как Илию при Ахааве. Приняв священство, некоторым образом пришедшее уже в упадок, он силою обитающей в нем благодати снова воспламенил, как бы некий угасающий светильник, учение веры¹⁵⁹«. Устремим взоры к истине; мысль отца всецело направлена против приверженцев арианства. Он говорит, что Святой Василий явился в те времена, когда жили Арий, Евномий. Евдоксий, Македоний и приверженцы их аномей и полуариане, называвшие Сына и Слово Отчее и Бога тварию. Служащие твари как Творцу справедливо называются идолопоклонниками, как Творцом, так и католическою церковию; потому что, кому они служат, про того говорят, что он пришел из небытия в бытие подобно всей созданной твари. — Но христиане честных икон не называют богами, не служат им, как богам, и не возлагают на них надежды спасения своего и не от них примут имеющий быть суд. Правда они с любовью лобызают иконы и поклоняются им, но только для напоминания себе и запоминания первообразов их и по чувству сильного стремления к ним: а не служат им (как богам) и не воздают божеского почитания ни им, ни чему-либо другому, сопричисляемому к творению. Ариане же, сопричисляя Сына и Слово Божие к твари, от Него думали получить надежду своего спасения, а также думали, что Им будет произведен и имеющий быть суд; потому-то божественный отец, обличая их, и сказал: «поклоняться ей, то есть, твари, служить ей, в ней полагать надежду спасения, от нее ожидать и суда». Итак распространители этого нововведения оказываются искажителями истины, по слову пророка, шинкарями, смешивающими вино с водою. Мало этого: они еще оказываются искажителями изданий отеческих (творений): так, этот богоносный отец сказал: «называемую (тварь) именем Сына», а они, желая применить эту мысль к иконному изображению, вместо: «именем Сына» ложно употребили выражение: «именем Христа». — Очевидно, что сказав: «называемую именем Сына», он выражается против ариан, как богохульствующих против высшего и несозданного божественного рождения Сына. Потому то он и выставил на вид начальников этой ереси, сказавши: «разумею Ария, Евномия, Евдоксия и Аэтия». Они же, сказавши: «Христа» вместо: «Сына», пытались это богохульство применить к изображению честных икон. Итак они в этом случае оказались лжецами и обманщиками. Далее они присовокупляют то, что не имеет никакого основания».

Епископ Григорий прочитал:

«Поэтому как древленачальник и совершитель нашего спасения Иисус послал всюду Своих премудрых учеников и апостолов, облеченных силою Всесвятого Духа для уменьшения таковых (идолопоклонников); так и ныне Он воздвиг служителей Своих, подобных апостолам, верных наших императоров, умудренных силою того же Духа, для нашего усовершения и наставления, для истребления демонских оплотов, воздвигаемых против познания Бога, и для обличения диавольского коварства и заблуждения».

Епифаний, диакон и кувуклисий, прочитал:

«Кто когда либо говорил такую клевету на небо? Какое нечестие может быть грубее этого? О какое бесстыдное и злое богохульство! О тайное коварство и злодеяние! Они говорят, как люди, наученные коварству самим диаволом; потому что ясный и светлый взор и взгляд, приводящий нас к славе Божией, при помощи которого мы постигаем высоту уничтожения Бога Слова и приходим к воспоминанию жизни Его во плоти, Его страдания и спасительной смерти, они осмелились назвать демонским оплотом, воздвигнутым против познания Бога, и дьявольским коварством и заблуждением. Они натянули свой твердый лук, чтобы застрелить в тайном месте неповинного ([Псал. 63:4](#)). Ибо если бы они исповедали, что для истребления идолов были посланы облеченные силою свыше святые ученики, по сошествии на них Святого Духа; то уже они не говорили бы, что другие воздвигнуты были после того, как предание и учение первых в течение почти восьми сот лет окрепло и святые отцы утвердили и укрепили его как надежный якорь. Будучи раз вполне освобождены Христом от идолов, мы уже не имеем нужды защищаться по делу об идолах; разве только они дерзнут сказать, что в церкви произошло переустройство и что ей даны новые законы и порядки, которыми привнесены к нам явления неразумные и полные отрицания. Эту именно мысль выразили эти знаменитости, сказав: «как древле начальник и совершитель нашего спасения Иисус». Поэтому им следовало бы сказать: все обветшавшее и состарившееся близко к уничтожению, а так как учение апостольское обветшало; то мы предпочли постановить новое. Ведь и Моисей и Аарон были священники; но когда явилась благодать, то апостол сказал, что восстанет другой священник. Значит, и они теперь должны были дать какую то благодать, большую той, какую имели святые апостолы. Да они и говорят: «для нашего усовершенствования и наставления». — Если бы члены этого собора были епископами, вполне сохранившими полноту апостольских учреждений, то должны были бы сами других совершенствовать, а не искать себе совершенствования от других. Лучше сказать, что они отвергли изучение учения и предания святых апостолов и преславных отцов наших, а потому оказались непричастными их учительского наставления, как несогласные с их преданиемъ. Их порицает и псалмонец Давид, говоря: *Потребит Господь вся устны лстивыя, язык велеречивый* ([Псал. 11:4](#)). Да проречет нам тот же Давид и мы с ним *врагу оскудеша оружия в конец и грады разрушил еси* ([Псал. 9:3](#)). Когда у врага оскудело оружие и разрушены города, или оплоты его? Не тогда ли, когда вочеловечился Христос, о Котором написано: *крепких разделил корысти*. (Исаии 53, 12)? Не о лжесоборе ли, не о соборище ли их написано: „*врагу оскудеша оружия в конец*»? Если уже окончательно и совершенно оскудело оружие врага и разрушены города нечестия; то как же они болтают, что они вновь устроены и поновлены? Уже не для того ли, чтобы самим себе приписать разрушение их (городов) и спасение рода человеческого? Таким образом они уничтожают великое таинство нашего спасения, домостроительство Христа, Бога всего, воистину благогловенного во веки веков. Аминь. Затем лстя императорам они говорят так:

Епископ Григорий прочитал:

«Они же, движимые ревностию по Боге и будучи не в состоянии видеть церковь верующих разграбляем по коварством диаволов».....

Епифаний, диакон и кувуклисий, прочитал:

«Говоря это, они не знали обетований, какие церковь кафолическая получила от Основателя своего. Они не исповедуют даже и того, что род человеческий спасен и искуплен во Христе Иисусе Господе нашем. Кого Христос искупил собственной кровию, тех они снова продают диаволу. Кого Христос оживотворил собственной смертию, тех они умерщвляют губительным ядом уст своих. Пусть они выслушают то, что в книге Песней ясно воспевается как бы от лица Христова: *вся добра еси ближняя моя, вся добра еси, и порока несть в тебе* (П. П. 4.

7). Вот они уже слышали, что она вся хороша и близка ко Христу и совершенно свободна от порока. К ней же обращает свои слова и пророк Исаия, говоря: *Се на руках моих написах стены твоя и предо мною еси присно* ([Ис. 49:16](#)). Каким же образом получившая такие обетования может пострадать от противной силы демонской? И если Христос, по слову божественного апостола, есть глава, то кто же будет в состоянии взять ее в добычу? Он представил ее Себе не имеющего скверны или порока; что же, она снова оскверняется? Ах какое (нечестивое) мнение! Очевидно эта мысль влечет за собою отрицание домостроительства. Они спешили уничтожить церковь; потому уничтожит их Господь и будут они уничижаемы и анафематствуемы всеми ее сынами; так как она осталась не разграбленною, неповрежденною и непоколебимою. Между тем они, наполнив свои уста лестью, переходят к рассказу о том, что сделано ими, и похваляясь говорят»:

Епископ Григорий прочитал:

«Они созвали весь священный сонм боголюбезных епископов, чтобы, собравшись вместе, изследовать писание о соблазнительном обычае делать изображения, отвлекающие ум человеческий от высокого и угодного Богу служения к земному и вещественному почитанию твари, и по Божию мановению изречь те, что ими будет определено; так как они знают, что у пророков написано: *понеже устне иереовы сохраняют разум, и закона взыщут от уст его: яко ангели Господа Вседержителя суть*» ([Малах. 2:7](#)).

Диакон Епифаний прочитал:

«Забыв, о рождении от Девы Бога Слова и о великом и спасительном таинстве Его, которое даровал нам, явившись нам во плоти и исторгнувши нас от заблуждения и безумного служения идолам, напротив присвоив спасение наше себе и желая отнести эту славу к себе же самим, они непохвально отзываются о кафелической церкви. Им конечно вещает Господь устами пророка: *жрецы отвергошася закона Моею, и оскверниша святая Моя, между святым и скверным не разлучаху и между нечистым и чистым не разделяху* ([Иезек. 22:26](#)): потому что они иконы Господа и святых Его считали не отличающимися от изображения демонов, но наравне с этими называли их идолами, и ложно осуждали церковь, которую Христос Бог наш стяжал Своею кровию. *Соблазнительными изображениями* они обзывали изображения евангельские, которые верными называются и именуются честными и святыми; так как взор свой они обращают не на видимое, но на то, что обозначается им.

Слушая ушами, правоверные произносят: слава Тебе, Господи! и взирая очами, воссылают совершенно такое же славословие. Взирая на изображения, мы приводим себе на память жизнь Господа среди людей. Что повествование выражает письмом, тоже самое живопись выражает красками. Но обратимся к их бесстыдному и хвастливому болтанию: *„отвлекающая ум человеческий от высокого и угодного Богу служения к земному и вещественному почитанию твари“*. О безумие! Имея язык изощренный во лжи подобно острому мечу и думая, что наша непорочная вера христианская обратилась в чествование икон, они оскорбительно отзываются о ней, называя ее *„земным и вещественным почитанием твари“*. Ни один из находящихся под небом людей — христиан не приносил служения иконе. Идолослужение — вымысел язычников, изобретение демонов, проявление дела сатанинского. Оно погибло с появлением Христа. Ныне остается служение духом и истиною. Но в церкви находятся различные предметы в воспоминание о Нем и о святых Его; к числу их относятся и иконы. Между тем они сами себя обличают, сказавши: *изречь то, что ими будет определено*. Они забыли о том, что написано с уст Господа: *глаголяй от себе, славы своя ищет* (Иоанн. 7, 18). Они свидетельствуют, что говорят сами от себя, а не от Духа. Кто же их послушает? Разве тот, кто не от Духа. Затем, похваляясь не о Господе, но собственным языком, они говорят так».

Григорий, епископ неокессарийский, прочитал:

«И вот мы, собравшиеся на этот священный собор, в числе трех сот тридцати восьми, следуя соборным постановлениям, с любовью принимаем и проповедуем учение и предания, которые соборы утвердили и твердо хранить заповедали».

Диакон Епифаний прочитал:

«Они хвалятся и гордятся многочисленностью своего собрания. Предводительствуя возбужденною против церкви толпою, они не сдерживают языка своего, болтают, о том, на что не имеют никакого права, и высказывают клевету на небо. Подобно еврейскому народу они размножились и сделались многочисленны, но не благоволили к ним Господь. Почему? Потому, что изгнав себя из церкви, они блуждали в безводной пустыне, не имея духовного вина, веселящего сердца человеческие. Затем они провозглашают о себе, показывая вид, будто следуют постановлениям соборным, а на самом деле отвергая эти соборы. Они говорят следующее».

Епископ Григорий пропитал:

«На первом месте стоит Святой и вселенский великий собор, созванный в Никее при святом и великом императоре Константине. Этот собор лишил священного достоинства нечестивейшего Ария за то, что он говорил, будто несозданный Сын Божий, единосущный Отцу и Святому Духу, имеющий во всем одинаковую с Ними честь и славу, есть тварь. Он же провозгласил и богоизреченный символ спасительной нашей веры. — Затем следует собор ста пятидесяти святых отцов, собравшихся в этом царствующем городе при императоре Феодосие великом. Он осудил духоборца Македония, как изрекавшего богохульство против Всесвятого и несозданного Духа и нечестиво учившего, будто Он не единосущен Отцу и Сыну. Он продолжил тот же символ спасительной нашей веры, подтвердив, что Святой и Всемогущий Дух есть Бог».

Диакон Епифаний прочитал:

«Эти два святые вселенские собора принимал и нечестивый Несторий и примыкавшие к нему еретики. Так и их собор, предводительствовавший толпами черви, принимал эти соборы, а между тем ввел другую ересь, согласно характеру которой приверженцы ее святою вселенскою церковию Божию названы были обвинителями христиан, так как они ни в чем не отличаются от людей безумных, которые, видя солнце над землею, говорят друг другу: от блеска солнечного сделались невидимы звезды; теперь день, а не ночь. Попусту рассуждая о ясном и очевидном, они продолжают»:

Епископ Григорий прочитал:

«После этих соборов следовал собор двухсот святых отцов, впервые собравшийся в Ефесе при императоре Феодосие младшем; он осудил мыслившего поиудейски Нестория, который думал, что Христос Бог Слово пребывает отдельно от другого Христа, родившегося от жены, и представлял, что особо и отдельно находится Бог Слово и отдельно человек, а потому учил, что две ипостаси в одном Христе, и отвергал ипостасное единство, по которому воздается поклонение не одному в другом, но мыслится единый Иисус Христос, Сын едиnorodный, Которому воздается единое поклонение вместе с Его плотию».

Диакон Епифаний прочитал:

«Этот собор принимали и Евтихий и Диоскор и другие единомысленные с ними, но они однакоже остались еретиками, так как ввели другую ересь. К ним же должны быть сопричислены и эти, потому что и они привнесли в кафелическую церковь новоизобретенное пустословие. И как дети ясно сказанное и сделанное их отцами шуточно рассказывают друг другу, так и они считают нужным наставлять тому и предавать письмени то, что всем до очевидности известно. Но они осмеяны всеми. Затем, опять напрасно тратя слова, они говорят»:

Епископ Григорий прочитал:

«Потом следует великий и преславный собор халкидонский, собравшийся при

боголюбезном императоре Маркиане. Он анафематствовал Диоскора и несчастного Евтихия, учивших, что после высочайшего и ипостасного соединения Бога Слова с плотью тот же и единый Христос и Господь пребывает не в двух естествах, по что из двух естеств произошло соединение и образовалось одно смешенное и слитное. За ним следует собравшийся в Константинополе собор ста шестидесяти пяти святых отцов при блаженной памяти Юстиниане. Он анафематствовал Оригена, который называется Адамантовым, Евагрия, Дидима, вместе с их нечестивыми сочинениями, Феодора мопсуетского, и Диодора учителя Несториева, Севера, Петра, Зоора вместе с их нечестивыми учениями, и так называемое послание Ивы к Мару Персу; он утвердил также учение святого и великого четвертого собора».

Диакон Епифаний прочитал:

«Эти святые и вселенские соборы, бывшие прежде них, приняты были Сергием константинопольским, Киром александрийским, Гонорием римским и их единомышленниками, называвшимися монофелитами. Однакож кафолическая церковь анафематствует их, как еретиков; так как они посредством своей ереси разглашали пустые нововведения. Так точно и иконоборцы, хотя принимают сии святые соборы, но за свою ересь низринуты из кафолической церкви. Речь их об этом напрасна и тщетна и не заслуживает ответа; потому что, поименовав святые соборы, они не повинуются, а противятся им. И если они сделали это по неведению; так это признак их хороших стремлений и в тоже время необразованности. А если они знали, что делали; так это признак их нечестия и искаженной совести. Пусть они покажут, что один собор противоречит другому, если только не состоял из людей чуждых кафолической церкви и анафематствованных ею, как и их собор. Или же пусть следуют святому и одобренному учению и что допущено церковью, то пусть принимают и они. И если они следуют (учению) церкви, то пусть принимают и честные иконы; так как они приняты святыми шестью вселенскими соборами; если же они не следуют кафолической церкви, то никто их слушать не будет, так как они не следуют богоугодному преданию ея».

Епископ Григорий прочитал:

«Подобным же образом и собор, бывший во времена благочестивого императора Константина в этом богохранимом городе и состоявший из ста семидесяти святых отцов. Он анафематствовал и предал отлучению Феодора фаранского, Кира александрийского, Гонория римского, Сергия, Павла, Пирра и Петра, здешних предстоятелей, Макария антиохийского и его ученика Стефава, за то, что они говорили, будто одна воля и действие в двух естествах единого Христа Бога нашего».

Диакон Епифаний прочитал:

«Эти слова не требуют критики, потому что они рассмотрены выше. Но своими нечистыми умозаключениями они снова выставляют на вид святые соборы, говоря так»:

Епископ Григорий прочитал:

«Итак эти шесть святых и вселенских соборов благочестиво и богоугодно изложили догматы нашей непорочной христианской веры; будучи научены из богопреданных евангелий, они предали, что одна ипостась во Христе Господе и Боге нашем имеет два естества и две воли и два действия, и учили, что одному и тому же принадлежат и чудеса и страдания».

Диакон Епифаний прочитал:

«О какая заносчивая и тщеславная мысль! Они пытаются учить церковь, как будто она не познала еще божественных догматов: между тем как об ней засвидетельствовано, что она преисполнена всякой премудрости, как громогласно (но внушению) Духа провозглашает это учитель ее таин (μυσταγωγος) божественный апостол, говоря о ней: *да скажется началом и властью церковью многообразная премудрость Божия* (Ефес. 3. 10). Итак они судят не только неправильно, но и очень опасно, так как ставят такой вопрос, который не подлежит

исследованию; потому что церковь католическая приняла и запечатлела эти догматы, как твердый якорь, и нисколько не нуждается в назидании этих учителей. Но вместе с этими догматами она приняла и честные иконы, и отцы наши удостоивали их почитания: они изображали их в создаваемых ими честных храмах; изображали их также и на всяком приличном для того месте и с любовью лобызали их. Между тем эти учителя дерзнули поставить себя выше всего божественного сонма и воздвигли, наперекор им, свой собственный трон, возгордевшись подобно отцу лжи диаволу. Они оскверняли и оскорбляли святых, и предавали их огню. О злодеяние! Да исчезнет их замысел и да сохранит Господь народ Свой от этого тлетворного зла. Дай Бог, чтобы все последовали католической церкви, принимали изображения из евангельской истории, а равно и изображения мученических подвигов, и чтобы с любовью лобызали их, как издревле приняла это святая церковь Божия. Затем, не оставляя своих хитросплетений, они пустословят так»:

Епископ Григорий прочитал:

«Мы с большим тщанием и осмотрительностью, по вдохновению Всесвятого Духа, исследовали и познали эти догматы и при этом нашли, что против самого необходимого из них для нашего спасения, то есть домостроительства Христова, богохульствует неимеющее в них основания искусство живописи и что им подрываются эти шесть святых и вселенских богособранных соборов».

Диакон Епифаний прочитал:

«Есть тщание и осмотрительность, направленные ко лжи, как напр. Авессалом с Ахитафелом употреблял тщание и осмотрительность против своего отца. Подобно тому сделали и эти учителя против святых отцов. И Ахааву казалось, будто он изречения лжепророков получал по божественному вдохновению; но он был обманут в своих надеждах; да и приточник сказал: *„есть путь, иже мнится человеком прав быти, последняя же его приводят во дно адво (Прит. Сол. 14:12)*. Они потерпели тоже, что одержимые страстию человекоугодливости, а равно вещающие от своего чрева, думая, что путь их прав, между тем как он вверяющихся ему приводит на дно ада. Ибо каким образом совершаемое живописцами созидание икон богохульно направляется против самого необходимого таинства домостроительства Христова? И опять, каким образом искусством живописцев подрываются шесть святых и вселенских соборов, и каким образом, вопреки воле их, ставятся иконы в церквах, когда сами оные божественные отцы наши, учительски и непринужденно объяснявшие таинство нашего спасения, изображали его в честных храмах, пользуясь искусством живописцев? Кто из божественных отцов наших провозвестил, что искусство живописцев не согласно с самым необходимым догматом нашего спасения, то есть с домостроительством Христовым? Кто принимает чтонибудь, тот конечно не осуждает того, что принимает. Итак они умеют пустословить, но не доказывать того, что высказывают. Они, как кажется, предположили, что никто не знает, что они искажают слово истины. — Итак все низкие искусства, отвлекающие от цели заповедей Божиих, должны быть отвергаемы; но искусства иного рода, искусства полезные в жизни не носят на себе ничего непристойного и не презирались и не отвергались святыми отцами нашими. Так и искусство живописное; если им кто либо пользуется для изображения чего либо позорного, то оно должно быть презираемо и отвергаемо. Например если бы кто либо стал представлять живописно образы блудодейственные, а также зрелища, кривлянья, конские скачки, или если бы что либо другое сродное с этим выражалось посредством этого искусства; то позорно было бы изобретение его. Но как скоро мы хотим изображать жизнь добродетельных мужей, подвиги мучеников и достойные повествований страдания их, или таинство домостроительства великого Бога и Спасителя нашего; тогда, пользуясь искусством живописцев, мы являемся поступающими весьма правильно. Живописец изображает и крест; и однакоже никто из

благомыслящих не отвергает написанного креста и не лишает его божественной благодати, хотя бы живописец изобразил его и красками. Так же надобно относиться и к книгам. Если кто либо описывает в книгах повествования позорные, то и книжки позорны и достойны отвержения и должны быть отдаляемы от христианского слуха; если же слова и повествования внушены Богом и ведут к благочестию; то оне достохвальны и должны быть принимаемы и считаемы достойными церкви Божией. Так же точно надобно относиться и к изображениям Господа нашего Иисуса Христа и святых Его. Так, если кто либо делает арфу или гусли, то его произведение позорно; но если — какой либо из священных сосудов, то оно достойно принятия. Никто из благомыслящих не будет также позорить искусства, если посредством его готовится что-нибудь полезное для (удовлетворения) нужд сей жизни; нужно только иметь в виду цель и образ, каким совершается произведение искусства: если оно для благочестия, то оно должно быть принимаемо, если же для чего-либо позорного, то оно ненавистно и должно быть отвергнуто. Но настаивающие на обвинении говорят далее»:

Епископ Григорий прочитал:

«Живопись напоминает собою Нестория, разделяющего одного Сына и Бога Слово, воплотившегося ради нас, на двоицу сынов».

Диакон Елифаний прочитал:

«Они опять, как мы выше сказали, только говорят, а не доказывают; потому что каким образом напоминает Нестория живописно изображающий икону Христа? Несторий вводит двух сынов: одного — Слово Отчее, а другого рожденного от Девы, тогда как истинные христиане одного и того же исповедуют и Сыном и Христом и Господом и, изображая живописно то, как Слово сделалось плотию и обитало между нами, то есть (соделалось) совершенным человеком, поступают весьма правильно. Ибо описуется Бог Слово, как живший между нами плотию, но никто и не подумал живописно изображать божество Его, потому что сказано: *Бога никтоже нигдеже виде* ([I Иоан. 4:12](#)); ибо Он неописуем и невидим и непостижим, но описуем по человечеству. Мы познали Христа, состоящего из двух естеств, и при том нераздельно из двух естеств, то есть из божеского и человеческого. Итак в одном и том же Христе созерцается и неописуемое и описанное. При том же икона подобна первообразу не по существу, а только по напоминанию и по положению изображенных членов. Живописец, изображающий портрет какого либо человека, не домогается изобразить на портрете душу; а между человеческою душою и божеским естеством существует необъятное различие; ибо последнее — естество несозданное, зиждительное и безвременное, между тем как первая и создана, и временна и сотворена последним. И однакоже никогда никто из благомыслящих, видя портрет человека, и не помыслил, что живописец отделяет человека от его души. И не только души не имеет портрет, но и самой сущности тела, то есть, плоти, мускулов, нервов, костей и других флементов, то есть, крови, флегмы, влаги и желчи, которых невозможно изобразить на иконе. Итак вместе с прочими их предположениями разлетается в прах и это пустословие. Но достойно смеха и то, что следует далее».

Епископ Григорий прочитал:

«Она напоминает собою и Ария, и Диоскора, и Евтихия, и Севера, учивших, что два естества единого Христа слились и смешались».

Диакон Епифавий прочитал:

«О необдуманые и старушечьи сказки! О тайное коварство! Им приятно оставаться при своих бреднях. Или они не знают, что перечисленные ими еретики совершенно противоречат друг другу, или же просто хотят попустословить. Ереси Ария, Диоскора и Евтихия как Несторию противоположны, так и сами себя взаимно поражают, хотя одинаково нечестивы. Арий, говоря, что превечное и несозданное Слово Бога и Отца произошло из несущего,

присовокупляет к этому нечестию и другую ересь, что Христос не имеет разумной души, а вместо души имеет божество, которого коснулось и страдание. Диоскор и Евтихий, выходя из начал, противоположных Несторию, говорившему, что во Христе два естества и две ипостаси, и сливая естества, празднословили, будто (у Него) одно (естество), и потому шли далеко от царского пути, не уклоняющегося ни направо ни на лево, и уклонились от апостольского и отеческого учения. И что общего и одинакового у святой кафолической церкви Божией с Арием, Диоскором и Евтихием в том, что она допускает живописные изображения? Не одни ли это — пустяги и суетные слова, чуждые апостольской заповеди, которая говорит: *слово ваше да бывает всегда во благодати, солию растворено* ([Колос. 4:6](#)). В укор им сказал и многострадательный Иов: *Снестся ли хлеб без соли; или есть вкус во тщи словесех;* ([Иов. 6:6](#)). Итак оказывается, что они напрасно и попусту обвиняют церковь Божию, говоря, что она, изображая на иконах вочеловечение Господа, уподобилась то нечестиво разделявшему (ипостась Бога Слова) Несторию, то нечестиво сливавшим (два естества) Евтихию и Диоскору. Очевидно, что эти еретики, как показано, друг другу противоположны, но оба они враждуют против церкви. Если мы допустим, что, но их словам, церковь последовала Несторию; то они лгут, говоря, что она единомысленна с Евтихием и Диоскором. Если же напротив согласимся, что она единомысленна с Евтихием и Диоскором; то и в этом случае они окажутся лжецами; потому что, как прежде сказано, Несторий и Евтихий разногласят друг другу в нечестии, и таким образом этот силлогизм их оказывается неосновательным и излишним».

Том третий

Диакон Епифаний прочитал:

«Так как они, трудясь над тернием, говорят чуждое тому, что посеяли апостолы, и приносят плоды еретических плевелов, то Бог возвещает им чрез пророка: *пастырие мнози растлиша виноград Мой, оскверниша часть Мою*, говоря так»:

Епископ Григорий прочитал:

«Поэтому мы сочли справедливым обнаружить до мельчайших подробностей и посредством этого определения заблуждение делающих и почитающих (иконы). Когда все богоносные отцы и святые и вселенские соборы передали чистую, непорочную и богопреданную веру нашу и исповедание так, что никто никакого представления не может иметь о разделении или смешении в этом, превосходящем разум и мысль, несказанном и непостижимом, соединении двух естеств в одну Ипостась»...

Диакон Епифаний прочитал:

«Действительно, выдумывая нелепости, они до подробностей обнаружили свое собственное заблуждение. Все святые отцы наши, собиравшиеся на шести святых вселенских соборах, водружали честные иконы как во святых храмах, так и на других местах, оказывавшихся приличными. Между тем эти учителя в своих ложных словесах представили их отрицателями иконопочитавия, называя его заблуждением и предполагая иное идолопочитание кроме демонского. Между этими двумя взаимно-противоположными предметами они не нашли различия, а напротив тому, что совершается во славу Христа Бога нашего и в воспоминание жизни Его во плоти, и тому, что делалось в честь и память демонов служившими им язычниками и иудеями, они устами своими дали одно и тоже название и не постыдились выразить это письменно, смешивая то, чего нельзя смешивать. Они повсюду в богословское учение кафолической церкви привносят голый выражения: «разделение и смешение». Они празднословят также, когда говорят, что никто не может иметь никакого представления о разделении в соединении, которое ипостасно совершилось во плоти Бога Слова. — Как кажется,

они никогда не читали отеческих изречений, а если и читали, то мимоходом, а не внимательно. Григорий Богослов уничтожает этот вымысел их, говоря; «если различаются естества силою мышления, то различаются и имена». И все святые отцы наши, не допуская смешения, говорят, что два естества разделимы в смысле различия, но не разъединения их. Итак или им недоступно точное понимание догматов, или же они коварно обвиняют святых отцов наших, будто они ни в каком смысле не говорят о разделении между двумя естествами, соединившимися в домостроительстве Христовом. — Несторий предметно разделяет естества, говоря, что иной Слово Божие, и иной родившийся от Девы, — делит Его на собственно человека и собственно Бога. Кафолическая же церковь, исповедуя неслитное соединение, мысленно, и только мысленно, разделяет естества, нераздельно исповедуя и по соединении их одного и того же Еммануила. Но они, выдыхая из уст своих оскорбление, говорят»:

Епископ Григорий прочитал:

«Какая безумная мысль у живописца ради своего жалкого удовольствия домогаться того, чего не возможно домогаться, то есть бранными руками изобразить то, во что веруют сердцем и что исповедуется устами».

Диакон Епифаний прочитал:

«Так говорить и думать, — признак парализованного ума; потому что умному человеку не свойственно обвинять невинных. Какая новоизобретенная выдумка придавать такие несообразности предметам, посвященным церкви! Если о живописце говорят, что он ради жалкого удовольствия изображает на иконе Господа нашего в том виде, как Он соделался совершенным человеком, и святых Его; то следует обвинять также и тех, которые пишут божественные евангелия, и обзывать жалкими писателями тех, которые изображают красками крест, и говорить, что они делают это ради жалкого удовольствия. Итак что же? Значит и плотник, приготовляющий крест, должен называться жалким плотником? и каменщик, высекающий и формирующий святую трапезу (престол), есть также жалкий каменщик? и золотых и серебряных дел мастер и ткач тоже? Не следует ли, по их безумному мнению, бросить всякое знание и художество, дарованное Богом, как ради славы Его, так и согласно условиям нашей жизни? И так как они дошли до верха невежества и коварства, то пусть из божественного Писания услышат, как восхваляется в нем мудрость, дарованная естеству нашему Создателем нашим Богом, подающим великие дары. — Так в книге Иова говорит Бог: *кто дал есть женам тканая мудрость (И о в 38:36)?* а также божественное писание свидетельствует, что Богом дарована была премудрость Веселеилу во всяком архитектурном знании. Оно говорит так: *И рече Господь к Моисею, глаголя: се нарекох именем Веселеила, сына Урии, сына Орова, от племени Иудина, И наполних его духом Божиим: премудрости, и мышления, и ведения, во всяком деле разумети. И архитектонствовати, делати злато, и сребро, и мед, и синету, и баиряницу, и червленицу прядену, и виссон сканый. И каменное дело, и различная древоделства делати во всех делех. И Аз дах его и Елиава, сына Ахисамахова, от племени Данова: и всякому смысленному сердцем дах смысл и сотворят вся, елика заповедах тебе (Исх. 31:1—6).* Согласно этому говорит и великий богослов Григорий: «и сошел дух Господен и руководил ими, и дух знания наполнил Веселеила, архитектора скинии». Итак они, позоря и осуждая дарованные Богом людям знания, принадлежать к ереси Богообвинителей, присовокупляя, согласно написанному, грех ко греху; между тем как действительные и не незаконные дети украшенной невесты Христовой, кафолической церкви, не имеющей скверны или порока, принося единому Богу разумные жертвы и служение, а чувственным взором смотря на честную икону Христа, а также на иконы Владычицы нашей святой Богородицы, равно и святых ангелов и всех святых, освящаются и устремляют ум свой к воспоминанию их, сердцем веруют во Единого Бога, во оправдание свое, и устами исповедуют Его во спасение свое.

Подобным же образом слушая евангелие, они и чувство слуха исполняют святости и благодати и сердцем усвают написанное повествование. Что далее говорят тщетно надмевающиеся?»

Епископ Григорий прочитал:

«Вот сделал он (живописец) икону и назвал ее Христом; а имя «Христос» есть имя и Бога и человека. Следовательно и икона есть икона и Бога и человека; а следовательно он описал, как представилось его слабоумию, неопишное божество описанием созданной плоти, или слил неслитное соединение и впал в нечестивое заблуждение слияния. Он допустил таким образом относительно божества два богохульства: описуемость и слияние. Тем же самым богохульствам подпадает и покланяющийся (иконам). Но одинаково горе и тому и другому; потому что они блуждают вместе с Арием и Диоскором и Евтихием и с последователями ереси акефалитов».

Диакон Епифаний прочитал:

«Иконописание совсем не живописцами выдуманно, а напротив оно есть одобренное законоположение и предание кафолической церкви, и, по словам божественного Василия, согласно с древностию и достойно уважения. Эта древность вещей и учение исполненных Духа отцов наших свидетельствуют, что, созерцая иконы в честных храмах, они с любовью принимали их, и сами, сооружая честные храмы, ставили в них иконы; затем в этих храмах они приносили Владыке всех Богу свои богоприятные моления и бескровные жертвы. Значит, иконописание есть изобретение и предание их, а не живописца. Живописцу принадлежит только техническая сторона дела, а самое учреждение очевидно зависело от святых отцов. — Имя «Христос» обозначает божество и человечество, два совершенные естества Спасителя. Поэтому в каком естестве Он сделался видимым, по тому естеству христиане научились и икону Его изображать, а не по тому, которым Он невидим; это последнее неопишимо, потому что и из евангелия мы слышали: «Бога никтоже виде нигдеже ([1 Иоан. 4:12](#)). Итак когда Христос живописно изображается в человеческом естестве; то очевидно, что христиане исповедуют, как указала сама истина, что видимая икона только по имени имеет общение с первообразом, а не по сущности. Между тем (иконоборцы) надмеваясь говорят, что нет разности между иконою и первообразом, и о предметах, имеющих разную сущность, думают, что они одной сущности. И кто не осмеет невежества их, или лучше, не оплачет нечестия? Устремив свой ум к порицанию, они говорят то, чего не следует, — разглашают, будто святая церковь Божия, допуская честные иконы, виновна в смешении естеств и божеству дала вид описуемости. Затем, прилагая беззаконие к беззаконию, они провозглашают: «увы!» Но да обратится болезнь их на главу их. Если проклинаящий древнего Израиля проклят и благословляющий его благословен; то во сколько раз более подвержен проклятию проклинаящий нового Израиля, церковь Божию? И кто не будет гнущаться ими, когда они говорят, что церковь впала в то же, как и Арий и Диоскор и Евтихий и ересь акефалитов; между тем как они сами имели этих людей своими руководителями и начальниками своей новоизмышленной ереси? — И во первых Евсевий Памфил приводится ими во свидетельство; а между тем вся кафолическая церковь признает его за сторонника ереси Ария, как это видно и из всех сочинений и изданий его. — Бога Слово он называет вторым покланяемым и Помощником Отца, а также имеющим вторую степень достоинства, не признает за Ним славы Единосущного, говорит, что святая плоть Господа превратилась в естество божества. Утверждая, что естества слились в одно, он не принимает и иконы, как это делает и весь сонм приверженцев арианства. Они проповедуют, что Господь наш вочеловечился без разумной души и вместо ея имел божество. Это говорили они, так свидетельствует Григорий Богослов, для того, чтобы перенести страдание на божество, и, как проповедующие страдание божества, они не принимали иконы. Так и сливавший (естества) Север не принимал в церкви иконы Христа Бога нашего, как повествуют об этом весьма многие историки. Надобно удивляться, каким образом они говорят, будто кафолическая церковь

следует Арию, и Диоскору, и Евтихию и ереси акефалитов, когда она принимает иконные живописи. Изрыгая многое, они из необузданных уст своих испускают только кое-какие богохульные изречения и более ничего. Итак пусть поистине услышат, что божественное естество, как мы сказали, выше описания, а человеческое описуемо. Впрочем никто из благомыслящих, называя человеческое естество описуемым, не называет описуемым того естества, которое неописуемо. И сам Господь, как совершенный человек, будучи плотию в Галлилее, не был (в то же время) в Иудее. И это Он Сам удостоверяет, говоря: *идем во Иудею паки* (Иоанн. 11, 7). Также разговаривая с учениками Своими о Лазаре, Он так сказал: *радуюся вас ради... яко не бех тамо* (Иоанн. 11, 15), а как Бог Он находится на всяком месте владычества Своего, повсюду оставаясь неописанным. — Итак, каким же образом они, выдумывая пустяг бредня, неудержимо болтают и говорят, что описанием плоти живописец описал, как представилось его слабоумию, неописуемое божество? Если вместе с естеством человеческим стало описуемым и естество божества Его, когда Он возлежал и был повит пеленами в яслях; то и на иконе, изображающей человеческое естество, неописуемое божество Его описуется. Равным образом, если вместе с естеством человеческим стало на кресте описуемым и естество божества Его; то и на иконе, изображающей естество человеческое, неописуемое божество Его описуется. — Если же не было первого, то никак невозможно и последнее. О если бы они знали то, что сказано богоносным Дионисием в его книге о (небесной) иерархии; там он говорит так: «нет точного сходства между следствиями и причинами, во следствия носят на себе образы причин, а самые причины, в силу своего первенства, владычествуют над следствиями». Таким образом показано и для малосмысленных, что эта их песня, напрягающая свои усилия против церкви, а не против живописца, старается ввести пустое нововведение. Отбросив всякий стыд, они самоуверенно продолжают»;

Епископ Григорий прочитал:

«Люди благомыслящие осуждают их (живописцев) за то, что они пытаются изобразить непостижимое и неописуемое божественное естество Христа; но они непременно прибегнут и к другому злоухищренному оправданию и будут говорить: «мы изображаем икону одной плоти Его, которую мы видели и осязали и с которою обращались». Это нечестиво и есть изобретение несторианского нечестия».

Диакон Епифаний прочитал:

«Лжеобвинители держатся все тех же хитросилетений, хотя и впади в бесстыдное противоречие. Впрочем, высказывая то, что на руку им, они впадают в сеть богохульства. Продолжая безумные свои речи, они клеветают на христиан, говоря, что последние описывают непостижимое и неописуемое естество Христово. Затем, употребляя искусственный прием, они представляют из себя самих христиан и ложно отвечают за них, говоря: «мы изображаем икону одной плоти Его, которую мы видели и осязали и с которою обращались»; так что чрез это они (христиане) как будто снова склоняют церковь в несторианское богохульство. Потому то присовокупили: «это нечестиво и есть изобретение несторианского коварства». Так пусть же они выслушают всю правду. — Христиане знают Единого Еммануила — Христа Господа и Его живописно изображают, поколику Слово соделалось плотию. Они отгоняют от себя всякое пустословие и простосердечно принимают все, преданное в церкви. Смотря на живописные изображения, они не помышляют ни о чем другом, как только о том, что на них изображено. Так, когда они видят живописное изображение родившей Девы и ангелов, предстоящих вместе с пастырями, то вспоминают, что вочеловечившийся Бог родился нашего ради спасения и исповедуют, говоря: бесплотный воплотился, Слово облеклось плотию, несозданный сделался созданным, неосязаемый сделался осязаемым. При этом они одного и того же исповедуют совершенным по божеству я совершенным по человечеству, истинным Богом и истинным

человеком. При том же о мерзской ереси несториевой и выше сказано, что иконные изображения нимало не согласны с нею, и уже довольно сказано об этом, а если нужно, то и еще будет сказано. Воображая, что кое что понимают, они говорят».

Епископ Григорий прочитал:

«При этом надобно иметь в виду и то, что если, по учению православных отцов, плоть есть с тем вместе плоть Бога Слова, ни мало не допускающая мысли о разделении, но вся и всецело воспринятая в божественное естество и всецело обоготворенная, то как разорвут ее и отделят нечестиво старающиеся сделать это. Тоже самое надобно сказать и о святой душе Его. Когда божество Сына восприняло в собственную ипостась естество плоти; то душа соделалась посредницей между божеством и грубым телом, и как одна и таже плоть есть с тем вместе и плоть Бога Слова, точно так же и одна и таже душа есть с тем вместе и душа Бога Слова. То и другое вместе; потому что душа, равно как и тело, обоготворились, и божество было нераздельно с ними даже и во время отделения души от тела, во время добровольного страдания; так что где душа Христа, там и божество Его, и где тело Христа, там и божество».

Диакон Енифаний прочитал:

«Когда отвратившиеся от католической церкви намереваются произнести какое либо лукавое слово; то они присоединяют к нему и нечто такое, что исповедуют все, чтобы, зарекомендовав себя людьми благомыслящими, тем самым заслужить доверие и в остальном. Сказав кое-что хорошего, они затем прибавляют булыжнику к жемчужинам и говорят, что принимающие честные иконные живописи разрывают и отдельно представляют единого Христа. Они с презрением провозглашают, что никогда не допускалась мысль о разделении (Христа). Очевидно, что им не известны отеческие изречения; потому что все отцы ясно проповедуют разделение двух естеств, впрочем, как выше сказано, только мысленное, а не на самом деле, как осмелился богохульствовать Несторий. Если же Господь живописно представляется в том виде, как Он соделался совершенным человеком; то в этом поистине нет ни одного слова ни о разрыве или отдельном представлении, или каком либо разделении (естеств), равно как и о слиянии их, как они многократно лжесвидетельствовали; потому что иное дело икона и иное дело первообраз, и свойств первообраза никогда никто из благоразумных людей не будет искать на иконе. Истинный ум не признает на иконе ничего более кроме сходства ее по наименованию, а не по самой сущности, с тем, кто на ней изображен, как мы многократно говорили это, будучи принуждаемы к тому их рассуждениями. Не имея возможности сказать что либо справедливое против католической церкви, они толкуют все одно и то же и об одном и том же, пускаясь в пустую болтовню и постоянно продолжая своим слушателям говорить вздор. Поэтому то все считают их достойными посмеяния. Имея язык весьма склонный ко греху, они то скажут «разделение», то — «слияние», потому и говорят».

Епископ Григорий прочитал:

«Итак, если во время страдания Божество оставалось нераздельно с ними (то есть, с душою и телом); то каким образом эти безумцы, исполненные всякого неразумия, отделяют плоть, сплетшуюся с божеством и обоготворенную, и стараются писать икону Его, как простого человека? При этом они впадают и в другую непотребную крайность, когда отделяют плоть от божества и представляют ее имеющую собственную ипостась, усвоив плоти особое лицо, которое, по их словам, они изображают на иконах. Этим они показывают прибавление к Троице четвертого лица; а сверх того они то, что обоготворено чрез восприятие, изображают необоготворенным. Итак, думая писать икону Христа, они принуждены или считать божественное описуемым и слившимся с плотью, или же считать плоть Христа необоготворенною и отдельною (от божества) и признавать плоть лицом, имеющим

собственную ипостась, и в этом случае сделаться, подобно несторианам, богоборцами. Да постыдятся они впадать в такое богохульство и нечестие, да обратятся и да перестанут изображать, любить и почитать икону, которая ошибочно называется и существует под именем Христовой. Да не будет у нас одинаково как несториева разделения, так и ариева, диоскорова, евтихиева и северова слияния; то и другое есть зло; они диаметрально противоположны, но в одинаковой степени нечестивы».

Диакон Елифаний прочитал:

Распространители этой христиано-обличительной ереси нимало не держатся одного пути, тогда как православные при своих рассуждениях о божественных догматах обыкновенно держатся только царского пути и не уклоняются то туда, то сюда. Напротив низвративши пути Господни и довольствуясь своим собственным разумом, они сами приходят к противоположным мнениям, во всем считая себя умными. Но пусть они послушают Исаию, который, не стесняя своей свободы, говорит: *горе, иже мудри в себе самих и пред собою разумни* (Исаии 5, 21). Чего православные христиане никогда не говорили, то они считают за исповедуемое ими, составляют софизмы и паралогизмы и обличают ими церковь; они наносят ей оскорбление, злословят ее и в добавок к этому приписывают ей нечестие. Что принимали Диодор и Феодор мопсуетский, также Несторий, Евтихий, Диоскор и Север, неистово свирепствовавшие против истины, то они усвоят кафолической церкви. Присоединяя зло ко злу и произнося речи, преисполненные безумия и глупости, они утверждают, будто бы она находится в связи с теми нечестивыми еретиками. Подобно шинкарям, смешивающим вино с водою, они смешивают истинное учение с искаженным, чтобы тем смягчить силу горечи. — Ересь Диоскора и Евтихия, как мы уже раньше сказали, противоположна ереси Нестория, а чтобы ереси противоположные находились в одном и том же учении и исповедании, это невозможно, подобно тому, как невозможно видеть в одном и том же предмете в одно и то же время белое и черное, горячее и холодное в несмешанном состоянии; так в снеге никогда не оказывается жара, а в огне холода. А что касается безумия глупых речей их, то мы покажем это очень ясно. Скорые на обвинения они говорят, что икона и первообраз одно и то же и потому изображающим на стенах евангельские повествования они приписывают и слияние и разделение (естеств Христовых). Низвращение истины евтихианами, которые утверждают, что одно естество в иностасном соединении Христа, и потому учат о слиянии (естеств), для них не имеет никакого смысла, если только они не утверждают, что ипостась и естество есть одно и то же. Мы, питомцы кафолической церкви, признаем то и другое особым. Ипостасию мы называем какую либо разумную сущность с ее свойствами, — имя заимствовано от ὑφεστάνα — стать под что либо, взять на себя что либо... а естеством называем предмет, которцй существует сам по себе и не нуждается в другом для своего существования, — имя — от λεφουχέναι — произойти, появиться на свет. Таким образом они относительно иконы Христовой и Самого Христа говорят, что в сущности то и другое ничем не отличаются друг от друга. Если бы они признали различие между ними, то не говорили бы таких пустых и странных вещей, потому что всякому очевидно, что иное дело икона и иное первообраз; последний одушевлен, а та неодушевлена. Но так как они болтали, что на иконе описывается божественное естество, то они лишились здравого смысла и предали себя в неразумен ум. Положим пред взорами находятся живописные изображения Петра и Павла, но души их конечно не находятся на иконах. И каким образом кто-нибудь будет видеть тут душу, когда тут нет даже и тела Петрова? Если же души тут не видно; то кто из следующих истине будет говорить, что плоть Петра отделена от души его? — Не тем ли более неотделимо от плоти неопишваемое естество Бога Слова, когда описуется воспринятая Им плоть? Когда Спаситель утомился от пути и просил пить у жены самарянки и когда иудеи бросали в него камнями, божественное естество Его не утомлялось и не было забрасываемо камнями. Да не

будет такого богохульства! Таким образом это, неудержимое на язык, пустословие христианообвинителей, желавшее уничтожить иконные изображения, разразилось одними хитросплетениями; прибавляя беззаконие к беззаконию, они пустословят о присоединении четвертого лица к святой Троице. Мы же, как истинные дети кафолической церкви, рожденные в ней самой, все, относящееся к домостроительству Господа нашего Иисуса Христа, приемлем, а Ария и Нестория, Аполлинария и его учеников Евтихия и Диоскора гнушаемся; мы принимаем честные иконы; считаем их только иконами и ничем иным; так как они имеют только имя первообраза, но не имеют его сущности. Идя подобно раку взад и вперед, они переходят на другой путь богохульства и говорят»;

Епископ Григорий прочитал:

«Да возрадуются и возвеселятся и да ободрятся те, которые творят истинную икону Христа, благоговеют пред ней, почитают ее с искреннейшим расположением души и употребляют ее во спасение души и тела. Совершитель нашего освящения и Бог, восприявший от нас нашу плоть, во время добровольного страдания Своего передал ее Своим таинникам для того, чтобы она была образом Его и яснейшим напоминанием о Нем. Готовясь добровольно предать Себя приснопамятной и животворящей смерти Своей, Он взял хлеб, благословил, произнес благодарение, преломил и, отдавая его, сказал: *приимите, ядите во оставление грехов... Сие есть тело Мое* ([Матф. 26:26](#) и [28](#)). Таким же образом, отдавая чашу, Он сказал: *сия есть кровь Моя* ([Матф. 26:28](#)), *сие творите в Мое воспоминание* ([Лук. 22:19](#)). Из (всего) находящегося под небом неупомянуто другого вида или образа, который мог бы изображать воплощение Его. Итак вот что служит иконою (образом) животворящей плоти Его! Икона эта должна приготовляема быть с молитвою и благоговением. Что же хотел этим соделать премудрый [Бог](#)? Более ничего, как наглядно показать и объяснить нам, людям, то, что соделано Им в таинстве домостроительства. — Как то, что Он воспринял от нас, есть одно телесное вещество человеческого существа, вполне совершенного, но не представляющего собою лица самостоятельно существующего; так же точно Он установил, чтобы в образе (Его) приносилось избранное вещество, то есть существо хлеба, не представляющее собою образа человека, чтобы не ввелось идолопоклонства. Следовательно как естественное тело Христа свято, потому что оно обоготворено; так же точно свято и то, которое таково по установлению, то есть Святой образ Его (в евхаристии), так как он чрез освящение обоготворен благодатию. Да это именно, как мы сказали, и совершил Господь Христос, дабы как Он обоготворил Своею естественною святостию, посредством самого единения, принятую Им плоть, так же точно освятить и хлеб евхаристии; так как Он благоволил, чтобы этот хлеб соделался божественным телом, и неложным образом естественной плоти Его, будучи освящен наитием Святого Духа; при чем посредником служит иерей, который выделяет этот хлеб и назначает это для освящения. Наконец одаренная душою и разумная плоть Господа была помазана Духом Святым в божество; точно таким же образом и богопреданный образ плоти Его, т. е. божественный хлеб вместе с чашею животворящей крови, истекшей из ребра Его, исполнен Духа Святого. Итак, как выше сказано, нам указан неложный образ домостроительства воплощения Христа Бога нашего: его передал нам Своими устами Сам истинный Животворец нашего естества».

Диакон Епифаний прочитал.

«Обыкновенно случается, что коль скоро начатая речь однажды отклонилась от истины, то она, следуя своему заблуждению, впадает во многие и опасные непристойности. Тоже потерпели наконец и эти вводители нового учения. Уклонившись от истины из-за делания икон, они впали и в другое крайнее безумие. Они как будто с дельфийского треножника провозглашают свое превратное и гибельное учение. Пусть же они выслушают изречение Притчей: *сеть крепка мужу свои устне, и пленяется устнами* (словами) *уст своих* ([Притч. Сол.](#)

6:2). — Они предлагают дрова, сено и тростник, которых конец — сожжение. Никогда никто из труб Духа, святых апостолов, или преславных отцов наших, бескровную нашу жертву, совершающуюся в воспоминание страдания Бога нашего и всего домостроительства Его, не называл образом плоти Его; потому что они не получили от Господа (заповеди) так говорить или исповедовать, но слышат, что Он в Евангелии Своем говорит следующее: *аще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его, (не увидите в царствие небесное)*. И: *ядый Мою плоть и пийй Мою кровь во Мне пребываешь и Аз в нем* ([Иоан. 6:53](#) и [56](#)). Прием (Иисус) хлеб, и благословив преломи, и даяше учеником, и рече: *приимите ядите: сие есть тело Мое*. И прием чашу, и хвалу воздав, даде им глаголя, *пейте от нея фси: сия бо есть кровь Моя, нового завета, яже за многие изливаемая во оставление грехов* ([Матф. 26:26—28](#); [Марк. 14:22—24](#); [Лук. 22:19—20](#)). — Он не сказал: *приимите, ядите, сие есть образ тела Моего*. Также и божественный апостол Павел, почерпая из божественных слов Господних, сказал: *Аз приях от Господа, еже и предах вам, яко Господь Иисус в ночь, в нюже предан бываше, прием хлеб, и благодарив преломи, и рече: приимите, ядите: сие есть тело Мое, еже за вы ломимое: сие творите в Мое воспоминание. Такожде и чашу, по вечера, глаголя: сия чаша новый завет есть в Моей крови: сие творите, елижды аще пиете, в Мое воспоминание. Елижды бо аще ясте хлеб сей, и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете, дондеже приидет* ([1 Кор. 11:23—26](#)). Итак ясно доказано, что ни Господь, ни апостолы, ни отцы никогда не называли безкровной жертвы, приносимой иереем, образом, но называли ее самым телом и самую кровию. Впрочем некоторым из святых отцов казалось делом благочестивым до совершения освящения называть и *χ αὐτίτουλα* (вместообразными). К числу их относится Евстафий, твердый поборник православной веры и разрушитель арианского нечестия, а также и Василий, истребитель этого суеверия, который всей подсолнечной преподавал истинную основу православных догматов. Оба они провозглашали по внушению одного и того же Духа; один из них, изъясняя изречение книги Притчей Соломоновых: *приидите, ядите Мой хлеб, и пейте вино, еже растворих вам* (9, 5), говорит следующее: «*посредством вина и хлеба он проповедует вместообразная телесных членов Христовых*». Другой же, почерпая из того же источника, как знают все таинники священнослужения, в молитве божественного приношения говорит: «*дерзающе приближаемся святому Твоему жертвеннику: и предложше вместообразная святого тела и крове Христа Твоего, Тебе молимся и Тебе призываем*». — То, что прибавлено вслед за словом «*вместообразная*» весьма ясно показывает мысль отца; так как то, что до освящения названо «*вместообразная*», по совершении освящения называется в полном смысле этого слова телом и кровию Христа, как это и есть и веруется. Между тем эти бойцы, желая в конец уничтожить святые иконы, ввели другую икону, которая не есть икона, но тело и кровь. Затем, будучи объаты нечестием и коварством, они защищают себя самих софизмами и святые дары называют телом Христовым не в смысле пресуществления, а по положению, в смысле усвоения. Как говорить это свойственно очевидному безумию, так же точно и называть иконою тело и кровь Господа свойственно подобному же безумию, и более нечестию, чем невежество. Затем они, оставив ложь, касаются немного и истины, говоря, что приношение делается божественным телом. И потому как скоро они бросаются то туда, то сюда; то уже никакой не имеет прочности то, о чем они пустословят; потому что как поврежденный глаз не видит правильно, так и они, заразивши и повредивши свой ум своими лукавыми рассуждениями, страдают тем же, чем сумасшедшие, то есть представляют одну вещь другою: священную жертву нашу они называют то образом святого тела Христова, тф телом по усвоению. Вот чем страдают они, когда, как мы выше сказали, хотят в конец изгнать из церквей иконные изображения и радуются ниспровержению церковных преданий».

Диакон Епифаний прочитал:

«Держась по прежнему софистики, они пускают в ход свои языки, наостряя их на оскорбление святой церкви Божией. Вот что они говорят»:

Епископ Григорий прочитал:

«Нечестивое учреждение лжеименных икон не имеет для себя основания ни в Христовом, ни в апостольском, ни в отеческом предании: нет также и священной молитвы, освящающей их, чтобы сделать их из обыкновенных предметов святыми; но постоянно остаются оне вещами обыкновенными, не имеющими никакого особенного значения, кроме того, какое сообщил им живописец».

Диакон Епифаний прочитал:

«Имея язык многоглаголивый и не зная страха Божия, они увеличивают зло новым злом. Увлекаясь неудержимою дерзостью и заботясь о суетном, они иконы, написанные во имя Христа, обозвали ложно и нечестиво носящими эти наименования. Если бы они осмелились сказать это о портретах царских, то справедливо понесли бы смертную казнь. Но да понесут и да примут они ее тогда, когда будет воздаяние за слова и дела. Многие предано нам неписьменно, а в том числе и приготовление, икон; оно также распространено в церкви со времени апостольской проповеди. История кровоточивой женщины, передаваемая различными историками, показывает, что эта женщина воздвигла изваянный образ Господа, а себя изобразила касающеюся края одежды Его: потому что, как повествует далее Евангелие, она соделалась здоровою. Между ею и изображением Господа выросла трава, касавшаяся ног изваяния и исцелявшая всякую болезнь. Кроме того весьма многие из святых отцов наших также и письменно передавали, что иконы были в употреблении у христиан. Василий великий, которого учение огласило все концы (вселенной), упоминает об них в различных словах своих. Григорий, брат его и по плоти и по духу, предстоятель (церкви) нисской, — в слове своем об Аврааме. Григорий, по прозванию богослов, — в своих стихах, надписанных: «о добродетели». — Иоанн, стяжавший уста драгоценнейшие золота, — в надгробном слове своем Мелетию, епископу антиохийскому, а также в слове своем, надписывающемся: «един есть законодатель ветхого и нового завета». Кирилл, ниспровергший Нестория, в первом послании своем к Акакию, епископу скифопольскому; а также Анастасий феопольский, Софроний и Максим. И к чему нам припоминать их поименно? — Все святые отцы наши допускали приготовление икон. Ложь говорят (еретики), будто это дело не есть предание отцов. Да! это — предание отцов и оно совершенно естественно. Если отцы не передавали, что следует читать Евангелие, то не передавали они и изображать иконы. Если же они передавали первое, то передавали также и последнее; потому что изобразительность неразлучна с евангельским повествованием, и, наоборот, евангельское повествование с изобразительностию. При этом то и другое хорошо и достойно почитания; потому что они взаимно объясняют друг друга и несомненно доказывают друг друга. Если мы говорим: солнце находится над землею, то конечно в это время день; а равно если бы мы сказали: теперь день, то конечно солнце находится над землею. Точно также если мы увидим на иконе ангела, благовествующего Деве, то конечно при этом придем к воспоминанию евангельского повествования о том, что: *послан бысть ангел Гавриил от Бога к деве и вшед к ней рече: радуйся благодатная: Господь с тобою: благословенна ты в женах (Лук. 1:26—28)*. Итак и из Евангелия услышав о таинстве, совершившемся над девою чрез ангела, мы воспоминаем об атом, и видя это наглядно на иконе, мы также припоминаем совершившееся. Впрочем они сейчас же свернули на другой путь невежества, сказав»:

Епископ Григорий прочитал:

«А также нет и священной молитвы, освящающей иконы, чтобы сделать их из обыкновенных предметов святыми, но постоянно остаются они вещами обыкновенными, не имеющими никакого особенного значения, кроме того, какое сообщил им живописец».

Диакон Епифаний прочитал:

«Пусть же они выслушают и правду. Над многими из таких предметов, которые мы признаем святыми, не читается священной молитвы; потому что они по самому имени своему полны святости и благодати. Поэтому такие предметы мы почитаем, как достойные почитания, и лобызаем их. Таким образом и самый образ животворящего креста, хотя на освящение его и не полагается особой молитвы, считается нами достойным почитания и служит достаточным для нас средством к получению освящения. Что же касается воздаваемого нами ему поклонения, изображения его на чем либо и напечатления его в воздухе; то мы уповаем, что чрез это прогоняются демоны. Тоже самое и относительно иконы; обозначая ее известным именем, мы относим честь ее к первообразу; целуя ее и с почтением покланяясь ей, мы получаем освящение. Равным образом, когда мы целуем и объемлем различные священные сосуды; то надеемся, что получим чрез них некоторое освящение. Или они должны признать также вещами обыденными и незаслуживающими чествования крест и священные сосуды, как приготовление плотника, или живописца, или ткача; так как и эти вещи не имеют освящающей их священной молитвы, или же и честные иконы они должны считать священными и святыми и достойными почитания. Но желая посеять семена плевел иного рода, они, как бы по внушению Пифии, говорят еще».

Епископ Григорий прочитал:

«Быть может, некоторые из одержимых этих заблуждением скажут, что все, сказанное нами относительно отриновения иконы, носящей имя Христа, сказано справедливо и благочестиво; потому что в Нем нераздельно и неслитно соединились два естества в одной ипостаси; — но что возникает недоумение, почему мы порицаем существование икон пренепорочной и всеславной (Девы), которая есть воистину Богородица, пророков, апостолов и мучеников; так как они суть простые люди, а не состоят из двух естеств, т. е. божества и человечества, соединенных в одной ипостаси, на подобие единого Христа».

Диакон Епифаний прочитал:

«Никто из воспитавшихся в кафедральной церкви не мог подумать или сказать, что они справедливо и благочестиво рассуждали, вводя это новшество. — Напротив все архиереи востока и запада, севера и юга думающих так предали анафеме. Впрочем небольшую часть из собственных членов церкви они уже ввели в заблуждение и отсекали от общего тела церкви. Это они сделали или потому, что не знали слова Господня или презрели сказанное: *иже аще соблазнят единого малых сих (верующих в Мя) уне есть ему да обеситя жернов осельский на выи его и потонет в пучине морстей* ([Матф. 17:6](#)). Не убоившись и Самого Господа, так как ярость их обрушилась на Его икону, они не стыдятся и святых Его, но и против них направляют языки свои и говорят так»;

Епископ Григорий прочитал:

«Что же касается недоумения, почему мы порицаем существование икон пренепорочной и преславной (Девы), которая есть воистину Богородица, пророков, апостолов и мучеников, так как они суть простые люди, а не состоят из двух естеств, т. е. божества и человечества; так на это следует сказать, что по отриновении первой (иконы Христа) нет надобности и в последних».

Диакон Епифаний прочитал:

«И прежде всего, отринув иконы, они поступили не согласно ни с евангелием, ни с писанием, ни с отцами, ни с здравым смыслом, кратко сказать, сделали это не по чувству благочестия, а напротив, говоря от своего чрева, восстали против кафедральной церкви. Точно также и относительно подлежащих икон непорочной Владычицы нашей Богородицы и святых

они не могут представить истинно — благочестивого и разумного основания к отрицанию их, как мы уже показали это при помощи Бога, дающего разумение. Мы и прежде, почерпая учение из святых отцов, говорили, что честь, воздаваемая иконе, относится к ее первообразу, и что взиравший на портрет императора созерцает в нем самого императора, а следовательно и поклоняющийся этому портрету чрез него воздает поклонение императору; потому что его образ и вид изображен на портрете. И как наносящий оскорбление портрету императора справедливо несет наказание, как нанесший оскорбление самому императору, хотя портрет есть не что иное, как дерево и краски, смешанные и растворенные с воском; так точно наносящий бесчестие изображению чего либо другого наносит оскорбление тому самому, чего изображением оно служит. При том же и самая природа вещей научает, что коль скоро наносится оскорбление портрету, то с тем вместе терпит бесчестие и первообраз. Это знают все люди, — знают, что еретики восстают против отцов, оказывают противление кафолической церкви и не следуют природе вещей. Затем, имея язык переполненный ложью, они думают низвергнуть истину и потому говорят»;

Епископ Григорий прочитал: «Однакож скажем о том, что служит основанием к ниспровержению икон. Кафолическая христианская церковь наша, занимая средину между иудейством и язычеством, не принимает обрядов ни того или другого из них, но идет новым путем богопреданного ей благочестия и тайнодействия. От иудейства она не заимствует кровавых жертв и всеожжений. Что же касается языческих обрядов, так помимо жертв она имеет отвращение и ко всякому идолодеданию и идолослужению; так как язычество сделалось руководителем и изобретателем этого постыдного искусства, не имея надежды воскресения, избрело достойное себя занятие несуществующее представлять существующим. Итак, если в церкви Христовой нет ничего чуждого; то пусть будет извергнуто из нее и иконопочитание; как чуждое ей и как изобретение людей, преданных демонам».

Диакон Елифаний прочитал:

«Безмерно словообильное и переполненное пустословием послание их грубо и до чрезвычайности смешно. Своими предыдущими рассуждениями они заводили себя то на обрывистые скалы, то в пропасти; а теперь увлекли себя в бездну ада, сказав, что церковь христианская занимает средину между язычеством и иудейством. Затем они опять противоречат сами себе, говоря, что она не принимает обрядов, свойственных тому или другому из них. Следовательно они или там лгут или здесь говорят неправду, а если сказать правду, то они сами себя обманывают. Неправда не только противоречит истине, но и себе самой, как говорит священный псалмопевец Давид: *солга*, говорит он, *неправда себе* ([Псал. 26:12](#)). — Василий, предстоятель церкви кесарийской, которого вещание распространилось по всей земле, в самом предисловии к беседе своей против Савеллия говорит так: «иудейство враждует с язычеством, а то и другое враждует с христианством¹⁶⁰». Между тем еретики думают, что они умнее отцов, и потому говорят; что христианская вера занимает средину между этими двумя противоположностями. — Действительно иудейство ввело скудость божества, а язычество многобожие. Григорий богослов, обличая то и другое, говорит так: «Когда же именую Бога, разумею Отца и Сына и Святого Духа, как не разливая божества далее сего числа Лиц, чтобы не ввести множества богов, так не ограничивая меньшим числом, чтобы не осуждали нас в скудости божества, когда впадем или в иудейство, защищая единоначалие, или в язычество, защищая многоначалие. В обоих случаях зло равно, хотя от противоположных причин¹⁶¹». Что касается ветхого завета, которого держался израильский народ, то он есть предание Божие, а (религии) языческие — дело демонов. Таким образом они и здесь дела демонские сочли за одно и смешали с богопреданными заповедями, так же как и икону Господа обозвали идолом наравне с изображениями демонов. Они должны обвинять будут и Авеля, и Ноя, и Авраама за то, что они

приносили в жертву животных, а также — и Моисея, и Самуила, и Давида и прочих патриархов; так как и эти последние совершали, по такому умствованию, чуждые и языческие жертвоприношения, хотя в писании об их жертвах и свидетельствуется: *обоня Господь воню благоухания* (**Быт. 8:21**). О еслибы они познали истину и узнали, что Бог принимает то, что посвящается Ему; потому что написано: *пожроша Господу Богу*, а тем, что принесено в жертву демонам, Он гнушается и отвергает его; потому что, как говорит писание, *пожроша бесовом, а не Богу* (**Втор. 32:17**). Зло становится злом от нас и чрез нас, а не зависит от подлежащей материи. Потому и апостол говорит (**1 Кор. 10:19—20**): что такое идол? или что такое идоложертвенное, как не то, что язычники, совершая свои жертвоприношения, приносят жертвы демонам, а не Богу? — Затем, заблуждаясь еще более и изобретая оскорбления и ложь, они озираются и говорят следующее».

Епископ Григорий прочитал:

«Итак да престанут всякие уста произносить несправедливые и оскорбительные отзывы против принятого нами, угодного Богу, мнения и определения. Святые, угодившие Богу и почтенные от Него достоинством святости, всегда живы для Бога, хотя они и преставились отсюда: а потому думающий оживить их посредством мертвого и презренного искусства, никогда не бывшего живым, но изобретенного суетностию врагов — язычников, — оказывается богохульником».

Диакон Елифаный прочитал:

«Тем, что ими теперь сказано, они показали, что они чужды и непричастны мира Божия, которым Господь наш наградил искренно и без коварства верующих в Него, сказав: „*мир Мой даю вам, мир Мой оставляю вам* (Иоанн. 14, 27). Каким образом может быть тут мир, когда, вследствие их мнения и определения, католическая церковь, утвержденная и укрепленная своими преданиями, приведена в смятение? Люди, движимые ревностию по Боге, всегда согласны с отцами и с преданием церковных законоположений и избегают тех, кто думает противно этому, как врагов. Последние совершенно отсекали себя от тела церкви, и потому истинные поклонники, служащие Богу духом и истиною, а иконные живописи допускающие только для назидания и напоминания, с любовью объемлющие и целующие их, облеклись, вопреки богопротивному их мнению и определению, в броню истины и не перестают поражать их мечем Духа. Святые, от века угодившие Богу, оставили свои жизнеописания в пользу нам и во спасение, и подвиги свои передали католической церкви посредством живописного повествования, для напоминания об них нашему уму и для возбуждения нас к подражанию их жизни. Так и Святой Василий в похвальном слове своем на день сорока мучеников говорит: «тем, что упомянул, о них, изведя их на средину, предложу предстоящим здесь общую от них пользу, показав всем, как бы на картине, доблестные подвиги сих мужей; потому что и доблести, оказанные в бранях, нередко изображали и историописатели, и живописцы, одни украшая их словом, а другие начертывая на картинах; а сим те и другие многих возбудили к мужеству. Что повествовательное слово передает чрез слух, то живопись показывает молча чрез подражание¹⁶²». Перемешивая похвалы с коварством, они говорят далее»;

Епископ Григорий прочитал:

«Как даже осмеливаются посредством низкого еллинского искусства изображать преславную Матерь Божию, в которой вместились полнота божества, высшую небес и святейшую херувимов? Или еще: как не стыдятся посредством языческого искусства изображать имеющих царствовать со Христом, сделаться сопрестольными Ему, судить вселенную и уподобиться образу славы Его, когда их, как говорят слова (свящ. писания), *не бе достоин весь мир* (**Евр. 11:38**)? Недостойно христианам, получившим надежду воскресения, пользоваться обычаями народов, преданных идолослужению, и святых, имеющих возоблестать такую славою,

оскорблять бесславленным и мертвым веществом. Мы не заимствуем доказательств нашей веры у чуждых (нам по вере), подобно тому как и Иисус порицал, когда они называли Его Богом; потому что Он считал недостойным для Себя делом пользоваться свидетельством демонов».

Диакон Епифаний прочитал:

«Они начали похвалою с целию склонить простодушных к своему пустому мудрствованию. Но имеющие мудрость змия и не имеющие коварства его, имеющие чистоту голубя умеют чтить и словами и похвалами пречистую и пренепорочную и поистине Богородицу и святых и, при помощи исторических книг, приводить себе на память добродетели их, а также посредством изображения их на иконах познавать их подвиги и мужество; они превозносят святых высшими похвалами и, согласно со словами божественного апостола, признают их разрешившимися (от, уз плоти) и находящимися со Христом, где они ходатайствуют за нас и приносят чистую и непорочную веру и служение духом и истиною единому Богу, а не каким либо, находящимся в поднебесной, тварям. Что же касается тех, которые считают материю гнусною, то они желают опозорить истину; им следовало бы избегать худшего и принимать лучшее и припоминать то, как восхваляются в писании древние святые жертвы, когда они приносились Богу. Когда же оне приносились демонам, то, хотя вещество их было тоже самое, они были делом полным гнусности. — Они смотрят только на то, что пред их глазами, и обвиняют церковь в том, что она содержит символы, изобретенные язычниками; между тем если вещество, будучи употребляемо на различные противозаконные потребности, оскверняется и делается гнусным, то из-за этого не следует еще пренебрегать полезною стороною его. Если они будут так рассуждать и относиться (к различным вещам), то они должны будут отвергнуть все, посвященное Богу, а именно: священные одежды и священные сосуды; потому что и язычники также делали идолов из золота и серебра, и возлияния им совершали из вина, а хлебы воинству небесному евреи приносили из муки. Остается им обвинить католическую церковь еще в одном. Язычники в своих исторических сочинениях восхваляют своих богов и демонов. Не следует ли нам в своих исторических книгах и не восхвалять ни Всеvyšнего Бога, ни святых Его, чтобы не уподобиться язычникам! Ведь и эти примеры мы заимствуем у язычников! О, что за превратность и что за бессмысленность понятий! Так как мы без сомнения люди чувственные, то для познания всякого божественного и благочестивого предания и для воспоминания об нем имеем нужду в вещах чувственных. Затем они, как исказители истины, низвергившие и пути и мысли Господни, говорят»;

Епископ Григорий прочитал:

«Итак мы представим и из богодухновенного писания и из известных наших отцов ясные свидетельства в пользу рассмотренного и исследованного нами учения, говорящие согласно с нами и подтверждающие наше благочестивое стремление. Исследовавший их не будет противоречить нам, а кто не знает их, тот пусть поучится и примет их, потому что они от Бога. И во первых (мы приведем) изречения божественного (писания), где говорится: *Дух есть Бог: и уже кланяется Ему, духом и истиною достоин кланяться* ([Иоан. 4:24](#)), и еще: *Бога никтоже виде нигдеже* ([Иоан. И, 18](#)), и: *ни гласа Его (нигдеже) слышасте, ни видения Его видесте* ([Иоан. 5:37](#)) и где также называются блаженными не видевшие Бога, но верующие в Него ([Иан. 20, 29](#)).

Диакон Епифаний прочитал:

«Пусть никто не удивляется тому, что некоторые, стремясь исказить, по своему усмотрению, правильное учение, пользуются при этом словами писания. Даже и ересеначальники поводы к своему заблуждению собирают в богодухновенном писании; своими нечестивыми рассуждениями они искажают то, что правильно изречено Духом Святым Это провозгласил и Петр, эта высшая труба апостольская; он говорит: *яже ненаучени и неутверждени развращают* ([2 Пет. 3:10](#)) по своему желанию; потому что еретикам свойственно

искажать, по своему желанию, смысл истинных и божественных догматов. Так изречение: *Господь созда мя (стяжа мя) начало путей Своих в дела Своя (Притч. 8:22)*, святые отцы обыкновенно принимают (в объяснение) домостроительства воплощения Христова, а Арий, Евномий и их приверженцы принимали его в объяснение высшего божественного рождения и потому уклонились от истинного смысла. Также и Аноллинарый, дурно понявши смысл в евангельском изречении: *никтоже взыде на небо, токмо сшедый с небесе, Сын человеческий (Иоан. 3:13)*, впал в непристойность, говоря, что Бог с неба сошел с плотию, которую Он имел и на небе, как предвечную и консубстанциональную Себе. Исказил он по своему усмотрению и апостольское изречение, которое говорит: *второй человек Господь с небесе (1 Кор. 15:47)*. Нет ничего удивительного, если и эти еретики, держась своей пустой лжи, приводят нам доказательства из божественного писания; потому что делать это они научились у своих учителей. Изречения, сказанные о невидимом и непостижимом божестве, они применили к домостроительству воплощения единого от Святой Троицы, Господа нашего Иисуса Христа. — Кто из здравомыслящих не знает, что выражение: *Бога никтоже виде нигдеже*, написано относительно божественного естества и что если выражение: *ни гласа Его (нигдеже) слышасте, чьи видения Его видесте*, кто либо поймет относительно человечества, то он низвертит все евангелие? Где мы поместим тогда изречение: *глагола Господь ко учеником Своим (Матф. 23:1)*, и: *рече Господь ко пришедшим к Нему иудеом, и: рече Господь: горе вам книжицы и фарисее (Матф. 23:13)*? Или как мы поймем выражение: *Отверз уста Своя учаше их (Матф. 5:2)*? Очевидно, что эти выражения относятся к человечеству, тогда как выражение: *ни гласа Его слышасте, ни видения Его видесте*, относится к божественному Существо. Так как Бог Слово, как мы прежде сказали, соделался совершенным человеком; то мы и голос Его слышали и образ Его видели даже и после воскресения; ибо Он был осязан (Фомою) и, являясь ученикам, говорил им о царствии. Далее, божественное служение и поклонение, которое христиане совершают с истинною и чистою верою, они уподобили подобострастному и чувственному поклонению. Этими двумя вещами они перевернули все и потому оказываются и называются клеветниками на христиан. Они говорят, что христиане подобающее Богу служение и поклонение относят к честным иконам и описывают непостижимое естество. О какое низвращение (смысла) и какая глупость! Едва ли и можно ожидать от них чего либо другого. Речь правда не обширна, но преисполнена злословия и клеветы. Христиане не приносят поклонения духом и истиною ни иконам, ни божественному образу креста, а также они никогда не делали иконы невидимого и непостижимого естества; но так как Слово соделалось плотию и обитало между нами, то христиане и описывают и изображают на иконах дела Его человеческого домостроительства. Они знают, что Дух есть Бог и что кланяющиеся Ему должны поклоняться духом и истиною и потому на всяком месте приносят Ему единому над всем Богом, в Троице воспеваемому, согласное с верою служение и поклонение. Божественный образ креста и честные иконы мы с любовью принимаем и почтительно поклоняемся им, будучи побуждаемы к тому сильною любовью и усердием к их первообразам. Тщетность, пустота и несостоятельность еретического легкомыслия обнаруживается истиною и далее, когда они, рассуждая не согласно с благочестием, говорят»;

Епископ Григорий прочитал:

«Также и в ветхом завете сказано: *да не сотвориши себе кумира, ни всякого подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу (Втор. 5:8)*, потому что на горе из среды огня вы подобия не видели, но только голос слышали».

Диакон Епифаний прочитал:

«Отсюда они извлекают повод к своему нечестию и словно детей хотят застрашать христиан своими софизмами. Если ты, (говорят они), приводишь себе на память Христа и

святых Его при помощи иконной живописи, тот ты впадаешь в идолослужение. Эти храбрецы, обнаружившие в своих прежних разглагольствиях попечение об одной лишь несправедливости, ссылаются на текст: *да не сотвориши себе всякого подобия*. Полагая истину в неправде и стараясь установить свою собственную правду, они сами себя ведут к нечестию. Они хвалятся отсутствием лжи, а сами чужды истины. Изречения, сказанные народу израильскому, который служил тельцу и вкусил египетского заблуждения, они перенесли па божественное собрание христиан; но говоря такие странности, они выдают сами себя и уловляются словами уст своих. О если бы они поняли, что Бог, намереваясь ввести иудеев в землю обетования, потому дал им заповедь: *не сотвори себе кумира, ни всякого подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу* (Иох. 20, 4), что там обитали идолопоклонники, поклонявшиеся и демонам, и солнцу, и луне, и звездам, и другим тварям, даже и птицам и четвероногим и гадам, только не поклонявшиеся Богу живому и истинному, и присовокупил: *да не поклонимся им, ни послужиши им*, для того, чтобы отклонить их от идолопоклонства. — Когда же, по повелению Господа, верный раб Его Моисей созидал скинию свидения; тогда он, показывая, что все служит Богу, приготовил из золота человекообразных херувимов, представлявших собою образ херувимов разумных. Они осеняли очитилище, предызображавшее собою Христа, — ибо Он есть очищение грехов наших, как говорит божественный апостол ([1 Иоан. 2:5](#)). Итак двумя способами Бог привел их к боговедению, — с одной стороны — говоря: *Господу Богу твоему поклонишия и тому единому послужиши* ([Матф. 4:10](#). [Втор. 6:13](#)), а с другой сделав вылитых из золота херувимов, осенявших очитилище, т. е. поклонявшихся Ему. Таким образом Он и чрез зрение и чрез слух наводил иудеев на мысль, что они должны поклоняться Господу Богу и Ему единому служить. Эти же еретики, имея совершенно низвращенное понятие, приводят еще следующее апостольское изречение».

Епископ Григорий прочитал:

«И измениша славу нетленного Бога в подобие образа тленна человека ([Римл. 1:23](#)), и почтоша и послужиша твари паче Творца (ст. 25). И опять: Аще же и разумехом по плоти Христа, но ныне к тому не разумеем ([2 Кор. 5:10](#)). Верю бо ходим, а не видением (ст. 7). Тот же апостол ясно говорит: темже убо вера от слуха, слух же глаголом Божиим“ ([Римл. 10:17](#)).

Диакон Епифаний прочитал:

«Ясно, что сами они уподобились язычникам, изменившим славу Божию и служившим твари вместо Творца; потому что они изменили и исказили мысли апостольские по своему желанию. Всякому очевидно, что апостол является преследователем язычников, когда говорит: *измениша славу нетленного Бога в подобие образа тленна человека*, потому что он присовокупляет: *и птиц и четвероног и гад*. Но они с коварною целию урезали это место писания, чтобы таким образом ввести простодушных в заблуждение, будто апостол имеет тут в виду живописные иконы церковные, тогда как дальнейшие слова заключают в себе весьма ясное объяснение текста; потому что тут упомянуто о птицах и четвероногих и гадах и о том, что (язычники) служили твари вместо Творца. Хорошие знатоки истории знают, что в древности египтяне почитали быков, и других четвероногих и различных птиц и мышей, и пчел и животных, которые гораздо ничтожнее этих, персы солнце и огонь, греки же при этом служили и всякой твари. Даже некоторые из евреев следовали им, как повествует книга Царств и пророческие повествования. Пусть скажут (нам еретики), когда и как язычники осуетились и омрачилось несмысленное сердце их? — прежде ли того, как они уверовали во Христа, или же после этого? Конечно прежде, чем уверовали, потому что это очевидно. — Если они будут утверждать, что язычники служили идолам уже после того, как уверовали во Христа; то я скажу, что по такому их взгляду ложными оказываются предсказания о домостроительстве Христа Бога нашего, которые изречены были пророками о церкви. Будет, (говорили они), Иерусалим свят и

чужестранцы уже не пройдут чрез него, и: *милость Мою не разорю от них, ниже оскверню завета Моего, и исходящих от уст Моих не отвергуся* ([Псал. 88:34—35](#)). Если же язычники утратили богопознание, преданы в неразумен ум и служили диаволу прежде пришествия Христова; то в таком случае напрасно обвинение, которое они возводят теперь на христиан, и против них смело говорит пророк Исаия, взывая: *горе пишущим лукавство: пишущии бо лукавство пишут* ([Ис. 10:1](#)). Итак они, лукаво и коварно понимая изречения апостольские и (вообще) писание, стараются ниспровергнуть великое и спасительное таинство домостроительства Христа Бога нашего, посредством которого мы искуплены от идольского заблуждения, и хотят перенести эту славу на себя самих. Впрочем ни один христианин им не верит; потому что все мы исповедуем, что Христос, истинный Бог наш, явившись между нами во плоти, восставил нас от идольского заблуждения и всякого языческого богослужения. Если же они не признают, что это было, то не имеют и соответствующего названия. К ним обращены слова апостола: *что же имаша, егуже неси приял* ([1 Кор. 4:7](#))? Если же они приняли, то должны исповедовать искупление и принимать иконы, которые служат к церковному благолепию и в тоже время приводят нам на память и сообщают нашему уму евангельския повествования и рассказы из евангельской истории, как это много раз было говорено. Так как они представляют и другие апостольские изречения, а именно: *аще же и разумехом по плоти Христа, но ныне к тому не разумеем. Верю бо ходим, а не видением*, — то мы представим толкование этих мест громогласными учителями. Так Иоанн, стяжавший учение более ценное, чем золото и дорогие камни, изъясняя изречение этого апостола: *темже и мы отныне ни единого вемы по плоти, аще же и разумехом по плоти Христа, но ныне ктому не разумеем* ([2 Кор. 5:16](#)), говорит так: «мы никого из верующих не знаем по плоти; потому что хотя они и живут во плоти, но самая жизнь (греховно) плотская миновала; мы свыше возрождены Духом и познали строение, поведение и состояние жизни небесной». И опять он же говорит: «апостол показывает, что Христос есть наш вождь; поэтому и присовокупил: *аще же и разумехом по плоти Христа, но ныне ктому не разумеем*. Итак скажи мне, что это значит? Неужели Он оставил плоть и ныне уже не пребывает с плотию? Да не будет! Он и теперь во плоти; потому что этот же Иисус, вознесшийся на небо, придет таким же образом... Каким это таким же образом? во плоти, с телом. В каком же смысле говорит апостол: *аще же и разумехом по плоти Христа, но ныне ктому не разумеем*? — В том, что если мы и знали Христа страждущим, то ныне уже не знаем. А что касается нас, то жить по плоти значит быть во грехах, а не жить по плоти — не быть во грехах. По отношению же ко Христу жизнь по плоти озячает участие Его в страданиях, а именно: ощущение Им жажды, голода, утомления и нужды во сне. Он *беззакония не сотвори, ниже обретеса леств во устех Его* (Исаии 53, 9); поэтому Он и сказал: *кто от вас обличает Мя о гресе* ([Иоан. 8:46](#)), и опять: *грядет сего мира князь и во Мне не имать ничесоже* ([Иоан. 14:30](#)). [Жизнь](#) не по плоти по отноше-нию к Нему означает то, что Он свободен и от этих страданий, а не то, чтобы Он пребывал вне плоти: потому что Он с нею придет даже судить вселенную; причем плоть Его будет бесстрашною и невредимою. — Этого же достигнем и мы, когда тело наше сделается подобным телу Его в прославленном состоянии». — Кирилл александрийский, поборник чистой веры нашей, объясняя нам это изречение, приводит следующее толкование: «поелику едиnorodный Сын Божий соделался человеком и явился вторым корнем рода (человеческого), не (греховным) подобно первому Адаму, но (насажденным) как это принято думать и как есть на самом деле для улучшения (нас); мы и преобразуемся к жизни — Теперь мы не под властью смерти, но под властью Самого всеживляющего Слова, и никто (из нас) уже не находится во плоти, то есть, в плотской немощи, которая есть тление. Павел конечно не то говорит, будто Христос и не воплощался; если же он и говорит: *ни единого вемы по плоти*, то это не то значит; потому что как же Он умер? Это конечно есть немощь плоти. Итак его слова имеют следующий

смысл: Слово *стало* плотию и за всех умерло, и таким образом мы познали Его по плоти; но отныне мы уже не знаем Его по плоти; потому что, хотя Он теперь и находится во плоти, как и воскрес в третий день и вознесся на небеса, но все-таки Он мыслится выше (уз) плоти; потому что Он уже не умирает и не подлежит никакой другой немощи, но как Бог Он *выше* всего этого». Итак заметьте это вы, любящие противоречия! Вы не только низвращаете апостольские слова, но противитесь и святым отцам. — Вышеприведенными апостольскими изречениями они доказывают, что Христос по воскресении стал свободен от страданий, а так как и мы соделались подобными телу славы Его, то они и нас учат не ходить по плоти, то есть не следовать плотским страстям. — Вы же, будучи не в состоянии следовать по стопам их и мысля иначе, несогласно с отцами, вводите новое мнение. Идя путем неупотанным, вы и себя самих и следующих за вами водите по утесам и пропастям и низвергаете в бездну ада. Впрочем никто вам не верит; потому что вы не следуете учению благочестивых отцов наших. Тот же Иоанн (Златоуст) изъясняя выражение: *верою ходим, а не видением*, говорит так: «как бы кто не сказал: так что же? Что хочешь ты выразить, когда говоришь: *живущие в теле отходим от Господа* (2 Кор. 5:6)? Значит, мы, живя здесь, делаемся чужды Ему? Он предупредил такое ненравильное понимание мысли, сказавши: *верою бо ходим, а не видением* (как бы так говоря): и здесь мы знаем Его, но не так ясно. Эго он выражает и в другом месте, говоря: *видим ныне яко зеркалом в гадании, тогда же лицом к лицу*“ (1 Кор. 13:12). Оба избранные отцы говорят тоже самое, так как и сам апостол в других своих изречениях объясняет нам свою мысль, говоря: *еже бо видит кто, что и уповаает; аще ли его же не видим, надеемся, терпением ждем* (Римл. 8:24—25). Итак ясно, что мы верою ходим, а не видением; потому что здесь мы не видим Бога, но веруем в Него. И о созданиях Его мы верою говорим, что они Им сотворены, как громогласно (по внушению; Духа возвещает это тот же (апостол), говоря: *верою разумеваем совершится веком глаголом Божиим* (Евр. 11:3). Притом, видя стройное движение всего, мы приходим к мысли о создавшем все премудром Боге; и так вот что значит выражение: *верою ходим, а не видением*, а совсем не то, что говорят они, по невежеству своему искажая своим языком мысль апостольскую и применяя это выражение к приготовлению честных икон. И потому будем же, выслушав отеческое учение об этом, следовать ему и гнушаться нынешнего новшества, говоря: *возненавидех церковь лукавующих и с нечестивыми не сяду*» (Псал. 25:5).

Том пятый

Диакон Епифаний прочитал:

«Так как они стремятся к злобе, то их ноги запутались в их же собственных сетях. Мы показали уже, что никто из воспитанных в церкви не менял славы Божией на приготовление икон, или на какое либо другое творение. Сделаем же опровержение и прочого, имея свою союзницею непобедимую истину; потому что и они, желая дополнить зло новыми прибавлениями, вывели на средину святых отцов и пустословят, будто и они высказывались против живописного изображения честных икон, а именно они присовокупляют»:

Епископ Григорий прочитал:

«Подобным же образом учат и ученики апостолов и богоглаголивые преемники их, отцы наши. Так славнейший знаменосец Епифаний кипрский говорит: «будьте внимательны к себе и держите предания, которые вы получили. Не уклоняйтесь ни на право ни на лево». К этому он присовокупляет: «помните, дети возлюбленные, и о том, что не следует вносить икон в церкви, а также и в усыпальницы святых, но всегда памятуйте о Боге и держите Его в сердцах своих. Христианину не прилично возноситься к Богу посредством глаз и блужданий ума». — Он высказал и другие изречения, клонящиеся к запрещению приготовления икон, но

любопытные найдут их сами».

Диакон Епифаний прочитал:

«Люди, с любовью и усердно изучающие церковные предметы, знают, что мыслящие иначе и желающие установить свою собственную правду, а правде Божией воспротивиться, ссылаются на подложные и искаженные сочинения и суть не законные, не собственные дети католической церкви, и не допускают считать их своими братьями, а напротив скорее отвергают их и говорят: *вы племя ханаане, а не цудино* ([Дан. 13:56](#)). Они знают сказанное евангелистом (Иоанном в его послании): *от нас изыдоша, но не беша от нас: аще бы от нас были, пребыша убо были с нами* ([1 Иоан. 2:19](#)), и опять знают, что говорит божественный апостол: *по отшествии моем внидут волцы тяжцы в вас не щадящии стада еже отторгати ученики вслед себе* ([Деян. 20:29—30](#)). И *блюдитесь, да никто же будет прельщая вас философиєю и тщетною лестию* ([Колос. 2:8](#)) и что говорит тот же евангелист: *не всякому духу веруйте* ([1 Иоан. 4:1](#)). Итак всякому христианину при слушании подложных книг следует гнушаться их и никоим образом не принимать их. Встречается даже послание божественного апостола к лаодикийцам, находящееся в некоторых изданиях сочинений апостола, но его отцы наши отвергли, как чуждое апостолу; манихеи ввели также евангелие Фомы, но и его католическая церковь благочестиво отвергла, как чуждое. Таково же и ныне прочитанное свидетельство; оно приписывается святому отцу нашему Епифанию, но ему не принадлежит. Этот избранный отец издал восемьдесят глав, в которых он разбил все ереси и языческие и иудейские, и все, какие только существовали по появлении христианства, не оставивши ни одной. Если бы он делание икон считал чуждым вере Христовой, то он и его включил бы в число ересей. Затем опять если бы церковь принимала эти положения, направленные против честных икон; то честные иконы не изображались бы живописно для украшения честных храмов и для нашего воспоминания. Из тех же самых свидетельств, которые вводители новшества приводят во свидетельство, само по себе происходит и опровержение их. Святой Епифаний жил во времена Феодосия и Аркадия. Итак, до появления нынешней ереси протекло около четырех сот лет; а между тем книг, направленных против икон, никто из христиан не принимал, разве только ложные представители нынешнего новшества. Если же столько лет они не были принимаемы в церкви; то и теперь не должны быть принимаемы: так как они никогда не были принимаемы. Послание, которое некоторые из них выставляют на вид и которое ложно приписывается святому Епифанию, предстоятелю церкви кипрской при императоре Феодосии, мы взяли в руки и прочитали внимательно, а не бегло, и в конце его нашли мысль следующего содержания: «я часто говорил своим сослуживцам, чтобы были уничтожены иконы, но мои слова не были приняты ими; они не хотели даже и слушать меня». Обратим при этом наши взоры на то, какие известные учителя и безупречные оградители церкви были в церкви во времена упомянутого отца нашего Епифания, — Василий великий и делом и словом, Григорий богослов, Григорий, предстоятель города Ниссы, которого все называли отцом отцов, и Иоанн, из уст которого текла речь сладчайшая меда, почему он и получил наименование золотых уст; сверх сего Амвросий, Амфилохий и Кирилл иерусалимский. Итак сам сочинитель изложения этих положений, направленных против честных икон, говорит, что его слов не принимали бывшие когда в живых святые отцы. Каким же образом примем мы то, что ложно написано против церкви? Ведь этого не принимали и сами святые отцы? Мы же дожили уже до конца веков, бедны и умом и сведениями, так что недостойны называться даже учениками их. Да не будет этого гнусного и дерзкого изложения. Взятые в оружие против церкви лишены были здравого смысла. Для нас христоролюбивых пусть остается во всей силе изречение апостола, говорящее, нам, чтобы мы держали предания, которые мы получили, а гнусные пустословия отвергали и считали их ложными и подложными. Книги святого отца нашего Епифания, так называемая Анкирот и

другие, распространились по всей вселенной и слова их повсюду звучали, так что они рассеяны почти по всей церкви. — Между тем во всей вселенной не найдется даже двух или трех книг, в которых содержались бы эти изречения, громогласно звучащие против честных икон, если только эти книги не в недавнее время написаны. Притом же, если бы они были известны католической церкви; то они также распространились бы во всех церквях, как распространился так называемый Анкирот святого Епифания. Но так как они странны и искажены, то их и не принимала католическая церковь: они даже и не появлялись в ней. Да не появляются они и теперь, чтобы мир Божий и древнее предание пребывали во всех церквях. Пусть не дают воли своим языкам пустословящие и лжесвидетельствующие против правомыслящих, будто бы противоречат святому Епифанию принимающие древнее законоположение католической церкви. Нимало! Это сочинение мы отвергаем, а самого святого отца считаем учителем католической церкви. Так и божественные отцы, собравшиеся на святой и вселенский четвертый собор в Халкидоне, анафематствовали так называемое послание Ивы, епископа едесского, к Мару Персу, как согласное с учением Нестория; тоже и отцы пятого святого собора; но самого Ивы они ни мало не анафематствовали; потому что им несправедливым казалось, чтобы это послание принадлежало Иве. Потому то и в анафематизмах они предавали анафеме не Иву, а так называемое послание Ивы; ибо оно носило его имя, но не принадлежало ему на самом деле. Так и это лживое сочинение, направленное против честных икон, некоторые приписывают святому Епифанию, но оно ни мало не принадлежит ему, как это показано. Ученики его построили на острове Кипре храм и назвали его именем этого отца; в нем, в числе многих других иконных памятников, они поместили и его икону; если бы он гнушался видом честных икон, то каким образом питомцы его решились бы увековечить память его чрез изображение его на иконе? Подумайте об этом все слышащие и отделите истину от лжи. — Эти произведения не дело отца, но какие-то манихейские; и потому будем бегать от них, как от переполненных горькою желчью. Манихеи же, как введшие учение о слиянии (естеств во I. Христе) никак не могли допускать икон; они утверждали, что Бог Слово принят не истинную плоть, а только призрачную и мнимую. Поэтому и эти еретики, увлекаясь своею фантазиею и принимая одно за другое, говорят следующее»:

Епископ Григорий прочитал:

«Подобным же образом и Григорий богослов в стихах своих говорит: «несправедливо заключать веру в красках, а не в сердце: потому что заключенное в красках легко стирается. Что же касается веры в глубине души, так она по сердцу мне».

Диакон Епифаний прочитал:

«Думая превратно, они в искаженном же виде привели и изречение, принадлежащее Григорию богослову; этим отцом сказано: «несправедливо заключать веру в красках, а не в сердцах; краски легко смыть; глубину люблю я». Между тем эти искажители говорят: «несправедливо заключать веру в красках, а не в сердце; потому что заключенное в красках легко стирается. Что же касается веры в глубине души, так она по сердцу мне». Они заткнули уши и закрыли глаза и не хотели уразуметь истины, потому что презрели церковные предания. Они ушами слышали и не понимали, также и очами смотрели и не видели; потому что ожесточились сердцем и отеческое учение и предания низвращали по своему желанию. Святой Григорий богослов в стихотворных своих сочинениях изъясняет свое выражение, которое они привели. Он дает ему некоторый нравственный смысл, упорядочивающий нашу жизнь, и увещевает нас оставить временные и мирские дела и плотские удовольствия, идти путем жизни духовной, ведущим на небеса, не верить миру сему и не пристращаться к временному и непостоянному, которое он и назвал краскою, но лучше держаться духовного и истинного, которое имеет твердую опору в сердце и пребывает во век. Жизнь наша скоротечна; здешняя

жизнь есть только кратковременная остановка; как краска и чернила тускнеют или переменяют свой цвет по воле красильщика; так бывает и в этой жизни, говорит он: известный круг наших дел в одно время идет так, а в другое иначе; в один и тот же день, а иногда и в один и тот же час он допускает перемены. Да и все человеческое подобно тени пропадает и вся пышность человеческого могущества гораздо легче уничтожается, чем дождевой пузырь; вся жизнь человеческая тоже, что трава, а вся слава человеческая тоже, что цветок полевой; между тем как духовное остается неизменным в своем существовании и находит себе воздаяние в (вечно) пребывающем. — Если бы сказанное было направлено против икон, то св. Григорий высказался бы так: «несправедливо заключать веру в красках, а не в Бога верить», но не сказал бы: «а не в сердцах», то есть, что твердо и постоянно то, что мы делаем для небесного царствия, а не то, что делается для мира сего; это последнее есть что-то текучее и скороизменяющееся, а потому и не достойно веры. Но еретики опять вдаются в злые аллегории и все приурочивая к своим понятиям приводят во свидетельство изречения великих таинников Василия и Иоанна, говоря»;

Епископ Григорий прочитал:

«Иоанн Златоуст учит так: «посредством писаний мы наслаждаемся присутствием святых, имея образы не тел, но душ их, потому что сказанное ими служит образами душ их». — «Усердное изучение богодухновенного писания, говорит Святой Василий, есть пространнейший путь к приобретению того, что нужно; в писании находятся и увещания делать добрые дела и предлагаются жизнеописания блаженных мужей, как бы некоторые одушевленные образцы богоугодной жизни. предлагаемые для подражания богоугодным делам их».

Диакон Епифаний прочитал:

«Никогда никто из здравомыслящих не думал и не подумает относить эти изречения к ниспровержению честных икон. — Всякому очевидно, что мы, слушая о мужестве святых и о терпении их, ублажаем их твердость и мужество. — И усвоя божественные писания, и читая жизнеописания святых мужей, и видя иконные живописи, мы приходим к воспоминанию богоугодной их жизни. — Что слово сообщает чрез слух, то живопись показывает молча чрез изображение, как сказал Василий великий в похвальном слове сорока мученикам. И Иоанн Златоуст в своем похвальном слове также сорока мученикам говорит, что «один законоположник ветхого и нового завета», и в слове об одеянии священника — которое начинается так: «пророки предвозвещают евангелие царствия Христова», немного далее говорит: «я полюбил и залитую воском картину, ради благочестивого содержания; потому что я видел на иконе ангела, поражающего полчища варваров; я видел попранными племена варварские и Давида справедливо говорящим: „*Господи, во граде Твоем образ их уничижиши*“» ([Пс. 72](#), ст. 20). Итак доказано, что еретики, находясь вне божественного сонма, низвергли то, что хорошо изречено отцами. И далее они не оставляют своей злобы и, приводя слова святого отца нашего Афанасия, сказанные против идолов, направляют их к ниспровержению иконных живописей, говоря так»:

Епископ Григорий прочитал:

«Также Афанасий, светильник александрийский, сказал: «как же не пожалеть о почитающих творения по той причине, что зрячие кланяются невидящим и одаренные слухом неслышающим? Тварь никогда не спасет твари».

Диакон Епифаний прочитал:

«О безумие! Измыслил новый путь богохульства и уклонились от истины. Избранный отец говорил это против идолов, а они обвиняют христиан, будто они, познав истину и чистое исповедание и получив божественное возрождение, служат твари вместо единого всех Бога, и объявляют их идолопоклонниками. — Господи! сохрани народ Твой и не допусти, чтобы кто либо увлекся богохульством их. Все мы, называющиеся именем Твоим, исповедуем, что Ты

искупил нас от обольщения и заблуждения идольского; и после того, как познали Тебя и удостоились божественного возрождения, никогда не совращались и не приносили приличествующего Тебе божеского поклонения какой либо твари, находящейся в поднебесной, но воздаем его только Тебе, единому Искупителю нашему; и поем: Господи! кроме Тебя иного не знаем, имя Твое именуем. Этому и Сам Ты свидетель и воинства святых ангелов, и божественный сонм апостолов, пророков и мучеников и избранных отцов. — Для напоминания же себе о Твоем величии и во славу Твою мы имеем и образ божественного креста и евангельское повествование и иконную живопись и много других священных предметов. — Все это мы с любовью принимаем; потому что все это устроено и существует для прославления имени Твоего. Собиравшие себе сокровища языком лживым преследовали тщетное, а потому и гибнет вся болтовня языка их. Как тьма прогоняется, как скоро начинает блистать свет, так и ложь, исходящая из уст их, была пресечена мечем духа, как только появилась истина. Но они продолжают и говорят следующее»:

Епископ Григорий прочитал:

«Точно также и Амфильхий иконийский говорит так: мы заботимся не о том, чтобы изображать красками на досках телесные облики святых, ибо в этом мы не имеем надобности, но о том, чтобы подражать добродетельной жизни их».

Диакон Епифаний прочитал:

«Еретикам свойственно приводить свидетельства отрывочно. Если кто либо станет усердно исследовать этого отца, то никак не найдет у него мысли, возбраняющей изображение, честных икон. — Восхваляя мужество и твердость душевного настроения святых и превознося добродетельные действия их, отец сказал это для того, чтобы и нас расположить к подражанию жизни их; потому что мы прославляем и превозносим их не ради плотской любви, но потом, что желаем иметь пред глазами добродетели их для подражания им; равным образом мы описываем в книгах историю их жизни и живописно изображаем их на иконах, хотя они нимало не нуждаются в исторической славе и в памятниках себе, но мы делаем это для своей же пользы. Не только самые страдания святых руководят нас ко спасению, но и самое описание страданий их и изображение их при помощи иконной живописи, а равно и годичное празднование памяти их. Весь характер речи имеет у отца этот смысл и сказанное им ни мало не направлено к ниспрозержению честных икон, даже и никакого намека на это не сделано. Если же он сказал: «мы заботимся не о том, чтобы изображать красками на досках телесные облики святых», то сказал он это имея в виду добродетели; потому что он далее присовокупил: «но чтобы подражать добродетельной жизни их». Наш долг заботиться о том, чтобы избирать добродетели доблестных мужей, подражать делам их и соревновать жизни их. Что же касается того, что часто люди, не помышляющие об их добродетельной жизни, посвящают им храмы и изображают их на иконах; так это непохвально, потому что никто не похвалил бы, если бы увидел, что человек отверг добродетели святых и однако же со дня на день ставит им иконы, воздвигает множество храмов, приобретает для сих последних священные сосуды, ни мало не украшая собственного храма богоугодными добродетелями. Поступавшим так Бог сказал чрез пророка Исаию: *аще принесете Ми семидал, всуе: кадило, мерзость Ми есть. Егда прострете руш ваша ко Мне, отвращу очи Мои от вас: и аще умножите моление, не услышу вас*, но что же вам делать? *Измыйтеся (и) чисти будите, отъимите лукавства от душ ваших пред очима Моима, престаните от лукавств ваших. Научитесь добро творити, взыщите суда, избавите обидимого, судите сиру и оправдайте вдовицу (Ис. 1:13 и 15—17).* — Итак, когда мы будем исполнять это, тогда и наши приношения будут угодны Богу, будут ли это святые храмы, или священные сосуды, или честные иконы. Итак в память святых нам прилично избирать добродетели их и по возможности подражать им. «Вот похвальное слово мученикам» — говорит

Василий великий в нравоучительных словах своих — «возбуждение собравшихся к добродетели»¹⁶³. При этом остается похвальным, как сказано, делом и воздвигать храмы, и изображать иконы, и приносить Богу священные сосуды. *Сия подобаше творити и оных не оставляти* ([Матф. 23:23](#)), как учит нас истинное слово. Никто не мог бы снискать добродетели, если бы он не ходил во двор Господень, не выслушивал изречений божественных и при помощи зрения не приходил к познанию евангельского повествования и учения, а также и сказаний о подвигах мучеников. — Во всякое время и на всяком месте, каждый день и час необходимо заботиться о добродетели; так как сообразоваться страстям Христовым всегда и непрестанно и умерщвлять свое тело есть необходимая обязанность каждого; и делать это следует тщательно; это — необходимое условие (для получения) царствия небесного. — А изображать множество крестов в одном доме и нерадет о исполнении заповедей Господних и о подражении страстям Его есть дело безумцев, *яко вера без дел мертва есть* (Иаков. 2, 20); потому что и Господь в Евангелии говорит: *не всяк глаголяй Ми, Господи, Господи, внидет в царствие небесное: но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесех* ([Матф. 7:21](#)). Приведем и другое доказательство в подтверждение сказанного. Святые отцы наши, изъяснявшие нам волю Божию, обыкновенно с (особенною) полнотою научают нас выполнять заповеди и на какой заповеди они хотят остановить наше внимание обыкновенно ту и называют высшею и большею, чтобы мы, держась за нее, как за твердый якорь, однако же и других (заповедей) не оставляли в пренебрежении. — Но так как (приводить свидетельства всех отцов) было бы слишком долго; то мы большую часть из них проходим молчанием и ссылаемся на (одного только) Астерия амассийского. Он в слове своем на богатого и Лазаря, сказавши нечто о кормлении нищих и в обличение богатых, предлагает богатым за лучшее собирать плоды милостыни, а не одеваться пышно и блистательно в мягкие одежды; затем присовокупляет некоторое нравоучительное слово, направленное к каким то лицам, очень благочестиво проводящим жизнь и покинувшим свое богатство. Он говорит так: «не изображай Христа на одеждах, а лучше все, что ты тратишь на них, отдай бедным». — Затем, желая пресечь страстную привязанность к богатству, он присовокупляет: «Христос довольствуется одним смирением, проявленным в воплощении, то есть, Христу Богу нашему благоугодно было явить тайны Своего домостроительства не из видов мирского тщеславия и сребролюбия, потому что не благочестиво и Ему не благоугодно, чтобы люди собирали богатство для сооружения евангельских памятников и в тоже время, придумывая извинения грехам своим, презирали бедных, имеющих нужду в хлебе и одеждах и лишенных крова. Это свойственно (людям, преданным) сребролюбию, а не добродетели. Как нет ничего общего у света со тмою и у праведности с нечестием, так и привязанность в богатству и пристрастие к мягким одеждам (не имеет ничего сродного) с изображением евангельских событий и историческим повествованием об них. — Последнее ясно передает нам повествование о домостроительстве и приводит нас ко спасению, а первое считается достойным осуждения на мучение, как говорит брат Божий Иаков: *богатии, плачитесь и рыдайте о лютых скорбех ваших грядущих на вы. Богатство ваше изгни, и ризы ваша молие поядоша. Злато ваше и серебро изоржаве и ржа их в послушество на вас будет* ([Иак. 5:1—3](#)). Итак, как сказано, все, совершающееся в мире ради сребролюбия, погибает; потому что и при малых расходах мы можем иметь пропитание, одежду и кров, и быть довольными этим. «Все, что делается не по нужде, но ради украшения, подлежит обвинению в безрассудстве», как сказал божественный Василий. — Итак будем довольствоваться тем, в чем имеем нужду, и будем удовлетворять бедных; будем иротягивать имь руку (помощи), чтобы нам услышать голос Господа, говорящий: *блажени милостивии, яко тии помиловани будут* ([Матф. 5:5](#)) и: *понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе* ([Матф. 25:40](#)). Но так как мы упомянули об Астерии, то воспользуемся его словами и покажем, что предание относительно честных икон

есть древнее законоположение кафолической церкви; потому что он после того, как увидел икону страдания мученицы Евфимии, с похвалою отзывался об этой иконе в следующих выражениях: «была одна целомудренная девица, которая посвятила Богу свое девство. Она называлась Евфимиею. Когда один мучитель воздвиг гонение против последователей благочестия, тогда она весьма охотно предала себя на смерть. Сograждане ее и последователи той же религии, за которую она предана была смерти, уважая мужество и святое девство ее, построили ей близ храма гробницу и, положив ее там во гробе, воздают ей почтение, ежегодно празднуют день ее (смерти) и совершают общественное и всенародное торжество. Священные служители таин Божиих произносят ей тогда похвальные слова и красноречиво рассказывают собравшемуся народу, каким образом она совершила подвиг мученичества. Один благочестивый живописец с великим искусством и весьма живо представил на картине историю всех ее страданий и повесил картину около гроба ее, чтобы все смотрели на оную. Картина эта представляет следующее: на возвышенном месте, на седалище, подобном трону, сидит судья и грозно и с гневом смотрит на девицу. Живописное искусство и на неодушевленном веществе живо может представлять гнев. Далее стоят воины и оруженосцы, находящиеся обыкновенно при начальствующих лицах. Еще далее видны писцы. Они держат в руках дощечки и грифели. Один писец, поднявши несколько руку от дощечки, пристально смотрит на девицу и, наклонив несколько голову к ней, взорами своими как будто приказывает ей говорить яснее, опасаясь, что каких-нибудь слов ее не дослышит и напишет их неправильно и ложно. Девица стоит пред судиею в темноцветной одежде, и самую одеждою показывает свою скромность. В лице ее видна красота, как написал ее живописец: но в душе ее, как я думаю, гораздо более добродетелей. Два воина ведут ее к судии, из которых один идет перед нею, а другой, следуя за нею, побуждает ее идти. В положении ее видна вместе и стыдливость девицы и неустрашимость мученицы. Она наклонила голову свою к земле, как будто скрывая себя от взоров мужчин, но вместе с тем стояла прямо и смело, нимало не показывая страха. — Прежде я хвалил других живописцев, когда видел картину, изображающую известную женщину Колхидскую, которая, желая поразить мечем детей своих, выражала в лице своем вместе и сожаление и сильное негодование. Один глаз показывал в ней сильный гнев, другой напротив — мать, которая нежно любит детей своих и ужасается злодеяния. Удивление, которым поражен я был при виде сей картины, уменьшилось во мне, когда я увидел картину последнюю. С великим удивлением видел я в сей картине, что живописец гораздо лучше соединил между собою такие расположения души, которые совершенно противны друг другу — мужскую неустрашимость и женскую стыдливость. Далее на картине представлены палачи, в легких одеждах, почти нагие. Они уже начали мучить девицу. Один из них, взявши голову ее и наклонивши несколько назад, привел лице ее в такое положение, что другой удобно мог бить по оному. Сей последний приблизился к девице и выбивал у нее зубы. Около палачей изображены и орудия мучений — молот и бурав. — При воспоминании об этом я невольно проливаю слезы и чувство сильной горести прерывает мое повествование. Живописец так хорошо изобразил капли крови, что можно подумать, что они в самом деле текут из уст девицы, и невозможно смотреть на оные без слез. Еще далее видна темница, в которой сидит достойная уважения девица в темноцветной одежде — одна; она простирает руки свои к небу и призывает на помощи Бога облегчить несчастья ее. Во время молитвы является над головою ее то знамение, которому христиане поклоняются и которое везде изображают. Думаю, что оно было предзнаменованием близкой мученической смерти ее. Наконец недалеко от него в другом месте картины живописец возжигает сильный огонь и пламя оного в некоторых местах отмечает багряными красками. Посреди огня он поставляет девицу, которая простирает руки свои к небу, но не показывает в лице своем никакой печали, а напротив радуется, что преселяется к жизни бестелесной и

блаженной. Этим живописец окончил произведение свое, и я оканчиваю повествование мое. Если тебе угодно и позволяет время: ты сам можешь посмотреть картину. Тогда ты ясно увидишь, соответствует ли повествование мое совершенству картины». Все это говорит Астерий. — Если мы будем рассматривать изречения божественного писания; то увидим, что все, что этот отец сказал, — все это он заимствовал оттуда. Так Бог, давая наставления рабу Своему Моисею относительно скинии и заповедуя сделать в ней различные и разнообразные вещи, сказал: *и да сотвориши завесу от синеты и багряницы и червленицы сканья, и виссона пряденного: делом тканым да сотвориши ю херувимы* ([Исх. 26:31](#)). Это наставление научает нас тому, что приносимое Богу должно быть приготовляемо из многих веществ, а предметы, назначенные для употребления людям, наоборот, должны отличаться скромностию; потому что народу сказано: *ниже да облечешия в ризу разноличну, от льна и волны вкупе ткану* ([Второз. 22:11](#)). Весьма ясно представляет смысл этих изречений божественный апостол; он заповедует: *жены во украшении лепотном, со стыдением и целомудрием да украшают себе, не в плетениих, ни златом, или бисерми, или ризами многоценными, но еже подобает женам обетавающимся благочестию, дела благими* ([1 Тим. 2:9—10](#)). Итак, зная это, мы единому Богу приносим наше служение духом и истиною, но в тоже время все приносимое и посвящаемое Ему, будет ли то божественный образ честного креста, или святое евангелие, или честные иконы, или священные сосуды, — все это мы с любовью принимаем и лобызаем, — потому что надеемся чрез это получить освящение, — и воздаем всему этому благоговейное поклонение; потому что сказано: *и покланяйтеся подножию ногу Его, яко свято есть* ([Псал. 98:5](#)). Потому-то и Григорий богослов в слове своем на рождество Христово говорит: «воздай честь... Вифлеему... преклонись пред яслями»¹⁶⁴. Что приносителя Богу, то освящается Его присутствием, как свидетельствует об этом божественное писание; и почитание святого, как святого, не иначе соблюдается, как чрез видимое поклонение. Но еретики все еще дышат ложью и, ухватившись за что-то чуждое католической церкви, говорят»:

Епископ Григорий прочитал:

«Согласно с этим учит и Феодот анкирский, сподвижник Кирилла; он так говорит: «мы получили наставление не лица святых изображать на иконах вещественными красками, а подражать указанным в писаниях об них добродетелям их, как бы каким одушевленным образом; чрез это мы возбуждаемся к подобной им ревности. Пусть скажут воздвигающие изображения, какой пользы достигли они чрез это и к какому духовному созерцанию приходят от такого напоминания. Очевидно, что это пустая выдумка и изобретение диавольского коварства».

Диакон Епифаний прочитал:

«Если бы Феодот был в этой жизни, то он, обращаясь к Богу, воскликнул бы вместе с Сосаняю: *Боже вечный и сокровенных ведателю, сведый вся прежде бытия их* ([Дан. 13:42](#))! Ты знаешь, что ложно обвиняют меня соревнующие старцам вавилонского смешения вводители этого душевредного новшества. Желая казаться умными и славными, они изрыгают что-то пустое; трость их писания оказывается ложною и сами они очевидно являются искажителями истины. Мы не в малом количестве исследовали слова Феодота и тщательно искали в них вышеприведенного изречения, но никак и нигде не нашли его; потому что он не говорил ничего такого. Ясно доказано, что это свидетельство не принадлежит Феодоту; это — слово, преисполненное горечи и злобы: необузданному языку и нечистым устам свойственна дерзость провозглашать, что изображения честных икон «есть изобретение диавольского коварства»; это — изобретение и вымысел людей, клеветующих на христиан, а не Феодота. Если же они, по их словам, привели это свидетельство из (сочинений) Феодота; то они должны были ясно показать, из какого сочинения его заимствовано это свидетельство; но, зная свою ложь, они прикрыли

свой обман молчанием. Мы собрали все его сочинения, а именно: шесть томов, написанных им к Лавсу против Нестория, и толкование его на символ, составленный святыми отцами, бывшими в Никее, и слово на рождество Господне и на богоявление, и слово об Илии и вдовице, и — о святом Петре и Иоанне, и слово о хромом, сидевшем при красных вратах, и — о взявших таланты и — о двух слепцах, — и все таки мы никак не могли найти того изречения, которое они привели. Но и в то время, когда лжесобор их смущал народ и когда слова эти были включены в ряд ложных их речей, это свидетельство было заимствовано не из кодекса анкирского, но, подобно заразе, выскользнуло из какого-нибудь подложного лоскутка, которым и соблазнились неопытные, но люди благоразумные и убежденные в истине все таки считали это ложью. Как виновника своей заразной ереси они выставляют еще защитника Ариева и союзника Евсевия никомидийского, Феогния никейского, и Марида колхидского, выставляют лице, бывшее во главе партии противников святого никейского собора. Они говорят так»:

Епископ Григорий прочитал:

«Подобным же образом и Евсевий Памфил августейшей Констанции, просившей его прислать ей икону, говорит следующее: «так как ты писала относительно какой то, будто бы Христовой, иконы и желала, чтобы я прислал тебе такую икону: то какую это икону разумеешь ты, которую называешь Христовою? Истинную ли и неизменяемую и заключающую в себе сущность естества Его, или же представляющую то естество Его, которое Он воспринял ради нас, облекшись (плотию как бы) одеждою рабского вида? Но что касается образа Его, как Бога; то я и сам думаю, что не его ты ищешь: потому что ты научена Им, что ни Отца никто не знает, как только Сын, ни Самого Сына никто не знает, как только родивший Его Отец». И несколько далее: «конечно ты ищешь икону, изображающую Его в образе раба и во плоти, которою облекся Он ради нас; но мы научены, что и она растворена славою Божества и смертное поглощено жизнью». И несколько далее: «итак, кто же в состоянии изобразить мертвыми и бездушными красками и тенями издающий сияние и испускающий блистательные лучи блеск славы и достоинства Его, — изобразить Его таким, каков Он есть? Даже избранные ученики Его не могли взирать на Него на горе, но пали лицом ниц, признав, что блеск света для них не выносим. Итак, если воспринятый Им в воплощении образ получил такую силу от обитавшего в нем Божества; то что сказать о том Его состоянии, когда Он, сложив (с Себя) смертность и смыв тление, вид рабского образа изменил на славу Господа и Бога, — после того, как одержал победу над смертию, возшел на небеса, воссел на царском престоле одесную Отца и почил в несказанных и неизреченных недрах Отца? Когда Он обратио восходил туда, Его восхваляли силы небесные, говоря: *возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вечная: и ввидет Царь славы*“ ([Псал. 23:9](#)).

Диакон Епифаний прочитал:

«К ним прямо относятся пророческое изречение, которое Бог провозгласил чрез пророка Иеремию, говоря: *Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себе кладенцы сокрушенныя, иже не возмогут воды содержати* ([Иерем. 2:13](#)); — потому что эти словоохотливые любители лжи, оставив учение избранных мужей и поревновав тем, которые веялкою божественного суда извергнуты из Господня ковчега, то есть, из католической церкви, облекли себя на защиту своей ереси. Кто из верных (сынов) церкви и получивших познание истинных догматов не знает того, что Евсевий Памфил предался в неразумен ум, соделался единомыслящим и согласным в учении с приверженцами Ария и что он во всех своих исторических книгах называл Сына и Слово Божие тварию, лицом служебным и вторым покланяемым? Если же некоторые в оправдание его говорят, что он подписался под определением собора; то мы допускаем, что это действительно было, но (полагаем), что он почтил истину только устами, а сердце его далеко отстояло от нея, как показывают все его

сочинения и послания. — Если же он в разные времена говорил то так, то иначе, и, судя по обстоятельствам, менял свои взгляды и убеждения, — то хвалил единомышленников Ария, то изображал из себя приверженца истины; так (в этом случае) он оказывается, по выражению Иакова, брата Господня, человеком двоедушным, непостоянным во всех путях своих ([Иак. 1:8](#)), а потому пусть не думает, что обрящет что у Господа. — Если бы он уверовал сердцем к оправданию и устами исповедал слово истины ко спасению; то конечно испросил бы себе прощение за все свои сочинения, исправил бы их и написал бы слово оправдания за все свои послания; но этого он ничуть не сделал, а остался подобно эфиопу человеком, неизменившим своей кожи. Так, изъясняя изречение: *rex Господеву: Господь мой еси Ты* ([Пс. 15:2](#)), он удалился от истинного понимания (смысла этих слов) и говорит так: «по законам всякого естества отец по отношению к сыну есть, так сказать, и господин его; а потому и по отношению к едиnorodному Сыну Божию родивший Его Бог есть, так сказать, вместе и Бог и Господь и Отец». Подобным же образом и в послании своем к святому Александру, наставнику Афанасия великого, начинающемся словами: «с каким томлением и какою заботою я принялся за это послание», он весьма ясно высказывает свое богохульство, так отзываясь об Арие и его приверженцах: «произносится обвинение и против посланий их, — будто бы в них говорится, что Сын (Божий) произошел из несущего, как один из всех тварей. Но они представили послание, которое они отправили к тебе. В нем они, излагая свою веру, собственными устами исповедуют следующее: Бога закона и пророков и нового завета, родившего прежде времен вечных Сына едиnorodного, чрез Которого Он и веки и все сотворил, — родившего не призрачно, но истинно, с самостоятельной и собственной волею, непреложного и неизменяемого, совершеннейшее творение Божие, а не как одно из творений». Итак, если это послание их говорит правду, то они и в том послании, которое отправили к тебе, исповедуют, что Сын Божий. (рожденный) прежде век, чрез Которого (Бог Отец) и веки сотворил, есть непреложное и совершенное творение Божие, а не как одно из всех творений. Твое же послание обвиняет их в том, что они будто бы говорят, что Сын есть одно из творений. Между тем они этого не говорят, но ясно определяют, что Он не есть одно из (общего ряда) творений. — Смотри, как бы не дать им повода и побуждения все отвергать и всем пренебрегать по своему усмотрению — Далее ты обвинял их в том, что они будто бы говорят, что Сущий родил несущего. Удивляюсь! Разве может кто либо сказать иначе? Если один Сущий; то очевидно, что все, что только ни существует после Него, от Него произошло. Если же не один Он Сущий, но и Сын был также сущим: то каким образом Сущий родил сущего? Таким образом оказалось бы два сущих». Так писал Евсевий к приснопамятному Александру. Есть кроме того и другие послания его к тому же священному мужу, в которых находятся различные богохульства, направленные в защиту Ария. — Также и в послании своем, отправленном к Евфрасиону, он весьма ясно богохульствует. Начало этого послания следующее: «Владыке моему за все приношу благодарность». И далее: «мы не говорим, что Сын сосуществует Отцу, но говорим, что Отец существует прежде Сына. Между прочим и Сам Сын Божий, Который Сам лучше и основательнее всякого другого знал и видел, что Он отличен от Отца и ниже его ио достоинству и по власти. — Сам Он очень благочестиво научает нас этому, говоря: «пославший Меня Отец болий Мене есть» (Иоанн. 14, 28). И несколько далее: «и Сын есть тоже Бог, но не истинный Бог». — Таким образом из этих сочинений его оказывается, что он держится мыслей Ария и его последователей. Вместе с этою отступнической ересью приверженцы Ария утверждают и то, что в ипостасном соединении одно естество, и думают, что Господь наш в спасительном Своем домостроительстве принял плоть без души, присовокупляя, что Божество заменяло душу с ее пожеланиями и движениями, — чтобы, как говорит Григорий богослов, приписать Божеству страдание. А как скоро они приписывают Божеству страдание, то очевидно они феопасхиты.

Приверженцы этой ереси также не соглашались принимать икон, как не допускают этого и нечестивый Север, Петр Кнафевс и Филоксен иерапольский, и вся окружающая их многоглавая и безглавая гидра. К этому сборищу принадлежал и Евсевий, как уже показано из его посланий и исторических сочинений; он тоже отвергал икону Христа, как феопасхит. Поэтому то он и пишет Констанции, жене Лициния, чтобы она не просила у него иконы; потому что и в самом послании своем он говорит, что образ, какой Иисус Христос получил в воплощении, изменился в естество Божества. Между тем ни один из святых отцов наших так не думал и не учил; потому что это не истина. — Послушаем, что говорит истребитель Ариева безумия Афанасин в догматическом послании своем к пресвитеру кесарийскому Евпсихию, а также Кирилл в первом послании своем к Сукенсу, епископу диокесарийскому, и в слове своем против сливающих естества. — Оба они, живя жизнью как земною, так и небесною, и будучи воодушевлены одним и тем же Духом, говорят согласно один другому. — Афанасий в вышеупомянутом послании к Евпсихию, начинающемся словами: «за кого ты почел нас, почтеннейший», между прочим говорит: «у всех овец один плод (шерсть): тоже (доставляют они) и летом в полуденных (странах); и эта шерсть их идет в общее употребление всем. Но как скоро она окрасится взятою из моря краскою; то после этого называется уже порфирию и это наименование тогда вполне приличествует ей; тогда она справедливо назначается в употребление по преимуществу одним царям; и шерсть она тогда и не шерсть; по природе она тоже, чем и была, а по употреблению нет: она уже не находится в общем употреблении, в силу достоинства того, кто ею пользуется. Так и плоть, хотя бы она была заимствована и от общего естества, но как скоро она сделалась оболочкою царя; то удостаивается и самой славы того, кто ею пользуется, хотя бы она по естеству и не была такою; так что Иисус Христос справедливо называется Господом славы и как человек. Воспринятое Им естество было подвержено страданию, но оскорбление переходило и на Него Самого; потому что Он носил эту плоть, как бы одежду. — Как разодравший багряницу считается нанесшим оскорбление как бы самому царю, хотя бы сам царь не почувствовал от этого никакой боли, и хотя на него переносится одно лишь оскорбление причиненное его порфире; — так же точно хотя Само Слово бесстрастно, но говорится, что Оно восприняло на Себя страдания плоти. Потому-то и Павел Господа Христа, как человека, вазывает Сыном Божиим, и прежде него архангел Гавриил, благовествуя Марии чудесное рождение, сказал: *радуйся, благодатная: Господь с тобою. И се зачнешь во чреве родиши Сына, и наречешь имя Ему Иисус. Сей будет велий и Сын Вышня наречется*“ ([Лук. 1:28, 31—32](#)). Итак Иисус называется Сыном Божиим не потому, чтобы плоть изменилась в божественное естество, но по той причине, что она в силу своего единения с Богом Словом получила равностное достоинство. — Точно также и Кирилл в вышепоименованном послании к Сукенсу, начинающемся словами: «прочитав посланное твоею святостию послание», между прочим говорит так: «по воскресении тоже самое пострадавшее тело не имело уже более в себе немощей человеческих и мы не называем его восприимчивым по отношению к голоду или утомлению или к чему либо подобному, но уже нетленным; этого мало: называем животворящим; потому что оно плоть Жизни, то есть Единородного. — Она озарена богоподобною славою и мыслится как плоть Бога». Поэтому если бы кто либо и назвал ее божественною, как бы не обращая внимания на ее человечность; то в этом случае он не погрешил бы против здравого смысла. Потому-то, я думаю, и божественный Павел сказал: *аще и разумехом по плоти Христа, но ныне к тому не разумеем* ([2 Кор. 5:16](#)). Плоть (И. Христа), будучи телом Божиим, как я сказал, превосходит все человеческое, но все таки это земное тело не допускает для себя перехода в естество божественное; потому что это невозможно. В противном случае мы проповедовали бы, что божество создано и что оно восприняло в себя нечто (такое), что не свойственно ему по естеству. Сказать, что тело изменилось в естество

божества, также неразумно, как и сказать, что Слово преобразилось в естество плоти. Как невозможно последнее, потому что (Слово) непреложно и неизменяемо, так (невозможно) и первое; потому что невозможно, чтобы хотя что либо из созданного перешло в сущность или естество божества, а плоть есть тоже творение. Итак мы говорим, что тело Христа божественно; так как оно есть тело Божие, просиявшее божественною славою, нетленное, святое, животворящее; во чтобы оно изменилось в естество божества, этого никто из святых отцов и не думал и не говорил, и мы так не думаем. — Точно также и в слове своем против сливавших существа, начинающемся словами: «мы приняли на себя труд вести благочестивое слово относительно догматов истины», он между прочим говорит, «итак, если бы (Иисус Христос), по изменении плоти Его в естество божества, перестал быть и Сыном человеческим, то конечно для всякого очевидно, что и мы лишились бы возможности хвалиться сыноположением, как неимеющие первородного между многими братьями, каковым Он соделался уподобившись нам». И немного далее: «неужели мы неожиданно лишились дарованного нам высокого звания? Никогда! Мы не увлекаемся глупыми и безумными изобретениями в неразумен ум, и не мудрствуем более того, сколько следует мудрствовать. Приняв священное и богодухновенное писание за правило правой и непорочной веры, мы говорим, что едиnorodное Слово Божие, соделавшись перворожденным из нас, не перестало называться как истинным Богом, так вместе и Богом и Сыном человеческим. Оказывается, что Оно непреложно и неслитно соединенной с Ним плоти не обратило в естество Божества, а скорее мыслится, как облиставшее ее собственною славою и с избытком исполнившее ее приличествовавших Ему богоподобных достоинств. Точно также, по истечении времен, Оно снизойдет, с небес и явится всем живущим по всей земле. Точно также когда Оно, прекрасно завершив с плотию Своею таинство домостроительства, вознеслось на небо, тогда видевшие это пришли в сильное удивление; потому что, как написано, облако подъяло Его, а затем удивлявшимся этому один из святых ангелов провозгласил: *мужие галилейстии, что стоите зряще на небо? сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, такожде приидет, имже образом видесте Его идуща на небо* ([Деян. 1:11](#)). Ужели те, к кому обращена эта речь. безтелесным видели Слово, восходящее к Отцу? То есть: ужели Оно оставило подобие наше и было уже без осязаемого и видимого тела? Ужели Оно было преобразено уже в неосязаемое и невидимое естество? Но кто осмелится сказать это? Если Оно так же придет, как и вознеслось; то как же несправедливо будет сказать, что Оно опять придет не обнаженное и не бестелесное, а во плоти?» И немного далее: «итак знай, что Слово преобразилось (пред учениками), предуказывая им имеющее быть в последние времена снизшествие Его с неба. Что же касается характера преобразования, то оно совершилось, как говорит божественный евангелист, не так, чтобы Слово сложило с Себя человеческий образ, но скорее чрез одно озарение последнего Своею славою. Просияло, сказал он, лице Его, так что начало испускать от себя лучи подобно солнцу». И немного далее: «написал о Христе и премудрый Павел, что Он преобразит тело уничтожения нашего, чтобы оно было подобным телу Его в прославленном состоянии. Что же скажут после этого те, которые утверждают, будто плоть изменилась в естество Слова? Значит и тела святых подобным же образом изменятся в естество божества, чтобы и им быть подобными телу Его в прославленном состоянии? Итак не ужасна ли эта речь их, преисполненная крайнего невежества? Какое тело имело бы Слово, будучи Богом, как скоро плоть Его, как они говорят, совершенно превратилась в естество Божества? Божество есть нечто бестелесное и справедливо, что *Бога никтоже виде нидеже*“ (Иоанн. 1, 18). Влед за тем весьма ясно, как будто против самого Евсевия направляя свою речь, этот божественный отец в том же слове говорит так: «относительно этого предмета ими, как говорят, проводится и другая мысль; так как божественный Павел написал: *аще же и разумехом по плоти Христа, но ныне ктому не разумеем*. Следовательно, говорят они, если Он не

разумеется по плоти; то необходимо сказать, что плоть изменилась в естество Слова, чтобы он познавался как Бог. Но я думаю, что на это иной тотчас же возразил бы: значит, когда и об нас говорит (апостол): *сущии же во плоти Богу угодити не могут. Вы же несте во плоти, но в душе (Римл. 8:8)*, то и нас он признает свободными от плоти и крови? Неужели он говорит это безтелесным духам? Так думать и говорить не значит ли морочить глаза? Значит, когда апостол говорит об нас, то под выражением: *во плоти* понимает неуместные и небезупречные плотские страсти, а когда он говорит об общем нашем Спасителе Христе, Который пречист и не познал заблуждения, — потому что Он греха не сотворил, — то выражение: *по плоти следовало бы понимать иначе*, — в том смысле, что Они не имеют уже немощей плотских». Итак из (учения) богоглаголивых отцов мы знаем, что представители этих словопрений почерпали не из источников израилевых, чтобы (их учение) могло быть им (руководством) к жизни вечной, но брали себе питье из источников лукавых и изсохших. Следуя (учению) чуждому, они попадают на утесы и пропасти; между тем как если бы они были питомцами церкви, то им следовало бы прежде всего представлять (во свидетельство) Василия великого, который говорит, что «честь иконы относится к ея первообразу», и Григория нисского (который говорит): «я видел живописное изображение этого страдания и никогда не проходил без слез мимо этого зрелища, так живо эту историю представляет взору искусство» и Иоанна (Златоустого), который говорит: «я любил и литое из воску изображение, если оно дышит благочестием» и — подобных этим учителей. — Затем нимало не исправляя своих уклонившихся от истины положений, но увеличивая зло новыми прибавлениями, они говорят еще»:

Епископ Григорий прочитал:

«Итак мы собрали эти свидетельства из (священного) писания и из отцов и сгруппировали их в настоящем нашем определении, выбрав, так сказать, из многого немногое, чтобы не растягивать своей речи. Весьма много есть и других мест, но мы охотно опустили их, потому что их бесконечное множество. Итак, будучи твердо наставлены из богодухновенных писаний и из отцов, а также утвердив свои ноги на камне божественного служения духом, все мы, облеченные саном священства, во имя святой пресущественной и живоначальной Троицы, пришли к одному убеждению и единодушно определяем, что всякая икона, сделанная из какого угодно вещества, а равно и писанная красками при помощи нечестивого искусства живописцев, должна быть извергаема из христианских церквей; она чужда им и заслуживает презрения».

Диакон Епифаний прочитал:

«Неудержимые распространители этого новшества не могли подклонить своей шеи под церковное предание: но ослепленные выбором подходящих к их мысли мест и убеждением, что постигли истину, они отвергли благочестивое предание и не могли утолить жажды из потока удовольствия; так как он не мог быть в них источником воды, текущей в жизнь вечную. Вместо этого орошаясь водою, взятою из зараженных луж, они произрастают стебли зловонные, имеющие плодом своим горькую желчь. Прилагая ложь ко лжи, они провозгласили: «весьма много есть и других свидетельств, но мы охотно опустили их». Итак, уже выше сказано, что все свидетельства, какие только они привели из избранных отцов, — все эти свидетельства, при своем стремлении подтвердить свою правдивость, они понимали превратно, а свидетельства, заимствованные у противников, не суть слова Духа божественного. Потому и предвозвещает им блаженный Давид, воспевая в Духе: *суетная глагола киждо ко искреннему своему: устне лживыя в сердце: и в сердце глаголаша злая (Исал. 11, 3)*. Согласно с ним провозглашает и имеющий дерзновение Исаия, говоря: совет нечестивцев замышляет беззаконие, потому что они *не уведеша смыслити, яко отемнеша очи их, еже видети (Ис. 44:18)*. Оставив здравые определения и законы, они прикрываются словами истины и пытаются провозгласить нечто благочестивое, чтобы из-за того, что верно и истинно, не питали недоверия к ним и в прочем.

Они говорят: «во имя святой и пресущественной и животворящей Троицы»; между тем в уме своем помышляют сделать зло, провозглашают и утверждают определения по своему усмотрению, нимало не прячывая нечестия, не помышляя о суде Божиим и не обращая внимания на Господнее изречение, провозглашающее: *уже аще соблазнить единого малых сих верующих в Мя, уне ест ему, да обесится жернов осельский на выи его и потонет в пучине морстей* ([Матф. 18:6](#)). Затем, подобно свиньям попирая жемчужины, то есть, церковные предания, они провозглашают: «всякая икона, сделанная из какого угодно вещества... должна быть извергаема из христианских церквей; она чужда им и заслуживает презрения». Этот совет свой они держали не по воле Господней, и совещались не по внушению Духа Господня, но подобно свирепым волкам напали на стадо Христово. Впрочем истина ясна и лучь света неудержимо пробивает себе путь. Кто не знает, что когда наносится безчестие иконе, то это бесчестие вполне относится к тому, чьим изображением служит эта икона? Так знает это и истина и самое естество вещей научает нас этому; с этим согласны и божественные отцы, а именно: Святой Василий говорит: «честь иконы относится к ея первообразу»; Афанасий говорит: «поклоняющийся портрету императора, воздает поклонение под видом его самому императору»; также и Златоуст говорит: «разве не знаешь, что когда ты наносишь оскорбление портрету императора; то это оскорбление ты относишь к самому первообразу»? И эти отцы следовали самой природе вещей, а еретики воспротивились и церкви и истине; потому что они преисполнены не только богохульства, но кроме того слово их заключает в себе также и избыток безумия и невежества. — Итак им следовало бы провозглашать речь общую, а не отличную от прочих, также сохранять древнее предание и со всем усердием заботиться о том, что согласно преданию апостолов и отцов, сохранялось и исповедывалось всем множеством (верующих), а не вводить новшества и не оставлять обычаев, благочестиво принятых нами. То, что сохраняется в кафедральной церкви по преданию, не допускает ни прибавления, ни уменьшения, а кто прибавляет или убавляет что либо, тому грозит величайшее наказание; потому что сказано: *проклят прелагаяй пределы отцов своих* ([Втор. 27:17](#)). Но еретики не имели желания познать истину, а потому они услышат следующие слова премудрости: *делаяй сокровища языком лживым, суетная гонит в сети смертныя* ([Притч. 21:4](#)).

Том шестой

Диакон Епифаний прочитал:

«О если бы они уразумели то изречение, которое Господь сказал верховному из апостолов Петру: *ты еси Петр, и на сем камени созижду церковь Мою, и врата адовы не одолеют ей* ([Матф. 16:18](#)). Но они соделались чужды этого благозвучного (изречения) и этого домостроительства, а вместо того говорят достойное смеха, определяя следующее»:

Епископ Григорий прочитал:

«Никакой человек да не дерзает заниматься таким нечестивым и неблагоприличным делом. Если же кто либо с этого времени дерзнет устроить икону, или поклоняться ей, или поставить ее в церкви, или в собственном доме, или же скрывать ее, такой, если это будет епископ, или пресвитер, или диакон, то да будет низложен, а если монах или мирянин, то да будет предан анафеме, и да будет он виновен и пред царскими законами; так как он противник Божиих распоряжений и враг отеческих догматов».

Диакон Епифаний прочитал:

«Клеветали против всей церкви, но и этим не удовлетвовались (эти еретики) и не насытились этим нечестием, но кроме того произносят еще незаконное и неосновательное определение не делать иконы. Впрочем кто из благочестиво мыслящих и живущих послушает

их? (Обычай ставить) честные иконы на видных местах настолько утвердился в церквах, что с появления евангелия и до ныне они ставятся в них на виду; а все отличающееся древностию достойно уважения. — Ибо что иное заповедует божественный апостол, говоря в послании к Солунянам: *держите предания* ([2 Сол. 2:15](#)), которые вы получили; а также в посланиях к Тимофею и Титу он говорит, что следует отвращаться от гнусных новшеств ([2 Тим. 2:16](#) и [Тит. 3:10](#)). Итак все мы, будучи христианами, рожденными в святой католической церкви, сохраняем предания, которые получили, и утверждаемся на них, и, следуя словам божественного апостола, отвергаем тщетные нововведения. Также принимаем все то, что угодно было впоследствии времени создать преславным отцам нашим на основании апостолов и пророков, а противного сему гнушаемся, как враждебного и неприязненного, я разумею здесь все, о чем пустословили мерзкие и нечестивые ереси. Наряду с ними мы гнушаемся и сею новосозданною ересью клеветников против христиан; мы находим ее богопротивным и необузданным пустословием. Совершая беззаконие за беззаконием, эти еретики не только язык свой изощрили во лжи и нечестии, но и убедили руку правителей поражать мнимые преступления, говоря, что не повинующийся им должен считаться виновным и пред царскими законами. От такого взгляда произошло много разного рода (бед) во вселенной: светская власть и даже сами епископы, противившиеся истине, неослабно упражнялись в делах жестокости. И какой язык может рассказать эти печальные события? Как и с чего начать рассказ об этих событиях? Сколько ужаса, трепету и преследований? Сколько иноков содержались в городах под стражею, терпели бичевания и были узниками по многу лет с цепями на ногах? Книги сожигали, священные сосуды и святые храмы оскверняли, досточтимые монастыри обращали в гнусные мирские сборища; так что жившие в них достойные уважения мужи, по разграблении у них того, что они имели, переселились в чужие страны; потому что поапостольски сочли за лучшее жить между язычниками, чем вести дурную жизнь между соплеменниками; они последовали слову апостола, который советует с такими даже и не есть ([1 Кор. 5:11](#)). И что всего хуже, так это то, что нечестивое осквернение монастырей продолжается и до ныне. Вместо священных гимнов и радостного голоса, свойственного обителям праведников, в них раздаются блудные и сатанинские звуки, а вместо непрестанных коленопреклонений в них происходят танцы и кривлянья. Сколько опасностей и страха перенесли при этом мужи благочестия? Их бичевали, ослепляли, вырывали у них ноздри отрезывали языки; они переносили бесславное бегство, то есть, ссылку; так как они рассеяны по всей вселенной; святые лица их обжигали, бороды сожигали, а дев, обручившихся Христу, принуждали к незаконному и насильственному сожителству, и, что всего хуже, случались даже человекоубийства. Вот плоды враждующих против истины. Это очевидно безумие, а не правый суд. Но Бог призрел и освободил Свою церковь от этих одержавших ее бед. И слава Ему! Аминь. Еретики же, под влиянием своего незаконного желания, не замечают того, что сами избличаются истиною, когда говорят»:

Епископ Григорий прочитал:

«Определяем также и то, чтобы ни один человек, будучи настоятелем церкви Божией или хозяином досточтимого дома, под предлогом ослабления такого заблуждения относительно икон, не налагал рук своих на посвященные Богу святые сосуды с целью дать им другое — не идольское — назначение».

Диакон Епифаний прочитал:

«Вот что изрыгнули уста людей, не боящихся Бога. Кто же из людей с умом, утвержденным в страхе Божиим, осмелится посвященное Богу называть именем идолов? Разве кто либо из слишком невежественных и невоспитанных, если только он не позабыл великого и спасительного таинства, которое совершил, живя среди нас во плоти, Бог Слово, избавивший

нас от заблуждения идольского. Истуканами люди благочестивые обыкновенно называют языческих идолов. — Такие речи суть в полном смысле болтовня тех, которые издают свои звуки и свои совещания из своего чрева, которое наполняет их ум зловонием, а потому и сделало их глупыми и достойными смеха. Поэтому то они и говорят»:

Епископ Григорий прочитал:

«А также и на одежды и на другие покровы, или на что либо другое, посвященное на священное служение Богу, под предлогом дать всему этому полезное назначение».

Диакон Епифаний прочитал:

«Произносят определения. клеветуют, будто святая церковь Божия не хорошо поступает, допуская иконную живопись; называют иконы делом гнусным, идолами и истуканами, а между тем сами теперь как будто забыли свои злодейские отзывы и определяют, чтобы (все) это осталось в церкви, как посвященное Богу. Но если это посвящено Богу; то каким образом оно гнузно и есть изобретение диавольского коварства? Очевидно, что такой отзыв есть отзыв Каиафы. По злобе своей он убил Христа, но, хотя и бессознательно, сказал правду, назвав Его Спасителем рода человеческого. Они уподобились ему; по злобе своей они клеветуют, что допущение икон есть заблуждение; называют их и истуканами и делом гнусным и изобретением диавольского коварства; но сверх ожидания обличаются истиною и оказываются принужденными признавать то, что посвящается и приносится Богу, а таким образом попадают в сети собственных своих словопрений. Поэтому, запутывая своих последователей, они прибавляют»:

Епископ Григорий прочитал:

«Если же кто либо, получив силы от Бога, захотел бы сделать из этих сосудов или одежд иное употребление, то чтобы он не осмеливался делать этого помимо совета и ведения святейшего и блаженнейшего вселенского патриарха и без повеления благочестивых и христоролюбивых императоров наших, чтобы под предлогом подобного рода диавол не унижил церковью Божию. Равным образом (определяем), чтобы никакой человек из начальствующих, или из подчиненных им, или же мирского чина не налагал под тем же предлогом руки своей на божественные храмы и не поработал их, как это сделано было некоторыми бесчинно поступающими».

Диакон Епифаний прочитал:

«Кто не посмеется над таким узаконением, или лучше кто не поплачет над ним? Вследствие этих пустых слов многие дерзнули наложить свои руки на священные сосуды; предлог к этому они заимствовали очевидно у них; потому что зло весьма сколько. За собой они ничего не замечали, считая себя, как сами говорили, блаженнейшими; а на самом деле были, как это показывала истина, чуждые епископы; они присвоили себе золото и серебро из священных приношений, а живопись назначили для общественных домов и театров; и святые были осквернены таким их распоряжением. Но они с гордостью говорят»:

Епископ Григорий прочитал:

«Сделав такое улучшение и утвердив его Божией благодатию, мы сочли справедливым в нашем кафелическом и богоугодном писании изложить главные пункты определения, потому что, кажется, мы говорим поапостольски и веруем, что имеем дух Христов. И как жившие прежде нас, веруя в это, соборно провозглашали свои определения, так и мы веруем в то же, потому и изрекаем определения. Ссылаясь на некоторые отеческие определения, мы по примеру их и согласно им делаем постановления».

Диакон Епифаний прочитал:

«Насказав выше много разного рода пустословий и ясно обнаружив свою ложь, они теперь стремятся уже к тому, чтобы сравняться с учителями церкви и свои гнусные определения с

надмением причисляют к священным изречениям отцов; желают смешать ложь с истиною точно так же, как ядовитый напиток смешивают с медом. Но люди, руководимые Духом божественным, отличают хорошее от худого, и то, что сказано благочестиво, что дышит характером святоотеческим, они принимают, а что сказано превратно и носит печать их вымысла, то отвергают. Эти лжецы исповедуют, что знают Бога, а между тем пути, который ведет к царской дороге, они отвращаются; слова нашей пресветлой веры подкрашивают ядом лукавства и распространяют свое невежество подобно древним ересеначальникам, которые тоже очень многое говорили согласно с католическою церковью, но делались преступниками в одном или двух пунктах и получали в удел анафему. С ними разделили жребий и те, которые говорят так»:

Епископ Григорий прочитал:

«Кто не исповедует согласно апостольским и отеческим преданиям в Отце и Сыне и Святом Духе одно и тоже божество, естество и существо, хотение и действие, силу и господство, царство и власть в трех ипостасях или лицах, анафема. — Кто не исповедует Единого из святой Троицы, то есть, Сына и Слово Бога Отца, Господа нашего Иисуса Христа, родившимся от Отца прежде веков по божеству, а напоследок дней сшедшим с небес нашего ради спасения, воплотившимся от Духа Святого и Марии Девы и от нее родившимся непостижимо ни для какого понимания, — анафема. Кто не исповедует, что Еммануил есть поистине Бог и что посему святая Дева есть Богородица, потому что она по плоти родила Слово Божие, соделавшееся плотию, — анафема. Кто не исповедует, что Слово Бога Отца ипостасно соединилось с плотию и вместе с Своею плотию Оно есть един Христос, то есть, что Оно есть вместе и Бог и человек, — анафема. Кто не исповедует, что плоть Господня животворяща и что она есть собственная плоть Слова Божия и Отчего, но считает ее плотию кого либо другого, соединившегося с Ним в силу своих заслуг, и действительно более не считает уже ее животворящею, не признает, как мы сказали, что она соделалась собственною плотию имеющего силу оживотворять все Слова, — анафема. Кто не исповедует двух естеств единого Христа, истинного Бога нашего, и двух естественных хотении и двух естественных действий, согласно учению святых отцов, нераздельными, неразъединяемыми и неслиянными, — анафема. Кто не исповедует, что Господь наш Иисус Христос вместе с Своею плотию, одушевленную разумною мыслящею душею, восседает (на престоле славы) вместе с Богом Отцом и с отеческою своею славою придет судить живых и мертвых, что Он не плоть, но и не бестелесен, так что Он и видим был своим мучителям и оставался Богом вне грубой телесности, — анафема».

Диакон Епифаний прочитал:

«До сих пор они остаются благомыслящими и говорят согласно с изречениями святых отцов, или, лучше сказать, присвоив себе их учение, они приписывают себе их славу; но далее изрыгают учение своею собственною ядовитого языка, учение горькое и преисполненное смертоносного змеиного яда».

Епископ Григорий прочитал:

«Кто свойства Бога Слова по воплощении Его старается представить посредством вещественных красок, вместо того, чтобы поклоняться от всего сердца умственными очами Тому, Кто ярче света солнечного и Кто сидит на небесах одесную Бога, — анафема».

Диакон Епифаний прочитал:

«Со стороны такой фантастической мысли они представляются какими то странными аллегористами. Тогда как апостол проповедал, что Сын есть образ Бога и Отца по непреложности Своего существа; они поступили иначе: усвоив ложное понятие о принятой Богом Словом плоти, они говорят от своего безумного ума и высказывают какую то новую

мысль: «кто образ Бога Слова по воплощении Его старается представить посредством вещественных красок». — Что плоть, воспринятая Богом Словом, имеет другое естество, отличное от существа Бога Слова, это знаем все мы, будучи научены истиною и святыми апостолами и божественными отцами нашими. Божественный апостол Павел, видевший несказанное, желая проповедать, как сказано, единосущие Сына и Бога Слова с Богом и Отцом, не нашел ничего свойственнее и приличнее, как провозгласить Сына образом Отчей ипостаси. Между тем эти (еретики), стараясь обратить истину в ложь, вносят вместо этого странные и суетные мысли; потому что они пропитаны ненавистью к честным иконам. Поэтому-то они и впадают в мысли, содержащие богохульство; будучи преданы в неразумен ум, они говорят еще»:

Епископ Григорий прочитал:

«Кто неопишное существо Бога Слова и ипостась Его старается, вследствие воплощения Его, описывать на иконах человекообразно, посредством вещественных красок, и более уже не мыслит, как богослов, что Он и по воплощении тем не менее неопишное, — анафема».

Диакон Епифаний прочитал:

«Они заболели непониманием значения церковных преданий и, подвергнувшись этой смертоносной болезни, повредили свой ум; потому то они так и говорят и к правой речи примешивают обольщение и обольщают ум свой, сливая с неопишным естеством Бога Слова опишную и воспринятую Им плоть. Это весьма ясно видно из их слов, «что Он и по воплощении неопишное». Находили ли эти суетные философы хотя где либо и когда либо такое легкомыслие? Дело совершенно богохульное Господа Иисуса Христа, истинного Бога нашего, называть неопишным после Его воплощения, в особенности когда Он ученикам Своим сказал: *Лазарь друг наш успе.... и радуясь вас ради... яко не бех тамо* (Иоанн. 11, 11 и 15). Неужели выражение: «не бех тамо» не есть указание на опишность? Да! Вполне есть. Но мы умалчиваем о том, что сказано в Евангелии об Иисусе Христе до Его страдания; я расскажу о том, что случилось по воскресении. Явившийся женам ни в каком случае не был неопишным; явиться двум ученикам есть признак опишности; войти при заключенных дверях и быть осязанным Фомаю, что другое означает, как не опишность? Что ученики шли в Галилею и там увидели Его и поклонились Ему, это означает тоже самое. А что касается того, что ученики смотрели, как Он возносится на небо, и что ангел предстал и сказал им: *мужие галилейстии, что стоите зряще на небо; Сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, такожде приидет, имже образом видесте Его идуца на небо* (Деян. 1:11), так разве это не свидетельство опишности? Да! Вполне свидетельство. Так учили и все богоносные отцы наши. Притом же для людей благомыслящих очевидно, что как Бог и Слово Бога и Отца Он невидим, неопишное и непостижим, и находится на всяком месте владычества Своего. С той же стороны, что Он воспринял естество чедовеческое, Он и видим и опишное, как Он Сам сказал ученикам Своим, что Он «не был там». Притом же Он доступен нашему ощущению, как уверил нас в этом Фома. Итак, вследствие одного своего богохульства, во множество зол впадают вводители этого бессмысленного учения, клеветующие на христиан. — Они продолжают свои клеветы далее и провозглашают»:

Епископ Григорий прочитал:

«Кто старается написать на иконе нераздельное и ипостасное соединение естества Бога Слова и плоти, то есть, то единое неслиянное и нераздельное, что образовалось из обоих, и называет это изображение Христом, между тем как имя Христос означает вместе и Бога и человека, — анафема; потому что чрез это он измышляет какое то странное слияние двух естеств».

Диакон Епифаний прочитал:

«Гнусная ложь нередко присоединяется к правой речи. Так и они ложно и несправедливо

отвергают приготовление икон, как будто бы оно противоречит нераздельному и неслиянному и ипостасному соединению двух естеств во Христе и как будто бы чрез это вводится слияние естеств. Впрочем они не связали истины Божией. «Христос» есть имя, обозначающее два естества, одно видимое, а другое невидимое. Но чрез эту завесу, то есть чрез плоть, люди зрели Самого Христа. Хотя при этом божественное естество Его и было сокрыто, но Он обнаруживал Его посредством знамений Своих. — Итак святая церковь Божия как приняла от святых апостолов и отцов, так и представляет людям тот же самый видимый образ, но не разделяет Христа, как они суесловя клеветают на нее. Икона конечно только по имени имеет общение с первообразом, а не по самой сущности, как мы часто говорили; потому что она не имеет и души, которую невозможно описать, так как душа тоже невидима. — Если не возможно живописно изобразить и душу, хотя она и создана; то не тем ли более никто, даже человек вовсе лишившийся ума, не подумает изображать чувственным образом непостижимое и неисследимое божество Единородного? Итак болезнь шх обратилась на головы их. Анафема, которую они суесловя изрекли, пребудет вечно на них, самих. Далее они говорят»:

Епископ Григорий прочитал:

«Кто одною чистою мыслию отделяет плоть, соединившуюся с ипостасию Бога Слова, и вследствие этого старается изобразить ее на иконе, — анафема».

Диакон Епифаний прочитал:

«Святой Григорий богослов так говорит: «если естества отдельно представляются нашим мышлением, то различаются и имена». Да и весьма многие из отцов держались этой мысли; потому что и по самой истине это оказывается так. Между тем эти еретики, отступивши от истины и отеческих преданий, говорят так: «кто отделяет плоть, соединившуюся с ипостасию Бога Слова». Таким образом они даже в этом оказываются несотласными с выражением святых отцов, а напротив очевиднейшим образом враждуют против истины и на кафолическую церковь клеветают, будто бы она думает одинаково с Несторием. Оставаясь последовательными себе, они присовокупляют».

Епископ Григорий прочитал:

«Кто одного Христа разделяет на две ипостаси, отчасти считая Его Сыном Божиим, а отчасти Сыном Девы Марии, а не одним и тем же, и исповедует, что единение между ними совершилось относительное, и потому изображает Его на иконе, как имеющего особенную ипостась, заимствованную от Девы, — анафема».

Диакон Епифаний прочитал:

«Вот сколько поговорили они, кружась вокруг самих себя; почти что нет возможности исчислить то, что они насуетловили. Нашедши нечестивое мнение Нестория, они приурочили его к изображению честных икон, строя какие то бессмысленные и глупые выводы, опровержением которых мы уже много раз занимались, а потому теперь сочли нужным пройти их молчанием. Затем они изрыгают следующее»:

Епископ Григорий прочитал:

«Кто пишет на иконе плоть, обоготворенную соединением ее с Богом Словом, как будто бы отделяя ее от воспринявшего и обоготворившего ее божества и делая ее таким образом как бы небоготворенною, — анафема».

Диакон Епифаний прочитал:

«Хотя кафолическая церковь и изображает живописно Христа в человеческом образе, но она не отделяет плоти Его от соединившегося с нею божества; напротив она верует; что плоть обоготворена и исповедует ее единою с божеством, согласно учению великого Григория богослова и с истиною, а не делает чрез это плоти Господней небоготворенною, как говорят эти еретики, выражающиеся грубо, невежественно и варварски. Как изображающий живописно

человека, не делает его чрез это бездушным, а напротив человек этот остается одухотворенным, и картина называется его портретом вследствие ее сходства; так и мы, делая икону Господа, плоть Господа исповедуем обоготворенною и икону признаем не за что либо другое, как за икону, представляющую подобие первообраза. Потому то икона получает и самое имя Господа; чрез это только она находится и в общении с Ним; потому же самому она и досточтима и свята. Если картина изображает гнусяого человека или демона, то она мерзка и скверна; потому что таков и первообраз. Итак, трудясь над тщетными вопросами, они собирают бесплодие, а от истины получают анафему и не освободятся от этой последней: потому что говорят»:

Епископ Григорий прочитал:

«Кто Бога Слова, сущего во образе Божиим и в Своей ипостаси приявшего зрак раба и соделавшегося во всем нам подобным кроме греха, старается изобразить посредством вещественных красок, то есть, как будто бы Он был простой человек, и отделить Его от неотделимого и неизменяемого божества, и таким образом как бы вводит четверичность во святую и живоначальную Троицу, — анафема».

Диакон Епифаний прочитал:

«О безумие и сумасшествие их! Не стыдятся произносить анафему! Впрочем как черви питаются вращаясь в грязи, так и они, привязывались к этой мысли, не знают границ и стараются опозорить святую церковь, между тем как сами достойны проклятия; потому что благословляющие ее, как говорит божественное писание, благословенны, а проклинаящие ее прокляты. Что же касается того, будто бы живописец представляет Христа Спасителя простым человеком, отделяет его от Божества, и за тем будто бы посредством живописи вводится четверичность; то кто не посмеется над этим безумием их, или лучше кто не поплачет над этим богохульством? Хотя Христос и изображается на иконе в человеческом виде, но делающий (икону) не верует в четверичность, а только исповедует, что Бог Слово вочеловечился истинно, а не призрочно. Правда повредивший свой ум Несторий и богохульно принимавший во Христе две ипостаси так же как и два естества ввел четверичность: но святая церковь Божия, правильно исповедующая во Христе одну ипостась при двух естествах, свыше научена изображать Его посредством икон для воспоминания о спасительном домостроительстве Его. Но еретики, желая показать себя благомыслящими, высказывают и нечто истинное, говоря так».

Епископ Григорий прочитал:

«Кто не исповедует, что Приснодева Мария воистинну Богородица, что она выше всякой видимой и невидимой твари, и не просит у нея ходатайства с искреннею верою, как у имеющей дерзновение к рожденному от нее Богу нашему, — анафема».

Диакон Епифаний прочитал:

«Кафолическая церковь, утвержденная и укрепленная в этом, не имеет надобности внимать ничему из того, что говорят мыслящие несогласно с божественным ее преданием. И Господь прогнал демонов, когда они стали проповедовать Его; и божественный апостол Павел со своими спутниками тоже изгнали их, когда демоны стали говорить об них, что они рабы Бога вышнего, возвещающие путь спасения ([Деян. 16:17](#)). Так и эти еретики изгоняются из святой и кафолической церкви Божией, хотя они и произносят нечто истинное. Затем они, подобно псам, возвращающимся на свою блевотину, и вымытым свиньям, стремящимся в ров с тиною, снова изрыгают следующее»:

Епископ Григорий прочитал:

«Кто старается изобразить на память на иконах бездушными и безгласными вещественными красками лики святых, неприносящие никакой пользы (потому что это глупая затея и изобретение диавольского коварства) вместо того, чтобы добродетели их, о которых повествуется в писаниях, изображать в самих себе, как бы некоторые одушевленные образы их,

и таким образом возбуждать в себе ревность быть подобным им, как говорили божественные отцы наши, — анафема».

Диакон Епифаний прочитал:

«Божественные отцы наши не говорили и не проповедовали ничего подобного; эти лжецы имя отцов присвояют себе самим: — они далее назвали себя даже седьмым собором, и один мудрец сказал: *да хвалить ты искренний, а не твоя уста, чуждый, а не твои устне* ([Притч. 27:2](#)). Они и никем не научены и ни от кого не получили себе одобрения, а только сами себе присвоили одобрение и однакоже хотят, чтобы люди называли их отцами, и добиваются того, чтобы быть учителями католической церкви, а на церковь клеветуют, будто бы ее оставил Христос Бог наш и она предалась идолослужению; между тем как Сам Бог сказал ей чрез пророка Исаию: *положу ты в радость вечную, веселие родом родов* ([Ис. 60:15](#)), а так же чрез Соломона: *вся добра еси ближняя моя и порока нест в тебе* ([Песн. Песн. 4:7](#)). Итак, обратим внимание на их нецеломудренный ум; они клеветуют на церковь, что она впала в идолослужение и в тоже время сами гордятся именем ее учителей. Если они суть отцы идолопоклонников, то пусть скажут: учителя они какой либо части идолопоклонствующей церкви или всей церкви? Если они (учители какой-либо) части, то должны устремлять свои взоры на полноту католической церкви, от нее получать оправдание и пожинать плоды истины, подобно тому как все отцы наши разрушенное еретиками исправляли и расстроенное ими приводили в согласие. Но поелику католическая церковь блещет истинным преданием; то они, отделившись от нее, думают осудить ее всю, как погрешившую. И говорить страшно, но и молчать предосудительно. По их мнению исчезло истинное исповедание Христа и гибель объяла все. Но да будет это далеко от нашего слуха, как бы этого и сказано не было! И так они будут поражаемы отвсюду; потому что делать живописное изображение честных икон предано католической церкви с первых времен и это предание отобразилось во святых храмах; его сохраняли преемственно и принимали и святые отцы и весь сонм христиан. Они не только отделились от всего этого сонма, но, что всего хуже и ужаснее, — крик их анафем дошел до крайних пределов, подобно тому, как было это в Содоме и Гоморре; и потому грех их слишком велик. Кто же после этого будет в состоянии переносить это безумное бешенство и изображения этих сатирических ужасов? Ах, если бы они познали истину! Ведь для всех, желающих благочестиво мыслить, очевидно, что как при помощи того, что в писаниях раскрывается относительно святых, мы приходим к воспоминанию о страданиях их, так и при помощи иконной живописи, рассматривая страдания их, мы приходим к воспоминанию их мужества и богоугодной жизни. Затем еретики опять заявляют себя благомыслящими, говоря так»:

Епископ Григорий прочитал:

«Кто не исповедует, что все святые, бывшие от века и до ныне, угодившие Богу и до закона и под законом и под благодатию, досточтимы пред очами Его как по душе, так и по телу, и не просит молитв у них, как у имеющих дерзновение, согласно церковному преданию, ходатайствовать о мире, — анафема».

Диакон Епифаний прочитал:

«Когда они сказали: «согласно церковному преданию», то им нужно было сказать: кто не принимает иконных живописных изображений, — анафема; потому что употребление икон основывается в католической церкви на вполне древнем предании и законно принято в ней для напоминания нам о первообразах. Но (еретики) бессовестно отвергнув это предание на погибель себе, говорят католической церкви: мы путей твоих не хотим знать. Высказав такое суждение, они с тем вместе отвергли и попрали своим сочинением и приношение ходатайств пред Богом. И это знают все; уж таков обычай еретиков, что как скоро они пренебрегли истиною в одном слове и (раз) совратились с пути истинного, то впадают уже во многие и различные

заблуждения. Это от того, что истина однообразна, а ложь разнообразна. Так и ариане, называя Бога Слово тварию, наряду с этим нечестивым своим богохульством, пустословили, что хотя Он и вочеловечился, но не принял души. Также и несчастный Евтихий, думая, что в Господе одно естество, богохульствует, будто бы Он принял какую-то божественную плоть, а не единосущную нашему естеству. Точно также и представители этой ереси, подражая в ревности тем, не удовлетворились одним этим нововведением, но, как бы не насыщаясь этим злом, присоединили к этому и другую сродную ересь. Затем, желая показаться подобными святым отцам и принимая на себя личину добродетели, иконоборцы говорят».

Епископ Григорий прочитал:

«Кто не исповедует воскресения мертвых и суда и достойного воздаяния каждому, по праведным определениям Божиим, а также того, что не будет конца ни мукам, ни царствию небесному, которое будет состоять в наслаждении богосозерцанием; потому что *несть царство небесное, как говорит божественный апостол, брашно и питие, но правда и мир и радость о Дусе Святе (Римл. 14:16)*, — анафема».

Диакон Епифаний прочитал:

«Это определение первоначальников истинной нашей веры, — святых апостолов и божественных отцов: это — исповедание кафолической церкви, а не еретиков; но что следует далее, то принадлежит им, потому что полно невежества и необразованности; там громогласно провозглашается так»:

Епископ Григорий прочитал:

«Кто не принимает этого святого и вселенского седьмого собора нашего, но позорит его каким бы то ни было образом, а также не принимает во всей полноте (и от всей души) определений его, сделанных на основании учения, содержащегося в богодухновенном писании, тот да будет анафема от Отца, и Сына, и Святого Духа, также и от святых семи вселенских соборов».

Диакон Епифаний прочитал:

«Отпадение от истины есть ослепление ума и рассудка. Так и вышеприведенные мысли заключают в себе более невежества и безумия, чем нечестия; эти еретики не мудры ни в чем, разве в одном только невежестве. Они назвали себя седьмым собором, а между тем анафематствование свое постановляют так, как будто бы кроме них было других семь соборов; они говорят: «да будет анафема от святых и вселенских семи соборов». Они не столько возбуждают смех над их невежеством, сколько слезы о их нечестии; потому что, оставив истину и сокрушившись с торного и царского пути, попадают в ямы, пропасти и на утесы; к ним относится изречение Притчей: *в стезях своего земледеля заблудиша собирают же руками своими неплодие (Притч. 9:12)*. Поэтому любители истины и ревнители правосудия в их же сердце вонзили те стрелы, которые они наострили и (против них же обратили) те натянутые луки, которыми они метали (свои стрелы) в церковь. Они оправдывают на себе слова Давида, который воспевает: «изрыли ров, и выкопали его и впали в яму, которую они сами же приготовили; болезнь их обратилась на головы их и неправда их пала на головы их» (*Псал. 7:16—17*); потому что они горькое называли сладким, а сладкое горьким, и считали свет тмою, а тму светом, говоря так».

Епископ Григорий прочитал:

«Итак, сделавши эти постановления со всею точностию и тщательностию, мы определяем, что никому недозволительно исповедовать другой веры, то есть писать или составлять, или иначе мыслить, или учить; если же кто либо дерзнет составлять другое (исповедание) веры, или предлагать его и научать ему, или передавать тем, кои хотят обратиться от какой либо ереси или нововведения к познанию истины; или же если кто либо будет вводить нововведения к

ниспровержению ныне определенного нами; то определяем, чтобы таковые, если они будут епископы или клирики, были чужды епископства, а клирики клира; если же они монашествующие или миряне, то да будут анафематствованы».

Диакон Епифаний прочитал:

«Обольщаясь своим невежеством, они извлекли это из божественных отцов наших и предложили как свое собственное. Потому эта их речь тщетна и праздна и не заслуживает ответа».

Епископ Григорий прочитал:

«Благочестивейшие императоры Константин и Лев сказали: пусть скажет Святой и вселенский собор, — с согласия ли всех блаженнейших епископов провозглашено то исповедание, которое сейчас прочитано».

«Святой собор провозгласил: мы все так же веруем; мы все то же мыслим. Все мы это одобряем и охотно принимаем и потому подписались; все мы православно веруем; все мы разумно служим разумному Божеству и поклоняемся Ему. Это — вера апостольская, это — вера отеческая, это — вера православная. Так все служили Богу и поклонялись. Многие лета императорам. (Сохрани, Господи, светильников веры)! Дай им, Господи, благочестивую жизнь! Льву и Константину вечная память! Вы — мир вселенной! Да сохранит вас вера ваша! Вы почитаете Христа; Он и сохранит вас. Вы утверждаете православие. Дай им, Господи, благочестивую жизнь. Да не будет зависти царствованию их; Бог да сохранит могущество ваше; пусть Бог дарует мир царству вашему; ваша жизнь есть жизнь благочестивых. Царь небесный! сохрани (царей) земных. Вами умиротворена церковь вселенская; вы — светильники православия. Господи, сохрани светильников вселенной. Вечная память Константину и Льву. Новому Константину и благочестивейшему императору многая лета! Господи! Сохрани благочестивого от рождения! Дай ему, Господи, благочестивую жизнь! Да не будет зависти его царству. Благочестивейшей и августейшей (императрице) многая лета! Да сохранит Бог благочестивую и православную. Да удалится зависть от царства вашего. Бог да сохранит власть вашу. Бог да умиротворит царство ваше. Вы разрешили вопрос о неслиянном в домостроительстве Христовом. Вы твердо провозгласили нераздельность двух естеств Христовых. Вы утвердили догматы святых шести вселенских соборов. Вы уничтожили идолослужение. Вы опубликовали (и сделали известными) учителей этого заблуждения. Вы предали памяти потомства (имена) думающих противное».

Диакон Епифаний прочитал:

«Сказав угодное императорам и воспалившись безумною страстию ко лжи, они провозглашают то, что свойственно коварству самого дьявола, говоря: «вы истребили идолослужение». О если бы оглохли наши уши, чтобы нам не слышать этого изречения. Не будь, говорит приточник, в тесной дружбе с женою блудницею ([Притч. 5:3](#)). Желая опозорить (и осмеять) ведущее ко спасению учение о домостроительстве, они чрезмерно предались всякого рода богохульству. И что нам сказать против такой, достойной слез, ярости? Разве то же, что сказано божественным Давидом по вдохновению Духа Святого? *Яд аспидов под устнами их* ([Псал. 139:3](#)); *гроб отверст гортань их; языки своими лщаху* ([Псал. 5. 10](#)). По причине своих наветов они и отпадали от церкви и осуждены освободившим нас от идольского заблуждения Христом Богом нашим. Он, благоволивший ради нашего спасения соделаться совершенным человеком, истребил всякое идолослужение. Так, чрез пророка Он сказал: *вот идут дни и истреблю имена идолов от земли, и к тому не будет их памяти* ([Зах. 13:2](#)). Очевидно, что это пророчество относится к Нему, а не к власти императоров, как сказали они. — Отступникам свойственно эту милость и дар приписывать другим; христиане же, черпая из книги громогласного Исаии, призывают: *не ходатай, ниже ангел, но Сам Господь спасе нас* ([Ис. 63:9](#)).

Если же, как они говорят, собор епископов и пресвитеров и власть императоров исхитили нас из заблуждения идольского, то род человеческий находится в заблуждении относительно истины; потому что иной спас его и иной хвалится совершением этого спасения. Они сильно похваляются тем, что совершили искупление, тогда как от заблуждения и оболъщения идольского исхитил нас Христос Бог наш. О какая надменность и какое безумие! Отступив от истины, они ослепились умом и мыслию. Предавшись лести, они блуждают около собственных помышлений и фантазий; будучи не в состоянии произносить императорам благозвучные и приличные похвалы, они во всеуслышание приписали им то, что относится ко Христу Богу нашему. Им следовало бы скорее высказывать подвиги их мужества, победы над врагами, подчинение им варваров, что многие изображали на картинах и на стенах, возбуждая тем любовь к ним и соревнование в (душах) видящих (эти изображения); точно также — защищение ими покорных им, их советы, трофеи, гражданские постановления и сооружение ими городов. — Вот похвалы, которые делают честь императорам; они возбуждают хорошее расположение духа и во всех подчиненных им. Но еретики, имея языки наостроенные и дыша гневом и стремлением к обличениям, хотят в темном месте подстрелить имеющих правое сердце и потому говорят так».

Епископ Григорий прочитал:

«Вы разрушили замыслы нечестиво мыслящих: Германа, Георгия и Мансура.

Двоедушному Герману, почитателю дерева, анафема.

Единомышленнику его Георгию, искажителю отеческого учения, анафема.

Мансуру, мыслящему посарацински, анафема.

Иконопочитателю и сочинителю лжи, Мансуру, анафема.

Мансуру, клеветавшему на Христа и замышляющему зло против империи анафема.

Мансуру, учителю нечестия, превратно толковавшему божественное писание, анафема.

Троица низложила этих трех».

Диакон Епифаний прочитал:

«Скажем на это словами пророка: *лице жены блудницы бысть тебе, не хотела еси постыдетися ко всем* ([Иерем. 3:3](#)). Как распутные женщины гордятся своею привязанностью к гнусным и позорным делам и обыкновенно насмеваются над проводящими жизнь честно, потому что благочестивым грешникам представляется суетою; так делают и эти еретики: имея уста коварные, они с гордостью и надменностью обозвали праведных нечестивыми; но Господь, укрыв Своих праведников в неприступном свете лица Своего, спас их от их возмущения и избавил, их от взаимно противоречащих обвинений, изрекаемых их языками; содержа слово жизни, праведники эти просияли во вселенной подобно светилам. И во-первых Герман был воспитан в божественных писаниях, будучи съизмала посвящен Богу, и уподобился божественным отцам; рассуждениям его необходимо следовать; его сочинения получили прочное положение во всей вселенной; потому что в гортани его были величания Бога, а в руках мечи обоюдоострые, которыми он поражал неповинующихся церковному преданию. — Георгий, отечеством кипрянин, проводил жизнь по-евангельски; поставив себе в образец для подражания Христа Бога нашего, давшего нам образец в Своем домостроительстве, он не прекословил и не кричал; будучи злословим, он не отвечал злословием; терпя мучения, он не высказывал угроз; ударившему его по одной щеке он подставлял и другую; если его просили пройти одну тысячу шагов, он проходил вдвое больше; он еще с юности взял свое иго и считал за лучшее, последуя словам пророка, сидеть и молчать. — Иоанн же, которого они безвинно обозвали Мансуром, оставил все и, соревнуя евангелисту Матфею, последовал Христу: поношение за Христа он почитал богатством драгоценнейшим сокровищ Аравии; он желал лучше страдать с народом Божиим, чем иметь временную греха сладость. Итак, взяв свой и

Христов крест и следуя за Христом, он, подобно трубе с востока, провозглашал об Нем и о делах Кто, а появившееся в иных странах нововведение, а равно и неосновательное коварство, направленное против святой и католической церкви Божией, и гибельное безумие, он считал нетерпимым. Потому он известил об этом всех и просьбами и убеждениями предостерегал всех не увлекаться делателями беззакония; он стремился установить в церквях древнее законоположение и мир, который Господь даровал ученикам Своим, как отличительный признак верующих во имя Его, сказавши: *мир Мой даю вам, мир Мой оставляю вам* ([Иоан. 14:27](#)). — Итак в то время, как в католической церкви явились эти столь достойные благоговения и веры мужи, какая сильная и страшная придумана на них клевета? Ее иной и перенести не мог бы! Жалкие люди! они бесстыдно обнажили свои языки и остались в полном неведении, что Герман есть насадитель таин и иерей Христов, между тем как они обозвали его и двоедушным и древопоклонником, равно как и Георгия и Мансура. Даже из людей низкого звания никто не взведет такого богохульства на человека одной с ним веры. Такое обвинение из-за божественного изображения креста и честных икон, а равно и из-за священных приношений Богу, христиане многократно терпели только от евреев и агарян и других неверных, а христианин никогда не взводил такого обвинения на своего единоверца. Впрочем праведник не доставляет пользы нечестивцу, равно как солнце человеку больному глазами. Так и они, удалившись от истины и отвергнув церковные законы, предались клеветам и пустословию и ни о чем более не заботятся, как только о том, чтобы наклеветать на христиан и иереев Божиих, будто они оставили Бога живого и истинного и служат иконам. Это — страстные охотники злословить, люди говорящие необдуманно и безрассудно. И кто из боящихся Господа явно не посмеется над ними, или лучше кто не испустит горького плача даже среди глубокой ночи об таком нечестии их? И так как они, по словам божественного апостола, — изобретатели зол, тщательно уклоняющиеся от обстоятельных исследований и в тоже время утверждающие, что их пустословие имеет полную силу; то мы, при помощи Божией, сделав достаточно для совершенного ниспровержения пустых выводов лжеименного знания их и заблуждение их, основанное на новой лжи, причислив к древним ересям, отсеки их мечем Духа. Будем же теперь наставлять умы слушающих; впрочем все очевидно *разумевающим и (вся) права обретающим разум* ([Притч. 8:9](#)), как справедливо это представлялось таким приточнику и конечно самой истине. — Святая католическая церковь Божия различными и разнообразными путями привлекает родившихся в ней к покаянию и уменью соблюдать заповеди Божии; она все наши чувства стремится направить к прославлению владычествующего над всеми Бога, и стремится сделать это при посредстве как слуха, так и зрения; и потому все, что совершено для нашего спасения, представляет взорам приходящих. Так, когда она кого либо отвлекает от жадности и сребролюбия, то показывает ему икону Матфея, апостола из мытарей, оставившего страсть сребролюбия и последовавшего за Христом, затем — Закхея, поднимающегося на смоковницу, желающего видеть Христа и дающего обет половину имущества своего отдать нищим и если у кого что присвоил, возвратить вчетверо. Постоянное рассматривание этих изображений на иконах служит к охранению целомудрия и к непрестанному памятованию об этом, чтобы (обратившийся) снова не возвратился к своим нечистотам. Затем, если встретится человек, одержимый страстью блуда; то церковь представляет (его взору) икону Иосифа целомудренного, который, гнушаясь блуда и победив его целомудрием, соделался для нас примером подражания; с другой стороны она представляет зывающую о помощи Сусанну украсившуюся целомудрием и с распростертыми руками и Даниила председательствующим в качестве судьи и исторгающим ее из рук незаконных старцев; и памятование этих иконных изображений служит к охранению целомудренной жизни. [Церковь](#) узнала, что человек проводит жизнь в роскоши, облачается в мягкие одежды и на эти одежды истрачивает то, что

следовало бы отдавать нищим, что вообще он прирастал к изнеженности, — она показывает ему Илию, облеченного милостию и довольствующегося скудною пищею, а также Иоанна, одетого в верблюжьей кожи и питающегося диким медом, а перстом указывающего на Христа и исповедующего, что Сей есть подъемлющий грех мира. Сверх того она показывает Василия великого и множество аскетов и иноков, измозжденных плотию. Чтобы не растянуть речи, мы упомянули только о немногом, а прочее предоставляем тщательно исследовать своим слушателям; ибо все евангельское повествование изображено у нас в картинах и приводит нас к памятованию о Боге и наполняет сердце наше радостью. — Когда все у нас пред глазами, то сердце людей боящихся Господа радуется, лице сияет, душа из состояния уныния переходит в состояние благодушия и вместе с богоотцем Давидом воспевает: *помянух Бога и возвеселихся* (Пс. 76:4). Итак, чрез это мы постоянно памятуем о Боге. Чтение иногда и пересгает звучать в честных храмах, а живописные изображения и вечером и утром и в полдень постоянно повествуют и проповедуют нам об истинных событиях; потому что они постоянно пребывают в храмах. — Итак примем предание церкви и почтим ее законоположение. Не будем же подкапываться под этот благочестивый и законный обычай и не будем стараться восставать против древних и законных определений — Все, что утверждается в воспоминание о Боге, благоприятно Ему. Все, действительно получившее сыноположение в кафлической церкви, суть участники этого предания; а если некоторые находятся вне его, то, значит, они незаконные дети, а следовательно и не дети. Итак, мы убеждены, что употребление честных икон в церкви есть дело прекрасное, что при помощи их человек духовно приводится к воспоминанию об их первообразах, и что поэтому эти иконы, в ознаменование нашего к ним почитания, следует нам и лобзать и с любовью принимать и вообще оказывать им достоподобное поклонение. Угодно будет называть это любвеобильным принятием (икон) или почитанием их, это все равно; потому что то и другое имеет одно и тоже значение, если только под именем поклонения не разуметь почитания приличного одному Богу, так как это почитание совсем другое дело, как многократно было говорено. Одно только требуется, чтобы притекающий к иконам был достоин приносить им поклонение; если же он не достоин этого, то пусть сначала очистится и потом уже пусть прибегает к честному иконному изображению. — Да не будет сатанинского восстания против поклонения им, а также да удалится страх, имеющий в основании своем ложные вымыслы, будто бы я, прибегая к иконе и с любовью принимая ее, оказываюсь человеком воздающим ей служение духом (божеское почитание). Да удалится от нас такая мысль. Богоборцы и суесловы болтают это по подражанию (библейскому) змию; и он, приступивши к жене, ложно нашептывал ей, говоря: *что яко рече Бог: да не ясте от всякого древа райского* (Быт. 3 гл.)¹⁶⁵. Так и они обольщают (слабые и) женственные сердца, говоря, что покланяющийся иконе Господа или непорочной Владычицы нашей и истиной Богородицы, или святых ангелов, или кого либо из святых, приносит ей духовное, приличное Богу служение. Итак да не соблазняет нас это слово их. Это совет и ложное толкование диавольское. Григорий богослов ниспровергает это баснословие; он увещевает нас, говоря: «воздай почтение Вифлеему и поклонись яслям». Вместе с ним (делает тоже) и приснопамятный Максим, добрая слава которого распространилась по всем церквам; рассуждая с некогорыми мужами относительно дел церковных, он велел вынести на середину божественное изображение честного креста, святое евангелие и святую икону и в подтверждение того, что постановил с ними, он облобызал все эти священные предметы Афанасий же, имя которого значит «бессмертный», дает нам весьма ясную заповедь в послании к Марцеллину, помещенном в книге Толкования на псалмы, говоря так: «кто возьмет книгу псалмов, тот обыкновенно оставляет ее, удивлясь в ней, как и в других писаниях, пророчествам о Спасителе и покланяется им». — Видишь ли? Божественный отец заповедует нам покланяться и пророчествам о Спасителе; если же благочестивое дело

поклоняться этим пророчествам, то не тем ли более необходимо должны поклоняться те, которые видят представленным на иконе исполнение пророческих изречений? — Так пророчество говорит: *се Дева во чреве приимет и родит Сына* ([Ис. 7:14](#)). Итак если мы увидим это пророчество представленным на иконе, то есть, увидим Деву объемлющую рожденного ею; то каким образом мы потеряем, чтобы не поклониться этому изображению или не облобызать его? Кто из невежественных умом осмелится возражать против такого лобызания? Итак соделаем себя достойными поклонения им, чтобы не подвергнуться подобно Озе наказанию, если будем приступать к этому делу недостойно ([2 Царст. 6:6](#)). Он прикоснулся к ковчегу и тотчас погиб (умер); потому что приблизился к нему недостойно (6, 7), хотя и ковчег тоже был украшен разными фигурами и был устроен из древ, как и иконы делаются. Некоторые говорят, что достаточно иметь иконные изображения для одного только напоминания, но не лобызать их; одно принимают, а другое отвергают, и таким образом оказываются какими то полулжецами, или отчасти лжецами, а отчасти говорящими истину; потому что с одной стороны исповедуют истину, а с другой говорят ложь. О как они безумны! Итак если мы когда либо взводили обвинения на православие и истину, то теперь сделаемся их защитниками и будем просить себе прощения в том, что мы порицали церковные предания. Во всем будем соблюдать заповеди и законоположения и будем поступать согласно пророческому изречению, которое говорит: *не возвестися ли тебе человеце, что добро, или чесого Господь ищет от тебе, разве еже творити суд, и любити милость, и готову быти еже ходити с Господем Богом твоим* ([Мих. 6:8](#)). Сверх сего укротим свой гнев, обуздаем язык, чтобы воздерживаться от постыдных и пустых речей; взор свой сделаем целомудреющим, чрево приучим к воздержанию; будем усердны в псалмопении и молитве, а за все дарованное Нам Богом будем приносить Ему благодарение; уст своих не будем приучать к клятве, но будем следовать слову Божию, которое говорит: *Аз же глаголю вам не клятися всяко* ([Матф. 5:34](#)). Будем презирать земную славу; усвоим себе величайшее из всех благ, милосердие и любовь, и присоединим к этому страх Божий; потому что если нет страха Божия, то любовь не имеет достоинства; так например Иосафат состоял в дружбе с Ахаавом, но услышал: *нечестиву ли даеши помощь, или ненавидиму от Господа дружиши* (2 Парал. 19, 2). — Будем же ныне все делать со страхом Божиим, прося ходатайства непорочной Владычицы нашей, воистину Богородицы и Приснодевы Марии, святых ангелов, и всех святых; будем лобызать честные останки их для того, чтобы получить от них освящение. Таким образом мы соделаемся готовыми на всякое дело благое во Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава, держава, поклонение со Отцом и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

ДЕЯНИЯ СЕДЬМОЕ

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, истинного Бога нашего, в царствование благочестивейших и христоролюбивых государей наших, Константина и боговенчанной его матери Ирины, в восьмой год их консульства, за три дня до октябрьских ид, одиннадцатого индиктиона, собрался Святой и вселенский собор, созданный, Божиею милостию и по благочестивому повелению тех же богохранимых государей, в славной митрополии никейской, в области вифинской. Собрались: Петр, почтеннейший первопресвитер святейшей церкви святого апостола Петра в Риме, и Петр, почтеннейший пресвитер, инок и игумен досточтимой обители святого Саввы в Риме. представители блаженнейшего и святейшего Адриана, архиепископа древнего Рима; Тарасий, блаженнейший и святейший архиепископ великоименитого Константинополя нового Рима; Иоанн и Фома, почтеннейшие пресвитеры, иноки и местоблюстители апостольских кафедр востока, Агапий, епископ кесарийский, Иоанн, епископ ефесский, Константин, епископ Констанции кипрской, Лев, епископ Ираклии фракийской, Василий, епископ анкирский, Николай, епископ кизический, Евфимий, епископ сардский, Петр, епископ никомидийский, Илия, епископ острова Крита, Ипатий, епископ Nikeи, что в вифинской области, Феофил, епископ фессалоникийский, Ставракий, епископ халкидонский, Лев, пресвитер и представитель митрополии сидской, Епифаний, диакон и представитель сардинский, Никифор, епископ диррахийский, Николай, пресвитер, игумен и представитель тианский, Даниил, епископ амасийский, Григорий, пресвитер и представитель мокисский, Константин, епископ гангрский, Нил (Никита), епископ клавдиопольский, Григорий, епископ неокессарийский, Григорий, епископ писинунтский, Феодор, епископ Мир ликийских, Евстафий, епископ лаодикийский, что во фригийской области, Михаил, епископ синадский, Георгий, епископ Антиохии писидийский, Феофилакт, диакон и представитель карийский, Лев, епископ иконийский. Анастасий, епископ Никополя, древнего Енира, Константин, епископ нергский, Григорий, пресвитер и представитель траянопольский, Лев, епископ родосский, Христофор, епископ фасидский, Мануил, епископ Адрианополя фракийского, Николай, епископ иерапольский, что во фригийской области, Василий, епископ силэйский, Феофилакт, епископ евхаитский, Кирилл, инок и представитель готфский, Феодор, епископ селевкийский, Стефан, епископ сугдайский, Антоний, инок и представитель смирнский, Константин, епископ ригийский, Иоанн, инок и представитель патрский, Феодор (Дорофей), епископ катанский, Иоанн, епископ тавроменийский, Гавдиос, епископ мессинский, Феодор, епископ панормский, Стефан, епископ кивонский, Константин, епископ леонтинский, Иоанн, епископ треокальский (трокальский), Феодор, епископ таврианский, Христофор, епископ святоии Кириаки, Василий, епископ острова липаритского, Феотим, епископ критонский, Константин, епископ каринский, Феофан, епископ лиливейский, Феодор, епископ тропэйский, Сергей, епископ никотерский, Феодор, епископ визийский, Мавриан, епископ помнеинопольский, Иоанн, епископ святой Салоненции, Евстрагий, епископ Апамейи, что в вифинской области, Петр, епископ гермийский, Иоанн, епископ аркадиопольский, Константин, пресвитер и представитель севастопольский, Григорий, пресвитер и представитель Никополя, что во второй Армении, Сисинний, епископ нарийский, Епифаний, епископ милетский, Иоанн, пресвитер и представитель колонийский, Урс, епископ церкви иваритианской, Евстратий, епископ мефимнский, Лев, епископ кийский, Иоанн, епископ апрский, Феофилакт, епископ кипселлский, Лаврентий, епископ церкви апсетианской, Лев, епископ карпатский, Евстафий, епископ традикий, Кириак, епископ дризипарский, Лев, епископ месимврийский, Григорий, епископ деркский, Феодор, епископ ираклийский, Феодосий, епископ аморейский, Иоанн,

епископ нисский, Георгий, епископ императорских Ферм, Георгий, епископ камулианский, Сотерих, епископ кискиский, Феофилакт, епископ ипепский, Дамиан, епископ митиленский, Феофилакт, епископ тральский, Константин, епископ маставрский, Игнатий, епископ принский, Георгий, епископ вриульский, Константин, пресвитер и представитель агайский, Феодосий, епископ нисский, Василий, епископ Магнезии ипельской, Василий, епископ менандский, Савва, епископ анейский, Никифор, преевтер и представитель гаргарекий, Григорий, епископ палеопольский. Феофан, епископ калойский, Лев, епископ алгизский, Никодим, епископ евгазский (евазский), Ликаст, епископ варетский, Феогний, пресвитер и представитель сионский, Фома, епископ леведский, Стратоник, епископ кимский, Евстафий, епископ ерифрский, Феофил, епископ тимнский, Косма, епископ миринский, Олвиан, епископ елэйский, Падр, епископ питтанский, Василий (Иоанн), епископ асский, Лев, епископ фокийский, Иоанн, епископ рэдестский, Иоанн, епископ панийский во Фракии, Мелхиседек, епископ каллиопольский, Феофил (Феофилакт), епископ хариопольский, Леонид, епископ мадитский, или икэлский — (силадский), Сисинний, епископ халкидский (чурульский), Фома, епископ даонийский, Гри-горий, епископ феодоропольский, Вениамин, епископ лизикский, Иоанн, епископ брисейский, Спиридон, епископ палэйский, или кифрский, Евстафий, епископ сольский, Феодор, епископ китийский, Георгий, епископ тримифунтский, Александр, епископ амафунтский, Константин, епископ юлиопольский, Синезий, епископ кивский, Феофил, епископ анастасиодольский, Лев, епископ минзский, Петр, епископ аспонский, Анфим, епископ веринопольский, Михаил, епископ мелитопольский, Сисинний, епископ адранийский, Феодор, епископ гермский, Василий, епископ адрианофирский, Лев, епископ ниманинский, Симеон, епископ окский, Стратегий, епископ дарданский, Иоанн, епископ лампсакский, Феодот, епископ падейский, Лев, епископ троадский, Феодор, епископ авидский, Нил (Никита), епископ елэйский, Анастасий, епископ трипольский. Лев, епископ тракульский, Стефан, епископ сальский, Иоанн, епископ тавальский (гавалский), Исоий, пресвитер и представитель фиатирский, Стефан, епископ силандский, Николай, епископ перикомматский, Иоанн, епископ сетский, Константин, епископ акрасский, Феофан, епископ мэонийский, Михаил, епископ стратоникийский, Григорий, епископ гордский, Иоанн, епископ далдский, Евстафий, епископ ирканский, Иосиф, епископ атталийский, Феопист, епископ ермокапелийский, Захария, епископ иерокесарийский, Михаил, епископ кесарийский (керасский), Давид, епископ елеонопольский, Кирион, епископ лофский, Василий, пресвитер и представитель даскилийский, Феофил, епископ аполлониадский. Константин, епископ Кесарии вифинской, Георгий, епископ василинопольский, Лев, епископ неокесарийский, или аристский, Никифор, епископ адранский (адрианонопольский, адрианский), Феодор, епископ прусский, Епифаний, епископ лампский, Феодор, епископ ираклеопольский, Анастасий, епископ кносский, Мелитон, епископ кидонийский, Лев, епископ киссамский, Феодор, епископ сувритский, Лев, епископ финикский, Иоанн, епископ аркадский, Епифаний, епископ елевфернский, Фотин, епископ кантанский, Сисинний, епископ херсонесский, Григорий, пресвитер и представитель цефалленийский, Филипп, епископ корцирский, Антоний, епископ тризенский, Петр, епископ монемвасийский, Гавриил, епископ эгинский, Лев, епископ порэмский, Филит, епископ орейский, Лев, епископ закинфский, Лев, епископ липойский, Никита, епископ мелский, Неофит, епископ гордосервский, Иоанн, епископ стенский, Лев, епископ аспендский, Константин, епископ зельский, Григорий, епископ синояский, Марин, диакон и представитель андрапский, Константин, епископ залихский, Григорий, епископ амастрийский, Ираклий, епископ ионопольский, Никита, епископ дадиврский, Феофан (Феофил), епископ прусиадский, Константин, епископ кратийский, Никита, епископ адрианонопольский, Никита, епископ ризэйский, Константин, епископ полемонийский, Феодор, епископ команский, Иоанн, епископ

керасунтский, Никифор, епископ кланейский, Лев, епископ трокнадский, Иоанн, диакон и представитель фасилидский, Феодор, епископ пиннарский, Стефан, епископ камнский, Анастасий, епископ патарский, Георгий, епископ нисский, Константин, епископ кандивский, Лев, епископ коридальский, Никодим, епископ сидимский, Лев, епископ тлийский (лимирский), Петр, диакон и представитель орикандский, Стефан, епископ араксский, Георгий, епископ униандский (гиниавдский), Константин, епископ комвский, Ставракий, епископ зенопольский, Григорий, епископ кивирский, Василий, епископ тавский, Дорофей, епископ неапольский, Константин, епископ алабандский, Давид, епископ ясский, Григорий, епископ миланский (миласский), Сергей, епископ варгилийский, Григорий, епископ Ираклии латмской, Иоанн, епископ стадийский, Григорий, епископ стратоникский, Никита, диакон и пррдставитель галикарнасский, Михаил, епископ хэретонский, Лев (Панталеон), епископ валентийский, Георгий, епископ теглский, Христофор, епископ атанасский, Лев, епископ евменийский, Навел, епископ акмонипский, Григорий, епископ тименофирский, Филипп, епископ транопольский. Лев, епископ алейский, Никифор, епископ лундский, Георгий, епископ аптийскш, Иоанн, епископ сивейский, Захария, епископ трапезопольский, Лев, епископ сенастский, Андрей, епископ кидестский, Досифей, епископ псонский или коласский, Константин, епископ коттиайский, Никита, епископ наколийский, Лев, епископ докимийский, Феофилакт, пресвитер и представитель ипсский, Константин, епископ евкарпийский, Михаил, епископ иерапольский, Иоанн, пресвитер и представитель престола акторийского, Николай, епископ фитийский, Феофилакт, ейископ каннаварийский, Дамиань, епископ мирский, Христофор, епископ промисский, Никита, епископ августопольский, Константин, епископ амвладский, Стефан, пресвитер и представитель отрский, Георгий, епископ мидайский. Григорий, пресвитер и представитель поливотский, Сисинний, епископ филомелийский, Михаил, епископ папский, Сисинний, епископ Анамеи кнватской, Константин, епископ катанский, Неофит (Никифор), епископ ададский, Петр, епископ тиасский, Феодосий, епископ агаласский, Лев, епископ варский, Петр, епископ Селевкии идийской (писидийской), Никифор, епископ флогский, Марин, епископ магидский, Лев, епископ андидский, Стефан, епископ парнасский, Варданий, епископ даорский, Евстратий, епископ дебелийский, Евфимий, епископ созопольский, Феодор, епископ булгарофигский, Георгий, епископ плутинопольский, Василий, епископ перверэйсвий, Михаил, епископ намфилийский, Рувим, епископ скопелский, Сисинний, епископ гарилейский. Каллист, епископ евдокиадский, Константин, епископ лагнский, Иоанн, епископ курдальский, Феодор, епископ кримнский, Константин, епископ адрианский, Феофл, епископ хийский, Галатий, епископ мелский, Сергей, епископ лерский, Манзон, епископ Диокесарии праканской, Евстафий, епископ целендерский, Захария, епископ кардабондский, Сисинний, епископ мусбадский, Евстафий, епископ ламский Феодор, епископ германикопольский, Сисинний, епископ сикийский Константин, епископ далисандский, Лев, епископ сибенский, Стефан, епископ филадельфийский, Евдоксий, пресвитер и представитель метеллопольский, Феодор, епископ кадский, Феофилакть, епископ мосинский, Василий, епископ дионисиопольский, Стефан, епископ синнайский, Константин, епископ андрский, Евстафий, епископ тенский, Иоанн, епископ декатерский, Иоанн, епископ Никеи фракийской, Феофан, епископ лебедский, Иоанн, епископ лифопросопский, Никифор, епископ аркадиопольский, Феодор, епископ ираклеопольский, или пидахфский, Константин, епископ метрский, Лякаст, епископ филадельфский (филладский), Михаил, епископ тралльский, Иоанн, епископ лимнский, Лев, епископ амисский, Михаил, епископ тийский, Епифаний, епископ пертский, Иоанн, епископ тембиадский, Стефан, епископ оримнский, Ираклий, епископ самский, Иоанн, епископ пранетский.

Когда они сели пред священнейшим амвоном храма в святейшей великой церкви

пазываемой Софийскою, где присутствовали и слушали славнейший и знатнейший сановник Петрона, преславный консул, патриций и начальник богохранимой императорской свиты, и почтеннейшие архимандриты, игумены и иноки, когда все расположились по порядку, указанному в первом деянии и когда предложено было евангелие Божие, Феодор, святейший епископ Таврианы, что на острове Сицилии, взял в руки составленное определение и прочитал:

„*Определение святого великого и вселенского собора, второго в Никее*“.

„Святой великий и вселенский собор, Божию милостию и по повелению благочестивых и христоролюбивых государей наших, Константина и матери его Ирины, второй созванный в славной митрополии никейской в области вифинской в святой церкви Божией, называемой Софийскою, следуя преданию кафолической церкви, определил следующее“:

«Христос Бог наш, даровавший нам свет познания и избавивший нас от мрака безумной приверженности идолам. обручивши Себе кафолическую церковь, неимеющую скверны или порока, обещал ей охранять ее и подтвердил это обещание ученикам Своим, говоря: *Аз с вами есмь во вся дни до скончания века (Матф. 28:20)*. Это обетование Он даровал не только им, но и нам, по их слову уверовавшим во имя Его. И вот некоторые, оставив без внимания этот дар, как бы по возбуждению коварного врага, отпали от истинного учения; восстав против предания кафолической церкви, они погрешили в понимании истины и, как говорится в «Притчах», заблудились в границах возделываемого ими поля и собирают руками своими неплодие (Пр. 9, 12). Они дерзнули отвергать богоугодные священные Приношения и назвали себя иереями, тогда как сами не были такими. Об них Бог возвещает чрез пророка, говоря: *пастырие мнози растлиша виноград Мой, оскверниша часть Мою (Иерем. 12:10)*. Следуя людям нечестивым и руководясь своими помыслами, они оклеветали украшенную Христом Богом святую церковь Его и не положили различия между святым и позорным; так что икону Господа и святых Его сочли за одно с истуканами сатанинских идолов. Поэтому Господь Бог, не терпящий зрети, чтобы покорные Ему были заражаемы такою язвою, по Своей благодати, ревностию и повелением благочестивейших государей наших Константина и Ирины, отовсюду созвал сюда нас, представителей священства, да утвердится общим определением божественное предание кафолической церкви. Итак мы исследовали и рассмотрели дело весьма тщательно и, следуя истине, ничего не убавляем и ничего не приоавляем, но сохраняем все, что есть в церкви лучшего, и следуем святым шести вселенским соборам и прежде всего собиравшемуся в славной митрополии никейской, а затем и бывшему после него в богохранимом царствующем городе (Константинополе)».

«Итак мы веруем во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого; — и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, едиnorodного, от Отца рожденного прежде всех веков, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, единосущного Отцу, чрез которого все произошло, ради нас человеков и ради нашего спасения сшедшего с небес, и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы и вочеловечившегося, распятого за нас при Понтии Пилате, и страдавшего, и погребенного, и воскресшего в третий день согласно писанию, и возшедшего на небеса и сидящего одесну: Отца, и имеющего снова придти со славою судить живых и мертвых, Которого царству не будет конца; — и в Духа Свегого, Господа животворящего, исходящего от Отца, со Отцем и Сыном споклоняемого и сславимого, говорившего чрез пророков; — во едину святую кафолическую и апостольскую церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов: ожидаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь. Мы гнушаемся и анафематствуем Ария и единомышленников его, разделявших с ним его безумные и нечестивые мысли, а гакже Македония и его последователей, прекрасно названных духоборцами. Исповедуем также и Владычицу нашу Святую Марию, которая действительно и поистине есть Богородица, так как

она родила по плоти Единого от Святой Троицы, Христа Бога нашего, — согласно тому, как изложил это учение собор, бывший в Ефесе и отлучивший от церкви нечестивого Нестория и его последователей, так как они вводили двойственность лиц (во Христе). Но вместе с ними мы исповедуем два естества в воплотившемся ради нас от непорочной Богородицы и Присноведы Марии, признавая Его и совершенным Богом и совершенным человеком, как провозгласил это собор, бывший в Халкидоне, изгнавший из божественного притвора богохульников Евтихия и Диоскора. К ним же сопричисляем Севера, Петра и все их скопище, соединившееся между собою и изрыгавшее много богохульств; а с тем вместе анафематствуем бредни Оригена, Евагрия и Дидима, как сделал это пятый (вселенский) собор, бывший в Константинополе. Проповедуем далее два хотения и два действия во Христе, согласно с особенными свойствами естеств, как провозгласил это шестой собор, бывший в Константинополе и отвергнувший Сергия, Гонория, Кира, Пирра, Макария, отвергших благочестие, и их единомышленников. Кратко сказать: мы неприкосновенно сохраняем все церковные предания, утвержденные письменно или неписьменно. Одно из них заповедует делать живописные иконные изображения; так как это согласно с историею евангельской проповеди, служит подтверждением того, что Бог Слово истинно, а не призрачно вочеловечился, и служит на пользу нам: потому что такие вещи, которые взаимно друг друга объясняют, без сомнения и доказывают взаимно друг друга. На таком основании мы, шествующие царским путем и следующие божественному учению святых отцов наших и преданию кафолической церкви, — ибо знаем, что в ней обитает Дух Святой, — со всяким тщанием и осмотрительностью определяем, чтобы святые и честные иконы предлагались (для поклонения) точно также, как и изображение честного и животворящего креста, будут ли они сделаны из красок или (мозаических) плиточек или из какого либо другого вещества, только бы сделаны были приличным образом, и будут ли находиться в святых церквах Божиих на священных сосудах и одеждах, на стенах и на дощечках, или в домах и при дорогах, а равно будут ли это иконы Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, или непорочной Владычицы нашей святой Богородицы, или честных ангелов и всех святых и праведных мужей. — Чем чаще при помощи икон они делаются предметом нашего созерцания, тем более взирающие на эти иконы возбуждаются к воспоминанию о самых первообразах, приобретают более любви к ним и получают более побуждений воздавать им лобызание, почиташе и поклонение, но никак не то истинное служение, которое, по вере нашей, приличествует одному только божественному естеству. Они возбуждаются приносить иконам фимиам в честь их и освещать их, подобно тому, как делают это и в честь изображения честного и животворящего креста, святых ангелов и других священных приношений и как, по благочестивому стремлению, делалось это обыкновенно и в древности: потому что честь, воздаваемая иконе, относится к ее первообразу и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней. Такое учение содержится у святых отцов наших, то есть, в предании кафолической церкви, в которой евангелие преемственно переходило от одного отца к другому. Таким образом мы следуем Павлу и всему сонму божественных апостолов и святых отцов, содержа принятыя нами предания. Таким образом мы пророчески воспеваем церкви победные песни: «радуйся дщи Сионова зело, проповедай дщи иерусалимова, веселися и преукрашайся от всего сердца твоего: отъят Господь неправды твоя, избавил тя есть из руки враг твоих: воцарится Господь посреде тебе и не узриши зла к тому и мир тебе во веки» (Софон. 3, 14 и 15).

Итак мы определяем, чтобы осмеливающиеся думать или учить иначе, или по примеру непогребных еретиков презирать церковные предания и выдумывать какие либо нововведения, или же отвергать что либо из того, что посвящено церкви, будет ли то евангелие, или изображение креста, или иконная живопись, или святые останки мученика, а равно (дерзающие)

с хитростью и коварно выдумывать что либо для того, чтобы ниспровергнуть хотя какое либо из находящихся в католической церкви законных преданий, и наконец (дерзающие) давать обыденное употребление священным сосудам и досточтимым обителям, — определяем, чтобы таковые, если это будут епископы или клирики, были низлагаемы, если же будут иноки или миряне, были бы отлучаемы».

Петр, недостойный первопресвитер кафедры святого апостола Петра и представитель Адриана, папы древнего Рима, определил и подписался.

Петр, недостойный пресвитер и игумен монастыря святого отца нашего Саввы и представитель Адриана, папы древнего Рима, определил и подписался.

Тарасий, Божию милостию епископ Константинополя, нового Рима, следуя отеческому учению и преданию католической церкви, определил и подписался.

Иоанн, Божию милостию пресвитер и патриарший синкелл, представитель трех апостольских кафедр — александрийской, антиохийской и иерусалимской, следуя отеческому учению и преданию католической церкви, определил и подписался.

Фома, Божию милостию пресвитер и игумен обители святого отца нашего Арсения, находящейся в Египте, представитель трех апостольских кафедр — александрийской, антиохийской и иерусалимской, следуя отеческому учению и преданию католической церкви, определил и подписался.

Агапий, недостойный епископ кесарийский, следуя отеческому учению и преданию католической церкви, определил и подписался.

Иоанн, недостойный епископ ефесский, следуя отеческому учению и преданию католической церкви, определил и подписался.

Константин, Божию милостию епископ острова Кипра, следуя отеческому учению и преданию католической церкви, определил и подписался.

Лев, Божию милостию епископ Ираклии фракийской, следуя отеческому учению и преданию католической церкви, определил и подписался.

Василий, недостойный епископ анкирский, следуя отеческому учению и преданию католической церкви, определил и подписался.

Николай, недостойный епископ кизический, следуя отеческому учению и преданию католической церкви, определил и подписался.

Евфимий, недостойный епископ сардский, следуя отеческому учению и преданию католической церкви, определил и подписался.

Петр, недостойный епископ никоидийский, следуя отеческому учению и преданию католической церкви, определил и подписался.

Илия, грешный епископ критский, следуя отеческому учению и преданию католической церкви, определил и подписался.

Игнатий, недостойный епископ никейский, следуя отеческому учению и преданию католической церкви, определил и подписался.

Ставракий, грешный епископ халкидонский, следуя отеческому учению и преданию католической церкви, определил и подписался.

Лев, пресвитер святейшей великой церкви Божией и представитель сидской митрополии, следуя отеческому учению и преданию католической церкви, определил и подписался.

Даниил, грешный епископ амасийский, следуя отеческому учению и преданию католической церкви, определил и подписался.

Константин, недостойный епископ гангрский, следуя отеческому учению и преданию католической церкви, определил и подписался.

Епифаний, диакон святейшей церкви катанской, что на острове Сицилии, и представитель

Фомы, святейшего архиепископа сардинского, следуя отеческому учению и преданию католической церкви, определил и подписался.

Никифор, недостойный епископ диррахийский, тоже.

Анастасий, недостойный епископ никопольский, тоже.

Никита, недостойный епископ клавдиопольский, тоже.

Григорий, смиреннейший епископ неокессарийский, тоже.

Григорий, недостойный епископ писинунтский, тоже.

Феодор, недостойный епископ Мир ликийских, тоже.

Феофилакт, грешный диакон и экзарх, и представитель престола ставропольского или карийского, тоже.

Евстафий, недостойный епископ лаодикийский, тоже.

Михаил, недостойный епископ синадский, тоже.

Лев, недостойный епископ иконийский, тоже.

Георгий, недостойный епископ, Антиохии писидийской, тоже.

Константин, недостойный епископ пергийский, тоже.

Георгий, грешный пресвитер и представитель престола монисского, тоже.

Христофор, недостойный епископ трапезунтский, тоже.

Лев, недостойный епископ родосский, тоже.

Еммануил, недостойный епископ адрианопольский, тоже.

Василий, недостойный епископ силэйский, тоже.

Феодор, недостойный епископ селевкийский, тоже.

Николай, недостойный епископ иерапольский, тоже.

Константин, недостойный епископ ригийский, тоже.

Кирилл, грешный инок и представитель (Никиты) епископа Никополя готфского, тоже.

Стефан, недостойный епископ сугдайский, тоже.

Феодор, недостойный епископ катанский, тоже.

Иоанн, недостойный епископ тамвроменийский, тоже.

Платон (Галогон), недостойный пресвитер и представитель Стефана, епископа сиракузского, тоже.

Гавдиос, недостойный епископ мессинский, тоже.

Феодор, недостойный епископ панормский, тоже.

Стефан, недостойный епископ вивонский, тоже,

Констанс, недостойный епископ леонтинский, тоже.

Феодор, недостойный епископ таврианский, тоже.

Христофор, недостойный епископ святой Кириаки, тоже.

Василий, недостойный епископ острова липаритского, тоже.

Феотим, недостойный епископ кротонский, тоже.

Констанс, недостойный епископ каринский, тоже.

Феофан, недостойный епископ лиливэйский, тоже.

Иоанн, недостойный епископ треокальский (тривальский), тоже. Феодор, недостойный епископ тропэйский, тоже.

Сергий, недостойный епископ никотерский, тоже.

Феофилакт, недостойный епископ евхаитский, тоже.

Мавриан, недостойный епископ помпеиопольский, тоже.

Феодор, недостойный епископ виенский (визийский), тоже.

Антоний, грешный инок и представитель престола смирнского, тоже. Евстафий, недостойный епископ апамейский, тоже.

Феофан, недостойный епископ леведский, тоже.

Петр, недостойный епископ гермийский, тоже.

Иоанн, недостойный епископ аркадиопольский, тоже.

Сисиний, недостойный епископ парийский, тоже.

Епифаний, недостойный епископ мелитенский, тоже.

Никита, недостойный епископ приконесский, тоже Констанс, недостойный епископ севастопольский, тоже.

Иоанн, недостойный пресвитер и представитель престола колонийского, тоже.

Евстратий, недостойный епископ мефимнский, тоже.

Лев, недостойный епископ кийский, тоже.

Григорий, недостойный пресвитер и представитель престола никопольского, тоже.

Иоанн, недостойный епископ города Апра, тоже.

Феофидакт, недостойный епископ кинселлский, тоже.

Феодор, недостойный епископ ираклеопольский, или пидахтский, тоже. Евстафий, недостойный епископ города Котрад, тоже.

Кириак, недостойный епископ дризипарский, тоже.

Лев, недостойный епископ месимврийский, тоже.

Григорий, недостойный епископ деркский, тоже.

Иоанн, недостойный епископ нисский, тоже.

Георгий, недостойный епископ императорских Ферм, тоже.

Сотерих, недостойный епископ кискисский, тоже.

Георгий, недостойный епископ камулианский, тоже.

Дамиан, недостойный епископ митиленский, тоже.

Констанс, недостойный епископ маставрский, тоже.

Георгий, недостойный епископ вриульский, тоже.

Феодосий, недостойный епископ нисский, тоже.

Феофилакт, недостойный епископ траллский, тоже.

Олвиан, недостойный епископ елэйсвий, тоже.

Пард, недостойный епископ питанский, тоже.

Лев, недостойный епископ алгизский, тоже.

Феогнис, недостойный пресвитер и представитель сионский, тоже. Стратоник, недостойный епископ кимский, тоже.

Василий, недостойный епископ атраммитийский, тоже.

Феофилакт, недостойный епископ ипепский, тоже.

Феофан, недостойный епископ калойский, тоже.

Лев, недостойный епископ фокийский, тоже.

Василий, недостойный епископ пергамский, тоже.

Григорий, недостойный епископ палеопольский, тоже.

Иоанн, недостойный епископ города Асс, тоже.

Василий, недостойный епископ магнесийский, тоже.

Марин, недостойный епископ города Атандра, тоже.

Ликаст, недостойный епископ баретский, тоже.

Констанс, представитель города Агаи, тоже.

Никифор, представитель гаргарский, тоже.

Никодим, недостойный епископ евазский, тоже.

Савва, недостойный епископ анейский, тоже.

Никифор, недостойный епископ аркадиопольский, тоже.

Косма, недостойный епископ миринский, тоже.

Иоанн, епископ святой церкви салунтианской, тоже,

Урс, недостойный епископ святой церкви аваритианской, тоже.

Лаврентий, грешный епископ святой церкви апсарттианской, тоже.

Евстафий, недостойный епископ сольский, тоже.

Спиридон, недостойный епископ кифрский, тоже.

Феодор, недостойный епископ китийский, тоже.

Георгий, недостойный епископ тримифунтский, тоже.

Александр, недостойный епископ амафунтский, тоже.

Иоанн, недостойный епископ Никеи фракийской, тоже.

Иоанн, недостойный епископ рэдестский, тоже.

Мелхиседек, недостойный епископ каллиопольский, тоже. Леонид, недостойный епископ кильский, тоже.

Иоанн, недостойный епископ панийский, тоже.

Феофилакт, недостойный епископ харитопольский, тоже.

Иоанн, недостойный епископ лифопросопский, тоже.

Сисинний, недостойный епископ халкидонский, тоже.

Сисинний, недостойный епископ чурульский, тоже.

Вениамин, недостойный епископ лизикский, тоже.

Констанс, пресвитер и представитель экзамилийский, тоже. Констанс, недостойный епископ метрский, тоже.

Григорий, недостойный епископ феодоропольский, тоже. Констанс, недостойный епископ юлиопольский, тоже.

Феофил, недостойный епископ анастасиопольский, тоже.

Лев, недостойный епископ мизуйский, тоже.

Синесий, недостойный епископ кинский, тоже.

Петр, недостойный епископ аспонский, тоже.

Анфим, недостойный епископ веринопольский, тоже.

Ликаст, недостойный епископ филладельфийский, тоже.

Стефан, недостойный епископ силандский, тоже.

Феофан, недостойный епископ мионийский, тоже.

Михаил, недостойный епископ церасейский, тоже.

Иоанн, недостойный епископ сетский, тоже.

Иоанн, недостойный епископ далдский, тоже.

Иоанн, недостойный епископ города Тавал, тоже.

Феопист, недостойный епископ ермокапильский, тоже.

Николай, недостойный епископ аврелиопольский, тоже.

Анастасий, недостойный епископ трипольский, тоже.

Захария, недостойный епископ иерокесарийский, тоже.

Михаил, недостойный епископ тральский, тоже.

Григорий, недостойный епископ гордский, тоже.

Лев, недостойный епископ трикулкский, тоже.

Евстафий, недостойный епископ гирканидский, тоже.

Иосиф, недостойный епископ атталийский, тоже.

Леонтий, недостойный епископ пиманинский, тоже.

Иоанн, недостойный епископ лампсакский, тоже.

Нектарий (Никита), недостойный епископ илэйский, тоже.

Василий, недостойный епископ адранофирский, тоже.
Симеон, недостойный епископ окский, тоже.
Феодор, недостойный епископ города Гермы, тоже.
Фодот, недостойный епископ палэйский, тоже.
Феодор, недостойный епископ абидский, тоже.
Стратегий, недостойный епископ дарданский, тоже.
Михаил, недостойный епископ мелитонольский, тоже.
Сисинний, недостойный епископ адранийский, тоже.
Феофилакт, недостойный епископ аполлониадский, тоже.
Констас, недостойный епископ Кесарии вифинской, тоже.
Георгий, недостойный епископ василинопольский, тоже.
Кирион, недостойный епископ лофский, тоже.
Лев, недостойный епископ города Аристы, тоже.
Нимф, недостойный епископ Адрана, тоже.
Феодор, недостойный епископ прусский, тоже.
Василий, пресвитер и представитель даскилийский, тоже.
Давид, недостойный епископ еленопольский, тоже.
Анастасий, недостойный епископ кносский, тоже.
Сисинний, недостойный епископ херсонский, тоже.
Епифаний, недостойный епископ елевферийский, тоже.
Мелитон, недостойный епископ кидонийский, тоже.
Фотин, недостойный епископ катанский, тоже.
Лев, недостойный епископ финикийский, тоже.
Никита, недостойный епископ кладибренский, тоже.
Иоанн, недостойный епископ аркадийский, тоже.
Лев, недостойный епископ киссамский, тоже.
Феодор, недостойный епископ города Субрит, тоже.
Епифаний, недостойный епископ города Лампы, тоже.
Иоанн, недостойный епископ лимбский, тоже.
Гавриил, недостойный епископ эгинский, тоже.
Петр, недостойный епископ монембасийский, тоже.
Антоний, недостойный епископ тризенский, тоже.
Лев, недостойный епископ порфмийский, тоже.
Филипп, недостойный епископ орейский, тоже.
Нектарий (Никита), недостойный епископ мелский, тоже.
Неофит, недостойный епископ гордосербский, тоже.
Григорий, недостойный пресвитер и представитель цефаленийский, тоже. Филипп,
недостойный епископ керкирэйский, тоже.
Лев, недостойный епископ закинфский, тоже.
Иоанн, недостойный епископ гемский, тоже.
Констанс, недостойный епископ сасимский, тоже.
Лев, недостойный епископ аспондский, тоже.
Лев, недостойный епископ амисский, тоже.
Ираклий, недостойный епископ юнопольский, тоже.
Феофан, недостойный епископ сорский, тоже.
Нектарий (Никита), недостойный епископ адрианский, тоже.
Иоанн, недостойный епископ Ираклии поктийской, тоже.

Констанс, недостойный епископ кратийский, тоже.
Феофил, недостойный епископ прусиадский, тоже.
Михаил, недостойный епископ тийский, тоже.
Феодор, недостойный епископ команский, тоже.
Иоанн, недостойный епископ керасунтский, тоже.
Констанс, недостойный епископ кратийский, тоже.
Нектарий (Никита), недостойный епископ ризийский, тоже.
Никифор, недостойный епископ кланейский, тоже.
Леонтий, недостойный епископ города Трокнад, тоже.
Феодор, недостойный епископ пиннарский, тоже.
Георгий, недостойный епископ нисский, тоже.
Стефан, недостойный епископ камнский, тоже.
Констанс, недостойный епископ тлейский, тоже.
Констанс, недостойный епископ кандибский, тоже.
Леонтий, недостойный епископ города Коридал, тоже.
Петр, недостойный диакон и представитель престола орикандского (орибандского), тоже.
Никодим, недостойный епископ сидимский, тоже.
Иоанн, недостойный диакон и представитель фасилидский, тоже.
Стефан, недостойный епископ иниандский, тоже.
Георгий, недостойный епископ иниадсвий, тоже.
Лев, недостойный епископ города Лимир, тоже.
Ставракий, недостойный епископ зенопольский, тоже.
Констанс, недостойный епископ комбский, тоже.
Григорий, недостойный епископ цибирский, тоже.
Василий, недостойный епископ табский, тоже.
Дорофей, недостойный епископ неапольский, тоже.
Констанс, недостойный епископ алабандский, тоже.
Григорий, недостойный епископ ираклийский, тоже.
Давид, недостойный епископ ясский, тоже.
Григорий, недостойный епископ миласский, тоже.
Сергий, недостойный епископ города Врагилии, тоже.
Иоанн, недостойный епископ города Минда, тоже.
Ставракий, недостойный епископ стадийский, тоже.
Григорий, недостойный епископ стратоникийский, тоже.
Никита, недостойный пресвитер и избранник церамский (галикарнасский), тоже.
Мавриан, недостойный епископ города Акмонии (церамский), тоже. (Павел, недостойный епископ города Акмонии, тоже).

Лев, недостойный епископ алейский, тоже.

Захария, недостойный епископ трапезопольский, тоже.

Лев, недостойный епископ евменийский, тоже.

Филипп, недостойный епископ транопольский, тоже.

Досифей, недостойный епископ хонский, тоже.

Георгий, недостойный епископ пелтский, тоже.

Георгий, недостойный епископ аппийский, тоже.

Иоанн, недостойный епископ сублийский, тоже.

Пантолеон, недостойный епископ галатийский, тоже.

Михаил, недостойный епископ хэретопский, тоже.

Григорий, недостойный епископ тименофирский, тоже.

Георгий, недостойный епископ миндайский, тоже.

Никита, недостойный епископ города Наколии, тоже.

Констанс, недостойный епископ коттиайский (катиевийский), тоже. Лев, недостойный епископ докилийский, тоже.

Констанс, недостойный епископ города Евкарпии, тоже.

Михаил, недостойный епископ иеропольский, тоже.

Дамиан, недостойный епископ города Цинабар, тоже.

(Никита, недостойный епископ августопольский, тоже.

Феофилакт цинабарский), тоже.

Григорий, недостойный пресвитер и представитель полиботский, тоже. Феофилакт, пресвитер и представитель престола ипсийского, тоже. Николай, недостойный епископ фитийский, тоже.

Стефан, пресвитер и представитель престола острыйского, тоже. Констанс, недостойный епископ города Амблад, тоже.

Епифаний, недостойный епископ города Пелт, тоже.

Михаил, недостойный епископ Пупп (Папп), тоже.

Сисинний, недостойный епископ филемелийский, тоже.

Иоанн, недостойный епископ тимбриадский, тоже.

Стефан, недостойный епископ оримнский, тоже.

Никифор, недостойный епископ фоглский, тоже.

Марин, недостойный епископ магидский, тоже.

Лев, недостойный епископ дидский, тоже.

Стефан, недостойный епископ парнасский, тоже.

Феofil, недостойный епископ хийский, тоже.

Сергий, недостойный епископ лерский, тоже.

Ираклий, недостойный епископ самский, тоже.

Галактион, недостойный епископ мелский, тоже.

Констанс, недостойный епископ андрский, тоже.

Евстафий, недостойный епископ тенский, тоже.

Каллист, недостойный епископ города Евдокиад, тоже.

Феодор, недостойный епископ кримнский, тоже.

Констанс, недостойный епископ лагнский, тоже.

Констанс, недостойный епископ андрианский, тоже.

Иоанн, недостойный епископ кардульский, тоже.

Евстратий, недостойный епископ дебелтский, тоже.

Евфимий, недостойный епископ созопольский, тоже.

Феодор, недостойный епископ болгарофигский, тоже.

Георгий, недостойный епископ плутинопольский, тоже.

Сиеинний, недостойный епископ гариельский, тоже.

Рувим, недостойный епископ скопелский, тоже.

Василий, недостойный епископ перверейский, тоже.

Михаил, недостойный епископ памфилский, тоже.

Манзон, недостойный епископ праканский, тоже.

Евстафий, недостойный епископ целендерейский, тоже.

Сисинний, недостойный епископ мусбадский, тоже.

Евстафий, недостойный епископ ламсвий, тоже.

Лев, недостойный епископ сибилский, тоже.

Стефан, недостойный епископ филладельфийский, тоже.

Захария, недостойный епископ кардабундский, тоже.

Стефан, недостойный епископ синнайский, тоже.

Констанс, недостойный епископ анкирский, тоже

Феодор, недостойный епископ кадский, тоже.

Иоанн, недостойный епископ азанский, тоже.

Феофилакт, недостойный епископ мосинский, тоже.

Иоанн, недостойный епископ трэнетский, тоже.

Святый собор провозгласил: «все мы так веруем, все так думаем, все мы в этом согласны и подписались. Это вера апостольская; это вера православная; эта вера утвердила вселенную. Веруя во единого Бога в Троице воспеваемого, мы с любовью принимаем честные иконы. Поступающие иначе да будут анафема! Думствующие иначе да будут изгнаны из кафолической церкви! Мы следуем древнему законоположению кафолической церкви. Мы сохраняем определения отцов. — Прибавляющих что либо к (учению) кафолической церкви, или убавляющих от него, мы предаем анафеме. Мы анафематствуем нововведение, сделанное обвинителями христиан. Мы с любовью принимаем честные иконы. Поступающих иначе мы подвергаем анафеме. Применяющим к честным иконам изречения божественного писания, направленные против идолов, анафема. Непринимающим с любовью святых и честных икон анафема! Обзывающим священные иконы идолами анафема! Говорящим, что христиане прибегают к иконам, как к богам, анафема! Говорящим, что не Христос Бог наш, а другой, освободил нас от идолов анафема! Дерзающим говорить, что кафолическая церковь когда либо принимала идолов, анафема! Многая лета императорам! Константину и матери его Ирине многая лета! Победоносным императорам многая лета! Новому Константину и новой Елене вечная память! Бог да сохранит державу их! Царь небесный, сохрани (царей) земных! Всем еретикам анафема! Ужасному соборищу, вооружавшемуся против честных икон, анафема! Принимающему нечестивые изречения еретиков анафема! Лжеименному епископу ефесскому Феодосию анафема! Сисинию, прозванному Пастиллюю, анафема! Василию, носящему гнусное прозвище «трикаккав»¹⁶⁶, анафема»!

«Святая Троица низложила учение трех. Анастасию, Константину и Никите преемственно занимавшим константинопольскую кафедру, как бы новым Арию, Несторию и Диоскору, анафема»!

«Святая Троица низложила учение трех. Сверх сего анафема тем, которые соревнуют и подражают трехчастной злобе этих так называемых ересиархов. Феодору, Антонию и Иоанну, как фантазиастам и докетам, Манету, Аполлинарию и Евтихию, анафема! Феодору сиракузскому, что в Сицилии, по прозванию Крифину, и другим его товарищам по отступничеству — анафема».

«Ересеначальникам Иоанну никомидийскому и Константину наколийскому анафема! Они уничтожили икону Господа и святых его; за это уничижил и их Господь».

«Кто защищает кого либо, приверженного к ереси обвинителей христиан или проводящего в ней жизнь, тому анафема».

«Кто не исповедует Христа описуемым по человеческому естеству, тому анафема».

«Кто не допускает евангельских повествований, представленных живописно, тому анафема».

«Кто не лобызает икон, как сделанных во имя Господа и святых Его, тому анафема»!

«Кто уничижает какое либо предание церковное, писанное ли то, или неписанное, тому анафема»!

«Православному Герману вечная память».

«Иоанну и Георгию вечная память».

«Проповедникам истины вечная память».

«Троица прославила этих трех. Да удостоимся и мы следовать суждениям их по милосердию и благодати первого и великого Архиерея, Христа Бога нашего, по ходатайству непорочной Владычицы нашей святой Богородицы и всех святых. Да будет! Аминь».

„Благочестивейшим и светлейшим государям нашим Константину и матери его Ирине Тарасий, недостойный епископ богохранимого и царствующего вашего города нового Рима, и вес Святой собор, вторично собранный по благоволению Божию и под покровительством вашего христоролюбивого владычества в этой славной митрополии никейской».

«Державнейшие императоры! Славится глава церкви, Христос Бог наш; так как, хранимое руками Его сердце ваше произнесло доброе слово и повелело нам обратиться во имя Его, чтобы сохранил непоколебимым и несокрушимым твердое и божественное учение церкви. — Как головы ваши увенчиваются золотом и издающими блистательные лучи камнями, так и умы ваши украшены евангельским и отеческим учением. Как истинные питомцы и сподвижники тех, чье вещание распространилось по всей вселенной, и как руководители всего вашего носящего Христово имя народа, вы увековечили слово истины и изобразили характер православия и благочестия, воссияли для верующих яко светильники, издающие на все стороны сияние, церквам находившимся в опасности подали руку (помощи), утвердили в них здоровое учение и укрепили единомыслие между разномыслящими. — Итак смело следует сказать, что, по благоволению Божию и при помощи вашей, благочестие укрепилось, а уста наши исполнились радости и язык наш веселия. Тоже высказывается нами и письменно. Ибо что может быть радостнее и приятнее твердого охранения церковных дел? Но появились мужи, имеющие вид благочестия, ибо они облечены священным саном, но отрицающие его значение, к которым вполне приложимо обвинение, произнесенное пророком против вавилонских священников, где говорится; изыде беззаконие из Вавилона от старец судей ([Дан. 13:5](#)). Вернее сказать, они, составив каиафский синедрион, явились изобретателями нечестивых догматов. Имея уста, переполненные злословием и горечью, они задумали приобрести славу в делах злых и, обладая языком злоречивым и тростию (пером), готовую к его услугам, они вооружились против изречений, произнесенных Самим Богом, а царское священство, народ святой, лиц, облекшихся во Христа и спасенных благодатию Его от идольского заблуждения, обзывали идолопоклонниками. — Имея коварные мысли, они простерли свои незаконные руки на живописные изображения честных икон. При этом, что было сделано из (мозаических) плиточек, то они исковеркали, а что было сделано из окрашенного воска, то сгладили — и таким образом вместо благолепия в честных храмах вышло безобразие. С тем вместе они предали огню и то, что, в воспоминание о Христе Боге нашем и святых Его, было изображено на досках; кратко сказать, они ограбили и привели в беспорядок церкви наши. — Они были в одно и то же время и ересиархами и иерархами; вместо мира народу возвещали раздор, а вместо пшеницы на пашнях церковных посеяли плевелы; вино они мешали с водою и поили ближнего вредною смесью. Будучи на самом деле аравийскими волками, они выдавали себя за облеченных овечьей кожей и, искажая истину, прилеплялись ко лжи. В этом случае они, по выражению пророка, *яица асиидска разбиша, и поставь паучинный ткут, и хотяй от яиц их ясти, разбив запортюк (его) и обрете в нем василиска*, преисполненного яда и смертоносного дыхания (Исаии 59, 5). — Так как дела находились в таком положении и ложь пожирала истину; то вы, кротчайшие и мужественнейшие императоры, не допустили, чтобы в ваши времена существовало такое заразительное и душевредное заблуждение; но постарались уничтожить его благодатию живущего в вас Духа, чтобы как церковныя дела, так и все подчиненные находились

в добром порядке и царство ваше управлялось мирно, согласно значению вашего имени (Ирина — мир). Вы сочли невозможным допустить, чтобы о прочих вещах мы думали одинаково, а по отношению к самому существенному в жизни нашей, т. е. к церковному миру, расходились и разъединились, и это в то время, когда Христос есть глава, а мы, следовательно, члены и должны составлять единое тело в силу нашего единомыслия и единоверия. Поэтому вы повели собрать сему священному и многочисленному собору нашему в этой митрополии никейской, чтобы мы, уничтоживши разделение, расстаящее привели к единению, а недавно сотканную из колючих нитей позорную одежду, то есть лжеучение, разодрали и уничтожили и вместо нее развернули хитон православия. И вот мы, последовав апостольским и отеческим преданиям и, осмелюсь сказать, быв соединены во единое всесвятым Духом и проникнуты единомыслием, согласно преданию кафедральной церкви и единодушному учению шести святых вселенских соборов, анафематствовали: безумие Ария, сумасшествие Македония, бессмысленный ум Аполлинария, человекообожание Нестория, безумное учение о слиянии (естеств во И. Хр.) Евтихия и Диоскора, далее пустословие Оригена, Дидима и Евагрия, и монофелитския или злофелитския ухищрения Сергия, и Гонория, и Кира, и Пирра, и других единомышленников их. Единомысленно и единодушно испросив слово Святого Духа и почерпнув от Него чистой воды, мы губкою божественных догматов стерли и это последнее, сродное им, нововведение, тщетно измышленное против честных икон, а вводителю новоизмышленного пустословия мы выбросили далеко за ограду церковную. Как руки и ноги движутся согласно с движениями души, так и мы, получивши от Духа благодать и силу, при помощи и содействии вашей власти, единогласно провозгласили благочестие и проповедали истину, то есть, — что всячески следует принимать честные иконы Господа нашего Иисуса Христа, (поелику Он соделался совершенным человеком), если только они пишутся исторически верно, согласно евангельскому повествованию, а также иконы непорочной Владычицы нашей святой Богородицы и святых ангелов, поелику они являлись в человеческом виде тем, которые удостоились этого, а равно и иконы всех святых. Равным образом следует изображать их труды и подвиги на досках, на стенах, на священных сосудах и одеждах, согласно тому, как с первобытных времен принимала такие изображения святая кафедральная церковь Божия и как это узаконено святыми первоначальными учителями нашими и их преемниками, божественными отцами нашими. Мы узаконили также поклоняться им (προσχυνειν), или что тоже лобызать их (ασπαζεσθαι). Оба эти слова (т. е. προσχυνειν и ασπαζεσθαι) ημευοτ η τογε ζναχενη; потому что χυνειν β дреβνεμ γреческом языке ζναχη η целовать (ασπαχεσθαι) η любηть (φιλειν), а предлог προς (κ) указывает на некоторое υβεληченη любβη, как ναπρημερ φερω (только еще νεсу) η προσφερω (уже πρηношу), χυρῶ (случайно ναταλκηβιαος) η προσχυρῶ (достηγαι), χυνῶ η προσχυνῶ (лобызаю η βοζδαю поклоненη). Это последнее — προσχυνῶ — указывает собою на λοбыζανη η на любοβь венрестанную; ηβο что мы целуем, то η любημ, тому кланяемся, η что любημ η чему кланяемея, то конечно η целуем. как сβηдетельствует οβ этом η челоβеческй οβычай, соβлюдаемый нами по отношеню к друζьям, особенно πρη βстречах, коγδα то η друγοε βыполняется. Η νε только теперь мы так делаем, но тоге деλαλη η β дреβностη; так как мы ναχοδημ сβηдетельства тому β божестβенном πησανη. Так β ηсторях царей ναπησανο: η Δαβηδ βοστα, η παδε να ληχε сβοε, η поклонηся Новафану τρηжды η οβλοбыζα εγο (1 Цар. 20, 41). Что такое, γοβορητ Господь β εβανγεληη ο φαρηсеях? Люβят преждеβοζλεγανηη να βечерях... η целοβанηη να торжηцах (Матф. 23, 6—7). Очеβηδво, что ζдесь слобоμ целοβанηη (ασπασμός) Ον ναзыβает поклоненηη (προσχύνησις). Ημεя ο себе βысокое поняτη η счηтая себя праβеднымη, φαρησηη страстно жеλαλη, чтоβы βсе ημ кланялηсь, а νε тоγο, чтоβы целοβалηсь с νημη β уста. Целοβанηη есть сημβολ скорее сμηренηη, а νε φαρηсейскηη помыслоβ. Затем целοβαλ η βοжестβенный аπостоλ Παβελ, как πηшет οβ нем β Δεяνηях Лука: βυβηηημ же ναμ βο Ηερυσαλημε, любεζνο πρηηηα нас βратηη. Να υπρηη же

βνηδε Παβελ с ваμη ко Накобу, βση же прηηδοша старцы. Ν γελοβαβ ηχ скаζаше по едηному коεждо, еже сотворη Βογ βο языцех служеннем еγο (Δεян. 21. 17—19). Ζναχηт η ζδесь слоβομ γελοβανηε πο μυсль αποστοла ηζοβραжаετся ποχηηελνοε ποκλονенηε, какое μγ οκαζγβαем дрυγ дрυγ, как η οβ Накоβε скаζано: *ποκλονηся να βερχ жеζла еγο* (Еβр. 11, 21). Σογласно с ετημ γοβορηт η Γρηγορηγ βογослоβ: «βοζдай ποχηенηε Βηφлеему η ποκλονηсь яслям». Ηтак κτο же ηζ ζδραβο η πραβηλνο μυсльащηχ ποδυμαεт, что ετη ηζреченηя βοжестβенноγο πησανηя γοβορηт ο служенηη дуχομ? Так ποδυμαεт ραζβε тоλκο κτο ληβο ηζ βезυμνγх η νεπονηмающηχ βοβсе πησανηя η οτεческоγο υченηя; νοτομυ что Накоβ послужηл νε краю же жеζла, η Γρηγορηγ βογослоβ ζαποβεδυεт служηть также νε яслям. Конечнο νεт. Η μγ, οβъемля жηβοτβορηащηγ κрест, βсе соγласно βοспеβαем: «кресту Тβοemu ποκланяеμся, Влადько, ποκланяеμся η κοπηю, пронζηβшеμυ жηβοτβορηащеε ρεβρο Тβοεγ βлагοστη». Σλοβομ «ποκλονенηε» ζдесь οζначается η γελοβανηε, каковоε η βοζдаεтся να саμομ δελε; ποτομυ что μγ соβстβеннγμη υстаμη γελυем η κрест η κοπηε. Праβда η β βοжестβенноμ πησανηη η υ сбγтых οтцоβ нашηχ, βγραжаβшηχся βесьма точно, слоβο ποκλονенηε (προαχύνηсγс) частво βстречается οтноσηηελνο служенηя дуχομ, νο (ετο ζναχηт тоλκο то, что) ετο слоβο, ημεя μνογο ζначенηγ, междυ прочημ οζначает η ποκλονенηε, соедηненноε с служенηем (Βογυ). Ηνογδα ποκλονенηε βοζдаεтся βследстβηε ποχηηανηя, λγбβη η страха, как η μγ ποκланяеμся βашей сбетлейшей η κротчайшей ημπερατορской βлаστη. — Есть η дрυгоε ποκλονенηε, βοζδαβαεμοε βследстβηε οδνογο тоλκο страха, как Накоβ ποκλονηлся Ηсаβυ. Есть ποκλονенηε, οκαζγβαεμοε β ζнак βлагοдарности, как вапрημερ Αβραам ποκλονηлся сынам Хеттеεβγμ β βлагοдарность ζа поле, коτοροε ον πολυχηл οт νηχ для μογηлы жене сбοей Сарре. Еше κланяются νεкоτοрые сбοημ βлаστηηεлям β вадежде πολυχηть οт νηχ βοζμεζдηε, как вапрημερ Накоβ ποκλονηлся φαραону. — Ποετομυ то β βοжестβенноμ πησανηη, πουчаащем вас: *ποκλονημшя Господυ Βογυ тβοemu η тоμυ едηному послужηшя* (Λυκ. 4, 8) ο ποκλονенηη скаζано просто, βεζ прηβαβленηя «едηному», так как слоβο ποκλονенηε ημεεт ραζлηчные ζначенηя, χοтя προζηноσηтся βсеγδα οδηнаκοβο, α слоβο «послужηшя» υποτρεβлено с прηβαβленηем: «едηному», η μγ дейстβηηελνο прηноσημ служенηε сбοε едηному Βογυ. После такηχ οчеβηднγх доκαζатеλстβ для βсеχ ясно η νεсоμненно, что Βογυ υγοднο η прηятнο, чтобы βοζδαβαεμο βγλο ποκλονенηε η λοβγζанηε ηκονнγμ ηζοβραженηям доμοстроηηελстβа Господа нашегο Ηηсυса Χρηста, α также ηζοβραженηям νεποрочной Βογοροδηцы η Πρηсноδεβγ Μαρηη η доστοχηημγх ανγелоβ η βсеχ сбγтых. — Еслη же κτο ληβο νε так οтноσηтся к ετομυ делу, νο κολεβлется η νεμοщстβует οтноσηηελνο ποκλονенηя доστοχηημγ ηκοναμ; то такоγο αναφεμαтстβует ваш Σβγтой η βσεленскηγ собор, ογражденнγй дейстβηем Духа Βοжηя, ραβнο как η οτεчесκημη η церκοβнγμη πρεданηямη; η αναφεμα есть νη что ηноε, как υδαленηε οт Βογα. Еслη же νεкоτοрые, βοоружаясь прοτηβ ετηχ οπρεδεленηγ, ποδстрекают дрυγηχ η βредят сбοημ душам, ванοся οскορβленηε Χρηсту η υслаждаясь сбοημ κοβαρстβομ прοτηβ церкβη; то такоβγε οκαζγбаются βезυμно браждυющημη прοτηβ βлагοчестηя η соοβщηηκαμη η едηноμышленηηκαμη дреβνηχ еретηκοβ. Мы послаλη κ βαμ βρατηγ η сослужηηεлей нашηχ, βογολγοβεζнγх еπησκοποβ с ηγυμεναμη η κληρηκαμη для тоγο, чтобы ονη ρασκαζαλη η οβъясνηλη βсе сδεланноε ваμη η доβелη ετο до βашегο βγсοчайшеγο слуха. Α для тоγο, чтобы прηдать сηлу η νεοспорηность тоμυ, что οπρεδεлено ваμη, η чтобы υδοβлетβορηть βашυ βлагοчестηβейшυю βласть, μγ прηсоβοкулπηλη η οτεчесκηε сбηдетельстβа, ζаημстβοβαβ ηζ μνογογο νεμνογοε, что сбοею ясноστηю οсβεаает η ποдтβερждает ηστηнυ. — Σοцарстβυющηγ βαμ, ваш οβщηγ Σπασηηель, βлагοβοληβшηγ υстроηть чреζ вас μηρ Σβογ β церкβαх, да сохранηт να μνογηε λετα царстβο βаше βместе с сηηκληηομ η ναχαλньηκαμη η βερнейшημ βашημ βοηηстβομ да даруεт Ον βαμ ποβеды, так как Σαμ Ον скаζαλ: жηβυ Αζ, γλαγοлет Господь, *прослаβляющηя Μγ прослаβлю* (1 Цар. 2, 30), Σαμ πρεποяшет вас сηлою, ηστοργνεт βсе браждеβноε βαμ η даруεт ποβηноβенηε. Ραδγсь, сей γραде! βεσεληся νοβγй Σηον, οβсерβατορηя βсеγ βσεленной. — Β дреβнеμ Σηονε царстβοβαλ Δαβηд, α β ετομ βοдрстβυют ποδοβнο Δαβηдυ, βлагοчестηβγε ημπερατορη. Господь

средѣ тебѣ η δα βυδєт ημѣ Εγο βλαγοςλοβєννο βο βєκη βєκοβ. Αμηνъ».

„Боголюбезнейшим цєреям и клирикам свѣтєйшей великой цєрки Божией и всех цєрквей богохранимого и царствующего града Святой собор, вторично собранный в Никее“.

«Христос Бог наш, истина, свет и сияние Отчее, призвавший нас из мрака в чудный Свой свет и исхитивший нас из идольского безумия, стерший с земли имена идолов и обещавший, что уже не будет и памяти их, благоволил, как вы знаете, внушить благочестивым и православным благоверным императорам нашим собрать нас в славной митрополии никейской, чтобы мы разногласие обратили в согласие, чтобы уничтожили средостение вражды и утвердили первоначальное законоположение кафолической цєрки. — Когда мы действием и по внушению Святого Духа собрались для втой цели, то все заговорили единогласно, и восточные и северные и западные и с полуденной страны пришли к одному единству. И восторжествовало мирное стояние свѣтых цєрквей силою веры, которая соделала прямым путь ног наших; а стебли ереси, выросшей из плевел древнего злого врага, были вырваны с корнем. И вот теперь мы стоим на высокой горе и благовествуем вам вместе с всенародным праздником радость цєрковного мира. Ибо что приятнее этого? Дерзновенный Исаия в древности предвозвестил: *кол красны (на горах) ноги благовествующих мир, благовествующих благая* ([Ис. 52:7](#)). Было бы и прилично и весьма желательно и для вашей священной боголюбезности служило бы украшением и радостью, если бы весь ваш богоизбранный сонм, собравшись вместе, в качестве зрителей, зрел силу того, что, по благодати Божией, сделано и сказано (на соборе), как в подтверждение законных преданий кафолической цєрки, так и для уничтожения и ниспровержения враждовавших против истины и отвергших апостольские и отеческие предания кафолической цєрки или, как им казалось, уничтоживших оные. — Но так как путь (сюда) частью сухопутный, частью морской, то предстояла надобность в двух вещах: в кораблях и во вьючных животных. А так как ваш священный сонм не имел ни того ни другого, то вы лишены были возможности присутствовать с нами. — Впрочем духовно и мысленно вы могли быть с нами и разделять те же убеждения ради полноты кафолической цєрки. Поелику же мы между собою члены (одного тела), а глава наша есть Христос Бог; то мы сочли необходимым послать вам краткое известие о том, что нами при помощи Божией сделано; так как язык и письменно сообщает события и представляет их как бы пред глазами. Когда мы собрались сюда, руководясь пресветлым учением отцов, то твердо остановились на одной мысли, пришли к одному убеждению, не забывая песни, которой научил Моисей и которая говорит: *вопроси отца твоего, и возвестить тебе, старцы твоя, и рекут тебе* ([Втор. 32:7](#)). Итак мы последовали преданию кафолической цєрки и ничего ни убавили, ни прибавили, но по наставлению апостола содержим предания, которые получили, и допускаем и с любовью принимаем все, что изначала приняла неписьменно и письменно святая кафолическая цєрковь, в том числе и живописные иконные изображения. А что отвергали божественные отцы наши, то отвергаем и мы, и считаем это враждебным цєрки. Сюда иужно причислить и недавнее нововведение христианообвинителей, которое, как гангрена, проникло в цєрки наши. Впрочем Господь Бог не презрел нас в конец; потому что истина открыта и пред всеми воссияло православие, а ложь вместе с зараждающеюся с нею тмою прогнана. Если бы, как они пустословили, изображение икон было подобно идолопочитанию; то этим уничтожалось бы таинство нашего искупления, совершенное Сыном Божиим чрез явление Его во плоти, которую Он ради нас восприял кроме греха, а также тщетными оказались бы пророческие обетования, из которых одно говорит: *служи Ему преподобием и правдою (пред Ним) вся дни живота нашего* ([Лук. 1. 75](#)), а другое говорит: *и воста яко спѣ Господь, яко силен и шумен от вина: и порази враги Своя вспятъ, поношение вечное даде им* ([Псал. 77:65 и 66](#)). Если же чрез воскресение Его дано поношение вечное врагам нашим, то есть лукавым гилам; то каким образом христиане опять служат идолам? О невежество и нечестие! Ах, если бы они

помыслили о том, что соблазнить и одного из малых верующих во Христа значит подвергнуться невыносимому наказанию! во сколько же больше наказание за возмущение вселенной? Но они ни во что поставили слово Господне, отвергнув церковные предания. Поэтому и их самих ни во что поставил Господь и сопричислил их к Арию, Евномию, Македонию, Аноллинару, Несторию, Евтихию, Диоскору, Сергию и Гонорию. Подражая безумию их, они говорили суетная и вместе с ними поражены камнями из пращи истинного исповедания и ряды их разбиты, потому что не оставил Господь на веки жезла грешников над судьбою церкви; так как, подобно иудеям, они заботились о тщетном и после их синедриона заняли второе место. Синедрион иконоборцев был тоже, что синедрион Каиафы. Тот замышлял тщетно против Господа, а этот свирепствовал против иконы Его. Совершенное Господом искупление они приписали себе и другим людям. Этот синедрион имел большое совещание, во не о имени Господа; он делал собрания, но не по внушению Духа Его; потому что он уничтожил благолешие честных храмов. На этом синедрионе не было ни одного человека, представлявшего собою образ Божий; потому что обезчестили, разрушили и предали огню икону Господа и святых Его. Этот синедрион в бешенстве и безумии внес в свое определение сатанинския речи. Этот синедрион имеет одно название священного, а убеждения его были не священные, лукавые. Этот синедрион имел уста необузданные и дух лжехристов; потому что он носил только личину истины, а сам свободно проповедовал ложь. Этот синедрион, или плевелы нивы Господней, то ест, католической церкви, Святой собор наш развеял и отделил веялкою суда божественного. Итак деяния его изъяты из католической церкви и осуждены. Истинный и самый правильный суд церковный состоит в том, чтобы не допускать в ней нововведений, а также и не отбрасывать ничего. Итак, следуя отеческим законам и получив благодать от единого Духа, мы все, что касается церкви, сохранили неизменно и без убавления, как предали святые шесть вселенских соборов; и что только они оставили в церкви достойного почитания, все это мы принимаем без всякого колебания. Е числу таких предметов относится, как сказано, и приготовление икон. И мы с благоговением кланяемся им и целуем их; ибо то и другое имеет одно и то же значение. Кто держится этого исповедания, тот есть *истинный* сын и участник католической церкви. Итак все соблазны миновали, все уничтожены; истина господствует, ложь изгнана; сеятель плевел совершенно обессилен, а хлеб, то есть христоролюбивый народ, собран в одну житницу церкви Христовой. Воссиял свет православия, тма заблуждения рассеялась; скорбь обратилась в радость, плач заменился веселием, рыдание радованием. Все вообще изменилось к лучшему, потому и мы по апостольски возвещаем вам: *радуйтесь о Господе* (Филипп. 3), *радуйтесь и паки радуйтесь*, потому что тройственную радость даровала нам Троица, которой подобает всякая слава, честь и держава во веки веков. Аминь».

ДЕЯНИЕ ВОСЬМОЕ

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, истинного Бога нашего, в царствование благочестивейших и христоролюбивых государей наших, Константина и боговенчанной его матери Ирины, в восьмой год их консульства, в десятый день ноябрьских календ, одиннадцатого индиктиона, покровители православия государи, как преславные проповедники и хранители истины, будучи движимы божественною любовью, почли невозможным не присутствовать на соборе. Поэтому они послали патриарху повеление привести всех боголюбезных епископов в их богохранимый и царствующий город, новый [Рим](#). Получивши эту грамоту, он привел в исполнение повеление императоров. Обсудив все, что было ими постановлено, и получив прекрасный результат своих действий, патриарх и с ним боголюбезные епископы отправились в путь и направили его к богохранимому городу. Еогда же прибыли туда, то императоры всех их приняли благосклонно. Сияющая счастьем богохранимая императрица, после благочестивого совещания, назначила этот именно день для своего присутствования на соборе среди епископов; что и совершилось во дворце называемом Магнавра. Когда положено было впереди святое евангелие Божие и императрица и соцарствующий ей сын ее воссели вместе со всем собором; тогда по повелению их патриарх обратился к собору с подобающею речью. А потом и сами императоры, вдохновенные Богом, обратились ко всему собору с кроткою и приятною речью, так что и патриарх и все боголюбезнейшие епископы свободно высказывали все, что считали нужным. После этого императоры *благоволили* сказать собору следующее: «*пусть будет прочитано во всеуслышание для них и для всего окружающего нас христоролюбивого народа провозглашенное вами определение*». Весь собор изъявил свое согласие на это и Косма (Фома), боголюбезнейший диакон и кувуклисий, прочитал определение. По прочтении его, императоры сказали следующее: «*пусть скажет Святой и вселенский собор, по общему ли вашему согласию провозглашено нрочитанное определение*». В ответ на это епископы воскликнули: «мы так веруем, все так думаем и все подписали его по общему одобрению. Это вера апостольская, это — вера православная, эта вера утвердила вселенную. Веруя во единого Бога, в Троице воспеваемого, мы с любовью принимаем честные иконы Его: думающие иначе да будут анафема; мыслящие иначе да будут изгнаны из церкви. Мы следуем древнему законоположению кафолической церкви. Прибавляющих что либо к (учению) кафолической церкви или отнимающих что либо от него мы анафематствуем. Мы анафематствуем привнесенное клеветниками на христиан нововведение. Мы принимаем честные иконы. Думающих иначе мы подвергаем анафеме. Заимствующим из Божественного писания изречения, направленные против идолов, и применяющим оные к честным иконам, анафема. Не принимающему с любовью святых икон анафема. Обзывающим священные иконы идолами анафема. Говорящим, что христиане прибегают к иконам, как к богам, анафема. Говорящим, что кроме Христа, Бога нашего, другой исхитил нас от идолов анафема. Дерзающим говорить, что кафолическая церковь когда либо принимала идолов, анафема! Собранию, жестоко восставшему против честных икон, анафема! Принимающему нечестивые, проникнутые их ересью, сочинения анафема! Лжеименному епископу ефесскому Феодосию анафема! Сисиннию Пастилле анафема! Несчастному Василию, по прозванию трикаккаву, анафема! Троица искоренила учение трех. Анастасию, Константиву и Никите преемственно председательствовавшим на Константинопольской кафедре, как бы новым Арию, Несторию и Диоскору, анафема. Ересеначальникам Иоанну никомидийскому и Константину наколийскому анафема. Они презрели икону Господа и святых Его; и их презрел Господь».

«Кто не исповедует Христа Бога нашего описуемым, тот да будет анафема».

«Кто не допускает изображения евангельских повествований, тот да будет анафема».

«Кто не лобызает икон, сделанных во имя Господа и святых Его, тот да будет анафема».

«Кто отвергает всякое писанное и неписанное предание церковное, тот да будет анафема».

По провозглашении этого патриарх поднес императорам прочитанный том определения и вместе со всем собором просил запечатлеть его и утвердить своими благочестивыми подписями. Тогда сияющая счастьем благочестивейшая императрица взяла и подписала его, а затем она передала его соцарствующему ей своему сыну, чтобы и он подписал. Когда все это было таким образом исполнено, они отдали определение патриарху чрез Ставракия, преславного патриция и логофета (министра) почт.

Тогда все епископы согласно стали восхвалять императоров, провозглашая так:

«Многая лета императорам! Константину и матери его Ирине многая лета! Православным императорам многая лета! Победоносным императорам многая лета! Императорам миротворцам многая лета! Новому Константину и новой Елене вечная память! Бог да сохранит владычество их! Дай им, Господи, мирную жизнь! Продли, Господи, царство их! Царь небесный! сохрани царей земных!»

После этих хвалебных восклицаний, императоры повелели прочитать отеческие свидетельства, прочитанные уже прежде в митрополии никейской и прописанные выше в четвертом деянии, а именно свидетельства Иоанна Златоуста (из похвального слова) Мелетию епископу антиохийскому, Астерия епископа амасийского (из повествования) о мученице Евфимии, Иоанна епископа Фессалоникийского из слов его против язычников, святого Симеона столпника из послания его к императору Иустину и блаженного аскета Нила из послания его к консулу Олимпиодору, и из 82-го правила святого и вселенского шестого собора.

Когда это было прочитано во всеуслышание их и преславных начальников и христоролюбивого народа, тогда все умилились сердцем и почувствовали влечение к истине. И боголюбезные епископы вместе с народом снова стали произносить приличные благословения; потому что вышепоименованный императорский дворец был полон народа; весь город и воинские чины присутствовали здесь и встали со своих мест. Они и славословили и радостно благодарили так благоизволившего Бога.

Церковные правила, провозглашенные вторым никейским собором

1. О том, что нужно во всем соблюдать церковные правила.

Свидетельства и руководства для лиц, принявших сан священства, заключаются в начертаниях канонических постановлений, которые охотно принимая мы вместе с богоглаголивим Давидом воспеваем Владыке Богу, говоря: *на пути свидений Твоих насладихся, яко о всяком богатстве (Псал. 118:14), и: заповедал еси правду, свидения Твоя во век: вразуми мя и жив буду (Псал. 118:138 и 144)*. Если же пророческое изречение заповедует нам сохранять во век свидетельства Божии и жить в них, то очевидно, что они постоянно остаются несокрушимыми и непоколеблемыми. Об этом и боговидец Моисей так говорит: *к сим не подобает приложити и от сих не подобает отъяти (Второз. 12:32, 4, 2)*. Также и божественный апостол (Петр), хвалясь ими, восклицает: *в ня же желают ангели проникнути (1 Петр. 1:12)* и (Павел): *аще мы, или ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет (Гал. 1:8)*. Поелику это так и поелику это засвидетельствовано нам, то мы с радостью, подобною той, как если бы кто обрел большую добычу, и с любовью принимаем божественные правила и содержим всецело и непоколебимо постановление этих правил, изложенных трубами Духа святыми, всеславными апостолами, и шестью святыми и вселенскими соборами, а равно соборами, поместно собиравшимися для издания таких заповедей, и наконец святыми отцами нашими. Все они были просвещены одним и тем же Духом и узаконили полезное. И кого они предают анафеме, тех и мы анафематствуем, а кого извержению, тех и мы отлучаем; кого же подвергают епитимии, тех и мы также подвергаем; потому что возшедший до третьего неба и слышавший неизреченные глаголы божественный апостол Павел ясно взывает: *не сребролюбцы нравом, довольни сущими. (Евр. 13:5)*.

2. О том, что хиротонисуемый епископ должен давать обещание твердо соблюдать эти правила, а в противном случае не хиротонисаться.

Так как мы в псалмопении даем Богу такой обет: *во оправданиях Твоих поучуся, не забуду словес Твоих (Псал. 118:16)*, то всем христианам спасительно сохранять это, в особенности же приемляющим священническое достоинство. Поэтому определяем, чтобы всякий, имеющий быть возведем в сан епископа, знал псалтирь в совершенстве, дабы мог таким образом и всех своих клириков поучать из нее. Также (определяем), чтобы митрополиты до степени несомненного убеждения испытывали его, подготовлен ли он к тому, чтобы с рассуждением, а не бегло читать священные правила и святое Евангелие, книгу божественного Апостола и все Божественное писание, а также к жизни согласной с божественными заповедями и к учению вверенного ему народа; так как сущность нашей иерархии составляют богопреданные слова, то есть, истинное знание божественных писаний, как изрек великий Дионисий. — Если же он обнаружит колебание и не выразит радостной готовности так поступать и учить, то пусть не хиротонисуется, потому что Бог пророчески изрек: *ты уменее отвергл еси: отвергу и аз тебе, еже не жречествовати Мне (Ос. 4:6)*.

3. О том, что епископ не должен быть избираем мирскими властями.

Всякое избрание епископа, или пресвитера, или диакона, совершаемое мирскими начальниками, должно оставаться не действительным, согласно правилу свят. апост. (30), которое говорит: «если какой либо епископ, воспользовавшись мирскими начальниками, чрез них получит (епископскую) власть в церкви, то да будет он извержен и отлучен и все находящиеся в общении с ним»: потому что имеющему быть возведенным в епископы следует быть избираемым епископами, как определено это бывшими в Никее святыми отцами в правиле,

которое говорит: «Епископа поставлять наиболее прилично всем епископам местного округа. Если же это затруднительно, или по стесняющим их обстоятельствам, или по дальности пути, то по крайней мере три епископа, собравшись в одно место, должны произвести избрание, впрочем так, чтобы и отсутствующие имели в нем соучастие, изъявляя свое согласие посредством грамот. Утверждение же таких действий по каждому округу должно принадлежать митрополиту» (пр. 4-е).

4. О том, чтобы епископы воздерживались от принятия каких бы то ни было подарков.

Проповедник истины, божественный апостол Павел, как бы правилом полагая для ефесских пресвитеров или лучше для всего священнического сословия, с дерзновением изрек следующее: *сребра, или злата, или риз, ни единого возжелах: вся сказах вам, яко тако труждающимся подобает заступати немощныя и помышляти, яко блаженнее есть паче даяти, нежели приимати* ([Деян. 20:33, 35](#)). Поэтому и мы, быв научены им, определяем, чтобы епископ отнюдь не помышлял из низкой корысти отыскивать в грехах предлоги к требованию золота, или серебра, или чего либо другого от подчиненных ему епископов, или клириков, или монахов; потому что божественный апостол говорит: *неправедницы царствия Божия не наследят* ([1 Кор. 6:9](#)) и: *не должна суть чада родителем снискати имения, но родители чадом* ([2 Кор. 12:14](#)) И так если кто либо окажется удаляющим от служения или отлучающим кого-либо из подчиненных ему клириков или запирающим честный храм, (чтобы не совершалось в нем богослужение) ради вымогательства золота или чего либо другого или по каким либо личным отношениям; то таковой, как простирающий свое неистовство и на бесчувственные предметы, по истине бесчувствен и должен быть подвергнут тому, чему подвергал другого, и *обратится болезнь его на главу его* ([Псал. 7:17](#)). как преступника заповеди Божией и апостольских постановлений; потому что и верховный апостол Петр заповедует, говоря: *пасите еже в вас стадо Божие, посещающе не нуждею, но волею, и по Бозе: ниже неправедными прибытки, но усердно: ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду. И явльшуся пастыреначальнику, примете неувядаемый славы венец* ([1 Петр. 5:2—5](#)).

5. О том, что поносящие клириков за то, что последние определились в церковные должности и не сделали подарка, подлежат епитимии.

Грехом к смерти называется такой грех, когда совершающие его остаются неисправимыми. По хуже этого то, когда гордо восстанут против благочестия и истины, предпочитают мамону повиновению Богу и не держатся Его постановлений. В таких нет Господа Бога, если они еще не смирились и не отрезвились от своего заблуждения; ибо им скорее следует прибегать к Богу и с сокрушенным сердцем просить об оставлении этого греха и о прощении, а не тщеславиться неправедным даянием; *близ бо Господь сокрушенным сердцем* ([Псал. 33:19](#)). Поэтому тех из клириков, которые хвалятся тем, что поставлены в церковный чин за золото, и возлагают надежды на этот гнусный обычай, отчуждающий от Бога и от всякой иерархической степени, и потому с наглым видом открыто, бранными словами бесчестят избранных Святым Духом за добродетельную жизнь и поставленных без даяния злата, — так таких клириков следует сначала низводить на последнюю степень их чина; если же они будут упорствовать, то исправлять епитимиею. Если же окажется, что кто либо сделал это при рукоположении; то пусть будет поступлено с ним согласно апостольскому правилу (29), которое говорит: «Если какой либо епископ, или пресвитер, или диакон получит это достоинство за деньги, то да будет низвержен и он и поставивший его и да будет он совершенно отсечен от общения церковного, как Симон волхв мною Петром». А также согласно второму правилу святых отцов наших, собиравшихся в Халкидоне, которое говорит: «Если какой епископ совершит рукоположение за деньги и непродаваемую благодать обратит в продажу, и за деньги рукоположит епископа, или хореепископа, или пресвитера или диакона или кого либо другого из числящихся в клире, или

определит за деньги эконома, или едикка, или просмонария¹⁶⁷, или вообще кого либо на церковную должность ради прибытка своего: то покусившийся на это, быв обличен, да будет в опасности за свою собственную степень, и поставленный им отнюдь да не пользуется купленным рукоположением, или производством, но да будет чужд достоинства, или должности, которую получил за деньги. Если же кто явится и посредником в столь гнусном и незаконном лихоимстве, то и этот, если он клирик, да будет низвержен из своей степени, если же мирянин, или монашествующий, да будет анафематствован».

6. О том, чтобы ежегодно составлялся местный собор.

Так как есть правило, которое говорит: дважды в год в каждой области должны быть обсуждаемы собранием епископов канонические вопросы, а преподобные отцы шестого собора, во внимание к затруднениям собирающихся и к недостаткам средств для путешествия, определили непременно и неотложно быть собору однажды в год и исправлять погрешности, то и мы возобновляем это правило, и если окажется какой либо начальник, возбраняющий это, то да будет отлучен. Если же кто либо из митрополитов пренебрежет исполнением этого по нужде и насилью или по какой либо уважительной причине: то да подвергнется епитимии, согласно правилам. Когда же состоится собор о предметах канонических и евангельских; то собравшиеся епископы должны вменять себе в заботу и попечение сохранение божественных и животворящих заповедей Божиих, потому что *внегда сохранили я воздаяние много* ([Псал. 18:12](#)), ибо заповедь есть светильник, закон свет, а обличение и научение путь жизни и *заповедь Господня света, просвещающая очи* ([Псал. 18:9](#)). Митрополит не смеет также требовать скота или чего либо другого из того, что привозит с собою епископ. Если же он будет изобличен в этом, то пусть возвратит вчетверо.

7. О том, что если в возобновленных храмах не положены святые мощи, то следует восполнить это.

Божественный апостол Павел сказал; *неких человек греси предъявлени суть, неким же и последствуют* ([1 Тим. 5:24](#)). Если допущены одни грехи, то за ними следуют и другие. Так за нечестивою ересью клеветников на христиан последовали и другие нечестия; потому что как только они отняли у церкви честные иконы, то покинули и некоторые другие обычаи, которые по писанному и неписанному законоположению следует возобновить и сохранить. Итак определяем, чтобы во всех тех честных храмах, которые освящены без святых мощей мучеников, было совершено положение мощей с обычною молитвою. И если после настоящего определения найдется епископ, который освятит храм без святых мощей, то да будет низвержен, как преступивший церковные предания.

8. О том, что не следует принимать евреев, если обращение их будет не от искреннего сердца.

Так как некоторые лица еврейского исповедания, переходя из одной веры в другую, вздумали подвергать осмеянию Христа Бога нашего, показывая вид, что они — христиане, тогда как сами отрицают Христа и тайно и скрытно соблюдают субботы и другие иудейские обряды; то определяем таковых не принимать ни в общение, ни на молитву, ни в церковь; но пусть будет явно, что они по своему исповеданию — евреи; ни детей их не крестить, ни в рабы никого из них не покупать или не приобретать. Если же кто либо из них обратится чистосердечно и с искреннею верою и от всего сердца будет исповедовать истинную веру, торжественно отвергая еврейские обычаи и обряды, — с целью обличать и исправлять и прочих; то такого (определяем) принимать и крестить и детей его, и упрочивать их отречение от еврейского образа мыслей. Если же они будут не таковы, то отнюдь не принимать их.

9. О том, что не следует скрывать книг, содержащих в себе ересь христианообвинителей.

Все детские забавы, неистовые глумления и лживые писания, направленные против

честных икон, должно представлять в константинопольскую епископию для присоединения их к прочим книгам еретиков. Если же обрящется кто-либо скрывающим их; то епископ, или пресвитер или диакон да будет низвержен, а монах или мирянин да будет предан анафеме.

10. О том, что клирик не должен оставлять своего прихода и переходить в другой без ведома епископа.

Так как некоторые из клириков, пренебрегая каноническим постановлением, оставив свои приход, переходят в другие, особенно в этом богохранимом и царствующем городе, и водворяясь у мирских начальников, отправляют Богослужение в их молитвенницах; то их без (ведома) своего и Константинопольского епископа не позволяется принимать в каком бы то ни было доме или церкви. Если же кто сделает это и будет упорствовать, да будет низложен. А тем (клирикам), которые так поступают с ведома вышепоименованных священноначальников, не следует принимать на себя мирских и житейских должностей, так как это запрещено божественными правилами. Если же откроется, что кто либо занимает должность у так называемых вельмож, то или да оставит ее или да будет низложен; лучше пусть он занимается обучением детей и слуг и пусть читает им божественные писания, потому что для этого он и получил священство.

11. О том, что в епископиях и в монастырях должны быть экономы.

Обязанные сохранять все божественные правила мы ни под каким видом не должны нарушать и того правила, которое говорит, чтобы в каждой церкви был эконом. И если каждый митрополит поставляет эконома к своей церкви, то конечно это хорошо; если же этого не делается, то предоставляется Константинопольскому епископу собственной властью определить эконома к церкви его (митрополита). Точно таким же образом и митрополиты должны поставять экомомов к церквам подведомственных им епископов, если эти сами не избирают их. Тоже надобно наблюдать и относительно монастырей.

12. О том, что епископ или игумен не должны дарить или продавать принадлежащих церкви угодий.

Если окажется, что какой либо епископ или игумен продает какие либо из угодий, принадлежащих епископии или монастырю, в руки властей или отдает другому лицу; то определяем, что такая передача не действительна, согласно правилу (38) святых апостолов, которое говорит: «епископ пусть имеет попечение о всех делах церковных и пусть распоряжается ими как бы под (непосредственным) наблюдением Божиим. Непозволительно ему присвоить что либо из принадлежащего церкви или дарить родственникам то, что (пожертвовано) Богу. Если же они будут бедны, то он пусть дает им как бедным, но под этим предлогом пусть не продает принадлежащего церкви». Если же будут выставлять на вид то, что земля причиняет убыток и не доставляет никакой прибыли: то и в этом случае не отдавать земли местным начальникам, но — улирикам или земледельцам. Если же употребят хитрую сделку и мирской начальник перекупит поле у земледельца или у клирика; то и в сем случае продажа недействительна и проданное возвращается епископии или монастырю. Епископ или игумен так поступающий да будет изгнан, — епископ из епископии, а игумен из монастыря, как злостно расточающие то, чего они не собирали.

13. О том, что великого осуждения достойны обращающие монастыри в обыкновенные жилища.

При случившемся, по грехам нашим, бедствии в церквах, некоторые святые храмы, епископии и монастыри похищены и обращены в обыкновенные жилища. Если обладающие ими пожелают добровольно возвратить их, чтобы снова восстановить их по прежнему, так это будет и прекрасно и благородно. Если же нет, то определяем таковых низлагать, если они будут священнического чина; если же это будут монахи или миряне, то отлучить, так как они

осуждены уже Отцом и Сыном и Святым Духом. И да будет место им там, *идеже червь не умирает, и огонь не угасает* (Мар. 9, 44); потому что они противятся голосу Господа, Который говорит; *не творите дому Отца Моего дому купли* ([Иоан. 2:16](#)).

14. О том, что без рукоположения не следует читать в церковном собрании с амвона. Всем очевидно, что священство неразлучно с порядком и что соблюдение точности в производствах священства есть дело богоугодное. Но так как мы видим, что некоторые, без руковождения, в детстве получив причетническое пострижение, но не получив еще епископского руковождения, читают в церкви с амвона и делают это несогласно с правилами; то определяем, чтобы отныне этого не было. Тоже самое (определяем) наблюдать и относительно монахов. Руковождение же во чтеца дозволено делать каждому игумену в своем и только в своем монастыре, если только сам он получил от епископа рукоположение на игуменское начальство, конечно будучи уже пресвитером. Точно также и хорепископы, по древнему обычаю, должны производить чтецов с дозволения епископа.

15. О том, что не должно клирика определять к двум церквам.

Отныне клирик да не определяется к двум церквам; потому что это свойственно торговле и низкому своекорыстию и чуждо церковному обычаю. От гласа Самого Господа мы слышали, что *никтоже может двема господинома работати: любо единого возлюбит, а другого возненавидит, или единого держится, о другом же нерадети пачнет*. ([Матф. 6:24](#)). Итак каждый по слову апостола ([1 Евр. 7:20](#)), к чему призван, в том должен пребывать и находиться при одной церкви; потому что все, что в церковных делах происходит из-за гнусного своекорыстия, чуждо Богу. Для потребностей же сей жизни существуют различныя занятия и если кто хочет, пусть, при помощи их, приобретает потребное для тела; потому что апостол сказал: *требованию моему и суцым со мною послужисте руце мои сии* ([Деян. 20:34](#)). Это соблюдать в этом богохранимом городе, а в других местах, по недостатку в людях, можно допустить исключение.

16. О том, что человек священного чина не должен одеваться в роскошные одежды. Всякая роскошь и всякое телесное украшение чужды священнического чина. Потому епископы или клирики, украшающие себя блестящими и пышными одеждами, должны исправляться; если же они пребудут упорными, то их следует подвергать епитимии, равно как натирающихся благовонными мастями. Но так как *корень горести выспр прозябаяй* ([Евр. 12:15](#)), ересь клеветников на христиан, соделалась нечистым пятном для кафолической церкви, а приявшие оную не только возгнушались живописными иконными изображениями, но и отвергли всякое благоговение, подвергли преследованию живущих скромно и благочестиво и исполнилось на них слово писания: *мерзость грешнику благочестие* ([Сирах. 1:25](#)); то, если окажутся насмехающиеся над одевающимися в простую и скромную одежду, так пусть будут исправляемы епитимиею. С древних времен всякий священный муж носил одежду недорогую и скромную, поелику все, что принимается не по нужде, но для украшения, подлежит обвинению в суетности, как сказал великий Василий. Никто также не надевал разноцветных шелковых одежд и на края одежд не нашивали украшений другого цвета; потому что слышали от Богоглаголивого языка, что *мягкая носящии в домех царских суть*. ([Матф. 11:8](#)).

17. О том, чтобы не начинал строить молитвенного дома тот, кто не имеет средства довести дело до конца.

Некоторые из монахов, желая начальствовать и уклоняясь от послушания, оставляют свои монастыри и начинают строить молитвенные дома, не имея средств к выполнению своего предприятия. Итак если кто решится на это, то да будет остановлен местным епископом. Если же он имеет средства для выполнения задуманного, то пусть желаемое им будет доведено до конца. Тоже самое соблюдать и относительно мирян и клириков.

18. О том, что женщинам не следует жить при епископиях и в мужских монастырях.

Божественный апостол говорит: *безпреткновенни бывайте* и тем, кто вне церкви ([1 Кор. 10:32](#)); а между тем пребывание женщин при епископиях, а также и в (мужских) монастырях служит поводом ко всякому соблазну; и потому если будет усмотрено, что кто либо имеет рабу или свободную в епископия или в монастыре для какого нибудь служения, то да подвергнется епитимии, а в случае упорства да будет низложен. Но если бы и случилось быть женщинам в загородных дачах, и епископ или игумен пожелал бы совершить по тем местам путешествие; то женщина в это время в присутствии епископа или игумена ни в каком случае пусть не услуживает, но пусть находится в другом месте, пока епископ или игумен не отправятся обратно, чтобы не было нарекания.

19. О том, что избрание священных лиц, монахов и монахинь должно совершаться безмездно.

Гнусность сребролюбия такую возымела силу над настоятелями церквей, что некоторые даже из так называемых благоговейных мужей и жен, забыв заповеди Господни, впали в заблуждение и посвящающих себя священному званию и монашеской жизни принимают за золото. То, говорит Василий великий, чего начало нечисто, и все становится непотребным; потому что нельзя служить Богу чрез мамону. Итак если замечено будет, что кто либо так поступает, так если это будет епископ или игумен или кто либо из священнического чина, или пусть исправится или да будет низложен, согласно второму правилу собора халкидонского; если же это будет игуменья, то да будет изгнана из монастыря и отдана в другой монастырь на послушание, равно и игумен, не имеющий священнической хиротонии. Что же касается приносимых ими (в монастыри) вещей, будут ли эти вещи собственного приобретения, или перешедшие от родителей к детям по дарственному праву, так мы определили, чтобы вещи эти, если приносящие заявляют, что посвящают их Богу, согласно обещанию их оставались в монастыре, будет ли оставаться в нем сам жертвователь, или выйдет из него, лишь бы только этот выход не зависел от вины настоятеля.

20. О том, что отныне не должны существовать двойные монастыри — и о двойных монастырях¹⁶⁸.

Определяем, чтобы отныне не было двойных монастырей; потому что это служит для многих соблазном и преткновением. Если же некоторые пожелают отречься от мира вместе со своими сродниками и последовать жизни монашеской; то мужчины должны удалиться в мужской монастырь, а женщины вступить в монастырь женский; потому что этим благоугождается Богу. Находящиеся же до ныне двойные (монастыри) пусть управляются согласно правилу святого отца нашего Василия и пусть они устроятся согласно заповеди его так: пусть не живут в одном монастыре монахи и монахини, потому что совместная жизнь дает повод к прелюбодеянию. Пусть не дерзает монах с монахиною, или монахиня с монахом беседовать наедине; пусть не спит монах в женском монастыре и пусть не ест с монахиной наедине. И когда вещи нужные для жизни приносятся из мужского отделения к монахиням, то пусть их принимает игуменья с какою либо другою старою монахиной. Если же случится, что монах пожелает видеться с какою либо родственницей, то пусть он объяснится с нею в немногих и кратких словах в присутствии игуменьи и пусть немедленно удалится от нее.

21. О том, что монахам не следует покидать своих монастырей и переходить в другие.

Не следует монаху или монахине оставлять свой монастырь и отправляться в другой. Если же это случится, то необходимо оказывать ему странноприимство, а принимать его без соизволения его игумена не следует.

22. О том, что монахи должны есть с женщинами, если того потребует необходимость, с умеренностию и с чувством благодарения (Господу) и благоговения.

Великое дело все возносить к Богу и не быть рабом своих пожеланий; потому что Божественный апостол говорит: *аще убо яше, аще ли пиете, вся во славу Божию творите* ([1 Кор. 10:31](#)). И Христос Бог наш в евангелии своем повелел отсекаать самые начатки грехов; ибо Он наказует не только прелюбодеяние, но Им осуждено и движение мысли к совершению прелюбодеяния, так как Он говорит: *иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем* ([Мат. 5:28](#)). Итак, наученные этим, мы должны очищать свои помыслы, потому что хотя и *вся лет суть, но не вся на пользу*, как научает нас апостол ([1 Кор. 10:23](#)). Итак всякому человеку необходимо есть, чтобы жить, а тем, которые ведут брачную жизнь, имеют детей и живут в мире, непредосудительно есть вместе мужчинам и женщинам, только бы они благодарили Подателя пищи и ели без всяких театральных безобразий, или сатанинских песней, без гитар и блуднических гласований, на которые падает укоризна порока, гласящая так: *Горе тем, которые с гусльми и певницами вино пият, на дела же Господня не взирают, и дел руку Его не помышляют* ([Ис. 5:12](#)). И если бы где либо были таковые среди христиан, то пусть исправятся. Если же не исправятся, то да будет соблюдаемо в отношении к ним то, что прежде нас изложено канонически. А те, которые ведут жизнь тихую и однообразную, как давшие обет Господу Богу взять на себя иго монашества, пусть *сядут на едине, и умолкнут* ([Плач. Иерем. 3:28](#)). Но и избравшим жизнь священническую также совершенно не позволительно есть с женщинами в частных домах, разве только вместе с некоторыми богобоязненными и досточтимыми мужчинами и женщинами, чтобы и это общение трапезы вело к духовному назиданию. Тоже пусть соблюдается и относительно родственников. Если же случится, что у монаха или человека священного чина во время путешествия не будет насущных потребностей, и он по необходимости пожелает найти убежище в гостиннице или в каком либо доме, то ему дозволяется сделать это, потому что необходимость вынуждает его к этому.

Похвальное слово, сказанное святому собору Епифанием, диаконом церкви катанской, что в Сицилии, и местоблюстителем Фомы, архиепископа острова Сардинии

Восприяв Духа Божественного, весьма ясно предвидя совершенное Христом искупление языков и не оставаясь в неведении относительно того, какое множество человеков имеет получить чрез Него спасение, пророк Исаия как бы от лица Божия предвозвестил удостаивающимся жребия надзирать за священными овчарнями следующее: Моими дверями входите и ведите народ Мой и отбрасывайте камни с пути ([Ис. 62:10](#)). Какие разумеются тут двери, если не богодухновенное писание и слова святых пророков? Изъясняя то и другое, пастыри разумных овец отворяют как бы двери пред их умственным взором и приводят их к широкой и истинной двери, то есть, к Господу нашему Иисусу Христу, Который истинно соделался для нас дверью ко Отцу, как Сам Он говорит: *Аз есмь дверь* (Иоанн. 10, 9). Далее камни, набросанные на дорогу, суть конечно соблазны еретического злоумышления, которые, как бы какие камни, набросанные на дорогу нашей веры, силятся, сколько возможно, нечестиво воспрепятствовать желающим поспешить ко Христу, Который есть истинный путь, и торопятся запереть им путь ко спасению. И опять: под словом путь здесь несомненно разумеется Господь наш Иисус Христос, как Сам Он сказал: *Аз есмь путь* (Иоанн. 14, 6). Итак опытейшие из иереев весьма мудро и искусно, под руководством Духа, очистив путь наш, т. е. разумение веры, от еретических соблазнов, как бы от каких камней, не только обращают их на головы тех, которые набросали их, но и облегчают и сглаживают таким образом вверенным им народам путь, ведущий к жизни, так что все могут это понять и сказать: *Душа наша яко птица избавися от сети ловящих: сет сокрушися, и мы избавлени быхом. Помощь наша во имя Господа* ([Псал. 123, 7 и 8](#)). Итак вот, следуя Господним заповедям, собрался божественный собор священников иереев, для изъяснения и формулирования, на основании отеческого учения, досточтимого таинства домостроительства Христова. Это не значит, чтобы это самое таинство они провозгласили народу в первый раз. Почти за восемьсот лет ранее оно было уже провозглашено во всем мире. Они же чрез разъяснения божественного писания только представили как можно яснее приведенный Христом в исполнение совет (Божий) о спасении (рода человеческого), а еретиков сочли пораженными Самим Духом Отчим. Они знают пророческое изречение, которое как бы от лица Божия провозглашает им об этом, говоря: *слушайте священники и заповедуйте дому израилеву* ([Амос. 3:13](#)), без сомнения духовному. Соглашаясь с ними и мысля точно также, мы сорадуемся атому торжествующему хору и по душевному желанию двигая пером стараемся сделать для него возможное, ознаменовать настоящее время приличными словами, увенчать настоящее зрелище цветами похвал; потому что нет никакого препятствия к этому. Конечно достигнуть этой цели вполне мы, можем быть, будем не в состоянии по причине скудости и слабости ума своего; но то, что нам доступно, мы поспешим сделать. Часто и малый камешек принимает вид, что способствует устойчивости сложенным вместе большим камням. Но какова бы ни была наша речь, — она должна быть высказана во всеуслышание; и вы имеете рассмотреть ее с великою благосклонностию и одобрить руководясь богодухновенным писанием. О священнейшее стояние! восстановите снова и спасите человека, созданного по образу Божию, и постарайтесь возвратить ему первоначальную его красоту, которую он потерял по нерадению; о чем весьма обстоятельно излагается в заповедях закона, в повествованиях о людях поступавших по обыкновению то хорошо, то худо, в священном изречении псалмов и в притчах, излагающих нам нравственную философию. Но невозможно было нашей природе,

легко подпавшей греху, вернуть себе прежнее достоинство, которого она лишилась в Адаме. Понятно, она имела нужду в иной более могущественной и непобедимой силе, которая бы исцелила ее от немощи и от язв и вместе с большею свободою возвратила бы ей более здоровое состояние. Подвигнутый Духом божественным лик пророков, зная это, в разных местах и в разнообразных видах предвозвестил ей столь великие блага; так как каждый из пророков в свое время предсказывал, что, по богатству благодати Своей, сочный и единосущный Богу Отцу Сын и Слово снизойдет к нашей крайности, восприимет наше естество и силою невидимого и неведимого огня Своего Божества возвратит ему прежнее его состояние. Так иной предсказывал неискусобрачное зачатие и непорочное рождение от Девы, иной совершенное изгнание князя мира сего и ослабление обдержавшей нас греховности и дьявольского обольщения. Иной предсказывал окончательное падение того же сатаны и демонов, соделавшихся вместе с ним отступниками, пред лицом имеющего явиться Бога и что мы, искупленные, должны будем возносить особенное благодарение нашему Искупителю за те щедрыя блага, которые излиты на нас. Иной предсказывал о добровольном страдании воплотившагося Бога, о сошествии Его во ад и о могущественном возвращении Его оттуда вместе с душами, содержащимися там во узах, от которых они никак не могли освободиться. Иной же предсказывал о преславном восшествии Его от нас к Отцу небесному и сидении Его одесную Отца, а иной о пришествии св. Духа с неба и о сошествии Его к нам, искренно уверовавшим в Него, а также о быстром распространении евангельской проповеди между всеми народами и о совершенном уничтожении повсюду во вселенной идолов вследствие чистосердечного обращения язычников к одному и единому истинному Богу нашему; так как по всей вселенной нами разумно и духовно приносится Ему служение, которое будет совершаться непрестанно и вечно. Все это поистине исполнилось в свое время и достигло своего преславного конца. Итак послушай Павла, который, подтверждая справедливость этого, громогласно восклицает: *Бог явился во плоти, оправдася в Дусе, показася ателом, проповедан бысть во языцех, веровася в мире, вознесся во славе (1 Тим. 3:16)*. О! это [проповедь](#) великого учителя! Бог, говорит он, явился во плоти: это — причина всех благ; это — преизбыточествующий дар, преизобильное богатство, неиссякаемый источник благодетельных, пища алчущим, животворный хлеб небесный, постоянный источник для жаждущих, и кто из него будет пить, не будет жаждать во век. Вот с чем Он явился во плоти, но Он, говорит Павел, и принят был в мире с верою. Скажи, блаженный Павел, как уверовали в него в мире; напои и нас теми неизреченными глаголы, которыми ты был напоен сам в сокровенных обителях райских. Напои и ныне тою проповедью, которую ты проповедовал во всех языцех, апостолом которых ты считаешься. Влей в нынешнюю церковь слово истины и ослепи духовные очи еретиков, как некогда (ослепил) волхва ([Деян. 13:8—12](#)); изложи с таким же дерзновением таинство домостроительства. По смерти ты говоришь еще красноречивее и духом совершаешь все, что хочешь. Учитель этот говорит еще: *Мне меньшему всех святых дана бысть благодать сия, во языцех благовестити неизследованное богатство Христово, и просветити всех* (и научити), что есть смотрение тайны сокровенные от веков в Бозе, создавшем всяческая (Ефее. 3, 8, 9). Потому слушайте: *веровася, сказал он, в мире, примирив всяческая в себе, умиротворив кровию креста Его аще земная, аще ли небесная* (Колосс. 1, 20). О какая это возвышенная проповедь! О что это за неизглаголанное милосердие! Единородный Сын все умиротворил кровию креста Своего. Каким образом, после такого несказанного умиротворения, некоторые утверждают, будто мы принадлежим еще прежним коварным врагам? Каким образом после того, как утвердилось познание одного и единого истинного Бога, они дерзают говорить, будто христиане почитают идолов? Особенно это странно, когда пророк возглашает о совершенном уничтожении их и говорит: в оный день явится Господь и истребит богов языческих на земле: и будет

благоговейно чтить Его всякий с места своего, все острова языческие ([Зах. 13:14](#)). Вот мы слышим, что идолы низвергнуты и что каждый должен на своем месте совершать поклонение Богу. Итак каким же образом нас, поступающих по сему, обвиняют в приверженности к идолослужению? Но кто же мог бы возобновить на земле древнее идольское заблуждение? Если могут сделать это нечестивейшие демоны, которым оно приятно; то каким образом не может расстроиться все таинство домостроительства, когда Священное писание взывает, что Господь *порази враги Своя вспять* ([Псал. 77:66](#)), и присовокупляет, что Христос *поношение вечное даде им* (ст. 66)? Кто может еще что-нибудь делать, тот без сомнения мыслится не среди мертвых, но среди ж вых. Каким также образом были бы истинны слова Господа, сказанные Им ученикам Своим, когда Он ободрял их и убеждал переносит всяческие и всевозможные трудности? Он сказал: *дерзайте, яко Аз победих мир* ([Иоан. 16:33](#)). Если демоны имели силу снова отвоевать то, что Христос, по Своему обещанию, победил; так это уже не победа и не может быть причислена к доблестным подвигам. Что это за победа, если освободитель в конце концов не достигает никакой выгоды, но преследуется подобными же нападениями со стороны побежденных и даже не подобными, а более сильными нападениями? Ведь если бы я чем либо обладал и лишился этого, так этим гораздо более обличалась бы моя слабость, чем если бы я вовсе не имел и вовсе не приобретал этого. Далее, где, по твоему мнению, находится помещение идолов? Там, говорят, где вы их поместили. Если они находятся на прежних местах в идольских храмах, то этого никак нельзя ставить в вину христианам. Действительно на некоторых местах, где находились прежде демонские храмы, мы видим покинутых древними идолов; они оставлены, полагаю, на память о той помпе, с какою приносили тут жертвы или даже для напоминания нам о нашем искуплении и для пробуждения в нас, при виде этих непрочных изображений, чувства благодарения. Из этих-то изображений, от которых мы избавлены, возник, говорят, культ христиан, хотя их и не возможно найти в христианских церквях. О скрывающемся тут лукавство! О гнуснейшее богохульство! Каким образом могло произойти там, где Христос есть глава и основание, как сказал мудрейший Павел? Значит мы напрасно обольщались надеждою на то, что мы христиане; значит мы были обольщены проповедниками, предсказывавшими нам, что явился в мире Бог, имеющий избавить нас от демонского обольщения. Каким образом клеветники наши могли даже помыслить это? Думающих так мы спросим: от чего это случилось? Вследствие ли поущения нашего главы, или же вследствие того, что хотя Он хотел, чтобы этого не случилось, но не мог оказать нам помощи? Разве это не явное богохульство? Если Святой Павел говорит правду, называя Христа Сыном Божиим, Божиею силою и премудростию; то каким образом, спрошу я, что бы то ни было из существующего могло одержать победу над непобедимою силою и премудростию Божиею, даровавшею всему бытие? Понятно, — если случилось это, то и все прочее уже не избежит таких же возражений: каким образом Он может до сих пор называться всемогущим Богом, могущественным и сильным Отцом, если то, что прежде было подчинено Его могуществу, уже подпало под власть врагов? Или еще: на каком условии Сын попустил, чтобы церковь снова раболепно служила таким жестоким и немилосердным духам, когда Он Сам обручил ее Себе Своею кровию и когда псалмопевец говорит: *Яко по высоте небесней от земли, утвердил есть Господь милость Свою на боящихся Его* ([Псал. 102:11](#))? — Если Он воплотился для того, чтобы избавить нас от них, как говорят пророческие изречения, а между тем мы не избавлены, как говорят еретики; то значит искупления не было; оно — мнимое, потому что в таком случае Господь послужил нам не источником радости, но причиною большего и жесточайшего рабства, сделав наших врагов тем свирепее, чем больше мы смеялись над ними, считая себя уже освобожденными от них. Но где же будет тогда иметь место беспредельное милосердие, которое Он обещал утвердить над ними *по высоте небесней от земли*? В чем же проявляется его беспредельность? Или еще: каким

образом говорится, что Он удалил от нас беззакония наши так же далеко, как далеко отстоит восток от запада (чем изображается всецелое искупление), если мы и до сих пор привязаны к тем же заблуждениям? И медиков мы тогда только считаем весьма опытными, когда они оказывают (существенную) помощь посредством своей науки кому либо, находящемуся в постели и потерявшему свои телесные силы и возвращают ему прежнее его здоровье, когда они не на время только освобождают его от боли, чтобы затем сделать его предметом своих научных наблюдений, но когда течение жизни его делают вполне надежным и снабжают его предохранительными средствами на случай, если он по неопытности своей сделается снова жертвою тех же страданий. Точно также и здесь; если справедливо, как это уже доказано, что Единородный Сын Бога и Отца облекся в наше естество, то очевидно, что Он богато одарил Его собственными благами и наполнил Его особенными дарами Духа, чтобы затем оно более не имело уже нужды в ком либо другом, так как раз навсегда оно получило силу от Того, Кто восприял его Себе. Это, я думаю, внушает и блаженный евангелист, когда говорит, что во время крещения нашего Спасителя Христа Иоанн Креститель видел Духа Святого сходящего с небес и почившего на Нем; чем обозначалось, что Он естество (наше) обогатил всевозможными дарами. Что касается отношения (этого события) к собственному Его естеству, то конечно Он не имел нужды в сошествии Духа с небес, потому что Сам Он во всем равен Духу. Неужели святость Его могла увеличиться, когда Он в Себе Самом носит образ Отчий и всегда неизменно пребывает единосущным Духу? Нет! Дух предъизображал Собою ту благодать, которая имела излиться на нас; потому что чего мы лишились в Адаме, тем богато одарены были чрез Христа и во Христе, и к нам возвратилось прежнее богатство (даров нашей) природы. Итак если сказано, что благодать Духа сошла и пребыла на Нем, а отвергать, что Слово и после этого сохранило нашу природу, нельзя; то очевидно, что эта благодать перешла на весь род (человеческий). Как же после этого еретики утверждают, что мы поистине погрешили и идолам усвоили честь, которая должна быть воздаваема Богу? Мы обогащены благодатию (освобождающею нас от идолов) чрез Христа, следует сказать (в ответ) тем, которые предвосхищают все себе. Далее если бы они сказали, что мы чрез Христа (действительно) удостоились этих несказанных благ, но вслед за сим опять подверглись прежним заблуждениям, так на это следует ответить: значит, по их мнению, благодать, дарованная нам Духом, сделалась немощною, недостаточною и уже не остается до конца с теми, которые раз соделались участниками ея. И что может быть нечестивее или несчастнее такого мудрствования? Каким также образом может ощущать недостаток в естестве своем и подлежать каким либо ограничениям Тот, Кто весь правда и всем подает животворную силу, то есть всесозерцающий и всемогущий Дух Отчий? Или каким образом говорится: *Аз с вами есмь во вся дни до скончания века* ([Матф. 28:20](#))? Но спасительный ли это — глас, если не видно, чтобы содержащееся в нем обетование исполнилось на самом деле? Ведь такое обетование дал Он находившимся тогда с Ним святым апостолам. Каким же образом они пребыли во плоти до скончания мира, когда они оставались живыми по возвращении Его на небеса лишь малое время и закончили жизнь смертью, умерши в силу общего закона природы? Но дар этого благовестия перешел на нас; мы подчинились их проповеди, и Христос, обитавший с ними во плоти, в течение всей нашей жизни пребывает с нами духовно. Итак в настоящем случае следует плакать о заблуждении еретиков, которые так презрительно отнеслись к этому, отрицают такие очевидные догматы, осмеивают божественные обетования, относящиеся к католической церкви, нечестиво отвергая их; так как церковь никогда не отпадала от преданной ей веры, а пребывает, как сказано в писании, девою чистою, и сохраняет непорочным залог своего жениха Христа, то есть, дарованную ей благодать Духа. Потому и Давид, предвозвещаая многим прежним народам непоколебимость дарованной ей веры, провозгласил: *Бог посреде его и не подвижится* ([Псал. 45:6](#)), *ибо утверди вселенную, яже не подвижится* ([Псал. 92:1](#)), то есть,

и тогда, когда обуревают дьявольские ковы. Хотя некоторые из древних и новейших еретиков и хотели сокрушить твердыню данного ей евангельского обетования, но на самом деле сами подверглись тому, что замыслили против нее; между тем как она одна сохранилась во веки непоколебимою, согласно обетованию Того, Кто неложно сказал ей: *Еда забудет жена отроча свое, еже не помиловати исчадия чрева своего? аще же и забудет сих жена, но Аз не забуду тебе, глаголет Господь* (Исаии 49, 15). Итак оставим в стороне те извороты, какие они употребляли в этом случае, и издавляя раскланявшись с их пустыни речами, будем услаждать себя мудрыми мнениями святых отцов. — Все они доказывают нам, что Бог, пришедший в мир в человеческом виде, избавил нас от идольского заблуждения: так во всеуслышание провозглашают пророческие изречения, тоже изъяснила и апостольская благодать. Мы убедились в истинности этого учения не на основании доводов человеческой мудрости, но, как сказано в писании, явлением (силы) Духа. ([1 Кор.](#) 2:4). Верить этому нас побудила не убедительность слов их, — что свойственно язычникам, — но самая истинность того, что доказывается ими. И в самом деле, где губительное полчище демонов? Где бессмысленные и мерзкие идольские жертвоприношения? Где обольстительные и душевредные предсказания лженменных богов? Где шумные празднества в честь Венеры? Где священные мистерии Цереры? Где приношения в жертву иностранцев в честь Дианы? Где безумные празднества в честь Дионисия с непростительным безобразием мужчин? Где также человекоубийства, совершавшиеся богами под землею и на земле и в воздушном пространстве, чем они так услаждались? Не исчезло ли все это с пришествием единородного Сына Божия самым позорным образом? Не правда ли, что некогда посвященные им храмы теперь разрушены согласно императорским указам и обращены в прах? Не исчезла ли и память об них в сердцах всех христиан и не представляется ли это в следующем пророчестве, как факт уже совершившийся: *наполнися вся земля ведения Господня, аки вода многа покры море* (Исаии 11, 9)? Итак будем почитать Господа, явившегося и избавившего нас от жесточайшего заблуждения. Воспоем песнь безпредельному Его милосердию и провозгласим с высочайшей горы церковной страшное и неизреченное снисхождение Его домостроительства. Возвысим наши голоса и будем непрестанно возвещать непостижимое величие Его, повествуя о совершенном для нас благодеянии. Скажем и мы вместе с пророком: *кто Бог якоже Ты, отъемляй беззакония, и оставляяй нечестия останком наследия Своего* ([Мих.](#) 7:18)? Составим хоры и воскликнем этому священному собранию: «радуйся». Итак радуйся священнейший и божественный собор! Радуйтесь священнейшие поборники святых отцов! Радуйся собрание, среди которого присутствует Бог, как сказано в Писании. Радуйся собор, преисполненный духовного просвещения; кто будет освещаться твоим светом, тот не преткнет духовных ног души своей о камень еретического и ложного суесловия. Радуйся созерцатель божественных исследований; кто скромно следует за тобою, тот освободится от грозящего ему меча; радуйся непрестанно цветущий рай, среди которого насаждено древо жизни. Радуйся золотой и огненный столп новому Израилю Божию; ш освобождаешь светлым учением догматическим от руки египетской, то есть, от заблуждения еретиков и при помощи отеческого православия ведешь в землю обетования. Открыто проповедуй славу святой и католической церкви. Колеблющиеся умы назиданиями утверди на твердом камне благочестия.

(Радуйся) и ты избранный и священнейший проповедник — последователь святых отцов и председатель нынешнего нашего собора; ты украшаешь у нас, по милости Христа, высший престол; ты зеркало великого и первого пастыря, чистейшее вместилище Духа, вернейшие весы православных догматов, чистейший светильник указывающий правила к жизни во Христе; ты всецело блистаешь светом седмисвечника Возблитай нам светом яснейших и блистательнейших слов как бы из невидимого светильника священной кафедры. Раздели

алчущим животворный хлеб божественного учения и напитай народ, заблудившийся в чужой земле еретического населения. Соделайся для нас новым Иосифом, раздаятелем хлеба; разъясни возникающие недоумения при чтении приточных мест Писания; напитай нас подробными духовными толкованиями. Воззри и виждь собравшихся пред тобою детей твоих, которые были разогнаны стаями волков Быстрым полетом ума твоего чаще предудреждай их и изгоняй твоею иремудростию. Постоянно внушай мир твоей пастве. Наградю тебе будут частые и громогласные молитвы к Богу, да соделается она многочисленною как звезды, согласно обетованиям, которые дарованы тебе в лице Авраама. — Радуйся также и ты, священный город Никея; имя твое достопамятно среди митрополий; тебе принадлежит преславное первенство между провинциями Вифинии. Прежде ты был освящен стопами трех сот восемнадцати святых и богоносных отцов, а теперь освящаешься стопами их преемников, составляющих также число триста с присовокуплением пятидесяти, не считая досточтимых иноков, которых было почти бесчисленное множество; ты окружен теми же благословениями и благодарностию. В тебе получило устойчивость и незыблемость основание православия, подвергшееся нападению диавольскому и находившееся в опасном положении, грозившем ниспровержением. В тебе оный божественный хор отцов, расставивши священные сети писания, уловил ими свирепого и неукротимого зверя, то есть, Ария, и поразил его страшными анафемами; мы научились проповедовать Сына Бога и Отца Господом и единосущным Отцу. Двоица благочестивых императоров, то есть Ирина, новая Елена, с сыном своим новым Константином, повелела собрать нынешний священнейший и многочисленный собор; да сохранит их на многая лета благодать Духа, блиставшая и тогда и ныне блистающая в святых отцах; да дарует им непоколебимое царство, а вражеские нации да повергнет под ноги (их), дабы обилие благ не иссякало у нас. Итак радуйся священное украшение митрополий; в тебе и прежде появилось начало благ и ныне (в тебе же) довершены они, то есть, восстановлено исконное предание относительно досточтимых икон кафолической церкви. — Ныне да радуется небо и облака да орошают правдою. Ныне средостение ограды разрушилось, уступив место объединению разъединенного и все четыре страны мира пришли к согласию и единомыслию. Ныне многие мнения, тянувшие в разные стороны, слились в одно и от одного конца земли до другого согласный гимн возносится к Богу. Радуйся и ты, разлившаяся по всему земному шару, кафолическая церковь; торжествуй и веселись о собрании детей своих; сними с себя разодранное рубище и оденься в неповрежденную тунику православия и единения. Ты уже не будешь предметом поругания для врагов своих, предметом глумления и насмешек для окружающих тебя народов. Ты уже не будешь бояться презрения человеческого, то есть, со стороны евреев и агарян, живущих без Бога и священного откровения. Уста еретиков уже не будут укорять тебя, будто бы ты отступила от единого Бога, так как оказываешь справедливую честь друзьям Его. Тебя уже не будут считать почитательницею храмов, подобных идольским, за то, что среди тебя воздвигнуты священнейшие иконы. Тебе, как невесте Царя веков, Сына и Слова Божия, в воспринятой Им по домостроительству плоти имеющего образ человеческий, прилично носить живописно сделанный человекообразный образ Его, чтобы видно было, что ты невеста царская. Прилично также, чтобы на священнейших стенах твоих находился живописный или его мозаический образ Матери Христа, Который обручил тебя Себе; так как благодать, просиявшая на тебе чрез нее, будет покойно проповедоваться всем вообще народам. Если бы Он не воплотился от нее, то каким образом ты была бы соединена духовными узами с таким женихом? Прилично тебе также иметь внутри себя живописно сделанные иконы и всех святых апостолов, пророков, исповедников, патриархов, святых отцов, также исповедников и мучеников, а равно и всего сонма благочестивых мужей; так как сама ты всем своим видом показываешь совершенство Востока, Который озарил тебя с высоты. Одни

предвозвещали твое призвание и пророчествами своими как бы предобручали тебя жениху. Другие правила у тебя евангельское слово и собирали рассеянные по всей земле духовные овчарни твои. Иные потом и горячею приверженностию к догматам покупали стадам твоим невредимость. Иные проливали кровь свою, до самой смерти сохраняя деятельность свою незапятнанною и тем доказывали свою истинность. Поднося им вместе с десятками тысяч небесных ангелов венец и как можно более проповедуя об них, провозвещай добродетели Того, Кто призвал тебя из тьмы идольского заблуждения в чудный свой свет, то есть, к Себе Самому и Отцу безначальному, а равно и к совечному и единосущному Духу Своему, то есть, к единому превосходящему всякое начальство естеству, вере и исповеданию. Ему слава и власть ныне и во все веки веков. Аминь».

Всесвятейшему и блаженнейшему брату и сослужителю господину Адриану, папе древнего Рима, Тарасий, Божию милостию епископ Константинополя, нового Рима, о Господе радоваться.

Спасительного домостроительства великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа совершенно достаточно было для сохранения мира, единодушия и согласия между всеми христианами. Сам Он по воскресении из мертвых дунул и сказал апостолам Своим: *мир Мой даю вам, мир оставляю вам*¹⁶⁹. ([Иоан. 14:27](#)). Поэтому восхищенный до третьего неба, входивший в рай и слышавший неизреченные глаголы божественный апостол Павел провозвестил, говоря так: *Той (Христос) есть мир наш, сотворивый обоя едино, и средостение ограды разоривый: вражду плотию Своего* ([Ефес. 2:14](#) и [15](#)) и опять в послании к фессалоникийцам *возвещает: Темже убо, братие, стойте, и держите предания, имже научистесь или словом, или посланием нашим* ([2 Сол. 2:15](#)). Но древний злой враг диавол не престаивал в разные времена разделять и расторгать основанную на основании апостол и пророк церковь, так как это было приятно ему; старался сам войти в нее при помощи некоторых послушных ему злых мужей и посеять плевелы в стране, возделанной трубами Духа, святыми апостолами, которые, получив силу свыше, запахали ее браздами своей деятельности и предоставили уверовавшим чрез них пожинать пищу для жизни вечной. Богоглаголивое учение их воспринимали жившие в разные времена пастыри и стражи ее, святые отцы наши; они с корнем вырвали вкравшиеся и превзошедшие в нее плевелы, то есть, ереси и новшества, и для жатвы оставили на поле хлеб чистый. Да и ваша братская и архиерейская святость беседовала с ними посредством их богоглаголивых учений и усвоила из них слово истины; а ныне она повелела посесть мечем Духа выросшие сорные травы, соглашаясь с справедливым желанием вернейших и миролюбивых императоров наших; поэтому то она, согласно письменно заявленной нами просьбе, послала для составления вселенского собора мужей соименных первоначальному апостолов Петру. Когда они прибыли, то благочестивые и миролюбивейшие императоры приняли их благосклонно и повелели им отправиться к нам; через них же мы получили и ваше послание. После приличного случаю собеседования с ними, мы пригласили также и прибывших с востока священных мужей, Иоанна и Фому; это люди красноречивые, сведущие, отличающиеся благонравием и скромностию; они также находились здесь; так как прибыли сюда около того же времени. И вот когда по повелению и божественной ревности благоверных и благочестивых императоров наших собрались все боголюбезные епископы здешней области; то открылось заседание собора. Но некоторые движимые бессмысленными соображениями произвели возмущение и вынудили нас отложить заседание; и мы по необходимости один год хранили молчание. По прошествии же года боголюбезные епископы опять получили от благочестивых императоров наших повеление собраться в Никее, славной митрополии вифинской области. Тогда мы взяли с собою находившихся при нас боголюбезных мужей и представителей ваших, а равно и пришедших с востока и вместе с ними отправились в

эту митрополию. Когда же мы заняли места то сделали главою Христа; потому что на святом престоле лежало святое евангелие, всем собравшимся сюда священным мужам возвещавшее: *праведный суд судите* ([Иоан. 7:24](#)), рассудите между церковью и происшедшим нововведением. Затем, когда было постановлено прочитать послание твоей святости, то все мы стали в круг и пресыщались как на царском ужине духовными яствами, которые Христос приготовил пирующим чрез твое послание: и ты подобно глазу направлял все тело на прямой и истинный путь. Таким образом разорванные члены соединялись в одно; утверждалось истинное согласие и католическая церковь приобретала единение. Вместе с тем чтение посланий с востока раскрывало пред ними красоту отеческого предания, — и сила истины укреплялась; потому что весьма много было прочитано отеческих свидетельств. После этого провозглашено всеми нами истинное и неповрежденное исповедание, которое послано нами и к вам, а также было представлено и благочестивым императорам нашим. С тем вместе все новые ересиархи и их последователи, окончившие жизнь нераскаянно, осуждены и низложены наряду с теми, которые проповедовали ересь в католической церкви прежде них: так как находящиеся в живых исповедали спасение своеручно написанными записками. Христос Бог наш, этот камень, на котором мы утверждены, никак не допустил, чтобы с верху до низу тканый хитон Его, т. е., основанная Им и на Нем церковь Его, была рассечена и разодрана, а члены ее расходились в разные стороны. Наряду с древними ересями Он словом благодати Своей ниспроверг и мечем Духа истребил и заблуждение нового пустословия, направленного свирепыми клеветниками христиан против честных икон. И мы были вполне удовлетворены и самым опытом узнали, что истина имеет силу над всем и над всем одерживает победу, согласно неложному изречению Сказавшего это. Противостоять ей не может решительно ничто. И она вполне сильна для того, чтобы идти войною против всякого врага и ниспровергать восстающие против нее полчища. Вот и теперь она заградила уста лжесвидетелей и рассеялась тьма неуместных злословий; вместо нее заблестала красота истинных догматов; потому что, с изгнанием отовсюду еретического злословия, церковь получила себе в удел свою красоту и успокоилась от обдержавших ее скорбей. Это от того, что она непоколебима и непобедима; ее не могут никогда одолеть врата ада и неверия, как мы слышали это из изречения Господня. *Тогда исполнишася радости уста наша, и язык наш веселия* ([Псал. 125:2](#)); и мы возрадовались о церкви, в которой по воле Божией председательствуем, Это совершилось по благоволению Христа, Бога над всеми нами, при помощи православных и мужественнейших наших императоров. Они на всяком месте восстановили честные иконы, как в досточтимых храмах, так и в своих царских палатах. Им Господь Бог да воздаст награду, да вознесет Он рог их царства, чтобы даровать мир церквям Своим и спасение всем нам христианам. Да будет имя Его благословенно во веки веков. Аминь.

Всесвятейшему и блаженнейшему брату и сослужителю Господину Адриану, папе древнюю Рима, Тарасий, недостойный епископ Константинопольский, (желает) о Господе радоваться.

Многokrатно и многообразно мы научаемся из евангелия, апостолов и отцов иметь несребролюбивый нрав при посвящении во священство и не быть златолюбивцами или сребролюбивцами или любостыжательными при поставлении всякого священного мужа. Это мы покажем в нижеприведенных свидетельствах из писаний Божественных и отеческих. Возлагающие руки суть служители, а не продавцы Духа. Получившие благодать Духа даром получили заповедь даром и раздавать ее; так как щедрое право на это они получили из слова Господня. Если же кто либо будет обличен, что приобрел ее за деньги; то такого они объявляют низложенным из священного чина. Хотя он, и получил благодать по имени, но слово не согласуется с делом; ибо никто не может служить Богу и мамоне, как мы научаемся из евангелия. ([Матф. 6:24](#)). А так как мы слышали, что Бог чрез пророка взывает: *священницы, глаголите в сердце Иерусалиму* ([Ис. 40:2](#)) и потом угрожает и говорит: *страж, аще увидит меч*

грядущ, и не вострубит трубою, и людие не охранят себе, и нашед меч возмет от них душу, крове от руки стража взыщу ([Иезек. 33:6](#)); то, опасаясь обвинения за молчание, мы возвещаем об этом всем предстоятелям подведомственных нам церквей, чтобы иметь дерзновение скззать словами божественного апостола: *чисты есмы от крове* ([Деян. 20:26](#)) преступающих канонические постановления, а тем более рукополагающих или рукоположенных за деньги. Божественный апостол Петр, коего и престол наследовала ваша братская святость, отвергнул таковых, как и Симона волхва. А потому мы не колеблясь возвещаем истину, сохраняя и содержа то, что преподано нам в правилах святых и всеславных апостолов и преславных отцов наших и если что либо из этого нарушено некоторыми, то таковых мы гнушаемся. Ваша братская и архиерейская святость, законно и по воле Божией исправляющая священноначальническую должность, приобрела громкую славу. Первый и великий архиерей Христос Бог наш сказал чрез пророка: *живу Аз, токмо прославляющие Мя прославлю* ([1 Цар. 2:30](#)). Ты, муж желаний духовных, знай, что гораздо более сносна нечестивая ересь Македония и приверженцев его, духоборцев. Эти (последние) пустословили, что Дух Святой есть творение и раб Бога и Отца, а те (посвящающие за деньги), как кажется, делают Духа собственным своим рабом. Всякий господин все, что имеет, если захочет, продает, раба ли то или что либо из своих стяжаний; точно таким же образом и покупающий, желая сделаться господином покупаемого, приобретает его ценою серебра. Таким же образом совершающие это незаконное дело уничижают Духа Святого; они грешат также, как и богохульствующие, будто Христос изгоняет демонов о веельзевуле, а правильное сказать они уподобляются Иуде, предавшему Христа богоубийцам иудеям за цену серебра. А так как Дух Святой единосущен Христу Богу нашему, то очевидно, что и они подвергнутся той же участи. Если же Он не продается, а очевидно, что нет, то не подлежит сомнению, что нет в них благодати Святого Духа, то есть, святыни благодати священства; они и не прияли и не имеют оной. Пусть они вспомнят о святом Петре, который к покусившемуся на это говорит так: *нест ти части ни жребия в словеси сем* ([Деян. 8:21](#)). Если достоинство священства продается, то конечно излишни для них честный образ жизни и пребывание в чистоте и добродетели. Излишен для них и божественный апостол Павел, научающий *яко подобает епископу быти непорочну, честну, учительну воздержательну, трезвену, держащемуся верного словесе по учению, да силен будет и утешати во здравем учении, и противящияся обличати* ([1 Тим. 3:2](#); [Тит. 1:8—9](#)). Все это пренебрегается как продавцем, так и покупателем священства. Ниже приведенные священные избранные свидетельства показывают, что вовсе чужд священства тот, кто или дает или получает мзду прежде ли хиротонии, во время ли самой хиротонии или даже после хиротонии; потому что когда ни взять — все значит взять.

39 правило святых апостол

Если кто либо, епископ, или пресвитер или диакон, получит это достоинство за деньги, то да будет он низвержен и поставивший его; да будет он отсечен совсем от общения, как Симон волхв.

Видев же Симон, яко возложением рук апостольских дается Дух Святой, принесе им серебро, глаголя: дадите и мне власть сию, да, на него же аще положу руке, примет Духа Святого. Петр же рече к нему: серебро твое с тобою да будет в погибель, яко дар Божий нещевал еси серебром стяжати. Нест ти части ни жребия в словеси сем: ибо сердце твое нест право пред Богом. Покайся убо о злобе твоей сей, и молися Богу, аще убо отпустится ти помышление сердца твоего: в желчи бо горести и союзе неправды зрю тя суца (8, 18—23).

Из третьей книги царств

И не обратися Иероваам от злобы своя, и возвратися, и сотвори от части единыя людей, жрецы высоких: иже хотяше, исполняше руку свою, и бываше жерц на высоких. И бысть глагол сей в прегрешение дому Иероваамлю, и на испровержение, и на исчезновение от лица земли (13, 33—34).

Из четвертой книги царств о проказе Гиезия

И возвратися Нееман к Елисею, и все ополчение его, и прииде, и ста пред ним. И рече: се ныне разумех, яко нест Бога во всей земли, но токмо во Израили: и ныне прими благословение от раба твоего. И рече Елисей: жив Господь, Емуже предсташ пред Ним, аще прииму. И понуждаше его взяти, и непослуша. И несколько далее: И рече Гиезий отрочищ Елисеев: се пощаде господин мой Неемана Сирянина сего, еже не взяти от руки его, яже принесе. Жив Господь, яко имам тещи в след его, и возму от него нечто. И тече Гиезий в след Нееманов. И немного далее: и рече Нееман: возми два таланта сребра. И взя два таланта во два мешца, и две премены риз. И несколько далее: и рече Елисей: откуда (пришел еси) Гиезие? и рече Гиезий: не исходил раб твой никаможе. И рече к нему Елисей: не ходило ли сердце мое с тобою, и видех егда возвращашеся муж с колесницы своей в сретение тебе? и ныне взял еси сребро, и ризы взял еси, да купиши за них вертограды, и маслины, и винограды, и овцы, и волы, и отроки и отроковицы. И проказа Нееманова да прильпнет к тебе, и к семени твоему во веки. И изыде от лица его проказен яко снег (5, 15—16, 20—21, 23 и 25—27).

Из толкования святого Василия на Исаию.

„Закон в помощь даде, да рекут не якоже слово сие, заньже не леть дары даяти о сем (Исаии 8, 20). А закон сей не то, что — сие слово чревовещателя; ибо не для обмана, вымытляет, как это слово, но он — учитель истины. Те прорицают за сребро; и что всего смешнее, обманываемые в награду за ложь платят им серебром. А это слово, то есть, слово закона, не таково, чтобы за него давать дар, потому что никто не продает Божией благодати. Сказано: *туне приясте, туне дадите* ([Матф. 10:8](#)). Видишь ли, как вознегодовал Петр на Симона, предлагавшего серебро за благодать Духа? *Сребро твое, говорит он, с тобою да будет в погибель, яко дар Божий нещевал еси серебром стяжати* ([Деян. 8:20](#)). Итак слово евангельское — не то, что продажные слова чревовещателей. Ибо кто может дать достойное за них вознаграждение? Послушай Давида, который недоумевает и говорит: *что воздам Господеву о всех, яже воздаде ми?* ([Псал. 115:3](#)). Итак *не леть дары даяти* за сие, дары равноценные благодати Его; один дар достоин — сбережение даруемого. Давший тебе сокровище требует за сие не цены дарованного, но сбережения, которое было бы достойно дара“¹⁷⁰.

Из послания его же к подчиненным ему епископам о том, что не следует рукополагать за деньги.

«Думают, будто бы не грешат, потому что берут не до рукоположения, но по рукоположении. Но когда ни взять — все значит взять. Поэтому умоляю вас, оставьте этот доход, лучше же сказать, этот вход в геенну, и оскверняя руки такими дарами, не делайте себя недостойными совершать чистыя таинства»¹⁷¹.

Из жизни святого Иоанна Златоустого.

Приступил ко всем епископам виновник растяжения слова нашего, Евсевий, обвинитель шести прочих епископов, прося о принятии его в общение. Некоторые из епископов воспрекословили (этому, говоря), что не должно принимать его, как клеветника. Тогда он обратился с просьбою, говоря: так как это дело исследовалось в продолжение двух лет и дана отсрочка для свидетелей; то прошу ваше боголюбие, да будет мне позволено представить свидетелей теперь и сейчас же. Хотя и умер Антонин епископ, взявший золото и рукоположивший, однако остаются в живых давшие и рукоположенные. Настоящий собор счел справедливым приступить к рассмотрению дела. И начинается рассмотрение дела чтением записи о том, что было сделано прежде. Вошли свидетели, вошли и шесть давших и рукоположенных. Они сначала отказывались, но так как свидетели и из мирян и из пресвитеров,

на которых они по-видимому полагались, твердо стояли в своих показаниях; то они сперва отказывались, но когда свидетели обличали, припоминая и места и времена и сказывая виды данных вещей и количество, тогда совесть их смутилась и они по необходимости добровольно признались, говоря: мы признаемся, что дали; но, мы думали, что таков порядок, чтобы нам быть освобожденными от общественной службы. А ныне просим: если нам не благочестиво оставаться на службе церковной, то по крайней мере пусть получим мы золото, которое дали, потому что мы дали некоторые вещи наших жен. На это Иоанн дал обещание собору: я освобожу их от светского суда, упросив царя; а вы повелите им взять то, что они дали, от наследников Антонина. Собор повелел: золото взять им от наследников Антонина, причащаться им внутри алтаря, но быть им вне священства, чтобы, если мы простим это, не вошел обычай иудейский или египетский продавать и покупать священство. Сказывают, что вредитель и лжеименный патриарх иудейский каждый год или чрез год переменяет архисинагогов для собирания серебра; подобным же образом и его подражатель патриарх египетских иудеев, чтобы исполнилось пророческое слово: *жсерцы его на мзде отвещаваху, и пророцы его на сребре волхваваху* ([Мих. 3:11](#)).

Из правил шести сот тридцати отцов, собравшихся в Халкидоне, правило второе

«Если какой епископ совершит рукоположение за деньги и непродаваемую благодать обратит в продажу, и за деньги рукоположит епископа, или хореепископа, или пресвитера, или диакона, или кого либо другого из числящихся в клире, или определит за деньги эконома, или экдика или просмонария¹⁷², или вообще кого либо на церковную должность ради прибытка своего: то покусившийся на это, быв обличен, да будет в опасности за свою собственную степень, и поставленный им отнюдь да не пользуется купленным рукоположением, или производством, но да будет чужд достоинства, или должности, которую получил за деньги. Если же кто явится и посредником в столь гнусном и незаконном лихоимстве, то и этот, если он клирик, да будет низвержен из своей степени, если же мирянин, или монашествующий, да будет анафематствован».

Из окружного послания Геннадия, святейшего архиепископа константинопольского, и бывшего с ним собора

«Итак да будет и есть отвержен, и всякого священного достоинства и служения чужд, и подвержен проклятию анафемы как тот, кто думает приобрести священство за деньги, так и тот, кто обещает за деньги преподавать оное, клирик ли то будет или мирянин, изобличен ли будет, или не изобличен в этом деле. Невозможно когда либо привести в единение несоединимое и мамону согласить с Богом, или служащим ей служить Богу. Господне есть и следующее непререкаемое изречение: *не можете Богу работати и мамоне*» ([Матф. 6:24](#)).

Из правил шестого вселенского собора, правило 22-е

«Рукополагаемых в епископы ли, или в какие бы то ни было клирики за деньги, а не по испытанию и избранию за образ жизни, повелеваем извергать, а также и тех, кто их рукоположил».

Вникнем в это все — не только архиереи, но и числящиеся в клире и все живущие по вселенной. *Подобает нам лишше внимати слышанным, да не когда отпадем (Евр. 2:1). Яко не истленным золотом или серебром искуплены мы от суетного, отцами преданного, жития, но честною кровию яко агнца непорочна и пречиста Христа (1 Петр. 1:18—19).* Научай и нас, муж священнейший, следовать заповеданному в писании, Евангелии, у апостолов, в священных правилах и у отцов. Мы убеждаемся словами уст ваших. Взойди на высоту, возвысь и усиль голос твой; обходи широкие пространства, проповедуй смело, чтобы в конец истребить и уничтожить мздоимное рукоположение и все то, что сопутствует ему по сребролюбию и неправде и гнусной корыстной купле. Когда этот и сродные ему пороки будут изъяты из избранного народа, именующегося именем Христовым и даром получившего искупление; тогда искоренятся все скверны, сопутствующие этому пороку, священники процветут как финикс, вдыхая спасаемым благоухание Христово и воспевая церкви победную песнь: *отъят Господь от тебе неправды твоя* (Софон. 3, 15), а также услаждая пожинаемые плоды и умножая оные в старости маститой, то есть, делая их наследниками блаженной и бесконечной жизни.

Боголюбивейшему и досточтимейшему сослужителю господину Иоанну, пресвитеру и иумену, отрешемуся от мирских забот, Тарасий, архиепископ Константинополя, нового Рима.

Орошенный божественными струями Божия Духа и освященный вдохновением Его Давид, пророк между царями и царь между пророками, воспевая сказал: *Исперва познах от свидений Твоих, яко в век основал я еси (Пс. 118:152).* Для имеющих разум это песнопение неложно и для воспевающих его оно твердо. Боговидец Моисей относительно всего богоглаголивого писания сказал, что к нему нельзя прибавить и от него нельзя убавить чего-нибудь (*Втор. 12:32*). Ииак прилежно и тщательно, а не поверхностно изучающие все, чему учат (св.) иисание и отцы, внимательно прочитывающие их и укрепившие ум свой в благочестии и истине, а не увлекающиеся своим собственным хотением, чудесным образом освещаются с гор вечных, будучи озаряемы евангельскими и апостольскими заповедями. Псалмопевец называет их горами потому, что усердно приверженные к ним и ходящие в них — восходят к небесному, а вечными (называет их) потому, что не недавно они появились и не временны, а изречены еще до основания мира, хотя проповедниками евангельской проповеди провозглашены и в последние времена. Итак, муж желаний, разумеется желаний Духа, зная, что ты от юности предан Богу, мы ради душевного успокоения сообщаем только некоторые немногие движения сердца. Большая часть их пусть будет почтена молчанием. Конечно вы слышали о соборе, бывшем по благоволению Божию в городе Никее. На этот собор собрались мы, равно как и совершающие священные тайны священнотаинники, представители папы древнего Рима и святейших архиереев восточных и весьма многие из боголюбезных епископов, по повелению благочестивых императоров наших. Присутствовали также и досточтимые архимандриты и игумены и множество иноков. И уже после многих рассуждений, бывших между нами, было определено то, что истинно и угодно Богу. Согласно древнему законоположению святых отцов наших, церковь вновь получила законоположение делать живописные изображения и ставить их на видных местах, чтобы они служили к возвышению ума нашего и сообщали нам освящение. Что святое Евангелие открывает нам, когда мы читаем его, тоже открывают нам и иконы; о чем свидетельствуют мученические акты, повествующие о страданиях мучеников, о том же

(повествуют) и иконы. Мы с любовью принимаем их, так как они суть отображение первообразов, а не что-нибудь другое. Веруя во единого Бога в Троице восплаемого и одному Ему служа, мы нросим ходатайства и непорочной Владычицы нашей святой Богородицы, святых ангелов и всех святых и преподобных отец наших. При этом большая часть досточтимых епископов принесли жалобу собору, — и мы предвидели эту жалобу, — будто очень многие из епископов продавали священство за деньги. Хотя мы и переполнены грехами и опутаны их узами, — да будет милосерд к нам Господь, — однакоже мы познали и евангельские заповеди и канонические определения и от чистого сердца, не руководясь сребролюбием, и с совестью, быстро стремящеюся к Богу, стремимся во всем следовать каноническим и евангельским определениям. И мы желаем подчиниться и подчиняемся евангельским, апостольским и отеческим определениям; заботимся и о том, чтобы так же поступали и жили и обращались и все те, коим в удел досталось священство, а равно и все именующиеся именем Христовым. Если же некоторые не подчиняются этим заповедям; то я не могу быть общником таких иереев, но чужд части их, потому что не суть иереи. Мне не лень протестовать им, а для них это полезно. Итак божественные правила низлагают и лишают священнического достоинства как дающего, так и принимающего при рукоположении во священство. Боговидец Моисей, как я сказал выше, взывает, что к ним нельзя прибавить что-нибудь, и от них убавить; также и песнописец Давид восплает, а с ним и мы: *исперва познах от свидений Твоих, яко в век основал я еси* ([Псал. 118:152](#)). И кто может противустоят этому? Свидения Божия уже обосновались и укоренились в церкви Божией, хотя по временам некоторые не повинуются им и не сохраняют их. Итак они пребывают в век и блаженны усердно соблюдающие их и повинующиеся им, а не повинующимся горе. — Итак всякий епископ, или пресвитер или диакон, если будет обличен, что за деньги или преподал или получил хиротонию; то да отпадет от священства. Может быть некоторые говорят: мы покаемся и Бог простит нам это. Да и я говорю, что Бог принимает всякое покаяние и в силу покаяния прощает соделанныя нами прегрешения. Знаю, что и Давид был обременен прелюбодеянием и убийством, но покаялся, был принят (Богом) и удостоился свидетельства о себе: *обретох Давида сына Иессеова, мужа по сердцу Моему, иже сотворит вся хотения Моя* ([Деян. 13:22](#) и [Псал. 88:21](#) и след.), — очевидно потому, что исправился чрез покаяние. Но знаю также опять и то, что он от Бога услышал: *не созиждешу Мне дому, яко муж кровей еси* (1 Паралип. 22, 8 и 28, 3). Знаю и то, что Манассия чрез покаяние получил отпущение нечестия. Знаю и то, что блудницы и мытари были приняты чрез покаяние; но ни один из них не был удостоен священства, кроме того случая, если сделал это до крещения. Знаю некоторых иноков, которые, будучи в мире, были пленены блудом, а будучи иноками подобно светильникам блистали в мире аскетическою жизнью; но ни один из них не вступал в священство. Если же это и случалось, так это не есть церковное правило. Мы знаем и про Марию, что она прежде была блудницею, а потом соделалась целомудренною; однакоже она не была зачислена в диакониссы, хотя и соделалась святою и изъятою от всякого постыдного дела. Да и что говорить об этом? Зная истинное учение и будучи посвящен в тайны божественными апостолами и их последователями святыми отцами нашими, я смело и громко говорю, что епископ, или пресвитер или диакон, хиротонисованный за деньги, чужд священства; потому что благодать Духа божественного не продается за деньги. Это — дело каиафское, это изобретение симонианское; оно чуждо священнической чистоты. Если кто-либо будет уличен в блудодеянии после крещения, то пусть он не будет принимаем во священство; это заповедуют божественные каноны. Если же кто либо, совершивший это, будет возведен во священство; то, как скоро будет узнано об этом, да будет низложен. Всякий человек, усердно кающийся во грехах в надежде на благодать и человеколюбие Божие, освобождается от грехов своих, как я сказал выше. При этом я анафематствую Новата и приверженцев нечестивой ереси его, как уничижающих покаяние и не

принимаящих человеколюбия Божия, — Также исповедую, что будет принят (Богом) и епископ, рукоположенный за деньги, если он покается: потому что Бог благ ко всем и милосердие Его отверсто для всякого кающегося. Такого Он вводит и в царство Свое; но так как по словам апостола иерей должен быть непорочен, то хиротонисавший кого либо за деньги или хиротонисованный за них чужд священства, как знаем это все мы, чада церкви, наставленные каноническими определениями. Итак покаяние прекрасно и благостно; оно возводит к Богу и освобождает от грехов. Я и сам имею нужду в милосердии Его; знаю, что Он человеколюбив и принимает всякого, приходящего к Нему; ибо Он сказал чрез пророка: *глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися* ([Ис. 43:26](#)) и: *Рех: исповем на мя беззаконие мое Господеви: и Ты оставил еси нечестие сердца моего. И: за то помолится к Тебе всяк преподобный во время благопотребно* ([Псал. 31. 5—6](#)). Знаю, что и коринфянин соблудивший был принят божественным апостолом Павлом, но не был возведен во священство. Если и отец сына, оставившего его дом и пренебрегшего им самим, по влечению естественной любви своей, принял, когда тот возвратился; то не тем ли более Отец всех нас, Бог, всякого кающегося и принимает и заключает в свои объятия; потому что Он милосерд? Он не хочет *смерти грешника, но еже обратится, и живу быти ему* ([Иезек. 33:11](#)). В Евангелии мы слышали слово Самого Господа, повествующее притчу о безумно проведенном жизнь (и узнали), что Отец небесный принял его, когда тот раскаялся; Он радуется о всяком грешнике кающемся. Великое орудие — покаяние, оно — великий путь ко спасению, руководитель к небесному царствию, путеводитель к нетленной жизни; оно равняется мученическим подвигам, приводит к Богу и соединяет с Богом; оно посох рода человеческого и восстание падших. Блаженни те, которые с любовью принимают его; преданные ему проводят жизнь с ангелами; упражняющиеся в нем удаляются от всякого зла и делают добро. Итак покаяние есть питательница и сожительница любви, милосердия, молитвы, поста, воздержания, целомудрия, смиренномудрия, благости, милосердия и сопутствует всему этому. Или вернее сказать: все это покаяние. Кто пренебрегает им, тот не принадлежит к числу спасаемых, но к числу погибающих, в которых червь не умирает и огонь не угасает. — Да избавимся мы от этого и да удостоимся обетованных благ благостию и милосердием Христа Бога нашего. Вот что мы проповедуем, священнейший муж, хотя некоторые и хотят издеваться над нами. И так как мы знаем, что ты принимаешь и евангельские и апостольские и канонические определения; то и пишем тебе. Просим предложить это и досточтимым мужам, инокам и аскетам, а если тебе будет угодно, то и показать самое послание. Желаем, чтобы вы поминали нас и в возносимых на небо молитвах ваших, дабы нам избавиться от облегающих нас зол; потому что нападения на нас возникают и изнутри и извне; ныне мы избавлены от них и (впредь) надеемся быть избавленными Христом Богом нашим, коль скоро душа наша будет сохранена чистою; потому что надеющийся на Господа не постыдится. Итак мы еще и еще говорим: молись о нас, муж любезный и Богу и нам, или лучше наш отец! Знаем мы, что ты любишь нас, как отец. И Бог мира, призвавший к себе и дальняя и ближняя, да сохранить в мире жизнь всех нас, именующихся именем Его, предстательством и молитвами непорочной Владычицы нашей Богородицы и всех святых Его. Аминь. Всем братьям, каких только встретите, приветствие от нас; просим и их вместе с вами молиться за нас.

Как следует понимать, что имени Божия нельзя ни смеиват, ни обобщат ни с чем, — и как должно смотреть на всякое проро-ческое изречение, порицающее идолов.

Божественный апостол Павел, восшедший на третье небо и проникнувший в рай, слышавший неизреченные глаголы и проповедавший евангелие от Иерусалима до Иллирии, обличая нечестивое и суетное богослужение еллинов, говорит так: *измениша славу нетленного Бога в подобие образа тленна человека, и птиц и четвероног и гад и почтоша и послужиша*

твари паче Творца ([Римл. 1:23 и 25](#)). Итак, по смыслу этого места, можно уразуметь, что еллины имя Божие, которого нельзя ни смешивать, ни обобщать ни с чем, усвоили камням и деревьям. Они сделали это потому, что чужды были всякого благочестия и, отделившись от евреев, обезумели; смешались с язычниками и усвоили их обычаи; затем, оставив невидимого и непостижимого Творца всего, Бога нашего, приносили жертвы демонам, Ваалу, Астарте, Аполлону, Зевсу (Юпитеру), Артемиде (Диане), Афродите (Венере), Дионису (Бахусу), Меркурию и весьма многим другим, и идолов их назвали богами, а равно и изображения птиц и четвероногих и гадов. Поэтому то и сказал апостол: *предаде их Бог в неискусен ум, творити неподобная: исполненных всякия неправды, злобы, лукавства, лихоумания: исполненных зависти, убийства, рвеня: шепотники, клеветники, богомерзски, величавы, горды, обретатели злых* ([Римл. 1:28—30](#)).

Поэтому то Бог дал (иудеям) чрез Моисея закон, а затем пророков, предвозвещавших явление Спасителя нашего Христа Бога нашего, обличавших, угрожавших, увещевавших, утешавших, — с целью обратить их к познанию истины, оставлению твари и служению Богу живому и истинному, имя Которого не имеет ничего общего с тварями и идольскими истуканами, ибо апостол говорит: *кое общение свету ко тме? кое же согласие Христови с Велларом?* ([2 Кор. 6:14—15](#)). Но не могли обратить их ни закон, ни пророки; потому что они упорствовали в своей погибели. Потому явилось предсказанное пророками Слово Самого Бога, собезначальное и совечное Отцу, — Бог, воспринявший плоть от непорочной Богородицы, Приснодевы Марии. Он соделался подобным нам человеком кроме греха, чтобы исхитить нас от заблуждения идольского и избавить от рабства диаволу. Итак, исполнив все тайны Своего домостроительства, Он пострадал плотию на кресте, был погребен и воскрес, и вознесся на небеса, откуда снисшел: освободил нас от всех язв и пороков и послал ко всем народам святых Своих учеников и апостолов, получивших силу свыгае, как Он и обещал им. Духа истинного и животворящего, имеющего одно могущество со Отцемь и от Отца чрез Сына исходящего. — Чрез Него они были сильны в деле, и освободили (род) человеческий от суетного служения идолам, научивши нас веровать во единого Бога, в Троице воспеваемого и прославляемого, и как сами они, так и преемники их, преславные отцы наши, оставили в церкви символы. Сохраняя их, а также изображение честного креста, святое Евангелие, преданное письменно, честные иконы и многие другие приношения, посвященные (Богу), прибегая к ним и благоговейно кланяясь им, мы — христиане — получаем от них освящение. Однакож христиане никогда не прибегали к ним как к богам, как язычники прибегали к идолам. Да не будет этого обвинения. Это бредни и пустословие иконоборцев, почему они справедливо и клеветниками на христиан называются. Так как они безумны, то *суетная глагола кийждо по-искреннему своему: устне льстивые в сердце, и в сердце глаголаша злая* ([Пс. 11:3—4](#)). Сказанное и в божественном законе и пророками и апостолами против идолов они коварно направили против изображения евангельских событий, низвращая божественное Писание по своему желанию. Ни о чем другом они при этом не думали, как только о том, что Христос Бог наш не избавил нас и не спас нас от тех идолов. О безумие и заблуждение! Они не отличили святого от гнусного. Икону Господа и святых Его называли так же, как и изображения идолов. О нечестие! Горе им, потому что они отпали от Бога. Мы же, христиане, почитая единого Бога в Троице воспеваемого и одному Ему служа, посредством чувственных знаков возносимся мыслию к духовному. Будучи чувственными, как иначе стали бы мы устремляться к духовному, если не посредством чувственных знаков, — письменной передачи и иконных изображений, которые служат напоминанием о первообразах и возводят к ним. Одно мы выслушиваем при помощи слуха, а другое постигаем при помощи зрения. Познаваемое тем и другим способом не имеет между собою никакого противоречия, взаимно уясняется и заслуживает одинакового уважения.

Для более ясного уразумения представлю в защиту этого и некоторые другие соображения (а именно): всем творениям Божиим принадлежит то общее свойство, что они находятся во взаимном общении и имеют между собою сродство. Если же одно из них стоит выше другого по своему достоинству и по положению, то все таки все существующее находится во взаимном общении одно с другим. Так ангелы, чистые умы, из небытия в бытие приведены Творцем всего Богом, точно так же и человеческое естество. Оно есть нечто среднее между величию и уничижением, между естеством ангелов и вещей земных; и так как то и другое суть творения, то они находятся в общении между собою. Далее ангелы суть чистые умы и нетленные, а человек смертен; но он, будучи разумным и способным к восприятию познаний, в этом отношении причастен и ангельского естества. Затем человеческое естество имеет общее и с прочими животными, потому что и оно и они суть естества плотяныя, едят и спят. Имеют они общение и с землею, из которой взяты; потому что опять они разложатся в нее, пока мы не будем преобразены из тления в нетление. Таким же образом и четыре стихии: земля, вода, воздух и огонь, имеют общее одна с другою, а именно: земля суха и холодна, огонь сух и тепел, вода холодна и влажна, воздух тепел и влажен. Так как земля суха, то она имеет общее с огнем, а так как она холодна, то она имеет общее с водою. Точно также в этом смысле и прочие стихии имеют общение между собою. Отсюда по аналогии этих четырех стихий и наши тела состоят тоже из четырех стихий: крови, флегмы, желчи и черной желчи. При этом кровь тепла и влажна и имеет аналогию с воздухом; желчь тепла и суха и имеет аналогию с огнем; черная желчь суха и холодна и имеет аналогию с землею; флегма влажна и холодна и имеет аналогию с водою. Для большей ясности скажу: владыка государь! хотя владычество ваше и блещет над всеми и хотя ты вместе с государынею и императрицею, материю свою, превосходишь всех достоинством и мановению вашему покарается все вам подвластное, — все таки вы люди и подлежите ограничению; потому что всякий человек есть животное разумное смертное. И Петр и Павел и все прочие люди подлежат тому же ограничению. Значит вы причастны тому, что обще людям, и потому имеете признаки общие всем людям, между тем как Бог, будучи невидимым и непостижимым, неисследимым и неопишным, бесстрастным, бессмертным, единым Царем царствующих и Господом господствующих, не имеет ничего общего ни с ангелами, ни с людьми и ни с каким другим творением; потому что Он есть Творец, а все прочее твари, Он Промыслитель, а все прочее находится под Его промышлением. Итак Бог находится вне всякой сотворенной твари и потому имя Его не имеет ничего общего ни с чем. Если же приобщаются Богу и ангельские силы и благочестивые и богобоязненные мужи, то они приобщаются благодати, а не существу Его. Да удостоишься и ты быть в общении с Ним чрез благие дела. И так да возвысит Он царство ваше и да вознесет ум и помышления ваши к тому, что приводит в вечное Его царство, — благодатию Своею и ходатайством святой и непорочной Владычицы нашей Богородицы и всех святых Своих. Аминь.

Конец седьмого тома.

Примечания

Sept. Sun. act 5. Auct. Hist misk lib 21 Zonar. et Cedren. In Leon

Хотя автор сведений и ссылается на Кедрина, но у последнего не упоминается Сарантихий. А говорится неопределенно: пришли к Изиду какие-то евреи. Само название Сарантихий – греческое (сороколоктевый)

У Кедрина: евреев как лжепророков

Auct. Hist. miscel loc. Cit

Germani, ad Johannem epistol. In Sun 7 act. 4.

Auct. Misc. ubi supra

Cedrini et Zonar. У Кедрина говорится что какие-то евреи предсказали ему владычество. Когда он был еще юношей, и взяли с него клятву, что он сделает для них то, чего они попросят. Когда их предсказание исполнится. Предсказание исполнилось и они просят истребить иконы

Historisk et Cedrin

Zonar Cedr. Et history misk ubi supra

В древней восточной церкви было особое учреждение состоящее из двенадцати учителей и их председателя. Их обязанностью было во-первых учить народ. С этой целью один из них избирал для себя объяснение Евангелия и назывался учителем Евангелия, другой объяснение Апостола и назывался учителем Апостола, третий объяснение Псалтыри и назывался учителем Псалтыри. Кроме того учителя разделялись на учителей учивших в церкви и на учителей учивших вне церкви. Председатель же назывался просто учителем διδάσχαλος. Во-вторых, они должны были разрешать разные религиозные недоумения, в подобных случаях к ним часто обращались сами императоры. Помещение их находилось около большого дворца недалеко от великой церкви.

Historisk et Cedrin

Germani, in epist ad Joan et Thomam in VII synod. Act. 4

Auctor. misc. et Cedren. in Leon.

Surius tom 3 in vit S.Iohan Damasceni

Hadrianus papa primus in epist. Ad Carolum, et ad imper. Gregor. Secundus in epist. 1 et 2 ad Leon. Auct. hist.misc. Cedren et Zonar. ubi supra.

Anast. In Greg. Tertio

Церковная должность. Обязанность экдика или дефенсора (защитника) состояла главным образом в защите прав церкви перед судом гражданским – Du Cange.

Cedr. Et. Zonar in Leon

Auct. Hist. miscel. In fin. Lib.28.

Cedr. In Leon. Et auctor misc. lib. 21.

Zonar in Constantin. Et auct. Hist.misc.lib.21. in fin. Cedren, ubi supra.

Auct. Hist. miscel.lib.22 Zonar et Cedren in Copron.

Anastas.in vit.horum pontificumet Hadrian.in ep.ad constant.et Iren.

Auct. Hist. miscel Zonar et Cedren. ubi supra.

Hard.in epistol.ad Carolum.

Zonar Cedren, et auct. Hist. miscel, ubi supra.

Ex actis matyr.apud Suriam 17 Octobris.

Ex actis matyr. Stephan.et sociorum.

Auct. Hist. miscel Zonar et Cedren. ubi supra.

Auct. Hist. miscel lib. 23 Zonar et Cedren. in Leon.

Auct. Hist. miscel lib. 23 Zonar et Cedren. in Constantino.

Epist. Constantini ad synod. In synodi act. 1.

Auct. Hist. miscel lib. 23 Zonar. ubi supra.

Hadrianus in epistola ad Constant. in synod.7.act 2.et epist.imperator.in.act.1.

Auct. Hist. misc. ubi supra.

Sept. syn. act. 1.

Cedr. et Psel.de 7 synod.

То есть 24 сентября. Календы – первое число каждого месяца, последнее число месяца – канун календ следующего месяца, предпоследнее – 3-й день перед календами следующего месяца и т. д.

Nicolaus epistol.ad Michaellem incip.Proposueramus.

In 7 Syn.act.1.

Act.2.

Act.3.

Act 4 et 5.

Act 7.

Act 5 ad fin.

Act 6.

Act 7 in fin.

Act 7.

Epist. Hard.ad Carol.

Act 10.

Quae incip. Proposuerunt.

Спафарокандидат совмещал в себе две высоких придворных должности — царского меченосца и царского телохранителя.

Индиктионом называется год 15-летнего периода времени, так что после 15-го индиктиона начинается снова индиктион первый.

В латинском: исповедания.

Красными чернилами.

Θεωρησά'ντες — увидев теоретически, созерцательно, очами ума.

В подлиннике: προσυεῖς — покланяешься. Это, по всей вероятности, ошибка. Вообще место это искажено.

Не Озия, а Езекия сокруши змию медяную ([4 Цар.18:4](#)).

Храм окончен не при Давиде, а при Соломоне.

Германии.

Имя одного германского князя. Du-Cange замечает, что следует, может быть, читать Мепет: а это название могло быть тождественно с титулом царей иберийских — Мере.

Предисловие это имеется в подлиннике только на латинском языке.

Это был Адриан II.

Автор — католик, а католики не ограничились семью вселенскими соборами. Восьмым вселенским собором считается у них собор, бывший 869 г. в Константинополе против Фотия.

Не имея возможности отрицать самый собор, автор, как католик, усиливается заподозрить редакцию тех соборных постановлений, которые неблагоприятны католикам.

Грамата эта имаецца в падлінніке толькі на латынскім мове.

785 года.

Константин и Ирина.

Он был секретарем.

συγ-χελλος из συν — со и χέλλα, cella — келья — сожитель патриарха, его помощник. Это — высокая церковная должность: из синкеллов назначались большею частию преемники патриархам и митрополитам. Du Cange.

Министр двора и хранитель царских сокровищ и государственной казны.

То есть, 24-го сентября.

Бибонский.

На поле: Феодор.

В латинском переводе: каннский (canna).

В латинском: иеропольский.

На поле: Христофора.

Точки и в подлиннике: пропущено имя.

На поле: амасийский.

В латинском: протонезильский.

На поле и в латинском: Стефан.

Теплых вод.

На поле: кавулианский.

На поле: криульский.

На поле: Феодор.

На поле: Лев.

На поле: Теофилакт.

На поле: Мариан.

На поле: осийский.

В латинском: правидский.

На поле: Халкидона фракийского.

В лат.: кипрский.

В латинском: лотский.

В латинском: асимский.

На поле: Георгий.

На поле: вризейский.

На поле: онниандский.

В латинск.: Лев.

В лат.: тийский.

На поле: миласский.

На поле: транопольский.

На поле: амаландский.

На поле: сагаллаский.

На поле: Лев.

На поле: калиндерский, а в латинск.: цилиндерский.

Ἄπο ὑπάτων — Так назывались почетные консулы, *consules codicillares, honorarii*. В 6-м соборе одни и те же лица в одном месте называются ἄπο ὑ#πάτων, в другом — просто ὑπατολ, консулы. [Деян. 18](#). Du Cange.

Патриции — первые по чине лица в государстве.

᾽Οστλάπλος — придверник. Так назывался первый придворный чиновник. — Du Cange.

Λογοθέτης — министр или канцлер при византийском дворе. Логофетов было много: логофет или министр путей сообщения, логофет или министр финансов, военный логофет, логофет суда или министр юстиции, λογοθέτης των σεχρέτων — министр внутренних дел.

Место, замечательное в том отношении, что католические писатели председательство на соборе приписывают не Тарасию, а папским легатам, которые в списке епископов поименованы выше Тарасия.

См. пред. цитату.

Покланяюсь.

Твор. Вас. вел. в русск. пер. ч. 4, стр. 296. Москв. 1846.

Там же, стр. 306.

Т. е. чтобы не принимать во священники худых учителей.

[Деян.](#) Всел. Собор. в русск. пер. т. 1-й, стр. 166.

[Деян.](#) Всел. Соб. в русск. пер. т. 2-й, стр. 17.

Книга Правил, изд. 1839 г., стр. 344—345.

Твор. св. Вас, вел. в русск. перев. Москва 1854 г., ч. 7-я, стр. 214 и 215.

Там же. ч. 7, стр. 247—248.

Деяния Всел. Соб. в русск. пер. Казань 1861 г. том 2, стр. 22—23.

Т.е. иерусалимского.

Твор. Св. Вас. Вел. в русск. пер. Москва 1853, стр. 424—426.

Церк. Ист. Сокр. в русск. пер. Спб. 1850, стр. 151.

Там же, стр. 160.

[Деян.](#) Вс. Соб. в русск. пер. т. 3., стр. 124.

Т.е. 26 сентября.

Твор. св. Гр. нисск. в русск. пер. Москва 1862. ч. IV, стр. 193.

Твор. св. Гр. нисск. в русск. пер. Москва 1862. ч. III, стр. 23 и 24.

Твор. св. Вас. вел. в р. перев. ч. 4-я. Москв. 1846, стр. 290.

Твор. св. Афан. алекс. в русск. пер. ч. 1-я. Москв. 1851, стр. 98 и 99.

Далее идет один латинский текст без перевода на греческий язык.

Церковная должность. В чем она состояла, определить трудно.

Прав. шест. всел. соб. 82-е.

Т. е. по нашей вине.

Что значит: *мир*.

В лице своих представителей.

На поле: Гавдиозий.

Прав. шестаго вс. соб. 82-е Кн. прав. изд. 1839 г., стр. 116 и 117.

Твор. Григ. бог. в русск. пер. Москва 1868 г. ч. 1, стр. 220—221.

Молиться пред иконами при входе в дом.

То есть, и в единстве троичность и в троичности единство.

Златоуст. слова и бес. на разн. случаи т. 1-й в русск. пер. Спб. 1864 г., стр. 49 и 50.

Тв. Григ. Нисск. в русск. пер. ч. 4-я, стр. 393, изд. Моск. 1862 г.

В русск. пер. см. Хр. чт. 1827 г., ч 27, стр. 33 и след.

Так древние христиане, до введения в употребление колоколовъ, собирали верующих в храмы.

Т. е. добродетель.

Твор. преп. Нила Син. ч 3-я, стр. 436—438, в русск. перев. Москва. 1859 г.

Твор. св. Нила Син. в русск. пер. Москва. 1859 г., ч. 3-я, стр. 434—435.

Твор. св. Аан. вел. в русск. пер. ч. 2-я Москва 1862 г., стр. 386—387.

Твор. св. Вас. вел. в русск. перев. ч. 4-я. Москва 1846 г., стр. 381—382.

Твор. Вас. вел. в русск. пер. Москва 1846 г., ч. 4-я, стр. 278—279.

Твор. св. Вас. вел. в русск. пер. Москв. 1846 г., ч. 4, стр. 296.

Твор. св. Кирил. иер. в русск. пер. Москва 1855 г., стр. 36.

Церк. Ист. Евагрия в русск. пер. Спб. 1853 г., стр. 535.

То есть отделившегося; так назывались непринимавшие халкидонского собора.

Истор. Евагр. в русск. пер. Спб. 1853 г., стр. 220—221.

Слова эти и все, что этот Григорий неокессарийский далее будет читать, все это взято из определения собора, ложно именовавшего себя седьмым вселенским, и здесь опровергается (примеч. латинск. переводчика).

Твор. Гр. Нисск. ч. 8-я в р. перев. Москва 1871, стр, 303—304.

Твор. Вас. Велик. в р. пер. ч. 4-я изд. 1846 г., стр. 376.

Твор. св. Гр. Бог. в рус. пер. ч. 3-я изд. 1844 г., стр. 240.

Твор. св. Вас. Вел. в р. пер. Москва ч. 4 изд. 1846 г., стр. 296.

Твор. Вас. вел. в р. пер. ч. 4-я. Москва. 1846 г., сгр, 296.

Твор. Гр. бог. в русск. пер. ч. 3-я. Москва 1844, стр. 249.

Это место приведено очень не точно: тут в одно слиты и слова змия к жене и ответ жены к змию.

Пренечестивый, презлой.

Иначе: парамонария.

Т. е. имеющих отделения — мужское и женское.

Эти слова сказаны до страданий. По воскресении Господь говорил короче: *мир вам*, и повторял эти слова несколько раз ([Иоан. 20:19. 21. 26](#)).

Твор. Вас. Вел. в русск. пер. Ч. 2-я Москва 1845 г., стр. 308—309.

Там же. Ч. 6. Москва 1847 г., стр. 146.

Иначе: парамонария.

Текст распознан и отредактирован редакцией интернет-портала «Азбука веры».